вестник екатеринбургской духовной семинарии

ВЕСТНИК ЕДС

выпуск 2(22). 2018

СТОЛЕТИЕ ПОДВИГА СВЯТОЙ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

100 1918 2018

2/2018

ВЕСТНИК

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

По благословению Высокопреосвященного КИРИЛЛА,
митрополита Екатеринбургского и Верхотурского

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

ВЕСТНИК

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Выпуск **2(22) / 2018**

Екатеринбург 2018

УДК 27-1(051)
ББК 86.37
В38

Одобрено Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви. Свидетельство № 200 от 8 февраля 2012 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: канд. богосл., канд. мед. наук, проф. **митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов)** (Петрозаводск, председатель Синодальной богослужебной комиссии Русской Православной Церкви). *Члены совета:* д-р богословия **игумен Арсений (Соколов)** (Москва, Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия; г. Дамаск (Сирия), представительство Патриарха Московского и всея Руси при Патриархе Великой Антиохии и всего Востока); д-р теолог. (Dr. hab.) **прот. М. Лаврешук** (Польша, Университет в Белостоке); д-р богосл., проф. **архим. Макарий (Веретенников)** (Сергиев Посад); д-р богосл., канд. тех. наук **иеромонах Мефодий (Зинковский)** (Санкт-Петербург, Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых Кирилла и Мефодия); д-р ист. наук **А. Г. Мосин** (Екатеринбург, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина); д-р ист. наук, д-р искусствоведения, проф. **Н. П. Парфентьев** (Челябинск, Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет)); д-р ист. наук, ст. науч. сотр. **Е. К. Пиотровская** (Санкт-Петербург; Санкт-Петербургский институт истории РАН); д-р ист. наук **И. В. Починская** (Екатеринбург, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина); д-р церк. ист., д-р ист. наук, проф. **Н. Ю. Сухова** (Москва, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет); д-р филол. (Dr. hab.), проф. **Х. Ханник** (Германия, Вюрцбургский университет); д-р богословия, канд. теологии **прот. П. В. Хондзинский** (Москва, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет). д-р филос., проф. **И. В. Христов** (Болгария, Софийский университет им. св. Климента Охридского).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: **прот. Н. Ю. Малета** (Екатеринбург, ректор ЕДС); *зам. гл. редактора:* канд. ист. наук, доц. **прот. П. И. Мангилёв** (Екатеринбург, ЕДС); *зам. гл. редактора:* **С. Ю. Акишин** (Екатеринбург, ЕДС); *ответственный секретарь:* канд. богосл., канд. ист. наук **свящ. И. А. Никулин** (Екатеринбург, ЕДС).

Члены редколлегии: д-р филол. наук, проф. **О. Б. Акимова** (Екатеринбург, Российский государственный профессионально-педагогический университет); канд. богосл. **прот. С. В. Алексеев** (Екатеринбург, ЕДС); д-р филол. наук, проф. **Н. А. Дьячкова** (Екатеринбург, Миссионерский институт); **Н. С. Каримова** (Екатеринбург, ЕДС); д-р филос. наук, доц. **Д. И. Макаров** (Екатеринбург, ЕДС); д-р ист. наук, доцент **А. В. Мангилёва** (Екатеринбург, ЕДС); канд. богосл. **игум. Моисей (Пилатс)** (Екатеринбург, ЕДС); д-р искусствоведения, проф. **О. Е. Шелудякова** (Екатеринбург, Уральская государственная консерватория имени М. П. Мусоргского).

Рецензенты: магистр богословия игумен Варнава (Аверьянов); А. К. Клементьев; канд. ист. наук, канд. богословия, прот. Константин Костромин; канд. ист. наук Н. А. Мудрова, прот. Владислав Мусихин, канд. ист. наук М. Ю. Нечаева; канд. ист. наук А. С. Палкин, канд. филол. наук Е. А. Полетаева.

Интернет-страница Вестника ЕДС
http://epds.ru/bulletin

ISSN 2224-5391

© Екатеринбургская духовная семинария, 2018

EKATERINBURG THEOLOGICAL SEMINARY

BULLETIN

OF THE EKATERINBURG THEOLOGICAL SEMINARY

Issue **2(22) / 2018**

Ekaterinburg 2018

UDC 27-1(051)
H57

EDITORIAL COUNCIL

Chairman: Prof. **Metropolitan Constantine (Goryanov)** (Petrozavodsk, Chairman of Synod Liturgical Commission of Russian Orthodox Church). *Members of the council:* **Dr. Hegumen Arseny (Sokolov)** (Moscow, Ss. Cyril and Methodius All-Church School of Post-Graduate and Doctoral Studies; Damascus (Syria) Representative of the Patriarch of Moscow and All Russia to the Patriarch of Antioch and All the East); Dr. hab. **Archpr. Marek Lawreszuk** (Poland, Belostok University); Prof., Dr. **Archimandrite Makary (Veretennikov)** (Sergiev Posad); D-r, **hieromonk Methodius (Zinkovsky)** (Saint Petersburg, Ss. Cyril and Methodius All-Church School of Post-Graduate and Doctoral Studies); Dr. **Alexey G. Mosin** (Ekaterinburg, Ural Federal University of the First President of Russia B. N. Yeltsin); D-r, Prof. **Nikolai P. Parfentiev** (Chelyabinsk, South Ural State University (National Research University)); Dr. **Elena K. Piotrovskaya** (Saint Petersburg; St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences); Dr. **Irina V. Pochinskaya** (Ekaterinburg, Ural Federal University of the First President of Russia B. N. Yeltsin); Dr., Prof. **Natalia Yu. Sukhova** (Moscow, Orthodox Humanities University of St. Tikhon); Dr. hab., Prof. **Christian Hannick** (Germany, University of Würzburg); **Dr. Archpriest Pavel Khondzinsky** (Moscow, St. Tikhon Orthodox Humanitarian University) Dr., Prof. **Ivan Christov** (Bulgaria, Sofia University of St. Clement of Ohrid).

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief: **Archpr. Nikolay Maleta** (Ekaterinburg, Rector of Ekaterinburg Theological Seminary); *Assistant of Editor-in-Chief:* Docent **Archpr. Petr Mangilev** (Ekaterinburg Theological Seminary); *Assistant of Editor-in-Chief*: **Sergey Yu. Akishin** (Ekaterinburg Theological Seminary); *Executive Secretary Associate:* **Pr. Ioann Nikulin** (Ekaterinburg Theological Seminary).

Members of the board: Dr., Prof. **Olga B. Akimova** (Ekaterinburg, Russian State Vocational Pedagogical University); **Archpr. Sergey Alexeev** (Ekaterinburg Theological Seminary); Dr., Prof. **Natalia A. Diachkova** (Ekaterinburg, Missionary Institute); **Nadezhda S. Karimova** (Ekaterinburg Theological Seminary); Dr., Docent **Dmitry I. Makarov** (Ekaterinburg Theological Seminary); Dr., Docent **Anna V. Mangileva** (Ekaterinburg Theological Seminary); **Hegum. Moisey (Pilats)** (Ekaterinburg Theological Seminary); Dr., Prof. **Oksana E. Sheludyakova** (Ekaterinburg, M. Musorgsky Ural State Conservatory).

Reviewers: hegumen Varnava (Aver'yanov), Alexander K. Klementyev, Archpriest Konstantin Kostromin, Natalia A. Mudrova, Archpriest Vladislav Musikhin, Marina Yu. Nechaeva, Alexander S. Palkin, Elena A. Poletaeva.

The academic journal issued by Ekaterinburg Theological Seminary publishes materials and research articles on theology, church history and related disciplines, extracts from the protocols of the seminary academic council meetings, reviews and comments on the diploma papers of the seminary students, reviews and bibliographical notes on new research in the area of theological studies. The journal is addressed to teachers and students of religious schools, historians, theologians, philosophers and all those interested in the above mentioned topics.

Site: *http://epds.ru/bulletin*

ISSN 2224-5391

© Ekaterinburg Theological Seminary, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений **9**

К СТОЛЕТИЮ МУЧЕНИЧЕСКОЙ КОНЧИНЫ СВЯТОЙ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Вместо предисловия **11**

Мефодий (Зинковский), иером., Кирилл (Зинковский), иером. Русская катастрофа 1917 г. очами святых XX века: причины и уроки. **17**

Исаченко Т. А. Редкие рукописи Царской семьи и великой княгини Елисаветы Феодоровны в собрании Дворцовых библиотек Российской государственной библиотеки **45**

РАЗДЕЛ I. ИССЛЕДОВАНИЯ

БОГОСЛОВИЕ

Хондзинский П. В., прот. «Град» или «храм»? — к вопросу о ключевых понятиях экклесиологических концепций блаженного Августина и святителя Филарета Московского **81**

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ И АРХЕОГРАФИЯ

Полетаев А. В. Старопечатные книги XVII в. в собрании Православного музея Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря (часть 2) **97**

Михеева А. А. Об организации богослужебного пения у беспоповцев Вятки (на материалах XX века) **128**

Печерин А. В., Сухарев Ю. М. Поместный Собор Российской Православной Церкви и Первый чрезвычайный всероссийский съезд духовенства и мирян в воспоминаниях екатеринбургского протоиерея Алексия Игнатьева **148**

Пирогова Е. П. О национализации церковного имущества на Урале **181**

Дерцо Мариан, свящ. Архимандрит Савва (Струве) в воспоминаниях Николая Гвозды. . **199**

РАЗДЕЛ II. ПУБЛИКАЦИИ

Буткин Николай, прот. Роман «Виноградари. Часть III. Детская экскурсия» *(вступ. ст., публ. и прим. С. Г. Буткиной)*. **214**

Грушевой А. Г. Последняя учебная программа учительских семинарий Императорского православного палестинского общества **258**

РАЗДЕЛ III. РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЯ

Ануфриева Н. В. Русская апокалиптическая иллюстрация: происхождение и развитие. Рец. на кн.: Чинякова Г. П. Древняя Русь и Запад. Русский лицевой апокалипсис XVI–XVIII веков. Миниатюра, гравюра, икона, стенопись. М., 2018. 386 с.: ил. **332**

Акишин С. Ю. Эпистолярные контакты профессора Киевской духовной академии А. А. Дмитриевского и схимонаха Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне Матфея (Ольшанского). Рецензия на кн.: Дмитриевский А. А., Матфей (Ольшанский), схим. Русская наука и Афон. Письма 1886–1911. М.: Изд-во Индрик, 2017. 512 с. **345**

CONTENTS

List of Abbreviations **9**

ON THE 100TH YEAR OF THE DEATH OF FAMILY OF THE HOLY ROYAL MARTYRS OF RUSSIA

Instead of the Preface **11**

Hieromonk Methody (Zinkovskiy), Hieromonk Kirill (Zinkovskiy). Russian Catastrophe of 1917 through the Eyes of Saints of the 20th Century: reasons and conclusions **17**

Tatiana A. Isachenko. Rare Manuscripts of Members of the Romanov Family in the Collection of the Palace Libraries of the Russian State Library **45**

I. RESEARCH ARTICLES

THEOLOGY

Archpr. Pavel V. Khondzinskii. The City or the Church? On the Key-categories of the St. Augustine's and St. Philaret's Ecclesiology **81**

HISTORY OF CHURCH AND ARCHEOGRAPHY

Andrey V. Poletaev. Old-printed Books of the 17th century in the Collection of Orthodox Museum in the St. Nicholas Verkhotursky Monastery (2nd part) **97**

Anna A. Mikheeva. On the Organization of Liturgical Singing of Vyatka Priestless (on materials of the 20th century) **128**

Andrey V. Pecherin, Yurii M. Sukharev. The All-Russian Church Council of the Russian Orthodox Church and the First Extraordinary All-Russian Congress of the Clergy and Laity in the Memoirs of the Ekaterinburg Archpriest Alexei Ignatiev **148**

Elena P. Pirogova. About Nationalization of Church Property in the Urals **181**

Priest Marián Derco. Archimandrite Savva (Struve) in the Memories of Nikolay Gvozda **199**

II. PUBLICATION

Archpriest Nikolay Butkin. Novel "The Vineyard Laborers". Part 3. Children's excursion *(Intr. article, edition and comments by Svetlana G. Butkina)* **214**

Alexander G. Grouchevoy. The Last School Program of the Seminaries for Teachers in the Imperial Orthodox Palestine Society **258**

III. REVIEWS, ANNOTATIONS AND BIBLIOGRAPHY

Natalia V. Anufrieva. Russian Illustrations of the Apocalypse: Origin and Development. Review on the Book: G. P. Chinyakov. Ancient Russia and the West. Russian Illuminated Manuscripts of Apocalypses of the 16th–18th centuries. Miniature, Engraving, Icon, Murals. Moscow, 2018. 386 p. **332**

Sergey Yu. Akishin. Epistolary Contacts of Professor of the Kiev Theological Academy A. A. Dmitrievsky and Schema Monk of the Russian St. Panteleimon Monastery on Athos Matthew (Olshansky). Review on the Book: Dmitrievsky A. A., Mathew (Olshansky), the Schema Monk. Russian Science and Athos. Letters of 1886–1911. Moscow: Publishing House Indrik, 2017. 512 p. **345**

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВ ИВР РАН	Архив востоковедов Института восточных рукописей Российской академии наук (г. Санкт-Петербург).
БАН	Библиотека Академии наук (г. Санкт-Петербург).
ВЦИК	Всероссийский центральный исполнительный комитет.
ГАКО	Государственный архив Кировской области (г. Киров).
ГАСО	Государственный архив Свердловской области (г. Екатеринбург).
ГАШ	Государственный архив в г. Шадринске (г. Шадринск, Курганская обл.).
ГИМ	Государственный исторический музей (г. Москва).
ГМИР	Государственный музей истории религии (г. Санкт-Петербург).
ГПУ	Государственное политическое управление.
ГУМ	Главный универсальный магазин.
ИЕЦ	Известия Екатеринбургской Церкви. Екатеринбург, 1917–1919.
ИППО	Императорское православное палестинское общество.
КДА	Киевская духовная академия (г. Киев).
ЛАИ УрФУ	Лаборатория археографических исследований Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).
НБ МГУ	Научная библиотека Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (г. Москва).
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел СССР.
ОГАЧО	Областной архив Челябинской области (г. Челябинск).
ОГПУ	Объединенное государственное политическое управление при Совете народных комиссаров СССР.
ОР РНБ	Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург).
ППС	Православный палестинский сборник. СПб. / М., 1881–1917, 1954—.

ПСТГУ	Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (г. Москва).
ПЭ	Православная энциклопедия. М., 2000—. Т. [0]–48.
РГУ	Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (г. Москва).
РККА	Рабоче-крестьянская Красная армия.
РГБ	Российская государственная библиотека (г. Москва).
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.
РХД	Русское христианское движение.
СИППО	Сообщения Императорского православного палестинского общества. СПб. / Петроград / Ленинград, 1886–1926. Т. 1–29.
СОКМ	Свердловский областной краеведческий музей (г. Екатеринбург).
СПбДА	Санкт-Петербургская духовная академия (г. Санкт-Петербург).
СПбФ АРАН	Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук.
СССР	Союз советских социалистических республик.
ТКДА	Труды Киевской духовной академии.
УОЛЕ	Уральское общество любителей естествознания.
ЧОН	Часть особого назначения.

К СТОЛЕТИЮ МУЧЕНИЧЕСКОЙ КОНЧИНЫ СВЯТОЙ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Столетие мученической кончины Царской семьи снова побуждает к осмыслению их христианского подвига, промыслительного значения всей жизни Царственных страстотерпцев в осуществлении ими святорусского идеала святости. Святость — это качество Церкви и характеристика пути спасения как очищения и восприятия Божественной благодати. Благодатное познание Бога совершается в таинстве Церкви, где Церковь земная соединяется с небесной, потому апостол Петр именует всех христиан святыми, свидетельствуя о призвании к совершенству богопознания каждого христианина: «Вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Петр 2. 9).

Христианское отношение к святым — это любовь к Божественному совершенству, к Богу и человеку; именно в любви создается Церковь как Тело Христово, «снисходя друг ко другу любовью, стараясь сохранять единство духа в союзе мира. Одно тело и один дух» (Еф 4. 2–4), — так создается преемственность Духа, в Котором есть и преемственность Предания. «Бог от начала, через освящение Духа и веру истине, избрал вас ко спасению, к которому и призвал вас благовествованием нашим, для достижения славы Господа нашего Иисуса Христа. Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим» (2 Фес 2. 13–14).

Взыскание спасительного Предания внутренне обращает к наследию святых, к рассмотрению точных духовных оснований, духовной истории, как сказал в одном из псалмов царь Давид: «Помянух дни древния» (Пс 142). Для Псалмопевца таким незыблемым основанием является Священная история Завета, установленного Богом единства с богоизбранным народом.

Очевидная беспомощность современности в определении духовного смысла заставляет нас преодолеть ее границы, двигаться в доступную глубину. Если мы простираемся за пределы XX в., рассматриваем русскую историю в целостности и пытаемся извлечь ее глубинный смысл, русскую историософию — то есть глубинный смысл истории, то неизбежно прозвучит, казалось бы, хорошо знакомое — Русь Святая. И вот здесь приходится быть поневоле осторожным: настолько общеупотребительно и знакомо это определение, что может выглядеть частью древнего мифа, идеологией древнего государства, красивой билибинской картинкой или даже малосодержательным для нынешнего времени интеллектуальным штампом. Но она не осознается явлением исторической реальности, по меньшей мере потому, что утрачена, если когда-либо и существовала.

Встает вопрос, а возможно ли увидеть идеал Святой Руси как реальность русской истории, настолько она противоречива в человеческих проявлениях вражды, междоусобиц, раздора, доходящего до самого предела в смутах и революции? Но идеал Святой Руси прежде всего означает, что религиозное понимание действительности является главным и естественным в жизни народа, и к тому же наследственно историческим. Поэтому природное человеческое несовершенство преодолевается совместным действием внутреннего обновления, и самым очевидным примером является преодоление Смуты начала XVII века, основой которого стало народное покаяние, то есть непосредственно религиозное действие.

Религиозная историософия оказывается преимуществующей для русского общества, в котором тело Церкви и тело народа совпадают, и государство в своих законах и действиях постулирует христианское начало своей организации. Тогда горизонталь исторической перспективы оживотворяется вертикалью духовного смысла, именно тогда история становится подлинной, то есть соответствующей истинному и единому смыслу существования, и не подвергается сомнению, потому как этот смысл от высшего Блага и Истины, Которое есть Бог.

Таким образом страстное несовершенство, эгоизм человеческой истории преодолевается в церковной общности подлинного религиозного опыта, основанного на непосредственности Божественного Откровения, в духовно-мистическом и внешне-каноническом единстве богочеловеческого организма Церкви.

В религиозной историософии человеческая история приобретает всемирно-историческое измерение единого замысла — от Адама до скончания мира. Если от Адама, тогда в начале мира не хаос древних мифологий, не скептический отказ от вопрошания (вспомним вопрос Пилата «что есть истина?»), не материалистическая загадка самопорождающейся материи или просто бытовое умолчание. А в начале мира сама Истина, Красота и Благо, первозданный совершенный мир и совершенный человек, открытый нам в самой главной характеристике его существования — как образ и подобие Божие. Тогда становится понятен источник несовершенства, источник тления — злая, поврежденная воля, отвращение от Бога.

Человек должен быть спасен таким же образом, как он пал, и в этом тайна человеческой свободы и спасительная тайна Боговоплощения, к которой устремлена ветхозаветная история. За тысячелетним становлением царств, исторических эпох виден единый смысл — движение ветхозаветной Церкви в истории к началу нового времени, к Новому Завету, всеобщности проповеди которого служит единство Римской империи.

Церковь новозаветная составляет мистическое единство Тела Христова, духовно-практическую реальность, но она имеет и конкретно-историческое осуществление. Такое осуществление мы видим в естественном, органическом росте Церкви, в ее движении от катакомб, гонений первых веков к имперскому идеалу симфонии, то есть согласному единству внешней государственно-общественной организации и тела Церкви в осуществлении религиозной цели спасения.

Вопрос о возможности осуществления симфонического идеала может быть разрешен через понимание возможности осуществления евангельского идеала вообще для падшего человека. Казалось бы, он не может быть осуществлен, но необходимо осуществляется в Церкви для каждого человека в высоте евангельского призвания — «Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф 5. 48).

В X в. Русь, принимая Крещение, приобретает и полноту византийского наследства. Протоиерей Иоанн Мейендорф говорит о восприятии на Руси трех основных элементов, определяющих жизнь византийского общества: римской политической традиции, греческого литературного наследия и православной христианской веры[1].

Римская политическая традиция передается в наследовании имперской идеологии, первоначально в восприятии идеи главенства византийского императора над всем христианским миром, а затем и в восприятии державы главы православного мира Московским царством в идее Третьего Рима. Византийское православие к концу первого тысячелетия находилось в высшей форме своего развития: победой православия закончились иконоборческие споры; вероучение понятийно оформлено Вселенскими Соборами и систематически изложено в писаниях отцов; монашеская традиция открыта в своей мистической глубине и совершенно устроена в Студийском общежительном уставе; богослужение сложилось в уставной организации и литургической системе. Также разнообразно и широко было пространство греческой письменности, возможной к славянскому переводу. Все торжествующее богатство православия оказалось открыто для просвещения славянских народов.

Восприятие православия на Руси было искренним и глубоким, о чем свидетельствует история русской святости с самого начала бытия Русской Церкви. Все виды христианского подвига выражены в мученичестве Бориса и Глеба, начале монашества в Киево-Печерской обители, добродетели святых князей отражены в первых произведениях древнерусской литературы. При этом русская религиозная традиция никогда не являлась просто подражательной и отчетливо проявляет свою самобытность, которая вскоре оформляется если не в виде развитого книжного богословия, то в творческом проявлении монашеского духа Северной Фиваиды; оригинальном церковном искусстве, не имеющем образцов в искусстве византийском: русском храмовом зодчестве, иконописи, распеве и многих других проявлениях церковной жизни.

Этапы русской истории — Киевская Русь, Московское царство, императорская Россия Петербурга; каждый из периодов имеет свои особенности, но непреходящими остаются один смысл и одна историософия — религиозная. Революционный взрыв начала XX в. представляет

[1] *Мейендорф И., прот.* Византия и Московская Русь. М.: ПСТГУ, 2003. С. 6.

перед нами совсем другой идеал — человекобожия, победы человеческого разума и силы воли над несовершенством природы и истории, в которой уже нет места вере и Церкви, нет места Богу.

Борьба против Церкви была борьбой не политической, как это представлялось советской властью, а идеологической, при том борьбой не на жизнь, а на смерть, потому как речь шла о чрезвычайно важном и главном. Кто вершит историю, для чего — Бог или человек?

Что могла противопоставить Церковь богоборческому насилию — свидетельство своей правды, которая совершилась в мученичестве. В новомучениках, свидетелях Церкви нам открыта верность Церкви, преданность религиозному идеалу, высшему началу, которое преодолевает все, даже смерть. Ведь каждый мученик это исповедник истины Христовой, свидетель того, что Бог есть, что Он любит и спасает человека, что у нас в жизни есть высшая и добрая цель — полюбить Бога и ближнего. Что у нас есть Церковь, Церковь земная, единая с небесной, и если у Бога все живы, тогда мы действительно соединены с теми, кто жил прежде нас.

И наконец, в понимании их выбора перед нами открывается осмысленное пространство русской истории, то есть пространство Святой Руси. В понимании выбора новомучеников, свидетельстве победы правды Божией над правдой мира, мы можем увидеть реальность религиозного идеала, и это дар Божий, возможность преодоления совершившегося исторического разрыва. Если мы спросим, а где христиане, — то вот они.

Среди великого множества святых перед нами предстают и святые Царственные страстотерпцы — святая Царская семья, в которой явлены все черты русской святости. Они даны для нас не только в духовной близости, но и в близости документально-исторической, самом разнообразном свидетельстве об их жизни, доступном нашим современникам.

Когда преодолевается установившаяся клевета, то мы видим, что каждый из них был искренне верующим и духовно образованным человеком, понимающим, как строить христианскую жизнь, — это пример личной святости. Мы называем Царскую семью святой не только по их мученичеству, но и по той любви, которую они имели друг к другу, показывая нам пример удивительной христианской семьи, очаровывающей в своей искренней любовной простоте. И наконец, в последнем русском государе нам представлен образ христианской власти в ее личностном измерении.

Это и есть осуществление святорусского идеала: личная святость; христианская семья, созидаемая любовью, — малая Церковь, и, наконец, единство народа в христианском царстве, во главе с помазанником Божиим, в личности которого дано иное к миру, христианское измерение власти.

В обращении к Царственным страстотерпцам происходит восстановление разорванной духовной и исторической ткани русской истории, вхождение в Предание Церкви, соединение небесного и земного. Христианский подвиг святых новомучеников является промыслительным даром Божиим для нас, современных христиан, но этот дар совершается тогда, когда он воспринимаем, когда добродетель святых становится энергией нашего покаяния.

Прот. Николай Малета, А. В. Разин

УДК 272+93/94
DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10201

Иеромонах Мефодий (Зинковский)
Иеромонах Кирилл (Зинковский)

РУССКАЯ КАТАСТРОФА 1917 г. ОЧАМИ СВЯТЫХ XX ВЕКА: ПРИЧИНЫ И УРОКИ

Аннотация. В статье на основе свидетельств русских святых XX века рассматриваются главные причины и уроки революций 1917 года в России. Раскрыта картина нависавшей над Родиной духовной и социальной катастрофы, о которой предупреждали лучшие пастыри Русской Церкви. Основание случившейся трагедии угодники Божии видели не в социально-экономической, но в духовно-нравственной сфере. Благодаря мощной пропаганде, расшатывающей основы государственной и церковной жизни, увлечение западной культурой, безбожие и нравственное разложение распространились во всех сословиях русского общества. Главной причиной трагических событий в России стала именно духовно-нравственная деградация, особенно в среде духовенства, интеллигенции и аристократии.

Святые новомученики Русской Церкви осознавали все события — распространение атеизма, гонения на Церковь, массовые аресты и расстрелы священнослужителей и активных прихожан, как воспитательное наказание от Бога. В частности, именно поэтому во время страшных гонений духовные лидеры Русской Православной Церкви говорили о необходимости покаяния и молитвы за «власть имущих», следуя в этом традициям первых христиан. Труды и подвиги новомучеников были направлены на сохранение церковного единства, духа кротости и смирения, огня живой веры. Одним из главных уроков, оставленных нам новомучениками, следует считать задачу создания крепких христианских общин, устроенных на основе евангельских межличностных отношений. Прозревая грядущее возрождение Русской Церкви и государственности, новомученики завещали хранить верность преданию Православной Церкви и традиционным национальным ценностям.

© иером. Мефодий (Зинковский), иером. Кирилл (Зинковский), 2018

Исходя из личного опыта прихода к православию в России в конце ее советского периода, авторы статьи делятся родившимися в их сознании аналогиями между парадигмами коммунистической идеологии и тенденциями современного глобализма. В нашу непростую эпоху мы должны постоянно обращаться к заступничеству и урокам новомучеников, помня, что сохранение Богом заповеданного христианского единения зависит от подвига веры, верности и любви каждого из нас.

Ключевые слова: *Россия, революция, Бог, Православная Церковь, русское государство, церковное единство, новомученики, покаяние, возрождение, глобализация.*

Цитирование. *Мефодий (Зинковский), иером., Кирилл (Зинковский), иером.* Русская катастрофа 1917 г. очами святых XX века: причины и уроки // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 2 (22). С. 17–44. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10201

Предощущения о грядущих бедствиях в стране

Многие русские святые XIX и начала XX веков предчувствовали и предвидели приближение страшных испытаний, через горнило которых предстояло пройти нашему Отечеству. Подвижники благочестия единогласно признавали главную причину грядущих бедствий в отступлении русских людей от Бога и Церкви, упадке подлинной духовной жизни и нравственной деградации. Надвигающаяся трагедия предощущалась в неприглядной картине морального разложения, которым были поражены многие члены высших слоев общества, причем как светских, так и церковных.

О надвигавшейся беде многократно предупреждали пастыри Церкви, скорбя о подмене веры Священному Писанию и святым угодникам Божиим верой в либеральные учения западных философов и политиков. С сердечной болью всероссийские пастыри констатировали, что особенно в среде интеллигенции и аристократии не было живой веры слову Божию, которая подменена была верою в разум человеческий. Средства печати по большей части стали лживы, были утеряны святыни и идеалы, и для писателей не было ничего важнее каких-то своих идей, подчас отравленных ядом клеветы и поругания святынь. Дети перестали повиноваться родителям, ученики ни во что не ставили учителей. Браки распадались, семейная жизнь ничего не значила, политики изолгались, и всякий старался продвинуть свое мнение, желая незави-

симости. Интеллигенция потеряла любовь к Родине и увлечена была западными идеями. Враги России готовили распад государства, и Отечество подошло к краю гибели. Чего возможно было ожидать, когда распространялись подобные безверие, безначалие и разложение нравов?

Всероссийский пастырь святой Иоанн Кронштадтский писал: «Нравы всех сословий русского народа ныне крайне расслабели… Жизнь обыденная воссмердела всякими грехами — вероотступничество, неведение Бога, богохульство, особенно в ученом сословии, сделались как бы повальными, общими, разврат вошел в ежедневный обычай, печать и литература пропитаны соблазном… Как люди измельчали, принизились, развратились, утратив совершенно дух христианский, и стали язычниками, а иногда и гораздо хуже их по животному образу жизни. К такому состоянию нравов привела нашу интеллигенцию и отчасти простой народ разнузданная печать, особенно подпольная… Так или иначе этот серп пожнет и нас. И потом куда пойдет это жниво?.. Страшный Суд ждет человечество»[1].

Пройдет немного времени, и почти не останется участка на страждущем теле русского народа, который бы не был поражен духовной проказой. Вследствие ослабления и даже отказа от святой, испытанной веками народной жизни, веры православной неизбежно расцветали духовная неразбериха и распад душевных сил общества.

Святитель Феофан (Говоров), хотя и пребывал в затворе более 20-ти последних лет своей жизни, но с большим вниманием следил за жизнью русских Церкви и государства. Святой епископ был очень серьезно встревожен ослаблением уровня монашеской жизни, упадком отечественного богословия и равнодушием интеллигенции и простого народа к святоотеческому наследию. Он с горечью отмечал позорные случаи, имевшие место в самих церковных школах, когда происходило унижение православия с одновременным проявлением пиетета перед университетскими науками. Молчание пастырей и злоупотребления в среде духовенства, бездействие церковных властей говорили ему об одном — о все большем разрушении православных начал, а с ними и всей внутренней жизни общества. «Синод распустил академию и семинарию… — писал святитель. — Никакого контроля: врут светские, врут

[1] Пророчества о России приснопамятного пастыря о. Иоанна Кронштадтского // 50-летие преставления приснопамятного отца Иоанна Кронштадтского: Юбилейный сборник, 1908–1958. Издание Благотворительного фонда имени о. Иоанна Кронштадтского в г. Ютика (N. Y., U.S.A). Нью-Йорк, 1958. С. 157, 158.

духовные… Нет власти в церкви, как кто хочет, так и действует, и учит. Попы всюду спят. Неспящих один-два — и обчелся»[2].

Проводя краткий анализ развития Французской революции и отмечая сходство событий в виде насаждения через либеральную прессу уже в русском обществе «материалистических воззрений», все большего распространения «неверия и безнравственности», «требования свобод и самоуправства», свт. Феофан в письме за 1881 г. заключает: «Выходит, что и мы на пути к революции»[3].

Надо сказать, что святитель был убежден в необходимости жестких ограничений либеральной прессы и считал, что неверие нужно «объявить государственным преступлением, материальные воззрения запретить под смертною казнью»[4]. Эти меры могут показаться крайними и недопустимыми, тем более если учесть, что исходили они от иерарха Церкви, но те страшные ошибки и последствия, которые прозревал святитель и которые вскоре привели к гибели миллионов людей, по всей видимости, возбуждали его дух именно к такой строгости.

На фоне замечательного экономического роста, имевшего место в Российской империи в конце XIX — начале XX века, лучшие пастыри не боялись говорить о нависавшей над Родиной духовной и социальной катастрофе. Подлинные сыны Церкви Христовой предупреждали, что наступает «время начаться суду с дома Божия» (1 Пет 4. 17), потому что этот дом находился в небрежении по вине его же служителей. Огромная ответственность за происходившее лежала на духовенстве, которое стремительно утрачивало позиции и теряло духовный авторитет в глазах народа.

Несмотря на яркие, но, увы, нечастые примеры святых молитвенников, старавшихся пробудить совесть разных слоев общества, общее состояние духовенства признавалось весьма удручающим. Святой Иоанн Кронштадтский, всероссийский народный молитвенник, не находил понимания и сочувствия у большинства из маститого столичного священства. Знаменитые Оптинские старцы, святой праведный Алексий и преподобный Аристоклий Московские, многие другие праведники того времени, хотя и посвятили всю свою жизнь служению наставления на-

[2] *Феофан Затворник, свт.* Письмо 1153 (Н. В. Елагину, 18 апреля 1882 г.) // Он же. Собрание писем. Вып. 7. М., 2000. С. 159.

[3] *Феофан Затворник, свт.* Письмо 1144 (Н. В. Елагину, 3 мая 1881 г.) // Там же. С. 142.

[4] Там же. С. 142–143.

рода на путь Божий, но все-таки оказались неуслышанными или непонятыми большей частью населения России. Обострялось это непонимание как согрешениями многочисленной части священнослужителей, так и активной антицерковной и антигосударственной пропагандой, закрывавшей для многих даже теоретическую и психологическую возможность прийти и услышать голос боговдохновенных служителей Божиих.

Государственные служащие, в свою очередь, не предпринимали должных мер для противодействия развязанной против России информационной войны, цель которой — под прикрытием социальных лозунгов уловить души доверчивых людей. Для того чтобы расшатать основы государственной и церковной жизни была развернута мощнейшая для того времени пропаганда. При этом одна, причем значительная, часть высших кругов общества и сама находилась под сильным влиянием либеральных и антигосударственных настроений, а другая проявляла преступную безответственность.

В результате простой народ оказался легкой жертвой профессионально развернутой пропагандистской машины. Один из первых российский мучеников XX века протоиерей Иоанн Восторгов в своем слове к участникам Миссионерского съезда, проходившего в Киеве в июле 1908 года, говорил: «Обманные, пагубные речи и тайно и явно раздаются теперь всюду в России. Они заманивают в свои сети людей часто искренних и хороших, но не понимающих того, как ими пользуются враги веры, Церкви и России. Таковы простые люди — крестьяне, рабочие, которым ложные учители ложно обещают всякие блага; таковы часто люди молодые, неопытные, увлекающиеся, из образованных и полуобразованных, думающие, что они самоотверженно жертвуют собою для общего блага, а на самом деле служащие только общей смуте, беспорядку, гибели Родины»[5].

Современные исследователи отмечают, что глубинной причиной гражданского и военного разложения в России стало долгосрочное увлечение «вестернизированной культурой» и выросшее из нее «убеждение в превосходстве» Запада и низкопоклонство перед ним и его институтами на фоне «комплекса национальной неполноценности»[6].

[5] Цит. по: *Гумеров А., свящ.* Священномученик Иоанн Восторгов // Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии / под общ. ред. митр. Крутицкого и Коломенского Ювеналия. В 8 т. М., 2008. Т. 5: июнь — август. Августа 23 (5 сентября). С. 160.

[6] *Цыпин В., прот.* Об истоках революционной катастрофы 1917 года // Сайт «Право-

По слову священномученика Илариона (Троицкого), именно русская интеллигенция больше всех пошла по пути преклонения Западу и, одновременно, отрицания церковного Предания: «Интеллигенция русская стала и нерелигиозна и ненациональна. Западничество и религиозное отрицание вступили в тесную между собой дружбу в миросозерцании и убеждениях русского интеллигента»[7].

Оценка состояния общества, сделанная новомучеником митрополитом Серафимом (Чичаговым) в письме от 1910 года, когда в обществе наблюдалась даже определенная эйфория по поводу подъема промышленности и экономики, когда, казалось бы, стихли революционные движения и страна оправилась после русско-японской войны, пророчески предвозвещает гибельный ход дальнейшего хода истории России. Святитель писал своему другу: «Пред глазами ежедневно картина разложения нашего духовенства. Никакой надежды, чтобы оно опомнилось, поняло свое положение! Все то же пьянство, разврат, сутяжничество, вымогательство, светские увлечения! Последние верующие — содрогаются от развращения или бесчувствия духовенства, и еще немного, сектантство возьмет верх… Никого и нет, кто бы мог… понять, наконец, на каком краю гибели Церковь, и отдать себе отчет в происходящем»[8].

Понимая, что без крепкого духовного основания, которым всегда являлась для нашего Отечества православная вера, России не устоять, и сознавая, что пройдена точка невозврата, владыка Серафим поставил неутешительный диагноз: «Духовенство катится в пропасть, без сопротивления и сил для противодействия. Еще год — и не будет даже простого народа около нас, все восстанет, все откажется от таких безумных и отвратительных руководителей… Что же может быть с государством? Оно погибнет вместе с нами… Все охвачено агонией, и смерть наша приближается»[9].

Свидетельством глубокого поражения государственного организма явилось также и предательство государя императора со стороны высших военных и государственных чинов. В день своего отречения от пре-

---

славие.Ru». URL: http://www.pravoslavie.ru/103147.html (дата обращения: 23.08.2017).

[7] *Иларион (Троицкий), сщмч.* Грех против Церкви. Думы о русской интеллигенции // Он же. Творения: в 3 т. М., 2004. Т. 3. С. 488.

[8] *Серафим (Чичагов), сщмч.* Письмо от 14 ноября 1910 г. Цит. по: Атеисты в мундирах: советские спецслужбы и религиозная сфера Украины / сост. Д. В. Веденеев. М., 2016. С. 30.

[9] Там же.

стола святой царь страстотерпец Николай II записал в своем дневнике: «В час ночи уехал из Пскова с тяжелым чувством пережитого. Кругом измена, и трусость, и обман»[10]. Вскоре совершится убийство Царской семьи, и Русская земля обильно обагрится кровью своих детей. Пока же слепой восторг и эйфория от происходящего будут продолжаться до последнего: «прогрессивное» общество, «думающая» и «мыслящая» Россия с энтузиазмом встретит и будет приветствовать февраль 1917-го года, так называемую «бескровную революцию», которая на самом деле тоже «ни мирной, ни бескровной не была»[11]. Но уже близка минута, когда участникам и очевидцам тех событий «до ужаса отчетливо» станет «понятно, что это только начало, что Русская революция будет долгой, безумной, кровавой», что это начало «новой великой разрухи Русской земли, нового Смутного времени»[12].

Мечты об обновлении Церкви и общества

Не только святые, но и просто мыслящие пастыри Церкви чувствовали в эту эпоху насущную необходимость изменений в российском обществе, причем корень социальных проблем виделся им прежде всего в деформациях внутрицерковной жизни. Здесь особенно стоит отметить так называемое «Братство ревнителей церковного обновления» в Петербурге (1903–1907 гг.), пути членов которого впоследствии радикально разошлись. Из 32-х молодых священников этого общества кто-то вошел в ряды печально известного обновленчества 20-х годов, но многие пострадали за Христа и Его Церковь[13].

---

[10] Дневники и документы из личного архива царя Николая II: Воспоминания. Мемуары / *сост. Ю. Г. Мацкевич*. Минск, 2003 (Запись 2 марта 1917 г.). С. 24.

[11] В одном только Петрограде число жертв февральского переворота шло на тысячи, причем некоторые убийства совершались с особой жестокостью и даже с отрезанием голов жертв. «Все факты убийств и ранений, спрессованные в короткие дни февраля 1917 г., свидетельствуют, в первую очередь, в пользу того утверждения, что эта революция ни мирной, ни бескровной не была» (см.: *Николаев А. Б.* Отрезанные головы Февральской революции // 90 лет Февральской революции в России. СПб., 2007. С. 42.

[12] *Волошин М.* Россия распятая // Он же. «Жизнь — бесконечное познанье»: стихотворения и поэмы. Проза. Воспоминания современников. Посвящения / сост. В. П. Купченко. М., 1995. С. 320.

[13] В частности, епископ Симон (Шлеев) и протоиерей Михаил Чельцов причислены к лику святых, а более десяти священников вошли в число убиенных священнослужите-

Идеи, высказываемые членами общества в связи с положением на Руси, были подчас даже идеологически противоположны. Кроме рассуждений о возрождении соборности в церковной жизни высказывались утопические призывы как к достижению в Церкви образа существования «независимого, не обусловленного никакими формами государственной жизни» (причем под сомнение ставилась и «сама идея симфонии Церкви и государства»), так и к «воплощению в жизнь идеи «христианской общественности»[14].

Лучшие представители упомянутого кружка священномученики Симон (Шлеев) и Михаил Чельцов свидетельствовали об утрате духа православия рядом представителей церковных кругов, оказавшихся «чуждыми духа Святой Церкви и глухими к голосу ее истории»[15]. Они понимали обновление Церкви в смысле вполне традиционном для православия. Так, священномученик Михаил писал: «Церковное обновление есть служение словом <…> и делом раскрытию всей полноты даров Духа Святого, заложенной в сокровищнице Церкви, обнаружению всей красоты и глубины того, что зовется христианством, выявлению сущности этого христианства со стороны его приложения к жизни государственной, общественной»[16].

Возрождение общинно-соборного, покаянно-творческого духа в Церкви, о котором мечтали будущие новомученики, соответствует призыву Господа из Апокалипсиса поместным церквям к духовному оживлению через покаяние (Апок 2. 5; 2. 16; 2. 21; 3. 19) и совершенствование «пред Богом» (Апок 3. 1–3), а также учению святого апостола Павла об «обновлении» (ἀνακαίνωσις) «ума» (Рим 12. 2), облечении в «нового человека» (Кол 3. 9–10; 2 Кор 4. 16), «обновлении Святым Духом» (Тит 3. 5). Такое обновление должно было питаться духовным деланием «ре-

---

лей Санкт-Петербургской епархии.

[14] *Балакшина Ю.* Братство ревнителей церковного обновления (группа «32-х» петербургских священников), 1903–1907. Документальная история и культурный контекст. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2014. С. 53, 55, 102.

[15] Священномученик Симон, единоверческий епископ Охтенский // Сайт «Единоверие». URL: http://www.edinoverie.com/img/159.pdf (дата обращения: 12.06.2018). С. 6.

[16] *Михаил Чельцов, сщмч.* Сущность церковного обновления // Сайт «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Cheltsov/sushnost-tserkovnogo-obnovlenija/ (дата обращения: 12.06.2018).

лигиозного» объединения между собой православных общин, примирением всех православно верующих Русской земли, «повышением» христианского самосознания народных масс[17].

Ложное же понимание обновления церковной жизни наглядно явлено в жизненном пути другого представителя упомянутого кружка «епископа» Антонина Грановского. Он стал активным деятелем послереволюционного обновленчества и увлекся крайностями внешнелиберального подхода (проявившегося в требовании ниспровержения вековых канонических устоев православной каноники). Такое «обновление», как иллюзия и утопически-мечтательный проект, естественным образом не выдержало испытания временем.

Святоотеческое учение о христианской жизни дает нам понимание ее как опыта ежечасного и ежеминутного обновления внутреннего человека, достигаемого через борьбу за очищение от всех греховных проявлений. Обновление через подвиг покаяния и духовной жизни верным сынам Церкви в XX веке пришлось нести уже в условиях жесточайших гонений от безбожных властей.

Церковь распятая

Один из первых новомучеников, епископ Селенгинский Ефрем (Кузнецов; † 23.08[5.09].1918), за несколько месяцев до своего расстрела выступив с докладом на Поместном Соборе, дал оценку происходившим политическим процессам. «Что представляют собой переживаемые события в глазах верующего? — вопрошал святитель. — Это кара Божья, вспомните, что творилось в последние годы в жизни государства, Церкви, общества… Несомненно то, что виноваты в этом целые классы людей служения общественного, государственного, церковного. Гордыня, самомнение, неверие, отрицание, тупое стремление все святое вытравить, попрать, разрушить, богоборство, подкоп под власть, порок во всей наготе — вот атмосфера, в которой протекала жуткая жизнь нашей Родины»[18].

---

[17] Священномученик Симон, единоверческий епископ Охтенский // Сайт «Единоверие». URL: http://www.edinoverie.com/img/159.pdf (дата обращения: 12.06.2018). С. 11, 15, 23.

[18] *Ефрем (Кузнецов), сщмч.* Доклад на Всероссийском Поместном Соборе в Москве 22 января 1918 г. // Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния: в 11 кн. М., 1918. Кн. VI. Деян. LXVII. 52. С. 46.

Утверждая, что Господь до последнего пытался вразумить русский народ, в том числе через попущение Первой мировой войны, владыка Ефрем отмечал, что и это страшное бедствие оказалось недостаточным, чтобы русский человек принес покаяние. Тогда Бог попустил «крах государственного строя и революцию с ее беспредельным углублением»[19]. Владыка Ефрем заключал, что не стоило ждать ослабления и перемены событий, даже если бы с исторический сцены сошли гонители Церкви. «Пришла ли в покаяние наша интеллигенция, — спрашивал архипастырь, — много столь потрудившаяся над созданием крушения государственного строя и теперь являющаяся главной виновницей падения и гибели нашей Родины? Возьмем военную интеллигенцию, не она ли в лице своих высших представителей, окружавших верховную власть, пошла на переворот, забыв присягу? И вот за это самое сейчас она стерта с лица земли»[20].

Начался суд «дома Божия», настали времена исполнения пророчеств. Будущий патриарх, епископ Алексий (Симанский) 6 октября 1917 г. отмечал в письме: «Нам тяжела была власть родного царя — Бог посылает нам во владыки царя чужого, который поистине будет править жезлом железным, а мы будем тем, что мы есть на самом деле, — рабами»[21]. Несколькими неделями позже владыка Алексий напишет: «Есть, конечно, надежда на милость Божию к русскому народу, но достоин ли он, мы все, этой милости, раз на нас лежит великое преступление — свержение единственно законной, Богом поставленной власти… И одно из двух: или под тяжкими испытаниями искупить это преступление — или же исправить содеянное, а как — это должно быть понятно»[22].

Говоря о том, что Господь попустил русскому народу и Церкви аналог вавилонского плена, святой праведный Алексий Мечёв приводил слова пророка Иеремии, через которые предупреждал оставить мысль о бегстве, о возможности избежать праведного наказания где-то «на стороне»: «Не бойтесь царя Вавилонского, которого вы боитесь; не бойтесь

---

[19] *Ефрем (Кузнецов), сщмч.* Доклад на Всероссийском Поместном Соборе… С. 46.

[20] Там же.

[21] *Алексий (Симанский), еп.* Письмо 23 митр. Арсению (Стадницкому), 6 октября 1917 г. // Письма Святейшего Патриарха Алексия I своему духовнику. М., 2000. С. 72–73.

[22] *Алексий (Симанский), еп.* Письмо 25 митр. Арсению (Стадницкому), 28 октября 1917 г. // Там же. С. 82.

его, говорит Господь, ибо Я с вами, чтобы спасать вас и избавлять вас от руки его» (Иер 42. 10–16). В ответ на желание одного из патриотов старой России примкнуть к белогвардейской армии святой Алексий решительно отказался дать на это свое благословение, заметив, что до тех пор, пока не пройдет назначенное от Господа время наказания, никто не сможет низвергнуть коммунистический строй.

В эпоху разрушения храмов материальных пришло время бережного воссоздания нерукотворенных храмов — храмов человеческих душ. Священномученик Сергий Мечёв, сын праведного Алексия, в 1933 г. писал из ссылки своим духовным чадам: «Суд Божий совершается над Церковью Русской. Не случайно отнимается от нас видимая сторона христианства. Господь наказует нас за грехи наши и этим ведет к очищению. Совершающееся — неожиданно и непонятно для живущих в миру. Они и теперь еще стараются свести все к внешним, вне Церкви лежащим причинам. Живущим же по Богу давно все было открыто»[23]. Отец Сергий говорил, что не услышал народ своих пророков XIX века — свтт. Филарета Московского, Игнатия Кавказского, Тихона Задонского. Они видели, как опускалась стрелка «барометра духовной жизни всей Церкви» — оскудевало монашество. И это при том, что строились храмы и открывались обители, а русский народ «прославлялся как хранитель чистоты православия и истинного благочестия». Никому и в голову не могло прийти, что «Церковь тяжело страдает и развязка не за горами»[24].

Через покаяние, как подчеркивал протоиерей Сергий, можно было избежать этой страшной развязки или отодвинуть сроки ее приближения, если бы поступили русские люди по слову Господа: «Обратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании. Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши» (Иол 2. 12–14). Но «где мы слышали всеобщий призыв к покаянию, — вопрошал отец Сергий, — где видели архипастырей и пастырей, неотступно у жертвенников проливающих реки слез и подвизающих к тому же народ свой?»[25]. Святой обличал церковных начальников за то, что они церковную дипломатию поставили выше слова Божия, внешнее предпочли внутреннему, обряд возлюбили больше духа.

---

[23] *Сергий Мечёв, сщмч.* Письма общине из ссылки. Письмо 6 (1933 г.) // Он же. «Вы — мой путь ко Христу». М., 2009. С. 278–279.

[24] Там же. С. 280–281.

[25] Там же. С. 284.

Потому, заключал пастырь, «особые скорби, небывалые напасти — удел наших дней. В покаянном преодолении их — смысл нашей жизни»[26].

Обращаясь к пастве, священномученик Сергий Мечёв наставлял, как можно сохранить живую связь с Богом и Церковью в новых обстоятельствах, когда «храмы, воздвигнутые руками человеческими, разрушаются, но в покаянной тоске по ним поднимаются храмы, созданные руками Божиими»[27]. По мысли отца Сергия, в этот период гонений Господь призывал народ к принятию «нового образа спасения» через создание крепких христианских общин, в основании духовной жизни которых лежит путь крепких межличностных отношений, покаяния и христианского бодрствования. Этого-то катастрофически и не хватало в предреволюционной жизни как России, так и ее Церкви.

В этом подход священномученика Сергия был близок по духу преподобномученице Марии Гатчинской, наставлявшей, как правильно относиться к выпавшим на долю человека тем или иным трагическим испытаниям. Отец Сергий также был уверен, что гонения попущены Богом, чтобы православные христиане научились жить не в роскоши и безмятежности христианской империи, а среди тягот и при жестокости гонителей. Через подвижническое исповедание веры совершается возвращение человека на давно забытый путь опытного богопознания, возрождается живое приобщение к святоотеческой традиции. Духовное завещание пастыря Маросейской общины, а также и многих других архипастырей и пастырей своим чадам, состояло в возрождении молитвенной литургической жизни, и на ее основе — создании крепких христианских общин. Для этого «бытовое христианство с редким посещением храма и лишь ежегодным причащением» должно было уступить место приходу как «соборно совершающей богослужение духовной семье», постоянно освящаемой таинствами. Именно такой семьей была община праведного Алексия и священномученика Сергия Мечёвых, которая, будучи соединенной во Христе, не исчезла бесследно, как большинство других приходов, с отъятием храма и даже пастыря. Члены общины, «вкупе пребывающие и в рассеянии находящиеся», смогли в этих тяжелейших испытаниях сохранить дух Христов и передать потомкам огонь живой веры.

---

[26] *Сергий Мечёв, сщмч.* Письма общине из ссылки. С. 284.

[27] Там же.

Сердца, исполненные любви к страдающей Матери Церкви и побеждающие насаждаемый страх, бились в груди тех, кто в условиях жесточайших гонений вступал на путь служения Богу в монашеском чине, как преподобный Серафим Вырицкий в 1920 г., или в святительском сане, как священномученик Иларион (Троицкий) в том же году. Они были готовы не только к монашеству и священству, но и к мученичеству. Так, осознанием грядущей участи с принятием святительского сана исполнено слово владыки Илариона, произнесенное им после епископской хиротонии: «Церковь Божия стоит непоколебимо лишь украшенная, яко багряницею и виссоном, кровью новых мучеников. Что мы знали из церковной истории, о чем мы читали у древних, то ныне видим своими глазами: Церковь побеждает, когда ей вредят… Силы государства направились против Церкви, и наша Церковь дала больше мучеников и исповедников, нежели предателей и изменников… Господь милосердый да примет душу мою, сию малую лепту, вметаемую в сокровищницу Церкви, для употребления на общую пользу. Воля Господня да будет»[28].

Понимая, что новая власть предпримет все попытки, чтобы расколоть Церковь изнутри, в том числе через поддержку обновленцев, священномученик Иларион, несмотря на заточение в Соловецком лагере, смог убедить заключенных вместе с ним собратьев-архиереев в необходимости сохранения верности законной иерархии в лице митрополита Сергия (Страгородского), как преемника святителя Тихона. Для священномученика Илариона было очевидно, что Церковь сможет выжить только если всеми силами будет сохранять единство и добьется легализации. Мудрость и мужество, проявленные владыкой Иларионом при защите внутрицерковного единства, не могли быть прощены ему ни властью, ни обновленцами. Последние воспевали мнимую нравственную правду революционных достижений и буквально с пеной у рта нападали на верных сынов Церкви, проявляя подчас больше ненависти к верным сынам Церкви, чем сами коммунисты-безбожники.

В такой атмосфере ненависти училась выживать и обновлять свою внутреннюю жизнь распятая на кресте Русская Церковь. Епископат и священство, будучи в большинстве своем едины в своем отношении к

[28] *Иларион (Троицкий), сщмч.* Речь при наречении во епископа 24 мая 1920 года. Цит. по: *Дамаскин (Орловский), игум.* Жизнеописание архиепископа Илариона (Троицкого) // Журнал Московской Патриархии. М., 1998. № 6. С. 40–41.

советской власти, на которую они смотрели как «на гнев Божий и наказание для людей» (преподобный Севастиан Карагандинский)[29], чем дальше, тем все более укоренялись в мысли, что пока не будет Божьего произволения, попустившего эту власть, пока народ не понесет сполна наказание за вероотступничество и свержение помазанника Божия и не будет до конца испита горькая чаша, — до тех пор бесполезны вооруженное сопротивление и политическая борьба.

Более того, уже в 1919 году, когда еще сохранялась уверенность и надежда на помощь иностранных держав, святитель Тихон, Патриарх Московский, обратится с Посланием к православному клиру и мирянам о невмешательстве в политическую борьбу: «Мы убеждены, — подчеркивал святитель Тихон, — что никакое иноземное вмешательство, да и вообще никто и ничто не спасет России от нестроения и разрухи, пока Правосудный Господь не преложит гнева Своего на милосердие, пока сам народ не очистится в купели покаяния от многолетних язв своих, а через то не возродится духовно в нового человека, созданного по Богу в праведности и святости истины (Еф 4. 24)»[30].

Мудрый и святой Предстоятель

Святой новомученик патриарх Тихон († 1925), выбранный из трех кандидатов жребием после молитвы на Поместном Соборе Русской Церкви в ноябре 1917 г., первоначально встретил большевистский переворот знаменитым посланием «с анафемой», адресуя его всем творящим «кровавые расправы». Здесь власть большевиков строго обличалась за то, что вместо исполнения обещаний «водворить на Руси право и правду, обеспечить свободу и порядок» она «проявляет всюду только самое разнузданное своеволие и сплошное насилие над всеми и в частности — над Святою Церковью Православной»[31].

[29] Из протокола допроса отца Севастиана Карагандинского: «На все мероприятия советской власти я смотрю как на гнев Божий, и эта власть есть наказание для людей». Цит. по: Святой Севастиан Карагандинский // Святые, подвижники и выдающиеся деятели Православной Церкви XX–XXI столетий: православный календарь 2017. М., 2016. С. 98.

[30] Послание Святейшего Патриарха Тихона с призывом к православному клиру и мирянам о невмешательстве в политическую борьбу (8 октября 1919 г.) // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России / *сост. М. Е. Губонин*. М., 1994. С. 164.

[31] Послание Святейшего Патриарха Тихона об анафематствовании творящих беззако-

Однако, начиная со временем осознавать неизбежность сосуществования Церкви с новой властью, святитель понял: чтобы предотвратить еще большее кровопролитие в братоубийственной войне и гибель христиан при нападениях на храмы, необходимо призвать свою паству устраниться от политической борьбы. В послании от 8 октября 1919 года патриарх Тихон от имени Церкви «возбраняет своим служителям вмешиваться в политическую жизнь страны, принадлежать к каким-либо политическим партиям, а тем более делать богослужебные обряды и священнодействия орудием политических демонстраций»[32].

Святитель прекрасно понимал, что далеко не все верующие-патриоты примут его решение, которое будут считать недопустимым компромиссом. «Пусть погибнет мое имя в истории, лишь бы Церкви была польза»[33], — скажет святитель Тихон, и Русская Церковь в лице ее первосвятителей-исповедников продолжит путь своего святого предшественника, памятуя его завет: «Умереть нынче немудрено. Нынче труднее научиться, как жить»[34]. В 1924 году появился указ патриарха о поминовении советских властей за богослужением. В православных храмах стали молиться «О стране Российской и властех ея»[35]. В предсмертном завещании святого Тихона мы и вовсе находим призыв «быть искренними по отношению к советской власти и работе СССР на общее благо», «подчиниться советской власти не за страх, а за совесть»[36].

Время показало верность избранного пути, который помог в итоге сохранить Церковь. Сохранить даже не столько внешне, сколько во внутреннем ее духовном устроении, когда вместо концентрации внимания

ния и гонителей веры и Церкви Православной (19 января 1918 г.) // Там же. С. 83.

[32] Послание Святейшего Патриарха Тихона с призывом к православному клиру и мирянам о невмешательстве в политическую борьбу. С. 164.

[33] Цит. по: Святитель Тихон. Патриарх Московский и всея России / *сост. А. Маркова*. М., 2013. С. 5.

[34] Цит. по: *Иоанн (Крестьянкин), архим.* Слово в Неделю 6-ю по Пасхе, о слепом (29 апреля / 12 мая 1991 года) // Проповеди архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2001. С. 365.

[35] Указ патриарха Тихона о поминовении за богослужениями «предержащих властей страны нашей» (1923) // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России. С. 295.

[36] Послание Святейшего Патриарха Тихона об отношении к существующей государственной власти (Предсмертное завещание) // Там же. С. 362, 363.

на внешних врагах Церкви православные призывались осознать и оплакать как свои личные, так и общественные грехи, грехи народа и целых классов людей общественного, государственного, церковного служения. Такое высокое призвание православного христианина раскрывает величие духовного евангельского богатства, хранимого в Предании Церкви.

Современник страшных гонений на Церковь русскую, прославившийся иноческими подвигами на Святой Горе Афон, преподобный Силуан († 1938), прекрасно раскрыл учение о покаянии за других как высоком призвании христианина: «В вечности все мы едино, и потому каждый из нас должен заботиться не только о себе, но и об этом всеединстве»[37]. По слову преподобного, личное покаяние — начальная точка в духовной жизни, покаянию же за других мы учимся постепенно, по мере того, как растут в нас любовь и молитва за ближних: «В глубоком сердце своем христианин каким-то образом переживает всю историю мира, как свою собственную… и нет тогда для него чужого человека»[38].

Казалось бы, еще немного, и Русская Церковь погибла бы, либо вынуждена была бы перейти на катакомбное положение. К концу 1930-х на свободе оставались лишь 4 епископа, большая часть храмов была или разрушена, или захвачена обновленцами, или переоборудована для иных нужд. Приходилось в прямом смысле спасать Церковь. Удар наносился прежде всего по епископату, пресечение которого означало бы утрату апостольского преемства и пресечение священства. Чтобы избежать подобной трагедии, жертвуя своим авторитетом и принимая удар на себя, свт. Тихон, а после него и патриарх Сергий и их преемники, пошли на признание советской власти, которое не означало принятие идеологии коммунизма или подчинения власти в вопросах внутренней церковной жизни — догматическое учение и каноническое устройство Церкви, а значит, и полнота ее благодатных даров были сохранены.

Необходимо отметить, что уже среди первых христиан была известна практика молитвы о «власть имущих», несмотря на то, что Церковь в тот период подвергалась жестокому преследованию со стороны императоров-язычников. В этой связи показательна реакция преподобного Алексия Зосимовского на возникшее разделение по вопросу признания или непризнания митрополита Сергия в связи с приняти-

[37] *Софроний (Сахаров), архим.* Преподобный Силуан Афонский. Эссекс, 1990. С. 23.

[38] Там же. С. 102.

ем им «Декларации 1927 года», в которой провозглашалась лояльность Церкви к советской власти: «У христиан не должно быть вражды ни к кому, — наставлял старец Алексий. — Должна быть любовь, любовь и молитва. Митрополит Сергий — законный, поступает правильно, надо его слушать»[39]. Не находя никакого греха в молитве за власти, преподобный Алексий призывал усугубить свои молитвы, говоря, что «только благодать молитвы может разрушить ту стену вражды и ненависти, которая встала между Церковью и советской властью»[40]. Слово старца Алексия являлось свидетельством не только о его даре рассуждения, но и о глубоко церковном сознании, которым несомненно обладали святитель Тихон и те, кому в это тяжелое время Бог судил нести нелегкий крест иерархического служения Церкви Христовой.

За несколько часов до своей смерти святитель Тихон промолвил: «Ночь будет длинная, темная-темная»[41]. Эта долгая и темная ночь продолжалась в России более 70 лет. Однако благодаря подвигу новомучеников и исповедников Российских, Господь сохранил нашу Церковь, не дав быть усеченной русской ветви на виноградной лозе Христовой.

Предвидение освобождения

Как когда-то подвижники веры предвидели приближение грозных испытаний и великих скорбей, через которые суждено было пройти России, так по их наступлении они утешали и ободряли народ, прозревая возрождение православной веры, приближение Пасхи Господней для Русской Церкви. Архиепископ Пермский Андроник, принявший мученическую кончину в 1918 году, со слезами говорил: «Замутилась Русская земля <…> Страшно жить становится теперь всем <…> И воскреснет погибающая в прахе и пепле Россия родимая»[42]. Мы сегодня являемся свидетелями начала исполнения пророческого стихотворения преподобного Серафима Вырицкого, который в тяжкие годы гонений на веру предвещал:

---

[39] Цит. по: *Илия Четвертухин, сщмч., Четвертухина Е. Л.* «Я все переживаю с вами»: Житие и поучения преподобного старца Алексия Зосимовского. М., 2014. С. 278–279.

[40] Там же. С. 279.

[41] Цит. по: Атеисты в мундирах… С. 30.

[42] *Андроник Пермский, сщмч.* Архипастырское послание ко всем православным чадам Пермской епархии // Пермские епархиальные ведомости. 1917. № 33–34. С. 455–457.

«Пройдет гроза над Русскою землею,
Народу русскому Господь грехи простит,
И крест святой Божественной красою
На храмах Божиих вновь ярко заблестит.
И звон колоколов всю нашу Русь Святую
От сна греховного к спасенью пробудит,
Открыты будут вновь обители святые,
И вера в Бога всех соединит»[43].

Незадолго до своего ареста и расстрела в 1937 г., когда казалось, что Церковь почти погибла, святой новомученик митрополит Серафим (Чичагов) писал: «Православная Церковь сейчас переживает время испытаний. Кто останется сейчас верен Святой Апостольской Церкви, — тот спасен будет. Многие сейчас из-за преследований отходят от Церкви, другие даже предают ее. Но из истории хорошо известно, что и раньше были гонения, но все они окончились торжеством христианства. Так будет и с этим гонением. Оно окончится, и православие снова восторжествует. Сейчас многие страдают за веру, но это — золото очищается в духовном горниле испытаний. После этого будет столько священномучеников, пострадавших за веру Христову, сколько не помнит вся история христианства»[44].

И эти пророчества сбываются. Гнет коммунистического режима пал, как после 70-летнего вавилонского плена, а в церковном календаре Русской Церкви уже около двух тысяч имен новомучеников и исповедников XX века. Они и сейчас молятся о возрождении христианской веры на земле Русской и по всему миру.

Главные уроки

В год столетия начала целой цепи трагических событий в России на нас лежит особая ответственность осмыслить уроки прошлого. Для осмысления отечественного опыта XX века большую помощь нам оказывает целый сонм достойнейших очевидцев страшных испытаний — новомучеников и исповедников Российских. Их размышления, отталкиваясь от

[43] Цит. по: Святой преподобный Серафим Вырицкий и русская голгофа / *сост. В. П. Филимонов*. СПб., 2006. С. 99.

[44] Цит. по: *Дамаскин (Орловский), иером.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним: в 7 кн. Тверь, 2007. Кн. 2. С. 448–449.

внешней канвы событий, обращены на внутреннюю, духовную жизнь, что совершается в сердце и уме человека. Святые хорошо понимали, что в основе случившейся трагедии лежали не социально-экономические, а глубинные внутренние причины.

Среди трудностей, которые переживает наша Родина в современный период, необходимо вынести важный урок самых близких нам по времени святых Русской Церкви — урок веры и верности. Веры в то, что в верности подлинным идеалам христианства сокрыта духовная победа каждого из нас, веры христианской и Православной Церкви, а также и Отечества. Этот урок очень важен еще и потому, что в современной информационной войне наш народ пытаются вогнать в «комплекс национальной неполноценности», убедить, что в России ничего хорошего быть не может и не будет. Поверив в подобное, человек ничего не создаст на своей родной земле. Однако если мы не только верим, но даже знаем, что есть у нас светлая перспектива, которую новомученики предвидели еще в тяжелейшие годы гонений, то появляются силы трудиться духовно и телесно на общее благо народа и страны. Необходимость хранить верность учению и преданию Православной Церкви, а также своей Родине — вот первый, оплаченный кровью наших ближайших предков, урок русской истории XX века.

Верность отеческим преданиям есть основа сплоченности как Церкви, так и светского общества. Противостояние развращению молодежи изощренными методами современной информационной войны может быть вполне осуществимо через творческий труд по осуществлению заветов наших предков, через усилия к повышению меры ответственности в сферах государственного и частного образования. Особенной заботой государственных служащих должно стать ограждение общества от засилья пропаганды разврата и насилия в СМИ, а задачей творческой патриотической интеллигенции — выработка альтернативных произведений искусства и культуры.

В качестве примера обратим внимание на отсутствие в данный момент в России общепринятого государственного девиза. В XIX веке русский девиз звучал так: «За веру, царя и Отечество». Считается, кстати, что росту популярности этого воинского девиза послужило введение в регулярные войска должности полкового священника. В условиях современного общества в нашей стране должен быть выработан девиз,

отражающий верность заветам нравственности, патриотизма и послушания высшей государственной власти.

Второй важнейший урок, преподанный нам новомучениками, — завет об укреплении духовной жизни христиан. Последняя особенно успешно развивается при возрождении евхаристических приходских и монастырских общин. Здоровая жизнь христианской общины — это незаменимый педагогический антидот в воспитании подрастающего поколения. Более того, именно расцвет христианских общин, осуществление их подлинного предназначения могут и должны стать реальной основой единства церковного и государственного организмов, здоровым иммунитетом против разного рода конфликтов в нашей жизни.

В качестве третьего урока XX века хочется выделить уверенность во лжи пропаганды о возможности построения комфортного для всех обитателей земного шара глобального общества. Мечты нынешних искренних глобалистов очень напоминают утопические идиллии коммунистов, отрицавших христианское учение об искажении человеческой природы грехом, ее удобопреклонности ко греху, и мечтавших о построении рая на земле. Безжалостное же уничтожение местных национальных традиций, ввиду требования «унификации культур на базе ценностей американской массовой культуры»[45], выстраивание «технократически-однополярной»[46] модели глобализации непосредственно ассоциируется с методами коммунистической «культурной революции».

В свое время великий русский писатель Ф. М. Достоевский ярко выразил нравственное уродство социалистических и коммунистических утопий в карамазовской «Легенде о Великом инквизиторе». Всматриваясь в тенденции современной глобалистской идеологии, можно ужаснуться степени их согласия с идеологическими подходами Великого инквизитора. Во многом глобалисты даже опережают своих предшественников-коммунистов. Отечественные исследователи влияния неоглобалистских тенденций на сознание народных масс отмечают, что они направлены на дискредитацию «традиционной системы ценностей и национальной культуры, которые объявляются архаическими, неадекватными современным условиям развития цивилизации и являющимися главным тор-

[45] *Хорина Г. П.* Глобализация как идеология // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 1. С. 73.

[46] *Ильин В. Ю.* Основные формы и модели глобализационного развития // Экономинфо. 2012. № 18. С. 57.

мозом экономического и социального прогресса страны»[47]. Можно смело утверждать, что здесь проявляется уже известное нам на примере русского коммунизма перерождение либерализма в тоталитаризм. Появилось даже понятие либерального тоталитаризма, для которого «характерно идеологическое самоискажение собственной сущности: он направлен на борьбу с тоталитаризмом, а по существу стремится к тотальному покорению, даже к уничтожению других»[48].

В нашу непростую эпоху в центре внимания народных лидеров должна стать забота о бережном сохранении и творческом поиске современных методов подачи и усвоения тех духовно-нравственных ценностей, которые составляют фундамент российской национальной культуры. Нельзя думать, что без этого могут эффективно решаться проблемы экономического и социального развития нашего Отечества, а также обеспечения национальной безопасности. Сегодня нам нужно постоянно обращаться к заступничеству и урокам новомучеников Российских, помня, что сохранение Богом заповеданного христианского единения зависит от подвига веры, верности и любви каждого из нас.

Сведения об авторах. Мефодий (Зинковский Станислав Анатольевич), иеромонах — доктор богословия, кандидат технических наук, доцент кафедры теологии Общецерковной аспирантуры и докторантуры, ЧОУ «Русская христианская гуманитарная академия» (Россия, г. Санкт-Петербург). *E-mail: m.zink@yandex.ru*

Кирилл (Зинковский Евгений Анатольевич), иеромонах — доктор богословия, кандидат технических наук, доцент кафедры теологии Общецерковной аспирантуры и докторантуры, ЧОУ «Русская христианская гуманитарная академия» (Россия, г. Санкт-Петербург).
E-mail: ierej.cyril@mail.ru

Список литературы

1. *Алексий (Симанский), еп.* Письмо 23 митрополиту Арсению (Стадницкому), 6 октября 1917 г. // Письма Святейшего Патриарха Алексия I своему духовнику. М., 2000. С. 71–73.

[47] *Колин К. К.* Неоглобализм и культура: новые угрозы для национальной безопасности (окончание) // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 3. С. 82.

[48] *Видоевич З.* Либеральный тоталитаризм // Социологические исследования. 2007. № 12. С. 47.

2. *Алексий (Симанский), еп.* Письмо 25 митрополиту Арсению (Стадницкому), 28 октября 1917 г. // Письма Святейшего Патриарха Алексия I своему духовнику. М., 2000. С. 81–83.

3. *Андроник Пермский, сщмч.* Архипастырское послание ко всем православным чадам Пермской епархии // Пермские епархиальные ведомости. 1917. № 33–34. С. 455–458.

4. Атеисты в мундирах: Советские спецслужбы и религиозная сфера Украины / *сост. Д. В. Веденеев*. М., 2016.

5. *Балакшина Ю.* Братство ревнителей церковного обновления (группа «32-х» петербургских священников), 1903–1907. Документальная история и культурный контекст. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2014.

6. *Видоевич З.* Либеральный тоталитаризм // Социологические исследования. 2007. № 12. С. 39–49.

7. *Волошин М.* Россия распятая // Он же. «Жизнь — бесконечное познанье»: стихотворения и поэмы. Проза. Воспоминания современников. Посвящения / *сост. В. П. Купченко*. М., 1995. С. 316–334.

8. *Гумеров А., свящ.* Священномученик Иоанн (Восторгов) // Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии / под общ. ред. митр. Крутицкого и Коломенского Ювеналия: в 8 т. М.: Издательство Булат, 2008. Т. 5: июнь — август. С. 152–173.

9. *Дамаскин (Орловский), игум.* Жизнеописание архиепископа Илариона (Троицкого) // Журнал Московской Патриархии. М., 1998. № 6. С. 27–41.

10. *Дамаскин (Орловский), иером.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним: в 7 кн. Тверь, 2007. Кн. 2.

11. Дневники и документы из личного архива царя Николая II: Воспоминания. Мемуары / *сост. Ю. Г. Мацкевич*. Минск, 2003.

12. *Ефрем (Кузнецов), сщмч.* Доклад на Всероссийском Поместном Соборе в Москве 22 января 1918 г. // Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния: в 11 кн. М.: Издание Соборного Совета, 1918. Кн. VI. Деяние LXVII. 52. С. 45–49.

13. *Иларион (Троицкий), сщмч.* Грех против Церкви. Думы о русской интеллигенции // Он же. Творения: в 3 т. М., 2004. Т. 3. С. 472–490.

14. *Илия Четвертухин, сщмч., Четвертухина Е. Л.* «Я все переживаю с вами»: Житие и поучения преподобного старца Алексия Зосимовского. М., 2014.

15. *Ильин В. Ю.* Основные формы и модели глобализационного развития // Экономинфо. 2012. № 18. С. 54–59.

16. *Иоанн (Крестьянкин), архим.* Слово в Неделю 6-ю по Пасхе, о слепом (29 апреля / 12 мая) 1991 года) // Проповеди архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1993. С. 360–368.

17. *Колин К. К.* Неоглобализм и культура: новые угрозы для национальной безопасности (окончание) // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 3. С. 80–87.

18. *Михаил Чельцов, сщмч.* Сущность церковного обновления // Сайт «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Cheltsov/sushnost-tserkovnogo-obnovlenija/ (дата обращения: 12.06.2018).

19. *Николаев А. Б.* Отрезанные головы Февральской революции // 90 лет Февральской революции в России. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2007. С. 33–42.

20. Послание Святейшего Патриарха Тихона об анафематствовании творящих беззакония и гонителей веры и Церкви Православной (19 января 1918 г.) // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России / *сост. М. Е. Губонин*. М., 1994. С. 82–85.

21. Послание Святейшего Патриарха Тихона об отношении к существующей государственной власти (предсмертное завещание) // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России / *сост. М. Е. Губонин*. М., 1994. С. 361–363.

22. Послание Святейшего Патриарха Тихона с призывом к православному клиру и мирянам о невмешательстве в политическую борьбу (8 октября 1919 г.) // Акты Святейшего Тихона, патриарха Московского и всея России / *сост. М. Е. Губонин*. М., 1994. С. 163–164.

23. Преподобноисповедник Севастиан Карагандинский // Святые, подвижники и выдающиеся деятели Православной Церкви XX–XXI столетий: православный календарь 2017 / *сост. С. Девятова, А. Сушков*. М., 2016. С. 98.

24. Пророчества о России приснопамятного пастыря о. Иоанна Кронштадтского // 50-летие преставления приснопамятного отца Иоанна Кронштадтского: Юбилейный сборник, 1908–1958. Издание Благотворительного фонда имени о. Иоанна Кронштадтского в г. Ютика (N. Y., USA). Нью-Йорк, 1958. С. 154–159.

25. Святитель Тихон. Патриарх Московский и всея России / *сост. А. Маркова*. М., 2013.

26. Святой преподобный Серафим Вырицкий и русская голгофа / *сост. В. П. Филимонов*. СПб., 2006.

27. Священномученик Симон, единоверческий епископ Охтенский // Сайт «Единоверие». URL: http://www.edinoverie.com/img/159.pdf (дата обращения: 12.06.2018).

28. *Серафим (Чичагов), сщмч.* Письмо от 14 ноября 1910 г. // Атеисты в мундирах: советские спецслужбы и религиозная сфера Украины / подг. к изд. Д. В. Веденеев. М., 2016. С. 30.

29. *Сергий Мечёв, сщмч.* Письма общине из ссылки. Письмо 6 (1933 г.) // Он же. «Вы — мой путь ко Христу». М., 2009. С. 276–286.

30. *Софроний (Сахаров), архим.* Преподобный Силуан Афонский. Эссекс, 1990.

31. Указ патриарха Тихона о поминовении за богослужениями «предержащих властей страны нашей» (1923) // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России / *сост. М. Е. Губонин*. М., 1994. С. 295.

32. *Феофан Затворник, свт.* Письмо 1144 (Н. В. Елагину, 3 мая 1881 г.) // Он же. Собрание писем: в 8 вып. М., 2000. Вып. 7. С. 142–143.

33. *Феофан Затворник, свт.* Письмо 1153 (Н. В. Елагину, 18 апреля 1882 г.) // Он же. Собрание писем: в 8 вып. М., 2000. Вып. 7. С. 158–160.

34. *Хорина Г. П.* Глобализация как идеология // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 1. С. 71–78.

35. *Цыпин В., прот.* Об истоках революционной катастрофы 1917 года // Сайт «Православие.Ru». URL: http://www.pravoslavie.ru/103147.html (дата обращения: 23.08.2017).

Hieromonk Methody (Zinkovskiy), Hieromonk Kirill (Zinkovskiy)

RUSSIAN CATASTROPHE OF 1917 THROUGH THE EYES OF SAINTS OF THE 20TH CENTURY: REASONS AND CONCLUSIONS

Abstract. In the article, based on the testimonies of Russian saints of the 20th century, the major causes of the Russian Revolution of 1917 are examined. The authors show signs of spiritual and social catastrophe coming at Russia, which the best shepherds of the Russian Church were warning about. The saints of the 20th century saw the main reason of the Russian tragedy not in the socio-economic sphere, but in the spiritual and moral spheres.

Powerful propaganda was shaking the fundamentals of state and church life, fascination with Western culture, atheism and moral decay were spreading through all the classes of Russian society. It was this moral degradation, especially among the clergy, intelligentsia and aristocracy that did cause the Russian catastrophe.

The holy mew martyrs of the Russian Church considered all the events — spreading atheism, persecution of the Church, mass arrests and executions of clergymen and active parishioners, as a warning punishment from God. That is why the spiritual leaders of the Russian Orthodox Church, faithful to the tradition of first Christians, spoke about the necessity of repentance and prayers for the authorities especially during the hard period of persecutions.

All suffering and hard exploits of the new martyrs were aimed at preserving the church unity, spirit of meekness and humility, and at keeping the fire of living faith. One of the main lessons we are to be taught by the new martyrs is the task of creating strong Christian communities, arranged on the basis of the evangelical relation to each other.

The new martyrs anticipating the coming revival of the Russian Church and the state, urged to remain faithful to the traditions of the Orthodox Church and the national values.

Guided by their personal experience of adopting the Orthodoxy in Russia at the end of its Soviet period, the authors suggest drawing an analogy between the paradigms of the communist ideology and the tendencies of modern globalism.

In this difficult period one must constantly turn to the intercession and experience of the new martyrs, remembering that maintenance of the Christian unity commanded by God depends on the efforts of faith, faithfulness and love taken by every one of us.

Keywords: *Russia, revolution, God, Orthodox Church, Russian state, Church unity, new martyrs, repentance, revival, globalization.*

Citation. Methody (Zinkovskiy), Hieromonk, Kirill (Zinkovskiy), Hieromonk. Russkaia katastrofa 1917 g. ochami sviatykh XX veka: prichiny i uroki [Russian Catastrophe of 1917 through the Eyes of Saints of the 20th Century: reasons and conclusions]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2018, no. 2 (22), pp. 17–44. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10201

About the authors. Hieromonk Methody (Stanislav A. Zinkovskiy) — associate Professor, Department of Theology, post-graduate and doctoral studies, "Russian Christian humanitarian Academy", St. Petersburg, doctor of theology, candidate of technical Sciences. *E-mail: m.zink@yandex.ru*

Hieromonk Kirill (Evgeny A. Zinkovskiy) — associate Professor, Department of Theology, post-graduate and doctoral studies, "Russian Christian humanitarian Academy", St. Petersburg, doctor of theology, candidate of technical Sciences. *E-mail: ierej.cyril@mail.ru*

References

1. Aleksii (Simanskii), episkop. Pis'mo 23 mitr. Arseniiu (Stadnitskomu). 6 oktiabria 1917 g. [Letter 23rd to Metropolitan Arseny (Stadnitsky) from October 6, 1917]. *Pis'ma Sviateishego Patriarkha Aleksiia I svoemu dukhovniku* [Letters of His Holiness Patriarch Alexy I to his Father Confessor]. Moscow, 2000, pp. 71–73.

2. Aleksii (Simanskii), episkop. Pis'mo 25 mitr. Arseniiu (Stadnitskomu). 28 oktiabria 1917 g. [Letter 25th to Metropolitan Arseny (Stadnitsky) from October 28, 1917]. *Pis'ma Sviateishego Patriarkha Aleksiia I svoemu dukhovniku* [Letters of His Holiness Patriarch Alexy I to his Father Confessor]. Moscow, 2000, pp. 81–83.

3. Andronik Permskii. Arkhipastyrskoe poslanie ko vsem pravoslavnym chadam Permskoi eparkhii [Episcopal Message to All Orthodox Children of the Perm Diocese]. *Permskie eparkhial'nye vedomosti — Perm' Eparchial Gazette*, 1917, no. 33–34, p. 455–458.

4. Balakshina Yu. *Bratstvo revnitelei tserkovnogo obnovleniia (gruppa 32-kh peterburgskikh sviashchennikov), 1903–1907. Dokumentalnaia istoriia i kulturnyi kontekst* [Brotherhood of the Zealots of Church renewal (group of "32" St. Petersburg priests), 1903–1907. Documentary history and cultural context]. Moscow, 2014.

5. Damaskin (Orlovskii), ierom. *Mucheniki, ispovedniki i podvizhniki blagochestiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi XX stoletiia. Zhizneopisaniia i materialy k nim* [Martyrs, Ascetics and Zealots of Godliness of the Russian Orthodox Church in the 20th century. Life descriptions and biographical materials]. In 7 vols. Tver, 2007, vol. 2.

6. Deviatova S., Sushkov A. (eds.). Prepodobnoispovednik Sevastian Karagandinskii [St. Sevastian Karagandinsky]. *Sviatye, podvizhniki i vydaiushchiesia deiateli Pravoslavnoi Tserkvi XX–XXI stoletii: pravoslavnyi kalendar' 2017* [The Saints, Ascetics and Remarkable Figures of the Orthodox Church in the 20th–21st centuries: Orthodox Calendar of 2017]. 2017. Moscow, 2016, p. 98.

7. Efrem (Kuznetsov), sshchmch. Doklad na Vserossiiskom Pomestnom Sobore v Moskve 22 ianvaria 1918 g. [Report on the All-Russian Church Council in Moscow on January 22,

1918]. *Sviashchennyi Sobor Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi. Deianiia* [The Sacred Council of the Russian Orthodox Church. The acts]. In 11 vols. Moscow, 1918, vol. 6, Act LXVII, pp. 45–49.

8. Feofan Zatvornik, svt. Pis'mo 1144 [Letter 1144th (to N. V. Yelagin on May 3, 1881)]. *Feofan Zatvornik, sviatitel'. Sobranie pisem* [The Collection of Letters]. In 8 vols. Moscow, 2000, vol. 7, pp. 142–143.

9. Feofan Zatvornik, svt. Pis'mo 1153 [Letter 1153rd (to N. V. Yelagin on April 18, 1882)]. *Feofan Zatvornik, sviatitel'. Sobranie pisem* [The Collection of Letters]. In 8 vols. Moscow, 2000, vol. 7, pp. 158–160.

10. Filimonov V. P. (ed.). *Sviatoi prepodobnyi Serafim Vyritskii i russkaia golgofa* [Saint Reverend Seraphim Vyritsky and the Russian Golgotha]. Saint Petersburg, 2006.

11. Gumerov A., sviashch. Sviashchennomuchenik Ioann Vostorgov [Priest-Martyr John (Vostorgov)]. *Zhitiia novomuchenikov i ispovednikov Rossiiskikh XX veka Moskovskoi eparkhii* [The Life of New Martyrs and Confessors of the Russian 20th century Moscow Diocese]. In 8 vols. Moscow, 2008, vol. 5, pp. 152–173.

12. Il'in V. Iu. Osnovnye formy i modeli globalizatsionnogo razvitiia [The Basic Forms and Models of the Globalization Development]. *Ekonominfo*, 2012, no. 18, pp. 54–59.

13. Ilarion (Troitskii), sshchmch. Grekh protiv Tserkvi. Dumy o russkoi intelligentsii [A Sin against the Church. Thoughts about the Russian intellectuals]. *Ilarion (Troitskii), sviashchennomuchenik. Tvoreniia* [Work's]. In 3 vols. Moscow, 2004, vol. 3, pp. 472–490.

14. Ilarion (Troitskii), sshchmch. Rech' pri narechenii vo episkopa 24 maia 1920 goda [Speech on the Bishop Consecration on May 24, 1920]. In: Damaskin (Orlovskii), igumen. Zhizneopisanie arkhiepiskopa Ilariona (Troitskogo) [The biography of Archbishop Hilarion (Troitsky)]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii — Journal of the Moscow Patriarchate*, 1998, no. 6, pp. 27–41.

15. Iliia Chetvertukhin, sshchmch., Chetvertukhina E. L. "*Ia vse perezhivaiu s vami*": *Zhitie i poucheniia prepodobnogo startsa Aleksiia Zosimovskogo* ["I'm taking it all with you": Hagiography and homilies of the saint elder Alexy Zosimovsky]. Moscow, 2014.

16. Ioann (Krest'iankin), arkhimandrit. Slovo v Nedeliu 6-iu po Paskhe, o slepom (29 aprelia /12 maia) 1991 goda) [Homily on the 6th Week of Easter, about the Man Born Blind (on the 29th April (12th May), 1991)]. *Propovedi arkhimandrita Ioanna Krest'iankina* [Sermons of Archimandrite Ioann (Krest'iankin)]. The Holy Dormition Pskovo-Pechersky Monastery, 2001, pp. 360–368.

17. Iuvenalii, mitropolit Krutitskii i Kolomenskii (ed.). Sviaschennomuchenik Ioann (Vostorgov). *Zhitiia novomuchenikov i ispovednikov Rossiiskikh XX veka Moskovskoi eparkhii* [Hagiographies of the new Russian martyrs and ascetics in Moscow Eparchy in the 20th century]. In 8 vols. Moscow, 2008, vol. 5, pp. 152–173.

18. Khorina G. P. Globalizatsiia kak ideologiia [Globalization as the Ideology]. *Znanie. Ponimanie. Umenie — Knowledge. Understanding. Ability*, 2005, no. 1, pp. 71–78.

19. Kolin K. K. Neoglobalizm i kul'tura: novye ugrozy dlia natsional'noi bezopasnosti (okonchanie) [Neo-Globalism and the Culture: new threats for the national security (final part)]. *Znanie. Ponimanie. Umenie — Knowledge. Understanding. Ability*, 2005, no. 3, pp. 80–87.

20. Markova A. (ed.). Sviatitel' Tikhon, Patriarkh Moskovskii i vseia Rossii [Saint Tikhon. The Patriarch of Moscow and All Russia]. Moscow, 2013.

21. Matskevich Iu. G. (ed.). *Dnevniki i dokumenty iz lichnogo arkhiva tsaria Nikolaia II: Vospominaniia. Memuary* [Diaries and Documents from the personal archive of Tsar Nikolai II: Recollections. Memoirs]. Minsk, 2003.

22. Mikhail Cheltsov, sshchmch. Sushchnost tserkovnogo obnovleniia [The essence of Church renewal]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Cheltsov/sushnost-tserkovnogo-obnovlenija/ (accessed: 12.06.2018).

23. Nikolaev A. B. (ed.). Otrezannye golovy Fevral'skoi revoliutsii [The Cut-off Heads of the February Revolution]. *90 let Fevral'skoi revoliutsii v Rossii* [90 years since the February Revolution in Russia]. Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni A. I. Gertsena. Saint Petersburg, 2007, pp. 33–42.

24. Poslanie Sviateishego Patriarkha Tikhona ob anafematstvovanii tvoriashchikh bezzakoniia i gonitelei very i Tserkvi Pravoslavnoi (19 ianvaria 1918 g.) [Epistle of His Holiness Patriarch Tikhon with anathema of the lawless and persecutors of the Orthodox faith and the Church (on January 19, 1918)]. Gubonin M. E. (ed.). *Akty Sviateishego Tikhona, patriarkha Moskovskogo i vseia Rossii* [The Acts of His Holiness Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia]. Moscow, 1994, pp. 82–85.

25. Poslanie Sviateishego Patriarkha Tikhona ob otnoshenii k sushchestvuiushchei gosudarstvennoi vlasti (Predsmertnoe zaveshchanie) [Epistle of His Holiness Patriarch Tikhon on the attitude to the existing authorities (Deathbed Appeal of Patriarch Tikhon)]. Gubonin M. E. (ed.). *Akty Sviateishego Tikhona, Patriarkha Moskovskogo i vseia Rossii* [The Acts of His Holiness Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia]. Moscow, 1994, pp. 361–363.

26. Poslanie Sviateishego Patriarkha Tikhona s prizyvom k pravoslavnomu kliru i mirianam o nevmeshatel'stve v politicheskuiu bor'bu (8 oktiabria 1919 g.) [Epistle of His Holiness Patriarch Tikhon to the clergy and laymen on non-interference in political struggle (on October 8, 1919)]. Gubonin M. E. (ed.). *Akty Sviateishego Tikhona, Patriarkha Moskovskogo i vseia Rossii* [The Acts of His Holiness Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia]. Moscow, 1994, pp. 163–164.

27. Prorochestva o Rossii prisnopamiatnogo pastyria o. Ioanna Kronshtadtskogo [Prophecies about Russia of the Holy and Righteous Father John of Kronstadt]. *50-tiletie prestavleniia prisnopamiatnogo ottsa Ioanna Kronshtadtskogo: Iubileinyi sbornik, 1908–1958* [50th Anniversary of the repose of St. John of Kronstadt: Jubilee Book, 1908–1958]. New York, 1958, pp. 154–159.

28. Serafim (Chichagov), sshchmch. Pis'mo ot 14 noiabria 1910 g. [[Letter from November 14, 1910]. Vedeneev D. V. (ed.). *Ateisty v mundirakh: Sovetskie spetssluzhby i religioznaia sfera Ukrainy* [Atheists in uniform: the Soviet special services and religious sphere of Ukraine]. Moscow, 2016, p. 30.

29. Sergii Mechev, sshchmch. Pis'ma obshchine iz ssylki. Pis'mo 6 (1933 g.) [Letters to the Community from exile. Letter 6th (in 1933)]. Sergii Mechev, sviashchennomuchenik *"Vy — moi put' ko Khristu"* ["You are my way to Christ"]. Moscow, 2009, pp. 276–286.

30. Sofronii (Sakharov), arkhim. *Prepodobnyi Siluan Afonskii* [Reverend Siluan Afonsky]. Essex, 1990.

31. Sviashchennomuchenik Simon, edinovercheskii episkop Okhtenskii [Priest-Martyr Simon, Bishop of Okhtensk]. Available at: http://www.edinoverie.com/img/159.pdf (accessed: 12.06.2018).

32. Tsypin V., prot. *Ob istokakh revoliutsionnoi katastrofy 1917 goda* [On the Origin of the Revolutionary Catastrophe of 1917]. Available at: http://www.pravoslavie.ru/103147.html (accessed: 23.08.2017).

33. Ukaz Patriarkha Tikhona o pominovenii za bogosluzheniiami «prederzhashchikh vlastei strany nashei» (1923) [Decree of Patriarch Tikhon on Remembrance of the Ruling Government during the Church Services (1923)]. Gubonin M. E. (ed.). *Akty Sviateishego Tikhona, Patriarkha Moskovskogo i vseia Rossii* [The Acts of His Holiness Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia]. Moscow, 1994, p. 295.

34. Vedeneev D. V. (ed.). *Ateisty v mundirakh: Sovetskie spetssluzhby i religioznaia sfera Ukrainy* [Atheists in uniform: the Soviet special services and religious sphere of Ukraine]. Moscow, 2016.

35. Vidoevich Z. Liberal'nyi totalitarizm [Liberal totalitarianism]. *Sotsiologicheskie issledovaniia — Sociologic Studies*, 2007, no. 12, pp. 39–49.

36. Voloshin M. Rossiia raspiataia [The Crucified Russia]. Kupchenko V. P. (ed.). *Voloshin M. "Zhizn' — beskonechnoe poznan'e": stikhotvoreniia i poemy. Proza. Vospominaniia sovremennikov. Posviashcheniia* ["Life as the endless cognition": verses and poems. Prose. Contemporaries' memoirs. Inscriptions]. Moscow, 1995, pp. 316–334.

УДК 94(470)«1894/1917»(093)
DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10202

Т. А. Исаченко

РЕДКИЕ РУКОПИСИ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ И ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ В СОБРАНИИ ДВОРЦОВЫХ БИБЛИОТЕК РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

Аннотация. Новые сведения, открывающиеся исследователям по мере обработки архивов, позволяют вносить дополнения в ранее известные факты, оценивая их в кругу новых источников. К уникальным источникам подобного рода относятся рукописные материалы из собрания Дворцовых библиотек, хранящиеся в Отделе рукописей РГБ (ф. 492). В фонде представлены материалы из так называемой «россыпи», т. е. разрозненные материалы, некогда принадлежавшие различным библиотекам семьи Романовых. Среди них есть дневники, альбомы, воспоминания, письма, путевые заметки, рисунки, но важнейшую часть собрания составляют рукописные книги, поступившие в Московский публичный и Румянцевский музеи, а после революции в Библиотеку им. В. И. Ленина из множества Дворцовых библиотек. Статья посвящена редким поступлениям такого рода, в числе которых нами выделена коллекция рукописных Евангелий XIV–XVI вв., принадлежавшая личной библиотеке императора-страстотерпца Николая II, пергаменный Часовник XV в., принадлежавший преподобномученице великой княгине Елисавете Феодоровне, дневник императрицы Марии Александровны с вложенной в него молитвой игумении Спасо-Бородинского монастыря Марии (Тучковой) и альбом великой княжны Анастасии, младшей дочери императора Николая II. Принято считать, что Анастасия в 1917 г. уничтожила все свои дневниковые записи, однако в собрании Дворцовых библиотек находится не описанный до настоящего времени альбом, который содержит подборку автографов, принадлежащих лицам из ближайшего окружения Анастасии. Хронологически записи, занесенные в альбом, охватывают период с июня 1912 по ноябрь 1917 г. Можно допустить, что Анастасия не расставалась со своим дневником до отъезда в Екатеринбург и дневник был сохранен, будучи

© Т. А. Исаченко, 2018

вывезен из Тобольска кем-то из ближайшего окружения принцессы. Альбом сопровождал Анастасию во всех ее перемещениях, на что указывают даты и места пребывания: большая часть записей 1912–1913 гг. сделана на яхте «Штандарт» (Балтийский порт, Ливадия), записи 1915–1917 сделаны в Царском Селе, Могилеве и Тобольске. Последняя запись альбома сделана в Тобольске 17 ноября 1917 г. рукой Клары Битнер.

Ключевые слова: *Евангелия личной библиотеки императора Николая II, дары Е. В. Барсова, Часовник великой княгини Елисаветы Феодоровны, дневник императрицы Марии Александровны, собрание Дворцовых библиотек, альбом великой княжны Анастасии, автографы.*

Цитирование. *Исаченко Т. А.* Редкие рукописи Царской семьи и великой княгини Елисаветы Феодоровны в собрании Дворцовых библиотек Российской государственной библиотеки // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 2 (22). С. 45–80. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10202

В последние годы появилось значительное количество работ, посвященных династии Романовых, биографиям отдельных ее представителей, их трагическим судьбам после 1917 г.[1] Работы эти всеохватны, они затрагивают вопросы престолонаследия, геральдики, генеалогии[2], отражают повседневную жизнь Российского императорского двора и ее «парадный фасад» — коронации, дипломатические приемы и высочайшие выходы, военные парады, церемониальные застолья и балы[3]. В этих работах отра-

[1] Гибель семьи императора Николая II: следствие длиною в век: каталог выставки / *[Б. Ф. Додонов и др.].* М., 2012; Следствие длиною в век: гибель семьи императора Николая II [и др.; авт. концепции: С. В. Мироненко, М. В. Сидорова, В. Цуриков]. М., 2014; *Мультатули П. В.* Кругом измена, трусость и обман: подлинная история отречения Николая II. М., 2013.

[2] Российский императорский дом: Дневники. Письма. Фотографии / *[сост., авт. предисл., очерки А. Н. Боханов, Д. И. Исмаил-Заде].* М., 1992; *Алексеева И. В.* «На золотом крыльце…». Династия Романовых: Биографический и библиографический справочник. СПб., 2007; *Кузьмин Ю. А.* Российская императорская фамилия (1797–1917): Биобиблиографический справочник. 2-е изд. СПб., 2011; Дом Романовых 1613–1917 гг.: электронный иллюстрированный биобиблиографический справочник. Дополнительная литература / Сайт «Российская национальная библиотека». URL: http://nlr.ru/res/refer/romanov/liter.php (дата обращения: 24.05.2018).

[3] *Захарова О. Ю.* Власть церемониалов и церемониалы власти в Российской империи XVIII — начала XX века. Коронации, дипломатические приемы, высочайшие выходы, военные парады, рыцарские карусели, церемониальные застолья, балы. М., 2003;

жен детский и взрослый мир императорских резиденций, его повседневность и церемониал — трудно перечислить все разнообразие тем, которые бы не привлекли внимание исследователей за три минувших десятилетия.

Новые сведения, открывающиеся ученым по мере обработки архивов, позволяют вносить дополнения в ранее известные факты, оценивая их в кругу новых источников. К уникальным источникам подобного рода относятся рукописные материалы из собрания Дворцовых библиотек, хранящиеся в Отделе рукописей РГБ (ф. 492). В фонде сосредоточены дневники, альбомы, воспоминания, письма, путевые заметки, рисунки. Важнейшую часть собрания составляют рукописные книги: здесь присутствуют средневековый бревиарий XV в., принадлежавший великой княгине Елисавете Феодоровне (ил. 1), уставные и полууставные Евангелия XIV–XVI вв. из «Собственной Его Императорского Величества библиотеки» императора Николая II в Зимнем дворце (ил. 2), личный дневник великой княжны Анастасии в красивом издательском оформлении, подносные экземпляры авторских сочинений («Русские народные сказки в стихах» Анатолия Брянчанинова, 1883 г., поэма «Бородино», поднесенная царю одним полковым офицером в дни широко отмечавшегося в 1912 г. 100-летия битвы под Бородино). Обращение к этим историческим документам делает нас свидетелями того, что наполняло жизнь семьи императора Николая II в предреволюционные годы.

Собрание Дворцовых библиотек в Отделе рукописей РГБ было сформировано в 1993 г. Из небольшого обзора, предваряющего опись, следует, что в фонд поступили разрозненные книги и материалы, прежде принадлежащие нескольким библиотекам семьи Романовых: Стрельнинского дворца, Царскосельской дворцовой, великого князя Михаила Николаевича (1832–1909) в Ново-Михайловском дворце, Эрмитажной, императора Александра II в Зимнем дворце, императора Александра III в Аничковом дворце, императора Николая II в Зимнем дворце, императрицы Александры Феодоровны[4], библиотек в Мраморном дворце и в

Зимин И. В. Взрослый мир императорских резиденций, вторая четверть XIX — начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.; СПб., 2011; *Зимин И. В.* Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.; СПб., 2011.

[4] Л. Б. Максимова, в частности, отмечает: «Библиотека императрицы и вел. княжон в Зимнем дворце насчитывала около 2 тыс. томов, там же хранились и рукописи. Книги А. Ф. находились также в Ливадии, Царском Селе, они отмечены экслибрисом и яв-

Ильинском с экслибрисами великой княгини Елисаветы Феодоровны (1864–1918) и ее приемного сына великого князя Дмитрия Павловича (1891–1942). В рабочих документах отдела фонд имеет двойное название: одно опирается на место первоначального хранения документа («Собрание материалов из Дворцовых библиотек»)[5], второе связывает материалы фонда непосредственно с династией (в документах группы учета фонд именуется «Романовы — царская библиотека»; название получило отражение в записи картотеки читательского зала). Так или иначе, фонд 492 содержит материалы, принадлежащие Романовым — династии, правившей в России с 1613 по 1917 гг. Соответственно, к этому широкому временному диапазону относятся и хранящиеся в фонде рукописи. Настоящая статья посвящена важнейшим экспонатам коллекции, имеющим высокую художественную и историческую ценность. Внимание сосредоточено в первую очередь на книгах, принадлежавших невинно убиенному в июле 1918 г. святому императору Николаю II и его семье (в частности младшей дочери императора великой княжне Анастасии), а также великой княгине Елисавете Феодоровне, столетие мученической кончины которых отмечается в 2018 г. Важным с исторической точки зрения представляется рукописный дневник императрицы Марии Александровны, состоявшей в переписке с игуменией Спасо-Бородинского монастыря матерью Марией (Маргаритой Михайловной Тучковой; 1781–1852)[6]. Историческая ценность названных материалов побуждает нас познакомить научную общественность с этой замечательной коллекцией, бережно хранимой в стенах Российской государственной библиотеки.

Коллекция Евангелий Собственной Его Императорского Величества библиотеки императора Николая II

Из «Собственной Его Императорского Величества библиотеки» императора Николая II в Московский публичный и Румянцевский музей

ляются произведениями издательского и переплетного искусства» (*Максимова Л. Б.* Александра Феодоровна, мц. // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 555).

[5] Ф. 492. Собрание материалов из Дворцовых библиотек / сост. М. В. Подмарькова. М., 1993.

[6] «Се аз, Господи, игумения Мария»: сб. материалов / Государственный Бородинский военно-ист. музей-заповедник; Спасо-Бородинский женский монастырь; [сост. Е. В. Семенищева]. М., 2006. 141 с.

(далее: МПиРМ) поступило несколько редких рукописных Евангелий, представляющих большую ценность (ил. 2). В пополнении Императорской коллекции лично участвовал известный собиратель и исследователь Е. В. Барсов.

Елпидифор Васильевич Барсов (1836–1917) является одним из видных отечественных ученых последней четверти XIX — начала XX вв. Биографические сведения о нем, характеристика его научной и собирательской деятельности подробно изложены Д. В. Цветаевым в записках 1887 г.[7] Большая часть рукописной коллекция Барсова (2728 номеров) в 1914 г. была передана им в Исторический музей в Москве[8]. Оставшиеся в личной коллекции собирателя книги впоследствии влились в библиотеку Московского публичного и Румянцевского музея. Таким образом, в историю МПиРМ Е. В. Барсов вошел не только своими замечательными описаниями, изданием памятников Северного края, но еще в большей степени той частью своей коллекции, которая влилась в МПиРМ вместе с коллекцией Общества древнерусского искусства при МПиРМ[9]. Малоизвестная страница биографии Е. В. Барсова связана с его подношениями Царской семье — обойденная исследователями тема. В 1889 г. собирателем были преподнесены наследнику цесаревичу Николаю Александровичу (будущему императору) пергаменное Евангелие-апракос 1-й половины XIV в. на 6 листах, получившее в музейном собрании № 7521 и ныне хранящееся в фонде Дворцовых библиотек по № 183.

Пергаменное Евангелие-апракос, имеет сопровождающую запись о приобретении «от секретаря Императорского общества истории и древностей Российских действительного статского советника Барсова» в 1889 г.[10] Отрывок представляет собой уставной текст, писанный в два столбца. Инициалы тератологические и близкие к ним (киноварь и киноварь с незначительным использованием чернил).

Еще две рукописи, лично принадлежавшие императору, значатся в фонде Дворцовых библиотек под № 184 (Евангелие-тетр, вторая по-

[7] *Цветаев Д. В.* Записка об ученых трудах Е. В. Барсова. М., 1887.

[8] *Малицкий Г. Л., Щепкин В. Н.* Рукописи Елпидифора Васильевича Барсова. М., 1915. С. 3.

[9] Отчет МПи-РМ за 1867–1869 гг. М., 1871. С. 45–46; Книга поступлений отдела рукописей за 1929–1938 гг., л. 2 об., № 27, 36; Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Указатель. Т. 1. Вып. 2 (1917–1947). М., 1986. С. 331.

[10] В рукопись вложена записка; также имеется конверт с аналогичной записью.

ловина XV в., на 237 лл., с записью: «приобретена у Барсова») и № 187 (Евангелие-апракос, второй половины XVI в., рукопись изящного исполнения, тонкой художественной работы с миниатюрами, принадлежащая Макариевской эпохе, ил. 3). Наконец, пятая рукопись — толковое Евангелие-тетр под № 185, последней четверти XV в., поступило в библиотеку Румянцевского музея в 1909 г. «из комнат Его Императорского Величества».

Шестое Евангелие, изящно оформленное и поднесенное русскому царю во время Первой мировой войны, было составлено луганским священником Константином Хмельницким. Основному тексту предшествует посвящение, из которого следует, что рукопись была начата 19 июля 1914 г. и закончена в октябре 1916 г. Книга была передана в МПиРМ через обер-прокурора Святейшего Синода, о чем свидетельствует запись карандашом на л. 86 об. Можно предположить, что рукопись была подарена государю в октябре 1916 г. в Ставке, когда отмечался праздник Е. В. Императорского Конвоя[11]. Ее внешний вид и оформление соответствует подношению самого высокого уровня.

Коснемся двух рукописей из личной библотеки императора более подробно.

Под № 185 в собрании числится Евангелие-тетр посл. четв. XV в. с толкованиями Феофилакта Болгарского, о принадлежности которого свидетельствует запись, сделанная карандашом на отдельном листке: «От князя Алексея Александровича Ширинского-Шихматова. 1908».

Князь Алексей Александрович Ширинский-Шихматов (1862–1930), управляющий всеми недвижимыми имуществами, принадлежавшими Святейшему Синоду в Москве (с 1894 г.), действительный статский советник (1900), гофмейстер Высочайшего двора (1903), член Государственного совета (с 1906 г.), основатель Общества возрождения художественной Руси (1915 г.), прокурор Синодальной конторы и, одновременно, управляющий Синодальным училищем, начальник Синодального хора, был человеком редких способностей и духовных дарований. Под управлением его находились Патриаршая библиотека и Патриаршая ризница, он был знатоком церковного искусства, много сил отдавал основанному им Об-

[11] Высочайше установленный в 1861 г., в память битвы под Лейпцигом, этот праздник всегда отмечался 4 октября (см.: [*Галушкин Н. В.*] Собственный Е. И. В. Конвой. Гвардейский дивизион / *ред. П. Н. Стрелянов (Калабухов)*. М., 2008. С. 242).

ществу возрождения художественной Руси. В апреле 1906 г. князь Алексей Александрович был назначен обер-прокурором Св. Синода, а после трагической гибели председателя Императорского палестинского общества великого князя Сергея Александровича (1905) стал помощником великой княгини Елисаветы Феодоровны, вставшей во главе этого Общества (ИППО), его вице-председателем, а с апреля 1917 г. председателем. А. А. Ширинский-Шихматов, по выражению близко знавшего его князя Н. Д. Жевахова, был «прямым продолжателем Константина Петровича Победоносцева по его духовному и государственному облику»[12]. «Он знал почти всех знатоков и любителей русского искусства, зодчества, словесности, истории, иконографии, археологии, музыки наконец, кустарничества; эти связи создала ему его большая строительная деятельность — начиная с реставрации Успенского собора и кончая руководящей ролью в деле построения Николо-Александровского храма Императорского православного палестинского общества в Петрограде (1911) и церковью с прекрасным странноприимным домом и в древнерусском стиле в Бари; немалые связи сложились и в итоге строительства царскосельского Феодоровского собора (в память 300-летия Дома Романовых), особенно нижнего храма, почти единолично оборудованного князем, — и окружавшего собор т. н. "Царского городка", в котором должны были разместиться казармы Собственного Е. В. Конвоя и сводного гвардейского пехотного полка… Со смертью князя ушел в могилу не только просто хороший человек и крупный государственный деятель, но и человек старого закала, воплощавший в себе традиции и мощь дореволюционной России в самый светлый момент ее государственной жизни»[13].

О принадлежности рукописи № 185 к собранию христианских древностей князя Андрея Александровича Ширинского-Шихматова (брата Алексея Александровича) говорит владельческая запись «Собр. христ. древн. кн. Андр. Ш-Шихматова. № третий»[14]. Запись читается на л. 1, 2,

[12] *Жевахов Н. Д., кн.* Князь Алексей Александрович Ширинский-Шихматов († 22.12.1930). Краткий очерк жизни и деятельности. Новый Сад, 1934. Цит. по публикации на портале «Русское воскресение». URL: http://www.voskres.ru/podvizhniki/shihmatov.htm (дата обращения: 24.05.2018).

[13] Там же.

[14] Кн. Андрей Александрович Ширинский-Шихматов (1868–1927) — российский государственный деятель, член Совета министра внутренних дел в чине статского советника, родной брат Алексея Ширинского-Шихматова. В ноябре 1916 г. вышел в отстав-

7, 99, 164 и 269. На л. 355 об. карандашом помечено: «Книга поступл. № 62.17.11.1909. Из комн. Его Имп. Вел.». Эта вторая запись, впрочем, относится к поступлениям уже в стены Московского публичного и Румянцевского музея.

Крышки переплета Евангелия обтянуты узорчатым холстом. На верхней крышке сохранились металлические наугольники с изображениями Евангелистов (правый нижний угол поврежден). В среднике — изображение Распятия с предстоящими. На форзаце — экслибрис имп. Николая II, шифр «35/3/ 15п».

На л. 7, 99, 164 и 269 заставки (4) и инициалы (4), в красках. Заголовки писаны вязью. Перед текстами Евангелий присутствуют оглавления и предисловия Феофилакта Болгарского. Нач.: «Ведомо тебе буди, яко четыре суть Евангелиа…» (л. 1). В конце (л. 339–351об.) — Соборник и указатели.

Под № 187 в собрании Дворцовых библиотек числится Евангелие-апракос, второй половины XVI в. (б. зн.: Брике, № 12892, 1536–1553 гг.; № 11004–1552; № 10787–10788, 1548 г.). Полуустав. 457 л. 1° (28,0×19,2). Переплет — доски, обтянутые малиновым бархатом. Рукопись в 1993 г. еще не была отреставрирована, поэтому в описании зафиксирована ее плохая сохранность (рукопись испорчена сыростью, чернила разъедают бумагу). Сегодня, после реставрационных работ, выполненных в Отделе консервации РГБ, Евангелие выглядит нарядно и празднично — бумага очищена и закреплена, листы отреставрированы. Рукопись имеет владельческие записи: 1) «Еванъгелие Василия Купца/ Васи<л>ия Анъдреи<в>а Грузинова» (на обороте верхней крышки); 2) «Сына его Асафа (?) Васильича Грузинова» (л. 449). На обороте верхней крышки и на л. 1 помета «33». На л. 1 об. экслибрис императора Николая II и шифр: «41/4/4п».

В рукопись вложена записка, писанная округлым красивым почерком в дореволюционной орфографии: «№ 2. Евангеліе — 4°. XVI века, / Съ разнообразными заставками передъ каждымъ Евангелистомъ / Пріобретена

ку, занимался художественной просветительной деятельностью, был увлеченным коллекционером. В 1904 г. в имении Островки построил церковь-музей. В январе 1916 г. был арестован, выпущен из Бутырской тюрьмы по ходатайству Красного Креста (лично Н. К. Муравьева). О собрании христианских древностей князя А. А. Ширинского-Шихматова упоминается в «Вестнике № 10 Первой всероссийской выставки монастырских работ и церковной утвари», изданном 4-го апреля 1904 г. (данные интернет-портала «Православная выставка». URL: http://pravoslavie-expo.ru/history/detail.php?ID=460 (дата обращения: 24.05.2018)).

отъ Секретаря Импер<аторскаго> Общества исторіи и древностей Россійскихъ, Дейст<ительнаго> Статскаго Советника Барсова въ 1894 г.». Вероятно, запись сделана хранителем МПиРМ, поскольку на л. 45 об. карандашом отмечена дата поступления: «Кн<ижное> пост<упление> № 237 17 апр. 1904 г.» (на рукописи под № 185 присутствует аналогичная запись с уточнением: «Из комнат Его Императорского Величества»).

На четырех листах Евангелия-апракоса (л. 1 об., 59, 122 об. и 160 об.) — миниатюры с изображениями евангелистов (краски, золото). Первая наклеена на позднейший лист. Перед миниатюрами — шелковые завесы. На л. 2, 60,123, 161, 287, 391 шесть заставок и еще малая заставка на л. 323 (краски, золото).

Многочисленные инициалы и заголовки выписаны золотой вязью, они также очень красочны и нарядны. В конце рукописи (л. 391) помещен Соборник.

Можно предположить, что эта редкая по своему оформлению рукопись была поднесена Е. В. Барсовым цесаревичу Николаю Александровичу на бракосочетание императора Николая II и Александры Феодоровны, которое состоялось в церкви Зимнего дворца 14 ноября 1894 г., в день рождения императрицы Марии Феодоровны. Рукопись принадлежит Макариевской эпохе — времени больших государственных свершений, военных и геополитических побед, церковных реформ. Оформление книги свидетельствует о принадлежности одной из лучших художественных школ. Поступление в личную библиотеку русского императора столь ценной рукописи свидетельствует не только о хорошем вкусе дарителя, но о его понимании задач, связанных с формированием личной царской библиотеки.

Мы осторожно можем предположить, что уникальное «Евангеліе № 2 — 4°. XVI века» из библиотеки Е. И. В. в Зимнем дворце есть то самое Евангелие царя Феодора Ивановича, которое находилось в подземном храме во имя преподобного Серафима Саровского Феодоровского городка. Придворный собор в честь Феодоровской иконы Божией Матери был выстроен в Александровском парке Царского Села по проекту архитекторов С. С. Кричинского и В. А. Покровского. Собор строился на средства императорской семьи, распорядителем работ был Д. Н. Ломан (1868–1918)[15]. Собор был освящен 20 августа 1912 г., он являлся подлинной сокровищницей

[15] Пояснительная записка капитана Ломана по оборудованию церкви преп. Серафима Саровского чудотворца при собственном Его Императорского Величества сводном пехотном полку в Царском Селе. СПб., 1912.

старинной иконописи и церковной утвари, в нем была устроена молельная с аналоем и креслом для государыни Александры Феодоровны.

Рукопись Евангелия-апракоса под № 2, как оно значилось в Императорской библиотеке, имеет владельческие записи, указывающие на «грузинский» след в ее истории. Между тем, согласно историческим данным, в 1586 г. грузинский царь Александр обратился к царю Феодору Иоанновичу с тем, чтобы он принял Иверию под свое покровительство. «Спустя два года митрополит Иов отвечал царю Александру, что русский царь "землю твою Иверскую взял в свое царское достояние под свою руку". Договор с Грузией, по которому последняя признала подданство русскому царю, был заключен, по всей видимости, в 1587 г. Царь и патриарх неоднократно посылали в Грузию материальную помощь и духовные послания»[16]. Владельческие записи Евангелия 1) «Еванъгелие Василия Купца / Васи<л>ия Анъдреи<в>а Грузинова» (на обороте верхней крышки); 2) «Сына его Асафа (?) Васильича Грузинова» (л. 449) дают основание связывать появление царской рукописи в Москве с грузинской диаспорой. Высочайший уровень художественного оформления подтверждает догадку о вероятности отождествления рукописи с Феодоровским Евангелием, хранившимся в подземном храме собора в честь Феодоровской иконы Божией Матери.

Как известно, библиотека в Зимнем дворце была разграблена революционными матросами в 1917 г. Своевременная передача ценностей в стены Румянцевского музея сохранила уникальные экспонаты царской коллекции.

«Книга Часов» из библиотеки святой преподобномученицы Елисаветы Феодоровны

Часовник (Liber Horarum, «Книга Часов») числится в ф. 492 под № 196. Датируется серединой XV в. Написана на пергамене. В конце XIX — начале XIX вв. находилась во владении членов Императорской семьи в подмосковной резиденции Ильинское.

Рукопись первоначально принадлежала великой княгине Елисавете Феодоровне, о чем свидетельствует экслибрис на задней крышке переплета с номером 1278. Вероятно, Елисавета Феодоровна подарила книгу своему приемному сыну, великому князю Дмитрию Павловичу (экслибрис на обороте верхней крышки переплета с № 2343).

[16] Православная энциклопедия. Т. I. М., 2001. С. 553–558.

Оформление этой редкой книги нарядно и красочно: орнамент из цветов и ягод с редким включением животных и птиц. Мелкие листочки и цветки украшены накладным золотом. Инициалы — крупные, на фоне накладного золота, с миниатюрами, изображениями цветов и орнаментов. Средние — синие с красными филигранями, красные — с синими, выходящими на поля. Сохранность иллюстраций фрагментарная — золото, краски (иногда смыты до рисунка). Десять миниатюр, украшающих рукопись, включают сюжеты: Распятие с предстоящими Девой Марией и апостолом Иоанном (л. 7 об., в лист), Христос с орудиями Страстей (л. 8, в инициале), Мадонна во славе (л. 26 об., в лист), св. Анна с Девой Марией и Младенцем Христом (л. 37, в инициале), Христос Апокалипсиос с предстоящими Девой Марией и апостолом Иоанном (л. 64 об., в лист), царь Давид (л. 65, в инициале), Христос во гробе (л. 114, в инициале), Голова Христа (л. 121 об., в инициале), Архангел Михаил, взвешивающий души умерших (л. 183 об., в лист), двухфигурная композиция «грешники, горящие в огне» (л. 184, в инициале).

Можно предположить, что «Книга Часов» была привезена гессенской принцессой в Россию, по ней, вероятно, великая княгиня вычитывала утренние и вечерние молитвы, следуя лютеранскому молитвослову до принятия ею православия (1891).

«Я все время думала и читала и молилась Богу — указать мне правильный путь — и пришла к заключению, что только в этой религии я могу найти настоящую и сильную веру в Бога, которую человек должен иметь, чтобы быть хорошим христианином», — писала она отцу, великому герцогу Гессен-Дармштадтскому Людвигу IV[17].

«Дневник» государыни императрицы Марии Александровны

В собрании Дворцовых библиотек обращает на себя внимание личный дневник государыни императрицы Марии Александровны (1824–1880), супруги российского императора Александра II Освободителя.

Дочь великого герцога Гессенского и Рейнского Людвига II и принцессы Вильгельмины Луизы Баденской, императрица Мария Александровна родилась в 1824 г. в Дармштадте и вступила в брак в 1841 г., став русской царицей в 30 лет. Коронация состоялась 26 августа 1856 г. в Успенском соборе. Дневник велся императрицей с марта 1841 года по

[17] *Максимова Л. Б.* Елисавета Феодоровна // Православная энциклопедия. Т. 18. М., 2008. С. 389–399.

сентябрь 1859. Места внесения записей фиксируются: Берлин, Аничков <дворец>, Царское Село, Дармштадт. Записи сделаны преимущественно на немецком и французском языках.

Дневник представляет собой рукопись небольшого формата, в 16-ю долю листа, в лиловом бархатном переплете с золотым тиснением и фигурной металлической застежкой в виде листка. На верхней крышке сохранились следы металлической накладки в виде Распятия. Обрез золотой. Защитные листы оклеены белым муаром На обороте верхней крышки переплета экслибрис: «Двора Е. И. В. Великой Княгини Елисаветы Феодоровны. 312».

Отдельные листы вложены в рукопись (л. 5, 37, 40, 44, 47, 65, 66, 72, 75–77, 79), на них присутствуют записи, к некоторым листам прикреплены сухие цветы и листья. На л. 37 — записка императрицы Марии Феодоровны (26 сентября, автограф, франц. яз.). На л. 40 — гравюра с изображением Распятия, на обороте которой дарственная надпись: «Meiner lieben Marie», рукою неустановленного лица. На одном из вложенных листков (л. 47) — молитва на церковнославянском, полууставом с пояснительной записью, рукой императрицы Марии Александровны (на французском языке). В записи говорится о получении данной молитвы от М. М. Тучковой. Внизу листа проставлена дата — 1849 г.

Текст молитвы, судя по всему, принадлежит руке игумении Спасо-Бородинского монастыря Марии (Маргариты) Тучковой — крестной матери императрицы Марии Александровны. Игумения Мария (Тучкова) была восприемницей императрицы при переходе ее из лютеранства в православие, находилась с ней в духовном общении до конца своих дней. Потерявшая мужа, павшего на Бородинском поле, и сына, умершего от неудачной вакцинации, мать Мария, вероятно, предчувствовала те потрясения, которые ожидают императрицу Марию, ибо сама пережила много горя, но была личностью сильной, ее авторитет в русском обществе был непререкаем. Как и императрица Мария Александровна, матушка Мария состояла в переписке с митрополитом Филаретом[18]. Многое сближало игумению Бородинского монастыря с государыней императрицей — воля, ум, выпавшие на долю обеих страдания и потрясения…

«Для меня она была одной из тех евангельских жен, которые направляются ко Гробу Господню», — писала об императрице сестра императора

[18] *Филарет (Дроздов), митр.* Письма митрополита Филарета к игумении Спасо-Бородинского монастыря Марии (Тучковой). М., 1868. 86 с.

Александра II великая княжна Ольга Николаевна. «Папа [Николай I] всегда начинал свои письма к ней словами: “Благословенно Твое Имя, Мария!”»[19] Митрополит Филарет (Дроздов), которому приходилось знать и исповедовать императрицу Марию Александровну, говорил о ней: «Это первая истинно православная русская царица».

Только две записи в дневнике императрицы Марии Александровны сделаны на русском языке, и одна из них — молитва игумении Марии (Тучковой): «Скорое и известное даждь утешение рабом Твоим, Иисусе. / Внегда унывати духом нашим, не разлучайся от душ наших в скорбех, / Не удаляйся от мыслей наших во обстояниях, но присно нас предвари / Приближися нам, приближися везде, Сый, якоже со Апостолы Твоими всегда еси, Сице и Тебе всегда желающим соедини Себе, щедре, да совокуплени Тебе, поем и славословим Всесвятаго Духа Твоего».

Вторая русская запись сделана на одном из вложенных листков (между л. 67–68): детской рукой здесь выведено слово «Мама». Под 13 апреля 1891 г. датируется записка великому князю Сергею Александровичу (рукою неустановленного лица, на французском языке). Соседство на небольшом пространстве дневника императрицы Марии имен матушки Марии, великой княгини Елисаветы Феодоровны и великого князя Сергея Александровича наводит на определенные раздумья. Записи сделаны тогда, когда все дорогие сердцу русской императрицы люди еще живы — еще 16 лет до безвременной кончины наследника цесаревича Николая (старшего сына) и 46 лет до гибели другого — Сергия, 33 года до гибели мужа, императора Александра II. Великому князю Сергею Александровичу предстоит еще вырасти, возглавить Императорское палестинское общество, внести свою лепту в дело утверждения русского присутствия в Святой Земле. Ей, русской императрице, предстоит пережить многое, в том числе 6 покушений на Александра II. Игумения Спасо-Бородинского монастыря Мария (Тучкова) напутствует свою венценосную крестницу проникновенной молитвой, возможно составленной ею самой.

Незадолго до своей кончины, последовавшей на 56 году жизни в 1880 г., императрица Мария Александровна писала: «Прошу моих милых детей 40 дней присутствовать на литургиях во время Пресуществления Святых Даров». Желая помолиться о матери в Святой Земле,

[19] Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны 1825–1846 // Сайт «Литература и жизнь». URL: http://dugward.ru/library/olga_nick.html (дата обращения: 05.06.2018).

великие князья Сергий и Павел Александровичи, а также присоединившийся к ним двоюродный брат великий князь Константин Константинович (впоследствии известный поэт К. Р., президент Академии наук), 21–31 мая 1881 г. совершили паломничество в Святую Землю. Это паломничество имело решающее значение в истории основания Императорского православного палестинского общества.

«Непосредственным поводом к поездке стали трагические утраты в царской семье: кончина императрицы Марии Александровны (22 мая 1880 г.) и убийство Александра II (1 марта 1881 г.). Неизвестно, кто подсказал великим князьям мысль о поминальном паломничестве. Видимо, идея возникла спонтанно: императрица Мария Александровна хотя и не смогла по состоянию здоровья осуществить свою мечту о паломничестве в Иерусалим, но всегда оставалась покровительницей и благодетельницей русских учреждений в Палестине.

Тесный контакт с начальником Духовной миссии в Иерусалиме архимандритом Антонином способствовал личному заинтересованному отношению Сергия Александровича к проблемам Русской Палестины. Вскоре после возвращения великих князей в Петербург Хитрово с помощью их воспитателя адмирала Д. С. Арсеньева и адмирала Е. В. Путятина добился аудиенции у великого князя Сергия Александровича и убедил его встать во главе проектируемого Православного Палестинского общества. 8 мая 1882 г. был высочайше утвержден устав Общества, а 21 мая во дворце вел. кн. Николая Николаевича Старшего (также совершившего паломничество в Святую Землю в 1872 г.) в присутствии членов императорской фамилии, русского и греческого духовенства, ученых и дипломатов, после молебна в домовой церкви, состоялось его торжественное открытие»[20].

Императрица Мария Александровна оказала исключительно благотворное влияние на формирование личности ее детей, внуков и правнуков. Под сильным влиянием матери находились император Александр III и его сын, российский император Николай II. Известно, что Марии Александровне посвящали вдохновенные строки великие русские поэты П. А. Вяземский, Ф. И. Тютчев, В. А. Жуковский. Знаменитое стихотворение Ф. И. Тютчева, посвященное императрице Марии («Как неразгаданная

[20] *Лисовой Н. Н.* Императорское православное палестинское общество: XIX–XX–XXI века // Отечественная история. 2007. № 1. С. 3–22.

тайна…»), украсило в 1895 г. альбом-ежедневник, преподнесенный молодой императорской чете — Николаю II и его супруге Александре кем-то из близких людей (вероятно, на первую годовщину их бракосочетания). Позднее альбом был подарен родителями великой княжне Анастасии, о чем имеется запись самой княжны (1912 г.). Дата, на которую приходится день рождения государыни императрицы Марии Александровны, — 27 июля по старому стилю, не осталась пустой, страницу на этот день календаря заполнило стихотворение Ф. И. Тютчева, промыслительно включенное издателями на 27 июля в альбом «Дума за думой».

ИМПЕРАТРИЦЕ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЕ

Кто б ни был ты, но, встретясь с ней,
Душою чистой иль греховной,
Ты вдруг почувствуешь живей,
Что есть мир лучший, мир духовный.

Как неразгаданная тайна,
Живая прелесть дышет в ней;
Мы смотрим с трепетом тревожным
На тихий свет ея очей.

Земное ль в ней очарованье
Иль неземная благодать?
Душа хотела б ей молиться,
А сердце рвется обожать.

Ф. И. Тютчев. Императрице Марии Александровне. 3 ноября 1864 г.

В дальнейшем альбом «Дума за думой» (СПб., 1895), владелицей которого в 1912 г. стала маленькая великая княжна, соединил дни рождения дорогих ей лиц с их автографами — по тому же принципу, по какому в 1895 г. было внесено в дневник стихотворение Ф. И. Тютчева.

«Дума за думой» — альбом младшей дочери государя императора Николая II

Принято считать, что великая княжна Анастасия в 1917 г. уничтожила все свои дневниковые записи. Однако в Собрании дворцовых библиотек Отдела рукописей РГБ (ф. 492) хранится альбом младшей дочери

государя императора Николая II, сохранивший автографы ближайшего окружения Анастасии. Записи и даты, внесенные в альбом, охватывают период с июня 1912 по ноябрь 1917 г. Последняя запись альбома сделана в Тобольске 17 ноября 1917 г.

Альбом, хранящийся в РГБ, был подарен Анастасии на ее 11-летие[21]. На обороте верхней крышки детской рукой выведено «От мамá и папá Анастасии Романовой. Петергоф. 5 июня 1912. Царское Село». Дата подписи указывает на день рождения великой княжны по старому стилю. Бросается в глаза некоторая несообразность дарственной надписи, сделанной в нарушении праздничного оформления и правил чистописания. Создается впечатление, что писавший слишком мал, чтобы быть знакомым с этими правилами — крупный, детский подчерк принадлежит либо Анастасии, либо, что кажется более вероятным, царевичу Алексею, брату и задушевному другу юной принцессы, которому в июне 1912 года еще не исполнилось 8 лет. Его автограф видим на л. 133 с датой 30 июля 1912 г. — подпись «Алексей» под недетскими стихами князя П. А. Вяземского:

И чувство, брошенное скрытно,
Залогом жизни в нашу грудь
Всегда одно и первобытно,
Чем было, тем оно и будь!

Подпись царевича Алексея, по сути, одна из первых записей лета 1912 г., она сделана через месяц после того, как альбом был подарен великой княжне. Это заставило нас предположить, что надпись на обороте переплета выведена его рукой. Однако на самом деле это не так. Альбом подписан самой Анастасией, не отличавшейся прилежанием, ее неровным детским почерком, о небрежности которого сохранились свидетельства очевидцев (ил. 3)[22].

Альбом числится в ф. 492 под № 23 и содержит 450 страниц (227 листов). Оформление книги нарядно и празднично — красный коленкоровый переплет украшен кожаным корешком и уголками такого же цвета. Издание открывает титульный лист, на котором посеребренной вязью выведено название: «Дума за думой. Памятная книга на каждый день»,

[21] Даты в альбоме по юлианскому календарю.

[22] *Pannaпорт Х.* Дневники княжон Романовых. Загубленные жизни. М., 2018. С. 147, 226.

ниже, в выходных данных указан год издания — 1895 (ил. 4). На дополнительном листе — эпиграф: «Дума за думой, лица за лицами / Милые тут имена; / Книга настольная — жизни страницами, Памятью сердца полна» (л. 4). Эпиграф издания прямо связывает его содержание с «памятью сердца», ибо книга предназначена для памятных записей. И эти записи наполняют все 450 страниц альбом. Однако в какой системе заполнялся альбом? По какому принципу расположены в нем записи? Альбом великой княжны Анастасии начал активно заполняться летом 1912 г. и велся с большей или меньшей регулярностью до конца 1917 г. (последняя запись альбома сделана рукой классной дамы Клары Битнер в Тобольске 17 ноября 1917 г.). На с. 14 присутствует запись, относящаяся к 1909 г. Поставленные вопросы — это загадки альбома. Одна из них связана с записью 1909 года (ее мы коснемся в отдельной статье). Вторая — с принципом внесения в него записей: как выбираются листы — соотносятся ли они с содержанием представленных стихотворений или существует иной принцип? Как группируются записи: почему одни листы плотно заполнены, а другие оставлены пустыми? Почему одной и той же датой подписаны разные страницы альбома? Загадкой остается также вопрос об отсутствии некоторых имен: Е. А. Шнейдер, тети Эллы (преподобномученицы великой княгини Елисаветы Феодоровны), Г. Е. Распутина.

Нарядное оформление альбома, изготовленного на хорошей плотной бумаге, в дорогом переплете, с золотым обрезом, красивыми форзацами, соответствует подарку глубоко символическому — четыре раздела ежедневника формируют годовой круг по временам года, внутри которого движение времени осуществляется по месяцам и дням. Красочные шмуцтитулы отделяют начала 12-ти небольших календарных глав книги — в соответствии с месяцами. На последнем листе альбома присутствует перечень имен 12-ти художников-оформителей, принимавших участие в издании.

Содержание этого удивительного альбома, с одной стороны, определяется присутствием поэтических текстов, с другой — наполненностью множеством имен из ближайшего окружения великой княжны Анастасии: мы видим автографы императорской четы («мама и папа» на с. 163 и с. 185), вдовствующей императрицы Марии Феодоровны («бабушка» на с. 391), всех трех сестер и брата («Ольга» на с. 379, «Татьяна» на с. 189, «Мария» на с. 126, «Алексей» на с. 139), подпись великой княгини Ольги Александров-

ны («крестная Ольга» на с. 195), автографы великого князя Павла Александрович и его детей — Марии и Дмитрия Павловичей («дядя Павел» на с. 327, «Дмитрий» на с. 310, «Мария»), подруг («Ольга Клейнмихель» и «Тата Клейнмихель» на 21 апреля и 27 апреля с. 143 и 150 , «Е. Зборовская» на с. 403, «Ольга Ломан» на 9 июня, с. 204), фрейлин императрицы Анны Вырубовой и Анастасии Гендриковой («Аня» на с. 248 и «Настенька» на с. 220), воспитателя («Пьер Жиллярд» на с. 159), царского доктора («Евгений Боткин» на с. 187), офицеров Императорского конвоя, командира и офицеров императорской яхты «Штандарт», офицеров Царскосельского лазарета, подпоручиков расквартированных в Царском Селе полков — всех тех, кто составлял окружение Царской семьи — в Царскосельском дворце и Петергофе, на яхте «Штандарт», в Ливадии, а потом в Тобольске. Это — все те, кому маленькая Анастасия подносила альбом для внесения в него пожеланий, памятных записей, автографов. Русская поэзия, которая наполняет альбом-ежедневник, отражает их личные настроения — в поэтических отрывках узнаются характеры и лица, тексты отражают характер эпохи и даже содержат пророчества о судьбах империи и династии.

Характеристика великой княжны Анастасии, присутствующая в послереволюционной мемуаристике, позволяет воссоздать образ энергичной натуры, неугомонного характера, личности остроумной и отважной. «Полный титул Анастасии Николаевны звучал как Ее Императорское высочество великая княжна Российская Анастасия Николаевна Романова, однако им не пользовались, в официальной речи называя ее по имени и отчеству, а дома звали «маленькой, Настаськой, Настей, кубышкой» — за небольшой рост (157 см) и кругленькую фигуру и «швыбзиком» — за подвижность и неистощимость в изобретении шалостей и проказ. <…> Из всех детей в семье российского императора Анастасия (Настя, Настаська как звали ее в семье) выглядела менее всех русской. У нее были темно-русые волосы, голубые глаза, как у Ольги и у отца, но чертами лица она очень напоминала свою гессенскую родню, семью матери. Она совсем не была застенчива, как сестры. Напротив, Анастасия была крайне прямолинейна, даже со взрослыми. Она была самой младшей из четырех сестер, но именно к ней было приковано всеобщее внимание, Анастасия обладала прекрасным чувством юмора и хорошо «умела развеселить всех и поднять всем настроение»[23].

[23] *Раппапорт Х.* Дневники княжон Романовых. Загубленные жизни. С. 490, со ссыл-

«Шестнадцатилетняя Анастасия из всех трех оставшихся в Тобольске сестер единственная сохранила незамутненное чувство радости в мире, который все теснее смыкался вокруг них. В письме Марии об их повседневной жизни она рассказывала ей: «Наши мысли все время о вас, дорогие мои. Ужасно грустно и пусто. Я просто не знаю, что на меня находит. Конечно, у нас есть нательные крестики, и мы получили ваши новости. Итак, Бог помогает и поможет нам. Мы замечательно украсили иконостас на Пасху, весь в еловых шишках, как тут принято, и в цветах тоже. Мы сфотографировались… Мы качались на качелях, и я так смеялась, когда упала, такое приземление, честно! <…> У меня целый вагон новостей, которые хочется рассказать вам. Мне жаль, что письмо такое сумбурное, но вы знаете, как порхают мои мысли, и я не могу все это записать, поэтому я набрасываю на бумагу все, что приходит в голову…»[24]

Желание получить альбом, подобный тому, какой мы держим сегодня в руках, было выражено маленькой княжной в одном из писем 1910 г. к матери, императрице Александре Феодоровне. Вот текст этого чудом сохранившегося письма:

«На мой день рождения я хотела бы получить игрушечные расчески [для своих кукол. — *Т. И.*], машину для письма, икону Николая Чудотворца, какой-нибудь наряд, *альбом для наклеивания с картинками* (курсив наш. — *Т. И.*), потом еще большую кровать, какая была у Марии в Крыму. Я хочу настоящую собаку, корзину для использованной бумаги, когда я пишу какую-нибудь книгу или что-то другое… Еще книгу, в которой можно писать небольшие пьесы для детей, которые можно представлять» [25].

Как видим, желание княжны было исполнено через два года. С присущей Царской семье скромностью в личных предпочтениях и амбициях, красивый альбом, ранее принадлежавший родителям, был преподнесен ими Анастасии. Просьба не была забыта. Действительно, альбом столь хорош, красив и интересен, что стал неразлучным спутником Анастасии во всех передвижениях: в течение четырех лет альбом находился с вели-

кой на публ.: Дневники императора Николая II (1894–1918): в 2 т. Т. 2: 1905–1918. Ч. 1: 1905–1913; Ч. 2: 1914–1918 / отв. ред. С. В. Мироненко. М., 2013. С. 425–426. Записи данного письма, которое часто цитируют, значительно различаются.

[24] Цит. по кн.: *Pannaпорт Х.* Дневники княжон Романовых. Загубленные жизни. С. 490. Записи данного письма, которое часто цитируют, значительно различаются.

[25] *Pannaпорт Х.* Дневники княжон Романовых. Загубленные жизни. С. 204.

кой княжной и в Петергофе, и на яхте «Штандарт» (на Балтике и в Крыму), в Ливадийском, Александровском дворцах, в Могилеве (Царскую ставку повзрослевшая Анастасия вместе с сестрами посетила осенью 1916 г.) и в Тобольске, где последняя запись в нем была сделана Кларой Битнер, приехавшей к Царской семье в Сибирь в ноябре 1917 г. (ил. 5). Учитывая глубокие потрясения и стремительно разворачивающиеся события, сопровождавшие семью императора Николая II в период с января 1917 по июль 1918 гг., их неуклонное движение к трагической развязке лета 1918 года (содержание семьи под стражей в Царском Селе, высылка в Тобольск, разлучение семьи и перемещение родителей и сестры Марии в Екатеринбург), альбом с внесенными в него именами и записями можно, при желании, рассматривать как помянник молитвослова, перелистывая который юная княжна возносила молитвы за тех, с кем ее разлучила революция, кто остался в мятежном Петербурге и осажденном Крыму, был дорог, любим и вспоминаем в вынужденном изгнании. Альбом хранил память о раненых, за которыми приходилось ухаживать в Царскосельском лазарете, офицерах Императорского Его Величества конвоя, которым семья запретила предпринимать попытки своего освобождения — «чтобы не пролилась кровь», о дорогих сестрах, «мама и папа», любимой бабушке (вдовствующей императрице Марии Феодоровне), тете (великой княгине Ольге Александровне), дядях — великих князьях Павле и Дмитрии[26], офицерах императорской яхты «Штандарт», фрейлинах, комнатных девушках, докторе, учителях и подругах — всех, кого она берегла в своем сердце и за кого молилась.

Календарная составляющая книги «Дума за думой» задает ей соответствующий ритм, страницы альбома, согласно эпиграфу, «заполнены памятью сердца», а записи приурочены к памятным событиям. Каким? Сначала думается, что альбом подносился для записей тем или иным лицам по выбору Анастасии как игра в фанты, наугад, с предложением вписать пожелание владелице на тот или иной день. Но анализируя и внимательно изучая автографы, мы видим череду дат, последовательность которых раскрывает основную загадку альбома — принцип его заполнения. Загадка скрыта в его записях, порядке их появления. И чтобы раскрыть тайну этих записей, нужно внимательно изучить все записи и проанализировать их.

[26] Дмитрий Павлович Романов, великий князь, запись его рукой сделана в альбоме Анастасии на день 6 сентября (с. 310) под двумя числами: 1) «1913 года 10 декабря Ливадия»; 2) «1916 года 2-ой раз 30 августа знаменитой мандрифоле». Запись великого князя Павла Александровича присутствует на с. 327 под датой 21 сентября.

Итак, как мы отметили ранее, альбом Анастасии начал составляться в июне 1912 года, и в один и тот же день 23 июня 1912 г. в него были внесены сразу 7 записей: императрицы Александры (с. 163 — на день 25 мая), великой княжны Татьяны (с. 185 — на день 29 мая), великой княжны Ольги (с. 379 на день 23 июня), великой княжны Марии (с. 126 на день 14 июня), контр-адмирала И. И. Чагина[27] (с. 389 на день 12 ноября), командира, офицера яхты «Штандарт» Н. В. Саблина (с. 138 на день 16 апреля) и офицера яхты П. А. Воронова (с. 445 на день 29 декабря). Каждая из записей приурочена к определенному календарному дню, который оформлен в соответствии с временем года и сопровождается строками русской поэзии. День 23 июня на с. 379 сопровождается четверостишием А. Толстого, строчками А. С. Пушкина и В. А. Жуковского:

Тебя так любят все
Один твой тихий взгляд
Всех делает добрей
И с жизнью примиряет <А. Толстой>;
Смиренье в ней преображалось нежно <А. С. Пушкин>;
Здесь Божий мир, ничто здесь не случайно <В. А. Жуковский>.

Здесь же, на с. 379 альбома выведено имя великой княжны — «Ольга», с характерным росчерком на конце. Совпадение поэтического образа с обликом старшей из великих княжон Романовых, знакомым по фотографиям и воспоминаниям, поначалу сбивает исследователя с толку, ибо трудно поверить в случайность выбора. Так и хочется верить в существование принципа в отборе раскрытых для записей страниц и приписывать его самой Анастасии. В данном случае можно предположить, что альбом был раскрыт перед Ольгой на конкретном листе с заданным стихотворением по выбору Анастасии. Но тогда несообразным детскому воображению представляется стихотворение князя П. Вяземского, предложенное царевичу Алексею («И чувство, брошенное скрытно…» и т. д.), под которым стоит подпись маленького царевича. Трудно сегодня объяснить выбор именно этого стихотворения 8-летним ребенком. Возможно, Анастасия предложила указать страницу наугад, и жребий пал на л. 133. Что предопределяло выбор текстов, в какой системе

[27] Контр-адмирал Иван Иванович Чагин с 7 ноября 1905 г. по 11 октября 1912 г. командовал императорской яхтой «Штандарт». Осенью 1912 года «Штандарт» налетел на камни в финских шхерах, и хотя И. И. Чагин был оправдан, он счел себя виновным и застрелился.

живут и трансформируются автографы, даты и тексты в «памятной книге на каждый день» великой княжны Анастасии?

На май, 29, подписав его тем же числом что и Ольга, *23 июня 1912 г.* оставляет свой автограф, с аналогичным росчерком на конце великая княжна Татьяна. На данный день ей выпало четверостишие А. К. Толстого:

Все, что зовут: серьезные дела —
Я ненавидел с детства инстинктивно.
Не говорю, чтоб в этом был я прав
Но, видно, так уж мой сложился нрав <Гр. Алексей Толстой>.

На день 25 мая в альбоме предложено стихотворение Каролины Павловой, под которым оставляет свою запись государыня императрица: «Мама. *23 июля 1912.* Штандарт»:

Мы, в коих ныне силы мало,
Чтоб настоящее нести, —
Мы опускаем покрывало
На все, что душу волновало,
И шепчем тихое: прости! < Каролина Павлова>[28].

Выбирая день 6 мая, на который в альбоме предложены стихотворения Г. Р. Державина и Арсения Голенищева-Кутузова, государь император Николай II на с. 163 оставляет запись: «Папа. *Июль 1912*. Рейд Штандарт».

Я князь — коль мой сияет дух
Владелец — коль страстьми владею.
Боярин — коль за всех болею
Царю, закону, Церкви друг <Гавриил Державин>[29].

Вчитываясь в стихотворение Г. Р. Державина, как и в предыдущем случае, не перестаешь удивляться точному соответствию поэтического образа — как будто издатель предугадал день 6 мая, заполнив страницу возвышенными строками великого поэта. Вот, например, расширенный фрагмент этого поэтического шедевра Державина:

Великий Петр, как некий бог,
Блистал величеством в работе:
Почтен и в рубище герой!
Екатерина в низкой доле

[28] *Павлова К. К.* «Люблю я вас, младые девы». Опубл.: Собрание сочинений: в 2 тт. / под ред. В. Брюсова. М., 1915.

[29] *Державин Г. Р.* Вельможе < Ноябрь 1794>.

И не на царском бы престоле
Была великою женой.
И впрямь, коль самолюбья лесть
Не обуяла б ум надменный, —
Что наше благородство, честь,
Как не изящности душевны?
Я князь — коль мой сияет дух;
Владелец — коль страстьми владею;
Болярин — коль за всех болею,
Царю, закону, Церкви друг.
Вельможу должны составлять
Ум здравый, сердце просвещенно;
Собой пример он должен дать,
Что звание его священно,
Что он орудье власти есть,
Подпора царственного зданья;
Вся мысль его, слова, деянья
Должны быть — польза, слава, честь.

А вот второе четверостишие, принадлежащее перу графа А. Кутузова. Оно следует за стихотворением Державина на том же листе:

Чтоб горю земному и дольним слезам
Никогда не достичь до него <гр. А. Голенищев-Кутузов>[30].

Полный текст данного стихотворения звучит так:

Для богини моей я построил бы храм…
И широко вкруг храма того
Вознестись повелел бы волшебным стенам,
Чтобы горю земному и дольним слезам
Никогда не достичь до него.
Я взростил бы сады в тех волшебных стенах,
Чтобы говор немолчный ветвей,
Чтоб веселое пение птиц в деревах,

[30] Русский поэт и прозаик XIX — начала XX века граф Арсений Аркадьевич Голенищев-Кутузов писал стихи, поэмы, драматические произведения, либретто для опер. В 1914 г. вышло посмертное собрание сочинений А. А. Голенищева-Кутузова в четырех томах. Источник цитирования: Чтец-декламатор. Ч. 1 // Сайт «Словесность. Лѣтописаніе. Вѣда. Первоисточники». URL: https://unixone.ru/?p=44 (дата обращения: 27.05.2018).

Чтобы плеск и журчание в звонких ручьях
Стон и крик заглушали людей.

Мы бы назвали рассматриваемый альбом одним из самых уникальных экспонатов собрания Дворцовых библиотек, рассматривая его как мегатекст, пронизанный общими темами, мотивами и образами.

Страница альбома на 6 марта заполнена размашистыми записями полностью, так что одному из писавших места на листе не хватило, поэтому запись, относящаяся к 6 марта, сделана на красочном шмуцтитуле мартовской главы. Объяснение указанным особенностям (неравномерное заполнение страниц книги) было найдено нами неожиданно. Основанием для разгадки послужило несколько так называемых «двойных» записей. Они немногочисленны, поэтому принцип внесения подписей скрыт от посторонних глаз. Учитывая, что альбом выстроен в календарной системе старого стиля, «двойные» записи указывают на то, что альбом предлагался для подписи в день рождения писавшего. Важным этапами на пути этого открытия стало прочтение записей на дни 24 ноября, 31 октября и 25 июля. Здесь под стихотворениями присутствуют подписи: «Е. Зборовская» (с добавлением даты — «24 ноября 1898», на с. 403), «В. Зборовский» (с добавлением даты — «1888 г.», на с. 374) и «А. К. Шведов» (с добавлением даты — 25 июля 1888 // 19 апреля 1915», на с. 259). Эти дополнительные даты помогают увидеть связь между автографами с календарным ритмом альбома, за которым скрыты дни рождения писавших.

Прочтение других записей под данным углом зрения позволило выявить ту же взаимосвязь: в альбоме присутствуют автографы всех трех сестер вел. кн. Анастасии — на с. 379 запись вел. кн. Татьяны, указывающая на день ее рождения — 29 мая, под ней — подпись подпоручика 16 Стрелкового императора Александра III полка Килинского, родившегося в тот же день (проставлена 4-мя годами позже, 1 июля 1916 г.).

На 6 апреля (л. 63 об.) приурочена запись, сделанная рукой великой княжны Марии:

В ней детских лет чистосердечных
И не по летам зрелый ум,
Сует ей чужды скоротечность,
И блеск, и шум.

На 6 мая (день своего рождения), государь император Николай II на с. 163 оставляет запись: «Папа. Июль 1912. Рейд Штандарт». На день своего рождения 25 мая вносит свою запись императрица Александра.

Запись «Евгений Боткин. 12.1.1913. Царское Село» сделана Е. С. Боткиным на дату своего рождения 27 мая под стихотворениями Хомякова и Державина:

Взгляни на ниву: пашни много,
А дня немного впереди
Вставай же, раб ленивый Бога,
Господь велит: иди, иди! <Хомяков>
Вся мысль его, слова, деянья
Должны быть польза, слава, честь <Державин>

24 апреля 1914 г., в Ливадии, свою запись делает в дневнике Анастасии Пьер Жильяр (на день 3 мая):

Много смертных полудиких
Много малых, горсть великих.

Есть запись и самой Анастасии, внесенная на с. 199 в день ее рождения — 5 июня 1901 г. Под стихами П. Вяземского, А. Толстого и А. Кольцова той же рукой, какой сделана подпись о дарении альбома на обороте переплета, выведено слово «Я», означающее незримое присутствие здесь юной княжны (ил. 3). Запись дополнена указанием на место и время ее внесения: «После обеда с Ходоровским. В поезде 2-го октября 1916 г.». Не зная принципа внесения именных записей в альбом Анастасии, трудно поначалу определить, что кроется под этим «Я». В данном случае дневник заполнялся в поезде по дороге в Ставку (поездку в Могилев великие княжны совершили после Успения 1916 г. Две записи, помеченные словами «Царская ставка», относятся к октябрю и ноябрю того же года).

Иными словами, одна из загадок, связанная с внесением записей в альбом княжны Анастасии, надеемся, нами раскрыта. Однако вопросы, связанные с осмыслением его содержания, остались. Смысловую нагрузку несут записи 1916 года. Они зачастую нарушают первоначальный замысел альбома, поддержанный царевной. Раненые офицеры лазарета и офицеры Конвоя начинают оставлять поминальные записи в дни больших христианских праздников или в канун их.

Альбом, принадлежавший младшей дочери императора Николая II Анастасии, относится к редким документам эпохи. Он стоит в одном ряду с записной книжкой автографов ГАРФ[31]. Однако наш дневник гораздо шире этого источника: он заполнен автографами тех, кто был рядом с семьей русского царя в предвоенные и военные 1912–1917 годы, кто был в первом и втором заточениях, кто вместе с ними снискал мученический венец, разделив судьбу Царской семьи… Этот альбом в большей своей части — мартиролог по убиенным и замученным. Он помогает восстановить правду, назвать имена, проследить судьбы ближайшего окружения императорской семьи.

Таким образом, в собрании Дворцовых библиотек Российской государственной библиотеки хранятся уникальные документы, связанные с семьей последнего российского императора, страстотерпца Николая. Эти источники рассказывают об их владельцах, круге общения, интересах, образовании, круге чтения, религиозности и личных переживаниях. Остается надеяться, что исследование данных памятников будет продолжено отечественными учеными и это позволит объемнее взглянуть на личности членов семьи Романовых, в том числе Царской семьи.

Сведения об авторе. Исаченко Татьяна Александровна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Центра по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе ФГБУ «Российская государственная библиотека» (г. Москва). *E-mail: isachenko33@yandex.ru*

Список литературы

1. Августейшие сестры милосердия / *сост. Н. К. Зверева.* М.: Вече, 2006.

2. *Алексеева И. В.* «На золотом крыльце…». Династия Романовых: Биографический и библиографический справочник. М., 2007.

3. Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны 1825–1846 // Сайт «Литература и жизнь». URL: http://dugward.ru/library/olga_nick.html (дата обращения: 05.06.2018).

4. *Галушкин Н. В.* Собственный Е. И. В. конвой. Гвардейский дивизион / ред. П. Н. Стрелянов (Калабухов). М., 2008.

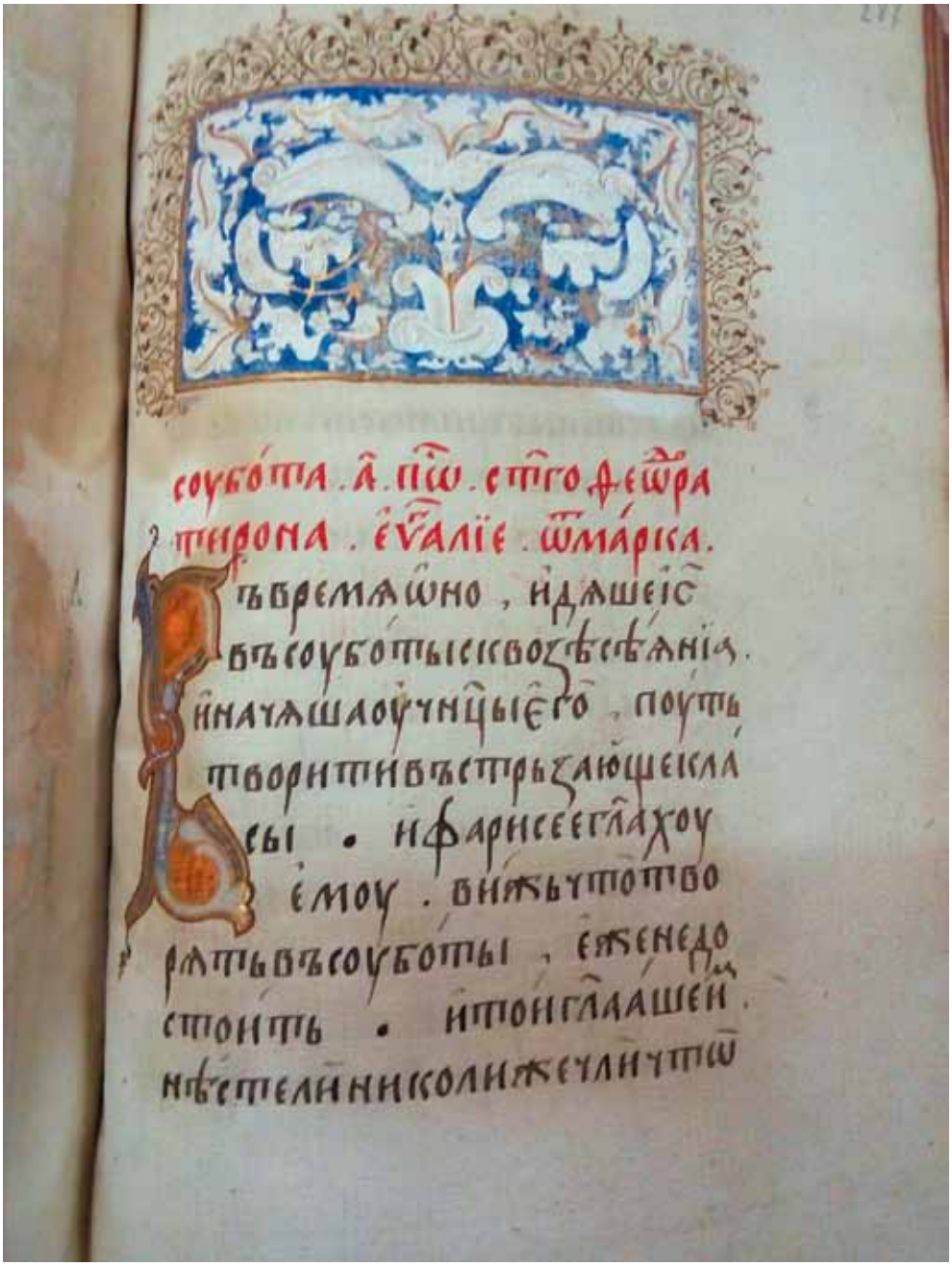
[31] Записная книжка раненых офицеров, находившихся на лечении в госпитале Большого Екатерининского дворца в Царском Селе, сохранилась в Государственном архиве Российской Федерации в фонде императрицы Александры Феодоровны (Ф. 640. Оп. 1. Д. 18). Записи сделаны в период с 30 декабря 1914 по 15 октября 1916 г. Материалы опубликованы: Августейшие сестры милосердия / *сост. Н. К. Зверева.* М.: Вече, 2006.

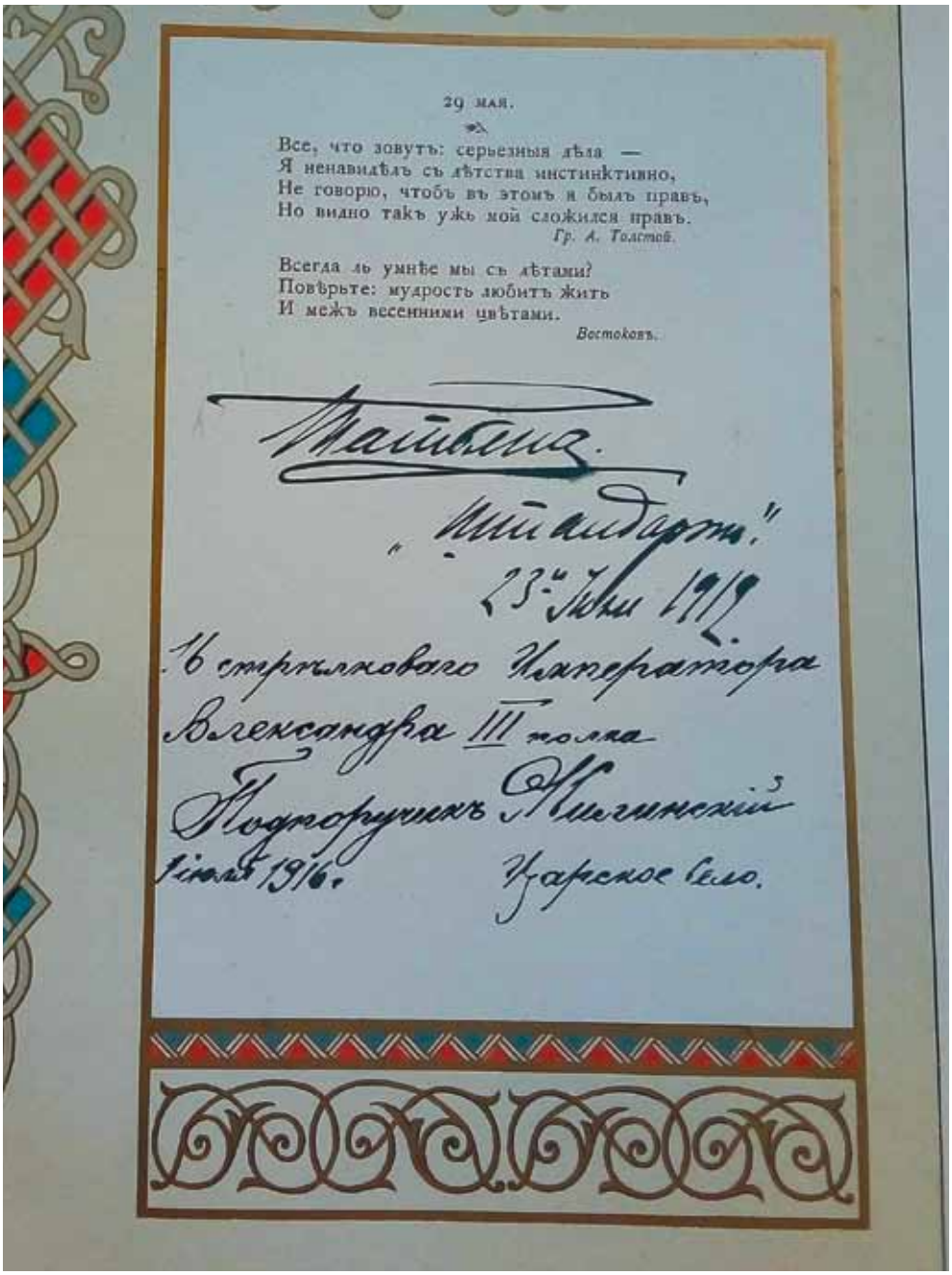
Ил. 1. Часовник (Liber Horarum, «Книга Часов») из личной библиотеки прмц. великой княгини Елисаветы Феодоровны, сер. XV в. (ОР РГБ. Ф. 492. № 196)

Ил. 2. Рукописи, лично принадлежавшие императору Николаю II: Евангелие-тетр, посл. четв. XV в. с толкованиями Феофилакта Болгарского (ОР РГБ. Ф. 492. № 185)

Ил. 3. Евангелие-апракос, втор. пол. XVI в.
(ОР РГБ. Ф. 492. № 187, «Феодоровское Евангелие»)

29 мая.

Все, что зовутъ: серьезныя дѣла —
Я ненавидѣлъ съ дѣтства инстинктивно,
Не говорю, чтобъ въ этомъ я былъ правъ,
Но видно такъ ужь мой сложился нравъ.
Гр. А. Толстой.

Всегда ль умнѣе мы съ лѣтами?
Повѣрьте: мудрость любитъ жить
И межъ весенними цвѣтами.
Востоковъ.

Татьяна.

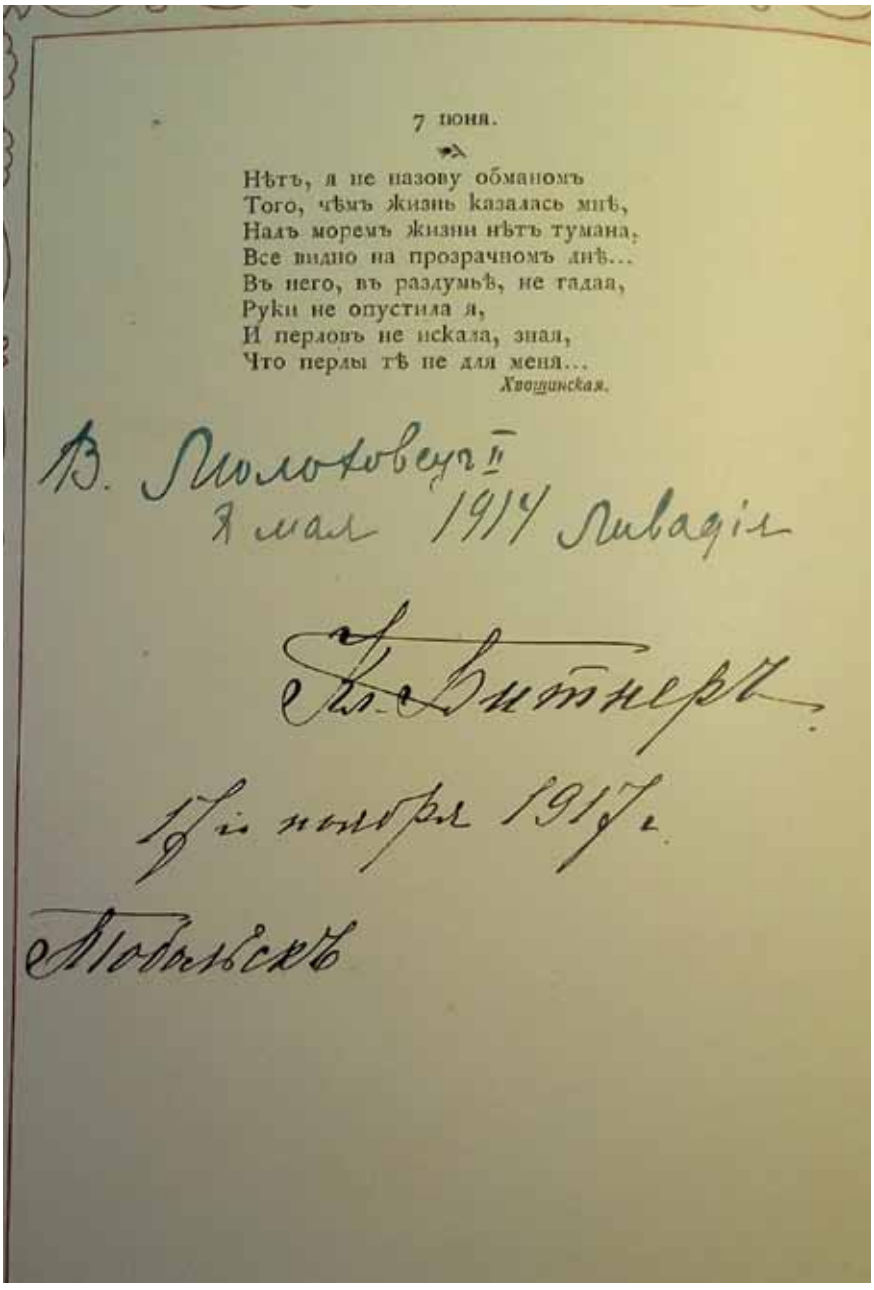
„Идеалъ."

23-го Іюня 1912

Ея Императорскаго Величества
Александра III полка
Подпоручикъ Мягинскій
1 іюля 1916.

Царское Село.

Ил. 4. Запись, принадлежащая руке св. великой княжны Татьяны в альбоме «Дума за думой», сделанная в июне 1912 г. (ОР РГБ. Ф. 492. № 23)

7 іюня.

Нѣтъ, я не назову обманомъ
Того, чѣмъ жизнь казалась мнѣ,
Надъ моремъ жизни нѣтъ тумана,
Все видно на прозрачномъ днѣ...
Въ него, въ раздумьѣ, не гадая,
Руки не опустила я,
И перловъ не искала, зная,
Что перлы тѣ не для меня...

Хвощинская.

В. Молотовецъ II
9 мая 1914 Ливадія

Кл. Битнеръ

17 ноября 1917 г.

Тобольскъ

Ил. 5. Последняя запись, сделанная в альбоме «Дума за думой» Кларой Битнер. г. Тобольск, 17 ноября 1917 г. (ОР РГБ. Ф. 492. № 23)

5. Гибель семьи императора Николая II: следствие длиною в век: каталог выставки / *[Б. Ф. Додонов и др.]*; Министерство культуры Российской Федерации, Федеральное архивное агентство, Государственный архив Российской Федерации, Русская Православная Церковь за границей, Свято-Троицкая духовная семинария, Джорданвилль, США, Фонд Русской истории, Джорданвилль, США. М.: Индрик, 2012.

6. Дом Романовых 1613–1917 гг.: электронный иллюстрированный биобиблиографический справочник. Дополнительная литература // Сайт «Российская национальная библиотека». URL: http://nlr.ru/res/refer/romanov/liter.php (дата обращения: 04.06.2018).

7. *Жевахов Н. Д., кн.* Князь Алексей Александрович Ширинский-Шихматов († 22.12.1930). Краткий очерк жизни и деятельности. Новый Сад, 1934 // Сайт «Русское Воскресение». URL: http://www.voskres.ru/podvizhniki/shihmatov.htm (дата обращения: 04.06.2018).

8. *Захарова О. Ю.* Власть церемониалов и церемониалы власти в Российской империи XVIII — начала XX века. Коронации, дипломатические приемы, высочайшие выходы, военные парады, рыцарские карусели, церемониальные застолья, балы. М., 2003.

9. *Зимин И. В.* Взрослый мир Императорских резиденций, вторая четверть XIX — начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.; СПб, 2011.

10. *Зимин И. В.* Детский мир Императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. Повседневная жизнь Российского Императорского двора. М.; СПб., 2011.

11. *Кузьмин Ю. А.* Российская императорская фамилия (1797–1917): Биобиблиографический справочник. СПб., [2]2011.

12. *Лисовой Н. Н.* Императорское православное палестинское общество: XIX–XX–XXI века // Отечественная история. 2007. № 1. С. 3–22.

13. *Максимова Л. Б.* Александра Феодоровна, мц. // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 553–558.

14. *Максимова Л. Б.* Елисавета Феодоровна // Православная энциклопедия. Т. 18. М., 2008. С. 389–399.

15. *Мультатули П. В.* Кругом измена, трусость и обман: подлинная история отречения Николая II. М., 2013.

16. Новейший чтец-декламатор: Лит.-худ. сб. стихотворений и рассказов, пригодных для чтения с эстрады: в 3 ч. Художественная проза. Стихи. Юмористика / *сост. Л. Б. Раевский*. Варшава, 1914 // Сайт «Словесность. Летописаніе. Веда. Первоисточники». URL: https://unixone.ru/?p=44 (дата обращения: 07.06.2018).

17. Отчет МПРМ за 1867–1869 гг. М., 1871.

18. *Павлова К. К.* Собрание сочинений // Каролина Павлова; ред., [предисл.] и материалы для биогр. К. Павловой Валерия Брюсова. Т. 1–2. М., 1915.

19. *Раппапорт Х.* Дневники княжон Романовых. Загубленные жизни [пер. с англ. А. Мовчан]. М., 2018.

20. Российский императорский дом: Дневники. Письма. Фотографии / *[сост., авт. предисл., очерков А. Н. Боханов, Д. И. Исмаил-Заде]*. М., 1992.

21. Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Указатель. Т. 1. Вып. 2 (1917–1947). М., 1986.

22. «Се аз, Господи, игумения Мария»: сб. материалов / Государственный Бородинский военно-ист. музей-заповедник, Спасо-Бородинский женский монастырь; *сост. Е. В. Семенищева*. М., 2006.

23. Следствие длиною в век: гибель семьи императора Николая II / М-во культуры Российской Федерации, Федеральное архивное агентство, Гос. архив Российской Федерации [и др.; авт. концепции: С. В. Мироненко, М. В. Сидорова, В. Цуриков]. М., 2014.

24. Собрание материалов из Дворцовых библиотек / сост. М. В. Подмарькова. М., 1993.

25. *Титов И. В.* ОТМА: Несколько слов о великих княжнах Ольге, Татьяне, Марии и Анастасии Николаевнах // Дворянское собрание. 1996. № 4. С. 28–45.

26. *Филарет (Дроздов), митр.* Письма митрополита Филарета к игумении Спасо-Бородинского монастыря Марии (Тучковой). М., 1868.

27. *Цветаев Д. В.* Записка об ученых трудах Е. В. Барсова. М., 1887.

Tatiana A. Isachenko

RARE MANUSCRIPTS OF MEMBERS OF THE ROMANOV FAMILY IN THE COLLECTION OF THE PALACE LIBRARIES OF THE RUSSIAN STATE LIBRARY

Abstract. The new information received by processing of the archival documents allows the researchers to supplement well-known facts with new details, evaluating them with due regard for the new sources. The unique sources of this kind include hand-written materials from the Palace Libraries' collection kept in the Department of Manuscripts of the Russian State Library, Fund 492. This fund contains materials from the so-called "a pile", i. e. disparate materials that once belonged to various libraries of the Romanov family. These are diaries, albums, memoirs, letters, travel notes and drawings, but the most important part of the collection consists of hand-written books sent from different palace libraries to the Moscow Public and the Rumyantsev Museums, and after the revolution of 1917 — to the Lenin's State Library. The article focuses on the rare incomes of this kind. There are collection of manuscript Gospels of the 14th–16th centuries, which belonged to the private book collection of Emperor Nicholas II; the parchment Horologion of the 15th century of Grand Duchess Elizabeth Feodorovna; Diary of the Empress Maria Aleksandrovna with the enclosed prayer of Maria (Tuchkova), the Abbess of the Savior-Borodinskiy Monastery; the album of Grand Duchess Anastasia, the youngest daughter of Emperor Nicholas II.

It is commonly believed that in 1917 Anastasia destroyed all her diary entries. However, in the collection of Palace Libraries there is an uncharacterized album which contains a selection of autographs belonging to persons from the inner circle of Anastasia.

Chronologically, the notes of the album cover the period from June 1912 to November 1917. It can be assumed that Anastasia had not parted with her diary until she was taken to Ekaterinburg, so the diary was preserved and brought from Tobolsk by someone closest to the princess.

The album was with the princess in all her trips, as indicated by the dates and places of stay: most of the records of 1912–1913 were made on the yacht "Shtandart" (Baltic port and Livadia), records of 1915–1917 were made in Tsarskoe Selo, Mogilev and Tobolsk. The last note in the album was written by the class mistress Clara Bittner in Tobolsk on November 17th, 1917.

Keywords: *Gospels of the private library of Emperor Nicholas II, gifts of E. V. Barsov, Horologion of Grand Duchess Elizabeth Feodorovna, Diary of the Empress Maria Alexandrovna, collection of the Palace libraries, the album of Grand Duchess Anastasia, autographs.*

About the author. Isachenko Tatiana Aleksandrovna — Doctor of Philology, Leading Researcher of the Center for Research on the Development of Libraries in the Informational Society of the Russian State Library (Russia, Moscow). *E-mail: isachenko33@yandex.ru*

Citation. Isachenko T. A. Redkie rukopisi Tsarskoi sem'i i velikoi kniagini Elisavety Feodorovny v sobranii Dvortsovykh bibliotek Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki [Rare Manuscripts of Members of the Romanov Family in the Collection of the Palace Libraries of the Russian State Library]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2018, no. 2 (22), pp. 45–80. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10202

References

1. Alekseeva I. V. «*Na zolotom kryl'tse…*». *Dinastiia Romanovykh: Biograficheskii i bibliograficheskii spravochnik* ["On the Golden Porch…". Dynasty of the Romanovs': Biographical and Bibliographic Reference Book]. Moscow 2007.

2. Bokhanov A. N., Ismail-Zade D. I. (eds.). *Rossiiskii Imperatorskii Dom: Dnevniki. Pis'ma. Fotografii* [The Russian Emperor's House: Diaries, Letters, Photographs]. Moscow, 1992.

3. Dodonov B. F. (ed.). Gibel' sem'i imperatora Nikolaia II: sledstvie dlinoiu v vek: katalog vystavki [Killing of the Family of Emperor Nicholas II: the Investigation that Lasted for a Century. Exhibition Catalog]. Moscow: Indrik, 2012.

4. Dom Romanovykh 1613–1917 gg.: elektronnyi illyustrirovannyi biobibliograficheskii spravochnik. Dopolnitel'naia literatura [The Emperors Romanovs' House 1613–1917: Digital Illustrated Directory]. Available at: http://nlr.ru/res/refer/romanov/liter.php (accessed: 05.06.2018).

5. Filaret (Drozdov), mitropolit. *Pis'ma mitropolita Filareta k igumenii Spaso-Borodinskogo monastyria Marii (Tuchkovoi)* [Letters of Metropolitan Philaret to Maria (Tuchkova), Mother Superior of the Savior-Borodinskiy Monastery]. Moscow, 1868.

6. Galushkin N. V. *Sobstvennyi E. I. V. konvoi. Gvardeyskii divizion* [The Escort of His Imperial Majesty. Guards Division]. Ed. P. N. Strelyanov (Kalabukhov). Moscow, 2008.

7. Kuz'min Yu. A. *Rossiiskaia Imperatorskaia familiia (1797–1917): Biobibliograficheskii spravochnik.* [The Russian Imperial Family (1797–1917): Biographic and Bibliographical Reference Book]. 2nd Edition. Saint Peterburg, 2011.

8. Lisovoy N. N. Imperatorskoe pravoslavnoe palestinskoe obshchestvo: XIX–XX–XXI veka [The Imperial Orthodox Palestine Society: 19th–20th–21st centuries]. *Otechestvennaia istoriia — Domestic history*, 2007, no. 1, pp. 3–22.

9. Maksimova L. B. Aleskandra Feodorovna. *Pravoslavnaia Entsiklopedia — Orthodox Encyclopedia.* Moscow, 2000, vol. 1, pp. 553–558.

10. Maksimova L. B. Elisaveta Feodorovna [Elizabeth Feodorovna]. *Pravoslavnaia Entsiklopedia — Orthodox Encyclopedia.* Moscow, 2008, vol. XVIII, pp. 389–399.

11. Mironenko S. V., Sidorova M. V., Tsurikov V. (eds.). *Sledstvie dlinoiu v vek: gibel' sem'i Imperatora Nikolaia II* [The Investigation that Lasted for a Century: Killing of the Family of Emperor Nicholas II]. Moscow, 2014.

12. Mul'tatuli P. V. *Krugom izmena, trusost' i obman: podlinnaia istoriia otrecheniia Nikolaia II* [All Around is Betrayal, Cowardice and Deception. The True Story of Emperor Nicholas the Second's Abdication]. Moscow, 2013.

13. *Otchet MPRM za 1867–1869 gg.* [Report of MPRM for 1867–1869]. Moscow, 1871, pp. 45–46.

14. Pavlova K. K. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Ed. V. Bryusov. Vols. 1–2. Moscow, 1915.

15. Podmar'kova M. V. (ed.). *Sobranie materialov iz Dvortsovykh bibliotek* [Documents Collection from the Libraries of the Palaces]. Moscow, 1993.

16. Raevsky L. B. (ed.). *Noveishii chtets-deklamator: Lit.-khud. sb. stikhotvorenii i rasskazov, prigodnykh dlya chteniia s estrady: v 3 ch. Khudozhestvennaia proza. Stikhi. Yumoristika* [The Newest Reader-reciter: Literary Collection of Poems and Stories, Suitable for Reading from the Stage: in 3 vols. Literary Prose. Poems. Humor]. Warsaw, 1914. Available at: https://unixone.ru/?p=44 (accessed: 07.06.2018).

17. Rappaport Kh. *Dnevniki knyazhon Romanovykh. Zagublennye zhizni* [Diaries of the Princesses Romanovy. Ruined Lives]. Transl. A. Movchan. Moscow, 2018.

18. *Rukopisnye sobraniia Gosudarstvennoi biblioteki SSSR imeni V. I. Lenina. Ukazatel'. T. 1. Vyp. 2 (1917–1947)* [The Manuscript Collections of the Lenin's State Library of the USSR. Directory. Vol. 1, Issue 2 (1917–1947)]. Moscow, 1986.

19. Semenishcheva E. V. (ed.). "Se az, Gospodi, igumeniia Mariia": sb. materialov ["It's me, Lord, Abbess Maria": the compendium]. *Gosudarstvennyi Borodinskii voenno-ist. muzey-zapovednik, Spaso-Borodinskii zhenskii monastyr'* [Borodino State Military History Museum-Preserve, Savior-Borodinskiy Monastery]. Moscow, 2006.

20. Titov I. V. OTMA: Neskol'ko slov o velikikh knyazhnakh Ol'ge, Tat'iane, Marii i Anastasii Nikolaevnakh [O. T. M. A.: Few Words of the Princesses Olga, Tatyana, Maria and Anastasia Nikolaevna]. *Dvorianskoe sobranie — The Noble Assembly*, 1996, no. 4, pp. 28–45.

21. Tsvetaev Dm. V. *Zapiska ob uchenykh trudakh E. V. Barsova* [A Note on the Scientific Works of E. V. Barsov]. Moscow, 1887.

22. Vospominaniia velikoi kniazhny Ol'gi Nikolaevny 1825–1846 [Memoirs of the great princess Olga Nikolaevna 1825–1846]. Available at: http://dugward.ru/library/olga_nick.html (accessed: 07.06.2018).

23. Zakharova O. Yu. *Vlast' tseremonialov i tseremonialy vlasti v Rossiiskoi imperii XVIII — nachala XX veka. Koronatsii, diplomaticheskie priemy, vysochayshie vykhody, voennye parady, rytsarskie karuseli, tseremonial'nye zastol'ia, baly* [The Power of Ceremonies and the Ceremo-

nies of Power in the Russian Empire of the 18th — early 20th centuries. Coronations, Diplomatic Receptions, Highest Exits, Military Parades, Knightly Carousels, Ceremonial Feasts, Balls]. Moscow, 2003.

24. Zhevakhov N. D., kn. *Kniaz' Aleksei Aleksandrovich Shirinskii-Shikhmatov († 9/22.12.1930). Kratkii ocherk zhizni i deiatel'nosti* [Prince Alexey Alexandrovich Shirinsky-Shikhmatov († 9/22.12.1930). Brief Outline of Life and Activities]. Novyi Sad. 1934. Available at: http://www.voskres.ru/podvizhniki/shihmatov.htm (accessed: 05.06.2018).

25. Zimin I. V. *Detskii mir Imperatorskikh rezidentsii. Byt monarkhov i ikh okruzhenie. Povsednevnaia zhizn' Rossiiskogo Imperatorskogo dvora* [Children's World of the Imperial Residences. The Life of the Monarchs and Their Entourage. The Daily Life of the Russian Imperial Court]. Moscow, Saint Petersburg, 2011.

26. Zimin I. V. *Vzroslyi mir Imperatorskikh rezidentsii, vtoraia chetvert' XIX — nachalo XX v. Povsednevnaia zhizn' Rossiiskogo Imperatorskogo dvora* [The Adult World of the Imperial Residences, 2nd quarter of the 19th — early 20th centuries. The Daily Life of the Russian Imperial Court]. Moscow, Saint Petersburg, 2011.

27. [Zvereva N. K.] Avgusteishie sestry miloserdiia [The Most August Sisters of Mercy]. Moscow, 2008.

ИССЛЕДОВАНИЯ
•БОГОСЛОВИЕ

УДК-260.1
DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10203

Протоиерей П. В. Хондзинский

«ГРАД» ИЛИ «ХРАМ»? — К ВОПРОСУ О КЛЮЧЕВЫХ ПОНЯТИЯХ ЭККЛЕСИОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ БЛАЖЕННОГО АВГУСТИНА И СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА МОСКОВСКОГО*

Аннотация. Сочинения блаженного Августина, в частности De civitate Dei, становятся известны русскому читателю в конце XVIII столетия, а уже в первой четверти XIX столетия возникает экклесиологическая концепция святителя Филарета Московского, в основание которой, как и у блаженного Августина, ложится прочтение Ветхого Завета как пророчества не только о Христе, но и о Церкви. При этом если для блаженного Августина ключевым понятием его экклесиологии становится представление о *граде Божием*, то для святителя Филарета в центре экклесиологических рассуждений оказывается понятие *храма*. В связи с этим возникают, по меньшей мере, три вопроса. Что общего у обоих авторов в подходе к ветхозаветным текстам и чем эти подходы различны? Можно ли говорить о том, что святитель Филарет испытал влияние блаженного Августина, или его концепция явилась независимой? Как со-

* Статья подготовлена в рамках проекта «Блаженный Августин Гиппонский в философско-богословском и культурном диалоге традиций Востока и Запада» при поддержке Фонда Развития ПСТГУ.

© прот. П. В. Хондзинский, 2018

относятся между собой «экклесиология града» и «экклесиология храма»? Проведенный анализ экклесиологической терминологии обоих авторов показывает, что для первого из них важнейшей ветхозаветной Книгой становится Псалтирь как Книга, в которой предстает перед нами totus Christus — Глава Церкви в неразрывной связи со Своим телом, — а второй акцентирует внимание прежде всего на исторических Книгах Ветхого Завета. Можно предполагать, что выстраивая свою экклесиологию, святитель ведет диалог с отцом Западной Церкви, настаивая на том, что храм, как мистический дом Божий, не менее важен для новозаветной Церкви, чем для ветхозаветной. Наконец, если «экклесиология града» исходит из эсхатологической реальности, то «экклесиология храма» подчеркивает связь этой реальности с историческим бытием Церкви.

Ключевые слова: *Град Божий, град земной, храм, экклесиология, блж. Августин, свт. Филарет, Священная история.*

Цитирование. *Хондзинский П. В., прот.* «Град» или «храм»? — к вопросу о ключевых понятиях экклесиологических концепций блаженного Августина и святителя Филарета Московского // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 2 (22). С. 81–96. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10203

Несмотря на фундаментальное различие эпох, культурного контекста, языка, традиций блаженного Августина и святителя Филарета объединяет бросающийся в глаза интерес к Ветхому Завету при выстраивании обоими авторами своих экклесиологических концепций. При этом если для первого ключевым понятием его экклесиологии становится представление о *граде Божием*, то для второго в центре экклесиологических рассуждений оказывается понятие *храма*. В связи с этим возникают, по меньшей мере, три вопроса. Что общего у обоих авторов в подходе к ветхозаветным текстам и чем эти подходы различаются между собой? Можно ли говорить о том, что святитель Филарет испытал влияние блаженного Августина, или его концепция явилась вполне независимой? Как соотносятся между собой «экклесиология града» и «экклесиология храма»? Поиски ответа на них и составят суть предлагаемой статьи.

1

Как известно, представление о civitas Dei блаженный Августин почерпывает в Ветхом Завете — именно в Псалтири[1], — при том, что сам

[1] *Augustinus A., s.* De Civitate Dei XI. 1 // PL 41. URL: http://www.augustinus.it/latino/in-

латиноязычный термин civitas обладает довольно сложным спектром смыслов: это и город как таковой, и город-государство, и государство вообще, — и Рим или даже Римская империя (по умолчанию), и понятие, включающее в себя, как правовые, так и религиозные компоненты общественной жизни, а кроме того — тесно связанное с понятием populus, народ[2]. При этом хотя на земле существует множество народов и градов или государств, всех их можно свести к двум градам: граду Божию и граду диавола (civitas diaboli) или граду небесному (civitas caelesta) и граду земному (civitas terrena). Эти два града «суть порождение двух противоположных друг другу родов любви»: любви к Богу и любви к самому себе[3]. В свою очередь, град Божий может созерцаться как пребывающий в вечности град небесный и как град, странствующий еще по земле[4]. В силу последнего обстоятельства град Божий на земле до Воплощения Христова, хотя по преимуществу и локализуется в избранном народе, однако сама принадлежность к последнему еще не означает наличие подлинной принадлежности к небесному граду. И даже в Церкви Христовой, хотя в ней в полной мере осуществляется то, что в Ветхом Завете было дано только как прообразование, — даже в ней могут в этой жизни находить себе место граждане града земного, лишь формально принадлежащие Церкви в силу Крещения, но не имеющие подлинной веры, а значит, и любви к Богу (точно так же, как и среди граждан града земного могут обретаться будущие граждане града Божия). Таким образом, град Божий живет в смешении с градом земным и в своем истинном составе преимущественно остается скрытым от людей[5]. А поскольку Церковь Христова кафолична и не ограничена никаким земным отечеством, постольку она и готова принять те или иные не противоречащие ее установлениям особенности жизни земного града[6], ведь и

dex.htm («Gloriosa dicta sunt de te, civitas Dei». Пс 86. 3).

[2] Подробное исследование всех этих коннотаций можно найти в классической монографии Йозефа Ратцингера «Народ и дом Божий в Августиновом учении о Церкви: *Ratzinger J.* Volk und Haus Gottes in Augustinus Lehre von der Kirche. München, 1992. S. 255–264.

[3] Ср.: *Augustinus A., s.* De Civitate Dei. XIV. 13; XIV. 28.

[4] Ibid. X. 7.

[5] Ibid. I. 35.

[6] Ibid. XIX. 17.

тот действует не сам по себе, но подчиняясь велениям Божественного Промысла[7].

Ограничившись сказанным о концепции De civitate в целом, уточню теперь некоторые моменты, существенные для дальнейшего.

Прежде всего, это принципиальная методологическая установка блаженного Августина на то, что Ветхий Завет должен прочитываться как пророчество не только о Христе, но и о Церкви. Блаженный Августин особо подчеркивает, что сказанное о Христе сказано и о Церкви[8], и настаивает на том, что представленное в Священном Писании описание событий прошлого «должно соотноситься с Христом и Его Церковью, которая есть град Божий»[9]; иными словами, Писание имеет своей задачей «по крайней мере, не менее предвозвещать будущее, чем возвещать прошедшее»[10], хотя некоторые подробности ветхозаветных текстов и говорят только сами о себе. При этом важнейшей ветхозаветной Книгой для блаженного Августина становится Псалтирь. Блаженный Августин не только черпает отсюда, как уже упоминалось, само понятие о граде Божием, но и с помощью просопологического толкования псалмов развивает учение о totus Christus, подчеркивающее неразрывное единство Главы Церкви и Его тела, что «Церковь и торжествует в известном для верующим таинстве алтаря, где показывается ей, что в том, что приносит, приносится она сама»[11]. Это Евхаристическое единство предстает на страницах «Града Божия» как истинное обновление ветхозаветного храма или как *живой храм*, составленный не только из людей, но и ангелов[12]. Причем взятое в этом смысле понятие *храма* тождественно понятию *града Божия*[13]. Однако *храм* имеет на страницах De civitate и свою собственную историю.

Прежде всего, если De civitate написано как апология христианства против его обвинителей, утверждавших, что Рим погиб из-за христиан и отказа от почитания древних отеческих богов, то главное опровержение этих упреков связано у Августина с противопоставлением храмов

[7] *Augustinus A., s.* De Civitate Dei. V. 1.

[8] Ibid. XVII. 16, 20, 21; XVIII. 30, 35.

[9] Ibid. XVI. 2.

[10] Ibid. XVII. 1.

[11] Ibid. X. 6. Ср.: X. 20.

[12] Ibid. X. 3; X. 12; XII. 9.

[13] Ibid. XC. 14.

языческих и храмов христианских. В языческих храмах совершается поклонение демонам[14], из этих храмов в театры перетекают непристойные сюжеты, связанные с жизнью «богов»[15] и, называясь «храмами», они, собственно, ни для граждан города, ни для его врагов давно не имеют никакого сакрального статуса, в том числе статуса убежища (последнее Августин подтверждает многочисленными примерами разорения языческих храмов и совершенных в них убийств[16]). Напротив того, известно, что при взятии Рима сами враги избрали христианские базилики местом, где укрывались те, кого они считали возможным пощадить, и слеп тот, кто не видит, что это следует приписать имени Христа[17].

В свою очередь, ветхозаветный Соломонов храм несколько раз упоминается в De civitate как знаменитый (nobilissimum)[18] и прославленный (excellentissime diffamatum)[19] и, так же как история языческих царств во многом определяется событиями, совершающимися с их храмами, так и ветхозаветная история града Божия зачастую привязывается к храму, построенному Соломоном, потом разрушенному и возобновленному[20], а отвержение не принявшего Христа иудейского народа подтверждается тем, что у него не осталось «никакой скинии, никакого храма»[21].

В конечном же счете, этим так или иначе земным храмам противопоставляется, как уже отмечалось, представление о живом храме Христа, ибо «мы все вместе [образуем] Его храм и в отдельности — храмы, так как он изволяет обитать и в общем согласии и отдельно в каждом; во всех не более, чем в одном»[22]. Этот храм totius Christi, с одной стороны, прообразуется храмом ветхозаветным и приносимыми в нем жертвам[23], с дру-

[14] *Augustinus A., s.* De Civitate Dei. I. 26; III. 7; V. 25; VII. 27. VIII. 24;

[15] Ibid. VI. 6, 7, 9, 10; VIII. 5.

[16] Ibid. I. 2; I. 6; III. 27, 28.

[17] Ibid. I. 7.

[18] Ibid. XVII. 3; XVIII. 20.

[19] Ibid. XVII. 8

[20] Ibid. XVII. 8, 21, 22, 23; XVIII. 25, 26, 36, 45.

[21] Ibid. XVII. 5. Неслучайность указанной связи *история — государство — храм*, подтверждается тем, что, возвращаясь в 18-й книге к изложению истории земного града, параллельной истории ветхого Израиля, блж. Августин вновь привязывает ее к истории создания языческих храмов или связанных с ними событий (Ibid. XVIII. 5, 6, 12, 16, 18).

[22] Ibid. X. 3.

[23] Ibid. X. 32.

гой, очевидно, — непосредственным образом связан с земными храмами христианскими, так как именно в них совершается повседневное таинство Церкви[24], благодаря которому Церковь и обнаруживает себя как живой храм[25], однако эта подразумеваемая связь между живым храмом и алтарем нигде специально не рассматривается блаженным Августином.

Таким образом, понятие храма имеет в De civitate три коннотации: 1) храм языческий, в котором не только здание храма есть лишь сооружение из дерева и камней, но и сами боги, которым здесь поклоняются, дело рук человеческих; 2) храм ветхого Израиля, тоже построенный «из дерева и камней» и хотя воздвигнутый уже для поклонения истинному Богу, однако в своей материальности еще только прообразующий истинный храм, который явится, когда придет Тот, Кто создаст «дом Богу не из дерева и камней, а из людей»[26]; 3) наконец, тождественный граду Божию живой храм Христа, реальность которого для Августина настолько очевидна, что даже пророчество апостола Павла о человеке беззакония, который сядет во храме Божием, он трактует как власть антихриста над Церковью и его присутствие в ней[27]. Как бы то ни было, *история* града Божия после явления «живого Храма» уже никак не привязана к храмам земным; собственно, в ней нет и нужды. Последнее подтверждается тем, что блж. Августин никак не комментирует и даже не упоминает известные слова Апокалипсиса о том, что в горнем Иерусалиме храма больше не будет, ибо Сам Господь будет храмом для его обитателей (Апок 21. 22)[28]: ведь эта апокалиптическая реальность уже обнаруживает себя в живом храме Церкви, и речь может идти только о том, что не все, участвующие в таинстве алтаря на земле, останутся живыми камнями сходящего с небес Нового Иерусалима[29], но их история не есть история града Божия в собственном смысле. На этом можно закончить

[24] *Augustinus A., s.* De Civitate Dei. X. 20; Ср.: X. 6.

[25] Ibid. XII. 9.

[26] Ibid. XVII. 8, 12; XVIII. 45, 48.

[27] Ibid. XX. 19.

[28] Содержащийся в приписываемом блаженному Августину толковании на Апокалипсис комментарий к этому стиху не привносит никакого нового смысла: «…ибо в Боге есть Церковь и в Церкви Бог» (Augustinus A., s. (Incertus) Expositio in Apocalypsim Ioannis // PL 35. Col. 2451).

[29] *Augustinus A., s.* De Civitate Dei. XVIII. 49.

характеристику Августинова учения о Церкви в ее связи с понятиями *града* и *храма* и перейти к разбору экклесиологии святителя Филарета.

2

Без сомнения, самой «августиновской» работой святителя Филарета в разбираемом нами контексте могут считаться «Записки на Книгу Бытия». Во-первых, «Записки» на практике реализуют тезис блж. Августина о том, что все, описанное в Ветхом Завете, «должно в качестве известного прообраза соотноситься с Христом и Его Церковью»[30], и прочитывают Книгу Бытия именно как Книгу о Церкви. Сказанное подтверждается более всего помещенными в конце каждого крупного раздела «Записок» либо просто в особо значимых местах текста толкованиями, принадлежащими уже не святым отцам или ученым экзегетам, но самому автору «Записок». Все они сосредоточены на теме Церкви, раскрывая смысл ветхозаветной истории, во-первых, по отношению к Церкви вообще — таково, например, странствование патриархов, указующее *путь* ветхозаветной Церкви к *Истине* — Христу; во-вторых, по отношению к человеку, как малой Церкви[31]. Вообще, Священная *история*, заключенная в Писании Ветхого Завета и доводящая повествование до известной точки на оси времени, обнаруживает в «Записках» свою связь с *историей* (жизнью) Церкви ad finem saeculorum[32].

Сознательная обдуманность указанного и на вид столь близкого к блж. Августину подхода подтверждается и конспектами академических лекций святителя, где прямо утверждается, «что в ветхозаветных пророчествах заключены все главные происшествия новозаветной Церкви [до тех пор], когда И. Христос предаст Царство Свое Богу и Отцу»[33], — но еще более напоминает об Августине сохранившееся в тех же конспектах просопологическое толкование на 78 псалом: «Псалом 78, по перво-

[30] См. выше. Августин, кстати, самый цитируемый в «Записках» автор.

[31] *Филарет, митр. Московский, свт.* Записки, руководствующие к основательному разумению Книги Бытия: в 3 ч. М., 1867. Ч. 2. С. 48. Ср.: Там же. Ч. 2. С. 101.

[32] Так, поскольку наказание Содома и Гоморры предображает последнюю казнь врагов Божиих в Апокалипсисе, постольку можно сделать вывод о том, «что судьба Содома и Лота представляет в малом виде судьбу мира и человека» (Там же. Ч. 2. С. 141).

[33] *Филарет, митр. Московский, свт.* Пророческие Книги Ветхого Завета: (из академ. чтений 1817–1821 гг.) // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. 1873. Кн. 2. С. 163 и ниже.

му виду просто исторический, сам о себе возвещает, что он есть притча и загадка. Ключ к разумению сей притчи подает евангелист Матфей, открывая также сокровенное Лице, Которое оную произносит и Которое есть Иисус Христос. Мф 13. 34–35. Посему можно догадываться, что разрешение сей загадки есть судьба Церкви новозаветной, прообразованная в церкви ветхозаветной»[34].

Наконец, в тех же «Записках» можно найти и упоминания об обоих градах, вполне близкие представлениям блж. Августина. Если, согласно последнему, «о Каине написано, что *построил он город* (Быт 4. 17); Авель же, как странник, города не основал; ибо град святых есть град вышний, хотя он и здесь рождает своих граждан, в лице которых странствует, пока не наступит время его царства»[35], — то и святитель Филарет замечает, что пастушеские занятия Авеля символизировали странничество тех, которые *признают себя странниками и пришельцами на земле* (Евр XI. 9, 10, 13, 14)[36], а «первый город созидается первым изгнанником земли, тем, который не ожидал града, имеющего непоколебимое *основание, которого зодчий и основатель есть Бог*»[37]. Вслед за Августином встречается у святителя Филарета и противопоставление Вавилона и Иерусалима как прообразов града земного и града небесного, точнее *церкви антихристовой* и *Церкви Христовой*, — правда, с отсылкой к Апокалипсису, отсутствующей у Августина[38]. Есть и еще несколько упоминаний о граде *Божием*, достаточно близких Августиновым представлениям о земном странствии святых к небесному отечеству[39]. Если мы добавим к этому известное «Слово на освящение храма Святой Живоначальной Троицы в доме князя А. Н. Голицына», посвященное внутреннему — *живому* — храму, то вполне можем утверждать, что в петербургский период параллели с «Двумя градами» — прямые или косвенные — так или иначе присутствуют в рассуждениях святителя[40].

---

[34] *Филарет, митр. Московский, свт.* Руководство к познанию Книги псалмов // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. 1872. Кн. 1. С. 18. Ср.: *Augustinus A. s.* Enarrationes in Psalmos. LXXVII. 4–5.

[35] *Augustinus A., s.* De Civitate Dei. XV. 1.

[36] *Филарет, митр. Московский, свт.* Записки. Ч. 1. С. 80.

[37] Там же. Ч. 1. С. 94.

[38] Там же. Ч. 2. С. 43.

[39] Там же. Ч. 2. С. 48; ср.: С. 59.

[40] *Филарет, митр. Московский, свт.* Слова и речи: В 5 т. М., 1873–1885. Т. 1. С. 180–

Впрочем, и в дальнейшем мы можем встретить в его проповедях (представляющих собой основное хранилище его богословских идей) упоминание о двух градах[41] и конкретно о граде Божием как живом храме Христа вполне в Августиновом духе, причем одно из самых выразительных в этом смысле мест можно найти как раз в поздней (1854 г.) «Беседе на Вознесение». Там говорится, что, собрав апостолов на горе Елеонской, Спаситель «не в ветхие мехи вино новое вливает, а устрояет новую ризу спасения, новые сосуды благодати, новый живый град небесного Царствия на земли, Он несет избранные Им живые камни из ветхого града на свободное, чистое, высокое место, дабы здесь благословить новосозидаемую Церковь Свою»[42].

Однако сказать, что святитель ограничивается только трансляцией идей своего великого предшественника, было бы неправильно. Уже в «Записках» есть место, где, исходя из того же понятия *града*, святитель делает вполне самостоятельный шаг. Толкуя известные слова Иакова, — *это не иное что, как дом Божий, это врата небесные*, — святитель замечает, что выражение это происходит «из сравнения владычества Божия… с градом». Место, где явилась ему связующая небо и землю лествица, Иаков называет *домом Божиим* и *вратами небес*, «по явленному соединению вышних и нижних сил и царственному действию Провидения»[43]. Как нетрудно догадаться, в этом месте скрытым образом проговаривается мысль о *храме*, открывающая своего рода диалог с отцом Западной Церкви. Еще более явственно этот диалог обнаруживает себя в «Слове на освящение Христо-Рождественского храма в Твери». «Вспомним, — говорит святитель, — что сие место за три часа пред сим было не более, как состав *камней, древ и металлов* (Курсив мой. — *прот. П.*), и если жил в сем составе какой дух, то разве дух художника и строителя сего здания. Помыслим, что теперь оно уже совсем не то; *несть сие,* скажем словами боговидца Иакова, *но дом Божий и сия врата небесная* (Быт 28. 17) <…> святилище Божие, новосозданное силою тайнодействия»[44]. Обратим внимание, что оба автора в основу своих

182. Ср.: Там же. Т. 1. С. 57.

[41] Там же. Т. 2. С. 409. Ср.: Там же. Т. 2. С. 166, 167; Т. 2. С. 310; Т. 2. С. 411; Т. 3. С. 290.

[42] Там же. Т. 5. С. 255–256.

[43] *Филарет, митр. Московский, свт.* Записки. Ч. 3. С. 34–35.

[44] *Филарет, митр. Московский, свт.* Слова и речи. Т. 1. С. 262.

текстов кладут ветхозаветные пророчества, указывающие, строго говоря, на одно и то же историческое событие: восстановление (обновление) храма Соломонова после Вавилонского пленения. Только блаженный Августин использует здесь текст Агг 2. 9: *Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего, говорит Господь Саваоф,* а святитель Филарет ссылается на видение Иезекииля, в котором пророку предстает тот же, еще не восстановленный храм: *И взя мя дух, и введе мя во двор внутренний: и се исполнь славы дом Господень* (Иез 43. 5). Блаженный Августин от составленного из дерева и камней храма восходит к живому храму Церкви, а святитель Филарет — от здания, представляющего собой «состав камней, древ и металлов», к новосозданному действием *той же* Церкви «святилищу Божию» и истинному дому Божию.

Примечательно и то, что святитель, обосновывая историческую необходимость храма, опирается на тот самый текст Апок 21. 22, который в De civitate не рассматривается. Мы знаем, пишет святитель, «что будет некогда *святый град,* в котором не *видно будет храма, Господь бо Бог Вседержитель храм ему есть*»[45], но именно поэтому до тех пор храм необходим[46], ибо именно храм связует грядущий Иерусалим, который должен *снити от Бога с небеси* (Апок 21. 10)[47], с сегодняшним днем как «предел, где бы совершалось прикосновение к беспредельному»[48]. И наоборот: отрицание храма «мнимым познанием вездесущия Божия… ничего не созиждет… кроме Вавилона»[49]. Мы видим, что и здесь святитель если и не полемизирует с блж. Августином прямо, то, во всяком случае, отсылает нас к заданному отцом Западной Церкви категориальному ряду, где Вавилон присутствует как устойчивый символ civitatis diaboli.

Наконец, в связи с храмом возникает у святителя и вообще отсутствующее у блаженного Августина понятие земного «христианского града»[50], града «временных благословений»[51], в широком смысле — христианского царства, сакральным центром которого является храм, со-

[45] *Филарет, митр. Московский, свт.* Слова и речи. Т. 2. С. 78.

[46] Ср.: Там же. Т. 4. С. 2.

[47] Там же. Т. 3. С. 272.

[48] Там же. Т. 2. С. 78.

[49] Там же.

[50] Там же. Т. 4. С. 7.

[51] Там же. С. 272.

бирающий в себе Церковь, актуализирующий ее в себе своей «новосозданной» реальностью и, таким образом, репрезентирующий собой ее жизнь в истории.

3

Попробуем теперь ответить на поставленные в начале вопросы.

1. И блаженный Августин, и святитель Филарет прочитывают Ветхий Завет как Книгу о Церкви, предполагая, что содержащееся в нем описание событий имеет значение не только историческое, но и символическое, пророческое (типологическое), отсылающее нас к жизни Церкви новозаветной. Принципиальное положение о том, что Ветхий Завет «представляет собою не только повествование о прошлом, но и предсказание о будущем, и все это относится в конце концов к граду Божию», является общим для обоих авторов. Также для обоих авторов общим является употребление по отношению к Церкви понятий «града» и «храма».

При этом блаженный Августин описывает новозаветную Церковь прежде всего как живой храм тела Христова и в этом смысле не отличает ее от эсхатологического града Божия, в котором храма не будет, ибо *Сам Господь Бог храм его*, и таким образом над-историчность новозаветной реальности противопоставляет истории Ветхого Израиля и языческого мира, представленной в историях их земных храмов: Иерусалимского, с которым прообразовательно связан град Божий до Боговоплощения, и языческих, представляющих собой град земной. Таким образом, основание новозаветной Церкви в известном смысле кладет конец Священной истории, так как переносит нас уже в эсхатологическую реальность. Отныне история града Божия, по меньшей мере, растворяется в истории града земного, странствуя вместе с которым, град Божий разделяет с ним и его земное благоденствие, и его земные бедствия. Христианский храм присутствует на периферии этой концепции по умолчанию, как «таинство алтаря». Вследствие этого тезис о прообразовании в Ветхом Завете *истории* новозаветной Церкви остается у Августина скорее декларацией, а живой град Церкви находит свой прообраз прежде всего в Псалтири, где глава Церкви, totus Christus, молится не только о ней, но и от ее лица[52].

[52] Ср.: *Fiedrowicz M.* Psalmus vox totius Christi: Studien zu Augustins “Enarrationes in Psal-

Святитель Филарет, в свою очередь, подчеркивает, что не имеющий храма Новый Иерусалим находится за гранью исторического времени, и в связи с этим настаивает на необходимости земного христианского храма, который не является просто «составом дерева, камня и металла», но точкой мистического соприкосновения Церкви небесной и Церкви земной. «В нем не только благоговейно чтится память святых и призывается молитвенное их предстательство с таким постоянством и порядком, что, можно сказать, все светила духовного неба в известных кругах времени обращаются окрест Церкви, сущей на земли; но и многоразличная благодать, данная святым, как в некоей сокровищнице от всех времен и мест собирается, неповрежденно сохраняется, щедро в пользу всех и каждаго употребляется. Здесь даже доныне Дух Святый ударяет в струны Давидовой Псалтири, и оглашает вас ея богодвижными звуками… Даже доныне, каждый день, Сама Пресвятая Дева отверзает Свое преисполненное Божественною любовию сердце к нашему сердцу, и возглашает Свое превыше-серафимское величание Господа. Даже доныне Василий и Златоуст влагают в наши священнослужащие уста свои священнодейственные глаголы. Даже доныне здесь Ефрем поучает, Дамаскин песнословит вместе и богословствует, Савва Освященный управляет чином церковных молитвословий…»[53]

Отсюда и Священная история Ветхого Завета, в центре которой стоит история храма, Книги Царств, становятся во многом ключом для истолкования истории новозаветной Церкви.

2. Хотя характерным свойством текстов святителя Филарета является почти полное отсутствие прямой цитации отцов Церкви, анализ показывает ощутимую близость некоторых концептуально важных мест из «Записок на Книгу Бытия» и отдельных проповедей к соответствующим местам De civitate. В то же время вернее было бы говорить не о трансляции идей, а, скорее, о диалоге с древним отцом Церкви. Можно предполагать, что святитель, как и в других случаях, не просто ознакомился или принял учение блж. Августина о двух градах, но и «испытал» его словом Писания. Именно отсюда возникает существенная разница концепций, определяемая во многом отношением к тексту Апок 21. 22, проигнорированному блж. Августином и выдвинутому на первый

mos". Freiburg; Basel; Wien, 1997. S. 424–425.

[53] *Филарет, митр. Московский, свт.* Слова и речи. Т. 4. С. 16. Ср.: Там же. Т. 4. С. 100.

план святителем Филаретом. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и существенное различие исторических эпох. Й. Ратцингер считает, что христианская базилика исчезает из дискурса блаженного Августина как явление, рядоположное языческому храму (каковых в его время еще немало имелось в Северной Африке), так как для него было важно прежде всего «разорвать» связь *храма* с земным *градом* вообще, подчеркнув тем самым кафоличность, всемирность, надгосударственность (а значит, и надмирность) Церкви[54]. Кроме того, представление о *христианском граде* чуждо блаженному Августину, потому что, хотя он пишет уже во времена христианских императоров, язычество еще слишком сильно, чтобы можно было говорить о завершившемся формировании христианской цивилизации[55]. Напротив, святитель Филарет, живущий de facto в условиях православной империи, предсказуемым образом включает в свои рассуждения грады «временных благословений» и царство земное, которое, правда, обретает свою прочность только тогда, когда ищет себе опору в Царстве Небесном[56], и не переходит в вечность, а принимает свой суд на земле[57]. Кроме того, если главной опасностью блаженному Августину виделась параллель с земным языческим культом, то для святителя Филарета не меньшей опасностью представлялась отвергающая таинство алтаря — то есть христианский культ — масонская концепция «внутренней церкви», в остальном, между прочим, весьма схожая с концепцией двух градов. Наконец, за святителем стоит многовековая мистико-символическая традиция Востока, рассматривающая храмовое богослужение как акт Священной истории, а в связи с этим и самый храм как существенную принадлежность — более того, «участника» (см., напр., у прав. Николая Кавасилы) — совершающихся в нем таинств, тогда как на Западе эта традиция практически отсутствовала[58], что, возможно, явилось не в последнюю очередь и следствием концепции блж. Августина.

3. Таким образом, имея общее Евхаристическое зерно, экклесиологические концепции блж. Августина и свт. Филарета расходятся в

[54] *Ratzinger J.* Volk und Haus Gottes. S. 241.

[55] Ср.: *Ratzinger J.* Volk und Haus Gottes. S. 317.

[56] *Филарет, митр. Московский, свт.* Слова и речи. Т. 5. С. 9.

[57] Там же. Т. 3. С. 42.

[58] Ср.: *Meßner R.* Zur Hermeneutik allegorischer Liturgieerklärung in Ost und West // Zeitschrift für Katholische Theologie 115 (1993). S. 422, 433–434.

своем отношении к истории. При всей привлекательности надмирно-эсхатологической концепции блж. Августина нельзя не признать, что она, оставляя открытым вопрос о связи мистической и исторической сторон церковной жизни, оказалась чревата отождествлением исторического бытия Церкви с историей ее институтов, так или иначе вписывавшихся в историю civitatis terrenae[59], а в конечном счете и представлением о Церкви как о civitas christiana, существующем наряду с прочими civitates mundi и не всегда понятным образом связанного с незримым civitas Dei. В свою очередь не только библейская, но и историческая данность храма, взятая за основу святителем Филаретом, позволяла сохранить связь мистической и исторической координат в жизни Церкви, и в этом смысле предложенная им концепция оказалась парадоксальным образом более согласна не с заявленными тезисами экклесиологии епископа Иппонийского, но с подразумеваемым в ней по умолчанию необходимыми условиями странствия града Божия по земле, становящегося живым храмом Божиим в *таинстве алтаря*.

Сведения об авторе. Хондзинский Павел Владимирович, протоиерей — доктор богословия, кандидат теологии, декан богословского факультета ПСТГУ. *E-mail: paulum@mail.ru*

Список литературы

1. *Augustinus A., s.* Opera omnia // Site "Sant' Agostino". URL: http://www.augustinus.it/latino/index.htm (дата обращения: 10.03.2018).

2. *Филарет, митрополит Московский, свт.* Записки, руководствующие к основательному разумению Книги Бытия: в 3 ч. М., [3]1867.

3. *Филарет, митрополит Московский, свт.* Пророческие Книги Ветхого Завета: (из академ. чтений 1817–1821 гг.) // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. 1873. Кн. 2. С. 145–166.

4. *Филарет, митрополит Московский, свт.* Слова и речи: в 5 т. М., 1873–1885.

5. *Филарет, митрополит Московский, свт.* Руководство к познанию Книги псалмов // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. 1872. Кн. 1. С. 1–21.

6. *Fiedrowicz M.* Psalmus vox totius Christi: Studien zu Augustins "Enarrationes in Psalmos". Freiburg; Basel; Wien, 1997.

7. *Meßner R.* Zur Hermeneutik allegorischer Liturgieerklärung in Ost und West // Zeitschrift für Katholische Theologie. 1993. Vol. 115, no. 3. S. 284–319; no. 4. S. 415–434.

[59] Ср.: *Orban A. P.* Ursprung und Inhalt der Zwei-Staaten-Lehre in Augustinus „De Civitate Die" // Archiv für Begriffsgeschichte. 1980. Bd. 24. S. 190.

8. *Orban A. P.* Ursprung und Inhalt der Zwei-Staaten-Lehre in Augustinus "De Civitate Die" // Archiv für Begriffsgeschichte. 1980. Bd. 24. S. 171–194.

9. *Ratzinger J.* Volk und Haus Gottes in Augustinus Lehre von der Kirche. München, 1992.

Archpr. Pavel V. Khondzinskii

THE CITY OR THE CHURCH? ON THE KEY-CATEGORIES OF THE ST. AUGUSTINE'S AND ST. PHILARET'S ECCLESIOLOGY

Abstract. Russian reader has become acquainted with St. Augustine writings, particularly De civitate Dei, only in the late 18th century. But in the first quarter of the 19th century St. Philaret of Moscow formulated his ecclesiology, which was based, just like the Augustine's one, on the interpretation of the Old Testament as a prophesy not only about the Christ but also about the Church. Meanwhile the Augustine's ecclesiological key-category is the "City of God", Philaret emphasizes the concept of "church". How can we articulate the differences and commonalities of these concepts? Is it possible to talk about the influence of the Augustinian idea on the St. Philaret's thought? What kind of correlation is between their concepts? This research shows that when it comes to the ecclesiology Augustine prefers Psalter — this book represents the image of the totus Christus — the Head of the Church inseparable from His Body, while Philaret places the emphasis on the Historical books of the Old Testament. The author suggests that Philaret accentuates in his ecclesiological dialogs with Augustine the reciprocal meaning of the "church" concept both for the Old and New Testaments. If the Augustine's "city-ecclesiology" proceeds from the eschatological reality, the "church-ecclesiology" of St. Philaret reminds its historical conditionality.

Keywords: *City of God, Earthly city, church, ecclesiology, St. Augustine, St. Philaret of Moscow, Sacred history.*

About the author. Khondzinskii Pavel Vladimirovich, Archpriest — Dean of Faculty of Theology of St. Tikhon's Orthodox University, Doctor of Theology, Assistant Professor at St. Tikhon's Orthodox University.

Citation. Khondzinskii P. V., Archpr. "Grad" ili "khram"? — k voprosu o kliuchevykh poniatiiakh ekklesiologicheskikh kontseptsii blazhennogo Avgustina i sviatitelia Filareta Moskovskogo [The City or the Church? On the Key-categories of the St. Augustine's and St. Philaret's Ecclesiology]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2018, no. 2 (22), pp. 81–96. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10203

References

1. Augustinus A., s. *Opera omnia*. Available at: http://www.augustinus.it/latino/index.htm (accessed: 10.03.2018).

2. Fiedrowicz M. *Psalmus vox totius Christi: Studien zu Augustins "Enarrationes in Psalmos"*. Freiburg, Basel, Wien, 1997.

3. Meßner R. *Zur Hermeneutik allegorischer Liturgieerklärung in Ost und West* in: Zeitschrift für Katholische Theologie 115 (1993). S. 284–319 u. 415–434.

4. Orban, A. P. *Ursprung und Inhalt der Zwei-Staaten-Lehre in Augustinus „De Civitate Dei"* in: Archiv fur Begriffsgeschichte 24, (1980). S. 171–194.

5. Philaret, mitropolit Moskovskii, svt. Prorocheskie Knigi Vetkhogo Zaveta (iz akadem. chtenii 1817–1821 gg.) [The Prophetic Books of the Old Testament (from the Academic readings of 1817–1821)]. *Chteniia v obshchestve liubitelei dukhovnogo prosveshcheniia — Readings in the Society of Admirers of the Spiritual Enlightenment*, 1873, book 2, pp. 145–166.

6. Philaret, mitropolit Moskovskii, svt. Rukovodstvo k poznaniiu Knigi psalmov [Guidebook for the Book of Psalms]. *Chteniia v obshchestve liubitelei dukhovnogo prosveshcheniia* [Readings in the Society of Admirers of the Spiritual Enlightenment]. 1872. Book 1. Pp. 1–21.

7. Philaret, mitropolit Moskovskii, svt. Slova i rechi [Homilies and Speeches: in 5 vols.]. Moscow, 1873–1885.

8. Philaret, mitropolit Moskovskii, svt. *Zapiski, rukovodstvuiushchie k osnovatel'nomu razumeniiu Knigi Bytiia* [The Notes Leading to a Thorough Understanding of the Book Genesis: in 3 parts]. Moscow, 3nd ed., 1867.

9. Ratzinger J. *Volk und Haus Gottes in Augustinus Lehre von der Kirche*. München, 1992.

•ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ И АРХЕОГРАФИЯ

УДК 094.5+930.253
DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10204

А. В. Полетаев

СТАРОПЕЧАТНЫЕ КНИГИ XVII В. В СОБРАНИИ ПРАВОСЛАВНОГО МУЗЕЯ ВЕРХОТУРСКОГО СВЯТО-НИКОЛАЕВСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ (ЧАСТЬ 2)

Аннотация. Статья представляет материалы по книжной археографии и продолжает знакомить читателей с коллекцией старопечатных кириллических книг Православного музея Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря. Публикация содержит научное описание 6-ти старопечатных книг XVII в. Все книги были изданы в Москве. Самая ранняя по времени типографского выхода — Служебник 1602 г. Это первый русский печатный Служебник. Он был изготовлен одним из последователей Ивана Федорова — Андроником Тимофеевым Невежей. Вторая книга является т. н. конволютом — кодексом, скомпонованным из фрагментов разных изданий — вышеупомянутого «невежинского» Служебника 1602 г. и Служебников, напечатанных в 1627 и 1633 гг. Третья книга — изданный на Печатном дворе в 1635 г. Апостол. Четвертая — знаменитый полемический сборник «Кириллова книга» 1644 г., сыгравший, как известно, существенную роль в формировании идеологии старообрядчества. Завершают статью описания двух служебных Миней — сентябрьской (1644 г.) и августовской (1646 г.). Все книги имеют интереснейшие записи (XVII–XX вв.).

Ключевые слова: *Православный музей Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря, камеральная книжная археография, старопечатная книга XVII в.*

© А. В. Полетаев, 2018

Цитирование. *Полетаев А. В.* Старопечатные книги XVII в. в собрании Православного музея Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря (часть 2) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 2 (22). С. 97–127. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10204

Археографическое описание книжно-рукописной коллекции музея при Верхотурском Свято-Николаевском мужском монастыре началось относительно недавно. В № 1 Вестника Екатеринбургской духовной семинарии за 2016 год читателям было представлено развернутое описание 5 наиболее ранних по времени типографского выхода старопечатных книг кирилловской традиции XVII–XVIII вв.[1] В дальнейшем планировалось подготовить описание книг старой печати XIX — первой половины XX вв., а затем перейти к описанию манускриптов музейной коллекции. Однако планы по хронологической последовательности описания коллекции пришлось скорректировать по причине того, что в монастырской библиотеке нами было выявлено еще около сотни старопечатных книг кирилловской традиции (XVII — начала XX вв.), а также несколько рукописей (XIX — первой половины XX в.). В данной статье представлены археографические описания наиболее древних из вновь обнаруженных — шести старопечатных кодексов первой половины XVII в.

1) ВПМ РК 715 п. СЛУЖЕБНИК. — М.: Печ. Андроник Тимофеев Невежа, 25.04.1602 (17.03.7109 — 25.04.7110). Борис; Иов[2].

4⁰. 1^8–44^8 $45/1^8$–$47/3^8$ 45^8–53^8 54^4 = л: [1–128], 129–146, [147], 148–163, [164–452] нн. = 452 нн. л., из них пустые [1], [59], [91], [147], [224], [452].

Строк на странице: 16. Шрифт: 10 строк = 89 мм. Формат полосы набора: 13,6×90,0.

---

[1] *Полетаев А. В., Полетаева Е. А.* Старопечатные книги XVII–XVIII вв. в собрании Православного музея Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 1 (13). С. 30–44.

[2] Размер листов данного Служебника, точнее его фрагмента, больше, чем размер листов конволюта, в состав которого входит фрагмент из аналогичного издания (см.: № 2. ВПМ РК 716 п. Фрагмент Б). Нельзя, однако, однозначно утверждать, что оба эти фрагмента не являются частями единого кодекса. Если Служебник 1602 г. и конволют некогда входили в одну библиотеку (это вполне можно допустить), то «невежинский» Служебник мог быть использован для пополнения недостающего текста конволюта. Соответственно, удаленный из Служебника 1602 г. фрагмент, войдя в состав конволюта, подрезался под размер последнего.

Орнамент: заставок 19 с 10 досок.

Печать в две краски. Сигнатуры в правом нижнем углу первого листа тетради кирилловскими цифрами.

Содержание:

Последование утрени (со слов: «… Господи помилуй 30. И паки диякон глаголет: еще молимся о оставлении грехов рабу Божию отцу нашему игумену <…>»), л. 129 нн. – 146 нн.;

«Подобает ведати, како должно есть иерею отпусты творити на койждо день чрез всю неделю и на праздники всего лета» (до слов: «На Успение Пресвятей Богородицы: Христос Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Его Матере, Честнаго и Славнаго Ея Успения, святых, славных и всехвалных апостол и всех святых помилует и спасет нас, яко Благий *(sic!)* Человеколюбец»), л. 148 нн. – 163 нн.

Библиография: Зернова, 18 (вариант набора 2-го вида).

Сохранность: л. 129 нн. – 146 нн., 148 нн. – 163 нн.; по корешку следы 6-ти прошивных жгутовых шнуров.

Переплет: не сохранился.

Записи: л. 148 нн. – 155 нн. коричневыми чернилами скорописью первой трети XVII в.: «Продал сию книгу Служебник поп Богданище Констянтинов Якову Юдину Малцевых, а взял за ту книгу Служебник триѳцет алтын денег. Подписалъ поп своею рукою»; в книжном тексте (л. 133 об. нн.), где перечисляются церковные престолы, освященные в честь русских святых, после слов: «<…> и Димитрия, иже на Прилуце Вологодскаго чюдотворца» стоит знак вставки, а напротив его на полях помета: «[и] преподоб[н]ых и б<о>гоно[с]ных ѿ<е>цъ [н]ашихъ [З]осимы и Са[в]атия Со[л]овецкіхъ [ч]юдотворцовъ» (коричневыми чернилами мелким полууставом XVIII в.).

2) ВПМ РК 716 п. КОНВОЛЮТ (XVII в.).

Фрагмент А: СЛУЖЕБНИК. — М.: Печатный двор, 28.08.1627 (01.12 — 28.08.7135). Михаил; Филарет.

4⁰. [*]^{8} [1]^{8}–[5]^{8} [6]$^{8+4}$ [7]^{8}–[36]^{8} [37]$^{8+1}$ [38]^{8}–[60]^{8} [61]$^{8+1}$ [62]^{8} [64]^{8} [65]^{1} = л: [1 пустой], [1–7], [1 пустой], [1–4], 5-7, [8-45], [45_{2+4}] [1 пустой], [46–87], [1 пустой], [88–246], [1 пустой], [1–42], [42_{2}], [43–145], [1 пустой], [146–234], [234_{2},], [235–258], [1 пустой], [259–263], [2 пустых] = 530 л. Лист [160 (146)] — пустой.

Строк на странице: 15–16. Шрифт: 10 строк = 89 мм. Формат полосы набора: 14,2–14,5×91,0.

Орнамент: заставок 21 с 5 досок.

Печать в две краски. Фолиация кирилловскими цифрами: на листах перв. и трет. сч. — в центре нижн. поля, на листах втор. сч. — в правом нижнем углу.

Библиография: Зернова, 65.

Сохранность: л. 5–7 втор. сч.

Фрагмент Б: СЛУЖЕБНИК. — М.: Печ. Андроник Тимофеев Невежа, 25.04.1602 (17.03.7109 — 25.04.7110). Борис; Иов.

4^0. 1^8–44^8 $45/1^8$–$47/3^8$ 45^8–53^8 54^4 = л: [1–8], 9–16, [17–452] нн. = 452 нн. л., из них пустые [1], [59], [91], [147], [224], [452].

Строк на странице: 16. Шрифт: 10 строк = 89 мм. Формат полосы набора: 13,6×90,0.

Орнамент: заставок 18 (в экземплярах 1-го вида) и 19 (в экземплярах 2-го вида) с 10 досок[3].

Печать в две краски. Сигнатуры в правом нижнем углу первого листа тетради кирилловскими цифрами.

Библиография: Зернова, 18.

Сохранность: л. 9 нн. – 16 нн.

Фрагмент В: СЛУЖЕБНИК. — М.: Печатный двор, 17.03.1633 (30.04.7140 — 17.03.7141). Михаил; Филарет.

4^0. $[^*]^8$ $[1]^8$–$[65]^8$ $[66]^4$ = л: [1–7], [1 пустой], [1–8], 9–48, [1 пустой], 49–57, [58–149], [1 пустой], [150–249], [241 (пустой)], [250–395], [1 пустой], [396–518], [2 пустых] = 532 л. Листы [100 (91)], [525 (513)] — пустые.

Строк на странице 15. Шрифт: 10 строк = 90 мм. Формат полосы набора: 12,9–14,2×89,0.

Орнамент: заставок 21 с 6 досок.

Печать в две краски. Фолиация кирилловскими цифрами: на листах перв. сч. — в центре нижн. поля, на листах втор. сч. — в правом нижн. углу.

[3] Малый объем (8 листов) не позволил определить, к какому из двух выделенных А. С. Зерновой, вариантов типографского набора Служебника 1602 г. относится данный фрагмент.

Библиография: Зернова, 96.

Сохранность: л. 9–57 втор. сч.

Содержание:

«Начало всенощнаго бдения, сиречь великия вечерни» (до слов: «<…> Аще ли в день воскресный прилучится полиелеос, тогда на “блажени непорочнии” не кадят»), л. 5–7 втор. сч. издания 1627 г.;

«Молитвы вечерняя. Молитва антифона перваго» (до слов: «<…> Диякон же кадит святыя иконы и настоятеля, приходит …»), л. 9 нн. – 16 нн. издания 1602 г.;

Последование вечерни (со слов: «… Отца и Сына и Святаго Духа, и ныне и присно и во веки веком. Посем: на “Господи возвах”, кадит иерей престол и жертвеник, и весь олтарь, и в церкви образы. Таже настоятеля и всю братию <…>»), л. 9–48 об. втор. сч. издания 1633 г.;

«Подобает ведати, како должно есть иерею отпусты творити на койждо день чрез всю неделю и на праздники всего лета» (до слов: «<…> На Успение Пресвятыя Богородицы: Христос Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Его Матере, Честнаго и Славнаго Ея Успения, святых, славных и всехвалных апостол и всех святых помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец»), л. 49–57 втор. сч. издания 1633 г.

Переплет: не сохранился.

Записи: л. 5–7 втор. сч. (издания 1627 г.), 9–10, 12 втор. сч. (издания 1633 г.), нижн. поле, коричневыми чернилами скорописью второй трети XVII в.: «… св[ятителя Николы] Чюдотворца в во*т*чине … Трубецково Васил*ей* Па*р*кито*в* по свои*х* родителе*х*»[4]; л. 14–43 втор. сч., нижн. поле, темно-коричневыми чернилами скорописью второй трети XVII в.: «… Пе*х*лецко*г*<*о*> стану в о*т*чине кн<я>зя Оле҆ѯѣя Никитича Трубецко*г*<*о*> к престолу О*б*новление храма Христа Б<о>га н<а>ше*г*<*о*> и Воскресение, и к пр<е>столу великова чюдотво*р*ца Николы. А хто сию книгу Служебни*к* о*т* пр<е>*с*т<о>л[а] Воскресение Г<о>*с*<по>да Б<о>га

[4] Запись, как видим, начинается на листах издания 1627 г. и продолжается на листах издания 1633 г. Притом на листах вплетенного между этими изданиями фрагмента Служебника 1602 г. записи нет. Это свидетельствует, во-первых, о том, что фрагмент Служебника 1602 г. был включен в конволют позднее первоначального переплетения кодекса, во-вторых, — в XVII в. (после 17 марта 1633 г.) конволют из изданий 1627 и 1633 гг. уже существовал.

и Спаса н<а>шего и о*т* пр<е>*с*т<о>ла великова чюдотво*р*ца Николы бе*з* благословение возме*т* или *з*хитре*т* *(sic!)*, и то*т* будетъ прокля*т*»[5].

[5] Создается впечатление, что вторая запись как бы продолжает, дополняет первую. Если это даже и не так, то, очевидно, в обеих маргиналиях упомянута одна и та же церковь в вотчине А. Н. Трубецкого. Князь Алексей Никитич Трубецкой († 16 декабря 1662 г.) — видный политический деятель второй трети XVII в., 7 сентября 1645 г. был «пожалован» только что взошедшим на престол юным царем Алексеем Михайловичем в чин боярина (притом сразу же в бояре, минуя промежуточный думный чин окольничего). Однако А. Н. Трубецкой не назван в тексте записи боярином. Представляется маловероятным, чтобы исполнитель маргиналии «прописался» и не обозначил в отношении князя этот высший думный чин («прописка» могла быть расценена как «умаление чести» получившего «государево пожалование», что обернулось бы горе-грамотею неприятными последствиями). В таком случае время изготовления первоначального конволюта (из изданий 1627 и 1633 гг.) и время написания маргиналии можно локализовать между 1633 и 1645 гг. Если «прописка» все же имела место, то нижний хронологический рубеж датировки — конец 1645 г., верхний — конец 1662 г. (или начало 1663 г.).

Археографы знают, что конволюты, целиком сброшюрованные из изданий XVII в., притом из фрагментов книг, по годам типографского выхода недалеко отстоящих друг от друга, отнюдь не редкость (подавляющая часть их — небольшого книжного формата Псалтири, Часовники, Служебники). Казалось бы, данное обстоятельство не требует объяснений — владельцами таких конволютов были, по преимуществу, «сторонники древлего благочестия», известные своим трепетным отношением к «дониконовской» печати. Однако данный конволют был создан уже в XVII в. (вероятно, как уже сказано, между 1633 и 1645 гг.), и увязать его возникновение со старообрядцами нельзя. Значит, существует другая причина брошюровки книги. И искать ее следует в XVII столетии. В этой связи хотелось бы обратить внимание на следующее. Несомненно, на столь крупной мануфактуре, каковой являлся Московский Печатный двор в XVII в., при печатании, редактировании, правке книг имело место немалое количество производственного брака. Нет документальных свидетельств тому, что на Печатном дворе существовало специальное помещение для долговременного хранения бракованной продукции. Необходимости хранить брак, как кажется, и не было, поскольку практическое применение бумажные листы с печатным текстом на них едва ли могли найти (разве что малая их часть использовалась для проклейки переплетов и т. п.). Поэтому логичным покажется предположение, что напечатанные «в лишке» или по различным причинам отбракованные тетради того или иного издания всяческими правдами и неправдами, нелегально или полулегально с Печатного двора проникали на московский книжный рынок. Там предприимчивые книготорговцы могли скомпоновать из этих разнородных тетрадей (при необходимости дописав от руки «стыки» соединяемых частей) книгу в переплете, равно и продавать их в розницу. Надо полагать, подобный товар пользовался спросом, поскольку сбывался явно по сниженным, по сравнению с «фирменными» книгами, ценам. Конечно, вышеизложенный тезис к настоящему моменту можно принять лишь как гипотезу, требующую подтверждения (или опровержения) прямыми либо косвенными источниками. Пока же единственным аргументом

3) ВПМ РК 713 п. АПОСТОЛ. — М.: Печатный двор, 15.08.1635 (01.12 — 15.08.7143). Михаил; Иоасаф I.

2^0. $[1]^8$ $[1]^8$ $[1]^{8+1}$ $[2]^8$–$[39]^8$ = [1 пустой], 1–15, 1 гравюра, 1–311, [312] = [329] л.

Строк на странице 23 (на л. 26 — 24 строки). Шрифт: 10 строк = 89 мм. Формат полосы набора: 23,5–24,1×12,0.

Гравюра: св. евангелист и апостол Лука.

Орнамент: инициалы, заставки, рамки на полях (инициалов 23 с 7 досок, заставок 52 с 7 досок, рамок на полях 54 с 4 досок).

Печать в две краски. Фолиация кирилловскими цифрами в правом нижнем углу.

Содержание:

«Сказание святаго Епифания епископа Кипрьскаго о двунадесятех святых апостол <…>», л. 1–3 об. перв. сч.;

«Избрание святых седьмидесят апостол Дорофея епископа Тирьска <…>», л. 4–8 перв. сч.;

«О чудесех святых апостол, еже есть в деяниих», л. 9–9 об. перв. сч.;

«Надписание начаток апостольских деяний», л. 10–14 об. перв. сч.;

«Сказание деяний апостольских <…>», л. 15–15 об. перв. сч.;

«Деяния святых апостол, списана святым апостолом и евангелистом Лукою», л. 1–60 втор. сч.;

«Сказание Ияковля соборного послания», л. 61 втор. сч.;

«Соборное послание Иаковле <…>», л. 62–68 втор. сч.;

«Главы Петровы епистолия первая», л. 68–68 об. втор. сч.;

«Сказание перваго послания Петра апостола», л. 69–69 об. втор. сч.;

«Святаго апостола Петра 1 послание соборное <…>», л. 70–76 об. втор. сч.;

«Главы Петровы епистолия вторыя», л. 76 об. втор. сч.;

«Сказание Петрову соборному посланию второму», л. 77–77 об. втор. сч.;

«Того же апостола Петра послание 2 <…>», л. 78–82 втор. сч.;

«Главы Иоаннова послания перваго», л. 82–82 об. втор. сч.;

«Сказание Иоаннову соборному посланию первому», л. 83–84 втор. сч.;

в пользу этой гипотезы является факт наличия на двух составляющих данный конволют фрагментах разных изданий первой трети XVII в., общей записи.

«Святаго апостола Иоанна Богослова соборное послание 1», л. 85–91 втор. сч.;

«Главы Иоанновы епистолия вторыя», л. 91 об. втор. сч.;

«Сказание второму соборному посланию святаго Иоанна Богословца», л. 92 втор. сч.;

«Святаго апостола Иоанна Богослова соборное послание 2», л. 93–93 об. втор. сч.;

«Главы Иоанновы епистолия 3-я», л. 94 втор. сч.;

«Сказание Иоаннова третияго послания», л. 94 об. втор. сч.;

«Святаго апостола Иоанна Богослова соборное послание 3», л. 95–95 об. втор. сч.;

«Главы Июдовы епистолия», л. 96 втор. сч.;

«Сказание Июдину соборному посланию», л. 96–96 об. втор. сч.;

«Соборное послание Июдино», л. 97–98 об. втор. сч.;

«Главы Римския епистолии Павли», л. 99–99 об. втор. сч.;

«Сказание, иже к римляном посланию святаго апостола Павла», л. 100–101 об. втор. сч.;

«К римленом послание святаго апостола Павла», л. 102–124 об. втор. сч.;

«Изложение глав соборных перваго послания к коринфяном», л. 125–125 об. втор. сч.;

«Сказание, еже к коринфом перваго послания», л. 126–127 втор. сч.;

«К коринфеном 1 послание святаго апостола Павла», л. 128–150 втор. сч.;

«Изложение глав еже к коринфяном втораго послания», л. 150 об. втор. сч.;

«Сказание, еже к коринфом второму посланию святаго апостола Павла», л. 151–151 об. втор. сч.;

«Иное сказание», л. 152 втор. сч.;

«К коринфом 2 послание святаго апостола Павла», л. 153–167 об. втор. сч.;

«Изложение глав к посланию, еже к галатом», л. 168 втор. сч.;

«Сказание, еже к галатом пасланию святаго апостола Павла», л. 168 об. втор. сч.;

«Иное предведение — Иоанна Златоустаго», л. 169–170 втор. сч.;

«К галатом послание святаго апостола Павла», л. 171–178 об. втор. сч.;

«Главы к Ефесстей епистолии», л. 179 втор. сч.;

«Сказание, еже к ефесеом посланию святаго апостола Павла», л. 179 об.–180 втор. сч.;

«К ефесеом послание святаго апостола Павла», л. 181–188 об. втор. сч.;

«Главы Филиписийскаго послания», л. 188 об. втор. сч.;

«Сказание, еже к филипписиом посланию святаго апостола Павла», л. 189–189 об. втор. сч.;

«К филипписем послание святаго апостола Павла», л. 190–195 об. втор. сч.;

«Главы Коласайскаго послания», л. 196 втор. сч.;

«Сказание Коласайскому посланию святаго апостола Павла», л. 196 об. – 197 втор. сч.;

«К коласаем послание святаго апостола Павла», л. 198–203 втор. сч.;

«Главы к солуняном, епистолия 1», л. 203 об. втор. сч.;

«Сказание, еже к солуняном первому посланию святаго апостола Павла», л. 204–204 об. втор. сч.;

«К солуненом послание святаго апостола Павла 1», л. 205–210 втор. сч.;

«Главы вторыя епистолии Солуньския», л. 210 втор. сч.;

«Сказание, еже к солуняном второму посланию святаго апостола Павла», л. 210 об. – 211 втор. сч.;

«К солуненом послание святаго апостола Павла 2», л. 212–214 об. втор. сч.;

«Главы к Тимофейстей епистолии первой», л. 215 втор. сч.;

«Сказание, еже к Тимофею перваго послания святаго апостола Павла», л. 215 об. – 216 втор. сч.;

«К Тимофею послание 1 святаго апостола Павла», л. 217–223 об. втор. сч.;

«Главы к Тимофеовы епистолии вторыя», л. 224 втор. сч.;

«Сказание, еже к Тимофею второму посланию святаго апостола Павла», л. 224 об. – 225 втор. сч.;

«К Тимофею послание святаго апостола Павла 2», л. 226–230 об. втор. сч.;

«Главы к Титьстей епистолии», л. 230 об. втор. сч.;

«Сказание, еже к Титу послание святаго апостола Павла», л. 231–231 об. втор. сч.;

«К Титу послание святаго апостола Павла», л. 232–235 втор. сч.;

«Главы к Филимоньстей епистолии», л. 235 втор. сч.;

«Сказание, еже к Филимону посланию святаго апостола Павла», л. 235 об. втор. сч.;

«К Филимону послание святаго апостола Павла», л. 236–237 втор. сч.;

«Главы ко Еврейстей епистолии», л. 237 об. – 238 об. втор. сч.;

«Сказание Еврейскому посланию святаго апостола Павла», л. 238 об. – 240 втор. сч.;

«К евреом послание святаго апостола Павла», л. 241–258 втор. сч.;

«Сказание известно, иже по вся дни зачалом», л. 259–273 об. втор. сч.;

«Начало велицей четвородесятницы суботам и неделям Святаго Великого Поста», л. 274–277 втор. сч.;

«Соборник 12-тим месяцам, сказание коемуждо апостолу и избранным святым, и праздником на литургиях», л. 278–308 втор. сч.;

Послесловие с выходными данными, л. 309–311 втор. сч.

Библиография: Зернова, 124.

Сохранность: лл.: 1–15 перв. сч., 1 (с гравюрой), 1–311 втор. сч.; листы в тетрадях распадаются; отдельные листы имеют надрывы; многие листы реставрированы бумагой XVIII — начала XX в. с воспроизводством утраченных фрагментов книжного текста (киноварь, коричневые чернила).

Переплет: не сохранился.

Записи: л. 1–10 перв. сч., нижн. поле, коричневыми чернилами скорописью последней трети XVII в.: «… книга Апостолъ села Павлова Покрова Пресвятыя Б<огоро>д<иц>ы девича манастыря»; л. 15 перв. сч., л. 1 нн. об. (с гравюрой), 2–5 втор. сч., нижн. поле, коричневыми чернилами скорописью конца XIX — начала XX в.: «Книга Верхне-Салдинской единоверческой часовни»; л. 9, 17, 25 втор. сч., нижн. поле, коричневыми чернилами хорошо выработанной приказной скорописью второй трети XVII в.: «Кн<и>га соборно*м*<*у*> дьякону Сергію»[6].

[6] Запись, выполненная красивой приказной скорописью второй трети XVII в., сохра-

4) ВПМ РК 714 п. Сборник «КИРИЛЛОВА КНИГА». — М.: Печатный двор, 21.04.1644 (24.04.7151 — 21.04.7152). Михаил; Иосиф.

2^0. $[1]^8$–$[3]^8$ 1^8–34^8 35^6 36^8–70^8 72^6 = 1 пустой, 1–15, 1–8, [1 пустой], 1–354, 355/356, [1 пустой], 357–412, [1 пустой], 413–561, [1 пустой] = 588 л.

Строк на странице 25. Шрифт: 10 строк = 89 мм. Формат полосы набора: 22,9–23,5×11,8.

Орнамент: инициал 1, заставок 9 с 6 досок.

Печать в две краски. Сигнатуры в центре нижнего поля первого листа тетради кирилловскими цифрами. Фолиация кирилловскими цифрами в правом нижнем углу, на л. 9, 14 перв. сч. — в центре нижнего поля.

Содержание:

«Сказание главам, яже суть в книзе сей», л. 1–1 об. перв. сч.;

«В сей же книзе избрания от многих святых писаний о ноужнейших потребах, пристоящих к нашей Православной вере», л. 2–5 перв. сч.;

«Предисловие и сказание въкратце о добрей и блаженней книзе <…>», л. 6–6 об. перв. сч.;

«Предваршему же оубо по сих написанию по краегранесию имоуще сложение сицево, люботроудно чтоущым книгу сию», л. 7–15 перв. сч.;

«О книгах, их же прият Соборная Апостольская Церковь, и их же подобает чести православным християном», л. 1–5 втор. сч.;

«Книги ложныя, их же не подобает чести и держати православным християном <…>», л. 5–6 втор. сч.;

«Книги еретическия, их же не подобает чести православным», л. 6–8 втор. сч.;

«Иже во святых отца нашего Кирила патриарха Иерусалимскаго сказание на осмый век и предание к познанию веры <…>», л. 1–82 трет. сч.;

«Избрание от многих святых отец писаний <…>». Глава 1: «Слово о Святей Троице», л. 83–97 трет. сч.;

Глава 2: «О Превечном Божественном Рожестве Господа нашего Исуса Христа и о воплощении Его от Святаго Духа и Пречистыя Девы о вочеловечении», л. 97 об. – 101 об. трет. сч.;

нилась целиком. Среди книжных маргиналий ее нельзя назвать обиходной. Уместно предположить, что Апостол входил в келейную библиотеку некоего владыки, которая затем по завещанию последнего была роздана разным лицам. Данная же книга, возможно, предназначалась «соборном<у> дьякону Сергію».

Глава 3: «От писаний пророческих о истинном Божестве и человечестве Христове», л. 102–105 трет. сч.;

Глава 4: «О пророцех, иже пророчествовашя о Божестве и о Христове Рожестве, и о иных боудущих», л. 105 об. – 115 трет. сч.;

Глава 5: «О еллинских мудрецех, иже отчасти пророчествоваху о Превышнем Божестве и о Рожестве Христове от Пречистая Богородицы», л. 115 об. – 118 об. трет. сч.;

Глава 6: «От писаний апостольских и их оучеников, и наследников святых отец о истинном Божестве и о человечестве Господа нашего Исуса Христа», л. 119–124 трет. сч.;

Глава 7: «О Божестве Святаго Духа», л. 124–126 трет. сч.;

Глава 8: «О исхождении Святаго Духа», л. 126–135 об. трет. сч.;

Глава 9: «Ответы досадителем и грубителем, противным Божеству Христову», л. 136–145 трет. сч.;

Глава 10: «О святых иконах, яко изначала быша», л. 145 об. – 159 об. трет. сч.;

Глава 11: «О том, когда и в кое время от самех християн иконоборство востало, и котории цари иконоборцы быша, и на котором соборе за то прокляты», л. 159 об. – 161 об. трет. сч.;

Глава 12: «Иконоборцом на противныя их речи наш ответ», л. 161 об.-165 об. трет. сч.;

Глава 13: «О Кресте, видимом знамении Сына Человеческаго Господа нашего Исуса Христа, иже во время Страшнаго Пришествия Его явится на облацех небесных; в сем же слове и ответы противу речей врагов Креста Господня», л. 166–178 трет. сч.;

Глава 14: «О Кресте, чесо ради знаменуем лице свое крестообразно», л. 178–185 трет. сч.;

Глава 15: «О хождении со кресты и чесо ради тако Церковь Божия творит», л. 185 об. – 189 об. трет. сч.;

Глава 16: «О Святом Посте, иже соуть четырежьды в лете оучит Церковь Божия поститися, и чесо ради в среду и в пяток постимся; и противником ответы», л. 189 об. – 198 об. трет. сч.;

Глава 17: «О Пречистом Теле и Крови Христове, иже приносим в жертву, яко истинное есть Тело Христово, иже нас ради распято было, и Кровь, юже Господь за многих излия во оставление грехов; и ответ противным», л. 199–202 трет. сч.;

Глава 18: «О исповедании грехов в церкви пред священники, повелением Божиим оуставися», л. 202–204 об. трет. сч.;

Глава 19: «Ответ ко арияном на противныя их речи о Пречистей Богородице, иже дерзоуша рещи, чесо ради Христос вочеловечися от жены преданныя моужеви», л. 204 об. – 207 об. трет. сч.;

Глава 20: «Родословие Святыя *(sic!)* Богородицы», л. 207 об.;

Глава 21: «О похвале и о чести святых Божиих угодников, иже не такоую им похвалу Церьковь Божия творит, яко неции ложъно глаголют, но яко Сам Господь наш Своми пророки творити повеле», л. 208–214 об. трет. сч.;

Глава 22: «О молитве святых, иже святии и ныне молятъся о нас», л. 214 об. – 218 трет. сч.;

Глава 23: «О отшедших света сего, иже о них памяти творити и милостиню даяати Прежнего и Новаго закона Писание святое повелевает и показоует, яко мы с ними не имеем никоторыя разности до Дне Суда», л. 218–222 об. трет. сч.;

Глава 24: «О понурении новокрещенцов и о крещении детей християнъских, которому они противни соуть», л. 222 об. – 226 трет. сч.;

Глава 25: «О римском отпадении, како отступиша от Православныя веры и от Святыя Церкви», л. 226–232 об. трет. сч.;

Глава 26: «О латынских ересех», л. 233–241 об. трет. сч.;

Глава 27: «Ереси римския, иже прияша от мелхисидикиян и жидов, и армен», л. 241 об. – 261 об. трет. сч.;

Глава 28: «О несогласии еретиков и их различных сопротивных ересей», л. 261 об. – 262 об. трет. сч.;

Глава 29: «О Лютоpе и его ереси», л. 263–266 трет. сч.;

Глава 30: «О арменской ереси», л. 266 об. – 267 об. трет. сч.;

Глава 31: «О посте арменском Арцыурцове», л. 267 об. – 270 трет. сч.;

Глава 32: «Прение святаго Илариона епископа Меглинъскаго с манихеи», л. 270 об. – 273 трет. сч.;

Глава 33: «Прение святаго Илариона со армены», л. 273 об. – 277 трет. сч.;

Глава 34: «О опресноках и о агнце, яже вместо стени июдеом на время оузаконено было», л. 278–308 об. трет. сч.;

Глава 35: «О пременении дней и праздников», л. 308 об. – 356 об. трет. сч.;

Глава 36: «Преподобнаго Максима Грека, инока от святыя Афонския горы. Слово на латинов, яко не леть есть ни единому приложити что или оубавити в Божественном исповедании непорочныя Християнския веры <…>», л. 357–412 об. трет. сч.;

Глава 37: «Мелетия патриарха Александрийскаго указание от богословских писм и вселенъских оучителей – от священных их писаний, яко Дух Святый от Единаго Отца исхождение имать, а не и от Сына, яко неции от своего высокомудриа прельстившеся, оумышляют» (1-е послание), л. 413–431 об. трет. сч.;

Глава 38: Послание патриарха Александрийского Мелетия ко князю Василию Острожскому (2-е послание), л. 431 об. – 435 об. трет. сч.;

Глава 39: Послание патриарха Александрийского Мелетия ко князю Василию Острожскому (3-е послание), л. 436–450 об. трет. сч.;

Глава 40: Послание патриарха Александрийского Мелетия ко князю Василию Острожскому (4-е послание), л. 451–466 об. трет. сч.;

Глава 41: Послание патриарха Александрийского Мелетия ко всем православным, живущим в Польском королевстве (5-е послание), л. 467–481 об. трет. сч.;

Глава 42: Послание патриарха Александрийского Мелетия к епископу Львовскому Гедеону (6-е послание), л. 482–489 трет. сч.;

Глава 43: Послание патриарха Александрийского Мелетия ко князю Василию Острожскому (7-е послание), л. 489 об. – 491 об. трет. сч.;

Глава 44: Послание патриарха Александрийского Мелетия к «православным и благочестивым братствам, иже в Росии обретающимся» (8-е послание), л. 492–494 трет. сч.;

Глава 45: Послание князя Константина Острожского ко всем православным, живущим в Польском королевстве (9-е послание), л. 494–500 об. трет. сч.;

Глава 46: Послание патриарха Александрийского Мелетия ко князю Василию Острожскому (10-е послание), л. 501–505 об. трет. сч.;

Глава 47: Учительное послание патриарха Константинопольского Фотия к своему сыну духовному болгарскому князю Михаилу «о седми соборех и о Православной вере, и какову подобает быти князю», л. 506–546 об. трет. сч.;

Глава 48: «Символ Православныя веры Афанасиа патриарха Александрова града в вопросех и ответех и о Святей Троице вкратце. В сей же главе вопросы и ответы Анастасиа Блаженнаго, патриарха Антиохийскаго, и Кирила Александрийскаго, и Максима Исповедника. В сей же, истолкована и молитва: "Господи Исусе Христе Боже наш, помилуй нас. Аминь", и о единстве образа во Святей Троице, яко един есть образ во Святей Троице, а не три», л. 547–557 об. трет. сч.;

Послесловие с выходными данными, л. 558–561 об. трет. сч.

Библиография: Зернова, 169.

Сохранность: лл.: 1 пустой, 1–15 перв. сч., 1–8 втор. сч., 1–354, 355/356, 357–412, 413–561 трет. сч.; отдельные листы имеют надрывы и подклейки бумагой XIX–XX вв.

Переплет: последняя треть XIX в. — доски в коже с блинтовым тиснением на верхней крышке; вероятно, при последнем переплетении использованы доски старого переплета; на верхних и нижних торцах обеих досок скосы; на одном из скосов (нижний правый край верхней крышки) сохранилась железная скобка; на верхней крышке четыре железных жуковины — гвозди с выпуклыми шляпками; на нижней — восемь таких же жуковин; на боковом внешнем торце верхней крышки две медные пластинки с пробоями; две медные же, на кожаных ремнях, застежки; корешок из светлой кожи с четырьмя выпуклыми пазами для шнуров; переплетные листы (2 — перед нижней крышкой) и листы обклейки внутренних сторон досок из бумаги машинного производства (без филиграней и штемпелей) современны переплету.

Записи: л. 1–15 перв. сч., 1–8 втор. сч., 1–10 трет. сч., нижн. поле, коричневыми чернилами скорописью конца XVII в.: «Продал продал (sic!) сію книгу казанец посацкой ч<е>ловекъ Іванъ Семеновъ, книгу свою, г<лаго>лемую Кирила Іерус<а>лимъскаго, на Макарьевской ярмонке зачисто нижегородцу ямъскому охотнику Петру Семенову (позднее (?) слово испр. на: «Селиванову») лѣта 7196 (1688) год<у> м<е>с<я>ца іюля в осмый день. Потписал я, Іванъ Семеновъ с<ы>нъ своею рукою»; л. 1–13 втор. сч., нижн. поле, светло-коричневыми чернилами плохо выработанной скорописью конца XVII в.: «Сия книга …а Петрова с<ы>на Сырохватова. Куплена сия книга у …ора у [Кир]ьянов[а] с<ы>на у Шолухина» (запись затерта); л. 17–31, 33–38 трет. сч., нижн. поле, коричневыми чернилами скорописью конца XVII в.: «Сия

книга, глаголемая Кирил Иерусалимский. Купил ея Іван Петров доеже (sic!) слоботки Яковлевския у ѳедора у Егориева с<ы>на, прозвишъче у Шелухиных, а денегъ дана пят рубълев»; л. 43–67 трет. сч., нижн. поле, коричневыми чернилами скорописью конца XVII в.: «Двусотово (1691/92) году нижегородецъ ямской охотник Петръ Семенов с<ы>нъ Прядилщик продал сию книгу, глаголѣмую Кирила Ерусалимскова, нижего<ро>дцу Бл<а>говещенского м<о>наст<ы>ря кр<е>стьянину Артемью ѳокину Папушову. Подписал я, Іван, вмѣсто ѿца своего по ево веленью своею рукою»; л. 561 об. трет. сч., незаполненная печатным текстом нижняя часть листа, коричневыми чернилами скорописью конца XVII в.: «Лета 195 г<о> (1687) мая въ 30 де<нь> продал сию книгу Кирила Іеросалимъскова боярина князя Семена Андрѣевича Хованскова человекъ ево Іван Пашковской зачисто. Писал я, Іван, своею рукою» (запись угасает); по листам коричневыми чернилами, химическим и синим карандашами многочисленные читательские пометы (XIX–XX вв.) тип.: «Зри», а также пометы с указанием тематики текста тип.: «Зри! О папе», «О римской власти» и т. п.; на 1 ф. л. примитивным полууставом химическим карандашом (конец XIX — начало XX в.) сделан читательский путеводитель по темам книги, с указанием листов, на которых находятся интересующие чтения.

5) ВПМ РК 717 п. МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, СЕНТЯБРЬ. — М.: Печатный двор, 06.12.1644 (23.06.7152 — 06.12.7153). Михаил; Иосиф.

2^0. 1^8–22^8 23^{6+1} 24^8–56^8 = [1 пустой], [1–5], 6, [7–8], 9, [10–12], 13–90, 91/92, 93–178, 179/180, 181-410, [411–448] = 447 л.

Строк на странице 24 с колонтитулом. Шрифт: 10 строк = 89 мм. Формат полосы набора: 22,5×12,5.

Орнамент: инициал 1, заставок 4 с 4 досок.

Печать в две краски. Сигнатуры в центре нижнего поля первого листа тетради кирилловскими цифрами. Фолиация кирилловскими цифрами в правом нижнем углу.

Содержание:

Сентября 1. Службы св. прп. Симеону Столпнику, свв. мчц. 40-ка девам постницам и их учителю св. мч. Аммуну диакону (со слов: «… непреложся Божеством, завещав оуставы и лета во спасение наше неизменне <…>»), л. 6, 9, 13–24 об.;

«Месяца того ж в 2 день. Святаго мученика Маманта Гагранъскаго. И иже во святых отца нашего Иоанна Постника, патриарха Царя града», л. 25–34;

«Месяца того ж в 3 день. Святаго священномученика Анфима, епископа Никомидийскаго. И преподобнаго отца нашего Феоктиста, спостника Великому Евфимию», л. 35–43 об.;

«Месяца того ж в 4 день. Святаго священномученика Вавилы, архиепископа Великия Антиохии. И святаго пророка и Боговидца Моисея», л. 44–53;

«Месяца того ж в 5 день. Святаго пророка Захарии, отца святаго Иоанна Предтечи», л. 54–59 об.;

«Месяца того ж в 6 день. Воспоминание бывшаго чюдеси в Каласаех, еже есть в Хонех, от Архистратига Михаила. И святаго мученика Евдоксия и иже с ним пострадавших. И преподобнаго отца нашего Архиппа», л. 60–71;

«Месяца того же в 7 день. Предпраздньство Рожеству Святыя *(sic!)* Богородицы. И святаго мученика Созонта. И память иже во святых отца нашего Иоанна архиепископа Новгородскаго чюдотворца - слоужба емоу писана по сей слоужбе», л. 72–81 об.;

«Служба святителю Иоанну Новгородскому», л. 82–99 об.;

«Месяца того ж в 8 день. Рожество Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы», л. 100–119;

«Месяца того же в 9 день. Святых праведных Богоотец Иоакима и Анны. И святаго мученика Севериана. В той же день преставление преподобнаго отца нашего Иосифа Волоцкаго, новаго чюдотворца — служба емоу писана по сей служебе», л. 120–132 об.;

«Служба преподобному игумену Иосифу Волоцкому, новому чюдотворцу», л. 133–151;

«Месяца того ж в 10 день. Святых мучениц Миодоры и Митридоры, и Нимьфодоры», л. 152–163;

«Месяца того ж в 11 день. Преподобныя матере нашея Феодоры, иже во Александрии», л. 164–173 об.;

«Месяца того ж в 12 день. Святаго священномученика Автонома. В сий же день отдается праздник Рожества Пресвятыя Богородицы и поется все празднику», л. 174–179/180;

«Месяца того ж в 13 день. Обновление святаго храма Христа Бога нашего Воскресения. И предпраздньство Воздвижения Честнаго и Животворящаго Креста. И святаго священномученика Корнилия Сотника», л. 181–197 об.;

«Месяца того ж в 14 день. Всемирное Воздвижение Честнаго и Животворящаго Креста. И преставление святаго Иоанна Златоустаго», л. 198–213;

«Месяца того ж в 15 день. Святаго великомученика Никиты», л. 214–226 об.;

«Месяца того ж в 16 день. Святыя великомученицы Евфимии Прехвалныя», л. 227–238;

«Месяца того ж в 17 день. Святыя мученицы Софии и чад ея Веры, Любве и Надежди», л. 239–249;

«Месяца того ж в 18 день. Преподобнаго отца нашего Евмения епископа Гортоуньскаго чюдотворца», л. 250–259 об.;

«Месяца того же в 19 день. Святых мученик Трофима и Саватия, и Доримента. И преставление благовернаго великаго князя Феодора и чад его благоверных князей Давыда и Констянтина, Смоленских и Ярославских чюдотворцов — слоужба им писана по сей слоужбе», л. 260–267;

Сентября 19. «Служба благоверному великому князю Феодору и чадом его благоверным князем Давыду и Констянтину, Смоленским и Ярославским чюдотворцом», л. 268–285;

«Месяца того же в 20 день. Святаго великомученика Евстафия и жены его, и чад его. И святых мученик и исповедник великаго князя Михаила Черниговскаго и болярина его Феодора - слоужба им писана по сей слоужбе», л. 286–294;

Сентября 20. «Служба благоверному великому князю Михаилу Черниговскому и болярину его Феодору», л. 295–307;

«Месяца того ж в 21 день. Святаго апостола Кондрата, иже в Магнисии. В сий день отдается праздник Честнаго Креста», л. 308–310;

«Месяца того же в 22 день. Святаго священномученика Фоки епископа Синопийскаго. И святаго пророка Ионы. И преподобнаго Ионы Презвитера, отца Феофану творца каноном и Феодору Начертанному. В сий день поем святому апостолу Кондрату», л. 311–325;

«Месяца того ж в 23 день. Зачатие святаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Иоанна», л. 326–332 об.;

«Месяца того же в 24 день. Святыя первомученицы равноапостольныя Феклы Прехвалныя», л. 333–340;

«Месяца того же в 25 день. Преподобныя матере нашея Евфросинии. И преставление преподобнаго отца нашего игоумена Сергия Чюдотворца, иже в Маковце Живоначалныя Троицы — слоужба емоу писана по сей слоужбе», л. 341–347;

Сентября 25. «Служба преподобному и богоносному отцу нашему Сергию игумену Радонежьскому чюдотворцу», л. 348–368 об.;

«Месяца того ж в 26 день. Преставление святаго апостола и евангелиста Иоанна Богослова», л. 369–386 об.;

«Месяца того же в 27 день. Святаго мученика Калистрата и дружины его. И преставление преподобнаго отца нашего Саватия Соловецкаго чюдотворца — слоужба емоу писана по сей слоужбе», л. 387–392;

Сентября 27. «Служба преподобному отцу нашему Саватию, началнику пустыни Соловецкаго монастыря», л. 393–401 об.;

«Месяца того же в 28 день. Преподобнаго отца нашего Харитона Исповедника» (до слов: «<…> источаеши бо, яко воды благодатныя ти струи, от них же …»), л. 402–410 об.

Библиография: Зернова, 173.

Сохранность: лл.: 6, 9, 13–90, 91/92, 93-178, 179/180, 181–410; отдельные листы имеют надрывы и подклейки бумагой XIX–XX вв.; многие листы закапаны воском; корешок оборван (лишь фрагменты кожи); 4 прошивных жгутовых шнура; по торцам капталы из синих и белых ниток; обрез имеет следы первоначальной окраски в темно-зеленый цвет.

Переплет: не сохранился.

Записи: л. 6, 9, 13–16, нижн. поле, коричневыми чернилами скорописью конца XIX — начала XX в.: «…Казанской …ской …ской Казанской церкви»[7]; л. 401 об., карандашом: «Выйской …» *(не дописано)*; на отдельных листах чернильные и карандашные пометы к тексту и пробы пера (XIX — начало XX в.).

[7] Означенную маргиналию можно полностью восстановить. На августовской служебной Минее 1646 г. (см.: № 6. ВПМ РК 718 п) тем же почерком, что и данная запись, дважды отмечено: «Выйской единовърческой Казанской церкви». Надо полагать, реконструируемая полистная скрепа являла собой продублированный текст: «[Выйской единовърческой] Казанской [церкви. Вый]ской [единовърче]ской Казанской церкви».

6) ВПМ РК 718 п. МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, АВГУСТ. — М.: Печатный двор, 25.07.1646 (20.01. — 25.07.7154). Алексей; Иосиф.

2⁰. 1^{8}–61^{8} 62^{8+2} = [1 пустой], [1–45], 46–250, [251–264], 265–487, 489–494 = 494 л.

Строк на странице 25 с колонтитулом. Шрифт: 10 строк = 89 мм. Формат полосы набора: 23,4×12,5.

Орнамент: инициал 1, заставок 2 с 2 досок.

Печать в две краски. Сигнатуры в центре нижнего поля первого листа тетради кирилловскими цифрами. Фолиация кирилловскими цифрами в правом нижнем углу.

Содержание:

Августа 2. Служба св. архидиакону Стефану Первомученику (со слов: «… Богоплетен тебе простирающа венец, чюдный Стефане <…>»), л. 46–52 об.;

Августа 2. «Слоужба святаго блаженнаго Василия оуродиваго Христа ради, Московскаго чюдотворца», л. 53–73;

«Месяца того ж в 3 день. Преподобных отец наших Исаакия, Далмата и Фавста. И преставление преподобнаго отца нашего Антония Римлянина, Новгородскаго чюдотворца — слоужба емоу писана по сей слоужбе», л. 73 об.–79 об.;

Августа 2. «Слоужба преподобнаго отца нашего Антония Римлянина», л. 80–93;

«Месяца того же в 4 день. Святых седми отрок, иже во Ефесе. И принесение мощей иже во святых отца нашего Петра, митрополита Московскаго и всея Русии чюдотворца — слоужба емоу писана по сей слоужбе», л. 93 об. – 98 об.;

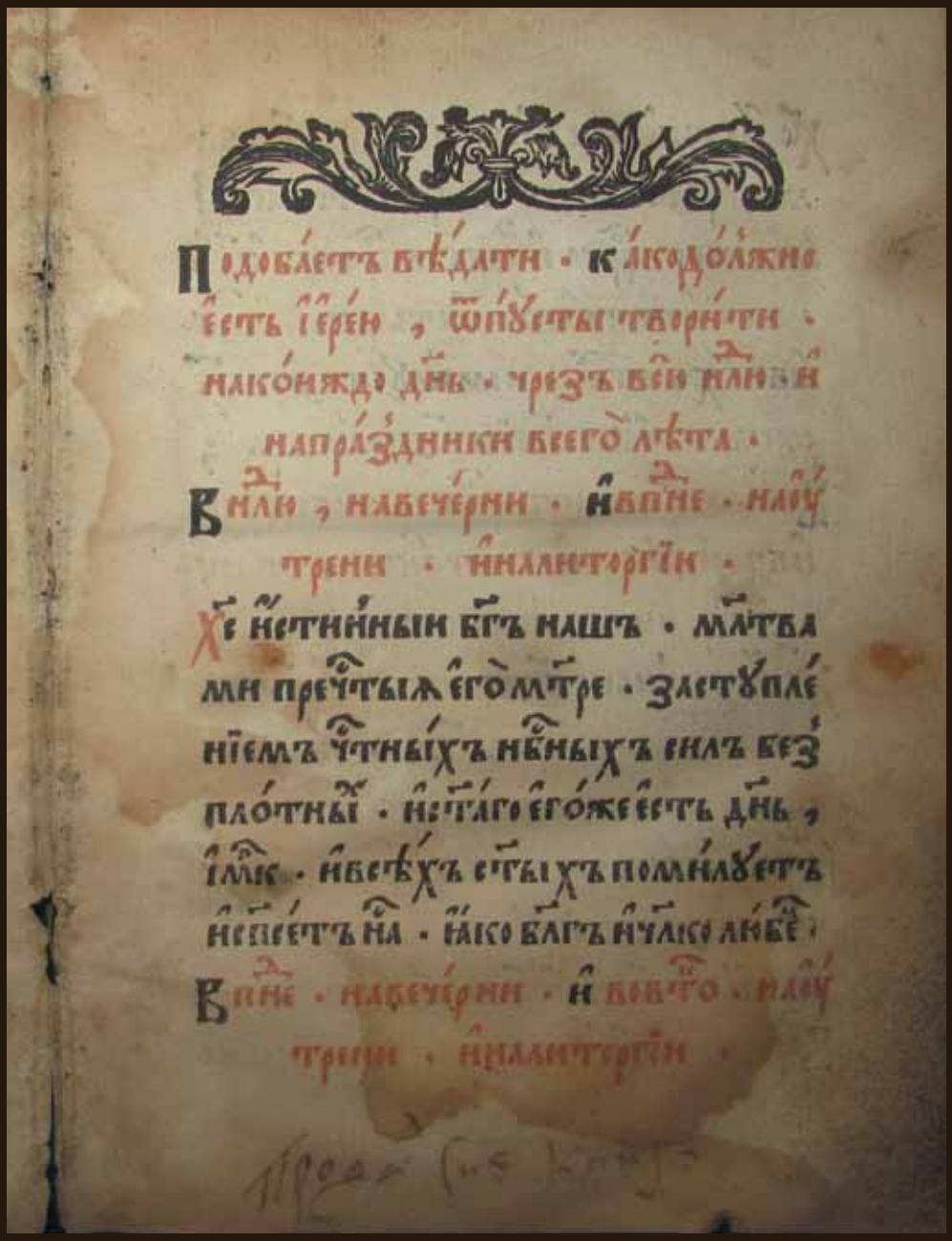
Августа 4. «Слоужба иже во святых отца нашего Петра, митрополита всея Русии чюдотворца», л. 99–113 об.;

«Месяца того же в 5 день. Предпраздньство Святаго Преображения Господа нашего Исуса Христа. И святаго мученика Евсегния», л. 114–125 об.;

«Месяца августа в 6 день. Святое Преображение Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа», л. 126–142 об.;

«Месяца того же в 7 день. Святаго преподобномученика Доментиана», л. 143–154.

«Месяца того ж в 8 день. Святаго Емелиана епископа, иже в Кизице. В той же день пренесение мощей преподобных отец наших Зосимы

ВПМ РК 715 п. Служебник. М.: Печ. Андроник Тимофеев Невежа, 25.04.1602.
Л. 148 нн. *Фото Р. И. Васниной*

ВПМ РК 716 п. Конволют (XVII в.). Л. 48 об. – 49 втор. сч. (Служебник. М.: Печатный двор, 17.03.1633). *Фото Р. И. Васниной*

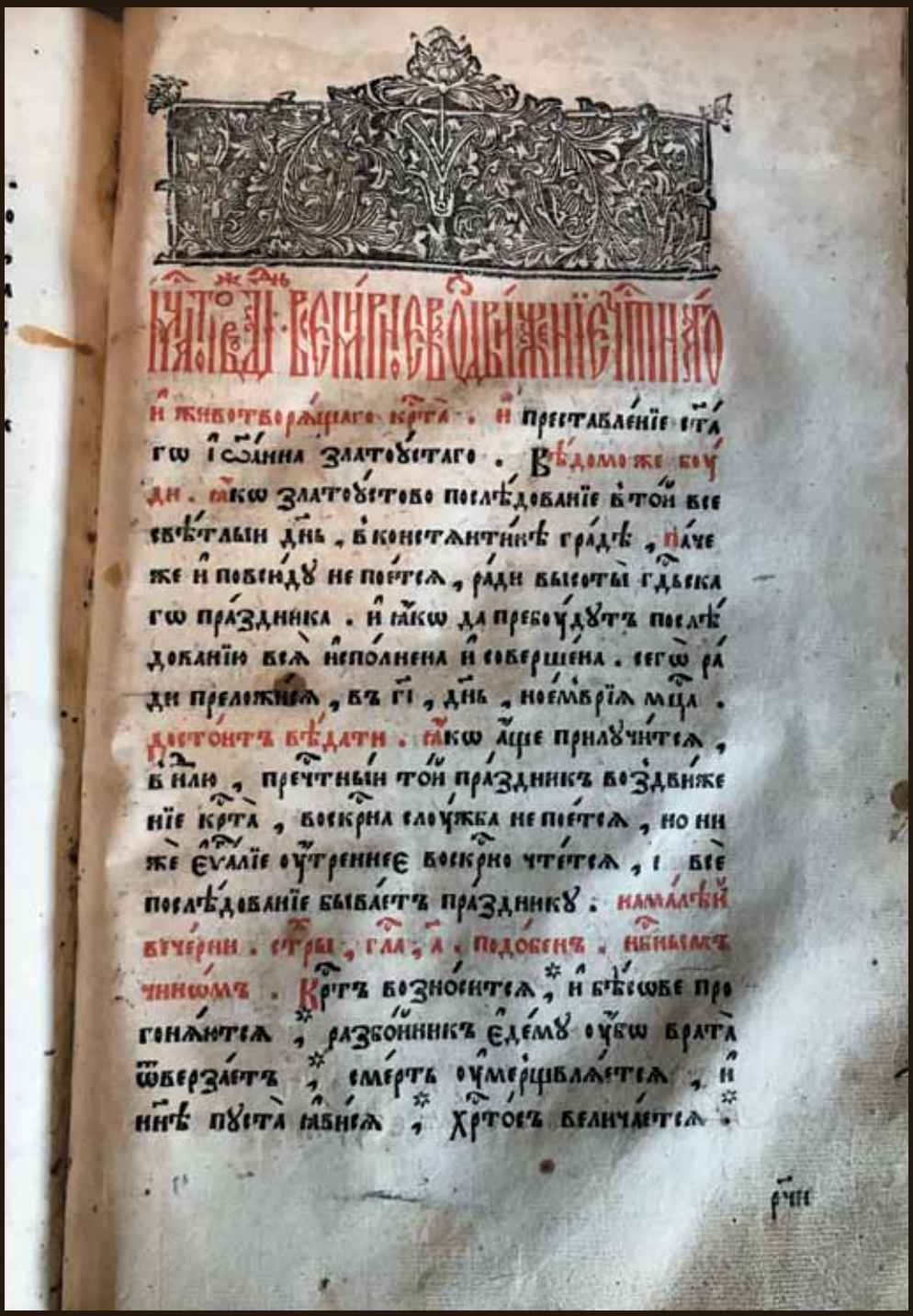
ВПМ РК 713 п. Апостол. М., Печатный двор, 15.08.1635. Л. 1 (гравюра) — 1 втор. сч. Фотография Р. И. Васниной

ВПМ РК 714 п. Сборник «Кириллова книга». М.: Печатный двор, 21.04.1644. Л. 356 об. – 357 трет. сч. *Фото Р. И. Васниной*

ВПМ РК 717 п. Минея служебная, Сентябрь. М.: Печатный двор, 06.12.1644. Л. 198. *Фото Р. И. Васниной*

ВПМ РК 718 п. Минея служебная, Август. М.: Печатный двор, 25.07.1646.
Л. 230 об. – 231. *Фото Д. А. Полетаева*

и Саватия, Соловецких чюдотворцов — слоужба им писана по сей слоужбе», л. 154 об. – 165;

Августа 8. «Слоужба преподобных отец наших Зосимы и Саватия, Соловецких чюдотворцев», л. 165 об. – 185;

«Месяца того же в 9 день. Святаго апостола Матфия», л. 185 об. – 195 об.;

«Месяца того же в 10 день. Святаго мученика и архидиякона Лаврентия», л. 196–206 об.;

«Месяца того ж в 11 день. Святаго мученика Евпла», л. 207–217;

«Месяца того ж в 12 день. Святых мученик Фотея и Аникиты. И преподобнаго отца нашего Максима Исповедника», л. 217 об. – 230 об.;

«Месяца того же в 13 день. Преподобнаго отца нашего Максима Исповедника», л. 231–232;

«В той же день. Обретение честных мощей святаго праведнаго Максима Христа ради оуродиваго, Московскаго чюдотворца. Слоужба его поется, яко же настоятель изволит», л. 232 об. – 241 об.;

«Месяца того же в 14 день. Предпразднество Оуспения Пресвятыя Богородицы. И святаго пророка Михия», л. 242–250 об.;

Августа 15. Служба Успению Пресвятой Богородицы (со слов: «… надгробному пению поставлене бывши иконе посреде церкве Оуспения Пречистыя. <…>»; до слов: «<…> Призри на мя и помилуй мя. Слава, и ныне, аллилоуиа 3-жды, и по сем поем песнь 7-ю»), л. 265;

«Месяца того же в 16 день. Еже от Едеса пренесение в Констянтинь град нерукотворенаго образа Господа нашего Исуса Христа, иже есть Святый Оубрус. И святаго мученика Диомида», л. 265 об.–279 об.;

«Аще храм, еже от Едеса пренесения в Констянтин град нерукотвореннаго образа Господа нашего Исуса Христа, иже есть Святый Убрус — аще хощет настоятель, творим бдение», л. 280–298;

«Месяца того же в 17 день. Святаго мученика Мирона», л. 298 об. –308;

«Месяца того же в 18 день. Святых мученик Флора и Лавра», л. 308 об. – 319;

«Месяца того же в 19 день. Святаго мученика Андрея Стратилата», л. 319 об. – 329 об.;

«Месяца того ж в 20 день. Святаго пророка Самуила», л. 330–340 об.;

«Месяца того же в 21 день. Святаго апостола Фаддея. И святыя мученицы Вассы. В той же день преставление преподобнаго отца нашего Авраамия архимандрита, Смоленскаго чюдотворца», л. 341–355;

«В той же день преставление преподобнаго отца нашего Авраамия Смоленскаго чюдотворца», л. 355 об. – 364;

«Месяца того же в 22 день. Святаго мученика Агафоника. В сий день поется и святому Лоуппу со святым Агафоником, отдания ради праздника», л. 364 об. – 379 об.;

«Месяца того же в 23 день. Святаго мученика Лоуппа. В сий день отдается праздник Оуспения Пресвятыя Богородици — ищи всю слоужбу сего ж месяца 15», л. 379 об. – 381;

«Месяца того же в 24 день. Святаго священномученика Евтихия, оученика святаго Иоанна Богослова. В той же день пренесение честных мощей иже во святых отца нашего Петра, митрополита Киевскаго и всея Русии чюдотворца — служба емоу писана сего месеца в четвертый день», л. 381 об. – 388;

«Месяца того же в 25 день. Возвращение мощем святаго апостола Варфоломея. И память святаго апостола Тита», л. 388 об. – 398 об.;

«Месяца того же в 26 день. Святых мученик Андреяна и Наталии. В той же день Сретение Пречистыя Богородицы чюдотворныя иконы Владимирския — сия служба писана по сей службе», л. 399–405;

«В той же день Сретение Святыя *(sic!)* Богородицы честнаго Ея образа, иже нарицается Владимирская, л. 405 об. – 418;

«Месяца того же в 27 день. Преподобнаго отца нашего Пимина Великаго», л. 418 об. – 423;

«Месяца того же в 28 день. Преподобнаго отца нашего Моисея Моурина», л. 423 об. – 427 об.;

«Месяца того же в 29 день. Усекновение честные главы святаго славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Иоанна», л. 428–449;

«Месяца того ж в 30 день. Иже во святых отец наших патриарх Константиня града Александра и Иоанна, и Павла Новаго. В той же день преставление преподобнаго отца нашего Александра Свирскаго чюдотворца», л. 449 об. – 455 об.;

«В той же день память преподобнаго отца нашего Александра Свирскаго чюдотворца — творим бдение на малей вечерни», л. 456–473 об.;

«Месяца того же в 31 день. Положение честнаго пояса Пресвятыя Богородицы», л. 474–480 об.;

«Богородичны воскресны на осмь гласов, их же глаголем по тропарех “слава”, “и ныне” празднуемым святым», л. 481–482;

«Богородичны и Крестобогородичны 8 гласов, их же глаголем по тропарех святых “слава”, “и ныне”», л. 482–483;

«Богородичны воскресны на 8 гласов, поемыя вечер на “Господи возвах” и на стиховнах, иже от алфавит», л. 483–486;

«Богородичны осми гласов, поем их, егда есть “слава” святому в Минеи, “и ныне” по гласу сия Богородичны поем», л. 486–487, 490–491 об.;

Послесловие с выходными данными, л. 492–494 об.

Библиография: Зернова, 187.

Сохранность: лл.: 46–250, 265–487, 489–494; отдельные листы имеют надрывы и подклейки бумагой XIX–XX в.; многие листы закапаны воском.

Переплет: вторая половина XIX в. — сохранилась только нижняя крышка (доска в коже с блинтовым тиснением); к крышке крепятся 2 кожаных ремня с удлиненными, кустарной работы застежками желтого металла; корешок кожаный с тремя выпуклыми пазами для прошивных шнуров (отстает от блока); обрез окрашен темно-зеленой краской.

Записи: л. 494 об. (по окончании печатного текста), коричневыми чернилами скорописью конца XIX — начала XX в.: «Выйской единовѣрческой Казанской церкви»; обклейка нижн. крышки переплета, те же почерк и чернила: «Выйской единовѣрческой Казанской церкви»[8]; на отдельных листах чернильные и карандашные пометы к тексту и пробы пера (XIX — начало XX в.).

Сведения об авторе. Полетаев Андрей Валентинович — научный сотрудник Православного музея Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря (г. Екатеринбург). *E-mail: helenpolet@mail.ru*

[8] Аналогичную полистную маргиналию можно встретить на майской служебной Минее (М., Печатный двор. 04.12.1626), хранящейся в коллекции ЛАИ ИГНИ УрФУ (VI (Невьянское собр.) 85п/3047) (см.: Каталог старопечатных и рукописных книг Древлехранилища Лаборатории археографических исследований Уральского государственного университета / *сост. И. В. Починская, Н. А. Мудрова, Н. А. Борисенко.* Екатеринбург, 1995. Ч. 3. С. 41).

Список литературы

1. *Зернова А. С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII вв.: сводный каталог. М., 1958.

2. Каталог старопечатных и рукописных книг Древлехранилища Лаборатории археографических исследований Уральского государственного университета / *сост. И. В. Починская, Н. А. Мудрова, Н. А. Борисенко.* Екатеринбург, 1995. Ч. 3.

3. *Полетаев А. В., Полетаева Е. А.* Старопечатные книги XVII–XVIII вв. в собрании Православного музея Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 1 (13). С. 30–44.

Andrey V. Poletaev

OLD-PRINTED BOOKS OF THE 17TH CENTURY IN THE COLLECTION OF ORTHODOX MUSEUM IN THE ST. NICHOLAS VERKHOTURSKY MONASTERY (2nd PART)

Abstract. The article presents materials on the book archaeography and continues demonstrating to the readers the collection of the early-printed Cyrillic books from Orthodox Museum of the St. Nicholas Verkhotursky monastery. The author gives scientific description of six old-printed books of the 17th century which were published in Moscow. The oldest one — Service Book (Euchologion, or *Sluzhebnik*) — was printed in 1602. This Service Book had been the first one printed in Russian. It was one of the successors of Ivan Fedorov, Andronik Nevezha Timofeev, who printed it. The second book printed was the co-called Convolute (Miscellany) — a codex compiled from various fragments of the above-mentioned Andronik Nevezha's Service Book of 1602 and the later-printed Service Books of 1627 and 1633. The next book described in the article is the Apostle (The Acts and Epistles of Apostles) published at the Print Yard in 1635. The fourth book is a famous polemical miscellany of 1644 called the Kirillova Kniga, which had played an important role in the development of the Old-Believers' ideology. The last two books presented in the article are menaions for services — Menaion for September (1644) and for August (1646). All of the above-mentioned books contain a number of interesting notes and marks written during the 17th — 20th centuries.

Keywords: *the Orthodox Museum of Verkhotursky St. Nicholas Monastery, cameral book archaeography, old-printed book of the 17th century.*

Citation. Poletaev A. V. Staropechatnye knigi XVII v. v sobranii Pravoslavnogo muzeia Verkhoturskogo Sviato-Nikolaevskogo muzhskogo monastyria (chast' 2) [Old-printed Books of the 17th century in the Collection of Orthodox Museum in the St. Nicholas Verkhotursky Monastery (2nd part)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2018, no. 2 (22), pp. 97–127. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10204

About the author. Poletaev Andrey Valentinovich is a Research Officer of the Orthodox Museum of Verkhoturye St. Nicholas Monastery (Ekaterinburg). *E-mail: helenpolet@mail.ru*

References

1. Pochinskaia I. V., Mudrova N. A., Borisenko N. A. (eds.). *Katalog staropechatnykh i rukopisnykh knig Drevlekhranilishcha Laboratorii arkheograficheskikh issledovanii Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Catalogue of the Early-printed Books and Manuscripts from the Drevlekhranilishche (Ancient Books Archive) of the Laboratory of Archaeographical Studies at the Ural Federal University]. Ekaterinburg, 1995, Part 3.

2. Poletaev A. V., Poletaeva E. A. Staropechatnye knigi XVII–XVIII vv. v sobranii Pravoslavnogo muzeia Verkhoturskogo Sviato-Nikolaevskogo muzhskogo monastyria [The Russian Books of the Old Print Dating Back to the 17th and 18th Centuries in the Collection of the Orthodox Museum in the Verkhoturie St. Nicholas Monastery]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2016. no. 1 (13), pp. 30–44.

3. Zernova A. S. *Knigi kirillovskoi pechati, izdannye v Moskve v XVI–XVII vv.: svodnyi catalog* [The Cyrillic Books Printed in Moscow in the 16th — 17th cc.: Consolidated Catalogue]. Moscow, 1958.

ВЕСТНИК Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 2(22). 128–147

УДК 783:271.22-87
DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10205

А. А. Михеева

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ БОГОСЛУЖЕБНОГО ПЕНИЯ У БЕСПОПОВЦЕВ ВЯТКИ (НА МАТЕРИАЛАХ XX ВЕКА)*

Аннотация. Цель данного исследования — рассмотреть вопросы организации богослужебного пения у староверов беспоповских согласий на Вятке. В частности, автор обращает внимание на следующие аспекты: особенности проведения молений на дому, проблемы беспоповской литургики, устройства хора, исполнительской практики, обучения певчих, текущей деградации богослужебно-певческой традиции вятских старообрядцев, не приемлющих священство. К исследованию привлекается широкий круг разнообразных источников: богослужебные (в первую очередь певческие) книги и записки, фонозаписи с интервью и богослужением местных беспоповцев, полевые дневники экспедиций разных лет. Анализируя их, автор сравнивает вятскую практику со сведениями о других старообрядческих общинах и обычаях Русской Православной Церкви. При этом организация литургического пения беспоповцев Вятки рассматривается в диахронии. Автор отмечает разнообразие локальных традиций литургического пения. Кроме того, определяется время, когда на клиросах местных староверов, не приемлющих священство, появляются женщины. Отмечается, что вятские беспоповцы имели и до наших дней сохраняют многие собственные промыслы, обслуживающие их религиозные нужды. Обозначается роль проведения специальных богослужений, на которые должны съезжаться одноверцы из разных мест, в поддерживании духовных связей и традиции. Подчеркивается типичный для беспоповской традиции характер методики обучения литургическому пению на Вятке. Делается вывод о связи деградации богослужебно-певческой

* Статья подготовлена в рамках выполнения проекта № 33.2182.2017/4.6 («Формирование русской культурно-религиозной идентичности: памятники традиционной письменности как символические коды культурной памяти») госзадания МО РФ научным коллективам исследовательских центров и (или) научных лабораторий образовательных организаций высшего образования на 2017–2019 гг.

© А. А. Михеева, 2018

традиции беспоповцев Вятки не только с последствиями войн XX века и советской антирелигиозной политики, но и с особенностями организации беспоповских общин, а также с изменением облика семьи. Новизна исследования в том, что специалисты в области литургического пения староверов почти не обращались к опыту беспоповцев Вятки. Малоизученным предметом является и сама беспоповская литургика как таковая, некоторые этнографические наблюдения и источники для которой предлагаются в настоящей статье.

Ключевые слова: *богослужебное пение, беспоповцы, Вятка, организация церковного хора, беспоповское богослужение.*

Цитирование. *Михеева А. А.* Об организации богослужебного пения у беспоповцев Вятки (на материалах XX века) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 2 (22). С. 128–147. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10205

С самого возникновения раскола в Русской Православной Церкви часть населения Вятки отказалась принять реформу патриарха Никона. С того времени старообрядчество является неотъемлемой частью этого региона. Здесь проживают староверы разных согласий: белокриницкие, даниловцы, федосеевцы, филипповцы, странники, — большинство из которых не приемлют священство. Старообрядцы сохранили многие древнерусские традиции, одна из которых — церковно-певческое искусство. В наиболее архаичном виде ее донесли до нас беспоповцы[1]. Но на сегодня очень плохо исследованы певческие традиции беспоповцев такого крупного региона, как Вятка. В настоящей статье предлагаются некоторые замечания об организации богослужебного пения у вятских беспоповцев, отчасти восполняющие данный пробел.

Прежде всего стоит обратить внимание на специфику беспоповского богослужения. Отсутствие духовенства означает невозможность совершать большинство таинств и вообще все действия, которые может осуществлять только священник. Довольно емко об этом написала Л. Р. Фаттахова: «Из чинопоследования исключаются те разделы, которые по уставу полагается совершать духовному лицу: открытие и закрытие Царских врат, вечерний вход, выход на литию в притвор, проскомидия, малый вход со святым Евангелием, великий вход с перене-

[1] *Казанцева М. Г., Коняхина Е. В.* Музыкальная культура старообрядчества. Екатеринбург, 1999. С. 14.

сением Святых Даров, освящение Святых Даров, причащение мирян, и т. д. Тем не менее, некоторые обрядовые элементы сохраняются. Любое богослужебное действие — чтение, пение, каждение, возжигание свечей начинается прошением благословения у наставника, а по окончании действия совершается прощение»[2].

Порядок совершения богослужений излагается в Уставе, который позволяет составить службу из прочих книг[3]. Старообрядцы ревностно относятся к предписаниям Устава. Особенно это касается беспоповцев, которые скрупулезно соблюдают даже положенные в разное время поясные и земные поклоны. Иногда в Уставе указываются комбинации строя, гласов для исполнения тех или иных песнопений, мелодические образцы для пения подобнов. Бывают и указания на характер исполнения конкретных песнопений или частей богослужения[4]. Например, для исполнения богородичных припевов «Величит душа моя Господа» на 9-й песне канона утрени указывается: «И лик поет песнь Богородицы велегласно»[5].

Православная служба знает различные виды исполнения песнопений. Один из них — антифонный, когда пение совершается двумя хорами попеременно. Сегодня в новообрядной Православной Церкви редко можно встретить такое пение. Зато староверы сохранили его. Когда хоры поют вместе, встречаясь перед аналоем, это называется пением «на сходе». Беспоповцы на Вятке делятся на 2 хора только на большие праздники и великопостные службы, но традиция сохраняется[6].

---

[2] *Фаттахова Л. Р.* Традиции духовного пения старообрядцев Кузбасса: дис. … канд. искусствоведения. Новосибирск, 2002. С. 78.

[3] Подробнее о певческих богослужебных книгах см., напр.: *Захарьина Н. Б.* Русские певческие книги: типология, пути эволюции: дис. … доктора искусствоведения. М., 2007. 354 с.; *Парфентьев Н. П.* Традиции и памятники древнерусской музыкально-письменной культуры на Урале (XVI–XX вв.). Челябинск, 1994. С. 113–169; Рукописные и старопечатные книги кириллической традиции: изучение, описание, хранение. Екатеринбург, 2010. С. 189–196; *Шелудякова О. Е.* Азбука русского православного богослужебного пения. М., 2004. С. 43–48 и др.

[4] *Гарднер И. А.* Богослужебное пение Русской Православной Церкви. М., 2004. Т. 1. С. 71.

[5] Устав // Лаборатория археографических исследований Уральского федерального университета (ЛАИ УрФУ). Кировское (XVII) собрание. 219п/3352. Л. 11 об.

[6] Дневник экспедиций 2015–2016 гг. на Вятку, в Ригу // Личный архив автора. Л. 54 об.

Человек, ведающий составлением службы, — уставщик. Он может выполнять функции головщика, т. е. руководить хором. Головщиком становится человек, прекрасно знающий службу и музыкальную грамоту и обладающий хорошим голосом. Начало и окончание пения — самые сложные моменты для исполнения хором. Поэтому головщик задает темп и удобный тон хору, запевая песнопения, и определяет конец пения. Последнее более очевидно в российских поповских общинах, где на рубеже XIX–XX вв. входит в употребление указка — аналог дирижерской палочки[7]. Однако и у беспоповцев, особенно в трудных случаях, когда надо считать повторяющиеся фразы (при многократном пении «Господи, помилуй» и т. п.), головщик поднимает вверх лестовку (аналог четок), показывая окончание пения. В идеале головщик следит за стройностью и динамикой звучания, правильностью чтения и пения, за дисциплиной. В беспоповских общинах обязанности священника частично распределяются между наставником, уставщиком и головщиком[8].

Сами головщики хорошо осознают свои задачи. Например, у филипповцев-шихалей (один из вятских толков) из пос. Пиляндыш Уржумского района Кировской области хором руководит Ф. С. Чернышев (1957 г. р.). В интервью он обратил внимание на различие голосов и значение головщика как опоры и ориентира для всего хора. «Легкое-то споют, а трудное — с гласа на глас не перейти», а головщик легко запевает новый глас. Головщик вынужден петь несколько громче остальных, чтобы певчие присоединяли свои голоса именно к нему, а не к кому-то, кто может петь неправильно. Если кто-то поет неправильно — «голосом перешибаешь», а если «начинает сшибать — голос добавляешь», — описывал информант. В противном случае, если хор сбился и неправильно спел оборот строки, вернуться на глас уже сложно, поэтому приходится перепевать песнопение заново[9].

---

[7] *Денисов Н. Г.* Старообрядческая богослужебно-певческая культура. М., 2015. С. 55. Первейшее назначение указки состоит в обозначении ритма. Так, в верхокамской поповской певческой Азбуке XX в. говорится: «Такта не определяется точным временем в секундах, а произвольными равномерными взмахами руки певца вниз и вверх показывает длительность звука знамени», см.: Азбука знаменная // Научная библиотека Московского государственного университета (НБ МГУ). Верхокамское собрание. № 448. Л. 7.

[8] *Казанцева М. Г.*, *Коняхина Е. В.* Музыкальная культура… С. 64.

[9] Интервью Ф. С. Чернышева. Кировская обл., Пиляндыш. 2015 г. [фонозапись] // Личный архив автора.

Авторитетного головщика певчие уважают и слушаются, даже если он делает им выговоры и назначает наказания. Примечательную историю рассказала шихалевка из пос. Пиляндыш Е. Е. Валтышева (1950 г. р.). По ее словам, однажды, когда И. Я. Чернышев (самый молодой в «братии» из пос. Донаурово) очень фальшивил, Федор Сидорович пригрозил ему, но тот продолжал вести «свою кузькину мать». Тогда головщик отправил его на улицу «снегом глаза протереть». Иван Яковлевич спокойно вышел, положил по возвращении 3 поклона и запел, уже лучше прислушиваясь к хору[10].

Хор, в зависимости от важности службы, от количества членов «братии» (тех, кто соблюдает иноческий устав, положенный у беспоповцев, и может поэтому участвовать в совершении службы) мог насчитывать разное количество человек на конкретных богослужениях. Судя по всему, постоянного состава, как в профессиональных коллективах во многих приходах Русской Православной Церкви, у беспоповцев нет и не было. Конечно, был головщик и некоторое слаженное «ядро» хора, но, в зависимости от благословения духовного отца, от ряда всевозможных причин, кто-то мог прийти или не прийти на службу. По рассказам современных шихалей, в пос. Пиляндыш даже на пасхальную службу некоторые могут не приехать из-за разлива р. Вятки[11]. Хотя, конечно, на важнейшие праздники хор обычно набирался большой. Так, пиляндышский головщик рассказывал, что пасхальную службу пело 2 хора. Причем он имел в виду не антифонное исполнение, а то, что до 12 часов ночи вечерню, павечерницу и полунощницу поет один состав певчих, а после 12 — утреню, часы, молебен — другой. Такая торжественная служба с обилием распетых песнопений, как Пасха, могла продлиться с 12 часов дня до 6 утра. В целом, по замечанию того же информанта, чем больше поющих, тем петь легче, а когда хор хорошо поет, то и «усталость забываешь»[12].

Далеко не все староверы изучали и полностью осваивали крюковое пение (у старообрядцев принята древнерусская нотация песнопений — крюки, или знамена). Но даже при отсутствии знающих певчих службы не прекращались, а исполнялись «малограмотными». Они могли немного владеть музыкальной грамотой, а могли и вообще ее не знать

[10] Дневник экспедиций 2015–2016 гг. на Вятку, в Ригу // Личный архив автора. Л. 12 об. – 13.

[11] Там же. Л. 11.

[12] Интервью Ф. С. Чернышева. Кировская обл., Пиляндыш. 2015 г. [фонозапись] // Личный архив автора.

и петь на память (благодаря постоянному участию в службах). Устных видов роспевов для отправления скромной, без мелизматических украшательств, службы достаточно. К сожалению, в наши дни среди беспоповцев Вятки не осталось тех, кто знает крюки, поэтому сегодня все поют так, как заучили на слух. Филипповцы же вообще утверждают, что «соли — антихристово письмо, исправленное»[13], и не поют по ним как минимум с 20-х гг. XX в.[14]

В прошлом жизнь беспоповцев на Вятке в зависимости от их отношения к музыке делилась примерно так: от рождения до 20 лет, от 20 до 65 лет и от 60–65 лет и старше. В ранний период старики приобщали детей и неженатую молодежь к служебному пению и духовным стихам, а от родителей усваивался широкий круг народных песен. На втором этапе преобладали именно народные песни. В пожилые годы, возвращаясь в «братию», староверы концентрировались на исполнении духовной музыки (богослужебной и духовных стихов). Из этой схемы могли выбиваться холостые зрелого возраста люди, посвятившие свою жизнь служению Богу[15]. В целом такая схема актуальна и сегодня. В «братии» состоят, как правило, люди пенсионного возраста, которые и поют на богослужениях. Исключение составляют те, кто по какой-то причине отказался от активной жизни «в миру». Например, всю жизнь занимается устройством хора и богослужений уже упоминавшийся Ф. С. Чернышев, который вошел в «братию» в 33 года. Он не смог устроить личную жизнь и карьеру из-за инвалидности, но реализовал себя в служении Богу, в религиозной жизни общины.

[13] Дневник экспедиции 1978 г. на Вятку // ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д64/78-13. Л. 30. Один из филипповцев — Савелий Герасимович — пояснил, что «крюки не признают, т. к. они приняты после Никона». См.: Там же. Л. 26. Возможно, так в памяти филипповцев закрепилась связь крюков с музыкальной редакцией комиссии Александра Мезенца, проводившейся при патриархе Никоне.

[14] В конце 20-х — начале 30-х гг. часть филипповцев с Вятки переселилась в Алтайский край, а затем — на Кузнецкую землю. Согласно исследованию Л. Р. Фаттаховой, уже при переселении они не имели крюковых книг. См.: *Фаттахова Л. Р.* Традиции духовного пения… С. 19, 73. Попытки отыскать крюковые книги филипповцев XIX в. среди перечней конфиската в делах ГАКО оказались безуспешны. Поэтому вопрос, когда данное согласие на Вятке перестало петь по крюкам, или же они здесь не использовали солевых книг изначально, остается открытым.

[15] *Чернышева М. Б.* Музыкальная культура русского населения Верхокамья // Русские письменные и устные традиции и духовная культура. М., 1982. С. 129.

Сегодня среднестатистический член «братии» и певчий у вятских беспоповцев — женщина пенсионного возраста. Исключение составляют шихали, у которых считается «женское пение хуже змеиного шипения»[16]. Однако в прошлом женщины не допускались на клирос и в других согласиях. К началу XX в., когда в обществе в принципе остро встал женский вопрос, среди староверов шла полемика о женщинах. Вопросы, «могут ли женщины совершать богослужение без лица мужского <…>. Могут ли девицы и женщины участвовать в пении на клиросе»[17], обсуждались, в частности, на Первом Всероссийском соборе поморцев в 1909 г. в Москве. О том, что с начала XX в. женщины постепенно стали допускаться на клирос у вятских беспоповцев, свидетельствуют владельческие записи в крюковых рукописях, принадлежавших местным федосеевцам и даниловцам. Например, в Обиходнике XVII.77р/4029 из собрания Лаборатории археографических исследований Уральского федерального университета (ЛАИ УрФУ) есть такая запись: «Сий Обиход приобретен Екатериной Степановной Бушковой 1908, 8 июня»[18]. С сокращением численности мужчин в войнах XX в., с приходом к власти большевиков, проводивших антирелигиозную политику и репрессии, женщины окончательно упрочили свое положение на клиросе.

Во времена преследований даже поповцы вынуждены были устраивать общественные богослужения на дому. Ведомость по Вятской губернии о часовнях, поданная губернатором императору в 1854 г., насчитывает всего 8 моленных, из которых 5 числятся запечатанными властями[19], хотя в архивных делах встречаются следствия, где обнаруживается настоящая часовня с иконостасом прямо в доме какого-нибудь зажиточного вятчанина[20]. Большинство богослужений вятские беспоповцы даже сегодня проводят в частных домах. Здесь нет большого иконостаса — молятся

[16] Дневник: экспедиция 1978 г. на Вятку // ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д64/78-13. Л. 29.

[17] Деяния Первого Всероссийского собора христиан-поморцев, приемлющих брак. М., 2012. С. 38–39.

[18] Обиходник крюковой // ЛАИ УрФУ. Кировское (XVII) собрание. 77р/4029. Л. 1 об. – 2.

[19] Дело по собранию сведений о числе раскольников в Вятской губернии, их молитвенных зданий и скопцов за 1854 год // Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 582. Оп. 86а. Д. 13. Л. 48 об. – 49.

[20] См., напр., описание моленной в деле, рассмотренном И. В. Починской: *Починская И. В.* Из истории старообрядчества села Старая Тушка Малмыжского уезда Вятской губернии // Культура российской провинции. Екатеринбург, 2005. С. 215.

собравшиеся перед имеющимися у хозяина иконами. Однако строго соблюдается иерархия: кто где стоит. «Мирские» (кто не входит в «братию»), если им разрешено быть на молении, стоят позади. Если в «братии» есть мужчины, они стоят ближе к иконам. К божнице крепятся свечи. Книги, некоторая утварь зачастую приносятся разными молящимися с собой. То же, разумеется, касается традиционной одежды, лестовок. Каких-то особых украшений дома для богослужения не делается. В некоторых домах бывают аналои для книг или ставятся специальные козлы. Сверху они накрываются либо чистым куском материи, либо специально сшитыми пеленами — иногда со скромными пришитыми украшениями.

Для организации богослужения необходима масса предметов, производство которых возможно только среди «своих» — купить, к примеру, икону в новообрядной Церкви или у кого-то из другого согласия (хотя сегодня последнее правило смягчается) нельзя. На организацию богослужений, таким образом, работает целый ряд промыслов. Любопытно, что на Вятке все необходимое производилось местными же общинами. Конечно, некоторые вещи могли закупаться в других местах — те же иконы или книги, но важно, что вятские беспоповцы могли обойтись и без таких покупок[21]. Даже сегодня, когда традиционная культура переживает упадок, вятские беспоповцы сохраняют многие промыслы. Например, едва ли не каждый второй беспоповец в южных районах Кировской области занимается пчеловодством, которое, помимо меда и прочих продуктов на продажу, дает воск для производства свечей. Заниматься ремеслами, обслуживающими культ, могут только члены «братии», вынесшие пост и получившие благословение наставника. Сам процесс также сопровождается специальными молитвами[22].

[21] О некоторых промыслах пишут В. К. Семибратов, С. А. Чиркин: *Семибратов В. К.* Духовная культура старообрядчества в конце XIX — первой трети XX в.: на материалах Вятского края: дис. … канд. культурологии. Киров, 2005; *Чиркин С. А.* Ремесла русского старообрядческого населения Вятского края в конце XIX — начале XX в. // Междунар. Заволокинские чтения. Рига, 2010. Сб. 2. С. 180–184. Отдельное внимание они обращают на литье, необходимое для производства крестов (в первую очередь нательных), литых икон, кацей, лампад.

[22] Вятские беспоповцы не раз рассказывали археографам о своих ремеслах. Например, Е. Е. Валтышева из шихалей пос. Пиляндыш рассказывала про литье крестиков, изготовление свечей и другое. Хотя сама она ничем подобным не занимается, т. к., по собственному выражению, «блудница» (хоть и покаявшаяся и состоящая в «братии»), Елена Егоровна неплохо осведомлена даже о некоторых деталях ремесел. Так, она твер-

Моление на дому начинается с зажигания свечей, на которое специальный человек должен получить благословение наставника. Затем необходимо благословение дома, т. к. он не является уже освященным храмом или часовней. Так, филипповцы на Вятке перед богослужением молятся отдельным чином Кресту Господню. После положенного начала читаются: тропарь Кресту, богородичен «Иже от века утаенное», 50-й псалом, канон Кресту, молитва Богородице «Достойно есть», цикл молитв от Трисвятого по «Отче наш», затем тот же тропарь Кресту, кондак Кресту, богородичен «Иже от века…», «Господи, помилуй» 40 раз, «Слава, и ныне…», «Честнейшую Херувим…», снова «Слава, и ныне…», «Господи, помилуй» 3 раза, «Благослови» и отпуст с упоминанием рядовых святых, «Слава, Господи, Кресту Твоему Честному» 40 раз[23]. После этого дом считается благословленным. К последующему богослужению вновь «кладется начал» — цикл кратких молитв, открывающих не только каждую службу, общественную или домашнюю, но и, в идеале, благословляющий на начало любого дела.

Перед службой отдельный начал с предписанными поклонами у беспоповцев совершают «замирщенные», хотя речь идет о «братии», ведь и последние не могут избежать контактов с миром. Поэтому фактически в начале беспоповского богослужения совершается 2 начала — для замирщенных, а затем общий к службе[24]. Тем не менее, на Вятке, как правило, беспоповцы обычно все кладут оба начала. Дело в том, что все молящиеся, включая самих наставников, считаются замирщенными, т. к. не живут отдельно при моленной и подвержены воздействию мира. При этом каждый понимает, за что должен «проститься» (например, за употребление лекарств[25]). У шихалей мужчины каждый отдельно просит прощения у всех, а женщины кланяются разом. Отдельные поклоны и

до сказала, что никаких форм для свечей шихали принципиально не используют, воск вымешивают руками в тепле, а затем вручную скатывают свечи. См.: Дневник экспедиций 2015–2016 гг. на Вятку, в Ригу // Личный архив автора. Л. 10.

[23] Дневник экспедиций 2015–2016 гг. на Вятку, в Ригу // Личный архив автора. Л. 30–31.

[24] Такая традиция сохраняется, например, на Преображенском кладбище федосеевцев в Москве. Первый начал кладут только замирщенные, а последующий совершается вместе с наставником, который «живет при общине и в город в мир не выходит». См.: Этюды по этнографической литургике. Заметки о старообрядческом богослужении // Личный архив С. А. Воронцова. С. 21.

[25] Дневник экспедиций 2015–2016 гг. на Вятку, в Ригу // Личный архив автора. Л. 52 об.

молитвы про себя обязательно совершают опоздавшие или отлучившиеся по какой-то причине и вновь вернувшиеся на богослужение.

Беспоповская литургика — отдельная, обширная и недостаточно хорошо изученная тема. В целом отмечается стремление беспоповцев к строгому соблюдению монастырского устава и необходимость подстраивать его предписания под ситуацию отсутствия священства. Фактически же обнаруживается множество локальных традиций, различающихся такими деталями, как описанное выше совершение начала. Ситуация осложняется наличием в богослужебной практике сложных случаев, как, например, совпадение Благовещения и Великой Субботы, которое бывает раз в 25 лет. Подобные казусы могут вызывать затруднения и у священников, а от мирян-уставщиков требуют понимания литургики и умения сориентироваться в уставных указаниях. Тем не менее, служба всегда считалась делом святым, и лучшие умы беспоповцев стремились разгадать сложнейшие литургические задачки.

Свидетельством тому служит «Устав недоразумительных дел» начала XX века из Кировского собрания ЛАИ УрФУ, полученный в д. Перескоки Малмыжского района в 1991 г. Документ посвящен тому, как совершать службу в случаях, когда возникают затруднения по поводу чтения, пения, каждения, и т. п. Он содержит множество практических замечаний типа: «На 9м часе кажение токмо икон а не братию»[26]. Или: «В неделю цветоносную. На вечерне возвахи не поем. Стихиры на 6, Свете Тихий поем. Аще сказано на вечерне по стихирах выход, то поем Свете Тихий. По сему и узнавай, когда пети Свете Тихий»[27]. Все это похоже на заметки уставщика, сделанные для самого себя. Ряд записей носит дневниковый характер — в них автор сообщает интересующие его детали из конкретных служб. Например: «1897 год. Царскии часы в навечерие Рождества Христова начали молится в пятом часу с полунощи. Вечерня началась в три часа по полудни. Нефимон начался в начале первого часа. Поучениев было 6. Служба утренняя окончилась в седмом в половине часу. На 2-й день Рождества Христова молились в моленной»[28].

---

[26] Устав недоразумительных дел // ЛАИ УрФУ. Кировское (XVII) собрание. 166р/4955. Л. 4 об.

[27] Там же. Л. 6.

[28] Там же. Л. 19.

Из текста документа выясняется, что уставщик рассматривает службы, совершавшиеся у федосеевцев в Старой Тушке Малмыжского уезда Вятской губернии в конце XIX — начале XX вв. Скорее всего, записи особенностей совершения конкретных богослужений должны были помочь в составлении аналогичных служб в будущем. Кроме того, в документе пересказываются наблюдения за богослужением Преображенской общины в Москве[29]. Вероятно, опыт одноверцев служил подспорьем для решения сложных литургических задач.

Моление на дому означает не только необходимость благословления помещения перед службой, но и отсутствие престольного праздника. Однако это упущение нашло у беспоповцев свою замену. Разные особо почитаемые праздники распределялись между деревнями. По воспоминаниям П. С. Крупиной из с. Шурма Уржумского района Кировской области (ей немного за 60 лет), федосеевцы съезжались на моление в д. Шевнино на Ильин день, в Черкашино и Вятские Поляны — на Троицу, в Шурму — на Петров день[30]. Так происходило общение, обмен информацией, теми же певческими традициями и поддерживалась духовная связь между староверами из разных деревень.

В организации богослужений важную роль играет, конечно, обучение певчих и чтецов. Обучение производилось либо в скитах, либо на дому, либо в специально устроенных школах[31]. Учитель, владеющий премудростями музыкальной грамоты, распевал с учениками песнопения из богослужебных книг. Для беспоповцев характерно особое внимание к заучиванию «гладким пением накрепко» прежде всего гласовых строк[32]. При этом они, в отличие от приверженцев поповского направ-

[29] Устав недоразумительных дел. Л. 19 об.

[30] Дневник экспедиций 2015–2016 гг. на Вятку, в Ригу // Личный архив автора. Л. 3.

[31] Например, некоторые староверы, как П. И. Антышева из Старой Тушки, вспоминали школу выдающегося вятского федосеевского просветителя Л. А. Гребнева (1867–1932). См.: Дневник экспедиции 1976 г. на Вятку // ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д59/76. Л. 12. Про Прасковью Ивановну там же говорится: «Самая грамотная старушка, поет по солям».

[32] Роспев каждого гласа складывается из стандартного набора нескольких чередующихся и повторяющихся мелодических строк. Сами строки представляют собой довольно подвижную формулу, варьирующуюся в зависимости от положения ударений и количества слогов в строке текста. Не случайно большое внимание в беспоповских певческих азбуках уделяется именно перечислению оригинальных певческих строк

ления, мало вдавались собственно в музыкальную теорию[33]. Вот что пишет М. Г. Казанцева о певчем часовенного согласия из Верхних Таволог Свердловской области: «Василий Зотеевич учил попевки гласовых роспевов в службе, не смотря на азбуку, все “со слуха брал”. Такой метод был широко распространен у старообрядцев, которые сначала запоминали необходимые мелодии на память, а потом уже на основе знакомого репертуара постигали знаменную премудрость — “соли”»[34]. Есть все основания полагать, что этот же метод применяли и вятские старообрядцы. Таким образом, заучивание роспевов наизусть можно назвать основным методом обучения служебному пению у беспоповцев.

Археографы зафиксировали воспоминания федосеевского уставщика из Вятских Полян Ф. Г. Ложкина: «Обучался при молельне у одного человека, который пришел в их деревню. Обучалось пению 6 человек, репертуаром овладевали за зиму. Сначала пели горку [звукоряд. — *А. М.*], затем Ирмологий, изучая попутно крюки (“сколько солей”). Азбука — справочно-вспомогательная роль (“воспользовался ей через 20 лет”, когда восстанавливал в памяти после долгого перерыва). Затем — Обиход. Октоих не поют (крюковой) — по печатному»[35].

Как ясно из приведенной цитаты, певческие азбуки скорее служили вспомогательным пособием, к которому обращались, чтобы восстановить в памяти какой-нибудь момент. Тем не менее, в ряде случаев Азбука, видимо, все же использовалась непосредственно при обучении. Об этом свидетельствуют, к примеру, записи в пособии начала XX в., полученном археографами в д. Лудяны Кировской области: «Алексей Петрович Леушин, 6 октября 1918 года. Я учился петь 1914 г. с В. П. Ив. и Пим. Учил — 1917 г. с 15 сентября»; «1924 года 15 января начал учить» (другим почерком)[36]. Чаще всего азбуки использовались при самостоятельном изучении крюков. Так учился, например, старотушкинский

гласов, собранных из разных книг и отражающих местную исполнительскую практику. Такой раздел имеется, напр.: Азбука солевая // ЛАИ УрФУ. Кировское (XVII) собрание. 193р/5194. Л. 28 об. – 117.

[33] *Казанцева М. Г.*, *Коняхина Е. В.* Музыкальная культура... С. 56.

[34] *Казанцева М. Г.* Мастер из Верхних Таволг // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 2003. Вып. 5. С. 166.

[35] Дневник экспедиции 1978 г. на Вятку // ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д62/78-11. Л. 23.

[36] Азбука певческая // Библиотека Академии наук (БАН). Ф. 74. №247. Л. I.

федосеевец О. Е. Шихалев, про которого в 1979 г. археографы оставили следующие записи: «О. Е. хочет научиться хорошо петь демеством. Вообще петь ни у кого не учился, сам (на клиросе), по книгам — азбуке и др.»[37] Тем не менее, даже самоучки в первую очередь усваивали устную традицию, характерную для местной общины. Многие исследователи отмечали, что староверы, даже глядя в крюковую запись, исполняют устную версию роспева — напевку[38].

Последние экспедиции на Южную Вятку в августе 2015 и 2016 гг. показали, что манера обучения литургическому пению особенно не изменилась. Никто из беспоповцев на Вятке не обращает внимания на постановку голоса или дыхания, слаженность хора и подобные технические детали. Поют они, как и большинство староверов, в народной манере. Трудно сказать, обращали ли внимание на Вятке при обучении крюковому пению на все эти нюансы ранее. Судя по рассказу Ф. С. Чернышева, больше всего наставники обращают внимание на чтение: овладение церковнославянским текстом, соблюдение ударений и произношения слов. Федор Сидорович заметил, что мотив песнопений для него было запомнить легче, чем некоторые слова. Мелодии заучиваются при регулярном пропевании. Учитель подсказывает только, что ориентироваться надо в переходах от строки к строке по старинным знакам препинания, которые показывают, «где протянуть, где завернуть»[39].

Важную роль в обучении играет богослужебная практика. Некоторые головщики даже во время службы уделяли особое внимание обучению хора. В г. Уржуме Кировской области сегодня пример такого наставника есть в общине даниловцев — это местная духовная мать, женщина, недавно вступившая в пенсионный возраст, но уже всему научившаяся от своей предшественницы. Мария Агафоновна не только занимается со своими певчими специально, но и каждую службу превращает в урок, во время которого комментирует, что, как и почему поется. Так, во время службы в день пророка Илии она разделила обязанности между присутствующими: одна женщина запевала, другая читала и канонаршила,

[37] Дневник экспедиции 1979 г. на Вятку // ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д65/79. Л. 4.

[38] См., напр.: *Игошев Л. А.* Проблема напевки // Традиционная книга и культура позднего русского средневековья. Ярославль, 2008. Ч. 1. С. 207; *Денисов Н. Г.* Старообрядческая богослужебно-певческая культура... С. 294–295.

[39] Дневник экспедиций 2015–2016 гг. на Вятку, в Ригу // Личный архив автора. Л. 13–15 об.

третья следила за ходом службы по Уставу, последованию и календарю и готовила книги. Сама наставница, помимо каждения и произнесения «За молитв святых отец…», лишь контролировала и поправляла подопечных. В итоге прихожане не только пели роспевы и знали последовательность службы, но и понимали суть происходящего[40]. Таким образом, очевидно, что многое зависит от учителя богослужебного пения.

На Вятке не было старообрядческих монастырей, а специальные школы существовали только в краткий период свободы в 1905–1917 гг.[41] Поэтому практически всю свою историю обучение певчих проходило на дому. Читать, как правило, учились в детстве у родственников. Крюки, правильное литургическое чтение изучали дети, неженатая молодежь, подучиваться могли старики, вошедшие в «братию», у специальных учителей. Учителя могли быть грамотными певчими из местной общины либо приезжими, или же ученики сами приезжали для занятий в другую деревню[42]. Именно домашний характер носит обучение у вятских беспоповцев и поныне.

Учиться могли небольшими группами или же, в отдельных случаях, по одному. Трудно выделить какой-то срок обучения. Как правило, «интенсивный курс» осваивался в зимний период, свободный от тяжелых земледельческих работ[43] (выше уже цитировались соответствующие

---

[40] Служба пророку Илие у поморцев. Кировская обл., Уржум. 2016 г. [фонозапись] // Личный архив автора.

[41] Хотя в ряде случаев староверам удавалось добиться открытия собственных школ под прикрытием местных предпринимателей из своей же среды еще до «легализации раскола». Примеры таких школ приводит Е. И. Титова. Согласно ее исследованию, купцу Бушкову из Русского Турека Уржумского уезда удалось добиться разрешения открыть на дому классы по программе народного училища, мотивируя это потребностью в грамотных людях «для ведения дел». Аналогичным образом удалось открыть старообрядческую школу в с. Старая Тушка Малмыжского уезда, основателем и учителем которой был А. А. Черезов. Как сообщает Е. И. Титова, крестьянские дети в ней «бесплатно учились грамоте и чтению по нотам». См.: *Титова Е. И.* Система образования у старообрядцев в Вятском регионе в XIX–XX веках. М., Киров, 2016. С. 52.

[42] Например, федосеевская головщица из с. Шурма Уржумского района Кировской области П. С. Крупина ездила учиться в Русский Турек к грамотному старику Савве Федоровичу. См.: Дневник экспедиций 2015–2016 гг. на Вятку, в Ригу // Личный архив автора. Л. 1 об.

[43] Н. П. Парфентьев указывает на обучение у уральских поморцев с осени до Пасхи, но также подчеркивает, что «весь срок обучения зависел от способностей учеников». См.: *Парфентьев Н. П.* Традиции и памятники… С. 70.

воспоминания Ф. Г. Ложкина). Однако обучение продолжалось по мере участия в богослужениях. В целом овладение певческим материалом зависело от индивидуальных способностей учащегося.

В наши дни происходит сокращение продолжительности и количества богослужений у беспоповцев Вятки. Поскольку крюковую грамоту забыли, песнопения исполняются только по упрощенным, менее распетым, передающимся на память образцам. Ускоряется темп чтения, т. к. забылись специальные погласицы. Староверы сами отмечают это послабление. Например, федосеевская головщица П. С. Крупина вспоминала: «Раньше нараспев читали, как будто поют. Но долго, да засыпаешь. А теперь не читают — некому учить»[44]. Федосеевские и филипповские общины на Южной Вятке служат только двунадесятые и великие праздники (и то не всегда), некоторые — службы Николаю Чудотворцу и специальные великопостные моления. Даниловцы стараются собираться каждое воскресение и в дни особо чтимых святых.

Место «престольных» праздников у вятских беспоповцев теперь заняли всевозможные заупокойные службы. Они имеют простое певческое оформление, не требуют глубоких литургических знаний и больших физических усилий (большую роль играет возраст и состояние здоровья «братии», которая так и признается, что у них «то моление, то давление»[45]). На погребения и ежегодные поминки съезжаются одноверцы и родственники не только из ближайших селений, но со всей России.

Так или иначе, сегодня богослужебно-певческая традиция беспоповцев Вятки претерпевает трагическую деформацию. И во многом это происходит из-за организационных факторов: на клирос допускаются только старики, которые могут соблюдать правило безбрачия и другие запреты. Раньше литургическому пению учили детей, но в наши дни это не так. Причина — распад больших семей в XX в. Если ранее дети жили с дедушками и бабушками, которые и приучали их к крюковому пению, то теперь, когда в советское время многие молодые покинули родные места, внуки приезжают лишь навестить стариков. За время этих посещений бабушки успевают только разучить с детьми «начал». В лучшем случае — учат читать по-церковнославянски, но к богослужебному пению так и не приступают.

[44] Дневник экспедиций 2015–2016 гг. на Вятку, в Ригу // Личный архив автора. Л. 56.

[45] Там же. Л. 69.

Сведения об авторе. Михеева Анна Антоновна — младший научный сотрудник Лаборатории археографических исследований, аспирант кафедры истории России Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).
E-mail: aniutamiheeva@gmail.com

Список литературы

1. Азбука знаменная // Научная библиотека Московского государственного университета (НБ МГУ). Верхокамское собрание. № 448.

2. Азбука певческая // Библиотека Академии наук (БАН). Ф. 74. № 247.

3. Азбука солевая // Лаборатория археографических исследований Уральского федерального университета (ЛАИ УрФУ). Кировское (XVII) собрание. 193р/5194.

4. *Гарднер И. А.* Богослужебное пение Русской Православной Церкви. М., 2004. Т. 1.

5. Дело по собранию сведений о числе раскольников в Вятской губернии, их молитвенных зданий и скопцов за 1854 год // Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 582. Оп. 86а. Д. 13.

6. *Денисов Н. Г.* Старообрядческая богослужебно-певческая культура. М., 2015.

7. Деяния Первого Всероссийского собора христиан-поморцев, приемлющих брак. М., 2012.

8. Дневник экспедиций 2015–2016 гг. на Вятку, в Ригу // Личный архив автора.

9. Дневник экспедиции 1976 г. на Вятку // ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д59/76.

10. Дневник экспедиции 1978 г. на Вятку // ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д62/78-11.

11. Дневник экспедиции 1978 г. на Вятку // ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д64/78-13.

12. Дневник экспедиции 1979 г. на Вятку // ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д65/79.

13. *Захарьина Н. Б.* Русские певческие книги: типология, пути эволюции: дис. … доктора искусствоведения: 17.00.02. Санкт-Петербургская государственная консерватория, М., 2007.

14. *Игошев Л. А.* Проблема напевки // Традиционная книга и культура позднего русского средневековья. Ярославль, 2008. Ч. 1. С. 203–209.

15. Интервью Ф. С. Чернышева. Кировская обл., Пиляндыш. 2015 г. [фонозапись] // Личный архив автора.

16. *Казанцева М. Г., Коняхина Е. В.* Музыкальная культура старообрядчества. Екатеринбург, 1999.

17. *Казанцева М. Г.* Мастер из Верхних Таволг // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 2003. Вып. 5. С. 158–179.

18. Обиходник крюковой // ЛАИ УрФУ. Кировское (XVII) собрание. 77р/4029.

19. *Парфентьев Н. П.* Традиции и памятники древнерусской музыкально-письменной культуры на Урале (XVI–XX вв.). Челябинск, 1994.

20. *Починская И. В.* Из истории старообрядчества села Старая Тушка Малмыжского уезда Вятской губернии // Культура российской провинции. Екатеринбург, 2005. С. 213–219.

21. Рукописные и старопечатные книги кириллической традиции: изучение, описание, хранение. Екатеринбург, 2010.

22. *Семибратов В. К.* Духовная культура старообрядчества в конце XIX — первой трети XX в.: на материалах Вятского края: дис. … кандидата культурологии: 24.00.01. Вятский государственный гуманитарный университет, Киров, 2005.

23. Служба пророку Илие у поморцев. Кировская обл., Уржум. 2016 г. [фонозапись] // Личный архив автора.

24. *Титова Е. И.* Система образования у старообрядцев в Вятском регионе в XIX–XX веках. М., Киров, 2016.

25. Устав // ЛАИ УрФУ. Кировское (XVII) собрание. 219п/3352.

26. Устав недоразумительных дел // ЛАИ УрФУ. Кировское (XVII) собрание. 166р/4955.

27. *Фаттахова Л. Р.* Традиции духовного пения старообрядцев Кузбасса: дис. … кандидата искусствоведения: 17.00.02. Новосибирская государственная консерватория, Новосибирск, 2002.

28. *Чернышева М. Б.* Музыкальная культура русского населения Верхокамья // Русские письменные и устные традиции и духовная культура. М., 1982. С. 127–150.

29. *Чиркин С. А.* Ремесла русского старообрядческого населения Вятского края в конце XIX — начале XX в. // Международные Заволокинские чтения. Рига, 2010. Сб. 2. С. 180–184.

30. *Шелудякова О. Е.* Азбука русского православного богослужебного пения. М., 2004.

31. Этюды по этнографической литургике. Заметки о старообрядческом богослужении // Личный архив С. А. Воронцова.

Anna A. Mikheeva

ON THE ORGANIZATION OF LITURGICAL SINGING OF VYATKA PRIESTLESS (ON MATERIALS OF THE 20TH CENTURY)

Abstract. The purpose of the study is to examine the organization of liturgical singing of Vyatka Priestless Old Believers. In particular, the author draws attention to the following aspects: the features of service in a house, the structure of a choir, the performing practice, the training of singers, the current degradation of the liturgical singing tradition of the Vyatka Old Believers who do not accept the priesthood. The research involves a wide range of sources: liturgical (primarily singing) books and notes, phonograms with interviews and services of local Priest-

less, field diaries of expeditions of different years. Analyzing them, the author compares Vyatka practice with the information about other Old Believer communities and customs of the Russian Orthodox Church. At the same time, the organization of the liturgical singing of the Vyatka Priestless is examined in diachrony. The author notes the diversity of local traditions of liturgical singing. In addition, the time when women appeared at the choirs of local Old Believers who do not accept the priesthood is determined. It is noted that Vyatka Priestless had and still retain many of their own crafts serving their religious needs. The role of special services, on which one-believers from different places should gather, in maintaining spiritual ties and traditions, is designated. The typicality for Priestless tradition of the method of teaching liturgical singing on Vyatka is emphasized. A conclusion is made about the links between the degradation of the liturgical singing tradition of Vyatka Priestless not only with the consequences of the wars of the 20th century and Soviet anti-religious policies, but also with the peculiarities of the organization of Priestless communities, as well as the changing of the shape of family. The novelty of the research is that specialists in the liturgical singing of the Old Believers almost did not apply to the experience of Vyatka Priestless. The Priestless service itself is a little studied subject and there are some ethnographic observations and sources for use in this article.

Keywords: *liturgical singing, Priestless, Vyatka, organization of church choir, Priestless worship service.*

Citation. Mikheeva A. A. Ob organizatsii bogosluzhebnogo peniia u bespopovtsev Viatki (na materialakh XX veka) [On the Organization of Liturgical Singing of Vyatka Priestless]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2018, no. 2 (22), pp. 128–147. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10205

About the author. Mikheeva Anna Antonovna — junior researcher of the Laboratory of Archeographic Studies, postgraduate student of the Chair of Russian History of the Ural Federal University named after first President of Russia Boris N. Yeltsin (Ekaterinburg). *E-mail: aniutamiheeva@gmail.com*

References

1. BAN — Biblioteka Akademii nauk [Library of Russian Academy of Sciences]. Stock 74. № 247 (Azbuka pevcheskaia [Singing Hornbook]).

2. Chernysheva M. B. Muzykal'naia kul'tura russkogo naseleniia Verkhokam'ia [Musical Culture of the Russian Population of Verkhokamye]. *Russkie pis'mennye i ustnye traditsii i dukhovnaia kul'tura* [Russian Written and Oral Traditions and Spiritual Culture]. Moscow, 1982, pp. 127–150.

3. Chirkin S. A. Remesla russkogo staroobriadcheskogo naseleniia Viatskogo kraia v kontse XIX — nachale XX v. [Crafts of the Russian Old Believers in the Vyatka territory in the late 19 — early 20 centuries]. *Mezhdunarodnye Zavolokinskie chteniia* [International Zavoloko Readings]. Riga, 2010, vol. 2, pp. 180–184.

4. *Deianiia Pervogo Vserossiiskogo sobora khristian-pomortsev, priemliushchikh brak* [Acts of the First All-Russian council of Christian Pomortsy accepting marriage]. Moscow, 2012.

5. Denisov N. G. *Staroobriadcheskaia bogosluzhebno-pevcheskaia kul'tura* [Old Believers liturgical singing culture]. Moscow, 2015.

6. Fattakhova L. R. *Traditsii dukhovnogo peniia staroobriadtsev Kuzbassa: dis. … kandidata iskusstvovedeniia: 17.00.02* [Traditions of spiritual singing of the Old Believers of Kuzbass: PhD thesis]. Novosibirskaia gosudarstvennaia konservatoriia, Novosibirsk, 2002.

7. GAKO — Gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti [State Archive of the Kirov Region]. Stock 582. L. 86a. Dos. 13 (Delo po sobraniiu svedenii o chisle raskol'nikov v Viatskoi gubernii, ikh molitvennykh zdanii i skoptsov za 1854 god [The case for the collection of information on the number of dissenters in the Vyatka province, their prayer buildings and the Skoptsy for 1854]).

8. Gardner I. A. *Bogosluzhebnoe penie Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Liturgical singing of the Russian Orthodox Church]. Moscow, 2004. Vol. 1.

9. Igoshev L. A. Problema napevki [Problem of napevka]. *Traditsionnaia kniga i kul'tura pozdnego russkogo srednevekov'ia* [Traditional book and culture of the late Russian Middle Ages]. Yaroslavl, 2008, vol. 1, pp. 203–209.

10. Kazantseva M. G., Koniakhina E. V. *Muzykal'naia kul'tura staroobriadchestva* [Musical culture of the Old Believers]. Ekaterinburg, 1999.

11. Kazantseva M. G. Master iz Verkhnikh Tavolg [Artisan from Verkhnie Tavolgi]. *Ural'skii sbornik. Istoriia. Kul'tura. Religiia* [The Urals collection. History. Culture. Religion]. Ekaterinburg, 2003, vol. 5, pp. 158–179.

12. LAI UrFU — Laboratoriia arkheograficheskikh issledovanii Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archeographic Studies of Ural Federal University]. Coll. XVII. 77r/4029 (Obikhodnik kriukovoi [Singing Obikhod]).

13. LAI UrFU — Laboratoriia arkheograficheskikh issledovanii Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archeographic Studies of Ural Federal University]. Coll. XVII. 166r/4955 (Ustav nedorazumitel'nykh del [Typikon of unintelligible cases]).

14. LAI UrFU — Laboratoriia arkheograficheskikh issledovanii Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archeographic Studies of Ural Federal University]. Coll. XVII. 193r/5194 (Azbuka solevaia [Singing Hornbook]).

15. LAI UrFU — Laboratoriia arkheograficheskikh issledovanii Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archeographic Studies of Ural Federal University]. Coll. XVII. 219p/3352 (Ustav [Typikon]).

16. LAI UrFU — Laboratoriia arkheograficheskikh issledovanii Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archeographic Studies of Ural Federal University]. Coll. of diaries. D59/76 (Dnevnik ekspeditsii 1976 g. na Viatku [Diary of expedition 1976 to Vyatka]).

17. LAI UrFU — Laboratoriia arkheograficheskikh issledovanii Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archeographic Studies of Ural Federal University]. Coll. of diaries. D62/78-11 (Dnevnik ekspeditsii 1978 g. na Viatku [Diary of expedition 1978 to Vyatka]).

18. LAI UrFU — Laboratoriia arkheograficheskikh issledovanii Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archeographic Studies of Ural Federal University]. Coll. of diaries. D64/78-13 (Dnevnik ekspeditsii 1978 g. na Viatku [Diary of expedition 1978 to Vyatka]).

19. LAI UrFU — Laboratoriia arkheograficheskikh issledovanii Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archeographic Studies of Ural Federal University]. Coll. of diaries. D.65/79. (Dnevnik ekspeditsii 1979 g. na Viatku [Diary of expedition 1979 to Vyatka]).

20. Lichnyi arkhiv avtora [Personal archive of the author]. Dnevnik ekspeditsii 2015–2016 gg. na Viatku, v Rigu [Diary of expeditions 2015–2016 to Vyatka, to Riga].

21. Lichnyi arkhiv avtora [Personal archive of the author]. Interv'iu F. S. Chernysheva. Kirovskaia obl., Piliandysh. 2015 g. (fonozapis') [Interview of F. S. Chernyshev. Kirov region, Pilyandysh. 2015 (phono recording)].

22. Lichnyi arkhiv avtora [Personal archive of the author]. Sluzhba proroku Ilie u pomortsev. Kirovskaia obl., Urzhum. 2016 g. (fonozapis') [Service to the Prophet Elie of the Pomortsy. Kirov region, Urzhum. 2016 (phono recording)].

23. Lichnyi arkhiv S. A. Vorontsova [Personal archive of S. A. Vorontsov]. Etiudy po etnograficheskoi liturgike. Zametki o staroobriadcheskom bogosluzhenii [Etudes on ethnographic liturgy. Notes on the Old Believers' service].

24. NB MGU — Nauchnaia biblioteka Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific Library of Moscow State University]. Verkhokamskoe coll. № 448 (Azbuka znamennaia [Singing Hornbook]).

25. Parfent'ev N. P. *Traditsii i pamiatniki drevnerusskoi muzykal'no-pis'mennoi kul'tury na Urale (XVI–XX vv.)* [Traditions and monuments of ancient Russian musical written culture in the Urals (16–20 centuries.)]. Chelyabinsk, 1994.

26. Pochinskaia I. V. Iz istorii staroobriadchestva sela Staraia Tushka Malmyzhskogo uezda Viatskoi gubernii [From the history of the Old Believers of Staraya Tushka village of the Malmyzhsky county in Vyatka province]. *Kul'tura rossiiskoi provintsii* [Culture of the Russian province]. Ekaterinburg, 2005, pp. 213–219.

27. *Rukopisnye i staropechatnye knigi kirillicheskoi traditsii: izuchenie, opisanie, khranenie* [Handwritten and old printed books of the Cyrillic tradition: study, description, storage]. Ekaterinburg, 2010.

28. Semibratov V. K. *Dukhovnaia kul'tura staroobriadchestva v kontse XIX — pervoi treti XX v.: na materialakh Viatskogo kraia: dis. … kandidata kul'turologii: 24.00.01* [Spiritual culture of the Old Believers at the end of the 19 — first third of the 20 century: on the materials of the Vyatka territory: PhD thesis]. Viatskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, Kirov, 2005.

29. Sheludiakova O. E. *Azbuka russkogo pravoslavnogo bogosluzhebnogo peniia* [The hornbook of Russian Orthodox liturgical singing]. Moscow, 2004.

30. Titova E. I. *Sistema obrazovaniia u staroobriadtsev v Viatskom regione v XIX–XX vekakh* [The education system of the Old Believers in the Vyatka region in the 19–20 centuries]. Moscow, Kirov, 2016.

31. Zakhar'ina N. B. *Russkie pevcheskie knigi: tipologiia, puti evoliutsii: dis. …doktora iskusstvovedeniia: 17.00.02* [Russian singing books: typology, ways of evolution: doctoral dissertation]. Sankt-Peterburgskaia gosudarstvennaia konservatoriia, Moscow, 2007.

УДК 94(470)
DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10206

А. В. Печерин, Ю. М. Сухарев

ПОМЕСТНЫЙ СОБОР РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПЕРВЫЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН В ВОСПОМИНАНИЯХ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ПРОТОИЕРЕЯ АЛЕКСИЯ ИГНАТЬЕВА

Аннотация. Статья посвящена важным событиям в жизни Русской Православной Церкви, происходившим в 1917 году, — Всероссийскому съезду духовенства и мирян (июнь 1917 года), предварявшему Поместный Собор 1917–1918 гг., а также самому Собору (его первым дням работы). Дается краткий обзор деятельности съезда и взгляд на события непосредственного их участника — екатеринбургского протоиерея Алексия Игнатьева, публикуются его отчеты о работе Всероссийского съезда духовенства и мирян и статья о Соборе. Воспоминания автора, бывшего участником двух крупнейших форумов Русской Православной Церкви, помогают понять атмосферу, царившую на них, раскрыть новые малоизвестные стороны работы Собора и съезда.

Ключевые слова: *Первый чрезвычайный всероссийский съезд духовенства и мирян, Поместный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., протоиерей Алексий Игнатьев, революция.*

Цитирование. *Печерин А. В., Сухарев Ю. М.* Поместный Собор Российской Православной Церкви и Первый чрезвычайный всероссийский съезд духовенства и мирян в воспоминаниях екатеринбургского протоиерея Алексия Игнатьева // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 2 (22). С. 148–180. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10206

В 2017 г. исполнилось 100 лет со времени открытия Всероссийского Поместного Собора, а также предварявшего этот Собор Первого чрезвычайного всероссийского съезда духовенства и мирян Православной Рос-

© А. В. Печерин, Ю. М. Сухарев, 2018

сийской Церкви, проходившего в Москве с 1 по 11 июня (ст. ст.) 1917 г. Оба эти собрания всероссийского масштаба связаны между собой: съезд являлся, по сути, Предсоборным присутствием, «преддверием» Собора.

Делегатом съезда и членом Собора от Екатеринбургской епархии являлся протоиерей, законоучитель екатеринбургской гимназии, магистр богословия о. Алексий Алексеевич Игнатьев (1879–1937). По сути, на обоих собраниях он был руководителем епархиальной делегации, так как Екатеринбургская кафедра вдовствовала[1], а о. Игнатьев занимал в то время несколько выборных должностей, в том числе должность председателя исполкома Общего собрания духовенства и мирян г. Екатеринбурга. Важной заслугой протоиерея Алексия было то, что на протяжении всего своего пребывания в Москве он писал заметки о деятельности съезда и Собора, которые составляли целую тетрадь. К сожалению, источник этот был утерян — сам протоиерей перешел на гражданскую работу в 1922 году, а в 1937 г. был расстрелян. Но часть из них, составленная в виде отчетов о ра-

[1] Епископ Серафим (в миру Сергей Георгиевич Голубятников; 1856–1921) в мае 1917 г. был уволен на покой при следующих обстоятельствах. 2 марта 1917 г. в кафедральном соборе он в сослужении 12 протоиереев и иереев совершал чин пассии. Здесь перед акафистом им была сказана промонархическая речь, закончившаяся словами: «Умрём же за царя». На фоне восторгов по поводу отречения императора от престола история получила большую огласку. 3 марта 1917 г. в Екатеринбурге стало известно об отречении Николая II и великого князя Михаила от престола. В этот день собрание в Городской думе проголосовало за немедленный арест епископа Серафима и других представителей «старой» власти. Фактически владыка оказался под домашним арестом до 21 марта, когда он в сопровождении представителя Временного правительства был отправлен в Петроград. Екатеринбургское духовенство на своем собрании 8 марта 1918 г. отмежевалось от епископа и осудило его высказывания. Временно управляющим епархией был назначен викарный епископ Оренбургской епархии Серафим (Александров). После череды выборов нового епископа епархиальным собранием, окончившихся неудачно, 17 ноября 1917 г. на Екатеринбургскую кафедру был назначен епископ Григорий (Яцковский), прибывший в Екатеринбург в феврале 1918 г. (см.: Из епархиальной жизни // Екатеринбургские епархиальные ведомости (ЕЕВ). 1917. № 10–11 (5–12 марта). Отд. неоф. С. 96; Екатеринбург в дни торжества свободы // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1917. № 12 (19 марта). Отд. неоф. С. 106; Из епархиальной жизни // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1917. № 13–14 (26 марта — 2 апреля). Отд. неоф. С. 124; *Тарантин Н., свящ.* История храма во имя Всех святых на Михайловском кладбище г. Екатеринбурга. Екатеринбург, 2006. С. 26; *Сухарев Ю. М.* Биография протоиерея Иоанна Владимировича Сторожева (1878–1927) // Мат-лы межрегион. научн.-практ. конф. «История Свердловской области в архивных документах» (21 марта 2014 г.). Екатеринбург, 2014. С. 182–196.

боте съезда и Собора, была опубликована на страницах екатеринбургской епархиальной газеты «Известия Екатеринбургской Церкви».

Эти записки сегодня представляют интерес для церковной истории, ибо они передают атмосферу, царившую на всероссийских церковных форумах. Священник Игнатьев не ставил задачу обнародовать свое личное отношение к рассматриваемым вопросам, он выбрал, казалось бы, сухой хронологический стиль изложения событий. Однако в некоторых случаях темперамент автора выходит за рамки стиля и его позиция становится очевидной. Благодаря этому открывается атмосфера, царившая во время проведения Собора и предсоборного съезда, дух того времени. В этих записках обнаруживается и личность самого автора — человека образованного, наделенного множеством талантов.

Разумеется, записки о. Алексия Игнатьева о Всероссийском съезде духовенства и мирян не являются единственным источником, свидетельствующим о его работе. Пространный отчет протоиерея Георгия Богословского о деятельности съезда публиковали «Известия по Казанской епархии»[2]. Однако полную картину форума, находившегося тогда в центре внимания Русской Православной Церкви, может дать совокупность источников, одним из важных элементов которой является отчет о. А. Игнатьева.

Сравнивая его текст со статьей о. Г. Богословского, находим различия в оценке одного и того же события. Скажем, протоиерей Богословский неудачу предварительного совещания съезда о выборах президиума (проходило 31 мая в 8 часов вечера) объяснял разномыслием делегатов: одни предлагали избрать председателем епископа (хотя от епархий на съезд не было избрано ни одного архиерея), другие — мирянина, третьи — пресвитера.

Протоиерей Игнатьев видел в этом не разномыслие, а попытки продвижения «своих» кандидатур: «Собрание затянулось до полуночи, но члены президиума так и остались ненамеченными. Случилось это потому, что представители разных епархий желали провести в президиум своих людей, известных им по епархиальному съезду, а это, конечно, было совершенно неосуществимо»[3].

---

[2] *Богословский Г., прот.* С Всероссийского съезда духовенства и мирян // Известия по Казанской епархии. 1917. № 23/24. С. 373–379; № 25/26. С. 399–403; № 27/28. С. 425–432.

[3] *Игнатьев А., прот.* Отчет делегата // Известия Екатеринбургской Церкви (далее — ИЕЦ). 1917. № 13 (1 июля). С. 2.

По другой конфликтной ситуации, возникшей на съезде, о. А. Игнатьев высказывается сдержанно и осторожно. Всколыхнувшую зал словесную схватку миссионера И. Г. Айвазова («порицавшего демократию») с обер-прокурором Святейшего Синода В. Н. Львовым (защищавшем последнюю) он называет «размолвкой»: «Обе эти речи вызвали сильное волнение (публика требовала было даже удалить со съезда Айвазова), так что президиуму еле удалось восстановить порядок»[4]. Здесь автор отстраняется от большинства «публики», находившейся на стороне демократа В. Н. Львова.

Вот как описывает эту же ситуацию протоиерей Г. Богословский: «На вечернем заседании 2 июня выступил с явно демагогической речью миссионер И. Г. Айвазов. В своей речи он обрушился на демократию, называя демократические стремления обновленного строя противными идеям христианства, а вождей демократии — "генералами общественного затемнения". Речь Айвазова неоднократно прерывалась криками "Довольно!", "Долой!" Резкую отповедь Айвазову дал обер-прокурор Синода В. Н. Львов: "Я считаю себя, — говорил он, — вынужденным дать ответ господину Айвазову от имени той демократии, представителем которой я себя считаю. Миссионеры, которые раньше пели хвалебные гимны государственной власти, теперь выступают против этой власти, перешедшей к народу. Они должны помнить, что власть народа, давшего им свободу, выше той власти, перед которой они преклонялись <…> Те полубоги, которые возглавляли государственную власть России со времени Петра, не были носителями христианского идеала вопреки тому, что пытается доказать Айвазов. Христианство говорит о свободе, равенстве и братстве тем же языком, как и демократия. Пусть тот, кто хулит демократию, знает, что если бы не совершилось нашего государственного переворота, русский народ не мог бы быть даже назван народом". Речь господина Львова была встречена долгими восторженными аплодисментами и криками по адресу Айвазова: "Долой его! Вон!" Айвазов требует слова, председатель усиленно звонит, но порядок не восстанавливается, и только пение молитвы прекращает шум. Заседание прерывается до утра. Многие подходят к В. Н. Львову, целуются с ним и жмут ему руку»[5].

---

[4] *Игнатьев А., прот.* Отчет делегата // ИЕЦ. 1917. № 15 (16 июля). С. 2.

[5] *Богословский Г., прот.* С Всероссийского съезда духовенства и мирян // Известия по Казанской епархии. 1917. № 25/26. С. 399–403.

Между тем принятую «громадным большинством» резолюцию съезда вряд ли можно отнести к абсолютно демократической: «1) Отделение Церкви от государства не может быть допущено, но должна быть объявлена и последовательно проведена свобода вероисповеданий и культа; 2) православие признается первой среди других религий, исповедуемых в государстве; 3) соответственно с этим православная вера пользуется преимуществом во всех актах государственной жизни, в которых государство обращается к религии и в публичных богослужебных действиях, а равно сохраняет силу православный календарь; 4) глава Русского государства и министр исповеданий должны быть православными от рождения; 5) Православная Церковь является учреждением публично-правового характера, коему государство оказывает покровительство в законе и материальную поддержку; значение института публично-правового характера и материальная поддержка в силу свободы вероисповеданий могут быть предоставлены и другим вероисповеданиям»[6].

Важным свидетельством о. А. Игнатьева является его сообщение о фактах проявления «сепаратизма» некоторыми национальными делегациями, затребовавшими особого представительства в президиуме. Когда президиум был уже избран, украинцы обратились к съезду с просьбой включить в его состав, а также в секретариат, представителей от них: «Участники съезда были поражены этим сепаратизмом украинцев и сначала было не хотели считаться с их просьбой, но украинцы настаивали на своем, и тогда съезд, чтобы не нарушать мира и единения, уступил. Но когда после украинцев с подобной же просьбой обратились к съезду молдаване, съезд категорически запротестовал, а потому и дальнейших выступлений этого рода больше не было»[7].

Особое впечатление на участников оказало посещение съезда членами американской миссии в лице Чарльза Крейна[8] и Джона Мотта[9]. Оба

[6] *Богословский Г., прот.* С Всероссийского съезда духовенства и мирян // Известия по Казанской епархии. 1917. № 27/28. С. 428.

[7] *Игнатьев А., прот.* Отчет делегата // ИЕЦ. 1917. № 15 (16 июля). С. 2.

[8] Чарльз Ричард Крейн (1858–1939). Крупный американский промышленник и дипломат. После Февральской революции отправился в Россию, а затем был назначен членом дипломатической миссии Рута. В 1920–1921 гг. был американским послом в Китае. Также известен как коллекционер и меценат (подробнее см.: Крейн Чарльз Ричард // Сайт «Академик». URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/649648 (дата обращения: 25.06.2018).

[9] Джон Рэлей Мотт (1865–1955). Видный деятель протестантизма. В 1917 г. был отправлен

были известными религиозными деятелями США, филантропами, руководителями Всемирной ассоциации христианских студентов (WCCF) и Христианской ассоциации молодых людей (YMCA). С приветствием от имени американского народа и президента В. Вильсона выступил Джон Мотт. Протоиерей А. Игнатьев пишет, что «эту речь большинство участников съезда слушало со слезами…»[10]. Чем так растрогала Америка, что она сообщила (по выражению о. Г. Богословского) «своей новой сестре — демократической России»? Протоиерей о. Игнатьев в своей статье речь Дж. Мотта не приводит, ограничившись (и заинтриговав) высказыванием, что «приветствие американскими делегатами представителей Русской Церкви, несомненно, будет иметь историческое значение»[11].

Краткий пересказ речи Джона Мотта включил в свой отчет о. Георгий Богословский. «Высокое собрание! Я и мистер Крейн удостоены здесь высокого внимания в первую же минуту нашей дружеской встречи с представителями православной России.

Наши сердца тронуты больше, чем я могу выразить. Мы явились сюда для того, чтобы приветствовать вас от лица президента Соединенных Штатов и многомиллионного американского народа. Г. президент через особую дипломатическую делегацию пожелал через нас передать свое слово русскому народу. Глубоко обдумавши нашу миссию в осуществление этого пожелания, мы пришли к заключению, что мы должны говорить и с великой исторической Русской Церковью, ибо, изучая роль Церкви в вашей стране, мы убедились, что Православная Церковь есть сердце России.

Я имею передать вам три вести, — говорит Мотт. — Первую — нашу общую благодарность русскому народу и его великой Православной Церкви. Мы, американцы, благодарны русскому народу прежде всего за то, что он сделал для всего мира. В течение 140 лет продолжается дружба России и Америки. В тяжелые для нас годы нашей собственной революции Россия поддержала нас, как первый друг. Мы благодарим вас за то, что вы уже сделали. Мы, американцы, понимаем, что вы, русские, вынесли, когда воевали 3 последние года для всех народов. Мы несем

в Россию в составе миссии Рута. В 1946 г. награжден Нобелевской премией мира «за миссионерскую деятельность», в 1948 г. участвовал в создании Всемирного совета церквей, был избран его почетным председателем (подробнее см: Мотт Джон Рэлей // Сайт «Академик». URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/661545 (дата обращения: 25.06.2018).

[10] Там же.

[11] Там же.

вам свою благодарность и за вашу твердость в намерении довести эту войну до победоносного конца против грозящего всем нам врага. Решительно заявляю, что Русская Церковь, насчитывающая у нас громадное количество православных, в настоящее время является одним из столпов американской цивилизации.

Второе мое к вам слово вызывается желанием преподать вам дружеский совет — осторожность в деле решения вопросов. Мы живем в самое критическое время, когда кажется, будто самый фундамент мира поднимается под ногами. В это время надо заботиться, чтобы Церковь не потеряла свое центральное место.

Третье мое к вам слово — добрая весть о том, что вы не одни. Мы с вами! 10 миллионов молодых людей в Америке готовы идти с вами в рядах армии за общее дело. Первая партия в 500 тысяч человек уже призвана, наш конгресс ассигновал 40 миллиардов на войну и наш флот уже ушел в европейские воды.

Я верю, что мы до конца будем стоять вместе и выиграем эту войну!»[12].

Отец Г. Богословский описывает и чувства, охватившие в тот момент духовенство и мирян: «Благородные, задушевные слова радостно настраивали слушателей. “Стало быть, это верно”, — думалось каждому, “стало быть, наша Родина, а с ней и все мы, в эти тяжелые дни не одиноки, есть и у нас друзья, которые издалека, из-за моря готовы протянуть нам мощную руку помощи в этой тяжелой борьбе”.

Заря радостного будущего, светлого, пасхального дня — полной победы над грозным врагом невольно рисовалась вдали. <…> Аплодисменты и мощное многолетие завершили сердечную встречу американских гостей»[13].

Опуская подробности политических событий съезда, о. Алексий Игнатьев — специалист по хоровому пению и опытный регент — не оставляет без своего внимания и включает в отчет впечатления от такого душеполезного внепленарного мероприятия для делегатов, как концерт Синодального хора, называя его нашей русской, национальной гордостью[14].

---

[12] *Богословский Г., прот.* С Всероссийского съезда духовенства и мирян // Известия по Казанской епархии. 1917. № 27/28. С. 429–431.

[13] Там же. С. 431.

[14] *Игнатьев А., прот.* Отчет делегата // ИЕЦ. 1917. № 15 (16 июля). С. 2.

Изучающий текст отчета исследователь обратит внимание и на призыв о. Алексия к участникам съезда «дорожить временем, отказаться от длинных и красивых речей, а заняться прямо делом», и на лаконичность его приветствия от имени Чрезвычайного съезда духовенства и мирян Екатеринбургской епархии (приветствие было кратко, сжато, чем резко оно и выделилось среди речей предыдущих ораторов, которые уже достаточно собрание утомили)[15]. Череда епархиальных собраний и съездов марта — мая 1917 г., которые он проводил и в которых активно участвовал, показали цену многословию ораторов.

Довольно краток автор и в изложении событий съезда. Однако известные решения этого форума по вопросам духовного образования и последующая энергичная деятельность о. Алексия Игнатьева в Екатеринбургской епархии на этом поприще говорит о том, что идеи съезда в этой части были им приняты и вдохновили его.

После возвращения из Москвы под впечатлением съезда он публикует статью под названием «К переживаемому моменту». Ее текст наполнен душевным пламенем и призывом: «Отцы и братья! Время не ждет, спешите, организуйтесь по округам сами, организуйте в союзы ваши приходы и округа, а прежде всего — ежедневно, везде и всюду, — в храме и в школе, на площади, на дороге — просвещайте народ, ведите с ним беседы.

Помните, что в настоящее время злейшим врагом родины, веры, Св. Церкви и вас самих является народная темнота, народное невежество. Народ не простит нам своего невежества»[16].

Подсекцией съезда по преподаванию богословия в высших учебных заведениях 10 июня 1917 г. была принята резолюция с предложением об учреждении богословских факультетов при университетах и о преподавании богословия в высшей школе. Резолюция признала необходимость учредить Богословский институт, который имеет своей задачей дать специальное богословское образование и подготовить просвещенных пастырей и деятелей Церкви[17].

---

[15] *Игнатьев А., прот.* Отчет делегата // ИЕЦ. 1917. № 14 (9 июля). С. 2.

[16] *Игнатьев А., прот.* К переживаемому моменту // ИЕЦ. 1917. № 14 (9 июля). С. 3.

[17] *Каиль М. В.* Церковь в революции: организация и работа Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 г. // Новейшая история России / Modern history of Russia. 2013. No. 1. С. 241–255.

Единственный в Урало-Сибирском регионе Народно-богословский институт открыл свои двери для учащихся в Екатеринбурге 14 октября 1918 г. Просуществовал он один учебный год, до занятия города большевиками. Инициатором его открытия, организатором и председателем академического Совета Института был протоиерей Алексий Игнатьев.[18] Это стало воплощением (в несколько измененном виде) одной из идей съезда.

Отчет автора о работе съезда был опубликован в трех июльских номерах газеты «Известия Екатеринбургской Церкви» за 1917 г.[19] Из отчета известны имена всех 12 делегатов съезда от Екатеринбургской епархии. Самым известным из них был игумен Верхотурского монастыря Ксенофонт (Медведев)[20].

В Поместном Соборе из всего состава делегатов съезда от Екатеринбургской епархии принял участие только сам автор, протоиерей А. Игнатьев. Его отчет о работе Собора опубликован на страницах газеты «Известия Екатеринбургской Церкви» в октябре 1917 года[21]. К сожалению, в архиве и библиотеке Екатеринбургской семинарии не имеется полной подборки «Известий Екатеринбургской Церкви» за 1917 г. Отсутствие № 18–20 не дает возможности судить о том, было ли продолжение статьи о работе Собора в других номерах. Отсутствие в конце этой статьи слов «продолжение следует», а также сам метод изложения в форме статьи, а не в форме «отчета делегата», как при работе съезда, дает возможность предполагать, что статья о работе съезда имела законченные формы. Согласно данным «Православной энциклопедии», о. Алексий Игнатьев сложил с себя полномочия члена Собора 24 октября 1917 г.[22] Сторонник революю-

[18] Открытие Народно-богословского института // ИЕЦ. 1918. № 19–20 (15 (28) октября — 15 (28) ноября). С. 388–390.

[19] *Игнатьев А., прот.* Отчет делегата // ИЕЦ. 1917. № 13 (1 июля). С. 2–3; № 14 (9 июля). С. 2; № 15 (16 июля). С. 2.

[20] Ксенофонт (Медведев Константин Петрович; 1871–1933), архим. В 1904–1920 и 1922–1925 гг. являлся настоятелем Верхотурского Николаевского монастыря; с 1913 г. — архимандрит. При нем в монастыре был построен Крестовоздвиженский собор — один из крупнейших в стране. После 1917 г. неоднократно арестовывался (подробнее см.: *Лавринов В., прот.* Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001. С. 147).

[21] *Игнатьев А. прот.* Всероссийский Церковный Собор // ИЕЦ. 1917. № 17 (25 октября). С. 2.

[22] *Воробьева Н. А., Брандобовская Л. Б.* Игнатьев Алексей Алексеевич, прот. // Право-

ционных преобразований Февраля, протоиерей Алексий один из первых в епархии пострадал от последствий октябрьской революции. После принятия закона об отделении Церкви от государства власти запретили преподавание Закона Божьего в гимназиях, и, как следствие, семью законоучителя выселили из казенной служебной квартиры[23]. Впоследствии протоиерей Алексий эвакуировался с белыми, в 1922 году недолгое время пребывал в обновленчестве в качестве настоятеля кафедрального собора в Томске, в 1922 году перешел на гражданскую работу. Занимался преподаванием музыки и научной деятельностью, был расстрелян в 1937 году[24].

В череде глобальных (и роковых) изменений, происходивших в России в 1917 году, Первый чрезвычайный всероссийский съезд духовенства и мирян не выглядит событием, значительно повлиявшим на судьбу страны и Церкви. В церковно-исторической науке наиболее исследован последовавший за съездом Поместный Собор. Съезд имел целью наметить путь развития Русской Православной Церкви в условиях происходивших демократических реформ и представить свои предложения Собору. Эту задачу он выполнил, но Собору 1917–1918 гг. пришлось принимать решения в обстоятельствах свершившейся социальной революции.

Ценность публикации заключается в том, что в ней передана позиция церковного большинства по состоянию на середину 1917 г. — «да» демократизации общества; согласие с необходимостью изменений в церковном управлении и церковно-школьных отношениях; неприятие церковного сепаратизма; поддержка армии в войне с Германией. Эта позиция была формализована решениями съезда. Эта же позиция усматривается в публикуемых здесь источниках.

Ввиду недоступности для массового читателя газеты-журнала «Известия Екатеринбургской Церкви» ниже воспроизводятся, в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации, отчеты о работе съезда и Собора, составленные протоиереем Алексием Игнатьевым

славная энциклопедия. М., 2009. Т. 21. С. 153–154.

[23] *Сухарев Ю. М.* К биографии священника Алексея Игнатьева (1879–1937) // Православие на Урале: связь времен: мат-лы VI межрегион. научн.-практ. конф. (Екатеринбург, 3 февраля 2017 г.). Екатеринбург, 2017. С. 125–132; *Игнатьев В. А.* Воспоминания о Пермской духовной семинарии начала XX века. Ч. I / под ред. В. Г. Бояршинова. Пермь: Траектория, 2017. С. 22, 31, 41, 45, 48, 86.

[24] *Воробьева Н. А., Брандобовская Л. Б.* Игнатьев Алексей Алексеевич, прот. С. 153–154.

в 1917 г. Текст памятников публикуется с современным комментарием, призванным пояснить наиболее важные исторические имена и явления.

Сведения об авторах вступительной статьи и издателях. Сухарев Юрий Михайлович — член Уральского Церковно-исторического общества, краевед (пос. Рефтинский). *E-mail: yury.sukharew@yandex.ru*

Печерин Андрей Владимирович — аспирант кафедры истории России Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, научный сотрудник кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии. *E-mail: epds_arhiv@mail.ru*

Список литературы

1. *Акишин С. Ю., Печерин А. В.* История Екатеринбургской духовной семинарии (1912–1919): преподавательская корпорация, воспитанники, учебный процесс // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 3 (15). С. 33–78.

2. *Балакшина Ю. В., Берташ А., свящ.* Егоров Иоанн Федорович // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 18. С. 36–38.

3. *Берташ А., свящ.* Красножен Михаил Егорович // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 38. С. 427–432.

4. *Блудов Ю.* Непростая судьба ученого // Сайт «Научная библиотека РГУ имени С. А. Есенина». URL: http://library.rsu.edu.ru/p6148/ (дата обращения: 25.06.2018).

5. *Богданова Т. А., Клементьев А. К., Косик И. В.* Евлогий (Георгиевский), митр. // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 17. С. 161–168.

6. *Богословский Г., прот.* С Всероссийского съезда духовенства и мирян // Известия по Казанской епархии. 1917. № 23/24. С. 373–379; № 25/26. С. 399–403; № 27/28. С. 425–432.

7. Брусилов Алексей Алексеевич // Большая российская энциклопедия. М., 2006. Т. 4. С. 251–252.

8. *Воробьева Н. А., Брандобовская Л. Б.* Игнатьев Алексей Алексеевич // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 21. С. 153–154.

9. *Д. Н. Н.* Львов Владимир Николаевич // Православная энциклопедия. М., 2016. Т. 41. С. 727–729.

10. *Дамаскин (Орловский), игум.* Димитрий (Добросердов), сщмч. // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 42–43.

11. *Дамаскин (Орловский), игум.* Иоанн Алексеевич Артоболевский, сщмч. // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 23. С. 263–265.

12. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1: Документы. Материалы. Деяния I–XVI. М., [р]1994.

13. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1 (Кн. 2). М., 2012.

14. Екатеринбург в дни торжества свободы // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1917. № 12 (19 марта). Отд. неоф. С. 100–107.

15. *Журавский А. В.* Андрей (Ухтомский), еп. // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 361–365.

16. *Журавский А. В.* Керенский Владимир Александрович // Православная энциклопедия. М., 2013. Т. 32. С. 487–489.

17. Занятия в Народно-богословском институте // Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 19–20 (15 (28)октября —15 (28)ноября). С. 389–391.

18. *Зверева С. Г.* Кастальский Александр Дмитриевич // Православная энциклопедия. М., 2013. Т. 31. С. 581–585.

19. *Игнатий (Шестаков), иером.* Мардарий (Ускокович), еп. Дмитриевич // Православная энциклопедия. М., 2016. Т. 43. С. 441–442.

20. *Игнатьев А., прот.* К переживаемому моменту // Известия Екатеринбургской Церкви. 1917. № 14 (9 июля). С. 3.

21. *Игнатьев А., прот.* Отчет делегата // Известия Екатеринбургской Церкви. 1917. № 13 (1 июля). С. 2–3; № 14 (9 июля). С. 2; № 15 (16 июля). С. 2.

22. *Игнатьев А., прот.* Всероссийский церковный Собор // Известия Екатеринбургской Церкви. 1917. № 17 (25 октября). С. 2.

23. *Игнатьев В. А.* Воспоминания о Пермской духовной семинарии начала XX века. Ч. I / *под ред. В. Г. Бояршинова*. Пермь: Траектория, 2017.

24. Из епархиальной жизни // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1917. № 10–11 (5–12 марта). Отд. неоф. С. 92–99.

25. Из епархиальной жизни // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1917. № 13–14 (26 марта — 2 апреля). Отд. неоф. С. 123–124.

26. *Каиль М. В.* Церковь в революции: организация и работа Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 г. // Новейшая история России / Modern history of Russia. 2013. No. 1. С. 241–255.

27. *Колоницкий Б. И., Рогозный П. Г.* Керенский Александр Федорович // Большая российская энциклопедия. М., 2009. Т. 13. С. 591–592.

28. *Крапивин М. Ю.* Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ГПУ–ОГПУ–НКВД СССР (1922–1936 гг.) // Вестник церковной истории. 2013. № 1/2(29/30). С. 247–311; № 3/4(31/32). С. 287–340.

29. Крейн Чарльз Ричард // Сайт «Академик». URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/649648 (дата обращения: 25.06.2018).

30. *Лавринов В., прот.* Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001.

31. *Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М.: Общество любителей церковной истории, 2016.

32. Лахостский Павел Николаевич // База данных «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.» URL: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/nkws.exe/no_dbpath/css_nopanel/ans/newmr/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6Xbu9cCKisS9VeeWd66yUceKf66qceeufc8KWeCQ* (дата обращения: 25.06.2018).

33. *Липаков Е. В.* Дружинин Алексей Иванович // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 16. С. 283–284.

34. Любимов Николай Александрович // Сайт «Древо». URL: https://drevo-info.ru/articles/26526.html (дата обращения: 23.06.2018).

35. *Мамут Л. С.* Котляревский Сергей Андреевич // Большая российская энциклопедия. М., 2010. Т. 15. С. 511–512.

36. *Матешвили Л., прот.* Леонид (Окропиридзе), католикос-патриарх // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 40. С. 463–465.

37. Миртов Петр Алексеевич // Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг.: Материалы из собрания проф. протоиерея Ф. И. Титова и архива КДА: в 4 т. / [сост. В. И. Ульяновский]. Киев: Издательский отдел Украинской Православной Церкви, 2015. Т. 2: К–П. С. 314.

38. Мищенко Федор Иванович // Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг.: Материалы из собрания проф. протоиерея Ф. И. Титова и архива КДА: в 4 т. / [сост. В. И. Ульяновский]. Киев: Издательский отдел Украинской Православной Церкви, 2015. Т. 2: К–П. С. 321–322.

39. Мотт Джон Рэлей // Сайт «Академик». URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/661545 (дата обращения: 25.06.2018).

40. *Наумов А. А.* Данилин Николай Михайлович // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 14. С. 133–134.

41. *Никитин Д. Д.* Иоасаф (Каллистов), архиеп. // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 25. С. 192–193.

42. Открытие Народно-богословского института // Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 19–20 (15 (28) октября — 15 (28) ноября). С. 388–390.

43. *Панин А. Н.* Протоиерей Петр Миртов // Сайт «Императорское православное палестинское общество». URL: http://www.ippo.ru/ipporu/article/protoierey-petr-mirtov-an-panin-202236 (дата обращения: 25.06.2018).

44. Попов Тихон Дмитриевич // Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг.: Материалы из собрания проф. протоиерея Ф. И. Титова и архива КДА: в 4 т. / [сост. В. И. Ульяновский]. Киев: Издательский отдел Украинской Православной Церкви, 2015. Т. 2: К–П. С. 562–564.

45. Родзянко Михаил Владимирович — Биография // Сайт «ПомниПро: электронный мемориал». URL: http://pomnipro.ru/memorypage4470/biography (дата обращения: 25.06.2018).

46. Сверчков Иван Николаевич // Сайт «Энциклопедия Челябинской области». URL: http://chel-portal.ru/enc/Sverchkov_Ivan_Nikolaevich (дата обращения: 26.06.2018).

47. *Сорокин В., прот.* Исповедник: Церковно-просветительская деятельность митрополита Григория (Чукова). СПб.: Изд-во «Князь-Владимирский собор», 2005.

48. *Сухарев Ю. М.* «Так проходит мирская слава» (Биография Алексея Алексеевича Игнатьева (1879–1937) — священника, педагога, музыковеда) // Сайт Юрия Сухарева. URL: https://goo.gl/bZGDQ2 (дата обращения: 25.06.2018).

49. *Сухарев Ю. М.* Биография протоиерея Иоанна Владимировича Сторожева (1878–1927) // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «История Свердловской области в архивных документах» (21 марта 2014 г.). Екатеринбург, 2014. С. 182–196.

50. *Сухарев Ю. М.* К биографии священника Алексея Игнатьева (1879–1937) // Православие на Урале: связь времен: материалы VI Межрегиональной научно-практической конференции (Екатеринбург, 3 февраля 2017 г.). Екатеринбург, 2017. С. 125–132.

51. *Тарантин Н., свящ.* История храма во имя Всех святых на Михайловском кладбище г. Екатеринбурга. Екатеринбург, 2006.

52. *Тепляшин А. О.* Профессор СПбДА протоиерей Александр Рождественский как экзегет Священного Писания Ветхого Завета // Христианское чтение. 2009. № 9–10. С. 122–177.

53. *Томсинов В. А.* Павел Иванович Астров (1866 — ?) // Он же. Российские правоведы XVIII–XX веков: Очерки жизни и творчества. В 2 т. Т. 2). М., 2007. С. 279–289.

54. Хроника // Известия Екатеринбургской Церкви. 1917. № 17. С. 3.

55. Хроника // Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 14. С. 257–261.

56. Хроника // Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 15 (15 (28) августа — 1 (14) сентября). С. 287–288.

57. *Цыпкин Г. В.* Артамонов Леонид Константинович // Большая российская энциклопедия. М., 2005. Т. 2. С. 278.

58. *Шкаровский М. В.* Виноградов Василий Петрович // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 8. С. 521–522.

59. *Шкаровский М. В.* Платон (в миру Рождественский Порфирий Федорович), митр. // Большая российская энциклопедия. М., 2014. Т. 26. С. 382.

Andrey V. Pecherin, Yurii M. Sukharev

THE ALL-RUSSIAN CHURCH COUNCIL OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND THE FIRST EXTRAORDINARY ALL-RUSSIAN CONGRESS OF THE CLERGY AND LAITY IN THE MEMOIRS OF THE EKATERINBURG ARCHPRIEST ALEXEY IGNATIEV

Abstract. The article is devoted to the important for the Russian Orthodox Church events, which took place in 1917 — the All-Russian Congress of Clergy and Laity (in June 1917), that preceded

the Church Council of 1917–1918, and describes the first days of work of the Council itself. The authors provide a brief overview of the Congress activities and a look at the events of its immediate participant, the Ekaterinburg archpriest Alexey Ignatiev, whose reports on the work of the All-Russian Congress of Clergy and Laity and an article about the Council are also published here. The memoirs of a participant of the two largest forums of the Russian Orthodox Church of the early 20th century would help to understand the atmosphere of these gatherings and uncover additional little-known aspects of the work of both — the Council and the Congress.

Keywords: *Extraordinary All-Russian Congress of the Clergy and Laymen, the Local Council of the Russian Orthodox Church of 1917–1918, Archpriest Alexey Ignatiev, Revolution.*

Citation. Pecherin A. V., Sukharev Yu. M. Pomestnyi Sobor Rossiiskoi Pravoslavnoi Tserkvi i Pervyi chrezvychainyi vserossiiskii s"ezd dukhovenstva i mirian v vospominaniiakh ekaterinburgskogo protoiereia Aleksiia Ignat'eva [The All-Russian Church Council of the Russian Orthodox Church and the First Extraordinary All-Russian Congress of the Clergy and Laity in the Memoirs of the Ekaterinburg Archpriest Alexey Ignatiev]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2018, no. 2 (22), pp. 148–180. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10206

About the authors. Sukharev Yurii Mikhailovich — a member of the Ural Church-Historical Society, a local historian (Reftinsky settlement). *E-mail: yury.sukharew@yandex.ru*

Pecherin Andrey Vladimirovich — postgraduate student of the History of Russia Department of the Ural Humanitarian Institute in the Ural Federal University named after the first President of Russia, B. N. Yeltsin, a researcher at the Department of Church-Historical and Humanitarian Disciplines of the Ekaterinburg Theological Seminary. *E-mail: epds_arhiv@mail.ru*

References

1. Akishin S. Yu., Pecherin A. V. Istoriia Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii (1912–1919): prepodavatel'skaia korporatsiia, vospitanniki, uchebnyi protsess [History of the Ekaterinburg Theological Seminary (1912–1919): teaching corporation, pupils, educational process]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2016, no. 3 (15), pp. 33–78.

2. Balakshina Yu. V., Bertash A., sviashch. Egorov Ioann Fedorovich. *Pravoslavnaia entsiklopediia — Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2008, vol. 18, pp. 36–38.

3. Bertash A., sviashch. Krasnozhen Mikhail Egorovich. *Pravoslavnaia entsiklopediia — Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2015, vol. 38, pp. 427–432.

4. Bludov Yu. Neprostaia sud'ba uchenogo [A Complicated Destiny of a Scientist]. Available at: http://library.rsu.edu.ru/p6148/ (accessed: 25.06.2018).

5. Bogdanova T. A., Klementiev A. K., Kosik I. V. Evlogy (Georgievsky), mitr. [Metropolitan Eulogius (Georgievsky)]. *Pravoslavnaia entsiklopediia — Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2008, vol. 17, pp. 161–168.

6. Bogoslovsky G., prot. S Vserossiiskogo s"ezda dukhovenstva i mirian [From the All-Russian Congress of Clergy and Laity]. *Izvestiia po Kazanskoi eparkhii — News of the Kazan Eparchy*, 1917, no. 23/24, pp. 373–379; no. 25/26, pp. 399–403; no. 27/28, pp. 425–432.

7. Boyarshinova V. G. (ed.). *Ignat'ev V. A. Vospominaniia o Permskoi dukhovnoi seminarii nachala XX veka. Ch. I* [Ignat'ev V. A. Memories of the Perm Theological Seminary of the early 20th century. Part 1]. Perm', 2017.

8. Brusilov Alexey Alexeevich. *Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia — Great Russian Encyclopedia.* Moscow, 2006, vol. 4, pp. 251–252.

9. D. N. N. L'vov Vladimir Nikolaevich. *Pravoslavnaia entsiklopediia — Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2016, vol. 41, pp. 727–729.

10. Damaskin (Orlovskii), igum. Dimitry (Dobroserdov), sshchmch. [Priest Martyr Dmitry (Dobroserdov)]. *Pravoslavnaia entsiklopediia — Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2007, vol. 15, pp. 42–43.

11. Damaskin (Orlovskii), igum. Ioann Alexeevich Artobolevsky, sshchmch. [Priest Martyr Ioann Alexeevich Artobolevsky]. *Pravoslavnaia entsiklopediia — Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2010, vol. 23, pp. 263–265.

12. *Deianiia Sviashchennogo Sobora Pravoslavnoi Rossiiskoi tserkvi 1917–1918 godov. T. 1: Dokumenty. Materialy. Deianiia I–XVI* [Acts of the Holy Council of the Russian Orthodox Church in 1917–1918. Vol. 1: Documents. Materials. Acts I–XVI]. Moscow, r1994.

13. *Dokumenty Sviashchennogo Sobora Pravoslavnoi Rossiiskoi tserkvi 1917–1918 godov. T. 1 (Kn. 2)* [Documents of the Holy Council of the Russian Orthodox Church in 1917–1918. Vol. 1 (Book 2)]. Moscow, 2012.

14. Ekaterinburg v dni torzhestva svobody [Ekaterinburg in the days of the triumph of freedom]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette,* 1917, no. 12 (19th of March), Unofficial Section, pp. 100–107.

15. Ignat'ev A., prot. Otchet delegata [Report of a Delegate]. *Izvestiia Ekaterinburgskoi Tserkvi — News of the Ekaterinburg Church*, 1917, no. 13, pp. 2–3; no. 14, p. 2; no. 15, p. 2.

16. Ignat'ev A., prot. K perezhivaemomu momentu [To the Moment Experienced]. *Izvestiia Ekaterinburgskoi Tserkvi — News of the Ekaterinburg Church*, 1917, no. 14, p. 3.

17. Ignat'ev A., prot. Vserossiiskii tserkovnyi Sobor [All-Russian Church Council]. *Izvestiia Ekaterinburgskoi Tserkvi — News of the Ekaterinburg Church*, 1917, no. 17, p. 2.

18. Ignaty (Shestakov), ierom. Mardary (Uskokovich), ep. [Bishop Mardary (Uskokovich)]. *Pravoslavnaia entsiklopediia — Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2016, vol. 43, pp. 441–442.

19. Iz eparkhial'noi zhizni [From the Life of the Eparchy]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1917, no. 10–11, Unofficial Section, pp. 92–99.

20. Iz eparkhial'noi zhizni [From the Life of the Eparchy]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1917, no. 13–14, Unofficial Section, pp. 123–124.

21. Kail' M. V. Tserkov' v revolutsii: organizatsiia i rabota Vserossiiskogo s"ezda dukhovenstva i miryan 1917 g. [The Church during Revolution: Organization and Activity of the All-

Russian Congress of Clergy and Laity in 1917]. *Noveishaia istoriia Rossii — Modern History of Russia*, 2013, no. 1, pp. 241–255.

22. Khronika [Chronicle]. *Izvestiia Ekaterinburgskoi Tserkvi — News of the Ekaterinburg Church*, 1917, no. 17, p. 3.

23. Khronika [Chronicle]. *Izvestiia Ekaterinburgskoi Tserkvi — News of the Ekaterinburg Church*, 1918, no. 14, pp. 257–261.

24. Khronika [Chronicle]. *Izvestiia Ekaterinburgskoi Tserkvi — News of the Ekaterinburg Church*, 1918, no. 15, pp. 287–288.

25. Kolonitsky B. I., Rogozny P. G. Kerensky Aleksandr Fedorovich. *Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia — Great Russian Encyclopedia.* Moscow, 2009, vol. 13, pp. 591–592.

26. Krapivin M. Yu. Vsevolod Putiata v kontekste religioznoi politiki organov GPU–OGPU–NKVD SSSR (1922–1936 gg.) [Vsevolod Putyata in the Context of the Religious Policy of the Organs of the GPU-OGPU-NKVD of the USSR]. *Vestnik tserkovnoi istorii — Bulletin of the Church History*, 2013, no. 1/2 (29/30), pp. 247–311; no. 3/4 (31/32), pp. 287–340.

27. Kreyn Charl'z Richard [Crane Charles Richard]. Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/649648 (accessed: 25.06.2018).

28. Lakhostskii Pavel Nikolaevich. Available at: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/nkws.exe/no_dbpath/css_nopanel/ans/newmr/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6Xbu9cCKisS9VeeWd66yUceKf66qceeufc8KWeCQ* (acccessed: 25.06.2018).

29. Lavrinov V., prot. *Ekaterinburgskaia eparkhiia. Sobytiia. Lyudi. Khramy* [Ekaterinburg Eparchy. Events. People. Temples]. Ekaterinburg, 2001.

30. Lavrinov V., prot. *Obnovlencheskii raskol v portretakh ego deiatelei* [The Renovationist Schism in the Portraits of Its Personalities]. Moscow, 2016.

31. Lipakov E. V. Druzhinin Aleksey Ivanovich. *Pravoslavnaia entsiklopediia — Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2007, vol. 16, pp. 283–284.

32. Liubimov Nikolay Aleksandrovich. Available at: https://drevo-info.ru/articles/26526.html (accessed: 23.06.2018).

33. Mamut L. S. Kotliarevskii Sergei Andreevich. *Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia — Great Russian Encyclopedia.* Moscow, 2010, vol. 15, pp. 511–512.

34. Mateshvili L., prot. Leonid (Okropiridze), katolikos-patriarkh [Leonidas (Okropiridze), Catholicos-Patriarch]. *Pravoslavnaia entsiklopediia — Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2015, vol. 40, pp. 463–465.

35. Mirtov Petr Alekseevich. *Biograficheskii slovar' vypusknikov Kievskoi dukhovnoi akademii: 1819–1920-e gg.: Materialy iz sobraniia prof. protoiereia F. I. Titova i arkhiva KDA: v 4 t.* [Biographical Dictionary of the Kiev Theological Academy Graduates: 1819–1920. Materials from the Collection of Professor Archpriest F. I. Titov, and from the Kiev Theological Academy Archive: in 4 vols.]. Ed. V. I. Ul'yanovsky. Kiev, 2015. Vol. 2, p. 314.

36. Mishchenko Fyodor Ivanovich. *Biograficheskii slovar' vypusknikov Kievskoi dukhovnoi akademii: 1819–1920-e gg.: Materialy iz sobraniia prof. protoiereia F. I. Titova i arkhiva KDA: v 4 t.* [Biographical Dictionary of the Kiev Theological Academy Graduates: 1819–1920. Ma-

terials from the Collection of Professor Archpriest F. I. Titov, and from the Kiev Theological Academy Archive: in 4 vols.]. Ed. V. I. Ul'yanovsky. Kiev, 2015. Vol. 2, pp. 321–322.

37. Mott Dzhon Reley [John Raleigh Mott]. Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/661545 (accessed: 25.06.2018).

38. Naumov A. A. Danilin Nikolai Mikhailovich. *Pravoslavnaia entsiklopediia — Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2006, vol. 14, pp. 133–134.

39. Nikitin D. D. Ioasaf (Kallistov), arkhiep. [Archbishop Joasaf (Kallistov)]. *Pravoslavnaia entsiklopediia — Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2010, vol. 25, pp. 192–193.

40. Otkrytie Narodno-bogoslovskogo instituta [Opening of the People's Theological Institute]. *Izvestiia Ekaterinburgskoi Tserkvi — News of the Ekaterinburg Church*, 1918, no. 19–20, pp. 388–390.

41. Panin A. N. Protoierei Petr Mirtov [Archpriest Petr Mirtov]. Available at: http://www.ippo.ru/ipporu/article/protoierey-petr-mirtov-an-panin-202236 (accessed: 25.06.2018).

42. Popov Tihon Dmitrievich. *Biograficheskii slovar' vypusknikov Kievskoi dukhovnoi akademii: 1819–1920-e gg.: Materialy iz sobraniia prof. protoiereia F. I. Titova i arkhiva KDA: v 4 t.* [Biographical Dictionary of the Kiev Theological Academy Graduates: 1819–1920. Materials from the Collection of Professor Archpriest F. I. Titov, and from the Kiev Theological Academy Archive: in 4 vols.]. Ed. V. I. Ul'yanovsky. Kiev, 2015. Vol. 2, pp. 562–564.

43. Rodzyanko Mikhail Vladimirovich — Biografiia [Rodzyanko Mikhail Vladimirovich — Biography]. Available at: http://pomnipro.ru/memorypage4470/biography (accessed: 25.06.2018).

44. Shkarovsky M. V. *Platon (v miru Rozhdestvenskii Porfiry Fyodorovich), mitr.* [Mitropolitan Platon (worldly name — Rozhdestvensky Porfiry Fyodorovich]. *Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia — Great Russian Encyclopedia*. Moscow, 2014, vol. 26, p. 382.

45. Shkarovsky M. V. Vinogradov Vasilii Petrovich. *Pravoslavnaia entsiklopediia —Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2004, vol. 8, pp. 521–522.

46. Sorokin V., prot. *Ispovednik: Tserkovno-prosvetitel'skaia deiatel'nost' mitropolita Grigoriia (Chukova)* [Confessor: Church and Educational Activity of Metropolitan Gregory (Chukov)]. Saint Petersburg, 2005.

47. Sukharev Yu. M. «*Tak prokhodit mirskaia slava» (Biografiia Alekseia Alekseevicha Ignat'eva (1879–1937) — svyashchennika, pedagoga, muzykoveda)* ["That's the way the worldly glory passes" (Biography of Alexey Alexeevich Ignatiev (1879–1937), the Priest, Pedagogue and Musician)]. Available at: https://goo.gl/bZGDQ2 (accessed: 25.06.2018).

48. Sukharev Yu. M. Biografiia protoiereia Ioanna Vladimirovicha Storozheva (1878–1927) [Biography of Archpriest Ioann Vladimirovich Storozhev (1878–1927)]. *Materialy mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Istoriia Sverdlovskoi oblasti v arkhivnykh dokumentakh» (21 marta 2014 g.)* [Materials of the Interregional Scientific and Practical Conference "History of the Sverdlovsk Region through the Archival Documents"]. Ekaterinburg, 2014, pp. 182–196.

49. Sukharev Yu. M. K biografii svyashchennika Alexeia Ignat'eva (1879–1937) [For the Biography of Priest Alexi Ignatiev (1879–1937)]. *Pravoslavie na Urale: svyaz' vremen: mate-*

rialy VI Mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Ekaterinburg, 3 fevralya 2017 g.) [The Orthodoxy in the Ural: Connection of the Times: Materials of the 6th Interregional Scientific and Practical Conference (Ekaterinburg, 3rd February, 2017]. Ekaterinburg, 2017, pp. 125–132.

50. Sverchkov Ivan Nikolaevich. Available at: http://chel-portal.ru/enc/Sverchkov_Ivan_Nikolaevich (accessed: 25.06.2018).

51. Tarantin N., svyashch. *Istoriia khrama vo imya Vsekh sviatykh na Mikhailovskom kladbishche g. Ekaterinburga* [History of the All Saints Temple in the Mikhailovskoe Cemetry of Ekaterinburg]. Ekaterinburg, 2006.

52. Teplyashin A. O. Professor SPbDA protoierei Aleksandr Rozhdestvenskii kak ekzeget Svyashchennogo Pisaniia Vetkhogo Zaveta [The Professor of Saint Petersburg Theological Academy Archpriest Alexander Rozhdestvensky as an Exegete of the Old Testament of the Holy Bible]. *Khristianskoe chtenie — Christian Reading*, 2009, no. 9–10, pp. 122–177.

53. Tomsinov V. A. Pavel Ivanovich Astrov (1866 — ?). *Tomsinov V. A. Rossiyskie pravovedy XVIII–XX vekov: Ocherki zhizni i tvorchestva. V 2 t. T. 2* [The Russian Legislators of the 18th – 20th cc.: Essays on Life and Works. In 2 vols. Vol. 2]. Moscow, 2007, pp. 279–289.

54. Tsypkin G. V. Artamonov Leonid Konstantinovich. *Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia — Great Russian Encyclopedia*. Moscow, 2005, vol. 2, p. 278.

55. Vorob'eva N. A., Brandobovskaya L. B. Ignat'ev Alexey Alexeevich. *Pravoslavnaia entsiklopediia — Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2009, vol. 21, pp. 153–154.

56. Zanyatiia v Narodno-bogoslovskom institute [Lectures in the People's Theological Institute]. *Izvestiia Ekaterinburgskoi Tserkvi — News of the Ekaterinburg Church*, 1918, no. 19–20, pp. 389–391.

57. Zhuravsky A. V. Andrei (Ukhtomskii), ep. [Bishop Andrey (Ukhtomsky)]. *Pravoslavnaia entsiklopediia — Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2001, vol. 2, pp. 361–365.

58. Zhuravsky A. V. Kerensky Vladimir Aleksandrovich. *Pravoslavnaia entsiklopediia — Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2013, vol. 32, pp. 487–489.

59. Zvereva S. G. Kastal'skii Aleksandr Dmitrievich. *Pravoslavnaia entsiklopediia — Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2013, vol. 31, pp. 581–585.

Приложение 1

Отчет делегата

Первый Чрезвычайный всероссийский съезд духовенства и мирян Православной Русской Церкви (Москва, Епархиальный дом, 1917 г. 1–11 июня)[1]

На съезд явилось 1 072 члена. В это число вошли: 3 архиепископа, 7 епископов, 1 протопресвитер, 31 архимандрит, 1 игумен, 119 протоиереев, 208 священников, 67 диаконов, 73 псаломщика, 1 монах, 1 монахиня и 541 мирянин, среди которых было очень много как лиц высоко образованных — профессоров академических университетов, так и простецов, жителей сел и деревень всех концов нашей великой родины.

Свят[ейший] Синод был представлен на съезде 6 лицами: здесь были — экзарх Грузии архиеп. Платон[2], епископ Уфимский Андрей[3], протопресвитер Любимов[4], протоиереи Рождественский[5] и Филоненко[6] и обер-прокурор Св. Синода В. Н. Львов[7].

Соответственно количеству своих церквей, епархии имели на съезде от 6 до 28 представителей. Наша Екатеринбургская епархия была представлена 12 делегатами,

---

[1] Текст воспроизводится по изданию: *Игнатьев А., прот.* Отчет делегата. Первый чрезвычайный всероссийский съезд духовенства и мирян Православной Русской Церкви (Москва, Епархиальный дом, 1917 г. 1–11 июня // ИЕЦ. 1917. № 13 (1 июля). С. 2–3.

[2] Платон (Рождественский Порфирий Федорович; 1866–1934), митрополит. С декабря 1915 года — экзарх Грузии и член Святейшего Синода. С августа 1917 года — митрополит Тифлисский и Бакинский, экзарх Кавказский. В 1920 году эмигрировал в США, после чего управлял православными приходами в Америке. С 1924 г. — вне общения с Московской Патриархией (подробнее см.: *Шкаровский М. В.* Платон (в миру Рождественский Порфирий Федорович) // Большая российская энциклопедия. М., 2014. Т. 26. С. 382).

[3] Андрей (Александр Алексеевич Ухтомский; 1872–1937), епископ. С 1913 г. — епископ Уфимский и Мензелинский. С 1925 г. — в расколе, основатель иерархии «андреевцев». Неоднократно арестовывался советской властью. Расстрелян по решению тройки НКВД (подробнее см.: *Журавский А. В.* Андрей (Ухтомский), еп. // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 361–365).

[4] Любимов Николай Александрович (1858–1924). С 1911 г. — протопресвитер Большого Успенского собора города Москвы, с апреля 1917 г. — член Святейшего Синода, с 1922 г. входил в состав Высшего Церковного Совета. В 1922–1923 гг. дважды кратковременно арестовывался советской властью (подробнее см.: Любимов Николай Александрович // Сайт «Древо». URL: https://drevo-info.ru/articles/26526.html (дата обращения: 23.06.2018).

[5] Рождественский Александр Петрович (1864–1930), протоиерей — доктор богословия, профессор Санкт-Петербургской духовной академии. В мае 1919 г. избран в состав Временного высшего церковного управления на Юго-Востоке России («деникинского»). После эмиграции — профессор богословского факультета Софийского университета. Умер в Чехословакии (подробнее см: *Тепляшин А. О.* Профессор СПбДА протоиерей Александр Рождественский как экзегет Священного Писания Ветхого Завета // Христианское чтение. 2009. № 9–10. С. 122–177).

[6] Филоненко Феодор Дмитриевич (1869 — после 1933), протоиерей — член Государственной думы IV созыва. С 1917 г. — присутствующий член Св. Синода. Член Поместного Собора 1917–1918 гг. В 1919–1924 гг. и (после отбывания трехлетнего срока на Соловках) в 1928–1930 гг. служил в храмах Петрограда-Ленинграда. Дальнейшая судьба неизвестна (см.: Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1 (Кн. 2). С. 1297).

[7] Львов Владимир Николаевич (1872–1930) — обер-прокурор Святейшего Синода. Дворянин Самарской губернии, депутат III и IV Государственной думы. С марта по июль 1917 г. — член Временного правительства. После кратковременной эмиграции вернулся в советскую Россию, работал в обновленческом Высшем церковном управлении. Умер в Томской тюрьме (подробнее о нем см.: *Д. Н. Н.* Львов Владимир Николаевич // Православная энциклопедия. М., 2016. Т. 41. С. 727–729).

а именно — от курии священников — прот. А. Игнатьев и свящ. И. Максимов[8], от курии диаконов — о. А. Федоровский[9] (село Зайковское Ирбит[ского] у[езда]) и о. Баев[10] (Н[ижне]-Тагильский зав[од] Верх[отурского] у[езда]), от курии псаломщиков — В. К. Бабин[11] (Сысертск[ого] з[авода] Екатер[инбургского] у[езда]) и А. В. Переберин[12] (Каслинский з[авод] Екатер[инбургского] у[езда]), от курии мирян — И. Ф. Попель[13] (г. Екатеринбург), И. Н. Сверчков[14] (с. Бродокалмацкое Шадр[инского] у[езда]), Н. М. Гасников (Каслинский зав[од] Екат[еринбургского] у[езда]) и А. Ф. Дмитриев (Камен[ский] з[авод] Камышл[овского] у[езда]). Представителем от монастырей епархии был о. архимандрит

[8] Максимов Иаков Михайлов родился в с. Грязновском Камышловского уезда 27 апреля 1856 г., пономарский сын. Обучался в Пермской духовной семинарии, 27 мая 1874 г. уволен из 3 класса по прошению. Учитель народных училищ в Ирбитском и Камышловском уездах с 1875 по 1883 гг. диакон с 1883 г., иерей с 1900 г. На момент избрания на Всероссийский съезд духовенства и мирян — священник церкви с. Верх-Теченского Шадринского уезда.

[9] Федоровский Алексий Ксенофонтов, диакон — сын священника, родился в с. Клементьево Владимирской епархии 12 января 1875 года. 20 сентября 1896 года по увольнении из 4 класса Владимирской духовной семинарии определен псаломщиком в с. Брутово, Владимирской епархии. 5 марта 1898 г. перемещен псаломщиком к градо-Ирбитской Воскресенской церкви. 13 августа 1899 г. определен штатным диаконом к Скородумской церкви Ирбитского уезда. Рукоположен в сан диакона 8 сентября 1899 г. В 1906 и 1909 гг. консисторией назначалось следствие о его непристойном поведении, кощунстве и нетрезвости. Был низведен в причетники и 3 ноября 1910 г. определен на псаломщическое место при церкви Быньговского завода. На момент избрания на Всероссийский съезд духовенства и мирян — диакон церкви с. Зайковского Ирбитского уезда.

[10] Крестьянин Сусанского завода Баев Василий Стефанов — ок. 1887 г. р., окончил 2-классное министерское училище и псаломщическую школу. Сдал экзамен на псаломщика и 6 февраля 1903 г. был допущен к исполнению должности псаломщика при церкви Сусанского завода Верхотурского уезда. Утвержден в должности псаломщика 12 марта 1904 г. В 1909 г. он диакон нижнесалдинской Николаевской церкви. 25 июня 1912 г. перемещен к Введенской церкви Нижнетагильского завода Верхотурского уезда.

[11] Бабин Борис Кронидов — псаломщик. Ок. 1884 г. р. Окончил 3 класса Пермской духовной семинарии. 18 марта 1903 г. утвержден в должности псаломщика при каслинской Вознесенской церкви Екатеринбургского уезда. 29 октября 1907 г. уволен за штат. В декабре 1910 г. определен на 1-е псаломщическое место к Симеоно-Аннинской церкви Сысертского завода Екатеринбургского уезда.

[12] Переберин Аркадий Василиев — псаломщик. Родился 8 января 1885 г. в семье священника кыштымской Троицкой единоверческой церкви. Окончил Пермскую духовную семинарию. Служил с 1905 г., вероятно, при Успенской церкви Каслинского завода. В 1906 г. был законоучителем в образцовой Каслинской женской церковно-приходской школе вместо священника Архангельского. В 1914 г. отмечен как ревностный и успешный преподаватель той же школы.

[13] Попель Иван Федорович — кандидат богословия Киевской духовной академии (выпуск 1894 г.), преподаватель гимназии; делегат I Всероссийского съезда духовенства и мирян (г. Москва, июнь 1917 г.) от Екатеринбургской епархии (от курии мирян). 2 августа 1917 г. был выбран председателем Союза приходских советов г. Екатеринбурга и Верх-Исетского завода. Активист екатеринбургского Союза духовенства и мирян в период выборов в Учредительное собрание (октябрь 1917 г.). В 1918 г., по словам епископа Григория (Яцковского), был его посредником в переговорах с большевистскими властями об освобождении арестованных в Екатеринбурге священников. В Народно-богословском институте (г. Екатеринбург, 1918/1919 г.) преподавал церковную историю (Занятия в Народно-богословском институте // ИЕЦ. 1918. № 19–20 (15 (28) октября —15 (28) ноября). С. 389–391; Хроника // ИЕЦ. 1917. № 17. С. 3; Хроника // ИЕЦ. 1918. № 14. С. 260; Хроника // ИЕЦ. 1918. № 15 (15 (28) августа — 1 (14) сентября). С. 288; подробнее о нем см.: *Сорокин В., прот.* Исповедник: Церковно-просветительская деятельность митрополита Григория (Чукова). СПб.: Изд-во «Князь-Владимирский собор», 2005. С. 653.

[14] Сверчков Иван Николаевич (1889–1937) — библиотечный работник, краевед. Репрессирован. Подробнее о нем см.: Сверчков Иван Николаевич // Сайт «Энциклопедия Челябинской области». URL: http://chel-portal.ru/enc/Sverchkov_Ivan_Nikolaevich (дата обращения: 26.06.2018). — *Ред.*

Верхотур[ского] мон[астыря] Ксенофонт[15] и от дух[овно]-учебн[ых] заведений — преподаватель семинарии Н. П. Скворцов[16].

Избранные от курии мирян — граждане Власов и Фоминцев в Москву не явились.

Среди участников съезда находились — архиепископ Владимир Пензенский[17]; архиеп. Евлогий[18]; еп. Иоасаф[19] — временно управляющий Московской митрополией; еп. Димитрий Можайский[20]; проф. Московского университета кн. Е. Н. Трубецкой[21]; прот. проф. богословия того же университета Н. И. Боголюбский[22]; проф. Московского

[15] Архимандрит Ксенофонт (Медведев Константин Петров; 1871–1933) — настоятель Верхотурского Николаевского мужского монастыря. В монашество пострижен 14 июня 1901 г. Рукоположен в сан иеродиакона 17 июня 1901 г. Вскорости рукоположен и в сан иеромонаха. 12 августа 1903 г. утвержден в должности казначея монастыря и в этот же день награжден набедренником. 25 октября 1905 г. назначен на место и. д. настоятеля Верхотурского монастыря. 6 мая 1906 г. награжден наперсным крестом от Св. Синода. Был заведующим церковно-приходской монастырской школы. 20 марта 1907 г. утвержден в должности настоятеля Верхотурского монастыря. При нем в монастыре построили Крестовоздвиженский собор. В 1915 г. он в сане архимандрита.

[16] Скворцов Николай Петрович — кандидат богословия Казанской духовной академии (выпуск 1910 г.). В 1912 г. — преподаватель Епархиального женского училища, делопроизводитель совета Братства святого праведного Симеона Верхотурского, Чудотворца. В 1913 году определен на должность преподавателя теории словесности и истории литературы в семинарские классы при Екатеринбургском духовном училище. 3 мая 1916 г. произведен за выслугу лет в чин надворного советника. В декабре 1916 г. был делегатом Всероссийского съезда преподавателей словесности и истории литературы. С мая 1917 г. — редактор газеты «Известия Екатеринбургской Церкви», с сентября того же года — и. о. инспектора Екатеринбургской духовной семинарии (см.: *Акишин С. Ю., Печерин А. В.* История Екатеринбургской духовной семинарии (1912–1919): преподавательская корпорация, воспитанники, учебный процесс // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 3 (15). С. 63).

[17] Владимир (Всеволод Владимирович Путята; 1869–1936/1941), епископ. С 1914 г. — архиепископ, в 1915–1918 гг. занимал Пензенскую кафедру. Был отлучен от Церкви за неподчинение решению Поместного Собора. После этого примыкал вначале к обновленцам, затем — к григорианам. Последние годы жизни нигде не служил. Умер в г. Омске, находясь вне общения с Московской Патриархией (подробнее о нем см.: *Крапивин М. Ю.* Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ГПУ–ОГПУ–НКВД СССР (1922–1936 гг.) // Вестник церковной истории. 2013. № 1/2(29/30). С. 247–311; № 3/4(31/32). С. 287–340).

[18] Евлогий (Василий Семенович Георгиевский; 1868–1946), митрополит. С 1914 г. — архиепископ Волынский и Житомирский. В 1920 г. эмигрировал. Был назначен управляющим всеми западноевропейскими русскими церквами на правах епархиального архиерея. В 1922 г. возведен в сан митрополита. Неоднократно менял юрисдикцию. В 1945 г. воссоединился с Московским Патриархатом (подробнее о нем см.: *Богданова Т. А., Клементьев А. К., Косик И. В.* Евлогий (Георгиевский), митр. // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 17. С. 161–168).

[19] Архиепископ Иоасаф (Каллистов Павел Дмитриевич; 1850–1920). Хиротонисан во епископа в 1912 г. С марта 1917 г. — епископ Дмитровский, управляющий Московской (до июня 1917 г.) и Варшавской (номинально) епархиями. В августе 1917 г. возведен в сан архиепископа. С октября 1919 г. — на Крутицкой кафедре. В конце 1919 — начале 1920 гг. кратковременно находился под арестом, умер вскоре после освобождения (подробнее о нем см.: *Никитин Д. Д.* Иоасаф (Каллистов), архиеп. // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 25. С. 192–193).

[20] Архиепископ Димитрий (Иван Иванович Добросердов; 1864–1937), сщмч. С мая 1914 по январь 1918 гг. — епископ Можайский, викарий Московской епархии. В дальнейшем — архиепископ, занимал ряд кафедр. Неоднократно арестовывался советской властью. Расстрелян на Бутовском полигоне (подробнее о нем см.: *Дамаскин (Орловский), игум.* Димитрий (Добросердов), сщмч. // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 42–43).

[21] Трубецкой Евгений Николаевич (1863–1920) — князь, русский философ, правовед, общественный деятель. В 1905–1917 гг. — профессор энциклопедии и истории философии права Московского университета, возглавлял кафедру философии. Член Поместного Собора (был товарищем председателя). В период гражданской войны находился при Добровольческой армии, умер в Новороссийске от тифа (см.: Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1 (Кн. 2). М., 2012. С. 1315).

[22] Боголюбский Николай Иванович (1856–1926), протоиерей. В 1911–1918 гг. — ординарный профессор богословия Московского университета, настоятель университетского храма во имя мц. Татианы. В 1918 — ректор

коммерческого института С. Н. Булгаков[23]; профессора Дух[овной] академии — Б. В. Титлинов[24], А. И. Покровский[25], Виноградов[26], В. А. Керенский[27], прот. Соллертинский[28], прот. А. И. Дружинин[29], Громогласов[30] и др., профессора университетов — Прокошев[31], Астров[32],

Православной Народной академии. С 1922 г. — в обновленчестве, был избран в состав Высшего церковного совета (подробнее о нем см.: *Сорокин В., прот.* Исповедник… С. 513–514; *Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М.: Общество любителей церковной истории, 2016. С. 130).

[23] Булгаков Сергей Николаевич (1871–1944) — русский философ и богослов, профессор Киевского университета с 1901 г. Член Государственной думы II созыва. Член Поместного Собора 1917–1918 гг. С 1918 г. — священник, в дальнейшем — протоиерей; служил в Ялте. В 1922 г. выслан из советской России. Преподавал в Праге и Париже, был первым деканом Свято-Сергиевского богословского института в Париже (подробнее о нем см.: *Казарян А. Т.* Булгаков Сергий Николаевич, прот. // Православная энциклопедия. М., 2003. Т. 6. С. 340–357).

[24] Титлинов Борис Васильевич (1879 — после 1944) — профессор Санкт-Петербургской духовной академии, доктор церковной истории. Член Поместного Собора 1917–1918 гг. С 1922 г. — в обновленчестве, участник обновленческих соборов 1923 и 1925 гг. (подробнее о нем см.: *Сорокин В., прот.* Исповедник… С. 691; *Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах… С. 535–536).

[25] Покровский Александр Иванович (1873 — после 1928) — профессор Московской духовной академии, приват-доцент Московского университета. В 1916–1919 гг. исполнял должность экстраординарного профессора Новороссийского университета в Одессе. Член Поместного Собора 1917–1918 гг. С 1922 г. — в обновленчестве, участник обновленческих соборов 1923 и 1925 гг. В 1922–1928 гг. — профессор Одесского института народного хозяйства (подробнее о нем см.: *Сорокин В., прот.* Исповедник… С. 651; *Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах… С. 475–476).

[26] Виноградов Василий Петрович (1885–1968), протоиерей — с 1910 по 1928 гг. преподавал в Московской духовной академии как доцент, экстраординарный профессор, а с 1923 г. — профессор. В 1922 г. рукоположен в сан священника, с 1928 г. — протоиерей. Неоднократно арестовывался советской властью. Во время Второй мировой войны эмигрировал. Протопресвитер Русской Православной Церкви Заграницей (подробнее о нем см.: *Шкаровский М. В.* Виноградов Василий Петрович // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 8. С. 521–522).

[27] Керенский Владимир Александрович (1868 — после 1922) — профессор Казанской духовной академии, доктор богословия, преподаватель истории Церкви. Член Поместного Собора 1917–1918 гг. С 1918 г. — приват-доцент, затем — профессор Казанского университета. В 1922 г. исключен из списков преподавателей. Ок. 1927 г. служил в Статистическом управлении (подробнее о нем см: *Журавский А. В.* Керенский Владимир Александрович // Православная энциклопедия. М., 2013. Т. 32. С. 487–489).

[28] Соллертинский Сергей Александрович (1846–1920), митрофорный протоиерей, настоятель Санкт-Петербургского храма «Всех скорбящих радость» за Литейным двором, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, доктор богословия (подробнее о нем см.: *Сорокин В., прот.* Исповедник… С. 685).

[29] Дружинин Алексей Иванович (1866 — не ранее 1933), протоиерей, патролог, педагог. С 1896 г. исполнял должность доцента; с 1904 г. — экстраординарный профессор Казанской духовной академии. В 1933 г. был арестован, но через несколько месяцев освобожден (подробнее о нем см.: *Липаков Е. В.* Дружинин Алексей Иванович // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 16. С. 283–284).

[30] Илья Михайлович Громогласов (1869–1937), сщмч., — доцент Московской духовной академии, приват-доцент Московского университета. Член Поместного Собора 1917–1918 гг. В 1922 г. рукоположен во иерея, в дальнейшем — протоиерей. Неоднократно арестовывался советской властью. Расстрелян в декабре 1937 г. в г. Калинине. Причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских в 2000 г. (подробнее о нем см.: *Берташ А., свящ., Маякова И. А.* Илия Михайлович Громогласов, сщмч. // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 22. С. 264–270).

[31] Прокошев Павел Александрович (1868 — после 1922) — специалист в области церковного права. С 1898 г. преподавал на кафедре церковного права в Томском университете; с 1905 г. — ординарный профессор. В 1918 г. назначен главноуправляющим по делам вероисповеданий «Российского правительства в Омске». В 1920 г. уволен из Томского университета, после чего направлен на принудительные работы. В 1920-х гг. жил в Новониколаевске (см.: Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1 (Кн. 2). С. 1314).

[32] Астров Павел Иванович (1866 — не ранее 1919) — российский юрист, общественный деятель. Служил членом Московского окружного суда по гражданскому отделению. Преподавал право на курсах Полторацкой в Москве.

Красножен[33] и мн[огие] др[угие]; протоиереи: о. Тихон Попов[34] — проф. Воронежского сельско-хоз[яйственного] института; о. Донецкий — проф. политехникума в Ростове-на-Дону; прот. А. А. Голосов — издатель журнала «Законоучитель»; прот. Кречетович[35]; прот. И. Ф. Егоров[36], прот. Артоболевский[37] — проф. Московского сел[ьско]-хоз[яйственного] института и мн[огие] др[угие].

По составу своих членов этот чрезвычайный съезд был действительным Всероссийским Предсоборным присутствием, а его голос — голосом всей православно-церковной России.

Заседания съезда происходили в Московском епархиальном доме, величественный зал которого вполне гармонировал с мощностью съезда по его составу и по его задачам. Местом жительства делегатов служили — Дух[овная] семинария и Филаретовское епарх[иальное] женск[ое] училище.

Заседания съезда происходили ежедневно — с 9 — 2 ч. дня и с 5 — 9 ч. вечера. После 9 час. веч. происходили частные совещания.

(Продолж[ение] след[ует]).

Организовал религиозно-философский кружок. Член Поместного Собора 1917–1918 гг. Избран в заместители члена Высшего Церковного Совета (подробнее о нем см.: Павел Иванович Астров (1866 — ?) // *Томсинов В. А.* Российские правоведы XVIII–XX веков: Очерки жизни и творчества. В 2 т. Т. 2). М., 2007. С. 279–289).

[33] Красножен Михаил Егорович (1860 — после 1919) — юрист, с 1893 г. — профессор Юрьевского университета. Доктор церковного права. Член Поместного Собора 1917–1918 гг. Дальнейшая судьба неизвестна (подробнее о нем см: *Берташ А., свящ.* Красножен Михаил Егорович // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 38. С. 427–432).

[34] Попов Тихон Дмитриевич (1876–1962), протоиерей — магистр богословия Киевской духовной академии (выпуск 1900 г.). Член IV Государственной думы, профессор богословия в Воронежском сельскохозяйственном институте. С 1922 г. — в обновленчестве, до ареста в июне 1938 г. — митрополит Московский (обновленческий). В 1944 г. принят в лоно Русской Православной Церкви в сане протоиерея. С 1946 г. — профессор, и. д. ректора Московской духовной академии (подробнее о нем см.: Попов Тихон Дмитриевич // Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг.: Материалы из собрания проф. протоиерея Ф. И. Титова и архива КДА: в 4 т. / [сост. В. И. Ульяновский]. Киев: Издательский отдел Украинской Православной Церкви, 2015. Т. 2: К–П. С. 562–564; *Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах… С. 538–539).

[35] Кречетович Иосиф Павлович (1873–1933), протоиерей — ректор Оренбургской (1911–1915), Екатеринославской (1915–1917) и Витебской духовных семинарий. С 1922/1923 г. — в обновленчестве. Был обновленческим митрополитом Белорусским, затем — Крымским. В 1929 г. арестовывался. Умер в г. Симферополе (подробнее о нем см.: *Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах… С. 298–299).

[36] Егоров Иоанн Федорович (1872–1920/21), протоиерей — духовный писатель, деятель либерально-обновленческого движения начала XX века. С 1916 г. служил во Введенском соборе лейб-гвардии Семеновского полка в Петрограде. Умер от тифа (подробнее см.: *Балакшина Ю. В., Берташ А., свящ.* Егоров Иоанн Федорович // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 18. С. 36–38).

[37] Иоанн Алексеевич Артоболевский (1872–1938), сщмч., протоиерей. С 1911 г. — профессор богословия, заведующий кафедрой богословия при Петровской с/х академии в Москве. Член Поместного Собора 1917–1918 гг. В 1924 г. включен в состав членов Высшего Церковного Совета при патриархе Тихоне. Неоднократно арестовывался советской властью. Расстрелян в феврале 1938 г. на Бутовском полигоне. Причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских в 2000 г. (подробнее о нем см.: *Дамаскин (Орловский), игум.* Иоанн Алексеевич Артоболевский, сщмч. // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 23. С. 263–265).

А. В. Печерин, Ю. М. Сухарев

Отчет делегата
(продолжение)[38]

Большинство участников съезда прибыло в Москву 31 мая утром. Канцелярия епархиального дома, где поместилось организационное бюро съезда, в этот день с раннего утра до позднего вечера была завалена работой: здесь происходила регистрация прибывших членов и выдача им карточек — белой на право входа в зал заседаний и красной для получения обеда в столовой. Помещение было предоставлено делегатам бесплатно, а за обед уплачивалось по 3 р. в сутки.

31 мая в 8 ч. вечера в зале духовн[ой] семинарии состоялась первая встреча участников съезда. Здесь происходило предварительное совещание по вопросам — об избрании президиума съезда и о порядке его работы. Председательствовал на этом совещании инициатор созыва съезда московский прот[оиерей] Н. В. Цветков[39]. Представители разных епархий на основании опыта своих епархиальных съездов предлагали установить бывшие у них порядки: говорили об организации комиссий, числе их членов, о создании курий, и т. д. Здесь же некоторые выступали с приветствиями съезду. Собрание затянулось до полуночи, но члены президиума так и остались ненамеченными. Случилось это потому, что представители разных епархий желали провести в президиум своих людей, известных им по епархиальному съезду, а это, конечно, было совершенно неосуществимо.

Официальное открытие съезда состоялось 1-го июня в 11 час[ов] дня в храме епархиального дома. Пред началом заседаний был совершен торжественный молебен. Его совершали: экзарх Грузии, представитель Св. Синода, архиеп. Платон, управляющий Московской митрополией еп. Иоасаф Дмитровский и еп. Дмитрий Можайский, при протодиаконе самарского кафедрального собора, делегате съезда, о. Разумовском. За молебном пел общий хор всех участников съезда. Iпред молебном еп. Иоасаф приветствовал съезд обширной речью.

В 12 ч. дня, т. е. тотчас после молебна, в зале епарх[иального] дома начались заседания съезда, эти заседания открылись целым рядом приветствий. Первым приветствовал съезд инициатор его прот. Н. В. Цветков. Со слезами на глазах этот почтенный старец в восторженных словах приветствовал «мечту своей долгой жизни». Он же прочитал указ Св. Синода о разрешении съезда и утверждении его программы и объявил съезд открытым.

После прот. Цветкова съезд приветствовал представитель Св. Синода архиеп. Платон. Призывая участников съезда к единению, он указал, что съезд является преддверием Поместного Собора: протоколы этого съезда являются основою для работы Собора. Iосле этого произнесли приветствия: проф. Москов[ского] университета прот. Н. И. Боголюбский — от организационного кружка московского духовенства по созыву этого съезда; прот. Рождественский — от Предсоборного присутствия при Св. Синоде, прот. Филоненко — от духовенства Государств[енной] думы.

---

[38] Воспроизводится по изданию: *Игнатьев А., прот.* Отчет делегата // ИЕЦ. 1917. № 14 (9 июля). С. 2.

[39] Цветков Николай Васильевич (1862 — после 1923), протоиерей — кандидат богословия Московской духовной академии, настоятель Покровского храма на Варварке (Москва). Член Поместного Собора 1917–1918 гг. В 1919 г. арестовывался. В 1921–1922 гг. — представитель Патриарха в Помголе (см.: Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1 (Кн. 2). С. 1297).

Внеочередное заявление сделал делегат Пензенской епархии — свящ. Медведев. Он предложил съезду почтить вставанием память борцов за свободу. Участники съезда горячо откликнулись на этот призыв, все встали и мощно зазвучали звуки «Вечная память». Архиеп. Платон произнес возглас «Боже духов». Участники съезда пропели «Со святыми упокой».

Протодиак. Разумовский произнес — «Во блаженном успении» и еще раз была пропета «Вечная память».

После этого произнесли приветствия: прот. Кречетович — от Екатеринославской[40] епархии, проф. Петроградской дух[овной] академии Б. В. Титлинов — от газеты «Всероссийский церк[овно]-общественный вестник», еп. Андрей — от Уфимской епархии, прот. И. Ф. Егоров — от Петроградского союза демократического духовенства, прот. Михаелис — от Гродненской епархии, прот. Игнатьев — от Екатеринбургской епархии.

Накануне, в предварительном совещании, я призывал участников съезда дорожить временем, отказаться от длинных и красивых речей, а заняться прямо делом. Поэтому мое приветствие было кратко, сжато, чем резко оно и выделилось от речей предыдущих ораторов, которые уже достаточно собрание утомили. — Вот эта речь. «Дорогие собратья! Моими устами, по данному мне полномочию, вас приветствует чрезвычайный съезд духовенства и мирян Екатеринбургской епархии. Пастыри и миряне горнопромышленного Урала, объединенные горячей любовью к родине и ее Св. Православной Церкви, шлют вам свой братский привет и пожелание, чтобы на этом великом, я бы сказал, историческом съезде был заложен крепкий фундамент полного единения всех церковных сил России. Нам нужно здесь выковать — единый ум, единое сердце и единую волю, как залог будущего единения всех членов Православной Церкви. Да поможет нам в этом Господь Бог».

После этого было еще несколько приветствий — от армии и флота, от мирян, дух[овно]-учебн[ых] заведений, от американского духовенства и от Временного Правительства в лице обер-прокурора В. Н. Львова.

(Продолж[ение] след[ует]).

Отчет делегата

«Первый Чрезвычайный всероссийский съезд духовенства и мирян Православной Русской Церкви»

(окончание)[41]

1-го июня в вечернем заседании были произведены выборы президиума съезда. Избранными оказались — председатель, проф. Московского университета, прот. Н. И. Боголюбский (398 голосов), его товарищами — проф. Московской академии А. И. Покровский

[40] В тексте ошибочно указано, что прот. Иосиф Кречетович представлял Екатеринбургскую епархию.

[41] Текст воспроизводится по изданию: *Игнатьев А., прот.* Отчет делегата. «Первый Чрезвычайный всероссийский съезд духовенства и мирян Православной Русской Церкви» (окончание) // Известия Екатеринбургской Церкви. 1917. № 15 (16 июля). С. 2.

(398 гол.), проф. Московского университета кн. Е. Н. Трубецкой (315 г.), московский прот. Н. В. Цветков (198 гол.) и проф. Петроградской академии Б. В. Титлинов (175 г.).

Секретариат было предоставлено избрать самому президиуму, чтобы не задерживать процедурой выборов текущих работ съезда. В общем собрании был избран только руководитель секретариата — проф. В. П. Виноградов, получивший 488 голосов.

После избрания президиума украинцы обратились к съезду с просьбой, чтобы от их лица был допущен в президиум 1 представитель, а также 1 представитель и в секретариат. Участники съезда были поражены этим сепаратизмом украинцев, и сначала было не хотели считаться с их просьбой, но украинцы настаивали на своем, и тогда съезд, чтобы не нарушать мира и единения, уступил. Но когда после украинцев с подобной же просьбой обратились к съезду молдаване, съезд категорически запротестовал, а потому и дальнейших выступлений этого рода больше не было.

2-го июня в утреннем заседании вниманию участников съезда были предложены — доклад «Об отношении церковного общества к переживаемому моменту» преподавателя Московской дух[овной] семинарии М. И. Струженцова[42] и речи проф. кн. Е. Н. Трубецкого и проф. С. Н. Булгакова. Доклад и речи уже напечатаны на страницах «Всероссийского церк[овно-]общ[ественного] вестника», а потому и содержания их мы передавать не будем. После этих речей, произведших на слушателей глубокое впечатление, архиеп. Платон предложил съезду — просить ораторов разрешить их речи напечатать в миллионах экземпляров и распространить по всей России, на что последние охотно согласились.

Прот. Цветков огласил текст телеграмм — М. В. Родзянко[43], А. А. Брусилову[44], А. Ф. Керенскому[45]. После этого рабочий Петрограда сделал выступление против «Союза демократического духовенства». Представитель этого союза прот. И. Ф. Егоров на эту речь рабочего ответил защитою, но всеми чувствовалось, что «союз демократического духовенства», как союз с политической платформой, сочувствия в съезде не встречает.

---

[42] Струженцов Михаил Иванович — православный публицист, автор ряда трудов, опубликованных в конце XIX — начале XX вв. (см: *Каиль М. В.* Церковь в революции: организация и работа Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 г. // Новейшая история России / Modern history of Russia. 2013. No. 1. С. 255).

[43] Родзянко Михаил Владимирович (1859–1924) — видный политический деятель начала XX века, лидер партии «Союз 17 октября», Председатель Государственной думы третьего и четвертого созывов. Один из лидеров Февральской революции 1917 г., в ходе которой возглавил Временный комитет Государственной Думы. Умер в эмиграции (подробнее см.: Родзянко Михаил Владимирович — Биография // Сайт «ПомниПро». URL: http://pomnipro.ru/memorypage4470/biography (дата обращения: 25.06.2018).

[44] Брусилов Алексей Алексеевич (1853–1926) — русский и советский военачальник и военный педагог, генерал от кавалерии (с 1912 г.), генерал-адъютант (с 1915 г.), главный инспектор кавалерии РККА (1923 г.). Сыграл значительную роль в ходе Февральской революции 1917 г. В мае — июне 1917 г. — Верховный главнокомандующий (подробнее см.: Брусилов Алексей Алексеевич // Большая российская энциклопедия. М., 2006. Т. 4. С. 251–252).

[45] Керенский Александр Федорович (1881–1970) — адвокат, российский политический деятель. Эсер, лидер фракции трудовиков в 4-й Государственной думе. Один из лидеров Февральской революции. С марта 1917 г. — во Временном правительстве: министр юстиции (март–май), военный и морской министр (май — сентябрь), с 8 (21) июля министр-председатель, с 30 августа (12 сентября) верховный главнокомандующий. После Октябрьской революции организатор (вместе с генералом П. Н. Красновым) антибольшевистского выступления 26–31 октября (8–13 ноября). С 1918 г. в эмиграции. Умер в США (см: *Колоницкий Б. И., Рогозный П. Г.* Керенский Александр Федорович // Большая российская энциклопедия. М., 2009. Т. 13. С. 591–592).

В конце заседания сильные речи произнесли — архим. Мардарий[46] и генерал Артамонов[47]. Первый оратор просил спасти балканских славян, а второй — спасти от разложения русскую армию.

В тот же день в 4 ½ ч. дня в зале Синодального училища для участников съезда был дан Синодальным хором духовный концерт. В хоре пред нами пело 57 челов[ек], из них 37 мальчиков и 20 взрослых. Хором управлял Данилин[48]. Пред началом концерта директор училища А. Д. Кастальский[49] сказал речь о значении церковного пения в жизни русск[ого] народа и высказал уверенность, что и в новой России Синодальное училище не будет обойдено вниманием русской нации. И действительно, разве можно допустить это: ведь Синодальный хор — наша русская, национальная гордость. Как всегда, и на этот раз Синодальный хор пел пред нами великолепно, особенно когда он исполнял «Со святыми упокой» и «Вечная память» муз. Кастальского, а также — «Блажен муж» муз. Рахманинова.

В 6 ч. веч. в епархиальном доме уже возобновилось вечернее заседание съезда. Прежде всего были намечены для работ секции: 1) об организации Всероссийских союзов — а) духовенства и б) духовенства и мирян; 2) о составе Всероссийского церковного собора; 3) о церковном управлении; 4) о реформе прихода; 5) о духовной школе и 6) о взаимных отношениях Церкви и государства. Во главе работ каждой из этих секций были поставлены профессора-специалисты. Участники же съезда записывались для работы в секции по собственному желанию. Мы, делегаты Екатеринбургской епархии, разделились по всем секциям, чтобы быть все время в курсе их работы. А именно: прот. Игнатьев — в первой секции; И. Ф. Попель — во второй; свящ. Максимов — в третьей; Дмитриев, Гасников, Сверчков и псал[омщик] Бабин — в четвертой секции; Скворцов и диак. Федоровский и Баев — в пятой и псал[омщик] Переберин — в шестой секции. Архим. Ксенофонт работал в секции о монастырях. Впоследствии, когда некоторые секции разбились на подсекции, пришлось еще более делиться и нам. Я, напр[имер], работал в подсекции по законоучительским вопросам, мои другие товарищи — также работали в разных подсекциях.

---

[46] Мардарий (Ускокович Иван, 1889–1935), епископ, серб. После окончания в 1916 г. Петроградской духовной академии находился на преподавательской работе. В июле 1917 г. назначен руководителем Сербской миссии в Америке и возведен в сан архимандрита. С 1926 г. — епископ Американо-Канадский (в юрисдикции Сербской Православной Церкви). Причислен к лику святых (подробнее о нем см.: *Игнатий (Шестаков), иером.* Мардарий (Ускокович), еп. Дмитриевич // Православная энциклопедия. М., 2016. Т. 43. С. 441–442).

[47] Артамонов Леонид Константинович (1859–1932) — русский генерал и путешественник, участник русско-японской и Первой мировой войн. После 1917 г. некоторое время работал в Моссовете. Умер в г. Ленинграде (подробнее см.: *Цыпкин Г. В.* Артамонов Леонид Константинович // Большая российская энциклопедия. М., 2005. Т. 2. С. 278).

[48] Данилин Николай Михайлович (1878–1945) — в 1897–1918 гг. преподавал в Синодальном училище, в 1910–1918 гг. был главный регентом Синодального хора. В дальнейшем преподавал в Московской консерватории, был хормейстером Большого театра, руководителем Государственного хора СССР (подробнее о нем см.: *Наумов А. А.* Данилин Николай Михайлович // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 14. С. 133–134).

[49] Кастальский Александр Дмитриевич (1856–1926) — русский композитор, педагог, исследователь-фольклорист. С 1887 г. — преподаватель, с 1910 г. — директор Синодального училища; с 1900 г. — регент Синодального хора. С 1918 г. — ректор Народной хоровой академии; с 1922 г. — профессор, с 1923 г. — руководитель инструкторско-хорового подотдела Московской консерватории (подробнее о нем см.: *Зверева С. Г.* Кастальский Александр Дмитриевич // Православная энциклопедия. М., 2013. Т. 31. С. 581–585).

В конце этого заседания произошла размолвка миссионера Айвазова, порицавшего демократию, с обер-прокурором В. Н. Львовым, который, наоборот, последнюю защищал. Обе эти речи вызвали сильное волнение (публика требовала было даже удалить со съезда Айвазова), так что президиуму еле удалось восстановить порядок.

С утра 3-го июня съезд решил общие свои собрания устраивать только по вечерам, и то после того, как будет закончена работа какой-либо хотя одной секцией, а утренние часы отвел для секционных работ.

3-го всенощное бдение и 4-го литургию делегаты съезда стояли и молились в Успенском соборе. После литургии на Красной площади был совершен молебен о даровании победы русскому воинству.

Вечером, с 5 ч., уже начались работы секции. 4-го июня утром и вечером, а также 5-го июня утром работа шла только по секциям.

5-го июня вечером в общем собрании съезда были заслушаны и утверждены резолюции первой секции, т. е. по организации союзов — а) духовенства и б) духовенства и мирян.

6-го июня, в 11 ч. дня в общее заседание съезда явилась для приветствия Чрезвычайная миссия американского народа и его президента Вильсона в лице мистер[ов] Мотта и Крейна. Мы не будем здесь передавать речь мистера Мотта, она уже полностью напечатана, заметим только, что эту речь большинство участников съезда слушало со слезами… Приветствие американскими делегатами представителей Русской Церкви, несомненно, будет иметь историческое значение.

9-го июня целый день участники съезда провели в Троице-Сергиевой лавре, у раки св. преп. Сергия, где усердно молились о спасении родины, об устроении Православной Русской Церкви.

После работ секций резолюции, с небольшими поправками, принимались общ[им] собранием.

Ни резолюций, ни докладов мы здесь не помещаем, так как это все уже напечатано.

С вечера 10-го июня делегаты стали уже постепенно разъезжаться, а 12-го съезд закончился. Результаты трудов съезда, несомненно, будут иметь громадное значение.

P. S. Если будущий Епархиальный съезд пожелает познакомиться со Всероссийским съездом духовенства и мирян более подробно, то я могу ему представить или всю свою тетрадь со сделанными на съезде записями, или сделать доклад съезду устно.

Вероятно, не откажутся то же сделать и мои сотрудники по Московскому съезду.

Стоимость поездки в Москву каждого из делегатов обошлась от 200–250 руб.

Прот. А. Игнатьев

Приложение 2

Всероссийский церковный Собор[50]

Москва, 14 авг[уста] 6 ч. вечера. Гудят колокола. Сотни тысяч благочестивых москвичей спешат ко всенощному бдению. Лица торжественные, речи оживленные везде и всюду. Сегодня начинаются церковные торжества по случаю открытия в Москве за-

[50] Воспроизводится по изданию: *Игнатьев А., прот.* Всероссийский церковный Собор // ИЕЦ. 1917. № 17 (25 октября). С. 2.

седаний Всероссийского Собора Православной христианской Церкви. Благочестивые люди ждали этого Собора много, много лет. Ведь более двухсот лет молчала по принуждению Православная Церковь.

В сорока с лишком соборах Москвы началось торжественное богослужение съехавшимися из всех углов Св. Руси архипастырями. Блистали храмы украшениями, раздавалось могучее богослужебное пение, а христианская радость молящихся так и играла на лицах. Но рядом с этими мелькали и лица немного грустные, раздавались даже изредка вздохи — это признаки опасения за продуктивность работ предстоящего Собора. Верным сынам Церкви Православной, борцам за ее соборность хотелось бы сразу видеть свою Св. Мать-Церковь обновленною, благоустроенною, но Собор еще только собирается — он величина, но еще неопределившаяся.

15 августа в 9 час. утра опять над Москвой загудели тысячные колокола. Еще большие, чем вчера, толпы народа спешат по храмам. Совершаются еще более торжественные богослужения. Наконец из всех московских храмов потянулись в Кремль крестные ходы, а отсюда на Красную площадь. Громадная площадь оказалась настолько переполненной народом, что даже движение по ней остановилось: здесь собралась вся миллионная Москва помолиться об укреплении веры православной, о благоустроении Св. Церкви и спасении своего дорогого Отечества. Здесь же вместе с москвичами молилась пред московскими древними святынями в лице своих избранников и вся православная Русь. Тут было свыше 80 епископов, приехавших на Собор нередко не за одну тысячу верст, и около 200 клириков с громадными церковными хорами. Здесь же были Родзянко, Керенский, Карташев[51] и мног[ие] другие.

15 августа, в 6 ч. вечера, в зале духовной семинарии произошло первое частное совещание членов Собора, посвященное взаимному ознакомлению и намечению кандидатов в президиум Собора; на собрании председательствовал известный Петроградский протоиерей Лахостский[52]. После взаимного обмена мнений в председатели Собора почти единогласно намечен Московский митрополит Тихон[53], как епископ города, где заседает Собор. Сделано это было по примеру Собора Апостольского в Иерусалиме, председателем которого был епископ этого города ап. Иаков.

---

[51] Карташёв Антон Владимирович (1875–1960) — кандидат богословия, профессор Высших Бестужевских женских курсов. С 1917 г. — обер-прокурор Св. Синода, министр исповеданий Временного правительства. Член Поместного Собора 1917–1918 гг. В 1919 г. эмигрировал. С 1925 г. — профессор Свято-Сергиевского Богословского института в Париже (подробнее о нем см.: *Бычков С. П.* Карташёв Антон Владимирович // Православная энциклопедия. М., 2013. Т. 31. С. 373–377).

[52] Лахостский Павел Николаевич (ок. 1865–1931), протоиерей — кандидат богословия Санкт-Петербургской духовной академии. С 1891 г. служил в разных храмах Санкт-Петербурга. Член Поместного Собора 1917–1918 гг. В 1918 г. арестовывался. Умер в г. Ленинграде (подробнее о нем см.: *Сорокин В., прот.* Исповедник… С. 603–604; Лахостский Павел Николаевич // БД «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.» URL: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/nkws.exe/no_db-path/css_nopanel/ans/newmr/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6Xbu9cCKisS9VeeWd66yUceKf66qceeufc8KWeCQ* (дата обращения: 25.06.2018).

[53] Тихон (Василий Иванович Беллавин, 1865–1925), святитель. В 1897 г. рукоположен во епископа, с 1905 г. — в сане архиепископа, с 1917 г. — митрополит Московский и Коломенский. Поместным Собором 1917–1918 гг. избран Патриархом Московским и всея России. В 1922–1923 гг. находился под арестом. Канонизирован Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 1992 г. (см.: Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1 (Кн. 2). С. 1294).

16 августа, в 9 ч. утра, в храме Христа Спасителя совершена торжественная литургия и после нее состоялось первое торжественное заседание Собора. В средину собора были пропущены по билетам только члены Собора. Публика, весьма многочисленная, разместилась в боковых частях храма и на хорах. Посредине храма были приготовлены сидения для всех епископов и членов Собора. После молитвы «Днесь благодать Св. Духа» первое приветствие Собору произнес представитель Временного Правительства — министр исповеданий А. В. Карташев. От Св. Синода приветствовал собор архиеп. Платон.

Во всех речах отмечалась важность и необходимость Собора, как для устроения Церкви, так и для успокоения родины. Особенно выделились речи представителя Губернского земства и прот. П. А. Миртова[54].

В конце заседания митр. Платон выступил с внеочередным заявлением о положении Православной Русской Церкви на Кавказе. Взволнованным голосом владыка огласил членам Собора только что полученную им телеграмму из Тифлиса, в которой сообщалось, что 23 авг[уста] вооруженная толпа грузин, под руководством еписк. Леонида[55], заняла экзарший дом, считая его собственностью Грузинской Церкви. При этом владыка передал кратко всю историю объявления Грузинской Церкви автокефальною. «Тяжело — заметил владыка — теперь всем жить на Руси, а жизнь русских на Кавказе становится прямо невыносимою». После владыки с объяснениями выступил товарищ министра исповеданий Котляревский[56], заявив, что виновники насилья будут наказаны и все дело отделения Грузинской Церкви от Русской будет передано в особую комиссию, которая на днях же уже и начнет свою работу.

27 авг[уста] в 8 ч. утра с московскими святынями члены Собора отправились на поклонение преп. Сергию в Троицкую лавру. Для паломников был подан специальный поезд. Ко времени отхода поезда на Ярославский вокзал с крестными ходами прибыли московские святыни.

В вагонах всю дорогу служились молебны и раздавалось общее пение членов Собора. На вокзале Сергиева Посада члены Собора были встречены грандиозным

---

[54] Миртов Петр Алексеевич (1871–1925), протоиерей. Кандидат богословия Киевской духовной академии (выпуск 1899 г.). Настоятель церкви Воскресения в Петрограде, у Варшавского вокзала, руководитель Александро-Невского общества трезвости. Член Поместного Собора 1917–1918 гг. (подробнее о нем см: Миртов Петр Алексеевич // Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг. Т. 2. С. 314; *Панин А. Н.* Протоиерей Петр Миртов // Сайт «Императорское православное палестинское общество». URL: http://www.ippo.ru/ipporu/article/protoierey-petr-mirtov-an-panin-202236 (дата обращения: 25.06.2018)).

[55] Леонид (Окропиридзе Лонгин Соломонович; 1861–1921), католикос-патриарх. С 1908 г. — епископ Грузинской Православной Церкви, активно участвовал в движении за ее автокефалию. С 1918 года — католикос-патриарх Грузии. Скончался во время эпидемии холеры (подробнее о нем см.: *Матешвили Л., прот.* Леонид (Окропиридзе), католикос-патриарх // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 40. С. 463–465).

[56] Котляревский Сергей Андреевич (1873–1939) — приват-доцент Московского университета, доктор всеобщей истории, автор многих научных трудов. Депутат Государственной думы I созыва. В 1917 г. — комиссар Временного правительства по инославным исповеданиям, товарищ обер-прокурора Св. Синода и министра вероисповеданий. Член Поместного Собора 1917–1918 гг. В 1920 г. осужден на 5 лет лишения свободы условно. В дальнейшем работал в МГУ и других советских учреждениях (см.: *Мамут Л. С.* Котляревский Сергей Андреевич // Большая российская энциклопедия. М., 2010. Т. 15. С. 511–512; Сергей Андреевич Котляревский // *Томсинов В. А.* Российские правоведы XVIII–XX веков: Очерки жизни и творчества. В 2 т. Т. 2. М., 2007. С. 370–419).

крестным ходом, в котором члены Собора с вокзала шли парами. После литургии у раки преп. Сергия был совершен молебен с акафистом. С 3–7 ч. дня, после монастырской трапезы, члены Собора группами под руководством иеромонахов осматривали лавру. В 7 ч. из лавры на вокзал отправился снова крестный ход. В 10 ч. веч. паломники были уже в Москве и оживленно беседовали о том глубоком нравственном удовлетворении, которое они получили от молитвы во св. лавре.

28 авг[уста] в 12 ч. дня в зале епархиального дома состоялось общее собрание членов Собора. На заседании были оглашены списки членов Собора, записавшихся для работы по отделам. Собор эти списки утвердил.

В 1 ч. дня В. Ф. Овсянников[57], Н. Н. Осокин[58] и прот. Игнатьев были приглашены в заседание Синода для доклада о выборах кандидатов во епископа Екатеринбургской епархии. По выяснении всех обстоятельств, Свят. Синод постановил назначить новое избрание епископа, с предупреждением, что если и в следующий, третий, раз ни один из избранников епархии не получит абсолютного большинства голосов, епископ в епархию будет назначен властью Св. Синода.

29 авг[уста], в день Усекновения главы Иоанна Предтечи, состоялось торжественное, архипастырское служение в храме св. Василия Кесарийского. На богослужении присутствовали все члены Собора. После литургии состоялся крестный ход на братское кладбище, находящееся в 3 ½ в. от Москвы. Здесь архиерейским служением, в присутствии членов Собора, была совершена панихида с поминовением воинов, павших в эту войну на поле брани за веру и Отечество.

В 8 ч. вечера в зале семинарии состоялась для членов Собора лекция проф. Ф. И. Мищенко[59] на тему "О канонах Церкви". Профессор прежде всего остановил внимание своих слушателей на том, что все взгляды ученых на каноны Церкви следует разделить на две категории, а именно: одни из исследователей находят, что каноны, как и догматы Церкви, подлежать изменению не могут, а другие, наоборот, считают их временными, и поэтому изменяемыми. С точки зрения проф. Мищенко, оба эти взгляда следует считать крайними. Каноны необходимо разделять по их содержанию на две части: часть догматическую и часть бытовую, церковно-обрядовую. Догматическая часть канонов, конечно, неизменяема, что касается части обрядовой, церковно-бытовой, то сия может подлежать и изменению. Но изменения в канонах может производить только Церковь

[57] Овсянников Владимир Федорович (1876–1943) — доктор сельскохозяйственных наук, профессор, лесовод I разряда. В 1917 г. был избран доцентом кафедры лесоводства и дендрологии Уральского горного института. Член Поместного Собора 1917–1918 гг. В 1920–1922 гг. возглавлял Политехнический институт во Владивостоке, в дальнейшем был профессором в ряде вузов. В 1941 г. арестован, умер в тюрьме до вынесения приговора (подробнее о нем см.: *Блудов Ю.* Непростая судьба ученого // Сайт «Научная библиотека РГУ имени С. А. Есенина». URL: http://library.rsu.edu.ru/p6148/ (дата обращения: 25.06.2018).

[58] Осокин Николай Николаевич — частный поверенный. Проживал в г. Камышлове. Был избран членом Поместного Собора 1917–1918 гг., однако сложил полномочия (см.: Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1 Документы. Материалы. Деяния I–XVI . М, 1994. С. 81–82).

[59] Мищенко Федор Иванович (1874–1933) — экстраординарный профессор Киевской духовной академии, магистр богословия. Член Поместного Собора 1917–1918 гг. С 1919 г. — академик Всеукраинской Академии наук, председатель Комиссии по изучению византийской письменности. В 1928 г. был исключен из академии. Умер в Киеве (подробнее о нем см.: Мищенко Федор Иванович // Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг… Т. 2. С. 321–322).

Вселенская, а потому, если Поместный Собор Православной Русской Церкви найдет, что нужно некоторые каноны Церкви изменить, то последнее он может сделать только по сношению со всеми православными Церквами мира.

После лекции открылось ее обсуждение.

30 и 31 августа были посвящены частным совещаниям членов Собора. Эти совещания были вызваны чрезвычайно тревожными событиями в Петрограде. Результатом этих совещаний явилось постановление о необходимости нашему Временному Правительству стать беспартийным и взять власть всецело в свои руки, а также посылка ему телеграммы о необходимости прекратить междоусобие и пощадить жизнь побежденных.

3 сентября 1917 года, Москва.

Член собора прот. Игнатьев.

УДК 2-9 (470.5)
DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10207

Е. П. Пирогова

О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЦЕРКОВНОГО ИМУЩЕСТВА НА УРАЛЕ

Аннотация. Статья посвящена одному из самых трагических периодов в истории Русской Православной Церкви, наступившему после октябрьского переворота 1917 г. Советское государство развернуло тогда невиданную по своим масштабам антирелигиозную войну, лишив Церковь собственности и прав, начав по всей стране кампанию по изъятию церковных ценностей. Документы об этой войне, глубоко скрытые в недрах секретных архивов, стали доступны исследователям только в 1990-е гг., им еще предстоит дать оценку истинных масштабов послереволюционных потерь и разрушений. Как эти процессы проходили на Урале в 1920-е гг. в статье показывается на конкретных фактах, полученных из новых, выявленных в местных архивах, документов с привлечением уже опубликованных данных по национализации имущества церквей, монастырей, старообрядческих общин Екатеринбурга, Ревды, Туринска, Верхотурья, Челябинска, Ижевска и других городов, по уничтожению храмов, икон. Документы наглядно показывают масштабы изъятий церковных ценностей в разных регионах Урала, сколько конкретно золота, серебра и драгоценных металлов было благодаря им передано государству. Деятельность другой комиссии — по ликвидации церковного имущества — развернулась в конце 1920-х гг., когда началась ударная кампания по закрытию церквей, многие из которых при этом варварски уничтожались.

Кампании по изъятию церковных ценностей, снятию колоколов, закрытию многочисленных церквей и монастырей, уничтожению святынь православия, икон и ценнейших образцов церковно-прикладного искусства привели к печальному итогу — утрате церковного достояния, часто имевшего огромную художественную ценность, а русской культуре и традициям был нанесен невосполнимый ущерб. Та же часть этого национального достояния, которая оказалась в музеях, как правило, утратила связь с их создателями и духовными владельцами, хранителя-

© Е. П. Пирогова, 2018

ми. Надеемся, что приведенные в статье документы помогут восстановить эти связи, а значит и идентифицировать какую-то часть церковного имущества, ставшего по воле советского государства музейным экспонатом. В качестве приложений публикуются две описи изъятых из храмов Сысертского и Полевского заводов церковных ценностей.

Ключевые слова: *Русская Православная Церковь, церковное имущество, кампания по изъятию церковных ценностей, голод 1921 г., антирелигиозная война, Грязновский монастырь, Ревдинская старообрядческая община, УОЛЕ — Уралмузей, Екатеринбург, Туринск, Верхотурье, Сысерть, Полевской.*

Цитирование. *Пирогова Е. П.* О национализации церковного имущества на Урале // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 2 (22). С. 181–198. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10207

Государственный переворот октября 1917 года с последовавшим за ним коммунистическим экспериментом в форме тоталитаризма — великая национальная трагедия России и ее народа. Сначала национализацией «движимого» и «недвижимого» имущества всех «бывших» сословий новой властью был нанесен сокрушительный удар по памятникам истории и культуры, были разорены тысячи помещичьих усадеб по всей стране[1]. Следующий вектор со смертельным ударом был направлен против Русской Православной Церкви. В соответствии с декретом от 23 января 1918 г. «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» церковная собственность была национализирована, а сам декрет, «поставивший Русскую Православную Церковь в жесткие рамки всяческих запретов и ограничений»[2], изначально был использован как репрессивный по отношению к ней. Лишив Церковь юридических прав на обладание собственностью, государство развязало себе руки, начав жестокую и кровопролитную антирелигиозную войну. Документы об этой войне, глубоко скрытые на долгие годы в недрах секретных архивов, стали доступны исследователям только после 70-летнего господства атеизма и последовавшего за ним разрушения самого советского государства. Но

[1] См. подробнее: *Пирогова Е. П.* Пополнение музейных и архивных фондов Урала в послереволюционный период // Архивы Урала. 2017. № 21. С. 209–216.

[2] *Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь и советская власть в 1917–1927 годах // Вопросы истории. 1993. № 3. С. 41.

понадобятся еще долгие годы поисков и выявлений источников для осознания и оценки истинных масштабов послереволюционных потерь и разрушений. В статье будут представлены новые документы, наглядно демонстрирующие, как процессы национализации церковного имущества проходили на Урале. Учитывая тот факт, что истинные масштабы ограбления уральских церквей и монастырей еще только предстоит определить, документы можно будет использовать для этой цели.

Для развертывания невиданной по своим масштабам государственной кампании по изъятию церковных ценностей советское правительство кощунственно использовало страшный голод, разразившийся в Поволжье и на Украине летом 1921 г. И это несмотря на то, что Церковь как раз-таки первой откликнулась на народное бедствие, организовала сбор средств для передачи их в помощь голодающим. Но находящееся «на грани финансовой катастрофы советское правительство», вынужденное «искать источники пополнения бюджета валютой»[3], не хотело упускать удобный повод, позволявший к тому же сразу решить две проблемы: пополнить бюджет и укротить сильного политического и идейного противника, каким оно считало Русскую Православную Церковь[4]. 23 февраля 1922 г. ВЦИК принял декрет «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих», и с марта того же года кампания развернулась во всех губерниях России. Верующие болезненно переживали происходящее. По данным историка Н. А. Кривовой, начались массовые протесты и выступления (ею приводится официальная цифра количества столкновений и кровавых конфликтов между представителями властей и верующими, которая составляла 1 414), «бурлили» не только обе столицы, центральные губернии, но и «весь Урал и Сибирь»[5]. В Екатеринбург в марте 1922 г. пришла шифровка, содержащая циркуляр, которым местным властям предписывалось наряду с официальными комиссиями по изъятию создавать «секретные руководящие комиссии» с привлечением военных («лучше всего ЧОН») для усмире-

[3] *Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь и советская власть… С. 43.

[4] Об истоках этого противостояния и причинах гонений на РПЦ см., напр.: *Поспеловский Д.* Русская Православная Церковь: испытания начала XX века // Вопросы истории. 1993. № 1. С. 42–54; *Кашеваров А. Н.* Православная Российская Церковь и Советское государство (1917–1922). М., 2005; и др.

[5] *Кривова Н. А.* Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М.: АИРО-XX, 1997. С. 75.

ния протестующих верующих[6]. Попытки последних защитить церковные святыни толковались властью как антигосударственные действия, что не могло не сдерживать эти протесты. Напомним, что задолго до начала кампании по изъятию церковных ценностей многие церкви, старообрядческие скиты и монастыри на Урале стали объектами обследования с той же целью со стороны советов, исполкомов, ревкомов, различных реквизиционных подотделов, а изъятые ценности, как правило, передавались тогда в музей УОЛЕ[7]. Порой верующие добровольно передавали церковное имущество в музей, не видя, вероятно, другой возможности его сохранения. Так, в протоколе заседания Комитета УОЛЕ от 9 апреля 1921 г. зафиксировано «сообщение М. О. Клер о передаче музею предметов церковной старины (рукописи, утварь, старообрядческие книги, материалы по скобчеству и т. д.), собранные епископом Митрофаном», а далее указано, что «из этого имущества составлено три витрины…»[8] О том, что изъятия затронули не только церкви, но и уральские старообрядческие центры, говорит пример ревдинской общины (неприемлющего священства согласия), из которой уже после Декрета 1918 г. были изъяты все богослужебные книги и иконы. При этом верующие, не оказав сразу явного сопротивления изъятию, через своих уполномоченных обратились с письмом-прошением от 1 марта 1921 г. в УОЛЕ с просьбой о возвращении конфискованных книг и икон. В письме было перечислено изъятое церковное имущество, указаны книги: Шестоднев, Часослов «московского издания», Триодь Цветная (2 штуки), Евангелие, четыре Минеи на разные месяцы (январь, август, сентябрь, октябрь), Часовник, Каноник, «Осьмигласник», Цветник («собеседование с раскольником»), Пролог осенний, «крюковое пение» — всего 16 наименований и «икон разных» 11 штук[9]. Удивительно, что музей УОЛЕ отреагировал положительно, написав в Ревдинский исполком о возможности «передать Общине указанные предметы, как предметы культа, во временное пользование под расписку и ответственность за сохранность». На том же документе

[6] *Станкевич А. С.* Циркуляр ВЦИК 1922 г.: проблема выявления скрытой информации источника // История России. По материалам массовых источников: тез. докл. научн. студ. конф. ист. фак., 25 апреля 1995 г. Екатеринбург: УрГУ, 1995. С. 26.

[7] См.: *Пирогова Е. П.* Пополнение музейных и архивных фондов Урала… С. 210.

[8] ГАСО. Ф. 101. Оп. 3. Д. 21. Л. 157.

[9] Там же. Д. 32. Л. 36–36 об.

имеется помета: «…ревдинский исполком препятствий на выдачу книг и икон не имеет. 25.04.1921…»[10] Легко предположить, что если указанные книги и иконы и были возвращены тогда верующим, это не могло быть надолго, поскольку впереди их ждала куда более грозная кампания.

В первых сводках ГПУ по предварительным итогам изъятия церковных ценностей конца марта 1922 г. регион Среднего Урала еще не фигурирует — в нем кампания началась позднее. Указаны только церкви Приуралья, а именно Ижевска, давшие 9 пудов 10 фунтов серебра и три золотника золота[11]. Сведения удмуртских архивистов позволяют добавить, что уже через месяц, 25 апреля, в Ижевске и уезде было изъято еще 23 пуда 8 фунтов 36 золотников серебра, а также три золотника золота и 5 руб. серебром, при этом в документе говорилось, что «духовенство и верующие отнеслись к изъятию сочувственно, выражая желание прийти на помощь голодающим»[12]. Только к середине мая завершилась кампания на Южном Урале, тогда рапортовал Челябинск, собравший 8,5 пудов серебра[13]. Успешно прошел сбор в одном из уездов Челябинской губернии (существовала с 1919 по 1923 гг.) — Троицком, где к 10 апреля было изъято из тарутинской церкви 18 предметов весом 10 фунтов 59 золотников, а из чесменской изъят ковш весом 29 золотников[14].

Как утверждает Н. А. Кривова, позже других на Урале приступили к изъятию в Екатеринбургском и ряде других уездов Пермской губернии. «И хотя, — пишет она, — богатых церквей и монастырей в Соликамском, Чердынском, Сарапульском, Кунгурском, Осинском уездах было достаточно, властям не удалось взять их богатства. Количество собранного там золота было незначительно»[15]. Уже опубликованы данные о западных уездах губернии, например, о деятельности Ирбитской уездной комиссии, в частности — составленная ею 18 мая 1922 г. опись изъятых церковных ценностей из Сретенской церкви г. Ирбита, согласно которой Комиссия

[10] ГАСО. Ф. 101. Оп. 3. Д. 32. Л. 37.

[11] *Кривова Н. А.* Власть и Церковь в 1922–1925 гг… С. 90.

[12] «Эксцессов… не было»: изъятие церковных ценностей в Удмуртии (март — май 1922 г.) / *публ. А. Б. Дерюшевой* // Архивы Урала. 2004. № 1 (8). С. 83.

[13] *Кривова Н. А.* Власть и Церковь в 1922–1925 гг… С. 117.

[14] Церкви г. Троицка и Троицкого района Челябинской области (1920–30-е гг.) / *публ. В. И. Горбунцовой* // Архивы Урала. 1996. № 2 (4). С. 73.

[15] *Кривова Н. А.* Власть и Церковь в 1922–1925 гг… С. 117.

передала уездному финансовому отделу 126 предметов весом 6 пудов 36 фунтов 10 золотников и кроме того «разных камней 622 штуки»[16]. Для защиты церковных ценностей священники на Урале прибегали к разным ухищрениям, например, некоторыми из них (г. Верхнеуральск) уничтожались знаки пробы золота и серебра на предметах церковной утвари[17]. Опубликованный ирбитскими архивистами документ, данные которого приведены выше, показывает, что верующие Сретенской церкви для сохранения в храме напрестольного креста вносили для его замены собственные серебряные столовые предметы того же общего веса (3 фунта 15 золотников 72 доли), всего 28 предметов, среди которых были столовые и чайные ложки, бокальчики, рюмки, домашние лампады[18]. Через 10 лет, 23 июня 1933 г. по распоряжению Ирбитского райисполкома был составлен новый акт изъятия церковных ценностей из Сретенской церкви для последующей отправки в Москву, в хозяйственный отдел ГПУ. Он включал 816 предметов в семи ящиках: облачение священно- и церковнослужителей (ризы, платки, набедренники, стихари), аналойники, хоругви, дорожки, скатерти, плащаницы и др., которые даже не оценивались в акте, т. к. на этот раз изъятие было полное[19].

Как известно, кампанией 1922 г. разорение Русской Православной Церкви не закончилось. Скорее, это было только начало. В октябре 1926 г. был составлен акт об изъятии из Одигитриевского храма г. Верхотурья «музейных экспонатов», каковыми признавались «церковный инвентарь» и «некоторые предметы церковной утвари и обихода». Все они подлежали изъятию и передаче в музей. Среди перечисленных экспонатов фигурируют три Евангелия: «средней величины, в бархатном переплете, изданное по повелению царя Алексея Михайловича в 1663 г.», «с медной оправой средней величины 1662 г.» и «большое, в бархатном переплете времени царствования Анны Иоановны», а также целый иконостас: «…иконы различных размеров, деревянные и на полотне в количестве 16 штук»[20]. Остается только надеяться, что указанные книги и

[16] Разрушение храма (закрытие Сретенской церкви в г. Ирбите. 1920–1930-е гг.) / *публ. И. В. Субботиной* // Архивы Урала. 2012. № 16. С. 56.

[17] *Кривова Н. А.* Власть и Церковь в 1922–1925 гг… С. 98.

[18] Разрушение храма… С. 54–55.

[19] Там же. С. 65–67.

[20] Из истории верхотурских храмов / *публ. О. А. Бухаркиной, Л. И. Кузнецовой* // Архи-

иконы сохранились ныне в одном из краеведческих музеев — Верхотурском городском или Свердловском областном.

В документах 1928 г. фигурирует уже другая комиссия с еще более «говорящим» названием — по ликвидации церковного имущества. Она находилась при финансовом отделе Уральского облисполкома и в ее состав входили представители местных музеев, например, в Перми — директор Пермского государственного музея А. С. Лебедев, в Ирбите — заведующий окружным музеем местного края «тов. Голубых»[21]. Последний, в частности, был в составе такой ликвидационной комиссии осенью 1928 г., когда в г. Туринске была закрыта Николо-Вознесенская церковь и все ее «имущество, согласно существующих законоположений», было «зачислено в госфонд»[22]. К сожалению, самих актов изъятия из указанного храма в архивном деле выявить не удалось. Но в одном из документов УОЛЕ на имя заведующего ирбитским музеем Голубых имеется, возможно, интересное для исследователей уральской иконы указание со стороны областного музея по случаю закрытия церкви в Туринске: «…для нас желательно иметь образцы работы иконописца Калганова, а также других туринских резчиков-иконописцев»[23]. Сотрудники музеев стремились делать все возможное для спасения художественных и исторических ценностей, часто они вступали в серьезные разногласия не только с комиссией по изъятию 1922 г. или позднее — ликвидации церковных ценностей, но и с сотрудниками Губархива[24]. Попутно отметим, что темой отдельного исследования должны стать церковные архивы, подвергнутые национализации, часто приводившей к их гибели. Что касается местных музеев, то если кампания 1922 г. никак на них не отразилась (все изъятое церковное имущество поступало в московское ГПУ), то последующее закрытие уральских церквей привело, несомненно, к значительному пополнению их фондов, музеи активно участвовали в этом процессе. Не случайно поэтому в отчете о работе Тюменского музея им. И. Я. Словцова за 1927 г. отдельной строкой указано: «Изъятие резьбы из церквей»[25].

вы Урала. 2008. № 12. С. 118–119.

[21] Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37. Л. 86, 88.

[22] Там же. Л. 17.

[23] Там же. Л. 87.

[24] См. подробнее: *Пирогова Е. П.* Пополнение музейных и архивных фондов Урала… С. 212–213.

[25] ГАСО. Ф. 677-р. Оп. 1. Д. 23. Л. 25.

Сохранился подлинный акт от 18 мая 1928 г., составленный после закрытия в Свердловске Златоустовской церкви, в котором указаны переданные Уралмузею (наследнику УОЛЕ) церковные предметы. В акте перечислены 39 икон (к сожалению, не расписаны), две боковые двери иконостаса, две половинки Царских врат, «орнамент над царскими вратами из дерева резной» (с уточнением, что «сломан»), крест «с резным распятием», 10 «колонок от иконостаса», две деревянные скульптуры и еще четыре «иконы на железе»[26]. Как известно, вскоре на Урале, как и по всей стране, началась ударная кампания по закрытию церквей, многие из которых при этом варварски уничтожались. Так, в 1930 г. и Златоустовская церковь, наряду с Богоявленским и Екатерининским соборами и Спасской церковью, будет взорвана.

Имеются свидетельства уральского историка А. С. Еремина, который, ссылаясь на документы из ирбитского архива, приводит факты и методы проведения антирелигиозной кампании в Туринском районе после 1929 г., где кампания не ограничивалась только закрытием церквей, а дополнялась массовым уничтожением икон — не в церквях, а тех, которые имелись в каждой крестьянской семье. «Туринские активисты, — утверждает он, — придумали безотказный способ по очистке деревенских изб от икон: на них надписывали любимые воинствующими безбожниками матерные слова, после чего хозяева не противились снятию икон»[27]. А вот что он же пишет о работе комиссии по уничтожению церковных ценностей в тот период: «…если при конфискациях церковного имущества в 1922 г. изымались наиболее ценные вещи, то теперь выметалось все подчистую», изделия с содержанием золота и серебра передавались представителям хозяйственного отдела ГПУ, все «антикварные ценности отсылались в Ленинград Всесоюзному объединению по экспорту и импорту “Антиквариат”», все церковное облачение, «не содержащее драгоценных металлов», и ковры реализовывались «через ГУМ в Москве»[28]. Похожие ситуации можно было наблюдать и по другим уральским территориям — ранее мы уже приводили подтверждающие это документы по городу Кыштыму[29]. Приведем еще

[26] Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. Л. 23.

[27] *Еремин А. С.* Коллективизация туринского крестьянства // Прикосновение к векам: Туринская старина: ист.-родовед. сб. / сост. В. И. Давыдов. Туринск, 2014. Вып. 5. С. 36.

[28] Там же. С. 37.

[29] См.: *Пирогова Е. П.* Пополнение музейных и архивных фондов Урала… С. 213–215.

два документа. Первый — это акт от 11–14 сентября 1928 г. (заверенная копия, текст рукописный), из которого следует, что Уралмузею было предоставлено право «воспользоваться некоторым церковным имуществом», полученным от райисполкома г. Катайска (Шадринский округ), и «бесплатно» оставить у себя «предметы музейного значения», каковыми были признаны следующие: «1) икона Святой Троицы с барельефным изображением дуба; 2) три креста медные; 3) бархатная плащаница, шитая золотом; 4) барельефная икона Иоанна Предтечи; 5) 9-ть документов архивно-музейного значения»[30]. Второй документ, тоже рукописный, — «Список вещей музейного значения, переданных Уралмузею при ликвидации Грязновского монастыря Богдановичского района Шатровского округа» (ныне Курганская область) 24 сентября 1928 г. Список открывают «два створа царских врат резных с иконами в серебряных ризах», кроме того еще «икон на дереве 8 штук» («одна из них печатная на жести») и три «иконы медные» (с уточнением: «два креста из них»), две ризы («одна парчовая», другая «из ковровой шали») и некая «пластинка медная с надписью». Среди многочисленного церковного облачения и утвари перечислены «напрестольные одежды» (две: «парчовая и шелковая»), «шаль шелковая», платки (один «с металлической ниткой», четыре шелковых), орарь, покровцы (4 штуки), «воздухов 6 штук разных», а также «веретена прядильные 9 штук», «полотенце с вышитыми наконечниками холщевое», один «подсвечник деревянный точеный» и «концов коленкоровых с надписями» две штуки. На обороте акта сделано два важных уточнения, из первого следует, что при проверке доставленного имущества «икон на дереве… оказалось не восемь, а только семь», второе указывает на то, что монастырское имущество занесено в книгу поступлений Уралмузея «под № 523»[31].

Масштабная кампания по изъятию церковных ценностей, как известно, не помогла голодающим, лишь незначительная часть полученных от нее средств пошла на их нужды, остальное оказалась разграбленным и бесследно исчезло. Последующие кампании по снятию колоколов, закрытию многочисленных церквей и монастырей, уничтожению святынь православия, икон и ценнейших образцов церковно-прикладного искусства привели к печальному итогу — утрате церковного достояния, часто имевшего огромную художественную ценность, а русской культу-

[30] Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 36. Л. 36.

[31] Там же. Л. 34–35 об.

ре и традициям был нанесен невосполнимый ущерб. Широкий географический контекст собранного нами документального материала, представляющего различные уральские территории, доказывает всеохватывающие масштабы антирелигиозных кампаний 1920-х годов, ставших по сути кампаниями против национального достояния традиционной русской культуры. Рамки одной статьи не позволяют претендовать на полное описание и глубокий анализ растянувшегося на годы процесса изъятия церковных ценностей такого огромного региона, как Урал, ее задача видится нам в другом. Надеемся, что приведенные в статье документы помогут восстановить утраченные связи между оказавшимися в музеях отдельными предметами церковного имущества и их создателями и духовными владельцами-хранителями, а значит и идентифицировать хотя бы какую-то часть этого национального достояния, ставшего по воле советского государства музейным экспонатом.

Ярким примером таких возможностей служат опубликованные нами ранее акты 1926 г. о постановке на учет (с последующим изъятием) членами комиссии по охране памятников старины, искусства и народного быта предметов из Симеоно-Аннинской церкви Сысертского завода, где в одном из документов оказались указаны размеры всех икон с их подробным описанием. Именно эти документы позволили нам сделать настоящее открытие: одна из икон оказалась живописным полотном итальянского художника XVI в. Гарофало, ученика и последователя знаменитого Рафаэля, которое сегодня находится в экспозиции Екатеринбургского музея изобразительных искусств[32]. Отметим попутно, что тогда эта «икона» не была оценена членами комиссии, которых интересовали только предписанные февральским декретом 1922 г. «драгоценные предметы из золота, серебра и камней»[33].

***

Ниже публикуются две описи церковных ценностей, изъятых в 1922 г. из упомянутой Симеоно-Аннинской церкви Сысертского и Петропавловской церкви Полевского заводов, принадлежавших до революции

[32] См. *Пирогова Е. П.* Собрание икон уральского заводчика А. Ф. Турчанинова // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. Вып. 3 (19). С. 89–90.

[33] Цит. по: *Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь и советская власть в 1917–1927 годах. С. 44.

наследникам А. Ф. Турчанинова. В первой описи значатся, по нашим подсчетам, 189 предметов весом 7 пудов 183 фунта 516 золотников, во второй — 103 предмета общим весом в 2 пуда 68 фунтов и 92 золотника. Эти значительные цифры лишний раз доказывают богатство храмов, заложенных еще в XVIII в. известным уральским заводчиком. Есть все основания полагать, что многие из указанных в описях предметов могут быть найдены в фондах современных екатеринбургских музеев.

Документы взяты из Государственного архива Свердловской области, из фонда Р-25 «Финансовый отдел Екатеринбургского губисполкома»[34]; в деле имеются и другие документы по изъятию ценностей из церквей Екатеринбургской губернии (существовала с 1919 по 1923 гг.).

Сведения об авторе. Пирогова Елена Павловна — кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, истории и правового обеспечения Российского государственного профессионально-педагогического университета. *E-mail: eppirogova@yandex.ru*

[34] За сведения об этих документах приношу благодарность главному археографу ГАСО Любови Игоревне Кузнецовой.

Приложение

№ 1

Опись церковных ценностей, изъятых из Симеоно-Аннинской церкви Сысертского завода

1922 г.[1]

Опись изъятых ценностей, сданных Екатеринбургскому губернскому финансовому отделу из Семено-Аннинской церкви Сысертского завода[2].

№	Наименование ценностей	Количество предметов	пуды	фунты	зол[отники]
1	Дарохранительницы	2			
2	Лампады	2			
3	Кадила	2			
4	Звездицы	4		28	
5	Лжицы	4			
6	Тарелочек	9			
7	Дискоса	4			
8	Потира	4			
9	Креста	3		14	60
10	Корец	1			
11	Частей от Евангелья	39			
12	Венчика	2	1	12	84
13	Частей от Престола и Плащеницы	36			
14	Части от Престола	22		27	48

[1] Документ без даты, год установлен по сопутствующим документам.

[2] Документ представлен в виде таблицы из 7-ми колонок: 1) количество предметов; 2) наименование ценностей; 3; 4; 5; 6) вес: пуды, фунты, золотники, доли; 7) примечание. Добавлена колонка № по порядку, 1-я колонка перенесена и стала под № 3, колонки 6 и 7 ни разу не заполнены и опущены.

15	Пакет мелк[их] вещей, шурупов и гаек	1			
16	Риз от икон	12	1	16	24
17	Частей от хоругвей	19	1	23	60
18	Креста напрест[ольного] с камнями	2			
19	Венчика с камнями	2		9	48
20	Части от Престола	4	1	31	48
21	Риз больш[ого] размера	7	3	19	72
22	Бисерные ризы	2			
23	Бисерный венчик	1		3	24
24	Венчиков с Евангелья	5		1	48

Ст[арший] контролер Боллер
Ст[арший] кассир Телешов[3]

Публикуется по: ГАСО. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 182. Т. 1. Л. 136. Копия. Машинопись.

№ 2

Опись церковных ценностей, изъятых из Петропавловской церкви Полевского завода

17 мая 1922 г.[4]

Опись изъятых церковных ценностей из Петро-Павловской религиозной общины Полевского завода, составленная 17 мая 1922 года в присутствии представителей вол[остной] комиссии по изъятию ценностей Неуймин И. А., Тестов Ф. И. и Чистяков А. В., представителей от духовенства

[3] Подписи отсутствуют.

[4] Документ представлен в виде таблицы из 9-ти колонок: 1) № по порядку; 2) подробное наименование и описание изъятых ценностей; 3) количество; 4; 5; 6) вес: пуды, фунты, золотники; 7; 8; 9) общий вес: пуды, фунты, золотники. Колонки 7–9 заполнены от руки, повторяют сведения из колонок 4–6 и опущены; колонка 4 (пуды) ни разу не заполнена и тоже опущена.

свящ[енник] Черепанов, церк[овный] стар[оста] Безответных, представителей от граждан[ской] общины Ушаков Д. А., Не[м]ешаев Д. А.

№	Подробное наименование и описание изъятых ценностей	количество	фунты	зол[отники]
	Кресты:			
1	Крест с финифитявным (!) изображением	1	3	2
2	Крест такой же	1	1	77
3	То же с изображением под чернетью	1	44	
4	То же с финифтяным изображ[ением]	1	09	
5	То же под чернетью	1	35	
6	То же золоченый	1	21	
7	То же под чернетью	1	19	
8	То же с накладным распятием	1	24	
9	То же золоченый с наложенной гравировкой	1	70	
10	То же под чернетью	1	27	
11	Потир, дискос, звездица, две тарелки и лжица с нивифитянными (!) изображениями.	1 экз. в 6 шт.	7	31
12	То же	-//-	04	52
13	То же	-//-	02	84
14	Дарохранительница	1		48
15	Дароносница	1		31
	Кадилы			
16	Кадило чеканеное	1		22
17	То же	1		78
	Корцы			
18	Корец золоченый	1		31
19	То же	1	–	28
20	То же не золоченый			20

21	*Евангелия* Обложки с евангелий	5	05	45
22	*Ризы с икон* Риза с Николая Чудотворца с девяноста двумя цветными камнями за исключением мелких	92 камня	10 ф.	84 з.
23	То же Божей Матери без камней	1	08	70
24	Риза со Спасителя	1	7	21
25	То же Петра Павла	1	7	56
26	То же с Александра Невского с камнями	1	05	89
27	Петра и Павла	1		86
28	Михаила Архангела	1	01	68
29	То же Николая Чудотворца	1		72
30	То же Вознесенья[5]	1		68
	Итого: золота, серебра, камней *103 шт[уки] 2 п[уда] 68 ф[унтов] 92 зол[отника]*[6]			

Означенные в сей на обороте описи ценности представителями вол[остной] комиссии по изъятию ценностей и граждан общины сданы, а губфинотделом приняты.

Подписи:
Предволкомиссии по изъятию ценностей *Неуймин.*
Секретарь *А. Чистяков.*

Публикуется по: ГАСО. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 182. Т. 1. Л. 44–44 об. Подлинник. Машинопись.

[5] Пункты 1–13 объединены круглой скобкой и надписью от руки «24 ф[унта]», пункты 14–20 — то же и надпись «10 ф[унтов] 48 з[олотников], пункты 23–30 — то же и надпись «37 ф[унтов]».

[6] Вписано от руки.

Список литературы

1. Архив Свердловского областного краеведческого музея (Архив СОКМ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 35; Д. 36.

2. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 101. Оп. 3. Д. 21, 32; Ф. 677-р. Оп. 1. Д. 23.

3. *Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь и советская власть в 1917–1927 годах // Вопросы истории. 1993. № 3. С. 40–54.

4. *Еремин А. С.* Коллективизация туринского крестьянства // Прикосновение к векам: Туринская старина: историко-родоведческий сборник / сост. В. И. Давыдов. Туринск, 2014. Вып. 5. С. 22–37.

5. Из истории верхотурских храмов / *публ. О. А. Бухаркиной, Л. И. Кузнецовой* // Архивы Урала. 2008. № 12. С. 101–119.

6. *Кривова Н. А.* Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М.: АИРО-XX, 1997. 248 с.

7. *Пирогова Е. П.* Пополнение музейных и архивных фондов Урала в послереволюционный период // Архивы Урала. 2017. № 21. С. 209–216.

8. *Пирогова Е. П.* Собрание икон уральского заводчика А. Ф. Турчанинова // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. Вып. 3 (19). С. 83–110.

9. Разрушение храма (закрытие Сретенской церкви в г. Ирбите. 1920–1930-е гг.) / *публ. И. В. Субботиной* // Архивы Урала. 2012. № 16. С. 49–67.

10. *Станкевич А. С.* Циркуляр ВЦИК 1922 г.: проблема выявления скрытой информации источника // История России. По материалам массовых источников: тезисы докладов научной студенческой конференции исторического факультета, 25 апреля 1995 г. Екатеринбург: УрГУ, 1995. С. 26–27.

11. Церкви г. Троицка и Троицкого района Челябинской области (1920–30-е гг.) / *публ. В. И. Горбунцовой* // Архивы Урала. 1996. № 2 (4). С. 71–77.

12. «Эксцессов… не было»: изъятие церковных ценностей в Удмуртии (март — май 1922 г.) / *публ. А. Б. Дерюшевой* // Архивы Урала. 2004. № 1 (8). С. 73–94.

Elena P. Pirogova

ABOUT NATIONALIZATION OF CHURCH PROPERTY IN THE URALS

Abstract. The article is devoted to one of the most tragic periods in the history of the Russian Orthodox Church that came after the October revolution of 1917. The Soviet state unleashed antireligious war and deprived the Church of its right and property. It initiated the campaign on the withdrawal of the church property all over the country. The documents about this war hidden deeply in confidential archives became available to researchers only in the 1990's. Researchers are to give an assessment of the true scale of post-revolutionary losses and de-

structions. Particular facts in the article show how these processes took place in the Urals in the 1920's. The facts have been received from previously unknown documents, revealed in local archives, and combined with already published data on destruction of temples and icons, on nationalization of the property of churches, monasteries and Old Believers' communities of Yekaterinburg, Revda, Turinsk, Verkhoturye, Chelyabinsk, Izhevsk and other cities. The documents demonstrate scales of the church property withdrawals in different regions of the Urals. They provide facts on the amount of gold, silver and precious metals that was given to the state. The activity of another Commission — on elimination of church property, was developed in the late 1920's when the campaign on closing of churches had begun. Many churches were savagely destroyed at that time.

Campaigns on withdrawal of church property, removal of church-bells, closing of numerous churches and monasteries, destruction of Orthodox shrines, icons and the most valuable samples of church applied art led to a very sad result — the loss of the church property which often had a huge art value; the Russian culture and traditions suffered irreparable damage. The part of this national property which was sent to museums as a rule lost the connection with its creators, spiritual owners and keepers. The author hopes that the documents provided in the article would help to reestablish this connection and identify some part of the church property which was made museum exhibit at will of the Soviet state.

Two inventories of the church property withdrawn from the churches of Sysertsky and Polevskoy plants are published in the supplement.

Keywords: *Russian Orthodox Church, church property, campaign on church property withdrawal, hunger of 1921, antireligious war, Gryaznovsky monastery, the Revda Old Believers' community, UOLE — Uralmuzey, Yekaterinburg, Turinsk, Verkhoturye, Sysert, Polevskoy.*

About the author. Pirogova Elena Pavlovna — PhD in Historical Science, Associate Professor of Documentation, History, and Legal Support at the Russian State Vocational-Pedagogical University. *E-mail: eppirogova@yandex.ru*

Citation. *Pirogova E. P.* O natsionalizatsii tserkovnogo imushchestva na Urale [About Nationalization of Church Property in the Urals]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2018, no. 2 (22), pp. 181–198. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10207

References

1. Arkhiv Sverdlovskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeia (Arkhiv SOKM) [Archive of the Sverdlovsk Regional Museum of Local Lore]. Stock 1. L. 1. Doss. 35, 36.

2. Bukharkina O. A., Kuznetsova L. I. (eds.). Iz istorii verkhoturskikh khramov [On the History of Verkhoturie Churches]. *Arkhivy Urala — Archives of the Ural,* 2008, no. 12, pp. 101–119.

3. Deryusheva A. B. (ed.). «Ekstsessov… ne bylo»: izyatie tserkovnykh tsennostei v Udmurtii (mart — mai 1922 g.) ["No excesses took place…": the expropriation of Church properties in Udmurtia (March — May, 1922)]. *Arkhivy Urala — Archives of the Ural,* 2004, no. 1 (8), pp. 73–94.

4. Eremin A. S. Kollektivizatsiia turinskogo krestianstva [Collectivization of the Turinsk Peasants]. *Prikosnovenie k vekam: Turinskaia starina: istoriko-rodovedcheskii sbornik* [Touching to the Ages. Turinsk Antiquities: Historical and Genealogical Book]. Ed. V. I. Davydov. Turinsk, 2014, issue 5, pp. 22–37.

5. Gorbuntsova V. I. (ed.). Tserkvi g. Troitska i Troitskogo raiona Chelyabinskoi oblasti (1920–30-e gg.) [The Churches of Troitsk and the Troitsk district of the Chelyabinsk Region (1920–30's)]. *Arkhivy Urala — Archives of the Ural,* 1996, no. 2 (4), pp. 71–77.

6. Gosudarstvennyi Arkhiv Sverdlovskoi oblasti (GASO) [State Archive of the Sverdlovsk Region]. Stock 101. L. 3. Doss. 21, 32; Stock 677-r. L. 1. Dos. 23.

7. Krivova N. A. *Vlast' i Tserkov' v 1922–1925 gg. Politbyuro i GPU v bor'be za tserkovnyie tsennosti i politicheskoe podchinenie dukhovenstva* [Authorities and the Church in 1922–1925. Politburo and the State Political Directorate Fighting for the Church Properties and Political Control over Clergymen]. Moscow: AIRO-XX, 1997.

8. Pirogova E. P. Popolnenie muzeinykh i arkhivnykh fondov Urala v poslerevolyutsionnyi period [Increase of Museum and Archival Funds in the Ural in Post-revolutionary Period]. *Arkhivy Urala — Archives of the Ural,* 2017, no. 21, pp. 209–216.

9. Pirogova E. P. Sobranie ikon ural'skogo zavodchika A. F. Turchaninova [The Collection of Icons of the Ural Plant-Owner A. F. Turchaninov]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary,* 2017, issue 3 (19), pp. 83–110.

10. Stankevich A. S. Tsirkuliar VTsIK 1922 g.: problema vyiavleniia skrytoi informatsii istochnika [The Circular of the All-Russian Central Executive Committee in 1922: Problem of Revealing the Hidden Source Information]. *Istoriia Rossii. Po materialam massovykh istochnikov: tez. dokl. nauch. stud. konf. ist. fak., 25 aprelia 1995 g.* [The History of Russia. On the Materials of Mass Sources: Theses of Reports at the Scholarly Student Conference of the University Historical Department on the 25th of April, 1995]. Ekaterinburg: UrGU, 1995, pp. 26–27.

11. Subbotina I. V. (ed.). Razrushenie khrama (zakrytie Sretenskoi tserkvi v g. Irbite. 1920–1930-e gg.) [Distruction of the Church (Shutdown of the Irbit Church of the Presentation of Jesus at the Temple. 1920's — 1930's)]. *Arkhivy Urala — Archives of the Ural,* 2012, no. 16, pp. 49–67.

12. Vasil'eva O. Yu. Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' i sovetskaia vlast' v 1917–1927 godakh [Russian Orthodox Church and the Soviet Power in 1917–1927]. *Voprosy istorii — Questions of History,* 1993, no. 3, pp. 40–54.

УДК-260.1
DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10208

Священник Мариан Дерцо

АРХИМАНДРИТ САВВА (СТРУВЕ) В ВОСПОМИНАНИЯХ НИКОЛАЯ ГВОЗДЫ

Аннотация. Статья написана на материале не публиковавшихся воспоминаний уроженца словацкой деревни Ладомирова Николая Гвозды, который в течение более десяти лет жил при монастыре прп. Иова Почаевского, основанном архимандритом Виталием (Максименко), бывшим почаевским типографом и издателем известнейшего в России журнала «Русский инок» — первого в отечественной истории периодического издания, предназначенного специально для лиц монашеского звания. Н. Гвозда (1926–2010) с юного возраста воспитывался при монастыре, участвовал во всех монастырских работах. Особенно опекал его известный православный журналист и воспитатель юношества иеромонах Савва (Струве; 1900–1949), издатель известных «Сергиевских листков». Благодаря свидетельству Н. Гвозды впервые становятся известными точные обстоятельства праведной кончины архимандрита Саввы, устойчивое почитание которого как святого подвижника и праведника сложилось в Словакии за последние десятилетия.

Ключевые слова: *архимандрит Савва (Константин Петрович Струве), православие в Словакии, Типографское братство прп. Иова Почаевского в Ладомировой, архиепископ Виталий (Максименко), Николай Гвозда.*

Цитирование. *Дерцо М., свящ.* Архимандрит Савва (Струве) в воспоминаниях Николая Гвозды // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 2 (22). С. 199–213. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10208

Вместо предисловия

Николай Гвозда (24 декабря 1926 — 3 сентября 2010 г.) — автор цитируемых в настоящей статье воспоминаний[1] об архимандрите Савве (Струве),

[1] В статье использованы магнитофонная запись воспоминаний Н. Гвозды, сделанная за три года до кончины Н. Гвозды Александром Омаском, уроженцем Ладомировой (ныне — монах Поликарп, подвизающийся на Св. Афоне) и фрагмент воспоминаний о Николае

© священник Мариан Дерцо, 2018

родился в бедной крестьянской семье в словацком селении Ладомирова, близ города Вышний Свидник. Двумя годами ранее бывший почаевский архимандрит Виталий (Максименко), прибывший в Чехословакию из Сербии, основал в Ладомировой новое православное типографское братство, названное в честь преподобного Иова, игумена и чудотворца Почаевского[2]. Отец Николая уехал на работу в Аргентину за два месяца до рождения сына, и они никогда не встретились. Николай рос с матерью, и его детство прошло в основном в монастыре прп. Иова в Ладомировой, где он получил образование и приобрел особенные взгляды на жизнь и окружающий его мир. Сперва он был разнорабочим, затем механиком. После возвращения из эвакуации с семьей в сильно разрушенную Ладомирову (дом его семьи также был разрушен) он смог закончить обучение по специальности механика в г. Кошице и получить водительские права. Последовавшая военная служба продолжалась лишь пять месяцев, поскольку Николай был единственным кормильцем в семье. К этому времени и относятся описываемые события, связанные с кончиной архимандрита Саввы (Струве)[3]. С 1951 г. и до выхода на пенсию Н. Гвозда работал водителем автобуса в г. Свиднике и прилегающем районе. Он старательно изучал свой край, публиковал в местных словацких и украинских газетах свои стихи, выступал на радио. За эти годы он выпустил четыре отдельных поэтических сборника и три сборника художественной прозы.

Николай Гвозда в своих воспоминаниях оставил интереснейшее свидетельство об обстоятельствах последних дней жизни и кончине архимандрита Саввы. Приводимый им рассказ необычайно важен, поскольку это первое свидетельство очевидца о последних минутах жизни[4] человека, который в течение полутора десятков лет оказывал замет-

---

Гвозде из рукописи диссертации священника Петра Сороки, представленной богословскому факультету университета в Прешове. Копии обоих источников — в архиве автора.

[2] См.: *Богданова Т. А., Клементьев А. К.* Материалы к истории Типографского иноческого братства преподобного Иова Почаевского во Владимировой на Карпатах. К 85-летию основания // Православный путь. Церковно-богословско-философский ежегодник, 2007–2011. Джорданвилль, 2011. С. 6–155.

[3] *Клементьев А. К.* Материалы к жизнеописанию Константина Петровича Струве (1900–1949), в монашестве архимандрита Саввы, благочинного Типографского иноческого братства прп. Иова Почаевского в Ладомировой в Словакии (по письмам родным и друзьям) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 1 (13). С. 45–120.

[4] Обстоятельства последних дней жизни о. Саввы, например, — в письмах Е. Кульман

ное влияние на повседневное существование большого православного сообщества, сложившегося вокруг русского Типографского братства, работавшего в Ладомировой в продолжение 20-ти лет и ставшего за это время крупнейшим православным книгопечатным центром русского рассеяния. Это свидетельство тому, что о. Савва действительно целиком *физически* отдал себя служению людям, будучи тяжело больным (застарелый туберкулез и постоянная угроза гангрены) единственный из всего братства отказался от эвакуации в Германию, где мог получить и бывшую явно необходимой медицинскую помощь, и защиту от неминуемого преследования, которое в зоне возможной советской оккупации неминуемо угрожало ему и как активнейшему антикоммунисту и церковному деятелю — фактическому соредактору беспрепятственно распространявшейся во множестве стран однозначно прогерманской газеты «Православная Русь» (бывшей в годы войны единственным русским изданием в Европе, печатавшимся без предварительной цензуры), и как сыну самого последовательного и непреклонного противника советского государства академика П. Б. Струве, фактически исправлявшего должность министра иностранных дел в Крыму при П. Н. Врангеле.

Свидетельство Н. Гвозды опровергает распространившиеся сразу после кончины о. Саввы слухи о постигшем его умопомешательстве, которые, полагаем, были вызваны прежде всего его достаточно своеобразным поведением[5]. Действительно, человек, ограничивающий свое питание несколькими печеными картофелинами и несколькими просфорами в неделю, днями остающийся в храме и даже ночующий там, едва ли виделся нормальным глазами обыкновенного человека. Полагаем, что о. Савва просто буквально понимал принесенные монашеские обеты[6] и его склонность к нестяжанию, в том числе и в еде, была уж очень явно выраженной. Однако следовать своему примеру он никого, кажется, не

в Париж к сыну, епископу Мефодию (Кульману); см.: *Клементьев А. К.* Материалы к жизнеописанию Константина Петровича Струве… С. 116–117.

[5] Явными проявлениями умопомешательства о. Саввы некоторые из знавших его склонны были считать как граничивший с сознательным самоубийством отказ от эвакуации из под носа у наступающей Красной армии, так и фактическое вхождение его в состав клира Московской Патриархии, о которой он, судя по сохранившимся письменным свидетельствам, отзывался весьма неодобрительно.

[6] Это особенно ясно из ненапечатанных пока послевоенных его писем к архиепископу Пражскому Сергию (Королеву).

призывал (во всяком случае, свидетельств тому до сих пор встретить не пришлось), никаких мистических или аскетических сообществ вокруг себя не собирал, старчествовать не пытался и аскетизм свой распространял лишь на себя одного, что совсем не походит на те явно нездоровые явления, коими столь «богато» наше время…

Нельзя не отметить, что и некоторыми членами семьи о. Саввы разделялись сведения о его послевоенном психическом нездоровье, хотя очень любивший о. Савву его родной племянник профессор Никита Алексеевич Струве[7] не был в том уверен. Впоследствии совместные разыскания фактов биографии о. Саввы, предпринимавшиеся нами начиная с 2009 года, и обретение некоторых писем последних трех лет его жизни убедили нас в неосновательности сих печальных слухов.

С публикацией этих воспоминаний многие почитатели о. Саввы во всем мире получат живое и, несомненно, правдивое свидетельство о важнейших для каждого христианина последних минутах подлинно спокойно-героической земной жизни этого необычайного человека, с юных лет стремившегося лишь открывать людям Бога[8] и отказавшегося ради этого и от семейной жизни (что было, вероятно, достаточно нелегко для человека, обожавшего своих родителей и четырех братьев), и, в отличие от своего всемирно известного брата литературоведа Глеба Петровича, от воз-

[7] Директор издательства «YMCA-Press» Н. А. Струве, как и его дядя, в течение долгих лет редактировал самый известный зарубежный христианский русский журнал — издающийся в Париже «Вестник русского студенческого христианского движения», который выходит и сегодня, уже после кончины Никиты Алексеевича. Издававшаяся до 1944 г. в Ладомировой газета «Православная Русь», соредактором которой долгое время являлся о. Савва, также продолжает выходить в издательстве Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, однако число выпусков временно сокращено с 24-х до 4-х в год. Периодичность 24 выпуска в год была установлена архим. Виталием (Максименко) еще для его первого, предназначенного специально для монашествующих, журнала «Русский инок», печатавшегося Почаевской типографией в 1910–1917 гг., а затем принята и для основанной им же в Чехословакии, а после войны возобновленной в Джорданвилле газеты «Православная Русь» (см.: *Клементьев А. К., Богданова Т. А.* «Православная Русь» и Типографское иноческое братство преподобного Иова Почаевского в Ладомировой на Карпатах // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. Вып. 37–38. СПб., 2009. С. 206–235).

[8] В этом смысле чрезвычайно интересны его письма из Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже, публикуемые нами (см.: *Клементьев А. К.* Дни и труды Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже в письмах Константина Петровича Струве (1925–1928 гг.) // Вестник РХД. № 207 (I–2017). С. 194–223). Окончание публикации предполагается в № 209 (I–2018) журнала.

можности очень хорошей карьеры, которую вполне гарантировали как собственные его многообразные таланты и завидное трудолюбие, так и поистине немыслимые для русского беженца связи его знаменитого отца.

Для множества людей, знавших о. Савву с детских лет, его личная святость явна и неоспорима. О невероятно благоприятном воздействии импозантного красавца-монаха даже на вполне безразличную к Церкви часть русской молодежи, запомнившую его длительные пастырские поездки почти по всем странам русского рассеяния в Европе[9], свидетельствует не только известнейший иконописец архимандрит Киприан (Пыжов)[10], но и многие менее прославившиеся слушатели о. Саввы, оставившие о том неопубликованные пока воспоминания. Для части из них встреча с ладомировским иеромонахом стала началом возвращения или сознательного прихода в Церковь и, по их свидетельствам, подлинно изменила их судьбы.

И сегодня очень многие из знавших о. Савву и их потомки обращаются к этому замечательному праведнику: «Преподобне отче Савво, моли Бога о нас!»

За последние годы доступными стали многие документы, свидетельствующие о необычайно плодотворном и самоотверженном служении архимандрита Саввы (Струве), деятельно содействовавшего духовному просвещению молодежи и возвращению многих жителей этой столь полюбившейся ему земли к святой православной вере и Православной Церкви. Хочется надеяться, что внимательное собирание и изучение свидетельств о пастырском подвиге о. Саввы послужит делу его церковного прославления в недалеком будущем…

Ниже впервые воспроизводятся ранее неизвестные фотографии погребения архимандрита Саввы, переданные Николаем Гвоздой госпоже Емилии Кудловой, любезно предоставившей их для публикации.

А. К.

---

[9] «С осени 1932 г. по август 1934 года о. Савва совершил миссионерское путешествие по Западной Европе, объехав русское рассеяние в Швейцарии, Франции, Англии, Бельгии, Голландии и Германии и везде читал лекции о Карпатской Руси» (К лекции о Карпатской Руси // Царский вестник. Белград. (Отдельная вырезка)).

[10] *Киприан (Пыжов), архим.* Мои воспоминания // Православная Русь. 1992. № 1 (1454). С. 12–13; № 2 (1455). С. 12–13.

***

В числе знаменательных личностей, живших в монастыре преподобного Иова Почаевского в Ладомировой, был и отец архимандрит Савва (Константин Петрович Струве; 11.10.1900 — 13.03.1949). Его отец Петр Бернгардович Струве был экономистом, философом, историком, публицистом, политическим деятелем. Сперва он был марксистом, после стал участником либерального движения, обратился к консерватизму, пока, в конце концов, не стал убежденным монархистом. Он понял, что реформы необходимо проводить ненасильственным путем. После большевистского переворота был близким сотрудником П. Н. Врангеля в Крыму, отвечая за международные контакты Крымского правительства вплоть до оставления Крыма Русской армией. В годы эмиграции издавал сборник «Русская мысль», газеты «Возрождение», «Россия», «Россия и славянство». Способствовал сотрудничеству таких деятелей, как Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк и многие другие. Его сын Константин активно помогал отцу в его журналистской и издательской работе, сам писал статьи для этих изданий. Константин изучал богословие в Свято-Сергиевском институте в Париже, при Сергиевском подворье издавал «Сергиевские листки», которые печатались большими тиражами, чем газеты его знаменитого отца.

В 1930 г. после пяти месяцев послушничества Константин Петрович был посвящен в диакона в храме Мильковского монастыря в Сербии[11] и отправился в город Белая Церковь, где начал работать в миссионерском издательстве иеромонаха Иоанна (Шаховского), будущего архиепископа в США и известного радиопроповедника. Как вспоминает сам отец Савва, «приблизительно через 3 месяца о. иером. Иоанн […] позвал меня в алтарь и перед престолом Божиим сказал мне: “Есть воля Божия, чтобы Вы ехали к о. Виталию на Карпаты” […] был я рукоположен во иеромонаха и через 3 месяца приехал на Карпаты во Владимирову и с тех пор не переставал благодарить Господа Бога, что Он привел меня к этой западной веточке русского народа, с которой я сросся духовно и не хотел бы разлучаться аж до смерти»[12].

[11] *Клементьев А. К.* Материалы к жизнеописанию Константина Петровича Струве… С. 71–72.

[12] Письмо о. Саввы (Струве) епископу Сергию (Королеву) от 8 декабря 1945 г. Цит. по: *Клементьев А. К.* Материалы к жизнеописанию Константина Петровича Струве… С. 72.

Ладомировчанин Николай Гвозда (24.12.1924 — 03.09.2010) был современником Ладомировского монастыря как во время его наибольшего расцвета, так и гибели. Он знал всех братий, живших при обители русских эмигрантов и местных трудников. Именно поэтому позволим говорить его воспоминаниям: «С 7 до 14 лет я жил в монастыре с владыкой митрополитом Лавром[13] (1928–2008), прежде Василием Шкурлой. Всего нас было 33, кто посещал семинарию, однако многие ушли из-за своих интересов. Жизнь монахов была очень тяжелой. Когда наступал Рождественский или Пасхальный пост, большую часть времени мы жили в храме. На обед ели только по две картошки в мундире и по две ложки сырой капусты. Потом до 13.00 был отдых, а потом мы снова шли в храм до десяти-одиннадцати вечера.

Работа была разделена. Например, отец Владимир пилил дрова и топил кельи. Печки были сложены из камня, не отделаны кафелем. Одна печь отапливала две кельи. У каждого монаха была своя келья, спали просто на досках. У некоторых был лишь постелен ковер, а подушками им служили обрезки книг, которые набивали в наволочки вместо перьев. Жили почти как отшельники. Устанавливалось недельное расписание обязанностей.

Рано утром или вечером после молитвы подходили к мощам, целовали их, а отец Серафим[14] прикладывал терновый венец к головам приходивших. В храме стояли согласно чину, от архимандрита к иеромонаху, послушнику и труднику. Каждый поклонился, обнялись и попросили друг друга о прощении, если кто-то кого-то обидел. Так происходило каждые утро и вечер. Василий Шкурла и я помогали в типографии фальцевать[15] книги».

[13] Митрополит Лавр (Василий Михайлович Шкурла) с 2001 г. был первоиерархом Русской Православной Церкви Заграницей и всю жизнь оставался преданным почитателем о. Саввы.

[14] Игумен Серафим (Леонид Георгиевич Иванов, 1897–1987) возглавил Типографское братство после отъезда архимандрита Виталия (Максименко) в Детройт, где тот занял епископскую кафедру. Руководил деятельностью монастыря и типографии в годы войны, а после — эвакуацией братства из Ладомировой в Братиславу и далее в Германию и Швейцарию. Впоследствии архиепископ Чикагский и Детройтский. Об их непростых служебных взаимоотношениях сам о. Савва, имевший в 1935 году действительную возможность сменить о. Серафима на посту настоятеля Типографского братства, свидетельствовал в письме еп. Сергию (Королеву) от 8 декабря 1945 г. (см.: *Клементьев А. К.* Материалы к жизнеописанию Константина Петровича Струве… С. 86–88).

[15] То есть складывать типографские листы в тетради по 8 или 16 полос текста, которые

На вопрос, кто из монахов запомнился ему больше всего, господин Николай Гвозда ответил так: «Покойного отца Савву я не только помню, но и ценю его и никогда о нем не забуду, как и другие люди. Это был человек, как написано в Св. Евангелии: “Пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. А наемник увидит волка, убежит, а волк овцы распугает…” (Ин 10. 11). Так и он. Хотя он и был монахом, но никуда из Ладомировой не ушел, несмотря на то, что все братия эвакуировались[16]. Когда все уходили из села, он вместе с покойным Варгой во время ужасного обстрела продолжал служить в деревянной церкви[17]. О. Савва не ушел из церкви, так как священник не может оставить престол, когда начнет служить св. Литургию. Покинув дом с одной лишь коровой, мы их встретили уже по дороге к мосту на Вагринец, когда они возвращались из церкви. Отец Савва не вернулся назад в Ладомирову. Отец Савва с покойным Павликом служили молебен в нашем доме».

После эвакуации жителей из Ладомировой отец Савва на некоторое время задержался в деревне и потом догнал семью Николая Гвозды в Гиралтовцах. Вместе они переночевали в семье Сучковых в Куковей, а на следующий день отправились в Финтице. Он точно знал, где живут наши люди: в Хмелеве, в Пушовцах, знал, где были люди из Порубки, Медвежьего, Крайнего Черного. «Римо-католики не разрешили нам служить в костеле, только евангелики позволили… Отец Савва жил в Финтицах у Прешова. Все время он находился с людьми и духовно их подбадривал».

После войны отец Савва вернулся в Ладомирову. Из сооружений монастыря невредимыми остались лишь храм и приемная для гостей,

после переплетались в книгу.

[16] Следует отметить, что о. Савва был оставлен в Ладомировой вопреки распоряжению церковной администрации, согласно собственному его настоянию и по решению Духовного собора братства от 7/20 июля 1944 г. Первоначально и он собирался покинуть Ладомирову, однако не решился на это, видя, что местные жители остаются без всякого духовного руководства. По его требованию в храме монастыря были оставлены некоторые святыни. Протестовал он и против эвакуации всего почти имущества братства (в том числе и типографского оборудования), которая, к счастью, все же совершилась. Вскоре советская авиация полностью разрушила типографию и монастырь, уцелели лишь храм и один из домиков (см.: *Клементьев А. К.* Материалы к жизнеописанию Константина Петровича Струве… С. 109–111).

[17] Речь идет о нынешнем деревянном униатском храме. В православном храме св. Архистратига Михаила немцы складировали зенитные орудия. На башне было оборудовано пулеметное гнездо.

которую позже жители разобрали и использовали как строительный материал для своих домов. Деревня была опустошена войной. В нашем храме немцы складировали зенитные орудия, а в нынешнем приходе жил немецкий генерал. Стены храма были задымлены от огня, который там разжигали немцы. После войны не находилось подходящего человека, который бы смог работать в областной администрации от Ладомировой, и поэтому народ выбрал отца Савву членом послевоенного районного национального комитета в Свиднике. Он работал в Комиссии социального обеспечения пострадавшего населения Поддуклянского района, многократно обращался в Словацкий национальный совет за материальной помощью для местных жителей. Этот пост он занимал с 4 февраля до 24 июля 1945 г. Как чувствовал себя отец Савва в этой функции? Николай Гвозда вспоминает: «Он потом очень каялся, кланялся, страдал из-за этого, говорил: "Знаешь что, Николай, я мог какую-нибудь женщину или кого-то обидеть, я поступил не хорошо". Поэтому его сильно мучила совесть. Во время войны отец Савва перевязывал в нашем доме раненых партизан, которые укрывались в лесах. Я же стоял при этом снаружи и наблюдал, не идут ли немцы или еще кто-то.

Когда отец Савва болел и уже был слаб, сказал мне: "Николай, я бы хотел тебе что-нибудь дать, но видишь, что у меня уже ничего нет. Но знаешь что, есть у меня тут один образ святого Николая. Молись ему, в этом образе — большая благодать, Он Тебе поможет, молись Ему, проси его, и он Тебе поможет"».

20 апреля 1948 г. духовный руководитель села Ладомирова отец Михаил Курятник[18] вместе с Николаем Гвоздой и господином Минём из Местиска на машине привезли больного отца Савву из Борово[19] в приход Ладомировой. Отец Михаил когда-то был послушником в монастыре преподобного Иова. Господин Гвозда вспоминает об этом событии следующим образом: «Когда мы сняли с о. Саввы сапоги, от ног его отваливались части плоти. Икра была перевернута около ноги, такой он был худой. Однако он никогда не вздыхал и не охал. В Свиднике после

[18] Протоиерей Михаил Курятник оставил воспоминания об о. Савве, частично опубликованные (см.: *Курятник М., прот.* О. игумен Савва (Струве) // Православный путь. Церковно-богословского-философский ежегодник. [Выпуск за 1984 год]. Джорданвилль, 1985. С. 51–57.

[19] Это село расположено в 4 км от Межилаборца. См.: *Клементьев А. К.* Материалы к жизнеописанию Константина Петровича Струве… С. 115.

войны был первый главный врач Махалек, который был хорошим хирургом, он хотел отрезать ему ногу, но побоялся, так как у отца Саввы было слабое сердце».

4 ноября 1948 г. господин Гвозда отправился на военную службу в Хуменне. В скором времени его мать написала ему, что отец Савва тяжело болен, и что она не знает, не умирает ли он. Господь Бог сделал так, что господин Гвозда пришел в отпуск 12 марта 1949 г., поздно вечером около полуночи. «Я грелся на печи, а мама мне сказала, что отец Савва уже не выдержит долго. Как только я услышал это, я запрыгнул в ботинки и в час ночи побежал к нему. Я начал стучать в дверь, и отец Савва услышал меня. Был там и отец Курятник (он меня не услышал), и отец Игнатий Чокина[20], который открыл дверь и спросил: "Это вы, Николай? Заходите, отец Савва не может умереть, только Вас беспрестанно вспоминает: Николай, Николай". Я вошел в его келью и сел на стул около кровати. Он был такой худой, что даже губы не закрывали зубов, и он не мог разговаривать. Он схватил меня за руку и что-то мне показывал. Я не понимал, что он хочет. Потом я догадался, что он хотел, чтобы я открыл ему ноги. Часть его ноги отгнила, икра была перевернута около кости. Ни разу он не охнул, не заплакал, никому не жаловался. Потом посмотрел на меня, на стену и так отдал Богу душу, держа меня за руку. Я, однако, подумал, что он заснул и медленно высвободил руку и ушел. Рано утром ко мне пришел отец Игнатий Чокина и сообщил, что отец Савва упокоился. Потом я вернулся в свою часть.

Отец Михаил Курятник послал мне телеграмму, и я поехал на похороны. Когда начальник гарнизона спросил меня: "Кто у тебя умер?" Я ответил: "Один священник". — "А что ты со священником?" — "У меня не было отца, и он был мне как отец. Заботился обо мне больше, чем мой отец, который уехал в Аргентину, и до сегодняшнего дня я отца не видел. Каждый день он следил и заботился обо мне"».

---

[20] Игумен Игнатий (Иван Михайлович Чокина; 1899–1980) — с 1923 г. в продолжение трех лет учился в монастырской богословской школе в Буштине, участвовал в строительстве Типографского братства в Ладомировой, где получил дополнительное богословское образование как кандидат на священство. В 1925 г. пострижен в монашество, с 1926 г. — иеродиакон, с 1927 г. — иеромонах, с 1940 г. — игумен. Долгие десятилетия служил в храмах сел Красный Брод, Медвежье, и во многих других селениях Меджилаборского и Стропковского окресов в восточной Словакии. Вместе с о. Саввой собирал средства для строительства православного храма в Меджилаборцах. См.: *Begeni P.* Igumen Ignatij — služobník Boží. 1899–1976. Prešov, 2016. 163 p.

Экзарх митрополит, владыка Елевферий[21] приказал отцу Андрею (Коломацкому)[22] отслужить в среду 16 марта 1949 г. для усопшего отца Саввы похороны со святой Литургией преждеосвященных Даров. С отцом архимандритом Саввой пришло попрощаться большое количество духовенства, много верующих из Ладомировой, Вагринца, Крайнего Черного и из многих других деревень. После похорон прочитали завещание, которое приготовил отец Савва: «…прошу об отпущении мне, грешному и потерянному, если моя смерть причинит кому-либо из моих родных, духовных детей и братьев-пастырей страдание или печаль. Перед Богом я великий грешник, но перед родиной и целым славянством я не согрешил, потому что изо всех своих сил я служил простому народу во время и после войны…»

Прощальную речь у могилы от имени деревенских жителей всего района произнес заведующий администрацией местного народного комитета Иван Гуменик: «Он жил с нами в мирное время, но остался с нами и в тяжелые дни Второй мировой войны, подбадривая нас своими пастырскими советами и молясь с нами Господу Богу об избавлении от несчастья и боли. Так мы узнали, что это — настоящая христианская душа. Человека и пастыря с такой душой в наше время вообще, и особенно в нашем окружении, не было…».

Сведения об авторе. Дерцо Мариан, священник — магистр богословия, докторант православного богословского факультета Прешовского университета (Словацкая Республика, г. Свидник).

Список литературы

1. *Богданова Т. А., Клементьев А. К.* Материалы к истории Типографского иноческого братства преподобного Иова Почаевского во Владимировой на Карпатах. К 85-летию основания // Православный путь. Церковно-богословско-философский ежегодник, 2007–2011. Джорданвилль, 2011. С. 6–155.

2. К лекции о Карпатской Руси // Царский вестник. Белград. (Отдельная вырезка).

3. *Киприан (Пыжов), архим.* Мои воспоминания // Православная Русь. 1992. № 1 (1454). С. 12–13; № 2 (1455). С. 12–13.

[21] Митрополит Елевферий (Воронцов Вениамин Александрович, 1892–1959) — с 1946 г. архиепископ Пражский и всея Чехословакии, экзарх Московского Патриархата, с июля 1948 г. — митрополит. Оставался на кафедре до 1955 г.

[22] Архимандрит Андрей (Коломацкий Всеволод Владимирович, 1896–1980) — сотрудник о. Саввы по изданию газеты «Православная Русь», издавал журнал «Православная Лемковщина».

4. *Клементьев А. К.* Материалы к жизнеописанию Константина Петровича Струве (1900–1949), в монашестве архимандрита Саввы, благочинного Типографского иноческого братства прп. Иова Почаевского в Ладомировой в Словакии (по письмам родным и друзьям) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 1 (13). С. 45–120.

5. *Клементьев А. К.* Дни и труды Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже в письмах Константина Петровича Струве (1925–1928 гг.) // Вестник Русского христианского движения. № 207 (I–2017). С. 194–223.

6. *Клементьев А. К., Богданова Т. А.* «Православная Русь» и Типографское иноческое братство преподобного Иова Почаевского в Ладомировой на Карпатах // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. Вып. 37–38. СПб., 2009. С. 206–235.

7. *Курятник М., прот.* О. игумен Савва (Струве) // Православный путь. Церковно-богословского-философский ежегодник. [Выпуск за 1984 год]. Джорданвилль, 1985. С. 51–57.

8. *Begeni P.* Igumen Ignatij — služobník Boží. 1899–1976. Prešov, 2016. 163 p.

Priest Marián Derco

ARCHIMANDRITE SAVVA (STRUVE) IN THE MEMORIES OF NIKOLAY GVOZDA

Abstract. The article is based on the material of unpublished reminiscences of Nikolay Gvozda, a native of Slovak village Ladomirova, who spent more than ten years at the St. Job of Pochaev Monastery, founded by Archimandrite Vitaly (Maximenko), a former Pochaev typographer and publisher of the most famous magazine in Russia "The Russian Monk" — the first periodical in the domestic history that was dedicated especially for monks.
N. Gvozda (1926–2010) was brought up at the monastery since his childhood and participated in all kinds of monastic work. He was especially patronized by Hieromonk Savva (Struve; 1900–1949), the well-known Orthodox journalist and educator of the youth, publisher of the famous review "Sergius' Notes". Thanks to the testimony of N. Gvozda, exact circumstances of the righteous death of Archimandrite Savva are published for the first time; steady veneration of Savva as a holy ascetic and righteous person has been developed in Slovakia over the past decades.

Keywords: *Archimandrite Savva (Konstantin Petrovich Struve), Orthodoxy in Slovakia, Typographical Brotherhood of St. Job of Pochaev in Ladomirova, Archbishop Vitaly (Maximenko), Nikolay Gvozda.*

About the author. Derco Marián, Priest — Master of Theology, doctoral student of the Orthodox Theology Faculty in University of Presov (Svidník, Slovak Republic).

Citation. Derco M., Pr. Arkhimandrit Savva (Struve) v vospominaniiakh Nikolaia Gvozdy [Archimandrite Savva (Struve) in the Memories of Nikolay Gvozda]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2018, no. 2 (22), pp. 199–213. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10208

References

1. Begeni P. Igumen Ignatij — služobník Boží. 1899–1976. Prešov, 2016. 163 p.

2. Bogdanova T. A., Klement'ev A. K. Materialy k istorii Tipografskogo inocheskogo bratstva prepodobnogo Iova Pochaevskogo vo Vladimirovoi na Karpatakh. K 85-letiiu osnovaniia [Materials on History of the Typographical Monastic Brotherhood of St. Job of Pochaev in Vladimirovo in the Carpathians. For the 85th anniversary of the founding]. *Pravoslavnyi put'. Tserkovno-bogoslovsko-filosofskii ezhegodnik* [The Orthodox Way. Ecclesiologic-theological-philosophical Annual], 2007–2011. Jordanville, 2011, pp. 6–155.

3. K lektsii o Karpatskoi Rusi [For the Lecture on the Carpatho-Russia]. *Tsarskii vestnik — Tsar's Bulletin*. Belgrad. (A separate issue).

4. Kiprian (Pyzhov), arkhim. Moi vospominaniia [My Memoirs]. *Pravoslavnaia Rus' — The Orthodox Russia*, 1992, no. 1 (1454), pp. 12–13; no. 2 (1455), pp. 12–13.

5. Klement'ev A. K. Materialy k zhizneopisaniiu Konstantina Petrovicha Struve (1900–1949), v monashestve arkhimandrita Savvy, blagochinnogo Tipografskogo inocheskogo bratstva prp. Iova Pochaevskogo v Ladomirovoi v Slovakii (po pis'mam rodnym i druz'iam) [Materials for the biography of Konstantin Petrovich Struve (1900–1949), monastic name — Archimandrite Savva, bishop's assistant of the Typographical Monastic Brotherhood of St. Job of Pochaev in Ladomirova in Slovakia (based on the correspondence with his relatives and friends)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2016, no. 1 (13), pp. 45–120.

6. Klement'ev A. K. Dni i trudy Sviato-Sergievskogo pravoslavnogo bogoslovskogo instituta v Parizhe v pis'makh Konstantina Petrovicha Struve (1925–1928 gg.) [Days and Works of the St. Sergius Orthodox Theological Institute in Paris according to Konstantin P. Struve's Letters]. *Vestnik Russkogo khristianskogo dvizheniia — Bulletin of the Russian Christian Movement*, № 207 (I–2017), pp. 194–223.

7. Klement'ev A. K., Bogdanova T. A. "Pravoslavnaia Rus'" i Tipografskoe inocheskoe bratstvo prepodobnogo Iova Pochaevskogo v Ladomirovoi na Karpatakh [The "Orthodox Russia" and Typographical Monastic Brotherhood of St. Job of Pochaev in Ladomirova in the Carpathians]. *Sankt-Peterburgskie eparkhial'nye vedomosti — Saint Petersburg Eparchial Gazette*, 2009, Issue 37–38, pp. 206–235.

8. Kuryatnik M., prot. O. igumen Savva (Struve) [Father Hegumen Savva (Struve)]. *Pravoslavnyi put'. Tserkovno-bogoslovsko-filosofskii ezhegodnik* [The Orthodox Way. Ecclesiologic-theological-philosophical Annual]. (The Issue of 1984). Jordanville, 1985, pp. 51–57.

ПУБЛИКАЦИИ

УДК 82-3:2
DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10209

Протоиерей Николай Буткин

РОМАН «ВИНОГРАДАРИ. ЧАСТЬ III. ДЕТСКАЯ ЭКСКУРСИЯ»[1]

Аннотация. В настоящей публикации вниманию читателей предлагается третья часть романа протоиерея Николая Буткина (1882–1937) «Виноградари», названная автором «Детская экскурсия», в которой продолжается повествование о жизни послереволюционного Шадринска. Как и в предыдущих частях романа «Виноградари», повествование ведется от лица священника Григория Загуменных (литературный псевдоним протоиерея Николая Буткина). Описываемые события относятся к первой половине 1919 года[2]. После страшных разрушений

[1] Настоящая публикация продолжает публикацию романа «Виноградари». Первые части см.: Буткин Н., прот. Роман «Виноградари. Ч. I. Сеятель» / *вступ. ст., публ. и прим. С. Г. Буткиной* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. № 2 (8). С. 289–376; Буткин Н., прот. Роман «Виноградари. Ч. II. Обреченные» / *публ. и прим. С. Г. Буткиной* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 1 (13). С. 210–272; Буткин Н., прот. Роман «Виноградари. Ч. II. Обреченные» (окончание) / *публ. и прим. С. Г. Буткиной* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. № 1 (17). С. 259–329.

[2] В начале июля 1918 года город занимают чешские войска, советская власть свергнута. Лишь в начале августа 1919 года в Шадринск вошли красные войска, и вновь устанавливается советская власть.

© Вступ. ст., публ. и прим. С. Г. Буткиной, 2018

гражданской войны в городке начинается налаживание жизни. Но «…как много детей <…> лишены самого естественного блага: ласки родительской и лакомого кусочка», — думает о. Григорий; «…он видел, как раздраженная от горя и нужды мать щедро наделяет колотушками мешающих ей малышей»; «…на сердце легла мысль взять детей в экскурсию» — в Далматовский монастырь, дать возможность детям из беднейших семей, полубеспризорникам, прикоснуться к Источнику воды живой. «…наше путешествие не пикник и не гулянье», — объясняет о. Григорий богатой благотворительнице и поясняет, что после увиденного и пережитого сердце ребенка всколыхнется мыслью, что «религия и Церковь Христова открывают незабываемые моменты восхищения и сраствореня с природой». Удивительными встречами и открытиями дарит это путешествие не только детей… Обратный путь «по правому берегу Исети превратился в сплошной триумф». По сообщению местной прессы, в паломничестве участвовало до 800 человек.

Ключевые слова: *протоиерей Николай Буткин, Григорий Загуменных, история Церкви на Урале, Шадринск, Далматовский монастырь, детская экскурсия.*

Цитирование. Буткин Н., прот. Роман «Виноградари. Часть III. Детская экскурсия» / *вступ. ст., публ. и прим. С. Г. Буткиной* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 2 (22). С. 214–257. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10209

Протоиерей Николай Буткин — весьма известный в начале XX в. своими проповедями, миссионерской деятельностью и публикациями в дореволюционной периодике пастырь. Жизнь и деятельность, а также обзор письменного наследия отца Николая уже были опубликованы ранее[3], поэтому мы остановимся лишь на некоторых моментах, касающихся романа «Виноградари».

Автобиографический роман «Виноградари» сохранился в следующих частях:

[3] Буткин Н., прот. Роман «Виноградари. Ч. I. Сеятель» / *вступ. ст., публ. и прим. С. Г. Буткиной* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. № 2 (8). С. 289–376. См. также: *Парфенова Е. Г.* Вопросы возрождения церковной жизни в духовном наследии и деятельности протоиерея Николая Буткина (начало XX века) // Церковь. Богословие. История: мат-лы IV Междунар. научн.-богосл. конф. (Екатеринбург, 5–6 февраля 2016 г.). Екатеринбург, 2016. С. 108–117.

— Сеятель. Объединенный Государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 132 (Следственное дело Зинаиды Александровны Ивановой). Тетр. VIII. Л. 1–84. Двусторонний рукописный текст формата общей тетради, о событиях в г. Шадринске в 1916–1917 гг.;

— Обреченные. ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 132 (Следственное дело Зинаиды Александровны Ивановой). Тетр. IX. Л. 1–97.

— Детская экскурсия. ОГАЧО. Ф. Р–467. Оп. 3. Д. 132 (Следственное дело Зинаиды Александровны Ивановой). Тетр. X. Л. 1–37 об.

— Тревожные дни. ОГАЧО. Ф. Р–467. Оп. 3. Д. 132 (Следственное дело Зинаиды Александровны Ивановой). Тетр. X. Л. 38–63.

Роман «Виноградари», повествующий о церковной жизни в г. Шадринске в 1918–1919 гг., состоит из нескольких частей. При публикации первой части мы условно обозначили часть романа под названием «Сеятель» как первую. Однако в рукописи содержится указание на то, что часть «Сеятель» является продолжением романа «Виноградари». Это позволяет предполагать, что существовали части, предварявшие «Сеятель», но в настоящее время не дошедшие до нас. Ниже публикуется третья часть романа, названная автором «Детская экскурсия». В тексте пунктуация современная, титлы раскрыты, твердый знак в конце слов убран, неупотребляемые ныне буквы заменены на соответствующие буквы современного алфавита. Разделительным знаком (||) отмечаются границы между листами рукописи.

Вступ. ст., публикация и примечания С. Г. Буткиной

Сведения об авторе вводной статьи и издателе. Буткина Светлана Георгиевна — сотрудница Министерства финансов Свердловской области, студентка Свято-Филаретовского православно-христианского института, член Уральского церковно-исторического общества (г. Екатеринбург). *E-mail: butkinasg@yandex.ru*

Список литературы

1. Буткин Н., прот. Роман «Виноградари. Ч. I. Сеятель» / *вступ. ст., публ. и прим. С. Г. Буткиной* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. № 2 (8). С. 289–376.

2. Буткин Н., прот. Роман «Виноградари. Ч. II. Обреченные» (*окончание) / публ. и прим. С.* Г. Буткиной // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. № 1 (17). С. 259–329.

3. Буткин Н., прот. Роман «Виноградари. Ч. II. Обреченные» / п*убл. и прим. С. Г. Буткиной* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 1 (13). С. 210–272.

4. В субботу пятыя седмицы, на утрени // Триодь Постная. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2002. Л. 323 об. – 335.

5. Государственный архив г. Шадринска (ГАШ). Ф. 168. Оп. 8. Д. 27; Ф. Р-172. Оп. 1. Д. 110, 361.

6. *Желтов М. С., Заикина Н. А.* Великое славословие // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 7. С. 511–514.

7. *Иовлева В. Н.* Улицы Шадринска. Шадринск, 2002.

8. Народная газета. 1919. № 102. 16 мая; № 136. 29 июня.

9. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 132 (Следственное дело Зинаиды Александровны Ивановой).

10. *Парфенова Е. Г.* Вопросы возрождения церковной жизни в духовном наследии и деятельности протоиерея Николая Буткина (начало XX века) // Церковь. Богословие. История: материалы IV Международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 5–6 февраля 2016 г.). Екатеринбург, 2016. С. 108–117.

11. *Пашков А. А.* Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии (1917–1920). Шадринск, 2007.

12. Последование общаго молебна // Часослов. М.: Московская Патриархия, 1980. С. 276–296.

13. Послужной список протоиерея градо-Шадринского Спасо-Преображенского собора Николая Григорьевича Буткина // Архив Екатеринбургской духовной семинарии. Оп. 1. Д. 1. Л. 23–25.

Archpriest Nikolay Butkin

NOVEL "THE VINEYARD LABORERS".

Part 3. Children's Excursion

In this publication readers are offered a third part of the novel "The Vineyard Laborers" by archpriest Nikolay Butkin (1882–1937); the part entitled "Children's Excursion" continues a story about the post-revolutionary life of the city of Shadrinsk. As in the previous parts of the novel, the narrative is made on behalf of the priest Gregory Zagumennykh (the literary pseudonym of archpriest Nikolay Butkin). The described events took place in the first half of 1919. The city life started to get better after the terrible destruction of Civil war. Still, there were "…so many children <...> deprived of the most natural good: parents' care and something tasty to eat", assumed Fr. Gregory. "He saw irritated with constant grief mothers who were so tired of poverty that punched their babies in despair". So Fr. Gregory had "…an in-

spiration to take the children for a trip" — to the Dalmatovsky Monastery, to allow those who were nearly street children from the poorest families to touch "the well of springing water". "Our journey is neither a picnic nor a stroll", Fr. Gregory explained to a rich benefactress clarifying that as soon as the children have this experience their hearts would be stirred up by the thought that "religion and the Church of Christ can provide unforgettable moments of admiration reuniting people with nature".
That trip had brought wonderful meetings and new revelations not only to children… Their way back "along the right bank of the Iset river has turned into a continuous triumph". According to the local media report there were up to 800 people that took part in the pilgrimage.

Keywords: *Archpriest Nikolay Butkin, Gregory Zagumennykh, history of Church in the Urals, Shadrinsk, Dalmatovsky Monastery, children's excursion.*

About the author of the introductory article and the publisher. Butkina Svetlana Georgievna — an official of the Ministry of Finance of the Sverdlovsk Region, a student of the St. Philaret Orthodox Christian Institute, a member of the Ural Church and Historical Society (Ekaterinburg). *E-mail: butkinasg@yandex.ru*

Citation. Butkina S. G. (ed.). Butkin N., Archpr. Roman «Vinogradari. Chast' III. Detskaia ekskursiia» [Novel "The Vineyard Laborers". Part 3. Children's excursion]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2018, no. 2 (22), pp. 214–257. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10209

References

1. Butkina S. G. (ed.). Butkin N., prot. Roman «Vinogradari. Ch. I. Seiatel'» [Butkin N. Novel "The Vineyard Laborers. Part 1. The Sower"]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary,* 2014, no. 2 (8), pp. 289–376.

2. Butkina S. G. (ed.). Butkin N., prot. Roman «Vinogradari. Ch. II. Obrechennyie» [Novel "The Vineyard Laborers. Part 2. The Doomed Ones"]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2016, no. 1 (13), pp. 210–272.

3. Butkina S. G. (ed.). Butkin N., prot. Roman «Vinogradari. Ch. II. Obrechennyie» (okonchanie) [Novel "The Vineyard Laborers. Part 2. The Doomed Ones" (Final part)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2017, no. 1 (17), pp. 259–329.

4. *Gosudarstvennyi arkhiv g. Shadrinska (GASh)* [State Archive of Shadrinsk city]. Stock 168. L. 8. Dos. 27; Stock R-172. L. 1. Doss. 110, 361.

5. Iovleva V. N. *Ulitsy Shadrinska* [The Streets of Shadrinsk]. Shadrinsk, 2002.

6. *Narodnaia gazeta — People's Newspaper,* 1919, no. 102 (May, 16); no. 136 (June, 29).

7. *Ob'edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti (OGAChO)* [Combined State Archive of the Chelyabinsk Region]. Stock R-467. L. 3. Dos. 132.

8. Parfenova E. G. Voprosy vozrozhdeniia tserkovnoi zhizni v dukhovnom nasledii i deiatelnosti protoiereia Nikolaia Butkina (nachalo XX veka) [Issues of the revival of church life

in the spiritual heritage and activity of archpriest Nikolay Butkin (in the early 20th century]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriia: materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-bogoslovskoi konferentsii (Ekaterinburg, 5–6 fevralia 2016 g.)* [The Church. Theology. History: materials of the 4th International Scientific and Theological Conference (Ekaterinburg, 5th–6th February, 2016)]. Ekaterinburg, 2016, pp. 108–117.

9. Pashkov A. A. *Bor'ba za vlast' v Shadrinskom uezde Permskoi gubernii (1917–1920)* [Struggle for Power in Shadrinsk district of the Perm county (1917–1920)]. Shadrinsk, 2007.

10. Posledovanie obschago molebna [The Order of Public Prayer]. *Chasoslov* [The Horologion]. Moscow: Moskovskaia Patriarkhiia, 1980, pp. 276–296.

11. Posluzhnoi spisok protoiereia grado-Shadrinskogo Spaso-Preobrazhenskogo sobora Nikolaia Grigorievicha Butkina [The Service Record of Nikolay G. Butkin, an archpriest of the Transfiguration Cathedral in Shadrinsk]. In: Arkhiv Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii [Archive of the Ekaterinburg Theological Seminary]. Stock 1. Dos. 1. Fols. 23–25.

12. V subbotu piatyiia sedmitsy, na utreni [On Saturday of the Fifth Week, at Matins]. *Triod' Postnaia* [Triodion of the Lent]. Moscow: Izdatelskii sovet Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi, 2002. Fols. 323r–335.

13. Zheltov M. S., Zaikina N. A. Velikoe slavoslovie [Great Doxology]. *Pravoslavnaia entsiklopediia — Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2004, vol. 7, pp. 511–514.

Протоиерей Николай Буткин (1882–1937). Фотография 1920-х гг.

Протоиерей Николай Буткин

ВИНОГРАДАРИ

Часть III. Детская экскурсия[1]

С водворением девочки Кати[2] в доме Загуменных наступил счастливый мир. *л. 2*
Матушка нашла в ней свою задачу жизненную и всей душой отдалась воспитанию ребенка. Воспитание было строгое, но любовь материнская сквозила всюду, и девочка ее чувствовала, а потому и привязывалась к матери глубоко и искренне.

О. Григорий не вмешивался в дело воспитания Кати, но он не выносил, когда при нем с ребенком обращались круто или ставили в угол. Когда, приходя домой со службы, || он находил дочь в углу, лицом к стене, он сейчас же подбегал к ней и, лаская, *л. 2 об.*
брал Катю на руки. Матушка протестовала, но он искренне говорил:

— Прости, Надя[3]! Но не могу ни есть, ни дело делать, видя ее наказанной.

Что было делать матушке? Она доказывала вред попустительства, стращала тем, что ребенка можно испортить. Батюшка слушал, а Катюшка всем тельцем прижималась к папулику и нельзя было оторвать ее. Он уговаривал ее просить прощения у мамы. И история кончалась примирением.

— Прости, мамочка, — сквозь слезы лепетала дочь. Мать легко прощала, целуя Катю, и тут начиналось прыгание, возня с папашей от радости. Шум || и возня, однако, *л. 4*
скоро прекращались. Садились за стол, тогда матушка рассказывала мужу какую-нибудь из причуд дочери. Девочка росла бойкой, и причуд было немало. Эти разговоры сближали супругов, на душе у обоих было хорошо и весело.

Так, день за днем, углублялся мир в доме Загуменных, и батюшка проникался желанием возблагодарить чем-либо Господа. Думать много не пришлось. Катя и здесь дала направление мысли. Стараясь сделать безмятежно-счастливым ее детство, о. Григорий

---

[1] ОГАЧО. Ф. Р–467. Оп. 3. Д. 132 (Следственное дело Зинаиды Александровны Ивановой). Тетр. X. Детская экскурсия. Л. 1–63 об.

[2] Появление девочки в семье отца Григория Загуменных подробно описано в части II романа «Виноградари» — «Обреченные» (*Буткин Н., прот.* Роман «Виноградари. Ч. II. Обреченные» (окончание)… С. 283). Возможно, в какой-то части это описание изменено, но то, что в семье о. Николая была приемная дочь Екатерина (род. 7 ноября 1908 г.), известно из его послужного списка (Послужной список протоиерея градо-Шадринского Спасо-Преображенского собора Николая Григорьевича Буткина // Архив Екатеринбургской духовной семинарии. Оп. 1. Д. 1. Л. 23–25).

[3] Надей в своем повествовании прот. Николай назвал жену Клавдию Федоровну.

не мог не почувствовать, как много детей, которых он видел за занятиями в храме, лиł. 4 об. шены самого естественного блага: || ласки родительской и лакомого кусочка. Нередко, посещая с требами бедные избы, он видел, как раздраженная от горя и нужды мать щедро наделяет колотушками мешающих ей малышей. Те поднимали рев, но выглядели такими грязными, неприбранными, что, несмотря на жалость, подойти к ним было противно. Школьников-подростков дома тоже колотили, ругали, грубо помыкая ими. Что говорить, жизнь многих из детей преследовала, как Ирод Христа-Младенца.

И вот однажды, в сумерках, неся на руках Катю и ублажая ее рассказами, о. Григорий вдруг ощутил желание устроить для детей отдых, хоть на несколько дней. На сердце легла мысль взять детей в ЭКСКУРСИЮ[4] и за это время окружить их самым ł. 5 неж-||ным вниманием и попечением. «Пусть покушают всласть, погуляют, поиграют», — думал о. Григорий.

Свою мысль он сейчас же поведал жене и, о счастье! — матушка нашла идею вполне достойной, ухватилась за нее крепко и изъявила горячее желание непременно самой поехать в экскурсию с Катей. После этого о. Григорий так взлелеял мечту о путешествии с детьми, что не хотел и слышать каких-либо возражений. А возражений нашлось немало со стороны, когда сделалось известным его намерение. Говорили о том, что слишком большую ответственность за ребят надо брать на себя, что затея будет ł. 5 об. хлопотливая и нужно будет много людей. Но главным козы- || рем всех критиков предприятия было, конечно, то возражение, что экскурсия потребует очень много средств. А где их взять? Кто бы и дал, да будут рассуждать так, что это дело пустое, роскошь, без которой вполне можно обойтись.

О. Григорий сознавал, что многие из горожан действительно склонны смотреть на его идею, как на пустую забаву. Это было и досадно, и раздражало. Поехали с матушкой к Яковлевым[5], чтобы в беседе дружеской развеять сомнения.

— Ничего, отец! — похлопывая по плечу, успокаивал батюшку Владимир Дементьевич. — То, что родилось в сердце с именем Божьим на устах, не отдавай без борьбы. Потрудись, похлопочи и, увидишь, Бог поможет. ||

ł. 6 Утешала и Александра Алексеевна:

— Я сама поеду, если хотите, возьму своих старших девочек. Вот вам и будет кому хлопотать за приготовлением обедов. Да и много ли детям нужно? Ведь не избалованных поведете, а бедняков. Ну, а эти и кусочкам с сахарком будут рады, как гостинцам.

Загуменных не совсем благосклонно принял последние слова. Но хозяйка, в оправдание свое, начала рисовать такие картины бедности детей, что было жутко слушать ее.

---

[4] *Выделение по тексту рукописи.*

[5] Владимир Дементьевич Яковлев — друг и духовный единомышленник прот. Николая, служил воспитателем в Шадринском детском доме. История их сближения и дружбы приведены в первой части романа «Виноградари» — «Сеятель» (*Буткин Н., прот.* Роман «Виноградари. Ч. I. Сеятель»… С. 343–345, 349–353). Фамилия, имя и отчество не изменены. Удалось установить историчность этого человека. По списку служащих Шадринского детского дома № 1 от 20 января 1921 года Владимир Дементьевич Яковлев числится инструктором, а Александра Алексеевна Яковлева — старшим руководителем (ГАШ. Ф. Р-172. Оп. 1. Д. 361. Л. 14, 14 об.). В фондах Шадринского государственного архива сохранились письма В. Д. Яковлева при инспектировании состояния детского приюта в г. Далматове и содержания в нем детей (ГАШ. Ф. Р-172. Оп. 1. Д. 110. Л. 26–28 об.).

— Ох, батюшка, — заключила она, — вы все же мало знаете жизнь. Но уж если начали думать о бедноте и нищих — верьте, это Бог внушает вам добрую мысль. ||

От Яковлевых ушли успокоенными. Матушка совсем случайно захватила от них *л. 6 об.* книжку. Когда пришли домой, о. Григорий заинтересовался книжкой. То был роман Гюго «Человек, который смеется».

— Ох, Надя, ты уж дай мне, я прочту сначала, — уговаривал жену батюшка, — я часто читывал ссылки на эту книгу.

Матушка не противоречила, и о. Григорий сейчас же занялся чтением. В результате его он нашел совсем неожиданное подкрепление своей идее. Это мы увидим лучше всего из его беседы с матушкой по поводу книжки Гюго.

— Ты взволнован книжкой? — спросила его матушка, видя как о. Григорий, возбужденный, ходит с книжкой по кабинету. ||

— Ты угадала, Надя, — охотно отвечал на вопрос жены батюшка. Но думая не *л. 7* столько о книжке, сколько о том, как кстати попала она в мои руки.

— Что же ты нашел в ней?

Они сели, и о. Григорий прочел отмеченные карандашом строки, где автор говорит о бедноте. «Часто мать не имеет постели для ребенка и вынуждена копать в земляном полу ямку, чтобы положить в нее дитя».

— Это, как есть, ясли Христовы, — заметила матушка.

— Вот именно, — с увлечением подхватил ее мысль о. Григорий. — Только до сих пор я видел в яслях одно смирение Господа, а теперь чувствую и укор.

— Укор — кому или чему? — спросила матушка. ||

— Нам, христианам, нашей цивилизации. Ты подумай только, — воодушевлял- *л. 7 об.* ся батюшка, — люди строят дворцы, театры, храмы, памятники, асфальтируют дороги, заливают электрическим светом улицы, иллюминируют огнями ночное небо, устраивают в окнах магазинов самые роскошные выставки, не жалеют денег на кораблигорода, на прием артистов. Ведь платят же Шаляпину по 100 000 рублей за выход. И в то же время мирятся с этими ямками в земле для новорожденных. Как хочешь — это ужасно!

— Но ведь бедные всегда были и есть. Чего же ты хочешь?

— Ах, Надя! Неужели ты не понимаешь, что пренебрежение к бедным грозит нам, наконец, катастрофой. ||

— Ты ее хочешь устранить? *л. 8*

— Ну, где уж нам думать об этом? К тому же, Суд уже при дверях. Но лично мы должны делать все, чтобы не осложнять и не увеличивать общей вины перед бедными.

— Ты, значит, нашел в книжке для себя подкрепление?

— Безусловно. Я смею даже сказать, что это Сам Господь ободрил меня, так как очень уж кстати подвернулась нужная книжка.

— Как веруешь, так и делай. Я вполне разделяю твое намерение, — заключила матушка, вставая. Батюшка благодарно поцеловал ее. В этот момент в кабинет вбежала Катя.

— Ты что же, мама, оставила меня? — бросилась она к матери с укором. ||

— Ну-ну, дочь, — придерживая матушку, ласково говорил о. Григорий, — не все *л. 8 об.* же с тобой матери быть, она и мне нужна.

— Так она же с тобой, папочка, и так всю ночь бывает, — невинно защищалась девочка.

— Ха-ха-ха! — смеялся батюшка. — Вот так сказала.

Матушка тоже улыбалась, обняв дочь.

— Ну, пойдем уж, — встала она, взяв Катю за руку. — Бухнет вот так при людях — стыд.

Но батюшка не унимался. Он весело присел перед дочкой и сказал:

— Так значит, днем мама твоя, а ночью моя?

— Когда я сплю. А проснусь — позову ее, — деловито уточняла девочка странный договор.

л. 9 С того дня все внимание Загуменных сосредоточилось на осущест-||влении детской экскурсии. Сначала он хотел заинтересовать идеей общество. Собирал братские собрания[6] и докладывал, как должна быть организована детская экскурсия. Братство слушало, намечало нужных людей для дела, высчитывало, сколько и чего потребуется для ребят[7]. По ходу и заинтересованности собеседования о. Григорий заключал, что его затея для многих люба. Учительницы, дамы общества[8] изъявляли пред ним желание помочь и принять деятельное участие в путешествии. О средствах пока не заговаривали, но посланные в села и попутные деревни, а также и в самый Далматов[9], люди привезли *л. 9 об.* вполне благоприятные сведения. О[тец] нас-||тоятель с братией принять гостей не отказывались, хотя, по скромности, и жаловались на стесненные обстоятельства. Депутаты успокоили их, обещая, по указанию о. Григория, вознаграждение обители. Еще лучше встретили весть о путешествии детей деревенские жители. Они с радостью обещали для детей и приют, и угощение. Поощренный таким сочувствием, о. Загуменных списался с батюшками попутных сел, прося их оповестить об экскурсии и, со своей стороны, посодействовать устройству детей на ночлег. Батюшки обещали сделать все, что в их силах, и предлагали даже устроить встречу детей крестным ходом. Отзывчивость местных ба-*л. 10* тюшек порадовала инициатора дела. Тем с большей уверенностью присту-||пил он к записи детей. Решили на собрании Братства брать на свою ответственность с 9-ти лет и

[6] Собирание в 1916 году о. Николаем Симеоновского православного братства в Шадринске подробно описано в части I романа «Виноградари» — «Сеятель» (*Буткин Н., прот.* Роман «Виноградари. Ч. I. Сеятель»… С. 312–375).

[7] Об организации жизни в братстве можно судить по его уставу, дошедшему до нас в архивных документах 1924 года «Материал регистрации Симеоновского братства при Спасо-Преображенском соборе». В 24-х параграфах устава изложены цели и задачи братства, его состав и управление делами. В § 9 записано: «Признавая, что жизнедеятельность Братства должна протекать при тесном общении его членов, Братство стремиться достичь последнего через частые собрания вслух членов в храм. Здесь выслушиваются речи по вопросам веры и жизни, поются молитвы, читается Евангелие и по поводу прочитанного произносится поучение священником или мирянином. На этих собраниях Совет братства знакомит членов Братства с деятельностью своею и намечает для себя ближайшие задачи. Ежегодно созывается годичное торжественное собрание Братства, <…> где читается отчет о состоянии дел Братства, с предварением собрания Литургией, с причащением на ней Св. Таин приготовившихся членов Братства» (ГАШ. Ф. 168. Оп. 8. Д. 27. Л. 5–6 об.).

[8] Говорится о тех учительницах и дамах общества, с которых в 1916 году началась работа по привлечению детей в храм. Из них образовался круг наставниц для проведения регулярных занятий с детьми по возрастным группам (*Буткин Н., прот.* Роман «Виноградари. Ч. I. Сеятель»… С. 322).

[9] Речь идет о Далматовском Успенском монастыре Курганской области.

до 13-ти. Ниже 9-ти лет принимать только в сопровождении родителей. По настоянию батюшки, распорядители экскурсии постановили давать преимущество деревенским детям и, в первую голову, бедноте. Сейчас же, после Пасхи, стали заполнять и проверять списки. Женщины ходили по домам будущих экскурсантов, беседовали с родителями, обследовали, есть ли во что прилично одеть ребенка. Неимущих снабжали от Братства и, так[им] обр[азом], обеспечивали полное знакомство с детьми.

Наступил момент, когда вся предварительная работа по экскурсии была окончена. Надо || было позаботиться о средствах. Тут как раз подошла Неделя самарянки[10]. *л. 10 об.*
Евангелие, читаемое в этот день на Литургии, было одним из самых любимых о. Григорием[11]. Он воспринимал его не умом только, но рисовал в воображении самые захватывающие картины. Немудрено поэтому, что его проповедь о воде живой на этот раз взволновала всех богомольцев.

— О, не думайте, что живая вода, — говорил проповедник, — находится где-либо глубоко в земле, так что требуется не только ум и много труда, но еще и удача, чтобы отыскать ее. Не воображайте также, что надо облететь моря и горы, чтобы достичь чудодейственного Источника, утоляющего жажду души. Нет, вода живая, разумеемая Господом, — кругом нас. Это — природа, || небо, лес, горы, поля. Это — люди, *л. 11*
наши ближние. Это, наконец, животные малые с великими, травка, цветы, нивы зеленеющие, так как на всем в мире отображена тайна Божия.

Тут у проповедника произошла словно борьба с собой. Ему хотелось без конца показывать примеры могущественного влияния на нас природы. Но задача, которую он ставил себе в проповеди, удерживала его. Он поэтому обратился к рассмотрению действительного положения вещей.

— «Все это не живит нас», — возразит иной. Согласен. Но почему, — спрошу я. Не потому ли, что не умеем смотреть и не имеем сердца чуткого?

Тут о. Григорий сел на своего конька: обвинял людей, с одной || стороны, в гру- *л. 11 об.*
бости, с другой, в чрезмерном пристрастии к книге.

— Книга часто, как навязанные темные очки, не помогает, а мешает человеку смотреть и чувствовать вещи по-своему. В школах часто не упражняют ум и сердце подростка в наблюдении мира, а подсовывают ему чужой опыт и чужие мысли. Оттого, чем больше книг читают, тем становятся ученее, но сердце черствеет. Великие умы не с книг начинали, а с личных наблюдений и опыта.

Тут о. Григорий рассказал кое-что о детстве знаменитого ученого Линнея[12] и перешел к детям.

— Как мало видят из окружающего мира большинство наших детей! И как ничтожна мерка, || которой мы, старшие, черпаем для них капли воды живой. *л. 12*

---

[10] Неделя 5-я по Пасхе.

[11] Ин 4. 6–38.

[12] Карл Линней (1707–1778) — ученый-естествоиспытатель. С детства увлекся наблюдением за миром растений. Благодаря многолетним наблюдениям он определил наличие полов у растений. Это открытие было создано на основе изучения строения пестиков и тычинок. До этого времени считалось, что растения лишены половых признаков. В 1735 году К. Линней представляет свой выдающийся труд, под названием «Система природы». Эта работа ученого и легла в основу классификации видов растений и животных и положила конец существованию полного хаоса в классификации объектов живого мира.

И проповедник правдиво раскрыл пред слушателями горькую судьбу многих из детей, лишенных ласки, ухода. Люди поникали головами, некоторые плакали. Злосчастная судьба беспризорных детей сжимала сердце болью. Но о. Григорий заканчивал речь призывом: «Давайте хоть раз в жизни откроем для детей наши сердца и дружно, общими силами, сделаем для самых бедных из них праздник».

После Литургии Тася З[олотури]на[13] передала батюшке приглашение от известной богачки — жены местного фабриканта — зайти к ней на днях, когда будет
л. 12 об. можно. Это было приятно для Загуменных, так как обещало боль- || шую поддержку экскурсии, а потому на следующий же день, захватив с собой Тасю, о. Григорий отправился с визитом.

Ал. Ив. К-на[14] приняла их любезно. В гостиной с бархатной мебелью, сидя в кресле у круглого стола, гости обменивались с хозяйкой короткими фразами о делах церковных и скоро свели разговор на экскурсию.

— Меня очень интересует Ваша затея, — говорила Ал. Ив.[15], — и я хотела бы слышать от Вас все, что Вы можете сказать мне об этом.

О. Григорий поклонился, выразив готовность удовлетворить желание хозяйки.

— Почему Вы избрали целью путешествия Далматов? Там и святыни нет никакой.

л. 13 — Так ведь мы и идем не паломниками, а в простую экскурсию. || Чтобы на поля посмотреть, воздухом просторов подышать и вкусить все прелести свободы или отдыха. Далматов тем хорош для этой цели, что дорога туда интересна: леса, поля, река, деревень и сел достаточно.

— А не далеко будет для детей расстояние в 50 верст? Почему бы Вам просто не сходить с ними в поле? И угостили бы, и распустили скоро, избавив себя от такой громоздкой работы?

Батюшка сразу потерял бодрость, опустил голову и словно съежился, ожидая удара. Нельзя было не заметить этой перемены, и г-жа Ко-на[16] ее заметила.

— Простите, батюшка. Я, кажется, не поняла Вас и сказала глупость. Но будьте снисходительны и растолкуйте мне, какое у Вас намерение? Верьте, не простое лю- ||
л. 13 об. бопытство руководит мной, а желание помочь Вам.

— Благодарю Вас, многоуважаемая Ал. Ив.[17], — сдержанно, не без теплоты в голосе отвечал Загуменных. — Если Вы имели намерение помочь экскурсии, не пред-

---

[13] Золотурина Анастасия Леонтьевна. Родилась в г. Шадринске в 1893 году. Дочь директора Шадринского казначейства Леонтия Варфоломеевича Золотурина. Она окончила консерваторию и давала частные уроки музыки в дореволюционном Шадринске. Тася (как все ее называли) — активный член Симеоновского братства, а особым возложенным на нее попечением была благотворительность. Это дело она не прекращает и после того, как постановлением Шадринского окружного исполкома от 22 февраля 1926 г. Симеоновское братство при Спасо-Преображенском соборе объявляется закрытым, а о. Николая Буткина ссылают в Уфу.

[14] Этот первоначально выбранный псевдоним для изображения заинтересовавшейся экскурсией фабрикантки о. Николай в дальнейшем повествовании заменяет на подлинную фамилию Шадринской благотворительницы. См.: прим. 21.

[15] См.: прим. 14.

[16] Там же.

[17] Там же.

ставляя как следует ее задач, то, я надеюсь, Вы отнесетесь к ней несравненно с большим участием, когда узнаете, ради чего я беру детей в Далматов.

— И вы мне скажете об этом? — с ноткой скромности спросила хозяйка.

— Охотно, дорогая Ал. Ив.[18]

— Тогда слушаю, — садясь поудобнее, заметила собеседница.

— Видите, Ал. Ив.[19], — начал батюшка, — хотя я сказал, что мы идем не паломниками, все же наше путешествие не пикник и не гулянье. Вы помните, в Евангелии говорится, как Христос увел народ из селений || на три дня пути в горы? *л. 14*

— Это, кажется, было перед чудом насыщения 5-ю хлебами? — скромно спросила Тася З[олотури]на[20].

— Да, пусть это уточнит мою мысль. Это тоже не было паломничеством, но люди шли и день, два, три и, не рассеиваясь никакой работой по хозяйству, торговле или ремеслу, должны были так или иначе почувствовать контраст теперешнего положения с тем, в каком они обычно живут.

Тут батюшка остановился, словно ожидая вопроса, но его не хотели прерывать.

— Само по себе это противопоставление свободы и отдыха деловой жизни не много значит, — продолжал батюшка. — Наполните отдых весельем, угощеньем, песнями, и вы ничего не получите от этих утех в результате, как только || лень возвра- *л. 14 об.*
щаться к рабочей будничной жизни и ненависть к труду.

— Ах, как вы правы, батюшка, — не удержалась г-жа Кондакова[21]. — Но извиняюсь, что прервала, продолжайте, пожалуйста.

— Отдых и свобода только тогда достигают цели, когда с ними будет связано новое содержание жизни, чтобы человек ясно понял, что есть другой план жизни, более существенный и нужный для души.

— Вполне разделяю вашу мысль, — снова отозвалась г-жа Кондакова. — Но что же вы можете дать детям такого? Да и поймут ли они вас?

— О, учить мы будем их всего меньше. Но их окружат самым нежным вниманием. Откроют пред ними красоту полей, летнего дня. А потом представьте тихий вечер. Мы подходим к селу. Оттуда слышен радостный трезвон. А ||вон, навстречу идут с крестным *л. 15*
ходом. Женщины, дети. Мы выстраиваемся и начинаем петь, ну, хотя бы Высшую[22]. Процессии сходятся, батюшка приветствует нас поклоном, улыбкой, и мы идем вместе, про-

[18] См.: прим. 14.

[19] Там же.

[20] См.: прим. 13.

[21] Екатерина Павловна Кондакова (в первом браке — Бутакова) — известная в Шадринске благотворительница, жертвовавшая на церковные дела в соборе и дела милосердия, осуществляемые братством. Она проживала на Тюфяевсковой улице (ныне Советская) и была последней владелицей льнопрядильно-ткацкой фабрики, национализированной у нее после революции. Сын Е. П. Кондаковой и Е. И. Бутакова Сергей Ефимович Бутаков (1905–1968) впоследствии стал одним из создателей на Урале лаборатории по исследованию воздушной среды и промышленной вентиляции — профессор, доктор технических наук (*Иовлева В. Н.* Улицы Шадринска. Шадринск, 2002. С. 94).

[22] «Высшая» — это распространенное песнопение, которое обычно исполняют в конце общего молебна. Начинается словами «Высшую небес и чистшую светлостей солнечных, избавльшую нас от клятвы, Владычицу мира песньми почтим». Текст песнопения полностью см.: Последование общаго молебна // Часослов. М.: Московская Патриархия, 1980. С. 292–293.

должая петь уже более торжественную Похвалу Богородице[23]. Как вы думаете, не западет ли в душу ребенка эта картина и не всколыхнет ли она его сознание плодотворной мыслью, что религия и Церковь Христова открывают незабываемые моменты восхищения и сраствореня с природой?

— Ах, батюшка! Вы так говорите, что, кажется, и я все брошу и пойду с Вами, — оживляясь, говорила Кондакова[24].

— Значит, Вы теперь согласны, что экскурсия наша — не пустая затея, — осме-
л. 15 об. лев, спрашивал ее || о. Григорий.

— Ох, Вы уж не сердитесь на меня, батюшка. Ведь все, что Вы делаете, так непривычно и исключительно. В данном же случае меня спутывало главным образом то, что Вы идете с детьми, а они ничего не смогут понять как следует.

— Вы и теперь так же думаете? — спросил испытующе Загуменных.

— Нет, теперь я на Вашей стороне, но если у Вас есть лишний аргумент в пользу детей, сообщите мне, не раскаетесь, — многообещающе подчеркнула собеседница.

— Аргумент у меня не сложный, да и не словесный даже. Я просто вспоминаю свое детство. С каким рвением, бывало, я просил папашу взять меня на богомолье,
л. 16 когда брали из церкви иконы и шли с народом в поле! А когда мы вы- || ходили с процессией в поле, ну, право же, я чувствовал себя в каком-то ином, большом, чудесном храме. Все — и березы, и поляна, и небо — казались таинственными и целиком захватывали сердце. Но это не все. Впрочем…

— Говорите, говорите, батюшка, — поощряла г-жа Кондакова[25], — Вы не можете надоесть.

— Хорошо, — спокойно продолжал Загуменных. — Я хотел сказать, что в детстве, гостя у дедушки, недалеко от Далматова[26], я каждый вечер влезал на крышу у дома и часами просиживал здесь, смотря на виднеющиеся колокольни церквей. Церкви монастырей высились предо мной, как видения, и я терял с землей, кажется, вся-
л. 16 об. кую связь. Какой-то иной мир чаровал сердце. || Я пил воду живую из чаши самого космоса. Думаю поэтому, что и другие дети могут пить из этой чаши и будут так же счастливы, как был когда-то я.

Тут батюшка, посмотрев на Тасю[27], встал, желая откланяться. Хозяйка тоже поднялась.

— Слушать Вас, батюшка, готова долго, — любезно говорила она, — но знаю, что спешите на дело. А потому позвольте поблагодарить Вас за посещение и такую интересную беседу. В отношении экскурсии скажу: делайте дело уверенно. Все расходы по этой части я беру на себя.

---

[23] Возможно, в виду имеется исполняемый на утрене субботы 5-й седмицы Великого поста Акафист в честь Пресвятой Богородицы, начинающийся словами «Взбранной Воеводе победительная». Текст см.: В субботу пятыя седмицы, на утрени // Триодь Постная. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2002. Л. 323 об. – 330.

[24] См.: прим. 21.

[25] Там же.

[26] Известно, что дедушка о. Николая по линии матери, Евфимий Павлович Фёдоров, с 1887 года служил священником в селе Ключевском в 21 км от Далматово. У него, скорее всего, гостил о. Николай в детстве.

[27] См.: прим. 13.

О. Григорий с удивлением смотрел на нее, но потом несмело заметил:

— Вы хотите не просто дать сколько-нибудь, а…, — он остановился, словно не доверял себе. ||

— Ну что же, не договариваете? — с улыбкой смотрела на батюшку г-жа Кондако- *л. 17*
ва. — Или я не ясно выразилась? Я хочу освободить Вас от лишних хлопот и беспокойства. Собирайте детей, организуйте путешествие как надо лучше, что нужно покупайте по счетам на меня, я обещаю оплатить все.

Батюшка был растроган и не знал, как благодарить. Спасибо, Тася[28] выручила его. Она порывисто бросилась к хозяйке и, целуя ее, говорила:

— Какая вы, право, милая, добрая. Вы совсем осчастливили батюшку.

За этот момент о. Григорий пришел в себя и, шутя над Тасей, сказал:

— Я боюсь, что Тася Вас зацелует. Она ведь не помнит себя от радости. || Однако *л. 17 об.*
на этот раз я ее не удерживаю. Вы действительно добры чрезвычайно, и я счастлив засвидетельствовать это.

Батюшка крепко пожал благотворительнице руку и направился к выходу. Когда на собрании Братства он сообщил, что г-жа Кондакова[29] дает для экскурсии нужные средства, впечатление было огромное.

— Вы видите, Господь за нас и показывает Свое благоволение к нашему делу, — направлял о. Григорий мысли людей в нужное русло. — Постараемся же для Славы Божией.

И подготовка к экскурсии развернулась вовсю. Детей записывали, кого нужно из них обряжали, закупали гостинцев. Приобрели котел для приготовления обедов, т. к. большинство детей шло из деревень, то мужики охотно дали для экскурсии подводы с лошадь- || ми. Их набрали 11. На 12-ой должны были ехать матушка с Катей. *л. 18*
Заготовление провизии и налаживание пунктов для обедов или ужинов поручили Ал[ександре] Ал[лексеевне] Яковлевой[30]. Днем выхода назначили 1-ое июня.

Немало страхов натерпелся о. Григорий за аккуратный выход с экскурсией. В конце мая ударили холода, а 29 мая выпал даже снег. Загуменных кипятился. Срыв расписания маршрута, разосланного по пути следования, мог нарушить весь план путешествия.

— Зачем нервничаешь, отец? — успокаивал батюшку с кроткой улыбкой Владимир Дементьевич[31].

— Но ты пойми, — горячился Загуменных, — там готовят, стряпают для нас, а мы не придем. ||

— Если и так, что особенного? Молоко у крестьян есть всегда, а хлеб за день не *л. 18 об*
зачерствеет.

О. Григорий сознавал резонность этого рассуждения, но продолжал беспокоиться. Владимир Дементьевич пристально посмотрел на него.

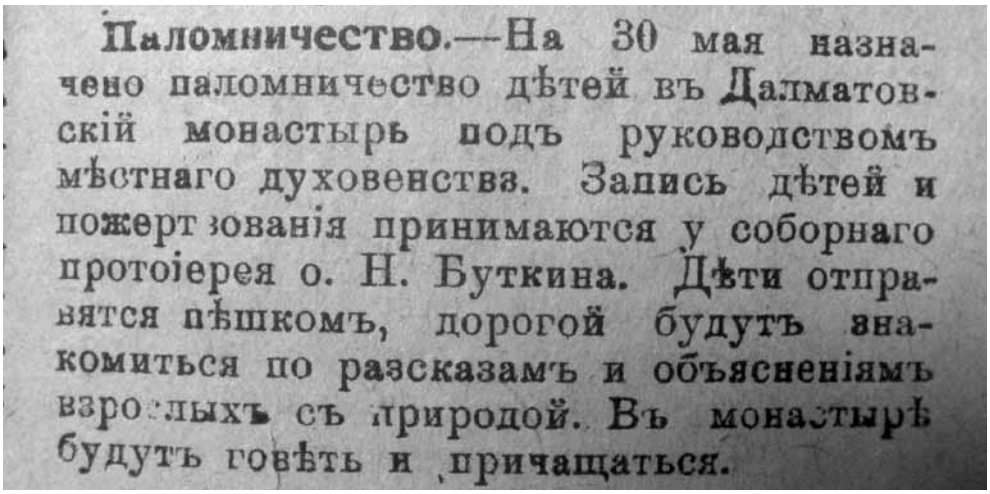
---

[28] См.: прим. 13.

[29] См.: прим. 21.

[30] См.: прим. 5.

[31] Там же.

Паломничество.—На 30 мая назначено паломничество дѣтей въ Далматовскій монастырь подъ руководствомъ мѣстнаго духовенства. Запись дѣтей и пожертвованія принимаются у соборнаго протоіерея о. Н. Буткина. Дѣти отправятся пѣшкомъ, дорогой будутъ знакомиться по разсказамъ и объясненіямъ взрослыхъ съ природой. Въ монастырѣ будутъ говѣть и причащаться.

Ил. 1. Народная газета. 1919. № 102. 16 мая

— А ты ведь, отец, не о хлебе и пирогах беспокоишься, — сказал он проникновенно.

Как пойманный грешник, покраснел Загуменных перед другом и опустил голову. Про себя он действительно думал не о срыве маршрута, а о том — неужели Господь не благоволит к этому путешествию? Ведь холода, да еще снег в такое время совсем необычны. Думать так было мучительно, и втайне он молился. Но открыть своего сомнения не хотел никому. Однако друг, видимо, проник в его душу. ||

л. 19 — Ты думаешь, не надо беспокоиться? — спросил о. Григорий, глазами и пожатием руки давая понять товарищу, что он разумеет сокровенную причину волнения.

— Если и беспокоишься — не грех, по-моему, — серьезно лаская друга взглядом, ответил Владимир Дементьевич. — Разве Гедеон грешил, когда, получив повеление, просил все же знамения?

— Я также полагаю, что не сомнения тут виноваты. Как дитя держится за руку матери, так душе, посвятившей себя Богу, нужно знамение от Него, чтобы больше было любви.

— Так верь же, что Господь укрепит любовь твою, — решительно сказал Яковлев, целуя руку друга.

л. 19 об. К вечеру же о. Григорий стал спокойнее. Погода потеплела, снег || растаял, а 30-го солнце сияло и теплило совсем по-летнему. О. Григорий сиял, и только друг его знал, какую цену имеет радость Загуменных.

Утром, 1 июня, о. Григорий служил раннюю Литургию и в 8 часов велел благовестить в большой колокол к сбору экскурсантов[32]. Храм быстро наполнился детьми, их матерями, путешественниками-добровольцами. Детей записывали, распределяли в

[32] Новостная заметка об этом событии опубликована в шадринской прессе (Народная газета. 1919. № 102. 16 мая; № 136. 29 июня).

группы, сдавали надзирательницам[33]. Так как все было намечено и подготовлено ранее, то теперь хлопот было немного. С продуктами, посудой, запасной одеждой и аптекой также провозились недолго. Подводы были нагружены. 3 подводы были свободными для подсаживания уставших. Поскору отслужили напутственный молебен и стали выстраиваться. Вперед || ди шел крестный ход с духовенством и певцами. Пели 112-ый *л. 20* псалом «Хвалите, отроцы, Господа». За крестным ходом шел в епитрахили поверх белого подрясника с посохом о. Григорий. Его окружали братчицы-паломницы. За ними трое подростков несли: средний — икону праведного Симеона, а по бокам 2 детских хоругви, приготовленные из золотой парчи с знаменьем креста. Дети шли, мальчики и девочки вместе, по 8 человек в ряд, начиная с малышей. Таких рядов составилось больше 30. Всех детей зарегистрировано было 287. В деревнях ожидали пополнения.

Шли по городу медленным шагом. По улицам всюду стояли зрители, наблюдая исключительное || событие. Многие присоединялись к процессии, желая проводить *л. 20 об.* экскурсантов за город. Народу накапливалось, картина становилась внушительной. Детей, однако, не стесняли. О. Григорий внимательно следил за этим. Они шли довольные, празднично одетые, и так мило было смотреть на них. Что испытывали матери? Страшились ли они, что отпустили в дальнее путешествие? Но они видели впереди надежного пастыря, а по бокам с детьми шли такие ласковые няньки, руководительницы. Смущало ли их то, что дети не взяли на дорогу ничего съестного? Но взгляд их останавливался на нагруженных подводах, где полно было припасов, да не только хлеба, а и сыру, колбаски, даже конфет. И матери радовались, втайне благодаря Господа за || детей своих. На долю последних выпало счастье быть героями дня и не сегодня только, *л. 21* а и завтра, и послезавтра, за все время экскурсии. И как эти ребята, еще вчера полуодетые, голодные, наполовину беспризорные, вдруг поднялись в сознании и почувствовали себя в центре внимания старших? Если кто мог задуматься над этим, того не могли не тронуть отчетливо подаваемое канонархом для пения богомольцев стихи псалма.

«Кто яко Господь, Бог наш!
На смиренные призирая и
Воздвизаяй от земли нища
И от гноища возвышая убога.
Вселяя неплодную в дом
Матерь о чадах веселящуюся»[34].

Глубоко чувствовал мысли псалмопевца о. Григорий и не хо- || тел, чтобы певцы, *л. 21 об.* пока шли городом, пели что-нибудь другое. Псалом повторяли раз за разом.

Скоро процессия, миновав город, подошла к роще, откуда дорога шла прекрасным хвойным лесом целых 4 или 5 верст. Здесь экскурсантов предстоятель в ризе осенил святым крестом, пожелав счастливого пути, и крестный ход двинулся обратно. Фотограф сейчас же расположил фотоаппарат, чтобы заснять детей и батюшку с путешественниками. Спорить не стали, снялись и теперь, уже вольным порядком, но не распуская ребят, двинулись дальше. Как шли и что было потом — все это было занесено в дневник о. Загуменных, который мы полностью нашли в его церковной летописи. Вот эти интересные записи. ||

[33] См.: прим. 11.

[34] Пс. 112.

Ил. 2. Село Красномылье. Церковь Вознесения Господня

л. 22

Дневник путешествия с детьми в Далматов[35] 1919 года

Прошли за день 19 верст. Шли бодро, малышей, правда, подсаживали, но и то девочек. Мальчики же настроены были весело и готовы были даже играть на пути. И удивляться нечему. Ведь они на свободе отдыхали и кушали как никогда, наверное, дома. А погода? Лучше не надо. Холода вместо препятствия сослужили службу. Солнце печет, но не чувствуется жары и духоты. Дышится легко.

[35] Далматов монастырь. Слово имеет двойную орфографию — Далматов/Долматов. Назван по имени его основателя Далмата (Долмата) Исетского. В современных текстах пишут — Далматов.

Очень хорошо провели первую остановку. Привал сделали сейчас же за рощей. Дети пестрым ковром расселись группами по поляне. Прямо перед ними в са- || же- *л. 22 об.*
нях 25-ти спокойно текла река. Направо, вдали, крышами на солнце белела деревня, а напротив ее, за рекой, ближе к нам, красиво высилась каменная колокольня села Кр[асномыль]ского[36]. Сосновый лес позади защищал от ветра. В такой час хорошо посидеть на просторе полей. Сейчас же погружаешься в тихие волны заласканной солнцем природы.

Но дети щебечут как птички. Им раздают завтрак. Полбулки белой на каждого, колбаски чайной по три кусочка, сыру, чашка чаю с сахаром и по 2 конфетки в бумажках. Очень довольны. Кое-где начали было вскакивать и бегать, но идти еще много, и я усадил шалунов. А чтобы занять детей, рассказал им Житие св. праведного Симеона[37].

После этого руководительница затеяла с ребятами игру: что кому больше всего нравится из открываю- || щихся видов и почему. Спрашивали старших из школьников. *л. 23*
Указывали на реку, на солнечные дали, но больше всего говорили о лесе. Он и в самом деле стоял стеной и манил какой-то тайной. Одна девочка не постеснялась сказать:

— Мне, вон, церковь нравится.

Ее спросили, почему.

— Так она не похожа на все другое.

Что-то родное послышалось мне в этом наивном объяснении. Я благодарно поцеловал в лобик умного ребенка. Время было идти, и мы с пением акафиста пророку Илии, двинулись в деревню. У часовни нас встретили крестьяне. Женщина приглашала детей покушать. Распределили детей по 3, по 5 на дом. Староста, как представитель общины, устроил || столы в ограде на 50 человек. Ему помогала Ал[ександра] *л 23 об.*
Ал[лексеевна] Яковлева[38]. Подавали суп и кашу. Я заходил в дома 3 посмотреть, как кушают дети. Хорошо. На столе каша, молоко и свежие калачи. Рад за ребят. Когда собрались перед часовней вновь, от сердца благодарили добрых прихожан за радушный прием. Трое мальчиков запросились с нами; с согласия матерей взяли. До села С[ухрин]ского[39] идти 7 верст. Снова вступили в густой сосновый бор. Дорога узкая, песчаная. Благо, после холодов песок сыроватый, пыли нет. Но до чего силен запах сосны! Дышать прямо наслаждение. Старшие мальчики просятся собирать шишки. Позволили, с условием не разбегаться. Богомолки пели со мной службу Казанской Б[ожией] М[атери]. Больше часа шли, затерянные в густом || лесу. Обрадовались, уви- *л. 24*
дев наконец сквозь деревья открывающиеся дали. Вышли на простор. И какая красота!

Река подошла близко к дороге. Берега, густо окаймленные черемухой и акацией с той стороны, а наш берег открытый. Кругом луга, покрытые густо выпирающей из земли травой. Впереди ясно видна церковь и далеко раскинувшееся село. Вид после леса удивительно приятный. В добавление из кустов слышалось звонкое пение малиновки. Мы остановились у берега. Ребята просили пить. Разрешил. Так чиста казалась

---

[36] Село Красномыльское расположено в 16 км от г. Шадринска. Сельская церковь Вознесения Господня была построена в 1825 году.

[37] Праведный Симеон Верхотурский. В честь этого святого было названо братство при Спасо-Преображенском соборе г. Шадринска.

[38] См.: прим. 5.

[39] Село Сухринское — в прошлом центр Сухринской волости.

Ил. 3. Река Исеть

вода! К тому же все они привыкли к сырой воде. Шуму старались не делать, чтобы не спугнуть птичек. Да и очарование местностью было велико у всех. Вдруг || дети на- *л. 24 об.*
рушили молчание возгласами: «Звонят!». Издали действительно доносился трезвон.

— Идут с крестным ходом встречать нас. Стройтесь.

И мы пошли стройной процессией с пением Славословия великого[40]. Солнце еще стояло у края неба. Тихий вечер. Поля, свершающие молчаливую молитву уходящему солнцу. Приятный звон колоколов, и на фоне этой мирной картины приближающийся крестный ход. Дети смотрели весело, их глаза сияли, видно было, что они глубоко захвачены впечатлениями. Ну и слава Богу!

Две встречных процессии слились вместе и вошли в село с дружным, внушительным пением «Взбранной Воеводе»[41]. У домов стояли люди, с любопытством рассматривая наших ребяток. Немало присоединялось к процессии. Так || что к храму *л. 25*
подошли, окруженные чуть не всем селением. В церкви выслушали краткое моление и приветственное слово местного батюшки. На дворе в школе рассадили детей за столы чай пить. Хлеба, молока вдоволь несли крестьянки. На ночь главную массу ребят поместили в школе, а остальных разместили по квартирам.

День второй

День выдался трудный. Лишь только проснулся, матушка сообщила новость. Мальчишки бегают по селу, говорят: «Стрелять пойдем». Неприятно резануло по сердцу. Матушка же смеялась над проказниками и заступалась:

— Ты уж не будь строг. Это же озорство.

Распорядился задержать стрельцов и привести ко мне. Скоро представлены бы- || ли пятеро подростков. «Что вы, голодны, что ли?», — спросил я строго. *л. 25 об.*

— Нет, мы баловали. — Разъяснил им, что такими поступками бросается тень на все дело, и отослал к надзирательнице.

Больше инцидентов не было, и мы вышли в дорогу мирно, провожаемые трезвоном колоколов и напутствиями батюшки и его пасомых. Малышей на этот раз рассадили на 5 подвод, так как дорога предстояла длинная и надо было беречь силы. Старшую группу вел сегодня сам. Немало дорогой беседовали. Мальчики расспрашивали, где я учился. Рассказывал им о семинарии. Конечно, не анекдоты, а просто быт и учение семинаристов. Говорил, как на уроках читали Библию, говорили проповеди. Как встречали иногда епископа. Сколько восторга было, когда он сам заме- || щал преподавателя и начинал объяснять урок или из Писания, или из истории Церкви. Так беседуя, еще раз убедился, что бытовые рассказы увлекают детей не меньше, чем сказки. *л. 26*

Кто-то из старших подал мысль, чтобы я рассказал что-нибудь и об Академии[42]. Раз это интересовало спутников, нельзя было отказываться. Я останавливался на застольных беседах и спорах. Говорил, как много работают некоторые студенты. Какая огромная библиотека при Академии, как пишут сочинения, вспоминал прелестный парк, где студенты отдыхают, думают и беседуют с Богом, особенно монахи.

[40] Великое славословие — древний христианский гимн, начинающийся с евангельского стиха «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк 2. 14). Об этом гимне см.: *Желтов М. С., Заикина Н. А.* Великое славословие // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 7. С. 511–514.

[41] «Взбранной Воеводе» — первый кондак Акафиста Пресвятой Богородице.

[42] Отец Николай Буткин с 1903 по 1907 годы учился в Казанской духовной академии.

Ил. 4. Село Сухринское. Фото 2007 г.

— А разве в Академии есть монахи?

— Есть, — отвечал я.

л. 26 об. Тут меня заставили уже взрослые расска- || зать, как посвящают в монашество. Отложил беседу до стоянки. Остановились скоро, снова среди поля. Ребят угощали хлебом с маслом и чаем с конфетками. У некоторых пришлось залечивать мозоли. Впрочем, не очень беспокоились. После того как все уладили и ребяток подкормили, начал рассказывать о чине пострижения в монашество. Приходилось, конечно, не просто передавать порядок чинопоследования, но объяснять смысл пострижения, останавливаться на обетах иночества — ради чего монах отрекается от мира. Не мне судить, каков был рассказ, но, кажется, не утомил и подчеркнуто изобразил драму отрешения от мира.

Пошли дальше. Дети, пользуясь случаем с мозолями, запросились снять обувь.
л. 27 Охотно разрешил, так как || дорога была сухой и мягкой. Но у самого ноги натерло сильно, а сесть на телегу не хотелось. До деревни дошел, ничего. Тут ребят угощали обедом, заранее приготовленным хлопотами Ал[ександры] Ал[лексеевны] Яковлевой[43]. Ее штат обслуживал нас великолепно. На этот раз дети кушали суп и просяную кашу. Двор, где по очереди садились за столы ребята, был густо наполнен любопытными женщинами и мужчинами. Расспрашивали, куда и зачем веду детей. Беседа с ними прошла с пользой. Из сочувствия несли хлеба и молока. Спасибо.

Отдыхали несколько больше, чем положено. А идти до села, где должен быть ночлег, оставалось верст 10. Но ничего. Вышли из деревни в строю с хоругвиями и
л. 27 об. с пением «Высшую». || В деревне ноги мои полечили, как будто идти можно. Шел

[43] См.: прим. 3.

Ил. 5. Далматовский Успенский монастырь, 1913 г. Фото С. М. Прокудина-Горского

возле подводы, где ехали матушка с Катей. Дочка чувствует себя великолепно, болтает с матерью без умолку. Наш разговор вскоре прервали. Надзирательница позвала осмотреть мальчика, видимо, произошло расстройство желудка. Матушка взялась поухаживать. Дали пареньку церковного вина, уложили на телегу с теплым компрессом. «Ничего, пройдет», — успокаивал я вслух. А у самого на сердце екнуло. Ребенок лежал спокойно. Надо было настроение поддерживать. Запели акафист св. праведному Симеону[44].

Ноги мои все же уставали. Да и день кончался, солнце садилось, а мы идем, и со стороны села не видно никого. Пришли усталые. Батюшка местный куда-то уехал. || Приходилось самим распоряжаться, как находили нужным. Плохо то, что у меня ноги *л. 28* разболелись и требовали отдыха. Но положиться было на кого, и я удалился с семьей на покой.

День третий

Утром слушал доклад о том, в каком состоянии дети, как вчера устроились. Слава Богу: больной мальчик поправляется. Его взяли на диету. Ночевали ребятки частью в школе, а частью в церкви с разрешения церковного старосты.

Выходить не торопились, хотя к 7-ми часам уже все поднялись. Надо было накормить детей, да и отдохнуть дать после длинного перехода. В начале 11-го, поправившись со всем, двинулись к Далматову. Предстояло пройти до него только 12 верст. ||

[44] Праведному Симеону Верхотурскому.

Ил. 6. Юго-западная башня Далматовского Успенского монастыря. В советское время здесь был гальванический цех завода «Молмашстрой». Современный вид

л. 28 об. Погода великолепная, идти было легко, хотя сам я прихрамывал. Но и у меня прибыло сил, когда, поднявшись на горку из низины, мы, как на картине, увидели белые стены монастырского кремля и сверкающие солнцем его церкви.

Красив монастырь издали, что ни говорите! Хотел бы слышать серебристый мягкий звон его колоколов, как это бывало в детстве. Ах, золотое детство! Вот когда ты так живо стоишь передо мной и даешь вновь, с небывалой силой почувствовать твое счастье! Я шел, очарованный видением и забывши все вокруг. Скоро, однако, меня окликнули, спрашивая, будем останавливаться или нет. Конечно, отдохнуть надо было. Мне хотелось подготовить детей к достойному вступлению в монастырь.

Почти 300 лет назад основан был Далма-
л. 29 товский монастырь на пус-|| тынном месте[45]. Кругом не было ни селений, ни людей. Но с тех пор как поставлен был здесь крест святой, люди безбоязненно стали селиться на этих местах. И посмотрите! Кругом теперь села и церковки, деревни и часовенки. Далматов, так[им] обр[азом], был гнездом, откуда, как птенцы, выпорхнули и осели по берегам рек и озерков белые веселые церковки. И если мы любим наш край — эту житницу Урала, мы не можем не любить Далматова. Эта священная обитель — наш Вифлеем. И как Вифлеемская пещера, в которой родился Христос, поныне поражает всех скромностью вида, так и Далматовский монастырь не блещет ни богатством, ни славой. Все значение Вифлеема иудейского в том, что там родился Христос — Господь.
л. 29 об. И Далматов дорог || нам как старушка-мать, тихая, скромная, которая дала жизнь краю и освятила его святыми крестами храмов наших.

Последний переход шли с пением службы Успению Б[ожией] М[атери]. Подходя к монастырю, услышали трезвон. Ах, как полно веселил он душу! У врат обители нас встретили с иконами о. настоятель с братией и приветствовали с благополучным прибытием. Поместили детей хорошо, в просторном здании б[ывшего] духовного учи-

[45] Далматовский Успенский монастырь — православный мужской монастырь, расположенный на левом берегу р. Исети, при впадении в нее р. Течи. В настоящее входит в состав Шадринской епархии. Монастырь основан иноком Далматом (Долматом), в миру — Дмитрием Ивановичем Мокринским. После смерти жены он удалился в Невьянский Богоявленский монастырь, где постригся в монахи. Через некоторое время ушел и стал жить отшельником в вырытой им пещере на высоком берегу р. Исети. Затем основал монастырь, возле которого вскоре возникло поселение.

Ил. 7. Монастырские стены. Современный вид

лища. Наскоро умывшись и стряхнувши пыль с себя, экскурсанты сели в столовой за сытный, хорошо приготовленный обед.

Далматов (4 июня, воскресенье)

Ребята бегают по двору монастыря в цветных рубашках и платьицах, точно бабочки на солнце. Ни слабости, ни усталости. Даже у меня ноги чудесно исцелились. || Вчера *л. 30* пошел ко всенощной, еле-еле ступая. В алтаре как-то вдруг забыл о больных ногах. Простоял всю службу и вышел совсем легко. А сегодня служил раннюю и после общей исповеди причастил всех детей и паломников. Братия объявляли за поздней, что после вечерни будет моя беседа.

Но день велик. Ходили с детьми, осматривали храмы. Ребятки с большим удовольствием лазили и прогуливались по старым толстым стенам, по которым чуть не на телеге проехать можно.

В одной из башен детям показывали железные вериги, которые носил преподобный Далмат — основатель монастыря. Побывали и в приходской церкви. Но дети возлюбили больше всего монастырский двор. Простор, чистота, травка по местам и такое ласковое солнце. || Я выпросил у о. игумена разрешение для ребят поиграть сво- *л. 30 об.* бодно. И обитель, вечно молчаливая и сонная, вдруг огласилась детскими звонкими голосами. Да! Это событие и должно быть занесено в летопись.

После обеда надзирательницы, каждая со своей группой, ходили в магазин, и дети покупали гостинцы по своему выбору. Торговец, вероятно, тоже оценил такое массовое посещение лавки малышами как событие. Конфет, пряников, орехов и кое-что другого раскупили у него на целых две сотни рублей.

Вечером присутствовали за акафистом Успению Б[ожией] М[атери]. Народу и кроме нас было порядочно. После службы я провел беседу о монашестве, как продолжении христианского мученичества. Чувствовал себя в духе и говорил с подъемом.
л. 31 О. игумен за чаем после трудов праведных, много бла- || годарил меня за беседу. Но, кажется, главная награда ожидала меня впереди.

Дело в том, что весть о нашей экскурсии распространилась широко, и из-за реки пришли люди просить, чтобы обратно мы шли по ту (по правую) сторону Исети. Народ ожидает и желает, чтобы кое-где я и послужил. Ввиду этого устроил совещание с руководительницами экскурсии. Решили так. Большую часть детей поездом отправить завтра (во вторник) в Ш[адрин]ск. Тасю Зо[лотури]ну[46] уполномочили для переговоров с начальством станции, чтобы прицепили к поезду лишние два вагона для детей. Старших, человек 120–150, взять с собой и идти правым берегом Исети. Благодаря Богу, дело с отправкой поездом детей устроилось легко, и в 11 часов дня малыши
л. 31 об. уже сели || в вагон, сопровождаемые Тасей[47] и 3-мя другими надзирательницами. Мы с остальными детьми выходим завтра во вторник с полдня, так на первый день назначено пройти 12 верст до села Пр-ки. Вышли из монастыря торжественно. О. игумен с братией провожали нас крестным ходом версты 2. Расстались очень любезно. Я при прощании выразил надежду, что мы, хотя и обеспокоили братию обители, но не причинили ей убытка. А за труды и гостеприимство земной поклон и теплое прошение к Господу, чтобы Он Сам воздал далматовской братии во главе с отцом игуменом Своею милостию. Крестный ход повернул обратно, а мы стояли и дружно пели «Многия лета». Перед тем как идти, я, показывая на обитель, сказал:

л. 32 — Ну, детки! Погостили, отдохнули || в монастыре и со Христом Господом оживили свой Союз. Теперь на расставание поклонитесь святым храмам, и пусть у каждого из вас, как и у меня, навеки запечатлеются в душе эти стены кремля и церкви, сверкающие белизной, как сладкое видение Неба!

Мы поклонились в сторону обители до земли и пошли. Я по себе чувствовал, что грустные чувства надо разрядить чем-нибудь исключительным. И как-то, само собой, сердце подсказало: спеть Пасхальные ирмосы. Часть левоклиросных певчих были со мною и вот мы стройно запели «Воскресения день»[48] упрощенным напевом Старорусского. И, о чудо! Уже не прощанием и воспоминанием минувшего заполни-
л. 32 об. лись души, а светлым и сладостным предощу- || щением грядущего. Монастырь и продолжающийся трезвон его колоколов до чувственной осязательности доводил наши представления Небесного града, и ноги наши шли по земле, а сердца воспаряли горе. Мы переживали нездешнее счастье.

На этом кончается дневник о. Загуменных. Видимо, из скромности, он не занес в летопись того, что было на обратном пути из Далматова. А записать стоило бы. Путешествие по правому берегу Исети превратилось в сплошной триумф о. Григория. В каждом селении экскурсию встречали с иконами всем народом и просили помолиться у

[46] См.: прим. 13.

[47] Там же.

[48] Первый ирмос Пасхального канона.

часовен или в храмах. Детей принимали ласково и угощали, как только могли. Был еще сюрприз: две подводы, шедшие за экскурсией, оказались нагруженны- || ми хол- *л. 33*
стами — приношениями братству от усердных деревенских женщин.

Совершая переход за переходом, о. Григорий заметил, между прочим, одного мужичка. Он не суетился, не вертелся перед глазами, но вносил в толпы порядок и был всем знаком. Загуменных невольно присматривался к нему. На вид было ему лет за 30. Одет в армяк, подпоясанный ремнем. Волосы русые, расчесанные с пробором посередине. Все как и у других крестьян. Но лицо нежное, с приятным румянцем, светилось явной печатью одухотворенности. В словах и движениях он был скромен, благоговеен, но ни чуточки не несло от него елейностью. До того он был естественен, но, в то же время, чист и надмирен.

В своей деревне, когда подошли || и помолились у общественной часовни, он по- *л. 33 об.*
вел о. Григория к себе в дом, пока дети завтракали. Зашли во двор. Батюшка удивился, что хозяин шел не к двери в избу, а в огород, приглашая за собой и его.

— Что, он огурцами, что ли, угостить хочет? — подумал про себя Загуменных.

Но все сейчас же разрешилось. В конце огорода, на спуске у самой реки нарядной красавицей стояла часовенка. Приятно выглядели ее свежевыкрашенные стены. Металлический крест с главой из светлой жести празднично сиял на солнце. Но когда вошли внутрь, о. Григорий был изумлен. В самом изысканном порядке стояли и висели по стенам иконы. Багетные рамы сверкали яркими лучиками от свечей, зажженных перед образами.

— Это, батюшка, мой святой уголок, где я отдыхаю душой, — скромно ска- || зал *л. 34*
мужичок.

И такая теплота шла от его слов! Загуменных еще раз внимательно осмотрел крестьянина. Удивительное впечатление! Казалось, никакого земного отпечатка не оставил на нем мир. Все житейское в нем или преображалось, или испарялось. Видно было не тело, а душа, которая придавала осанке свое смирение, изливала на лицо лучи чистоты и благоговения, зажигала в глазах тихие огоньки любви к Богу, а голосу сообщала непритворную сердечность.

— Есть у Вас семья? — с интересом спросил о. Григорий.

— Как же, есть: жена, двое деток.

— Занимаетесь чем? — продолжал испытывать батюшка.

— Как и другие: землю имею, хлебец сею. Кормимся, слава Богу.

Мужичок ничуть не догадывался, что своими обычными для де- || ревни отве- *л. 34 об.*
тами он все больше и больше изумляет собеседника.

О. Григорий рассматривал иконы, чтобы скрыть удивление. В его голове роилось много мыслей. Он словно искал и не мог найти объяснение факту.

— С женой хорошо живете? — спросил он, и сам смутился вопроса. «Что же, я его допрашиваю, точно судья», — подумал он. Но мужичок не чувствовал волнения батюшки и ровным певучим голосом отвечал:

— Слава Богу, живем мирно. Она у меня тоже любит молиться. Иногда оба стоим здесь часами.

Легкая на помин жена с двумя детьми скромно вошла в незапертую дверь часовни и благословилась у батюшки. О. Загуменных и ее окинул пристальным взглядом.

Впечатление то же самое. Чистое светлое лицо, скромность во взгляде и явный отпечаток духовности. ||

л. 35 — Веселый Божий уголок создали вы с мужем, — обратился Загуменных к женщине. — Мне нравится.

— Спасибо, батюшка, — с теплой благодарностью отвечала женщина. — Только немало и обид и насмешек вынес мой Иван за эту часовенку.

— Кто же смеялся?

— В деревне живем, батюшка. Люди всякие есть, — отвечала женщина и скромно посмотрела на мужа, словно спрашивая, не сказала ли она лишнего.

О. Григорий заметил смущение хозяйки и, желая ободрить, сказал:

— Тем дороже, я думаю, для вас этот уголок Господень.

Супруги не отвечали, но на лице Ивана сияла такая радость, а глаза излучали такое умиление, что о. Григорий понял: часовенка для него — это все: дороже дома и имущества. ||

л. 35 об. Уходя от счастливой семьи, Загуменных много думал об Иване. Несомненно, это был экземпляр, достойный стоять рядом с Каратаевым и Власом[49] — этими прекрасными воплощениями народной религиозности. Но у этих в облике и словах сказывались бури житейские и горький опыт. «А здесь что?» — спрашивал себя о. Григорий. Иван невинен как младенец, чист и надмирен, как первохристиане. Не тот же ли самый порыв горит в его душе? И Загуменных легко вспомнил про себя глубоко запечатленные в сердце слова Эрна[50] о первохристианах.

«Первые христиане знали какую-то особую гармонию религиозного чувства: на них почил какой-то особый луч домирной Божественной Славы».

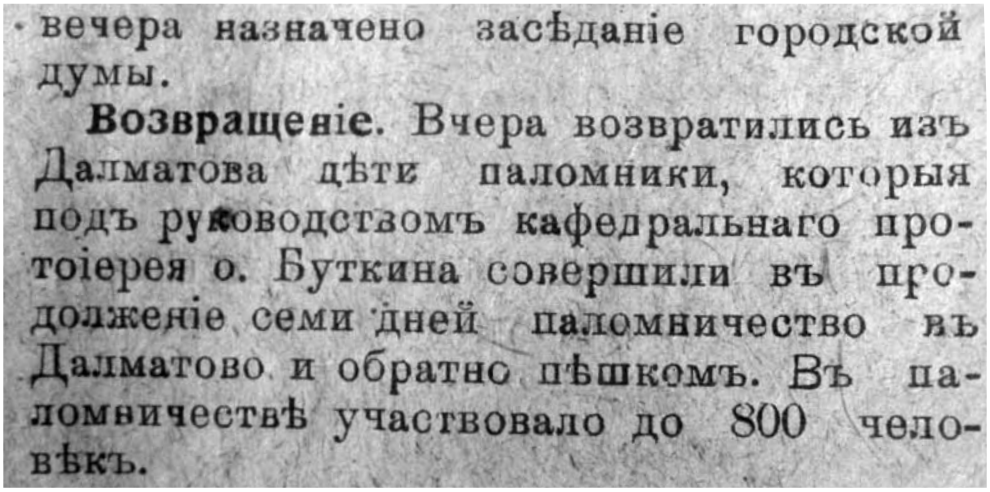
— Не странно ли, — думал Загуменных, — что русский мужичок Иван XX века
л. 36 носит в себе ту же гармонию религиозного чувства и на нем виден || тот же луч домирной Божественной Славы. Дивны дела Господни!

Медленно, во все возрастающей атмосфере религиозного движения, подвигались экскурсанты вперед, от одного селения в другое. Крестьяне, поднимая иконы из часовен, густой толпой шли навстречу паломникам, молились, просили Слова. Сначала это не казалось странным, но когда толпа сопровождающих экскурсию росла все больше, а встречи вливали в процессию новые волны мужчин и женщин, Загуменных почувствовал, что это — знамение. Но какое? О своей пастырской деятельности в Ш[адрин]ске он любил говорить, что это дни Галилеи[51]. Если они-то как Галилея, то с чем можно срав-
л. 36 об. нить настоящее религиозное движение? Не напоминают ли торжественные встре-||чи ликования последнего входа Христа в Иерусалим? Присутствие детей усиливало впе-

[49] Платон Каратаев и Влас — герои романа Льва Толстого «Война и мир». Каратаев — русский солдат, встреченный Пьером Безуховым в балагане для пленных, где он прожил четыре недели с ним рядом. По словам писателя, он (Каратаев) «остался навсегда в душе Пьера самым сильным и дорогим воспоминанием и олицетворением всего русского, доброго». Мужики Карп и Влас отказались продавать сено французам, взяли в руки оружие и ушли в партизаны.

[50] Владимир Францевич Эрн (1882–1917) — русский религиозный философ.

[51] Служение Христа в Галилее можно кратко охарактеризовать Его же словами: «*И сказал им Иисус: могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених? Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься*» (Мф 9. 15). Время служения Христа в Галилее — это время радостного брачного пира. Избранному народу была дана возможность почувствовать и понять, что «*исполнилось время и приблизилось Царствие Божие*» (Мк 1. 15), что в Иисусе Христе нашли исполнение ветхозаветные обетования.

вечера назначено засѣданіе городской думы.

Возвращеніе. Вчера возвратились изъ Далматова дѣти паломники, которыя подъ руководствомъ кафедральнаго протоіерея о. Буткина совершили въ продолженіе семи дней паломничество въ Далматово и обратно пѣшкомъ. Въ паломничествѣ участвовало до 800 человѣкъ.

Ил. 7. Народная газета. № 128 от 20.06.1919 г. Возвращение

чатления от аналогии. Но ведь тогда, значит, мы у порога страданий. Мысль резанула по сердцу, о. Григорий испугался. Он внимательно смотрел на окружающих, на толпы молящихся и не видел ничего кроме упоения, благоговейной радости. «Так же было и при входе Христа. Все пели "Осанна" и никто не предвидел близкого ужасного конца…», — думал он с грустью.

— Вы устали, батюшка? — спрашивали его.

— О, нет, — отвечал он весело. — Разве можно устать, когда душа живет счастьем?

И Загуменных оживлялся, подбадривал своих спутниц. Но что-то было сильнее его воли. И опять и опять возвращался он думами к евангельской параллели. ||

Так подошли они к горе, с которой город открывался как на ладони. Он был *л. 37* тут, внизу. Его шесть храмов сверкали храмами на солнце и колокольни, как пудовые свечи, горели вверху крестами. «Мы как есть на горе Елеонской», — пронизывала мозг острая мысль. «А если так, то вот он, день посещения нашего», — заключил про себя Загуменных.

В этот момент люди услышали трезвон соборных колоколов[52]. Благовестник гудел особенно торжественно. Экскурсанты остановились, перестроились и стали дожидаться крестного хода.

Вскоре процессия из города подошла к горе, и братья целовались друг с другом. Т[ас]я Зо[лотури]на[53] тут же сообщила, что всех ребят привезла благополучно. О. Григорий был доволен и, видя вокруг себя || сияющие лица, сам просветлел и, когда *л. 37 об.* пошли, дал знак певчим петь Пасху. Светлые, радостные голоса сливались с могучим, праздничным трезвоном. Воздух полнился ликованием и у многих-многих на глазах видны были слезы умиления[54].

[52] Колокола шадринского Спасо-Преображенского собора.

[53] См.: прим. 13.

[54] Новость о возвращении паломников // Народная газета. 1919. № 128 (20 июня).

Тревожные дни

Прошли только три недели после возвращения с экскурсии, как события оправдали предчувствия о. Загуменных. На фронте под нажимом красной армии началось общее отступление белых, и по дорогам в Сибирь полились волны беженцев. О терроре большевиков рассказывались ужасы[55], а потому, как только Ш[адрин]ск заполнился отступа-
л. 38 ющими войсками[56], сейчас же началась эвакуация учреждений и || бегство боязливых.

Загуменных с семьей после экскурсии гостил у родителей около Челябинска[57]. В начале июля к нему пригнал из Ш[адрин]ска нарочный.

— В городе паника, — говорил гонец, — Вас просят возвратиться.

Из дальнейшего разговора с посланным батюшка узнал, что чиновники, купечество и духовенство уже выехали из Ш[адрин]ска. За ними и из жителей некоторые собрались бежать.

— Если не приедете и не успокоите, пожалуй, никого в городе не останется, — заключил курьер.

Быстро собрались и через сутки были уже дома. Но, Боже! Какая грустная картина. В доме Загуменных водворился штаб белых, полковник с женой. Батюшке с се-
л. 38 об. мьей еле-еле предоставили 2 комнаты. На дворе повозки, сол- || даты, куча ружей под сараем. Не квартира священника, а лагерь. Батюшка, как приехал, побежал в Собор. Там его с радостью встретили, но тут же с нетерпением спрашивали: остается он с ними, или уезжает. Впервые о. Григорий не мог ответить на вопрос прямо, без колебаний. Сам он не думал об отъезде. Но за дорогу не раз слышал, как матушка склонялась к тому, чтобы бежать. Он много надеялся на Яковлевых[58], думая с их помощью уговорить жену не оставлять города. Но в церкви ему сообщили, что Влад[имир]

[55] Современный исследователь отмечает: «Гонения на Православную Церковь во всем ее составе — от высшей иерархии (епископата) и священства до мирян — неотъемлемая часть трагических послереволюционных событий. <…> При рассмотрении картины массовых репрессий на Среднем Урале особое внимание вызывает самый первый период революционного насилия — репрессии против священнослужителей Екатеринбургской епархии летом 1918 года. Широкомасштабные, отличавшиеся особой жестокостью, они, тем не менее, очень мало изучены» (*Печерин А. В.* Репрессии против духовенства на территории Екатеринбургской епархии летом 1918 года. Екатеринбург, 2016. С. 5).

[56] В начале августа 1919 года в Шадринск вошли красные войска, и в городе была снова установлена советская власть. Современный исследователь пишет: «С 30 июля по 4 августа на Шадринском направлении происходили ожесточенные встречные бои. Некоторые села переходили из рук в руки. <…> после захвата Камышлова части Красной армии двинулись на г. Далматово. Когда фланги Красной армии вышли на линию Далматова, началось наступление на г. Шадринск. 3 августа бои развернулись непосредственно за Шадринск. 4 августа бойцы 265 и 266 полков и кавалеристы полка «Красные гусары» с боями ворвались в город со стороны Городища» (*Пашков А. А.* Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии (1917–1920). Шадринск, 2007. С. 226).

[57] Родители о. Николая Буткина — Григорий Иванович и Ольга Ефимовна — проживали в селе Бродокалмак (ныне Красноармейский район Челябинской области). Григорий Иванович в течение почти 50 лет учительствовал в этом селе. В 1910 году энергией и организаторскими способностями Григория Ивановича, средствами и практической сметливостью местного мецената члена Госдумы России Василия Евграфовича Брагина, неутомимостью педагога Константина Николаевича Никулина были построены два кирпичных здания: для школы и педучилища, создана двухступенчатая система школьного обучения — земская начальная школа (директор Григорий Иванович) и высшее начальное училище (директор Константин Николаевич). Григорий Иванович Буткин удостоился звания заслуженного учителя, народного просвещенца.

[58] См.: прим. 3.

Дем[ентьевич] уехал вчера. Приходилось теперь, видимо, положиться на Бога, и о. Григорий решил молиться. Он отслужил всенощную, хотел было и на ночь остаться в храме, но от матушки пришел посол, прося прийти домой. Ох, как тяжело чувствовал он в себе борьбу долга с || привязанностью к семье. Народ, кажется, понимал настроение *л. 39* батюшки. Его не расспрашивали, не старались удержать, но, стоя группами в храме и у дверей, провожали его такими глазами, что нельзя было не прочесть в них мольбу и страх. «Неужели и ты покинешь нас», — говорили глаза. О. Григорию было стыдно пред этими взглядами, но, не смея утешить прихожан, он не шел, а бежал мимо их, выходя из церкви.

Дома он нашел матушку в сильном волнении. Жена полковника уже познакомилась с ней и, видимо, наговорила про ужасы большевиков так много, что матушка, как только увидела мужа, сейчас же, настойчиво заявила:

— Я решила, Гриша, ехать. Оста- || ваться здесь нельзя. Вот, послушай Ольгу *л. 39 об.* Константиновну, — и матушка рекомендовала мужа даме, которая стояла с ней.

О. Григорий вежливо поклонился, встретив на себе заинтересованный взгляд красивых черных глаз. «Вот ты какой», — говорили глаза. В другое время батюшка, может быть, улыбнулся бы на такой откровенный интерес к нему, сказал бы несколько слов, стараясь не показаться грубым, но в этот момент он почувствовал, что в этой красивой даме, несколько, правда, вульгарной и свободной, стоит его враг. Он поэтому отклонил всякий разговор в присутствии посторонней свидетельницы и, глядя на матушку, заметил:

— Я пойду, сниму сначала рясу, а потом поговорим.

Матушка поняла его и вышла из комнаты за ним. ||

Начался нудный, бесконечный разговор. О. Григорий то сидел с матушкой и *л. 40* слушал, то вскакивал и начинал ходить по комнате, утишая волнение. Но матушка звала его и вновь начинала склонять к своему решению. Сначала батюшка только слушал: он хотел дать супруге высказаться. Сам же про себя обдумывал, как лучше выиграть сражение. Сказать откровенно, что ему мешает ехать долг, — невозможно. Матушка и так много говорила о том, что он должен доказать свою любовь к семье. «Для нее мой долг в этом, и я только раздражу ее, если буду настаивать на своей обязанности к прихожанам», — думал батюшка. Он решил тогда воспользоваться своей глухотой.

— Послушай, Надя! На что обрекаешь ты меня, глухого, беспомощного, || на- *л. 40 об.* стаивая на том, чтобы я ехал. Здесь, как-никак, почва крепкая. Каждый горожанин и крестьянин — друг, сочувствующий. Это убережет меня лучше, чем деньги и какая то бы ни была протекция. А уедем отсюда, что найдем? Я — глухой. Меня никто не знает. Ну, доедем до Омска, Петропавловска. Там теперь много из нашего брата. Всем надо места. Кого примут? Меня ли, глухого? Но пусть кто-нибудь заступится за меня, и мы устроимся с тобой. Но пройдет месяц-другой и белые начнут отступать дальше, в Сибирь. Что же, и нам опять бежать? Куда и с какими средствами?

Слова ударяли матушку по сердцу, она плакала. Видя ее слезы, о. Григорий сразу упадал[59], переставал спорить и начинал успокаивать. Это давало чувствовать матушке ее || власть над супругом. Она возбуждалась и начинала снова: *л. 41*

[59] Значение: приходить в упадок (у*стар.*).

— У тебя одна манера — всю ответственность складывать на меня. Возьми же и ты на себя хоть что-нибудь. Ну подумай, что будет со мной и Катей, когда тебя расстреляют? — и тут матушка прерывала речь, горько плача.

О. Григорий мучился не меньше. Он понимал, что матушки ему не переубедить. Волнуясь, он ходил по комнате и с грустью ронял: «Бедные прихожане!». Матушка слышала его сожаление.

— Прихожане, если умны, не могут не понять, что здесь тебе угрожает смерть. Какой же стыд бежать от смерти? Я помирюсь со всеми невзгодами, лишь бы ты был
л. 41 об. жив. || Беспомощны мы не будем, не бойся. Ольга Константиновна предлагает ехать с ними, обещает и лошадей выхлопотать для нас.

Слова матушки напомнили о. Григорию пышную, черноокую даму с вызывающим взглядом, и вдруг его осенила мысль: использовать для своих целей ревность матушки.

— Ты знаешь, Надя, кто такая Ольга Константиновна? Что-то как будто не похожа она на настоящую полковницу. Так на меня смотрела, что мне неловко стало от ее взгляда. Вообрази теперь, что это кокотка, не больше. Неужели ты не постесняешься приблизить меня к такой компании?

О. Григорий пристально смотрел на жену, чтобы заметить, какое впечатление произвели на нее его слова. Но в комнату вошли няня с Катей. Девочка гостила в церкви
л. 42 у сес- || тер и пришла, неся в руках подарки.

— Мамочка! Можно мне взять от тети Оли, что она подарила?

Дочь держала в руках шоколадки, а на руках лежал маленький отрез изящной материи для детского платья.

— Где ты видела тетю Олю? — серьезно спросил батюшка.

Нянька объяснила, что они, возвращаясь с Катей из церкви, встретили Ольгу Константиновну у дверей ее комнаты. Она зазвала Катю к себе и долго разговаривала с ней, смеялась. Матушка, взяв от Кати материю, вышла. Но скоро возвратилась, бросая материю на стол.

— Ладно. Пусть дарит, если хочется.

— Ты благодарила тетю Олю? — спросил дочь батюшка. ||
л. 42 об. — Но я же пошла сначала спросить маму.

Батюшка видел, что матушка, выйдя из комнаты, не встречалась с полковницей, и понял, что жена не хотела показаться ей с заплаканными глазами. Поэтому он, взяв Катю за руку, направился было благодарить Ольгу Константиновну сам. Но матушка быстро встала и, переняв от него дочь, сказала.

— Сиди! Я схожу с Катей и поблагодарю.

Батюшка остался, довольный на этот раз тем, что его стрела насчет полковницы задела, кажется, матушку.

Когда дочь с мамашей возвратились, пора было укладывать девочку спать. Разговаривать стало нельзя, и супруги с неразрешенными думами занялись каждый ||
л. 43 своими делами. Батюшка, впрочем, не сидел долго и приступил к правилу.

Ночь прошла без сна. Тяжкие мысли-дремы давили на мозг и заставляли ворочаться с боку на бок или болезненно вздрагивать от возбуждения. Батюшке представ-

лялись незнакомые места, дороги, испорченные и покрытые густо мелко истолченной пылью от беспрерывного потока беженцев. Среди них он видел себя, затерянного, гибнущего. Разве мало гибнет людей прямо на дорогах от ударов, болезней злых людей? Но Загуменных пугала не смерть сама по себе, а сознание, что придется умирать с грустной мыслью об измене пастырскому долгу. Он не мог стонать, но чувствовал себя от боли недалеко от этого. По временам он поднимал голову с подуш- || ки и видел за столом *л. 43 об.* сидящую матушку. Она так и не ложилась в постель. О. Григорий понимал, что ей не меньше тяжело, чем ему. О, Господи! Глубоко вздыхал он, силился заснуть хоть немного, но ничего не выходило. Кошмарные видения завладевали им вновь, и он ворочался, вздыхал, пока утренний рассвет не поднял его с постели.

— Почему так рано встаешь? — спросила матушка.

— Тяжело мне, Надя! Пойду в церковь, помолюсь. А ты обдумай хорошенько все, что я говорил.

О. Григорий поцеловал жену и вышел. За воротами его встретило свежее, ясное утро. Однако на этот раз его не веселил ни ранний золотистый луч солнца, ни чистый бодрящий летний воздух. Он торопливо шел, понурив голову. На площади перед Собором, откуда || видны были мост и речка, он смотрел на двигающиеся вереницей *л. 44* подводы. Ехали солдаты, беженцы. Печальное зрелище прямо надрывало душу Загуменных. Прямым безумием казалось это стихийное беженство в холодную и не менее черствую Сибирь. Во всем этом проявлялась какая-то звериная, обнаженная жажда жизни и (как странно!) духовенство главенствует в этом стихийном обнаружении животности. О. Григорий вздыхал и вместе с тем в душе его поднимался непримиримый протест против слияния с этой бегущей массой. От волнения его шаг прибавился. Он энергично хлопнул дверью и вошел в храм.

Сестры-монахини, живущие при церкви, удивились такому раннему приходу о. настоятеля и спросили, не хочет ли он служить ранней. ||

— Нет. Раннюю служить некому. Я один теперь. Велите звонить к обедне в *л. 44 об.* 8 часов. А пока я побуду в алтаре, — и о. Григорий прошел в боковой придел. Здесь он вдруг почувствовал, что ему нужен образ Казанской Б[ожией] М[атери]. На стене, почти незаметно, в черной, плохо приделанной раме, он увидел желанную икону, снял ее с гвоздя, вынул образ из рамы и, поставив его на престоле, начал читать параклисис[60] с акафистом. Сначала тихо, с полным смирением, исходили из уст о. Григория скорбные прошения:

«О, Мати и Дево! От тяжких и лютых спаси мя!»

«Молю, Дево! Душевное смущение и лютую бурю печали моея утоли!»

Но по мере погружения в себя батюшка все сильнее и полнее переживал скорбь, тесноту, безвыход- || ность положения. Душа приходила в нервное возбуждение, и он с *л. 45* напряжением произносил и повторял умилительные моления.

«О, избави, избави от бед, Богородице Чистая! Разреши мглу прегрешений моих!»

Сердце батюшки начинало таять. Минутами он лежал ниц, без слов, давая душе почувствовать всю боль свою. Она словно силой магнита собиралась отовсюду в один

[60] Параклис (от греч. Παράκλησις — «усердная молитва; утешение») состоит из канона и Акафиста Пресвятой Богородице.

комок, подступала к груди. Тогда о. Григорий, в плаче, не удерживая слез, исповедывался, прилепляясь всем существом своим к стоящему пред ним образу.

«Пресвятая Владычице! Скорбь обдержит мя! Терпети не могу демонского стреляния, покрова не имам, ниже где прибегну, окаянный, и утешения нет мне». ||

л. 45 об. Голова никла от тяжести душевной, слезы переходили в рыдание, о. Григорий стоял на коленях и ожидал в молчании, когда сердце справится с болью. Постепенно волнение утихало, и тогда он снова молился.

«Помощи просящего у Тебя, Дево Богородице, не презри....»

«Не отвратися слез моих, Мати, Христа Родшая!»

Последние тропари канона батюшка читал с благоговейным удивлением.

«Радости мое сердце Исполни, Дево!»

— О, неужели возможна для меня радость? — говорил смущенно Загуменных. Но сердце и в самом деле успокаивалось, и он, уже без борьбы и уныния, овладевши возбуждением, читал акафист Казанской Божией Матери. Из алтаря он вышел пред са-

л. 46 мой Литургией. А служа обедню в главном приделе, унес туда образ || Казанской, пред которым молился и держал его на престоле пред собой всю службу. Так сердце его напряженно искало от Пречистой Заступницы покрова и помощи.

В храме Загуменных пробыл долго. Служил молебны по требованию молящихся, читал акафисты и так настроился спокойно, как будто вся скорбь и тяжесть отлетели. Но требы были окончены. Надо было идти домой, и снова сжалось сердце у о. Григория. «О, Господи! Буди воля Твоя!», — смиренно произнес про себя батюшка и вышел из храма. Медленно шел он площадью, улицей незаметно ускорил шаг, а в дом чуть не вбежал. Нетерпение, желание знать скорей свою судьбу подгоняло его. Он вхо-

л. 46 об. дил в комнаты бледный, с замирающим дыханием. Матушка встретила его || сейчас же и, глубоко чувствуя его страдания, поспешила сообщить:

— Знаешь, Гриша! Я решила остаться.

Он сначала словно не верил ей. Так сильно было его удивление, но когда матушка начала объяснять ему, что она передумала за ночь и утром, он, слушая ее, все больше и больше проникался чувством благодарности к Богу.

— Слава Тебе, Господи, слава Тебе! — взывал он сердцем, растроганный до глубины души знамением.

Катя была с матерью, но последняя, видимо, чувствовала потребность излиться, и продолжала говорить.

— Ты только подумай, что нас ожидало дорогой. Куда бы мы прислонились, на кого понадеялись.

О. Григорий только удивлялся, получая рикошетом от супруги собственные до-

л. 47 воды и соображения. || Благодарный ей, он привлек к себе жену и, лаская ее волосы, говорил:

— О, Надя, милая! Помни, тебе внушено твое решение свыше, — и тут он, в свою очередь, открыл матушке как горячо молился пред образом Казанской Б[ожией] М[атери].

— Надя, родная! — в восторге открывался батюшка, — ведь мы видим явное чудо. — А если Господу угодно было показать нам знамение, то не очевидно ли, что Он будет с нами и бояться нам нечего.

— Я просто недоумеваю, как могла я поддаться на предложение Ольги Константиновны, — говорила матушка. — Где же нам с ними ехать. Они люди военные. Доехали бы до ближайшего пункта и только, нас бы оставили. Как бы стали жить, на что? Где квартира, кто помог бы нам?

О. Григорий нежно поощрял жену, || то и дело прерывая ее поцелуями. Матушка *л. 47 об.*
как бы освобождалась и снова говорила. Дочь поняла жесты мамаши по-своему и в момент вступилась:

— Папочка, ты же не медведь. Зачем маму душишь?

Нельзя было удержаться от смеха. В восторге папаша стал целовать дочь. Супруги Загуменных были счастливы, как никогда. Конечно, о. Григорий понимал, что настроение решимости в матушке не прочно. Надо его поддерживать. Но и тут помогло чудесное обстоятельство. В город возвратились из беженства Яковлевы[61]. И как странно было их возвращение. Лошадь не пошла. Всегда послушная и смирная, она на этот раз не хотела подчиняться ни понуканиям, ни хлысту.

— Мы думали, что она захворала, || — рассказывала Ал[ександра] Ал[ексе- *л. 48*
евна][62], — остановились на сутки, а тут нас догнали Мишкины и сказали, что вы остаетесь в Ш[адрин]ске. Стало как-то неловко ехать дальше. Решили повернуть обратно. И замечательно: Воронко сразу изменился. Бежал охотно, как всегда. Мы поняли, что здесь было не без указания свыше.

Когда в городе стало известно, что Загуменных остается, многие раздумали бежать. Батюшка же, силою обстоятельств, сплачивал оставшихся вокруг собора и поддерживал в людях бодрость духа. Это были замечательные дни.

Торговля прекратилась. Базары еще функционировали, но и те со дня на день
сокращались. Хозяйки оставались в опусте- || лых домах, проводив мужей с сыновья- *л. 48 об.*
ми. А в иных жили только старушки домовницы. Занятий, суеты не стало. О. Григорий понял, что надо дать освободившимся возможность пожить духом и послужить Христу. Он воспользовался тем, что с экскурсии привезли много холста и организовал женщин для шитья белья. Время благоприятствовало и для того, чтобы собирать щедрые благотворения. Мельницы домалывали последнюю муку бежавших мукомолов. Продавали пеклеванную[63] за 2 р. 70 [коп.] мешок. О. Григорий собирал деньги и купил для Братства мешков 60. Муку сложили в амбар и выдавали бедным в обеспечение от случайностей.

К молитве и посещению храма люди были теперь особенно усердны, а потому
Загуменных старался придать молитвенным собраниям живо- || трепещущий интерес. *л. 49*
По вечерам он устраивал нарочитые всенощные — то Казанской Б[ожией] М[тери], то Скорбящей, другим заступникам, а в акафистах и канонах давал исход напряженным чувствам. Люди принимали отзывчивость батюшки на их духовные потребности с благодарностью, а к его беседам и проповедям относились теперь с безраздельным

[61] См.: прим. 3.

[62] Там же.

[63] Термин «пеклеванный» получил широкое распространение в XVIII–XIX веках. Пеклеванной называлась тонко размолотая и хорошо просеянная ржаная или пшеничная мука. Соответственно и хлеб, выпеченный из этой муки, получил название пеклеванный хлеб.

вниманием. За каждой службой Собор наполнялся молящимися, как бывало в Рождество или Пасху.

Около 15 июля пал Екатеринбург[64], и теперь красные войска быстро гнали пред собой белых. «Квартиранты» из дома Загуменных выступили после отдыха на фронт. Прощаясь перед походом с батюшкой, полковник стал было успокаивать его:

— Я надеюсь погнать красных вспять.

л. 49 об. — Буди воля Божия, — отвечал на это о. || Григорий. Он понимал, что отступление из Ш[адрин]ска предрешено, и принял факт совершенно спокойно. С этого дня в Соборе начались каждодневные общие исповеди и причащения. Исповедовались тысячи, и причащать приходилось часа по 2. Однако долгие обедни и проповеди не утомляли людей. Много народу оставалось в храме в ожидании молебнов с акафистами. О. Григорий никому ни в чем не отказывал, молился, утешал, целые дни проводя в церкви за делом.

Когда послышались первые отдаленные выстрелы пушек, вышли с крестным ходом и обошли с иконами весь город. Обходя окраину с ее бедными избами, о. Григорию краем уха пришлось слышать замечание: «Никогда прежде не хаживали батюшки здесь с иконами».

— Ну что же, — отвечал многозначительно Загуменных, — теперь, значит, и ||
л. 50 на вашей улице будет праздник.

Оставшуюся до занятия города красными неделю проводили в беспрерывной молитве и поучениях. Город опустел от войск. Беженцы уже не останавливались в Ш[адрин]ске, а проезжали дальше. Жизнь на базаре и улицах замерла. Жители предоставлены были самим себе и, как никогда, переживали страх пред неизвестностью. На людях было все же легче, и поэтому все теснились в Соборе.

Для о. Григория наступили самые ответственные дни. Нужно было только видеть, с какою жаждою верующие искали его поучений. Каждый совет, наставление принимали как освященный хлебец, с благоговейным смирением, и батюшка видел
л. 50 об. это. Он находил полную параллель для переживаемого момента с теми тре- || вожными днями Антиохии[65], когда жители ее в IV веке подвергались гневу царя Феодосия[66] и ожидали скорого суда и казни. Тогда пастырем в Антиохии был Великий Златоуст. Он точно так же собирал испуганных и скорбящих горожан в храм и вдохновенными словами то призывал к покаянию, то поучал терпению. А когда видел слезы на глазах сетующих, поддерживал дух народа энергичными и красноречивыми напоминаниями на (sic!) милосердие Божие.

---

[64] Наступление Красной армии началось 5 июля после окончания успешной для нее Пермской операции. 3-я армия находилась на рубеже вдоль рек Кама и Сылва, а 2-я армия занимала водораздел Сылвы и Уфы. Наступление 2-й армии «в лоб» было остановлено ожесточенным сопротивлением Ударного корпуса белых. Тогда отряды 28-й стрелковой дивизии красных обошли их позиции по горным тропам и ударили с тыла. В результате этих действий отряды Сибирской армии были окружены и разбиты. 15 июля 2-я армия красных войск вступила в Екатеринбург.

[65] Город на территории Древней Сирии (совр. Антакья, на территории современной Турции), являющийся одним из центров христианства, именно здесь ученикам Христа впервые дано было имя «христиане» (Деян 11. 26).

[66] Феодосий I Великий (Флавий Феодосий; 347–395 гг.) — последний император единой Римской империи.

Загуменных сознавал, что в силу обстоятельств на него выпала та же самая задача ободрять упавших духом в эти судные дни, возбуждать их к покаянию и прививать им спасительные упования, как залог непоколебимого мира и спокойствия. Он и радовался выпавшему на него жребию, и смущался. || Слишком исключительно было его призва- *л. 51*
ние. Но он старался делать все, что мог. В эти критические дни он не думал о себе. Он всецело отдался пастырскому долгу и горел огнем ревности и сострадания к людям.

Между тем, решительный момент приближался. В ночь на 22 июля денщик полковника, который квартировал в доме Загуменных, пригнал верхом во двор батюшки и, прося одолжить ему хлеба, сколько можно, известил, что завтра город займут красные. Батюшка по этому случаю Литургию служил поскору и сейчас же, после службы, распустил народ по домам.

Едва успели Загуменных попить чаю, как увидели из окна по направлению к вокзалу страшный дым. То горели склады с хлебом. Еще || немного, и из комнаты, вы- *л. 51 об.*
ходящей окнами к собору и на улицу, прислуга закричала:

— Ой, смотрите, какой дым за Собором.

Батюшка с матушкой бросились к окну. За самой колокольней выше креста взвивался зловеще черный столб дыма. Белые, убегая, взорвали мост. По улице продолжали, однако, отступать последние части. Им вслед неслась стрельба и неслыханно громко застрекотал пулемет. Раненых не видели, однако. Но кое-кто из бегущих быстро завертывались в ворота домов и скрывались. Пулемет затрещал где-то совсем близко. Матушка испуганно схватила мужа и увлекла его в низ дома. Здесь расселись на полу в простенках окон и выжидали конца стрельбы. Через ½ [часа], не больше, дьякон[67], оставшийся один из всего причта, вбежал к Загумен- || ным и, смеясь, вызвал добровольных узников *л. 52*
на свет Божий.

— Не бойтесь! Ребята славные. У меня уж побывали.

Загуменных был рад постороннему. Ему надоело уже сидеть в плену у боязливой матушки. Все поднялись наверх и даже заглядывали в окна. По улицам, по тротуарам, спешили красные догонять врага. На углу у Собора установили пулемет и время от времени посылали за реку рои свинцовых пчелок. Вскоре улица опустела. Война перенеслась за реку[68]. Ш[адрин]ск включился в РСФСР. Ш[адрин]ские церкви могли сноситься с Московским Патриархом.

Город не пострадал от войны ни насколько, если не считать взорванного деревянного моста. Никто и из жителей не понес ущерба. || В городе скоро воцарилось *л. 52 об.*
спокойствие. О. Григорий исправно вел свои службы. Его ни в чем не стесняли. Запретили только звонить пока. Видя, таким образом, себя в безопасности, Загуменных

[67] В Спасо-Преображенском соборе в то время служили 2 диакона: Вячеслав Тимофеевич Успенский, окончивший 1 класс Нижнетагильского реального училища в 1906 г., и Максим Трофимович Ипатов, окончивший курс народного училища в 1899 г. (Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 г. С. 111). После отступления Белой армии остался, вероятно, кто-то из них.

[68] В оперативной сводке от 5 августа 1919 года красноармейского штаба 2-й бригады 30 стрелковой дивизии 3 армии Восточного фронта говорилось: «…при отступлении противник сжег мост в южной части города, уничтожил склады и эшелоны на станции, нагруженные продуктами. Противник пытался удержаться на южном берегу Исети, но метким огнем был сбит с позиций и в беспорядке отступил по тракту, по направлению Кокленино…» (*Пашков А. А.* Борьба за власть в Шадринском уезде… С. 227).

воспрянул духом и занялся делами. Случайно ему сообщили, что больница оставлена совершенно без белья. Он мобилизовал братчиц, поручил собрать все, что сшито из холста и находилось в складах Братства, и отправить в больницу.

Врач с радостным удивлением выслушал благотворительниц, дал расписку в получении вещей — там было помечено разного белья 100 штук — и в заключении сказал:

— Удивительное у вас братство. Как хорошо, если бы нас всегда встречали такие.

л. 53 Ласковый прием в больнице хорошо подействовал на соборян. О. Григорий || тоже был весел. Одна матушка все чего-то боялась, но и ей дано было утешение. Однажды явились на дом к Загуменных две женщины в сопровождении своих мужей-красноармейцев. Матушка было встревожилась, но ее сейчас же успокоило заявление посетительниц:

— Пришли благодарить батюшку. Это вот наши мужья. Воротились, слава Богу.

— Очень рад за вас, — с сочувствием отозвался о. Григорий. — Живите теперь вместе, а если нужно будет, обращайтесь, по возможности поможем.

— Ничего от Вас теперь не нужно, — важно отвечал один из мужчин. — Советская власть даст нам все. Ну, а за то, что помогали нашим семьям, спасибо. Когда потребуется, заступимся за Вас. Не сомневайтесь. ||

л. 53 об. Холодок, идущий от красноармейцев, и упоминание о заступничестве задели сердце Загуменных. Но он скрыл это в себе и сейчас же постарался заглушить впечатление, видя, как хорошо приняла матушка визит красноармейцев.

— Я теперь не боюсь за тебя, — говорила батюшке супруга, проводив посетителей, — они помогут тебе лучше, чем соборяне.

— Ни они, ни соборяне спасут нас, Надя, а Господь, — поправлял ласково о. Григорий матушку.

Прошло 1½ недели. О. Григорий в воскресенье с воодушевлением говорил проповедь о великодушии и всепрощении. Народу в церкви было множество. Батюшку провожали из церкви общими выражениями благодарности и поднесли ему букет цветов.

л. 54 Со цветами в руках о. Загуменных быстро шел домой, у || крыльца его встретили двое военных и прошли с ним в комнаты. Тут и выяснилось все. Батюшке был предъявлен ордер на немедленный обыск в его помещении. «Ну, обыск — это еще не страшно», — подумал о. Григорий. Он знал, что ничего не найдут. Искали недолго и, казалось, в самом деле, не нашли ничего. Но батюшку попросили все же дойти с ними до следователя. Матушка взволновалась, заплакала. Но молодые люди вежливо уверяли ее, что батюшке никакой опасности не угрожает, его только допросят и отпустят. С тем и вышли. Спокойно о. Григория довели до Особого назначения и здесь предъявили ему печатный листок с его подписью. Как громом ударило о. Григория от этого документа. Но не страх, а удив-

л. 54 об. ление ох- || ватило его. Каким образом, он все это время не вспомнил о Воззвании[69], отпечатанном и розданном в 1918 г.? Сейчас же после занятия города белыми? Рабочий, предъявивший теперь ему листок, показывал на слова: «Отцы и матери, отпустившие своих детей на войну, не плачьте о них, подобно Рахили: они борются за святыни».

— Благо, что не знала этого Надя, — продолжал думать Загуменных, — иначе она ни за что бы не рискнула остаться.

---

[69] См.: *Буткин Николай, прот.* Роман «Виноградари. Ч. II: Обреченные» (окончание). С. 302–303.

О. Григория провели к следователю, и начался допрос. Допрашивал все тот же рабочий. Следователь печатал на машинке протокол. В момент, когда рабочий вышел за чем-то из комнаты, следователь быстро простукав что-то на машинке, сунул батюшке бумагу со словами: «Не бойтесь. Не так || уж страшно». О. Григорий благодарно кивнул *л. 55*
ему головой, подавая записку обратно. Рабочий, допрашивающий Загуменных, видимо, смотрел на него как на обреченного и полушутя спрашивал:

— Ты, батя, веришь в будущую жизнь?

— Верую, — серьезно отвечал тот.

— Ну так вот, мы и отправим тебя в Царство Небесное.

— Это как угодно будет Господу, — спокойно заметил о. Григорий.

Допрос был передан следователю в присутствии рабочего, и батюшке стали задавать вопросы по форме. Но представителю советской власти не терпелось. Он вслушивался в беседу и возбужденно говорил:

— Нам известно, что ты, батя, участвовал в комиссии по лик- || видации боль- *л. 55 об.*
шевиков. Говори, кто там был?

Впервые слышал Загуменных о такой комиссии, а потому честно отвечал, что ничего не знает. Следователь снова старался ввести допрос в рамки, спрашивал о воззвании: ему ли принадлежит оно, чем было вызвано. О. Григорий отвечал, указывая на начальную тираду листка, что его, как и многих, сразило насилие красных над духовенством. Рабочему не нравилось упоминание о зверствах большевиков.

— Прикидываешься, батя! — развязно вступался он, — говори прямо, что тебя наняли буржуи, ты их защищал.

Ничуть не изменяя тона, Загуменных взял со стола свой листок и, подавая обвинителю, просил:

— Прочтите, что стоит за призы- || вом к войне. *л. 56*

Рабочий читал: «А вы, богатые, знайте: если не разделите неправедно нажитое с бедными, знает Господь, как отнять у вас все, что имеете».

— Разве так говорят господам подкупленные?

Представитель власти замолчал, следователь улыбался.

— Ну, будет толковать. Подписывай протокол, — и рабочий ушел распорядиться.

Два красноармейца с ружьями повели Загуменных в дом купца Гус[томесо]ва[70] и заперли его здесь, как в тюрьме.

Впервые почувствовал о. Григорий, что все кончено. Что делать? Готовиться ли к смерти? Он не мог не думать, что она близко. Недаром его посадили не в тюрьму, а сюда, чтобы ближе вести на расстрел в рощу, на кладбище. Но как ни естественно было ожи- || дание скорого конца, на сердце лежала мысль не о себе, а о близких сердцу *л. 56 об.*

[70] Густомесовы — успешные шадринские купцы XIX — начала XX вв., глава семейства Гаврила Яковлевич и сыновья — Александр, Алексей и Михаил. Двухэтажный полукаменный дом их, обильно украшенный резьбой, и поныне находится по улице Луначарского. Густомесовы имели «железный бизнес» — мастерские по изготовлению фурнитуры для ворот и окон, занимались поставкой кровельного железа, стали, чугуна. Как было тогда принято, они жертвовали деньги на благоустройство города. На пожертвования Гаврилы Яковлевича приобретен фарфоровый иконостас для церкви Флора и Лавра в Шадринске. Михаил Густомесов приобрел 2 пожарных машины для организованного в 1910 году вольно-пожарного общества. Гаврила Яковлевич и Михаил Густомесовы умерли еще до революции. В списках уехавших с отступающими войсками А. В. Колчака есть Алексей Густомесов, его жена и жена Михаила. Дом купцов Густомесовых находится по ул. Луначарского, 13.

матушке и Кате. «Неужели я не увижу их? — говорил про себя о. Григорий. — И как они будут жить?». К сердцу подступала такая боль, что он, цепляясь руками за волосы, надрывно стонал. Прошел час, другой в этих невыразимых муках, и вдруг дверь отворилась. Его выпустили со словами: «Иди домой до завтра. Завтра позовем». В полном недоумении о. Григорий вышел из дома на улицу и попал в густую толпу народа. Здесь его подхватили и, радуясь и плача, довели до дома. Матушка со слезами бросилась к нему.

Что же случилось? Почему его так неожиданно выпустили? Расскажем все по порядку.

л. 57 В ту минуту, как о. Григория увели из дома, матушка послала прислугу к || Яковлевым[71], прося их известить о несчастье семьи коммунистов. Известие дано было и в Собор. Путь батюшки проследили. Люди, по мере того как узнавали о случившемся, бежали в церковь. Народ скапливался. Матушка, между тем, распорядилась, чтобы незаметно следили за домом, где допрашивали Загуменных и, если оттуда батюшку поведут, сейчас же дать знать в Собор. Поэтому, когда о. Григория с допроса вывели под конвоем, следящие поняли, что дело плохо. Побежали в Собор. Оттуда весь народ двинулся к дому Г[устомесо]ва и стали просить выпустить батюшку. К депутатам от верующих присоединились опекаемые братством жены коммунистов. Власть увертыва*л. 57 об.* лась, обещала, но толпа росла и не хотела уходить. || Матушка же продолжала действовать: она настаивала, чтобы нашли тех двух красноармейцев, которые обещали заступиться. Те честно взялись за дело. Власти поняли, что ш[адрин]ский орешек съесть нелегко, и на время сдались. Арестованного до завтра выпустили. М[ожет] б[ыть], они рассчитывали, что пыл народа спадет до утра. Они ошиблись.

Доведя батюшку до дома, толпа хотела иметь гарантию, что их любимца не возьмут тайно. Народ не расходился. Пришел к Загуменных сам чекист и просил, чтобы сам батюшка уговорил толпу разойтись. Батюшку послушались, особенно когда он объявил, что будет служить завтра Литургию. После того как все разошлись, о. Григорий с матушкой принесли благодарность Господу и делились впечатлениями дня. ||

л. 58 Была ли у них тревога насчет завтра? Конечно, беспокойство одолевало сильно обоих. Но, щадя каждый другого, таили муку про себя. О. Григорий говорил для успокоения жены:

— За нас Господь, Надя, это ясно. Сегодня мы избавлены им от опасности. Будем не скорбеть о завтра, а радоваться, что видим друг друга. О, как я желал этого, как мучился о том, что не придется тебя видеть.

Матушка плакала, но, желая рассеять скорбь, расспрашивала подробности допроса и, между прочим, сообщила новость.

— Только что тебя увели, я начала прибирать стол и шкаф. Представь, наверху шкафа нашла целую кипу твоих листков. И каких! Я просто омертвела, когда прочла. *л. 58 об.* Я тут же подумала: «Дураки || мы, что не уехали».

— Я чувствовал, что ты так скажешь. Но вот что прими во внимание: мы оба проявили какую-то непонятную забывчивость. Я бы, кажется, скорее всего должен был вспомнить, но не вспомнил. Ты могла бы предвидеть, что может быть обыск, но не порылась.

— Ты же мне не показывал этого листка.

[71] См.: прим. 3.

— Я и не хочу винить тебя. Я хочу только сказать, что во всем этом видно таинственное влияние. Господь не хотел, чтобы мы ехали, и покрыл забвением этот опасный листок.

— Но тебя же за него привлекают к ответу?

— Что же из этого? Неужели думаешь, что там не пришлось бы за это отвечать? Нет? И там бы отыскали и судили. Так уж пусть взыскивают с меня здесь. Я, как видишь, || за надежной стеной. *л. 59*

— Твой чекист, между прочим, выразился так: «Всю Россию прошли и впервые видели, чтобы за попа так заступались».

— Спасибо, конечно, всем, — крестясь, сказал батюшка, — но и ты молодец. Другая бы пала духом и потратила время на слезы. Ты избрала лучшее — стала действовать, и я обязан освобождением тебе.

О. Григорий нежно поцеловал жену. И глаза матушки просияли. Она поняла, что счастье в скорби вернее.

Утром о. Григорий беспрепятственно служил обедню. Несмотря на будний день, храм был полон. Это помогало батюшке владеть собой. Страх парализовался надеждой, что сегодня он будет так же счастлив, как вчера. Он сказал дьякону, чтобы тот || прочел Евангелие о Петре. Это, можно сказать, было сокращенной скрижалью *л. 59 об.* Христовой для Загуменных. Теперь, м[ожет] б[ыть] в последний раз, он хотел слышать провозглашение этой святой скрижали с кафедры.

— Ты уж читай погромче, чтобы я слышал, — заказывал он дьякону.

Тот читал Евангелие выразительно, и слезы неудержимо текли из глаз о. Григория. Так глубоко трогали его слова Христовы: «Симоне Ионин, любиши ли мя?»[72].

Петр был скалой. Потом пал и смирился. Не было уже уверенности в себе, но тем сильнее пламенела в сердце любовь к Господу. Так хочется высказать ее. Сердцеведец знает об этом и дает ученику выразить свое чувство. «Да, Господи. Ты веси, яко люблю тя»[73].

— Если любишь, — говорит Христос, — Паси овцы моя. ||

Нужно помнить, что Христос уходит к Отцу. Ученик остается в мире. На что *л. 60* он потратит жизнь свою? Займет ли дни тоской и будет травить рану воспоминаниями прошлого? Или захочет живым восхитить Небо и будет в молитве искать экстаза, видений и предощущений блаженства? Христос знает и об этой склонности человека. Но Ему хочется от любящего ученика не этого. «Иди и паси овцы Мои», — внушает Он Петру. Любовь призывает нас к живому делу, а не замыкается в келье для вскармливания чувств своих.

Такими примерно замечаниями сопровождал чтение Евангелия о. Григорий. На момент он почувствовал удовлетворение, что сам пошел в своей жизни этим путем любви, дел и подвига. || Что же видит он в результате? Удовлетвориться ли тем, что его *л. 60 об.* окружает признательность народа, ожидает слава, почитание? О, как далека истинная любовь ко Христу от всего этого. И тут о. Григорий в каком-то экстазе слез и самоосуждения, слушал, повторяя про себя волнующие слова: «Егда бе юн, хождаше, аможе хо-

[72] Ин 21. 15.

[73] Там же.

тяше. Егда же состареешися, воздежеши руце твои, и ин тя пояшет и ведет, аможе не хощеши»[74]. Христос пророчествует о Кресте. Да, Петр не избежит его и никто, пребывая в любви, не минует страданий. Жертвенность — закон любви. Но для чего ученикам Христовым предназначен крест? Почему надо им страдать, чтобы спасен был мир?

л. 61 Тут о. Григорий глубоко вздыхал. Ему и скорбно было, и сладко в то || же время чувствовать тайну. Он верил и исповедывал, что по смерти у мучеников силы души развертываются и изливаются на мир вопреки всяким преградам. Не живым, а мертвым принадлежит осуществление Истины.

Эти думы погасили в о. Григории беспокойство. «Буди воля Божия», — покорно говорил он, принимая от дьякона Евангелие. С этою покорностью в душе и служил о. Григорий вторую половину обедни. Когда службу кончили, посла «оттуда» не было. Он явился на дом к Загуменным, застав близкое им общество за чаем. Владимир Дементьевич[75] и еще один депутат от прихожан приготовились идти с батюшкой. Посол на этот раз повел их к военному комиссару. Последний принял пришедших вежливо и, усажи-
л. 61 об. вая «гостей», на- || чал беседу самым невинным замечанием:

— У нас с вами, батюшка, произошло маленькое недоразумение.

О. Григорий грустно улыбнулся.

— Какое уж маленькое, с целого слона.

— Во всяком случае, вина падает на вас. Это ваше воззвание? — показал комиссар известный листок.

— Мое.

— Поясните, что заставило вас написать его.

О. Григорий указал на начальные строки воззвания, где были обрисованы дикие насилия большевиков над духовенством при отступлении.

— Мы сознаем, что наши товарищи ошибались. Политика советской власти чужда жестоких насилий.

Владимир Дементьевич и депутат, кстати сказать, бывший судейский, ловко ||
л. 62 воспользовались замечанием комиссара и обрисовали положение, что газет давно не читали, судить могли только по тому, что видели. Нетрудно было смешать заблуждение или уклон с действительным курсом.

Комиссар терпеливо слушал, но потом, как бы почуяв, что товарищей выдавать «врагам» все же не следует, искусно парировал удар:

— Я сам неверующий, но знаю, что вера запрещает войну. Как же вы, будучи священником, решились проповедовать поднятие оружия?

О. Григорий смутился. Он почувствовал, что был пойман. Нетвердо сознавая наполовину себя виноватым, он отвечал:

— Мне кажется, я войны не проповедовал. Я понимал свою задачу так: не вы-
л. 62 об. зывать войны, но раз || она есть, мы признаем, что оружие м[ожет] б[ыть] извинено[76] только во имя защиты веры и святыни.

— Но мы воюем не за веру и не за святыни в вашем смысле. Стало быть, ваше сочувствие на стороне белых?

---

[74] Ин 21. 18.

[75] См.: прим. 3.

[76] Извинительно.

— О, нет, — быстро отвечал Загуменных. — Многое открылось за этот год. И если бы я поддерживал ту сторону, я не остался бы здесь.

— Белые, значит, вас не удовлетворяют своей политикой.

— Простите, я мало смыслю в политике, — искренним тоном говорил о. Григорий. — Но я видел моральное разложение и в правящих кругах, и в войсках. Я понял, что люди борются исключительно за счастье.

— Вы не хотели бы этой войны.

— Мне думается, оставаясь здесь и поручая себя советской власти, || я уже про- *л. 63*
изнес свой приговор.

— Это не для всех ясно, — с хитрецой заметил комиссар. — А что, если бы вы, батюшка, компенсировали несколько свою ошибку и написали теперь воззвание к белым, что признаете их сопротивление бессмысленным?

Комиссар словно обрадовался идее и уверенно продолжал:

— Я думаю, что и ваши защитники примут сочувственно мое предложение.

— Если это поможет разрешить конфликт, мы будем рады, — высказался Вл[адимир] Дем[ентьевич][77].

— Так как же, батюшка, — обратился комиссар к Загуменных, словно говоря про себя: «Что, попался? Не увернешься!».

О. Григорий ничуть не колебался, хотя и чувствовал, что над ним празднуют победу. ||

— Воззвание я могу написать, как вы хотите. *л. 63 об.*

— Ну, тогда представьте мне завтра, и будем считать недоразумение пока исчерпанным.

Комиссар встал, отпуская нас. Радостная волна чувства прилила к сердцу о. Григория. Депутаты благодарили комиссара и точно так же, повеселевшими, выходили с батюшкой на свободу.

Направились в Собор, так как знали, что там ожидает народ. Яковлев[78] забежал известить матушку. Все крестились, увидя возвращение о. Григория, а он начал сейчас же благодарственный молебен.

— Что, тебя совсем отпустили? — спрашивала о. Григория матушка.

— Не знаю, Надя, но пока — жив. Разве это не милость Божия? Не будем думать о будущем.

---

[77] См.: прим. 3.

[78] Там же.

УДК 908+377.8
DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10210

А. Г. Грушевой

ПОСЛЕДНЯЯ УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА УЧИТЕЛЬСКИХ СЕМИНАРИЙ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Обновленная программа обучения для семинарий Императорского православного палестинского общества в Назарете и Бейт-Джале стала итогом развития теории и практики обучения в русских школах на Ближнем Востоке. Программу планировали ввести с осени 1914 года, что стало невозможным в связи с началом Первой мировой войны. Предлагаемый материал включает в себя публикацию Доклада о содержании этой программы, помещенного в Приложении к журналу № 248 заседаний Совета ИППО от 23 июня 1914 г. (АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3. Д. 2. Л. 60, 64–87), и статью о школах Общества и об общих принципах обучения в них. Во вводной к публикации статье затронут ряд вопросов, способствующих лучшему пониманию проблематики новой программы: охарактеризованы источники по истории школ ИППО, дана краткая характеристика арабов-христиан, для детей которых и были организованы школы, выделены типы этих школ и прослежена организации обучения в них. В рассматриваемое время школ Общества было три типа: учительские семинарии, образцовые и начальные, преобладавшие по численности. В выводах сформулировано значение каждого типа школ применительно к условиям общества того времени. В начале XX в. заметный след в истории оставили все типы школ. Учительские семинарии подготовили первых профессионально образованных педагогов. Значение массовых начальных школ определяется условиями жизни арабов-христиан того времени. Общий образовательный уровень в эти годы был крайне низок, и обучение прежде всего письму и грамотности на родном языке имело большое значение. В статье кратко рассмотрена также информация о преподавательском составе и изучаемых предметах.

© А. Г. Грушевой, 2018

Ключевые слова: *Императорское православное палестинское общество, Палестина, Сирия, школы, учительские семинарии, педагоги из России, арабы-христиане, Бейт-Джальская женская семинария, Назаретская мужская семинария.*

Цитирование. *Грушевой А. Г.* Последняя учебная программа учительских семинарий Императорского православного палестинского общества // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 2 (22). С. 258–331. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10210

1. Школы Общества как образовательная структура. Принципы обучения

Задачи и источники

Итогом научно-педагогической деятельности Императорского православного палестинского общества на Ближнем Востоке является публикуемая здесь программа обучения в учительских семинариях Назарета и Бейт-Джала. Программу планировалось внедрить в жизнь с осени 1914 года, но начало Первой мировой войны и резкое изменение политической ситуации в регионе сделали это невозможным. Программа представляет собой свод объяснительных записок к каждому предмету с объяснением, что именно и как преподавать и на какие учебные пособия следует ориентироваться. Подробность документа позволяет сопоставлять программу обучения учительских семинарий ИППО и программ средних учебных заведений на территории Российской империи.

Сейчас, через сто лет после завершения истории Императорского православного палестинского общества (далее — ИППО) периода Российской империи, представляется очевидным, что наиболее значимой и успешной стороной его деятельности было просвещение — создание на рубеже веков системы школ для арабов-христиан Сирии и Палестины. Не случайно уровень расходов на школьные нужды стоял на первом месте во всех сметах расходов Общества. На бюрократическом языке того времени эти расходы и назывались тратами на поддержание православия на Ближнем Востоке[1].

Ввиду того, что история школ ИППО подробно рассматривалась автором в другой связи[2], в рамках данной статьи рассмотрены иные, не затрагивавшиеся ранее вопросы.

[1] См., напр.: СИППО. 1904. Т. 14. Приложения. С. 124.

[2] *Грушевой А. Г.* Из истории русских школ на Ближнем Востоке. СПб., 2016. С. 11–50.

Это вопросы организации процесса обучения и проблемы профессионально-педагогического характера:

1) как был организован процесс обучения в различных типах школ Общества;

2) какие предметы входили в программы школ;

3) каковы различия в программах различных школ Общества на Ближнем Востоке;

4) каковы сходства и различия в программах школ Общества на Ближнем Востоке и в России;

5) каковы сходства и различия в программах школ Общества и Ближнем Востоке и учебных заведений других государств, существовавших в то время в регионе.

В начале же приводится самая общая информация об арабах-христианах, тех, ради кого эти школы организовывались и кто расценивался на рубеже XIX–XX вв. в качестве основного союзника Российской империи.

Возникновению же в Сирии и Палестине школ ИППО, достигающих своего расцвета в начале XX в., способствовали несколько особенностей развития региона. Это прежде всего стремление Российской империи утвердиться на Ближнем Востоке в качестве основной державы-покровительницы и христианских святынь в регионе, и православного населения Сирии и Палестины.

Решение же проблемы с российских позиций мыслилось путем просвещения арабов-христиан и воспитания подрастающего поколения в православии и на православных ценностях.

Исторически сложилось так, что обучение в школах Общества шло на основе передовых для того времени методик обучения и приобщения учеников к новейшим достижениям в науках, что способствовало формированию высокообразованных людей. Именно поэтому историческая память о русских школах сохраняется в регионе и до сих пор[3].

Отдаленной перспективой этой сферы деятельности Общества было создание пророссийски настроенного слоя людей из арабов-христиан. У

[3] См.: «Московские школы» Ливана: 1887–1914. Фотографии Императорского православного палестинского общества из собрания Государственного Музея истории религии. Бейрут; СПб., 2012. С. 10. См. также: *Федотов П. В.* Деятельность Императорского православного палестинского общества: учебные заведения для православных арабов // Коллекция фотографий Императорского православного палестинского общества из собрания Государственного Музея истории религии. М.; СПб., 2017. С. 68–96.

А. А. Дмитриевского[4] встречается характерное высказывание — мечтания о скорейшем наступлении того дня, когда можно будет иметь дело уже исключительно с выпускниками школ Палестинского общества, то есть с верными союзниками России, которым уже не нужно будет разъяснять российские интересы. Как писал сам А. А. Дмитриевский: «Хотелось бы теперь для себя и для своей деятельности в будущем побольше видеть школ, чтобы потом иметь дело с живыми людьми, но не с пустыми звуками или ничего не говорящими именами»[5].

Наши возможности судить об этих проблемах ограничены спецификой источников, содержащих далеко не всегда столь подробную информацию, как хотелось бы. Речь идет о следующих группах документов:

1) Прежде всего, это официальные бумаги, касающиеся школ и школьной деятельности, опубликованы на страницах «Сообщений Императорского православного палестинского общества». В основном это отчеты инспекторов школ по итогам учебного года. Несколько реже встречаются аналитические статьи о нуждах школ и всех образовательных учреждений.

2) До наших дней сохранилось достаточно много архивных документов. Чаще всего это большое количество бумаг, отражающих комплексную ревизию первых месяцев 1910 года, когда вопрос о будущем школ Общества требовал срочного решения.

3) Сохранилось, кроме того, некоторое количество воспоминаний учеников этих школ. Необходимо также иметь в виду две группы специфических источников по истории школ:

а) рассказы о школах более или менее случайных посетителей, оказавшихся на Ближнем Востоке и посетивших школы Общества;

б) фотографический материал. До наших дней сохранилось большое количество фотографий школ Общества, учеников этих школ и их учителей.

---

[4] Дмитриевский Алексей Афанасьевич (1856–1929) — известный византинист и историк Церкви, профессор по кафедре церковной истории и литургики в Киевской духовной академии, член-корреспондент АН по отделению русского языка и словесности (1903). В 1907–1918 гг. А. А. Дмитриевский — секретарь ИППО. После революции несколько лет (1919–1922) работал в Астрахани, где был ректором и проректором Астраханского университета. В последние годы жил и работал в Петрограде, где читал лекции на Богословских курсах (1923–1928).

[5] ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 39 = ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 89 об.

Практически все отчеты о деятельности школ и большая часть официальных документов, имеющих к ним отношение, опубликованы на страницах Сообщений ИППО. Исключение составляют лишь архивные документы 1910–1914 годов:

1) отчет Н. В. Кохманского и параллельный ему отчет А. А. Дмитриевского о ревизии учебных учреждений Общества[6];

2) письма А. А. Дмитриевского А. А. Ширинскому-Шихматову[7];

---

[6] *Кохманский Н. В.* Отчет по командировке в Сирию для обследования вопроса о преобразовании школьной деятельности Палестинского общества // АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Документ опубликован в следующем издании: *Грушевой А. Г.* Из истории… С. 97–207. Издание отчета А. А. Дмитриевского: Отчет о ревизии учебных учреждений Императорского православного палестинского общества в Сирии и Палестине // *Дмитриевский А. А.* Палестинское общество и русские школы на Востоке. Статьи, очерки, отчеты. М.; СПб., 2014. С. 216–349.

Кохманский Николай Вячеславович (1876–1955) — востоковед по образованию. Учился в Лазаревском институте живых восточных языков и окончил его в 1898 году. Как показывает запись о нем в официальном списке окончивших курс в специальных классах Лазаревского института, Н. В. Кохманский изучал персидский язык, так как писал диссертацию по окончании учебы на материале поэзии Саʻади. Профессиональная деятельность Н. В. Кохманского на территории Османской империи свидетельствует о его знании турецкого и арабского языков. Он был на дипломатической работе либо в посольстве в Константинополе, либо на должности консула в разных городах Османской империи до 1917 года. Судя по всему, основной сферой деятельности Н. В. Кохманского было урегулирование проблем во взаимоотношениях официального Петербурга с Греческой Православной Церковью, с Афоном и Православными Церквами на Балканах и на Ближнем Востоке.

[7] Алексей Александрович Ширинский-Шихматов (1862–1930) — государственный и общественный деятель, гофмейстер Двора, действительный статский советник, обер-прокурор Святейшего Синода (в 1906 г.). Член Государственного Совета, сенатор, активный участник монархического движения. В 1910–1918 гг. был вице-председателем ИППО. В годы Первой мировой войны входил в состав группы политиков, стремившихся подтолкнуть Николая II к активной борьбе с надвигающейся революцией. После Октябрьской революции входил в состав подпольных монархических организаций. Осенью 1918 года эмигрировал. До своей смерти был председателем Российского Палестинского общества, основанного эмигрантами. В 1921 году А. А. Ширинский-Шихматов был избран в Германии на съезде правых монархических организаций одним из трех членов Высшего монархического совета. В 1928 году он был председателем президиума проходившего в Париже монархического съезда. Письма А. А. Дмитриевского, адресованные А. А. Ширинскому-Шихматову, хранятся в архиве А. А. Дмитриевского в Российской национальной библиотеке (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31). Чистовой экземпляр текста этих писем опубликован в следующем издании: *Грушевой А. Г.* Из истории… С. 208–269.

3) анонимная объяснительная записка к смете по содержанию сирийских школ Общества[8];

4) некоторые протоколы заседаний Совета Общества периода Первой мировой войны. Наиболее важными из них являются:

– журнал № 248 от 23 июня 1914 г., в первом приложении к которому опубликован доклад Комиссии ИППО для рассмотрения программ и инструкций семинарий, выработанных на Назаретском совещании 1913 года;

– журнал № 252, во втором приложении к которому опубликован доклад П. И. Ряжского[9] о восстановлении деятельности палестинских и сирийских учреждений по окончании войны с Турцией;

– журнал № 276 от 27 декабря 1917 года. Заседание было во многом посвящено официальному, юридическому закрытию школ Палестинского общества, фактически не работавших уже с осени 1914 года. Эти журналы заседаний хранятся в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН (Ф. 120. Оп. 3. Д. 2)[10].

Все официальные документы по истории школ дают обобщенную картину учебного процесса по группам школ и не часто — по отдельным школам. Ввиду особой важности учительских семинарий в Назарете и Бейт-Джале в рамках учебной деятельности Палестинского общества на Ближнем Востоке, наша информация о жизни этих учебных заведений значительно подробнее по сравнению с остальными школами в Палестине и Сирии.

---

[8] В Петербурге этот документ имеется в двух местах: СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 196–214; ОР РНБ. Ф. 253. Д. 36. Документ опубликован в следующем издании: *Грушевой А. Г.* Из истории… С. 51–96.

[9] Ряжский Павел Иванович — один из руководящих административных работников Палестинского общества в начале XX века. Он совмещал два поста, будучи управляющим русскими подворьями в Иерусалиме и главой Палестинской инспекции учебных заведений Общества. Биографических данных о нем известно мало. Он был выпускником Московской духовной академии. На должности главы подворий Общества П. И. Ряжский был все годы Первой мировой войны. П. И. Ряжский в марте 1915 г. представил докладную записку о восстановлении деятельности палестинских и сирийских учреждений Общества по окончании войны с Турцией. См. Приложение к Журналу № 252 от марта 1915 г. заседаний совета Общества (АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3 Д. 2. Л. 123а–123ф).

[10] В АВ ИВР РАН хранятся протоколы заседаний Совета Палестинского общества за весь период Первой мировой войны.

Краткую характеристику положения дел в каждой отдельно взятой школе дают лишь материалы по ревизии школ Общества в рамках общей ревизии всех структур ИППО, работавших на Ближнем Востоке в 1910 году. Это же относится и к фотографическим материалам Палестинского общества, абсолютное большинство которых хранится в настоящий момент в фондах Государственного музея истории религии (ГМИР) в Санкт-Петербурге[11]. В доступности большое количество фотографических изображений школьных зданий и учеников школ, но достаточно часто это единственная информация об этих людях. Поддаются определению лишь имена преподавателей школ в связи с тем, что они регулярно публиковались в официальных документах в перечне служащих Общества[12].

2. Арабы-христиане в Сирии и Палестине на рубеже XIX–XX вв.[13]

Изобилие относящихся к рассматриваемому периоду различных документов и отчетов позволяет охарактеризовать многие аспекты жизни арабского христианского населения региона, ради просвещения которых и открывались школы ИППО. Так, благодаря информации, содержащейся в отчете Н. В. Кохманского, мы располагаем подробной информацией о численности арабов-христиан в городах и большей части деревень, которые он посетил в первые месяцы 1910 года, входя в состав инспекции для определения на местах качества работы и результативности обучения школ ИППО.

Во время инспекционной поездки по Ближнему Востоку Н. В. Кохманский посетил 4 города и 26 сельских поселений с православным на-

[11] О фотографических материалах ИППО и их изданиях см. работы, указанные в прим. 3.

[12] Списки эти регулярно публиковались в Приложениях к одному из номеров Сообщений Императорского православного палестинского общества (это периодическое издание выходило 4 раза в год).

[13] Арабы-христиане — паства Антиохийской и Иерусалимской автокефальной Церквей, находящихся в евхаристическом общении с Русской Православной Церковью. В этническом плане арабы-христиане являются потомками тех, кто либо принял христианство в первые века его существования, либо во время существования в Палестине Иерусалимского королевства. Особо хотелось бы отметить изменения значения термина «православный» применительно к арабам-христианам. Лишь после нескольких расколов XVI–XVIII вв. в восточных христианских Церквах термин «православный» приобрел по отношению к арабам современное значение — адепта православия в узком и конкретном смысле слова. См. подробно: *Панченко К. А.* Арабы-христиане // ПЭ. Т. 3. С. 152–155.

селением. В 1910 году средняя численность населения последних составляла тысячу человек. Маленькая деревня могла насчитывать 300–500 человек, большая — 3–4 тысячи. В конфессиональном отношении состав населения в пределах одной деревни неоднороден. Чаще всего в одном поселении с православными жили друзы, мелькиты, мусульмане, реже — протестанты или сиро-католики[14].

Деревень с чисто православным населением в рассматриваемом регионе было мало. Таковы, судя по имеющимся данным, Кусба, Мениара и Хаккура.

Общины в рамках одной деревни без вмешательства внешних сил уживались мирно и внутриконфессиональные конфликты не были повседневным явлением, если, конечно, не подогревались извне. К сожалению, эти внешние силы вмешивались нередко. Н. В. Кохманский вполне ясно пишет о продуманной провокационной политике турецких властей, всегда официально поддерживавших мусульман. Конфликты могли возникать просто потому, что административные центры нескольких конфессий оказывались рядом, как, например, в Дамаске[15].

Однако агрессивное поведение было характерно для обеих сторон. По словам Н. В. Кохманского, христианское население всегда готово мстить мусульманам, если представляется возможность. Так, достаточно часто арабы-христиане фактически провоцировали мусульман особо торжественными и шумными встречами русских представителей, объясняя свое поведение желанием показать, что у них теперь появились свои защитники и покровители.

Н. В. Кохманский далее пишет о том, что сопровождавшие русских инспекторов представители Антиохийского Патриарха, в особенности Хауранский митрополит Захария и близко стоящий к патриарху иеромонах Герман скорее одобряли это агрессивное настроение православных[16].

Именно поэтому Н. В. Кохманскому и А. А. Дмитриевскому неоднократно приходилось уговаривать местных жителей не устраивать при по-

[14] Термин Н. В. Кохманского (АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 2). Имеются в виду арабы-христиане, заключившие унию с Католической Церковью и признающие духовную власть папы Римского.

[15] См. подробно отчет Н. В. Кохманского: АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 17(16)–17(16) об. (=*Грушевой А. Г.* Из истории… С. 125–126).

[16] АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 31(30) об. (=*Грушевой А. Г.* Из истории… С. 149). Н. В. Кохманский затрагивает этот вопрос, описывая посещение Дареи.

явлении русских пальбу из любого оружия и не выказывать шумных проявлений радости[17]. По словам русских представителей, мусульманам и без того всегда было хорошо известно о приезде русских инспекторов, поэтому излишние демонстрации могли лишь без нужды раздразнить фанатиков. Кроме того, в случае какого-либо столкновения трудно было бы защититься кучке христиан среди столь многочисленной мусульманской массы[18].

В отчете Н. В. Кохманского и письмах А. А. Дмитриевского нередко появляются упоминания о некотором напряжении, возникавшем у мусульманской части населения деревни в том случае, если православная община той же деревни собиралась укрепить или обновить церковь, устроить православную школу. Так, и А. А. Дмитриевский, и Н. В. Кохманский сообщают о конфликте между христианами и мусульманами в Забедани в связи с тем, что христиане собрались повесить колокол на христианскую церковь в этой деревне[19].

Представители Палестинского общества преимущественно с помощью представителей турецких властей гасили эти конфликты[20]. Правда, при этом, как пишут и Н. В. Кохманский, и А. А. Дмитриевский, представители мусульманских общин практически и не стремились к контактам с российскими представителями. Судя по отчетам обоих основных информаторов о деятельности ревизии институтов Палестинского общества, в феврале-апреле 1910 г. они лишь однажды встречались с мусульманским муфтием в Хомсе. Инициатором встречи был он. Н. В. Кохманский рассказывает о встрече в Хомсе с местным муфтием как о весьма необычном событии особенно ввиду того, что муфтий всячески подчеркивал представителям России, что между христианами и

---

[17] Шумные встречи и просьбы так не поступать (АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 78. Л. 31(30)–31(30) об., 35(34) об. (=*Грушевой А. Г.* Из истории русских школ… С. 148–149, 156) (Н. В. Кохманский описывает встречи русских инспекторов в Сахнее и Каалат-Дженделе.)

[18] АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 31(30) об. (=*Грушевой А. Г.* Из истории русских школ… С. 148).

[19] См. подробно: АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 36(35) об. – 37(36) (=*Грушевой А. Г.* Из истории русских школ… С. 157–159); ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 35 об. – 36.

[20] О взаимодействии с турецкими властями по вопросу о статусе на территории Турции школ Палестинского общества и их преподавателей см.: Объяснительная записка к смете по содержанию сирийских школ Императорского православного палестинского общества (СПбФ АРАН. Ф. 110 Оп. 1. Д. 101. Л. 196 об. (=*Грушевой А. Г.* Из истории русских школ… С. 57–58)).

мусульманами конфликтов нет[21]. Об этой встрече А. А. Дмитриевский лишь упоминает[22].

А. А. Дмитриевский упоминает также о встрече в Бейруте с шейх-уль-исламом[23] для решения вопроса о спорном земельном участке. Контекст, однако, показывает, что речь в данном случае идет о должностном лице Османской империи.

Сложности взаимоотношений между арабским христианским населением и турецкими властями удавалось если не погасить, то притушить, однако радикального решения проблемы не было. Не случайно, конечно, один из инспекторов школ (И. И. Спасский) с раздражением пишет о том, что местные жители втягивали преподавателей школ во взаимоотношения между жителями[24]. Сам И. И. Спасский не уточняет, что конкретно он имеет в виду. Однако если принять во внимание неоднородность конфессионального состава жителей, то становится понятным, что само появление школы ИППО, и иногда к тому же с русскими преподавателями, не могло не оказывать сильного воздействия на жизнь местного населения. Уже сам факт их появления вносил (во всяком случае) нечто новое в жизнь местного населения. Об этом, в

[21] АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 44(43) (=*Грушевой А. Г.* Из истории русских школ… С. 170–171).

[22] ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 40 об.

[23] СПбФ АРАН. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1. Л. 47 об.

[24] *Спасский И. И.* Учебно-воспитательный отчет инспектора Северо-сирийского района школ Императорского православного палестинского общества за 1902–1903 учебный год // СИППО. 1903. Т. 14, ч. 1. С. 190–191. Помимо данной публикации, информации об И. И. Спасском в доступных источниках немного. Иван Иванович был выпускником Казанской духовной академии. Опубликовано также несколько писем, написанных И. И. Спасским в США в двадцатые годы XX в. и адресованных многим людям с просьбой поддержать находящуюся в бедственном положении Русскую духовную миссию в Иерусалиме (Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. 1/2012 год. Ч. II. Издание Русской духовной миссии С. 40–49). В фонде А. А. Дмитриевского (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 630) есть два письма от И. И. Спасского: первое — от 5 марта 1912 г., второе — от 19 декабря 1926 г. В первом письме И. И. Спасский сообщает А. А. Дмитриевскому об устройстве русского монастыря в Триполи, о хозяйственной жизни монастыря и о том, как И. И. Спасский работает в библиотеке монастыря. Второе письмо датировано 6–19 декабря 1926 г. Оно было написано на борту парохода, направлявшегося к Гибралтару. В это время И. И. Спасский живет в США, но работает в Палестине, в английской администрации, по договору с эмигрантским Палестинским обществом. И. И. Спасский занимался приведением в порядок архива Миссии.

частности, пишет А. А. Дмитриевский, подробно пересказывающий и комментирующий в черновиках писем речь Юлиана Халеби, в которой тот описывал на примере Хомса, насколько преподавание в школах Общества отличается от преподавания в учебных заведениях, существовавших в Хомсе раньше [25].

Много внимания сотрудники ИППО уделяли особенностям труда и трудовой этики арабов, так как в условиях Ближнего Востока без трудового содействия местного населения было практически невозможно решить множество повседневных проблем. Внимание к этой проблеме обусловлено тем, что, с точки зрения сотрудников Палестинского общества, местные жители всегда плохо организовывали порученную работу и результаты труда оказывались посредственными.

Интерпретация этих свидетельств осложняется тем, что, с современной точки зрения, речь идет все же о единичных примерах, которые ничего не говорят о характере народа в целом, однако для людей того времени ситуация выглядела иначе. В XIX в. европейскими востоковедами было издано несколько книг, изображавших национальный характер сирийцев.

Наиболее отрицательное изображение сирийских арабов, но в особенности арабов-христиан, у Карла Ландберга в комментариях к арабским пословицам и поговоркам[26]. Точка зрения К. Ландберга не единственная. В востоковедческой литературе в целом преобладали гораздо более позитивные оценки арабов-сирийцев[27]. Он же, правда, подробно писал и об отсталости и косности, по сравнению с Европой, всех сторон жизни народов в мусульманском регионе[28].

---

[25] См.: ОР РНБ. Ф. 253 Д. 31. Л. 90 об. О восприятии школ местным населением см.: *Ханна Самара*. Русские школы в Сирии // СИППО. 1903. Т. 13. С. 92–95. См. также: *Хопвуд Д.* Русская просветительская деятельность в Палестине до 1914 г. // ППС. 1992. Вып. 31 (94). С. 12–13.

[26] *Landberg C.* Proverbes et dictons du people arabe. I. Proverbes et dictons de la province de Syrie. Section de Sayda. Leiden; Paris, 1883. P. 42–43, 190–191. К. Ландберг откровенно пишет о том, что не видел более неприятных людей, чем арабы-христиане.

[27] См. полный обзор точек зрения у А. Е. Крымского: *Крымский А. Е.* История новой арабской литературы. XIX — начало XX века. М., 1971. С. 319–330.

[28] *Крымский А. Е.* Мусульманство и его будущность. Прошлое ислама, современное состояние мусульманских народов, их умственные способности в отношении к европейской цивилизации. М., 1899, С. 104–120. Видимо, эти взгляды Крымского были в

В источниках сохранилось немало эпизодов, касающихся трудовой этики местного населения в связи со школами и обеспечением их нормальной деятельности. Так, Н. В. Кохманский, описывая организацию одного пансиона, организованного арабами-христианами в Бейруте, пишет, что в своеобразии порядков, царящих в пансионе, проявляется одна существенная особенность сирийской души. Он считал, что сирийские арабы-христиане неспособны к самостоятельной организации такой работы на должном уровне[29]. У того же Кохманского встречается пересказ беседы с А. А. Стасевичем — одним из инспекторов школ Общества[30]. Инспектор заявлял, что хотел бы оставить работу, но не может себе этого позволить, ибо учителя из числа местных жителей нуждаются в постоянном контроле, без которого перестают хорошо работать, что ведет далее к упадку дисциплины и успеваемости в школе.

Несколько ниже Кохманский вполне определенно пишет о неумелых и небрежных руках митрополита бейрутского, плохо заботящегося и о своей пастве в целом, и об учебных заведениях на территории своей митрополии в частности[31].

Это неудовольствие российских ревизоров выплескивалось только на бумагах для служебного пользования, но другая претензия вполне определенно высказывалась ими на встречах с местным населением во время инспекционного объезда школ.

Местное население всегда искренне радовалось приезду российских представителей, видя в них единоверцев и людей, готовых помочь[32]. Только при этом сами арабы-христиане всегда предпочитали полностью переложить на российских представителей решение своих внутренних проблем. Приезд русских инспекторов всегда сопровождался массовыми обращениями жителей соседних деревень с просьбами об открытии

той или иной степени характерны для всех исследователей Востока в тот период.

[29] АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 4 (=*Грушевой А. Г.* Из истории русских школ… С. 101–102).

[30] АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 22(21) об. – 23(22) (=*Грушевой А. Г.* Из истории русских школ… С. 134–135).

[31] АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 4–4 об. (=*Грушевой А. Г.* Из истории русских школ… С. 102–103).

[32] Об истоках прорусских симпатий у местного христианского населения см.: *Базили К. М.* Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. М., 1962. С. 240–241.

школ[33]. Российские представители всегда принимали такие петиции и сдержанно отвечали призывом набраться терпения, ибо Россия принимает близко к сердцу заботы арабов-христиан. В то же время они говорили и о необходимости быть готовым к финансовым затратам на оплату и ремонт здания для школы, закупку необходимого для процесса обучения инвентаря. Проблема заключалась в том, что обучение в школах Палестинского общества было бесплатным и возможности Общества по организации новых школ были в 1910 году уже весьма ограничены из-за сложностей с финансированием[34].

Попытка разрешить эти сложности оказывалась чаще всего не очень успешной. В ответ А. А. Дмитриевский и Н. В. Кохманский слышали заявления о богатстве России и о том, что Россия вполне могла бы поделиться частью своих богатств с бедной Сирией[35]. Далее следовали дипломатические переговоры с местной общиной и местным священником, в результате которых А. А. Дмитриевскому, Н. В. Кохманскому и инспекторам школ приходилось уговаривать представителей общины вкладывать и свои средства в процесс обучения, организовать который Палестинское общество было готово[36].

С другим вариантом той же проблемы Н. В. Кохманский и А. А. Дмитриевский столкнулись в поселении Маарра. Священник этой деревни съездил в Америку на деньги Палестинского общества в качестве субсидии. При проявлении российских представителей священник обратился с просьбой о возобновлении субсидии, на что А. А. Дмитриевский ответил категорическим отказом, обратив его внимание на плачевное состояние, в коем содержится школа Общества, сопоставляя это со сравнительным великолепием его собственного дома[37].

---

[33] АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 8 об., 9 об., 14 (13), 17(16), 40(39), 48 (47об.), 51 (50) (=*Грушевой А. Г.* Из истории русских школ… С. 110, 111–112, 120, 125–126, 163–164, 177–178, 181–182); ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 33–33 об., 37 об., 38 об., 39, 60 об.

[34] О бесплатном обучении в школах Общества и о сложностях с их финансированием см.: СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 196 об., 198 (=*Грушевой А. Г.* Из истории русских школ… С. 56, 59–60).

[35] См. описание встречи русских представителей с православной общиной в Медане у А. А. Дмитриевского: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 33–33 об.

[36] Там же. Л. 39 = ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 89 об.

[37] Изложение у Н. В. Кохманского: АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 29(28) об. (=*Грушевой А. Г.* Из истории русских школ… С. 146).

Изложенный материал позволяет сформулировать некоторые выводы общего плана об особенностях жизни арабов-христиан. Православные арабы-христиане чаще всего жили в деревнях со смешанным этно-конфессиональным составом. Соседство в одной деревне христиан и мусульман чаще всего вело к этно-конфессиональным конфликтам, которые во многом сознательно поддерживались турецкими властями, заинтересованными в разобщенности меньшинств. Правда, хотелось бы отметить, что такие конфликты фатальными не были и иногда российским представителям удавалось решать сложности взаимоотношений между общинами — особенно в случае готовности мусульман к диалогу.

Средняя численность населения одного сельского поселения в Сирии и Палестине в 1910 году составляла тысячу человек. Отклонения в обе стороны были редки, но в документах действительно встречаются упоминания о маленьких (300–400 человек) и о больших (3 000–5 000 человек) деревнях.

Из занятий местного населения сотрудники Палестинского общества упоминают в своих документах прежде всего возделывание садов и разнообразную торговлю.

Отношение к арабам-христианам было у российских представителей двойственным. Описание радостных встреч соседствует со скепсисом и раздражением в связи с нежеланием местных православных общин участвовать в содержании и эксплуатации школьных зданий и в обеспечении школ необходимым инвентарем.

Судя по всему, именно со школьной реформой, которую планировалось начать с осени 1914 года, деятели Палестинского общества связывали особые надежды, ибо только таким путем Россия рассчитывала набрать достаточное количество сторонников российских интересов в регионе.

3. Краткая характеристика школ Общества

Школы России, существовавшие на Ближнем Востоке между 1882 и 1914–1917 годами, образовывали собой целую систему учебных заведений на Ближнем Востоке, которые различались между собой по статусу и учебным программам.

Среди них были: две учительские семинарии (в Бейт-Джала — женская учительская семинария, в Назарете — мужская); две образцо-

вые школы — для девочек в Бейт-Джале, для мальчиков — в Назарете. Преобладающим типом школ были те, что давали лишь начальное образование. По характеру обучения различались три типа школ. Самыми распространенными были смешанные, то есть те, где мальчики и девочки обучались совместно. Несколько более редкими были школы с раздельным обучением для мальчиков и девочек. Изобилие смешанных школ объясняется, скорее всего, не приверженностью руководства Палестинского общества идее совместного обучения мальчиков и девочек, а вынужденными соображениями экономии.

Количество детей в школах могло изменяться из месяца в месяц, и в случае сокращения численности учеников для Общества могло стать более выгодным объединить мужскую и женскую школу в одну смешанную[38].

По данным Отчета ИППО за 1908–1909 гг. и 1909–1910 гг. (СПб., 1911; полный перечень школ помещен на с. 96–98 этого издания) общее количество школ было 102. Из них смешанных 51, мужских — 24 и женских — 27[39].

Для управления школами и школьной жизнью были образованы четыре инспекции — Иудейская, Галилейская, Бейрутская, Южно-сирийская и Северно-сирийская. Максимальное количество школ во все годы находилось в ведении Южно-сирийской инспекции (в среднем 45), минимальное — у Иудейской и Бейрутской (в среднем 5). В ведении Галилейской инспекции находилось в среднем 20 школ. Уточнение «в среднем» вызвано тем, что количество школ не было постоянным. В связи с тем, что все большее количество поселений было заинтересовано в открытии у себя школ, их количество медленно возрастало, стабилизировавшись после первой русской революции 1905–1907 гг. на уровне 100–102. Общее количество учеников во всех школах составляло в эти годы 11 000 учащихся.

Для оценки деятельности школ Палестинского общества принципиально важно учитывать, что все эти школы делились по уровню предоставляемого образования на две группы. Полноценное, в рамках

[38] В каждом отдельно взятом поселении чаще всего существовали две школы — мужская и женская. О причинах сезонного колебания численности учеников в школах см. ниже.

[39] О смешанных школах см. также: *Спасский И. И.* Учебно-воспитательный отчет инспектора Северо-сирийского района школ Императорского православного палестинского общества за 1902–1903 учебный год // СИППО. 1903. Т. 14. С. 179.

того времени, систематическое среднее специальное образование обеспечивали учительские семинарии — мужская в Назарете и женская в Бейт-Джала в пригороде Иерусалима. По значению и уровню предлагаемого образования к ним приближались две образцовые школы, расположенные в тех же городах: в Бейт-Джала — для девочек, в Назарете — для мальчиков.

Остальные школы, расположенные чаще всего в отдаленной сельской местности, могли обеспечивать лишь какой-то уровень начального образования. Здесь приходится учитывать и еще один, на первый взгляд, неожиданный фактор. При открытии школ на Ближнем Востоке администрация Общества столкнулась с почти полным отсутствием педагогической и учебной литературы на арабском языке. В результате сотрудникам Общества пришлось прежде всего заняться написанием на арабском языке учебников по всем предметам[40]. В условиях того времени и это было очень большим достижением, ибо вдали от городов местное население продолжало жить и в начале XX века патриархальным укладом, не меняющимся на протяжении веков, и не будучи знакомо с достижениями мировой культуры и науки.

Количество учеников в одной школе могло быть очень разным, но чаще всего оно колебалось где-то между 50 и 250, лишь изредка превышая 300 человек. По не совсем понятным причинам, максимальное количество школ в одном городе приходится на Бейрут (5 школ), на втором месте — Дамаск (3 школы). Чаще всего в одном городе — или в одном поселении — была одна школа. Иногда их оказывалось две. Последнее, правда, происходило тогда, когда открывались школы с раздельным обучением мальчиков и девочек.

4. Характеристика принципов обучения. Новые учебные программы для учительских семинарий Общества

В большинстве школ региона, находящихся под эгидой Палестинского общества, в рассматриваемое время имелись группы детского сада, так как обучение начиналось в возрасте 3–5 лет. Дети школьного возраста, в зависимости от обстоятельств[41], могли быть разделены на несколь-

[40] См. подробно: Объяснительная записка к смете по содержанию… Л. 208 об. (=*Грушевой А. Г.* Из истории русских школ… С. 83).

[41] Это зависело от количества учеников, количества помещений, состояния школьного

ко групп (обычно 4–5), в которых в свою очередь выделяли чаще всего два класса — младших и старших. Количество классов было больше двух лишь в школах Бейрута, в учительских семинариях (в Назарете и в Бейт-Джале), а также в школе для мальчиков в Ладикийе.

Набор предметов, входивших в программу обучения, зависел от типа школ, каковых насчитывалось, в зависимости от принципов классификации, два или три типа[42].

В одноклассных сельских училищах с темя группами и тремя годами обучения обучались в основном дети с 8 до 12 лет, главным образом по следующим предметам — Закон Божий, арифметика, арабский и русский языки, пение[43].

В двухклассных сельских и городских училищах обучение длилось в общей сложности пять лет — в них учились дети от 8 до 14 лет. В программу входили чаще всего следующие предметы — Закон Божий, арифметика, арабский, русский и турецкий языки, география.

В семинариях преподавание шло на двух языках. На арабском преподавали языки — арабский, турецкий и греческий, а также Закон Божий. На русском шло обучение истории России и Турции, всем точным наукам, а также предмету, соответствующему современной педагогике, но называвшемуся тогда «училищеведение»[44].

здания, иногда очень мало пригодного для учебных целей (АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 34(33 об.) (=*Грушевой А. Г.* Из истории русских школ… С. 154–155). См. также: Седьмой отчет Императорского православного палестинского общества за 1888–1889 годы. СПб., 1891. С. 101–102.

[42] О вариантах классификации школ ИППО см.: *Грушевой А. Г.* Из истории русских школ… С. 14–15.

[43] Отметим особо, что в документах того времени, касающихся школьных проблем, не употреблялись термины «старший» и «младший». Классы различались цифровыми обозначениями — «первый», «второй». Эта нумерация не имела ничего общего с современной. Детальное же разъяснение принципов организации школ можно найти в «Объяснительной записке к смете по содержанию сирийских школ Православного палестинского общества» (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 36. Л. 3 об.). «Все сирийские школы Палестинского общества разделяются на одноклассные с трехгодичным курсом обучения и двухклассные с пятилетним курсом» (=*Грушевой А. Г.* Из истории русских школ… С. 58).

[44] См. подробно: Отчеты по Назаретскому мужскому пансиону за учебные 1890–1892 гг. // СИППО. 1892. Т. 3. С. 641–673; *Сак Н.* Преподавание ручного труда и музыки в Назаретской учительской семинарии в 1903/04 учебном году // СИППО. 1905. Т. 16. С. 412–415; Из учебно-воспитательного отчета начальника Назаретской учительской

Все школы, как и обе семинарии, находились под постоянным контролем Общества и для оценки программ Общество привлекало известных ученых того времени — И. Ю. Крачковского, А. А. Дмитриевского и других. Сохранившиеся отзывы о программах школ в основном сдержанно-скептические.

А. Е. Крымский[45] критически отзывался об учебной программе бейт-джальской семинарии. В письме, адресованном сестре, собиравшейся, судя по всему, отправиться на Ближний Восток работать учительницей, он пишет: «А школы здешние, не исключая и бейт-джальской у Вифлеема, с программой неважной». Далее в письме перечисляются изучаемые предметы[46].

Н. В. Кохманский (автор наиболее обстоятельного отчета о школах Общества) находил недостаточным современным условиям школьные программы и в целом всю школьную деятельность Общества. По его словам, ослабление школьной деятельности Палестинского общества неминуемо повлечет за собою усиление энергии инославных миссионеров в ущерб местному православному населению и интересам России[47].

Весь комплекс накопившихся проблем в школьной деятельности привел к созыву летом 1913 года, с 15 июля по 1 августа в Назарете специального совещания инспекторов, их помощников и всех учителей Общества для выработки новых программ для всех учительских семинарий Общества. Через год, 23 июня 1914 года на заседании Совета Общества был заслушан и одобрен специальный доклад о программах обучения в целом, а также — особое мнение А. А. Дмитриевского по проблеме преподавания русского языка в школах[48]. Много материала об этом периоде

гимназии А. Г. Кезма за 1902–1903 учебный год // СИППО. 1903. Т. 14. С. 173–179.

[45] Крымский Агафангел Ефимович (1871–1942) — украинский и советский историк и филолог-востоковед. Учился в Москве в Лазаревском институте восточных языков и Московском университете. Преподавал в Киевском Ближневосточном институте, в Киевском университете, возглавлял Институт украинского научного языка. Был родоначальником востоковедения на Украине. Автор большого количества работ по истории арабских стран и Турции. Его работы публиковались и на русском, и на украинском языках.

[46] *Крымский А. Е.* Письма из Ливана: 1896–1898. М., 1975. С. 114–115.

[47] АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 63(62) (=*Грушевой А. Г.* Из истории русских школ… С. 201).

[48] Журнал заседаний № 248 Совета Императорского православного общества от

деятельности школ Общества содержится в журналах заседаний Совета Общества[49], относящихся к первой половине 1914 года. Это: журналы заседаний от 17 января 1914 г.[50] и от 28 марта 1914 г.[51] В последнем журнале есть программа второго совещания в Назарете о школьной деятельности. Совещание планировали созвать в июле-августе 1914 года. Самый большой интерес представляет Журнал от 23 июня 1914 г., в приложении к которому находится «Доклад Комиссии, составленной Советом ИППО для рассмотрения программ и инструкций семинарий, выработанных на Назаретском совещании 1913 г.»[52]

Текст доклада (56 страниц, набранных типографским способом) представляет собой детальный обзор всех предметов, которые предполагалось преподавать в школах Общества по новым программам. Документ содержит также перечисление всего, на что нужно обращать особое внимание при преподавании того или иного предмета в палестинских и сирийских школах Общества (Протокол заседания № 248 от 23 июня 1914 года[53]).

Табель уроков в Бейт-Джальской женской учительской семинарии	Табель уроков в Назаретской мужской учительской семинарии
1. Закон Божий	1. Закон Божий
2. Арабский язык	2. Арабский язык
3. Русский язык	3. Русский язык
4. Французский язык или	4. Французский язык или
5. Английский язык	5. Английский язык
6. История	6. Турецкий язык
7. География	7. История

23 июня 1914 года. Прил. 1.

[49] Эти журналы заседаний находятся в: АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3 Д. 2.

[50] АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3. Д. 2. Л. 1–5.

[51] Там же. Л. 22–26 об.

[52] Этот текст воспроизведен в рамках данной статьи ниже.

[53] АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3. Д. 2. Л. 80 об., 81 об.

8. Природоведение	8. География
9. Физика	9. Природоведение
10. Арифметика	10. Физика
11. Геометрия	11. Арифметика
12. Педагогика	12. Алгебра
13. Разбор практических уроков учащихся	13. Геометрия
14. Арабское чистописание	14. Педагогика
15. Русское чистописание	15. Разбор практических уроков учащихся
16. Черчение и рисование	16. Арабское чистописание
17. Пение русское и арабское	17. Русское чистописание
18. Рукоделие	18. Черчение и рисование
19. Гигиена	19. Пение русское и арабское
20. Практические занятия в школе	20. Ручной труд и рукоделие
21. Гимнастика	21. Гигиена
	22. Практические занятия в школе
	23. Гимнастика

Первым в списке предметов закономерно стоит Закон Божий. Совещание в Назарете нашло необходимым ввести в программу 5-х и 6-х классов семинарий апологетическое богословие, чтобы преподаватель чувствовал себя лучше подготовленным в идейной борьбе с противниками христианской веры[54]. Планировалось также ввести обучение апологетическому богословию в начальных классах на арабском языке. В старших классах этот предмет следовало преподавать уже по-русски. В расписании на этот предмет выделялось 2 часа в неделю.

В докладе содержится много рекомендаций, как следует преподавать в школах Общества русский язык и литературу[55]. Кроме традици-

[54] В данном случае к таковым отнесены атеисты и масоны.

[55] АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3. Д. 2. Протокол заседания № 248 от 23 июня 1914 года.

онных задач, таких, как умение говорить и правильно писать, грамотно излагать (устно или письменно) содержание прочитанного текста, совещание в Назарете приняло решение ввести в учебный план краткий курс русской литературы[56].

Любопытно отметить, с каким усердием администрация Общества исключала из программы по русской литературе некоторые произведения, которые показывали российскую действительность критически или сатирически. Так, из программы для школ Палестинского общества были исключены «Ревизор» Н. В. Гоголя, «Гроза» Н. А. Островского, «Горе от ума» А. С. Грибоедова[57].

Изменения программ по истории, географии, арифметике, алгебре, геометрии, физике были технического характера[58]. Изучение этих предметов планировалось сделать более глубоким и систематическим.

Достаточно большой раздел[59] посвящен турецкому и арабскому языку. Раздел этот представляет собой переложение идей И. Ю. Крачковского[60], который написал на соответствующий раздел планов школьных программ Палестинского общества официальный отчет. И. Ю. Крачковский писал, что изучение турецкого языка полезно для учащихся с практической точки зрения. Он признавал в то же время, что от программы по изучению турецкого языка нельзя требовать многого, ибо турецкая литература, по сравнению с арабской, весьма бедна и для арабского учащегося не может представлять большого интереса. Поэтому целью изучения турецкого языка следует признать освоение элементарного разговорного языка и такое знание письменного языка, которое позволило бы понимать официальные бумаги. Что касается арабского чистописания, арабского языка и литературы, то мнение И. Ю. Крачковского

Л. 65а об. – 67а об.

[56] В рамках курса предполагался, однако, не только обзор творчества важнейших писателей, но и изложение теоретических проблем литературоведения. В программе 4–6-го классов на это отводилось 2 часа в неделю.

[57] АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3. Д. 2. Л. 67 об.

[58] Там же. Л. 67а об. – 69.

[59] Там же. Л. 69–71 об.

[60] Крачковский Игнатий Юлианович (1883–1951) — арабист, автор многих основополагающих работ по истории, литературе и филологии арабских стран и Эфиопии, член АН СССР, профессор Петербургского и Ленинградского университета. И до, и после 1917 года много работал в Палестинском обществе.

по этим разделам программы было положительным. Он рекомендовал только заменить несколько слишком сложных, с его точки зрения, для понимания авторов на более простых и доступных восприятию школьников. И. Ю. Крачковский рекомендовал также ввести в курс программы арабских авторов XIX века.

Европейские языки — французский или английский: было решено ввести в семинариях один из этих языков по выбору учеников, или же в соответствии с тем, какой из языков изучался в начальной школе[61].

Большой раздел текста[62] посвящен изменениям в педагогической сфере. Объем его объясняется необходимостью увеличения часов на теоретический курс педагогики, дидактику и практические занятия. Особое внимание в этом разделе уделено проблеме формирования патриотизма и религиозного чувства. Ориентация на работы русских авторов по педагогике[63] и детскому образованию хорошо показывают, что авторы программ под патриотизмом и религиозным чувством, которые следовало воспитать в арабской среде, понимали русские модели, каковые и предполагалось распространять среди арабов. Отметим очень характерную черту планируемых школьных программ: в них предусматривалось увеличение часов на русское церковное пение, тогда как число часов на арабское церковное пение оставалось неизменным.

Данный доклад образует 1-е приложение к Журналу заседаний от 23 июня 1914 года. 2-е приложение к тому же журналу[64] — это довольно большой текст (22 страницы), представляющий собой особое мнение А. А. Дмитриевского по проблемам обучения в семинариях русскому языку и русской литературе.

Насколько можно понять, появление этого особого мнения А. А. Дмитриевского объясняется различием мнений в руководстве Общества по поводу возможной общей направленности обучения в своих школах. Проблема русского языка и литературы скрывала, в конечном счете, серьезную политическую проблему — возможность влияния России на арабский мир.

---

[61] АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3. Д. 2. Л. 71 об. – 73.

[62] Там же. Л. 73–77.

[63] Там же. Л. 75 об. – 76.

[64] Там же. Л. 88–98 об.

Как пишет сам А. А. Дмитриевский, русский консул в Бейруте князь Б. Н. Шаховской и уже упоминавшийся В. Н. Кохманский[65] были противниками русофильской направленности в деятельности школ. Они предлагали либо исключить, либо уменьшить преподавание русского языка в школах Общества и заменить его французским и английским, более полезными во всех отношениях для жителей Сирии и Палестины. Соглашаясь в принципе с такой точкой зрения, А. А. Дмитриевский писал, что все же значение русского языка на Ближнем Востоке будет только возрастать, по мере развития культурных и торговых связей с Россией.

Здесь представляется необходимым процитировать заключительные слова этого «Особого мнения» А. А. Дмитриевского. Он писал, что хорошая подборка русских классических авторов поможет организовать изучение русского языка и литературы должным образом. Это же поможет тем, кто уже окончил семинарии, «продолжать свое самообразование и по выходе из русской школы непрестанно подогревать заложенные в них на школьной скамье чувства симпатии и глубокой благодарности к своей духовной матери России и ее благодеющему народу и укрепят в них все те познания в русском языке, какие они с немалым напряжением своих сил и усердия приобрели в семинариях»[66].

Этот текст А. А. Дмитриевского и его патетическая концовка ставят перед исследователем вопрос. В чем же заключается проблема? Никто из авторов доклада не отрицал необходимости изучения русского языка и литературы. Кажется, что вся ситуация с этим «Особым мнением» объясняется своего рода подводным течением, стоявшим за всем этим, — политическими аспектами организации и направленности самого процесса обучения в школах Общества. Ввиду того, что некоторое количество русских дипломатов считало обучение в школах Палестинского общества слишком ориентированным на Россию, А. А. Дмитриевский, придерживаясь иных взглядов, почувствовал необходимость детальной аргументации в пользу преподавания русского языка и литературы[67]. Не случайно, конечно, он подчеркивает в своем «Особом мнении» политические и идеологические аспекты проблемы.

---

[65] Он был одним из вице-консулов русского посольства в Константинополе.

[66] АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3. Д. 2. Л. 98 об.

[67] Нельзя исключать, что «Особое мнение» было написано А. А. Дмитриевским по чьей-либо просьбе, или рекомендации.

Начало Первой мировой войны сделало реализацию планов по перестройке образования в школах Палестинского общества сперва проблематичной, а затем и вовсе невозможной. Однако же начало войны отнюдь не означало автоматического прекращения деятельности школ Общества. Как раз наоборот, в Журнале заседаний от 19 декабря 1914 г.[68] речь шла об увеличении расходов практически на все школы Общества. Надо, правда, сказать, что в предыдущем журнале, датируемом 28 июля 1914 г., есть рекомендация[69] закрыть школы в Палестине, на содержание которых в связи с финансовыми трудностями выделялось мало средств. Администрация Общества рекомендовала инспекторам школ в Сирии поступать точно так же в случае возникновения каких-либо финансовых затруднений.

Все же последняя страница в истории школ Палестинского общества была перевернута несколько позже — в конце декабря 1917 года. В Журнале заседаний от 27 декабря 1917 года[70] зафиксировано решение администрации Общества о закрытии с 1 января 1918 года школ в Сирии в связи с полным отсутствием необходимого финансирования и невозможностью нормальной работы на Ближнем Востоке.

По понятным причинам набор предметов, входивших в программу обучения учительских семинарий ИППО, не мог значительно отличаться от программ средних учебных заведений, находившихся на территории собственно Российской империи. Кроме того, набор учебных дисциплин во всех типах школ, вне зависимости от их направленности и специализации, был во многом стандартизован. Это следует уже из самого факта изготовления высокой печатью аттестатов об окончании обучения в разных учебных заведениях и включения в аттестат названий предметов непосредственно в типографии.

Сохранившиеся образцы аттестатов лиц, учившихся на рубеже XIX–XX вв. в разных учебных заведениях, показывают, что программы обучения в семинариях общества практически совпадают с учебными планами учительских семинарий и женских епархиальных училищ. Набор предметов в семинариях общества приближается и к гимназическому курсу, различаясь количеством изучаемых иностранных языков.

[68] АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3. Д. 2. Л. 107–109.

[69] Там же. Л. 102.

[70] Там же. Л. 312–313.

Соответствующие примеры помещены в Приложении, которое завершает данную статью.

Наши возможности судить о программах существовавших в регионе каких-либо иных учебных заведений, помимо школ Палестинского общества, ограничены буквально несколькими примерами. Благодаря обзорной статье Димитрия Богданова о Белментской духовной семинарии, нам известен ее учебный план[71]. Количество предметов в нем превосходит учебные планы семинарий в Назарете и Бейт-Джала, однако это увеличение достигается, прежде всего, за счет богословских дисциплин. Вероятно, правда, это увеличение только количественное, но не качественное. В учительских семинариях Палестинского общества все богословские дисциплины были объединены в один предмет — Закон Божий. В Белменте изучали, судя по всему, те же дисциплины, но в виде отдельных предметов — объяснение Литургии и молитв, катехизис, нравственное богословие, обличительное богословие, герменевтика, объяснение Священного Писания, догматика, проповедничество, церковное право.

Различия в программах обучения касались и чисто гражданских предметов. Так, в Белменте, в отличие от семинарий в Назарете и Бейт-Джала, изучались естественная история, начатки космографии, психология, логика и право. О Бельменте подробно пишут и А. А. Дмитриевский, и Н. В. Кохманский[72]. Оценка Белментской школы обоими представителями России сдержанная. А. А. Дмитриевский, описав учебное заведение, уточняет, что через несколько лет Белмент может стать хорошей богословской школой.

По контексту рассказа видно, что оба с известным оптимизмом смотрят на будущее Белмента потому, что во время их посещения ректором учебного заведения был выпускник Московской духовной академии из числа духовенства Антиохийской Церкви[73].

---

[71] *Богданов Д.* Белментская духовная семинария // СИППО. 1903. Т. 14. С. 5–32.

[72] А. А. Дмитриевский — ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 95 (у него — Бельмент); Н. В. Кохманский — АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1 Д. 178. Л. 58(57) (у него речь идет о Белеменде).

[73] Н. В. Кохманский и А. А. Дмитриевский посетили Белмент через семь лет после публикации статьи Д. Богданова. Описание у Н. В. Кохманского — АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1 Л. 57(56) об. (=*Грушевой А. Г.* Из истории русских школ… С. 191–192); у А. А. Дмитриевского — ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 95 об.

Н. В. Кохманский, не увлекающийся, в отличие от А. А. Дмитриевского, внешней стороной встречи российских представителей,[74] пишет, обобщая свои впечатления от нескольких школ, которые он посетил: «…опыт уже достаточно убедительно показал нам, по примерам различных митрополичьих школ, характерной школы в с. Талии и особенно патриаршей средней школе в Дамаске, Белемендской семинарии и прекратившего существование большого Кефтинского пансиона, что никакая самостоятельная школьная деятельность сирийских православных им не удается. К тому же слишком большой соблазн представляется в готовых хороших инославных училищах, чтобы сириец при своем уровне развития стал бы идейно трудиться над созданием своей православной школы»[75].

Чем можно объяснить такое отношение к попыткам местных православных арабов создавать свои собственные школы? На наш взгляд, причин несколько. В Бельменте все преподаватели были из числа местных жителей, не учившихся в школах и семинариях Палестинского общества. В школе использовали либо русские учебники — изучение русского языка делало это реальным, либо русские пособия, переведенные на арабский язык. Судя, по всему, представители Общества имели достаточно оснований считать, что русские педагоги в семинариях научат лучше, чем местные жители, использующие русские учебники, но не прошедшие обучения в учебных заведениях Общества или в России.

Однако все же такая оценка Н. В. Кохманским была вызвана и иными, более серьезными причинами. Россия была готова всячески поддерживать местное православное население, выступать гарантом сохранения православия на Ближнем Востоке и защитником православных святынь. Однако эта позиция не предполагала диалога на равных, а местному населению отводилась на будущее роль проводников русских интересов в регионе и получателей российской поддержки. Так, Н. В. Кохманский обращается к местным жителям с призывом набраться терпения и ждать, ибо русское правительство в курсе их проблем и

[74] Подробное описание этой встречи есть в черновиках писем А. А. Дмитриевского А. А. Ширинскому-Шихматову (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 93–95). Описание Бельмента в чистовом варианте письма заметно короче — ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 43–43 об.

[75] АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 62(61) об. – 63(62) (=*Грушевой А. Г.* Из истории русских школ… С. 200–201).

обязательно примет меры по их решению. Здесь имеется в виду очередная просьба об открытии школы Палестинского общества[76].

При таком подходе любые проявления самостоятельности со стороны местных православных общин не могли не вызывать настороженного к себе отношения в том случае, если речь шла о сколько-нибудь значительном учебном заведении. Обращает на себя внимание то, что Н. В. Кохманский вполне благосклонно отзывается об открытой местным жителем частной платной школе с пансионом в Шуфевате с 50 учениками и готов считать эту школу положительным примером, достойным подражания, имея в виду в основном платность обучения, отсутствующую в школах Палестинского общества[77].

Отношение наших основных информаторов к учебным заведениям инославных конфессий в целом выдержанное, но при удобном случае авторы отчетов всегда подчеркивали, что обучение в школах Общества организовано гораздо лучше. Н. В. Кохманский упоминает в отчете большое количество таких школ. Самые крупные и значимые были расположены в Дамаске и Хомсе[78]. Наиболее подробные сведения он сообщает о двух католических пансионах в Дамаске — пансионе лазаристов и secours de la charité. Однако же самым важным по форме и по сути является рассказ о школе в Талие, поселении, где долго работала протестантская школа, прекратившая свое существование ввиду стойкости местных жителей в православии[79]. Тогда, когда в Талие прибыли русские представители, они застали православную школу, возникшую на месте и на базе протестантской. Данная школа весной 1910 года не имела связи с Палестинским обществом.

Н. В. Кохманский с изумлением пишет о том, с чем русские проверяющие столкнулись в школе. Учебное заведение оказалось в известном смысле слова гибридным — православным и протестантским одновременно. Основной учитель школы, православный, учившийся в

[76] АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 8 об. (=*Грушевой А. Г.* Из истории русских школ… С. 110).

[77] Там же. Л. 8 об. – 9 (=*Грушевой А. Г.* Из истории русских школ…С. 110–111).

[78] Дамаск (лазаристы и secours de charité) — АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 18(17)–19(18); мелькитское и протестантское английские училища — Там же. Л. 20(19)–20(19) об.; Хомс — Там же. Л. 40(39)–41(40) (=*Грушевой А. Г.* Из истории русских школ… С. 127–129, 130–131, 164–165).

[79] АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 38(37) об. – 40(39) (=*Грушевой А. Г.* Из истории русских школ… С. 161–164).

протестантском училище, учил детей в протестантском духе и по протестантским по духу учебникам[80]. В результате, по словам Н. В. Кохманского, налицо типичная картина инославных школ региона: небрежение к арабской грамматике и незнание правил родного языка, плохо поставлено обучение арифметике, освоение Библии и Евангелий построено на механическом заучивании текстов. Н. В. Кохманский относит к недостаткам обучения данной школы и обучение основам веры по изданному в Америке руководству, которое является типично протестантским — детям рассказывается о значении Священного Писания, но ничего не говорят о значении Священного Предания.

Контекст документа подсказывает, что Н. В. Кохманский перечисляет недостатки в обучении, которые он обнаружил в школе в Талие, имея в виду, что в школах ИППО ситуация иная и в них нет такого упора на формально-механическое заучивание.

Итог заучивания представлялся Н. В. Кохманскому плачевным. Дети не могут ответить на самые простые вопросы, касающиеся понимания библейского текста, а изучение английского языка, основанное на столь же механистическом подходе к материалу, ведет к бесполезной трате времени — плохому выговору и возможности в лучшем случае прочитать начальные страницы учебника.

Итоговый вывод русских представителей оказался, судя по всему, неожиданным для жителей деревни — школа в Талие по-настоящему протестантская, но никак не православная, что вызвало большое смущение местных жителей.

5. Преподаватели школ и специфика учебного процесса в регионе

Насколько позволяют судить опубликованные отчеты инспекторов школ, преподаватели школ Общества делились на следующие пять групп[81]:

---

[80] Судя по последующим словам Н. В. Кохманского, имеется в виду особенность преподавания в школе основ веры со ставкой в обучении на механическое запоминание материала.

[81] *Спасский И. И.* Учебно-воспитательный отчет инспектора Северо-сирийского района школ Императорского православного палестинского общества за 1902–1903 учебный год // СИППО. 1903. Т. 14. С. 180–182. С минимальными изменениями эта же градация встречается в «Объяснительной записке…» (СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 197 об. (=*Грушевой А. Г.* Из истории русских школ… С. 58–59).

1) русские, получившие специализированную подготовку в учебных заведениях в России[82];

2) сирийцы, получившие подготовку в России;

3) сирийцы с подготовкой в Бейт-Джальской и Назаретской семинариях;

4) сирийцы из одно- и двухклассных школ Общества;

5) сирийцы из посторонних школ (то есть из протестантских, католических и иных православных учебных заведений).

Благодаря регулярно публиковавшимся отчетам Общества и информации о должностных лицах Общества, приводимых в сообщениях ИППО, мы хорошо знаем имена русских преподавателей, работавших на Ближнем Востоке. Их количество не было большим. Проекты перестройки всех школьных программ и системы обучения оформились по-настоящему лишь за несколько месяцев до начала Первой мировой войны. Поэтому из грандиозных планов осовременивания обучения в школах Общества воплощено было сравнительно немногое. Большая же часть планов так и оставалась только на бумаге. В связи с началом войны разработанные новые программы обучения в школах Общества внедрить не удалось.

Что касается конкретных имен, то наиболее известными являются Е. Н. Каковина, преподавательница в Назаретской школе для девочек; Е. И. Голубева, преподавательница, а затем и глава семинарии в Бейт-Джале; М. А. Петрова, преподавательница семинарии в Бейт-Джале[83], С. М. Соколова, преподавательница в дамасской школе для девочек; преподаватели семинарии в Назарете — В. А. Соловьёв, Н. П. Мирошников, А. И. Якубович[84].

Заметную роль в организации русских школ на Ближнем Востоке сыграла М. А. Черкасова, основательница и руководительница пяти православных учебных заведений в Бейруте. Школы М. А. Черкасовой с

[82] Об обучении арабов в России см. подробно: *Крымский А. Е.* История новой арабской литературы. XIX — начало XX в. М., 1971. С. 308–314.

[83] О жизни и деятельности М. А. Петровой подробно писал А. А. Дмитриевский; см.: *Дмитриевский А. А.* Памяти М. А. Петровой // СИППО. 1915. Т. 26. С. 205–216.

[84] Подробный обзор материала об А. И. Якубовиче есть в следующей книге: «Московские школы» Ливана. 1887–1914. Фотографии Императорского православного палестинского общества из собрания Государственного музея истории религии. Бейрут; СПб., 2012. С. 121–129.

формальной точки зрения были независимы от Общества, но контакты с его руководством были постоянными. М. А. Черкасова заведовала также теми школами в Бейруте, которые были организованы Обществом[85]. Отзывы современников о М. А. Черкасовой чаще всего сдержанные[86]. Все отмечали, что работа школ, находящихся под ее попечением, была организована безукоризненно, однако сама М. А. Черкасова обращала внимание в процессе обучения прежде всего на преподавание морали, нравственности и веры в ущерб обычным предметам школьного курса, что не могло быть признано нормальным для учебного заведения светского характера.

Списки лиц, работавших в учреждениях Общества, показывают, что в отдаленных районах и маленьких деревнях практически не было русских преподавателей. Там преподавали арабы, кончившие учительские семинарии Общества. Это показывает, что особая роль русских школ в формировании арабской интеллигенции принадлежала семинарии в Назарете и Бейт-Джале, а также школам крупных городов. Оттуда вышло большинство преподавателей школ Общества[87].

---

[85] О школах М. А.Черкасовой см. подробно: «Московские школы» Ливана. 1887–1914… С. 19–44, а также: Отчет ИППО за 1911 г. С. 33.

[86] Н. В. Кохманский — АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 6–6 об. (=*Грушевой А. Г.* Из истории русских школ… С. 103–106); А. А. Дмитриевский — ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 28. А. А. Дмитриевский, как всегда, очень осторожный в своих оценках, пишет о недостаточности учебного плана в ее школах и о том, что ожидал большего от ее школ. В одной из своих работ (Отчет о ревизии учебных заведений ИППО) А. А. Дмитриевский отходит от традиционной осторожности и дипломатичности и достаточно резко пишет о печальном преобладании в школах М. А. Черкасовой показного. Он имеет в виду небрежение общеобразовательными дисциплинами, которые фактически подменялись углубленным изучением всего связанного с моралью, нравственностью и верой (*Дмитриевский А. А.* Палестинское общество и русские школы на Востоке. Статьи, очерки, отчеты / сост., вступ. ст. и научн. ред. Н. Н. Лисового. М.; СПб., 2014. С. 299–308.

[87] См., напр., список должностных лиц Общества, приведенный в приложении к тому XIV СИППО за 1903 год, с. 97–119. Немногочисленные русские педагоги в обычных школах — это Н. М. Богоявленский, директор мужской школы в Рашее, а выпускницы Покровской гимназии в Петербурге — Л. Ф. Кременецкая и А. П. Бархатова и А. Ф. Юдина. Первая была начальницей женской школы в Эль-Мине, вторая — преподавательницей. А. Ф. Юдина была начальницей женской школы в Триполи. Покровскую гимназию в Петербурге закончила и О. И. Беленькова, начальница женской школы в Лаодикии. Учительницей в этой же школе работала А. М. Бобровская, выпускница Полоцкого духовного училища. Ср. также: *Крачковский И. Ю.* Над арабскими

Преподавателями в семинариях и школах крупных городов были главным образом русские педагоги-энтузиасты[88]. За 32 года нормального существования школ Общества (1882–1914) эти люди смогли подготовить себе достойную смену из самих же арабов, сделавших затем немало для развития арабской культуры XX века. Здесь нужно специально подчеркнуть роль Палестинского общества в развитии школьного дела в арабском мире. Преподаватели школ Общества подготовили первые школьные учебники на арабском языке[89].

Важный текст по этому вопросу содержится в «Объяснительной записке к смете…»: «Выступив со своей школьной деятельностью в Сирии, Общество с первых шагов встретилось с крайне неблагоприятными условиями, из которых одним из самых важных должно быть признано почти полное отсутствие научно-педагогической литературы на арабском языке. Общество вынуждено было прежде всего приступить к составлению своих учебников на арабском языке по всем предметам курса начальной школы и издавать за свой счет эти книги, пользуясь услугами плохих и дорогих типографий. Серия учебников далеко не закончена. В настоящее время изданы учебники по Св. Истории Ветхого и Нового Завета, по православному богослужению, катехизису, краткой церковной истории, задачник Евтушевского, переделанный в соответствие с арабскими мерами. Составлен и издан арабский букварь и первая книжка для чтения, изданы карты Палестины и Сирии, инструкции и программы, но нет еще сколько-нибудь удовлетворительных учебни-

рукописями. М.; Л., 1946. С. 50.

[88] Среди русских преподавателей школ Общества были те, кто в дальнейшем стал арабистом-профессионалом. Таковы — Д. В. Семёнов, преподаватель семинарии в Назарете, в последствии — автор «Хрестоматии разговорного арабского языка (сирийское наречие)» (Л., 1929); М. М. Измайлова, преподавательница образцовой школы для девочек в Назарете, изучавшая позже арабские диалекты Средней Азии. Иногда профессиональными арабистами становились и ученики школ, как К. В. Оде-Васильева, автор нескольких учебных пособий по арабскому языку и переводчик произведений современной арабской литературы. О ней см. также: *Оде-Васильева К. В.* Взгляд в прошлое // Палестинский сборник. Вып. 13 (76). М., 1965. С. 175–176.

[89] В АВ ИВР РАН в фонде 120 (Палестинское общество) сохранился арабский букварь, по которому учились ученики школ Общества (АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 156. В рамках этого дела собрано множество образцов печатной продукции Общества. Одним из них и является школьный букварь).

ков по географии, курса арифметики, хорошей арабской грамматики, второй и третьей книги для чтения»[90].

Об организации процесса обучения в тех или иных школах Общества известно немного. В основном информация связана с особенностями преподавания различных предметов в семинариях, расположенных в Назарете и Бейт-Джале, или с перспективой обучения во всех школах Общества русскому или каким-либо иным иностранным языкам.

Необходимо отметить, что обучение в школах Общества проходило на арабском языке, тогда как русский язык, во всяком случае, в теории, оставался обязательным предметом. Согласно «Объяснительной записке к смете…» (л. 3 об.), русский язык вводился в качестве обязательного тогда, когда в школах были русские преподаватели или же арабы, закончившие учительские семинарии в Назарете или Бейт-Джале.

Тем не менее, на протяжении всего периода существования школ Общества проблема обеспечения их хорошими педагогами оставалась острой. Количество школ в начале XX в. достигало 110, возможности же семинарий в Бейт-Джале и Назарете были ограничены, и только в семинариях наблюдалось идеальное соотношение количества учеников и преподавателей, способствовавшее хорошему усвоению материала. В общей сложности количество учеников всех годов обучения было в основном стабильно — 40 и 49 соответственно. По официальным спискам служащих Общества, регулярно публиковавшимся на страницах Сообщений, видно, что количество преподавателей в семинариях было относительно большим — 8 в Бейт-Джале и 9 в Назарете. В то же время в обычных деревенских школах количество преподавателей, как правило, не превышало двух-трех. Учителями же чаще всего были преподаватели-сирийцы, приходившие на работу с разным уровнем образования, с разными целями и мыслями.

Последнее, правда, зависело от численности православного населения в конкретной деревне. Если же количество православных исчислялось тысячами, то в деревне могло быть две школы — мужская и женская, а количество учителей могло достигать в таких школах 5–6 человек[91]. Что же касается учительских семинарий, то во главе их стояли

[90] ОР РНБ. Ф. 253. Д. 36. Л. 14 об. Публикация текста документа полностью: *Грушевой А. Г.* Из истории русских школ… С. 51–96 (здесь с. 83).

[91] Так, по данным 1903 года, в Бискинте проживало 2 000 православных и в смешан-

педагоги из России. Кроме того, не менее половины работавших в них преподавателей было из России. Другую их часть составляли местные жители, окончившие эти семинарии.

Обе семинарии каждый год кончало в общей сложности немногим более десяти человек, а местное православное население постоянно обращалось к администрации Общества с просьбами об открытии все новых учебных заведений. Именно поэтому администрация Общества должна была в годы перед Первой мировой войны сообразовываться с реальностью и брать на работу тех, кто имел хоть какое-то педагогическое образование. Среди них в количественном отношении преобладали педагоги последней из указанных в начале раздела групп[92].

6. Внешний фактор

Наконец, для определения значения разработки новой программы школ Общества перед Первой войной необходимо учитывать также фактор внешнего давления. В период своей активной деятельности на Ближнем Востоке между 1882 и 1914 годами школы ИППО были лишь одной из многих образовательных структур, действовавших в регионе. Западноевропейские и американские организации, занимавшиеся просветительской деятельностью, были несравненно богаче Палестинского общества, лишь планировавшего открыть в Сирии среднее специальное учебное заведение, тогда как в те же годы в регионе уже действовали Американский университет в Бейруте и Католический университет св. Иосифа (Université Saint-Joseph)[93].

Отсутствие на Ближнем Востоке высших учебных заведений Российской империи объяснялось несколькими причинами. Н. В. Кохман-

ной школе работало 8 педагогов (Список должностных лиц Общества // СИППО. 1903. Т. 14. Приложения. С. 104–105). По данным 1910 года, в Эд-Джеде-Мердж-Аюне проживало 3 500 православных, в поселении было две школы — мужская и женская и в каждой было по 4 педагога (Отчет Императорского православного палестинского общества за 1908–1909 гг. и 1909–1910 гг. СПб., 1911. С. 38–39).

[92] И. И. Спасский (ссылка указана в прим. 61) вполне определенно пишет, что уровень педагогического мастерства учителей этой группы не отвечал современным требованиям.

[93] О просветительской деятельности на Ближнем Востоке российских, западноевропейских и американских организаций подробно писал А. Е. Крымский (*Крымский А. Е.* История новой арабской литературы. С. 255–319).

ский пишет, что вследствие финансовых сложностей Российская империя может мечтать только об открытии на Ближнем Востоке среднеспециальных учебных заведений, специализированных училищ. Мечтать же об открытии университетов типа Американского университета в Бейруте или католического университета святого Иосифа нереально из-за недостаточного финансирования[94]. Совершенно иное объяснение встречается у А. А. Дмитриевского. В первом письме А. А. Ширинскому-Шихматову он пересказывает свою беседу с российским послом в Константинополе Н. В. Чарыковым. Посол с полным одобрением отзывается об идее создания в Сирии богословско-профессиональной средней школы, нацеленной на формирование кадров образованного православного духовенства из числа местных жителей-арабов[95]. Чисто профессиональное образование должно было стать, по мнению русских дипломатов и руководителей Палестинского общества, лишь дополнением к богословскому образованию, предназначенным для тех, у кого нет желания или способностей к духовному званию[96].

А. Е. Крымский, изучавший этот вопрос специально, считает, что у российских представителей не было намерения открывать высшие учебные заведения в Сирии и Палестине, так как для этого хватало духовных академий в России, куда можно направлять отдельных способных местных жителей[97].

На наш взгляд, при оценке причин отсутствия на Ближнем Востоке российских университетов нужно учитывать все факторы. Определенную роль здесь могли сыграть и трудности с финансированием образовательных программ: Палестинскому обществу не хватало денежных средств для полноценного финансирования своих общеобразовательных школ. Вполне реальным представляется и отсутствие желания организовывать свой университет на Ближнем Востоке, потому как это могло в некоторой степени способствовать уменьшению роли православия среди арабов-христиан.

Первая мировая война прервала реформу российских школ на Ближнем Востоке, и мы не можем сказать, как стали бы развиваться со-

---

[94] АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3. Д. 2. Л. 60(59), 65(64).

[95] Автор идеи — А. А. Ширинский-Шихматов.

[96] ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 3–3 об.

[97] См.: *Крымский А. Е.* История новой арабской литературы. С. 311–318.

бытия в иной исторической реальности. Ясно лишь, что Общество обязательно должно было бы сделать выбор между направленностью образования на сохранение традиционных духовных ценностей и своего положения на Ближнем Востоке и необходимостью приобщать арабов-христиан к современным на тот момент достижениям науки.

К необходимости такого выбора подталкивали реалии жизни региона. Н. В. Кохманский вполне определенно писал, какой выбор и почему делали православные арабы, решая вопрос об образовании своих детей.

«Обращает также на себя внимание резкая убыль воспитанниц с каждой старшей группой: так, в детском саду 130 маленьких детей, среди коих 40 мальчиков, в 1-ой группе 40 учениц, во 2-ой — 30; в 3-ьей — 19; в 4-ой всего 4 и в 5-ой также 4. Иными словами, родители охотно посылают своих детей, пока они малы, в бесплатную школу Палестинского общества[98], где за ними отличный надзор и где их учат не только читать, считать, молиться, но даже моют и чешут перед тем как пустить в класс, но по мере подрастания их удерживают более бедные для домашних забот, а более состоятельные отдают в училища высшего типа, конечно, инославные»[99].

Однако борьба за умы местного христианского населения между православием, протестантизмом и католицизмом шла с переменным успехом, так как каждая из сторон могла дать местному населению нечто такое, что не давали и не могли дать другие.

Обстоятельный отчет Н. В. Кохманского показывает, что инославные учебные заведения привлекали местных жителей возможностью изучить иностранные языки и технические науки. Школы же Палестинского общества давали то, чего не могли или не хотели дать инославные учебные заведения — православие и православную систему ценностей.

---

[98] Ср. также: «Ни за обучение, ни за учебные книги и принадлежности в школах Палестинского общества плата не взимается. Устройство школьных домов и их ежегодный ремонт возлагается на местные православные общины, а инвентарь и вся обстановка приобретаются на средства Палестинского общества» («Объяснительная записка…» (СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 198 (=*Грушевой А. Г.* Из истории русских школ… С. 60).

[99] АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 25(24). Этими словами Н. В. Кохманский завершает рассказ о школе для девочек в Дамаске (Медане) (=*Грушевой А. Г.* Из истории русских школ… С. 138).

Не случайно поэтому сдержанные отзывы о школах М. А. Черкасовой в Бейруте не превращались в отрицательные[100]. Значение работы М. А. Черкасовой по укреплению основ православия у подрастающего поколения признавалось всеми российскими инспекторами.

Успехи западноевропейской (католической и протестантской) пропаганды и школьной деятельности объяснялись, прежде всего, значительными финансовыми возможностями этих стран и большей гибкостью, большей готовностью откликнуться на нужды местного населения, а не на свое понимание этих нужд. Так, православные охотно соглашались отдавать детей в обучение в католические средние учебные заведения ввиду того, что они получали льготные возможности для получения в дальнейшем высшего образования[101].

Однако, как показывает рассматривавшаяся выше история протестантской школы Талии, успехи инославной пропаганды среди местного православного населения безусловными не были. Известны даже случаи, когда после открытия школы Палестинского общества в поселении, где уже ранее существовала инославная школа, местные жители начинали переводить своих детей именно в школу ИППО[102].

Среди всех европейских государств на первом месте по объему средств, вкладываемых в образование и благотворительность на Ближнем Востоке в рассматриваемое время, стояла Франция[103]. Специальное сопоставление бюджетов католических и протестантских миссий позволяет, тем не менее, утверждать, что последние обладали в рассматриваемый период, по сравнению с католическими структурами, большими финансовыми возможностями[104].

Что же касается России, то непосредственное финансирование нужд школ Палестинского общества из государственной казны нача-

[100] См., напр., весьма дипломатичную оценку М. А. Черкасовой у А. А. Дмитриевского — ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 28–28 об.

[101] См.: *Световостоков И.* Вести с православного Востока // СИППО. 1906. Т. 18. С. 315–317.

[102] *Лисовой Н. Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М., 2006. С. 196.

[103] *Никонова А.* Учебно-воспитательная и благотворительная деятельность Франции в Сирии и Палестине // СИППО. 1910. Т. 20. С. 593–613.

[104] См. подробно: *Аничкова В.* Бюджеты протестантских миссий // СИППО. 1908. Т. 19. С. 254–264.

лось в 1912 году, однако оно всегда оставалось лишь одним из источников финансирования деятельности Общества, получавшего немалые пожертвования от частных лиц.

11 июля 1912 года Николай II подписал закон об отпуске средств Палестинскому обществу на содержание русских учебных заведений в Сирии. В текущем, 1912 году на нужды школ планировалось выделить 126 799 рублей, а с 1915 года сумма должна была составлять 158 465 рублей[105]. Кроме того, 50 000 рублей выделялось также на постройку здания Назаретской семинарии и переустройство здания для Бейт-Джальской семинарии.

Начало войны, правда, сделало практически невозможным использование этих денег по прямому назначению; так учебная деятельность школ ИППО, начавшись в 1882 году, осенью 1914 года прекратилась.

Несмотря на неравенство финансовых возможностей, российская деятельность на Ближнем Востоке в начале прошлого века вызывала у западноевропейских исследователей озабоченность, что хорошо видно по оценке русской политики на Ближнем Востоке одним из авторов французского издания Echos d' Orient[106]. Он писал, что русская политика в Сирии и Палестине требует к себе постоянного внимания, как из-за своей активности, так и из-за восприятия этой политики местными жителями. Его статья начинается с обстоятельных рассуждений по поводу уверенности местных жителей в скором установлении контроля русского царя на Ближнем Востоке. Этот факт очень беспокоит автора статьи.

Однако же конкурентная борьба за умы местных жителей на Ближнем Востоке между образовательными структурами разных стран в связи с началом Первой мировой войны фактически закончилась без очевидной победы кого бы то ни было. Западная Европа, США и Российская империя, соперничавшие в регионе на рубеже XIX–XX вв., не вытеснили друг друга и оказались вынужденными сосуществовать, разделив между собой, в известном смысле слова, зоны культурного влияния.

Изучение источников позволяет говорить, что высокий уровень образования и образованности, достигнутый к рубежу XIX–XX вв. в Сирийском регионе, был результатом благотворительной деятельно-

---

[105] Текст закона опубликован: Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 1. М., 2000. С. 381–382. Документ № 129.

[106] *Deplaissan P.* La politique russe dans la Palestine et Syrie // Echos d'Orient. 1901. T. 4. P. 202–212; 275–282.

сти многих стран. Превращение Бейрута в крупный центр науки и культуры в Сирии было полностью заслугой французских и американских организаций, тогда как учительские семинарии Палестинского общества в Назарете и Бейт-Джале подготовили первые кадры европейски образованных профессиональных педагогов для среды арабов-христиан, работавших в основном в сельской местности[107].

Что же касается незначительных — при сравнении с Западной Европой и США — успехов российского внедрения на Ближний Восток, то они объясняются несколькими причинами. Российская империя начала активную политику в Сирии и Палестине заметно позднее других стран Ближнего Востока — по-настоящему только в самом конце XIX в.

В финансовом отношении ИППО было гораздо беднее аналогичных западноевропейских институтов. В неоднократно упомянутой выше Объяснительной записке к смете по содержанию сирийских обществ сообщается, что суммарная сумма расходов французской стороны на школы и благотворительность составляла в 1910 году 1 000 000 франков. Расходы же на школьные нужды российских представителей за тот же период составляла в пересчете на франки более чем в два раза меньшую сумму — 435 905[108].

Наконец, необходимо отметить, что Общество вынуждено было расходовать немалые суммы и на нужды паломников, и на обеспечение издания научной литературы.

7. Некоторые итоги

Школьная деятельность ИППО отражена в большом количестве источников, что позволяет отметить существнное значение в истории региона всех типов школ Палестинского общества.

---

[107] Об оценке деятельности западноевропейских и американских организаций в Бейруте см. подробно: *Крымский А. Е.* История новой арабской литературы. С. 291. Важные данные о школах и школьном образовании на территории Ливана в начале XX в. приводит К. Жузе. По его информации, в 1900 году в регионе находилось 500 школ, из которых 12 было мусульманских, одна друзская и 487 христианских (*Жузе К. Р.* Ливан, его краткая история и современное состояние // СИППО. 1906. Т. 18. С. 18). Эти данные показывают, что школы Палестинского общества в Сирийском регионе никогда не были самыми распространенными общеобразовательными учреждениями.

[108] СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 211–211 об. (=*Грушевой А. Г.* Из истории русских школ… С. 90–91).

Среди них были учебные заведения следующих типов:

1) две учительские семинарии (в Бейт-Джале — женская учительская семинария, в Назарете — мужская); две образцовые школы — для девочек в Бейт-Джале, для мальчиков — в Назарете;

2) преобладающим же типом школ были начальные.

По характеру обучения различались два типа школ: 1) самыми распространенными были смешанные, то есть те, где мальчики и девочки обучались совместно; 2) несколько более редкими были школы с раздельным обучением для мальчиков и девочек. Наличие смешанных школ объясняется, видимо, вынужденными соображениями экономии. Количество детей в школах могло изменяться из месяца в месяц, и в случае сокращения численности учеников для Общества могло стать более выгодным объединить мужскую и женскую школу в одну смешанную.

В условиях очень низкого образовательного и культурного уровня христианского арабского населения в начале XX в. начальные школы, обучая в основном письму и грамотности на родном языке, закладывали основы для последующего именно научного — для того времени — восприятия окружающего мира в учительских семинариях. Эти две семинарии подготовили первых профессиональных педагогов в арабском мире.

Имеющиеся источники позволяют разделить преподавателей школ Общества на несколько групп: 1) российские педагоги, получившие подготовку в учебных заведениях в России; 2) сирийцы, получившие подготовку в России; 3) сирийцы, окончившие учительские семинарии Общества.

В начальных школах педагогами могли быть местные жители, окончившие обучение в этой школе, а также те, кто учился в инославных школах (то есть протестантских или католических учебных заведениях). Палестинское общество вынуждено было брать их на работу ввиду невозможности подготовки достаточного количества педагогов своими силами.

Публикуемый ниже текст доклада о последней, так и не внедренной, программе учительских семинарий Общества показывает, что ИППО было готово в какой-то степени к существенной перестройке учебного процесса, дискуссии по поводу которого начались в годы первой русской революции. Вызваны они были нехваткой денег для поддержания нормальной работы школ и недовольством местного населения, хотевшего видеть в своих поселениях не только начальные школы, но и средние.

Победа в конечном счете государственной точки зрения — сохранение школ необходимо для поддержания в регионе государственных интересов России — привела к разработке обновленной программы обучения с включением в учебный процесс современных западноевропейских языков.

Обучение в школах Общества шло на основе передовых для того времени методик обучения и приобщения учеников к новейшим достижениям в науках. Не случайно поэтому, что историческая память о русских школах сохраняется в регионе и до сих пор. Отдаленной перспективой школьной деятельности Общества было создание пророссийски настроенного слоя людей из арабов-христиан. Российская империя рассматривала арабов-христиан как своих основных потенциальных союзников в регионе.

***

В Приложении к настоящей статье публикуется Доклад комиссии ИППО, в котором рассматривается содержание программ и инструкций семинарий, разработанных на Назаретском совещании 1913 г. Текст доклада издается по машинописному оригиналу, хранящемуся в АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3. Д. 2 (Журналы заседаний Совета Императорского православного палестинского общества). Л. 60, 64–87, в соответствии с современными нормами русской орфографии и пунктуации, но с сохранением оригинального написания отдельных слов. Границы между листами обозначаются двумя вертикальными чертами (||), после чего в скобках следует указание на конкретный лист машинописи.

Сведения об авторе и издателе. Грушевой Александр Гаврилович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института восточных рукописей Российской академии наук (г. Санкт-Петербург). *E-mail: agrush@yandex.ru*

Список литературы

1. *Аничкова В.* Бюджеты протестантских миссий // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1908. Т. 19. С. 254–264.

2. *Базили К. М.* Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. М., 1962.

3. *Богданов А., Горелов Н.* Учебник географии Российской империи. СПб., 1887.

4. *Богданов Д.* Белментская духовная семинария // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1903. Т. 14. С. 5–32.

5. *Грушевой А. Г.* Из истории русских школ на Ближнем Востоке. СПб., 2016.

6. *Демков М. И.* Начальная школа, ее история, дидактика и методика М., 1916.

7. *Дмитриевский А. А.* Отчет о ревизии учебных заведений Императорского православного палестинского общества в Сирии и Палестине // *Он же*. Палестинское Общество и русские школы на Востоке / сост., вступ. ст. и научн. ред. Н. Н. Лисового. М.; СПб., 2014. С. 216–349.

8. *Дмитриевский А. А.* Памяти М. А. Петровой // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1915. Т. 26. С. 205–216.

9. *Дмитриевский А. А.* Русская литература в арабских переводах: особое мнение по вопросу о преподавании русского языка и русской словесности в учебных семинариях Императорского православного палестинского общества. Петроград, 1915.

10. *Жузе К. Р.* Ливан, его краткая история и современное состояние // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1906. Т. 18. С. 1–24.

11. *Зайцев И. В.* Русский востоковед-татарофил: Сергей Сергеевич Аверкиев (1886–1963) и его книга о татарском влиянии на жизнь русского народа // Аверкиев С. С. Влияние татар на жизнь русского народа / сост. И. В. Зайцев, отв. ред. И. М. Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «ЯЗ», 2015. С. 7–12.

12. Из учебно-воспитательного отчета начальника Назаретской учительской гимназии А. Г. Кезма за 1902–1903 учебный год // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1903. Т. 14. С. 173–179.

13. *Кохманский Н. В.* Отчет по командировке в Сирию для обследования вопроса о преобразовании школьной деятельности Палестинского общества // *Грушевой А. Г.* Из истории русских школ на Ближнем Востоке. СПб., 2016. С. 97–207.

14. *Кравецкий А. Г.* Зайончковский Николай Чеславович // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 19. С. 529–531.

15. *Крымский А. Е.* История новой арабской литературы. XIX — начало XX века. М., 1971.

16. *Крымский А. Е.* Мусульманство и его будущность. Прошлое ислама, современное состояние мусульманских народов, их умственные способности в отношении к европейской цивилизации. М., 1899.

17. *Крымский А. Е.* Письма из Ливана: 1896–1898. М., 1975.

18. *Лисовой Н. Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М., 2006.

19. *Меч С. П.* Россия. Учебник отечественной географии. СПб., 1887.

20. «Московские школы» Ливана. 1887–1914. Фотографии Императорского православного палестинского общества из собрания Государственного Музея истории религии. Бейрут; СПб., 2012.

21. *Никонова А.* Учебно-воспитательная и благотворительная деятельность Франции в Сирии и Палестине // СИППО. 1910. Т. 20. С. 593–613.

22. Объяснительная записка к смете по содержанию сирийских школ Императорского православного палестинского общества // *Грушевой А. Г.* Из истории русских школ на Ближнем Востоке. СПб., 2016. С. 51–96.

23. *Оде-Васильева К. В.* Взгляд в прошлое // Палестинский сборник. Вып. 13 (76). М., 1965. С. 175–176.

24. Отчет Императорского православного палестинского общества за 1908–1909 гг. и 1909–1910 гг. СПб., 1911.

25. Отчеты по Назаретскому мужскому пансиону за учебные 1890–1892 гг. // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1892. Т. 3. С. 641–673.

26. *Панченко К. А.* Арабы-христиане // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 3. С. 152–155.

27. Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 1. М., 2000.

28. *Сак Н.* Преподавание ручного труда и музыки в Назаретской учительской семинарии в 1903/04 учебном году // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1905. Т. 16. С. 412–415.

29. *Световостоков И.* Вести с православного Востока // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1906. Т. 18. С. 315–317.

30. Седьмой отчет Императорского православного палестинского общества за 1888–1889 годы. СПб., 1891.

31. *Спасский И. И.* Учебно-воспитательный отчет инспектора Северо-сирийского района школ Императорского православного палестинского общества И. И. Спасского за 1902–1903 учебный год // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1903. Т. 14. С. 179–191.

32. *Федотов П. В.* Деятельность Императорского православного палестинского общества: учебные заведения для православных арабов // Коллекция фотографий Императорского православного палестинского общества из собрания Государственного музея истории религии. М.; СПб., 2017. С. 68–97.

33. *Ханна Самара.* Русские школы в Сирии // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1903. Т. 13. С. 92–95.

34. *Хопвуд Д.* Русская просветительская деятельность в Палестине до 1914 г. // Православный палестинский сборник. Вып. 31 (94). М., 1992. С. 11–17.

35. *Deplaissan P.* La politique dans la Palestine et Syrie // Echos d'Orient. 1901. T. 4, no. 5. P. 202–212; 275–282.

36. *Landberg C.* Proverbes et dictons du people arabe. I. Proverbes et dictons de la province de Syrie. Section de Sayda. Leiden, Paris, 1883.

Alexander G. Grouchevoy

THE LAST SCHOOL PROGRAM OF THE SEMINARIES FOR TEACHERS IN THE IMPERIAL ORTHODOX PALESTINE SOCIETY

Abstract. The renewed program of school studies in the Seminaries of Russian Imperial Orthodox Palestine Society (located in Nazareth and Beit Djalah) was a result of development of theory and practice of teaching at Russian Schools in the Middle East. The introduction of this program was to be started in autumn of 1914 which turned to be impossible due to the beginning of the First World War. Present publication contains the text of Report on the Content of the Curriculum, published in the Appendix to Journal No. 248 of the Imperial Orthodox Palestine Society Sessions from the 23rd of June, 1914 (Orientalists' Archive of the Oriental Manuscripts Institute of RAS. Stock 120. L. 3. Dos. 2. Fols. 60, 64–87), as well as the article devoted to the schools of the Imperial Orthodox Palestine Society and its general principles of teaching. Introductory part of this article offers a number of questions which encourage the process of understanding of the new program problems: sources on the history of schools of the Russian Imperial Orthodox Palestine Society; short description of the Christian Arabs as all schools of the Society had been organized for their children. The types of these schools are also described. In the considered period there were three types of the Society schools: elementary schools, which were the most numerous, exemplary schools and the seminaries for teachers. In conclusion the author shows significance of each school type according to the needs of the society at that period. All the schools left a remarkable imprint for the region development. The seminaries for teachers in Nazareth and Beit Djalah prepared first professional teachers for the region. The elementary schools played a great role in systematic teaching of reading and writing skills, which gave a good opportunity to improve the educational level of the local Arabian population. The article also includes information of the teaching staff and courses.

Keywords: *Russian Imperial Orthodox Palestine Society, Palestine, Syria, schools, seminaries for teachers, pedagogues from Russia, Christian Arabs, Beit Djalah Women's Seminary, Nazareth Men's Seminary.*

Citation. Grouchevoy A. G. Posledniaia uchebnaia programma uchitel'skikh seminarii Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva [The Last School Program of the Seminaries for Teachers in the Imperial Orthodox Palestine Society]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2018, no. 2 (22), pp. 258–331. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10210

About the author and editor. Grouchevoy Alexander Gavrilovich — PhD in History, Senior Researcher of the Oriental Manuscripts Institute of the Russian Academy of Science (Saint Petersburg). *E-mail: agrush@yandex.ru*

References

1. Anichkova V. Biudzhety protestantskikh missii [The Finances of protestant missions]. *Soobshcheniia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva — Messages of Imperial Orthodox Society for Palestine studies*, 1908, vol. 19, pp. 254–264.

2. Bazili K. M. *Siriia i Palestina pod turetskim pravitel'stvom v istoricheskom i politicheskom otnosheniiakh* [Syria and Palestine under Turkish government in historical and political terms]. Moscow, 1962.

3. Bogdanov A., Gorelov N. *Uchebnik geografii Rossiiskoi imperii* [Manual of the Geography of the Russian Empire]. Saint Petersburg, 1887.

4. Bogdanov D. *Belmentskaia dukhovnaia seminariia* [The Belment Theological Seminary]. *Soobshcheniia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva — Messages of Imperial Orthodox Society for Palestine Studies*, 1903, vol. 14, pp. 5–32.

5. Demkov M. I. *Nachalnaia narodnaia shkola, ieio istoriia, didaktika i metodika* [The Elementary public school. Its history, didactics and methodology]. Moscow, 1916.

6. Deplaissan P. La politique russe dans la Palestine et Syrie. *Echos d'Orient*, 1901, vol. 4, no. 5, pp. 202–212; 275–282.

7. Dmitrievsky A. A. *Russkaia literatura v arabskikh perevodakh: osoboie mneniie po voprosu o prepodavanii russkogo iazyka i russkoi slovesnosti v uchitelskikh seminariiakh Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obschestva* [Russian literature in Arab translations: separate opinion on teaching of the Russian language and literature in seminaries for teachers in the Imperial Orthodox Palestine Society]. Petrograd, 1915.

8. Dmitrievsky A. A. Otchet o revizii uchebnykh zavedenii Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo oschestva v Sirii i Palestine [Report on the Inspection of School Institutions of the Russian Imperial Orthodox Society for Palestine Studies. *Palestinskoe obschestvo i russkie shkoly na Vostoke* [The Society for Palestine Studies and Russian schools in the East]. Ed. N. N. Lisovoi. Moscow, Saint Petersburg, 2014, pp. 216–349.

9. Dmitrievsky A. A. Pamiati M. A. Petrovoi [To the Memory of M. A. Petrova]. *Soobshcheniia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva — Messages of Imperial Orthodox Society for Palestine Studies*, 1915, vol. 26, pp. 205–216.

10. Fedotov P. V. *Deiatel'nost' Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obschestva: uchebnye zavedeneniia dlia pravoslavnnykh arabov — Kollektsiya fotografii Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obschestva iz sobraniia Gosudarstvennogo muzeia istorii religii*. [The Activities of the Imperial Orthodox Society for Palestine Studies: school institutions for the Orthodox Arabs — Collection of photos of the Imperial Orthodox Society for Palestine Studies from the Funds of State Museum of the History of Religion]. Moscow, Saint Petersburg, 2017, pp. 68–97.

11. Grushevoy A. G. (ed.). Kokhmanskii N. V. Otchet po komandirovke v Siriiu dlia obsledovaniia voprosa o preobrazhenii shkolnoi deiatel'nosti Palestinskogo obschestva [Report on the trip to Syria for investigation the problem of school activities transformation in the Society for Palestine Studies]. *Iz istorii russkikh shkol na Blizhnem Vostoke* [From the history of Russian schools in the Near East region]. Saint Petersburg, 2016, pp. 97–207.

12. Grushevoy A. G. (ed.). Obiasnitel'naia zapiska k smete po soderzhaniiu siriiskikh shkol Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshestva [Introductory notes for the estimate of expenditures for the needs of Syrian schools of the Imperial Orthodox Society for Palestine Studies]. *Iz istorii russkikh shkol na Blizhnem Vostoke* [From the history of Russian schools in the Near East region]. Saint Petersburg, 2016, pp. 51–96.

13. Grushevoy A. G. *Iz istorii russkikh shkol na Blizhnem Vostoke* [From the history of Russian schools in the Near East region]. Saint Petersburg, 2016.

14. Iz uchebno-vospitatel'nogo otcheta nachal'nika Nazaretskoi uchitel'skoi gimnazii A. G. Kezma za 1902–1903 uchebnyi god [From the Educational and Tutorial Report of A. G. Kezma, Head of the Nazareth Teachers' Seminary for the school year of 1902–1903]. *Soobshcheniia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva — Messages of Imperial Orthodox Society for Palestine Studies*, 1903, vol. 14, pp. 173–179.

15. Khanna Samara. Russkiie shkoly v Sirii [Russian schools in Syria]. *Soobshcheniia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva — Messages of Imperial Orthodox Society for Palestine Studies*, 1903, vol. 13, pp. 92–95.

16. Khopvud D. Russkaia prosvetitelskaia deiatel'nost v Palestine do 1914 g. [The Russian enlightment activity in Palestine before 1914]. *Pravoslavnyi palestinskii sbornik — The Orthodox Palestine collection*, 1992, vol. 31 (94), pp. 11–17.

17. Kravetskii A. G. Zaionchkovskii Nikolai Cheslavovich. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [The Orthodox encyclopedia]. Moscow, 2008, vol. 19, pp. 529–531.

18. Krymskii A. E. *Istoriia novoi arabskoi literatury XIX — nachalo XX veka* [History of the modern Arab literature. The 19th — beginning of 20th centuries]. Moscow, 1971.

19. Krymskii A. E. *Musul'manstvo i ego buduschnost'. Proshloie islama, sovremennoie sostoyaniie musul'manskikh narodov, ikh umstvennye sposobnosti v otnoshenii k evropeiskoi tsivilizatsii* [The Muslims and their future. The past of Islam, actual state of Muslim peoples, their mental capacities in comparison to the European civilization]. Moscow, 1899.

20. Krymskii A. E. *Pis'ma iz Livana: 1896–1898* [Letters from Lebanon: 1896–1898]. Moscow, 1975.

21. Landberg C. *Proverbes et dictons du people arabe. I. Proverbes et dictons de la province de Syrie. Section de Sayda*. Leiden; Paris, 1883.

22. Lisovoi N. N. *Russkoe dukhovnoe i politicheskoe prisutstvie v Sviatoi Zemle v XIX — nachale XX v.* [Russian spiritual and political presence in the Holy Land in the 19th — early 20th cent.]. Moscow, 2006.

23. Mech S. P. *Rossiia. Uchebnik otechestvennoi geografii* [Russia. A Handbook of Domestic Geography]. Saint Petersburg, 1887.

24. "*Moscovskiie shkoly" Livana 1887–1914. Fotografii Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obschestva iz sobraniia Gosudarstvennogo museia istorii religii* [Moscow schools in Lebanon. 1887–1914. Photos of the Imperial Orthodox Society for Palestine Studies from the collection of State Museum of the History of Religion]. Beirut, Saint Petersburg, 2012.

25. Nikonova A. Uchebno-vospitatelnaia i blagotvoritelnaia deiatel'nost' Frantsii v Syrii i Palestine [The educational, tutorial and charitable activities of France in Syria and Palestine]. *Soobshcheniia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva — Messages of Imperial Orthodox Palestinian Society,* 1910, vol. 20, pp. 593–613.

26. Ode-Vasilieva K. V. Vzgliad v proshloie [Looking at the Past]. *Palestinskii sbornik — The Palestinian collection*, 1965, vol. 13 (76), pp. 175–176.

27. *Otchet Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshestva za 1908–1909 i 1910–1911 gg.* [Reports of the Imperial Orthodox Society for Palestine Studies for the years 1908–1909 and 1909–1910]. Saint Petersburg, 1911.

28. Otchety po Nazaretskomu muzhskomu pansionu za 1890–1892 gg. [Reports of the Nazareth Boarding School for men in the school years of 1890–1892]. *Soobshcheniia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva — Messages of Imperial Orthodox Society for Palestine Studies*, 1892, vol. 3, pp. 173–179.

29. Panchenko K. A. Araby-khristiane [The Christian Arabs]. *Pravoslavnaia entsiklopediia— The Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2001, vol. 3, pp. 152–155.

30. *Rossiia v Sviatoi Zemle. Dokumenty i materialy* [Russia in the Holy Land. Documents and Materials]. Vol. 1. Moscow, 2000.

31. Sak H. Prepodavanie ruchnogo truda i muzyki v Nazaretskoi uchitelskoi seminarii v 1903/04 uchebnom godu [The teaching of Manual work and Music in the Nazareth seminary for teachers in the school year of 1903–1904]. *Soobshcheniia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva — Messages of Imperial Orthodox Society for Palestine Studies*, 1905, vol. 16, pp. 412–415.

32. *Sed'moi otchet Imperatorskogo pravoslavnogo obschestva za 1888–1889 gody* [The Seventh Report of the Imperial Orthodox Society for Palestine Studies for the years 1888–1889]. Saint Petersburg, 1891.

33. Spasskii I. I. Uchebno-vospitatelnyi otchet inspektora Severo-Siriiskogo raiona shkol Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshestva za 1902–1903 uchebnyi god [Educational and tutorial Report of Inspector of the North-Syrian schools of the Imperial Orthodox Society for Palestine studies in the school years of 1902–1903]. *Soobshcheniia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva — Messages of Imperial Orthodox Society for Palestine Studies*, 1903, vol. 14, pp. 179–191.

34. Svetovostokov I. Vesti s pravoslavnogo Vostoka [News from the Orthodox East]. *Soobshcheniia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva — Messages of Imperial Orthodox Society for Palestine Studies*, 1916, vol. 18, pp. 315–317.

35. Zaitsev I. V. Russkii vostokoved-tatarofil: Sergei Sergeevich Averkiev (1886–1963) i ego kniga o tatarskom vliianii na zhizn' russkogo naroda [The Russian orientalist-tatarophil Sergei Sergeevich Averkiev (1886–1963) and his book concerning the Tatar imprint on the life of Russian people. *Averkiev S. S. Vliianie tatar na zhizn' russkogo naroda* [Averkiev S. S. The imprint of Tatars on the life of Russian people]. Kazan, 2015, pp. 7–12.

36. Zhuze K. R. Livan, ego kratkaia istoriia i sovremennoe sostoianiie [Lebanon. Its short history and present status]. *Soobshcheniia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva — Messages of Imperial Orthodox Society for Palestine Studies*, 1906, vol. 18, pp. 1–24.

Приложение

л. 60 **Журнал заседания Совета Императорского православного палестинского общества 23 июня 1914 года, № 248**

Председательствовал Князь А. А. Ширинский-Шихматов.
Присутствовали: протоиерей П. И. Соколов, А. П. Рогович[1], В. В. Латышев[2], А. Ю. Зуев, Н. Г. Дебольский[3], М. Т. Преображенский[4], А. С. Путилов и А. А. Дмитриевский <…>

л. 64 *Приложение 1*

Доклад Комиссии, составленной Советом Императорского православного палестинского общества для рассмотрения программ и инструкций семинарий, выработанных на Назаретском совещании 1913 г.

Постановлением Совета Общества от 21 мая 1913 года было назначено в Назарете с 15 июля по 1 августа Совещание инспекторов, их помощников и всех учителей и учительниц обеих семинарий для пересмотра программ 1902 года по всем предметам, для составления новых программ, для пересмотра учебников и учебных руководств и для составления новой инструкции преобразованных шестиклассных семинарий. Совещание это отнеслось к поставленной ему задаче весьма добросовестно, а посему и затянуло свои заседания до 13 августа, выработка же новой инструкции и программы будущего второго совещания г[осподами][5] инспекторами и их помощниками, продолжавшаяся частью в Назарете, а частью в Иерусалиме, затянулась даже до 1 сентября. Участники этого совещания, ради любимого ими и важного дела, великодушно жертвовали своим каникулярными отдыхом и временем, которое могли использовать в своих личных интересах.

Если принять во внимание, что в Назарете в это время года стоит довольно сильная жара и что кроме совещаний, сопровождавшихся естественными спорами и разноречивыми рассуждениями, необходимо было составлять журналы, наводить справки из прежних программ, вырабатывать новые программы и записывать от-
л. 64 об. дельные || мнения, — то нельзя не отнестись с особой похвалой и уважением к этим трудам Назаретского совещания, обнимающим более 800 стр., изготовленных со всей

[1] Рогович Алексей Петрович (1856–1935) — товарищ обер-прокурора Святейшего Синода, член Государственного совета. Гофмейстер, член Русского собрания, член Совета ИППО.

[2] Латышев Василий Васильевич (1855–1921) — филолог-классик. Эпиграфист, историк. Академик. Член-корреспондент Прусской академии наук, член Германского археологического института. Был членом Совета Министерства народного просвещения, товарищем редактора изданий Императорской археологической комиссии, директором Историко-филологического института. В. В. Латышев — почетный член Палестинского общества, в период с 1918 по 1921 гг. исполнял обязанности председателя Палестинского общества.

[3] Дебольский Николай Григорьевич (1842–1918) — философ, математик, переводчик Г. Гегеля на русский. Преподавал метафизику, логику и психологию в Петербургской духовной академии. Был одним из учредителей Петербургского философского общества.

[4] Преображенский Михаил Тимофеевич (1854–1930) — архитектор, реставратор, педагог древнерусского зодчества. Академик архитектуры. Член Императорской Академии художеств. Член ИППО.

[5] *В рукописи* г. г.

отделкой и перепиской набело в двух экземплярах в течение шести недель. Нельзя не обратить внимание и на то, что мнение каждого члена (а в Совещании принимали участие 21 человек) выслушивалось и принималось или отвергалось после тщательного обсуждения, а если какой-либо член настаивал на своем мнении, то оно представлялось им письменно и присоединялось к журналам.

Петербургская комиссия, работавшая с декабря месяца 1913 года по 5 мая 1914 года, воздавая дань должного уважения всем потрудившимся в Назаретском совещании, во исполнение возложенного на нее Советом Общества поручения, честь имеет представить ему свои посильные замечания и соображения на все вопросы, затронутые семинарскими программами и инструкцией для них.

Закон Божий[6]

И в Назаретском совещании, и в Комиссии оживленно обсуждались, при рассмотрении программ по Закону Божию, два вопроса: о преподавании апологетического богословия в V и VI классах обеих семинарий и о языке, на котором следует преподавать Закон Божий. Выходя из того положения, что «в настоящее время в местной интеллигенции и средних классах получили значительное развитие отрицательные мнения о христианских догматах и правилах жизни, и теперь православию приходится бороться не столько с инославными христианскими миссионерами, сколько с масонами и неверующими людьми, одинаково враждебными || всем христианским испове- *л. 64а*
даниям». Совещание признает «желательным введение апологетического богословия. Вовсе не задаваясь специальными миссионерскими целями агрессивного характера, требующими специальной подготовки, богословской учености, или, по крайней мере, начитанности, Совещание полагает, что теперь народный учитель должен быть лучше, чем прежде, вооружен против неверующих врагов христианства, не оставляющих в покое ни его самого, ни его учеников, ни родителей их, — и не столько для активной борьбы с этими врагами, сколько для развития в себе самом и учащихся сознательного отношения к вопросам веры и нравственности, твердости и ясности убеждений и для защиты себя и вверенных ему детей от соблазнительных внушений религиозных скептиков или неверующих людей. Конечно, апологетика христианства невозможна без критики его. Но лучше, если будущий народный учитель пройдет эту школу сомнений и критического отношения к догматам веры и правилам морали под руководством опытного и верующего наставника в семинарии, чем по выходе из семинарии под руководством случайных людей с отрицательным образом мыслей; человека, идущего в среду врагов и обязанного защищать себя и других, нельзя лишать оружия только из опасения, как бы он, по неосторожности, не ранил этим оружием самого себя или не потерял его в борьбе с лучше вооруженным врагом» (с. 40–42).

Совещание в Назарете, в силу этого, признало введение в семинарский курс апологетического изложения нравственного христианского вероучения и нравоуче-

[6] Большое внимание, уделяемое в программе Закону Божьему, объясняется не только тем, что в условиях Российской империи Церковь не была отделена от государства. Инспекция выявила формализм и поверхностность в усвоении этого предмета. См.: *Дмитриевский А. А.* Отчет о ревизии учебных заведений Императорского православного палестинского общества в Сирии и Палестине // *Он же.* Палестинское общество и русские школы на Востоке. С. 280–284.

л. 64а об. ния желательным и возможным» и назначило для || него в V и VI классах по 2 урока. Решение это, однако же, не было единодушным: лучшие педагоги обеих семинарий — С. С. Аверкиев[7], Е.А. Лемпорт и М. А. Петрова высказались в особых мнениях, признавая апологетику излишнею, хотя по соображениям далеко не одинаковым. Законоучитель Бейт-Джальской семинарии священник о. Георгий Кассис хотя и подписался под протоколом совещания, признававшим апологетику предметом обязательным и для его воспитанниц, тем не менее, заявил на совещании, что следует несколько сократить курс апологетического изложения христианского вероучения и нравоучения в виду, очевидно, неподготовленности воспитанниц к прохождению этого курса. Комиссия же, принимая во внимание отсутствие руководства на арабском языке по этому предмету и весьма слабое знакомство питомцев семинарии с трудностями богословско-философской терминологии, а также возможность для них познакомиться с главнейшими особенностями инославных вероисповеданий и теоретико-философских течений современной мысли на уроках по катехизису и церковной истории, с одной стороны, а с другой — желая всячески облегчить труд учащихся, переобремененных многопредметностью и многоязычием, не нашла возможным согласиться с большинством членов совещания в Назарете и курс апологетического богословия исключила из программы для обеих Семинарий. По вопросу о языке, на котором преподается Закон Божий в наших семинариях, Совещание в Назарете, после оживленных прений, не
л. 65 пришло к положительному заключению и предоставило решение его || компетенции Совета Общества.

Языком религиозного обучения и воспитания детей, говорится в журнале Назаретского Совещания, должен быть язык матери, родной язык, на котором для них понятны самые тонкие и едва уловимые оттенки мысли и чувства, не передаваемые или непонятные на чужом языке, который они употребляют для молитвы к Богу, слышат в храме с самых ранних лет детства, и который служит наиболее совершенным орудием как для выражения их собственных детских религиозных настроений и мыслей, так и для воздействия религии на их ум, сердце и волю. Обучение истинам и правилам религии на иностранном языке может быть допускаемо без ущерба для полноты и глубины, живости и плодотворности религиозного воспитания только в том случае, если ребенок владеет иностранным языком с таким же относительным совершенством, с каким он владеет своим родным языком, или даже с большим совершенством. Но такие случаи редки и могут иметь место только разве в детских приютах, куда поступают беспризорные сироты в самом раннем возрасте, забывающие материнский язык и усваивающие язык своих воспитателей. Можно также допускать изучение религии на иностранном языке с пользою для учащихся и тогда, когда ученик достиг известной умственной зрелости, воспринимает истины религии не столько памятью и чувством, сколько умом, путем разлагающего анализа мышления и научной критики, когда он достаточно овладел иностранным языком и когда богословская литература на этом

[7] Аверкиев Сергей Сергеевич (1886–1963) — помощник инспектора и впоследствии инспектор школ ИППО в Палестине и Сирии. Подробнее о нем см.: *Зайцев И. В.* Русский востоковед-татарофил: Сергей Сергеевич Аверкиев (1886–1963) и его книга о татарском влиянии на жизнь русского народа // Аверкиев С. С. Влияние татар на жизнь русского народа / сост. И. В. Зайцев, отв. ред. И. М. Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «ЯЗ», 2015. С. 7–12. — *Ред.*

языке гораздо богаче, чем на его родном; в таком случае иностран- || ная литература *л. 65 об.*
только обогатит его и укрепит в нем те элементы религиозного знания и религиозной настроенности, которые развиты под материнским влиянием родного для него быта, родного уклада религиозной жизни и родного языка, как наиболее совершенного органа для выражения внутренней религиозной жизни каждого человека. Исходя из этих общих принципов, Совещание полагает, что языком преподавания Закона Божия в учительских семинариях Общества должен быть родной ученикам арабский язык, а русским языком, как вспомогательным средством, можно пользоваться только в старших классах, когда ученики достаточно освоятся с этим языком и пройдут весь элементарный курс Закона Божия на родном языке своей поместной церкви и своего народа» (стр. 50–52).

Однако, в полной мере признавая значение арабского языка в качестве языка преподавания Закона Божия в учительских семинариях Общества, Совещание вполне присоединяется к выраженному Комиссией пожеланию, чтобы воспитанники трех старших классов умели правильно и складно передавать по-русски материал, изученный ими по арабским учебникам и на уроках преподавателя и приучались к пользованию доступными им лучшими произведениями русской духовной литературы, чтобы сам преподаватель руководил выбором материала для такого чтения и, при неимении готового учебника для курса V и VI классов на арабском языке, пользовался русскими учебниками, т. е. излагал новые уроки по-арабски, но для заучивания их в V и VI классах, за неимением арабских учеб- || ников, давал ученикам русские учебники» (страница 55). *л. 65а*

Разделяя в большей части высказанное мнение Назаретского Совещания относительно преподавания Закона Божия, наша Комиссия признала возможным допустить преподавание этого предмета на арабском языке для двух или трех младших классов, а начиная с четвертого класса вести преподавание на русском языке. Что же касается апологетического богословия, то оно может быть, по мнению Комиссии, с успехом заменено изучением пространного Катехизиса. В виду этого программа его изложена членом Комиссии протоиереем П. И. Соколовым с большею обстоятельностью и подробностями сравнительно с принятым в наших семинариях Катехизисом митрополита Филарета[8]. В соответствующих местах программы им внесены вопросы касательно разностей в вероучении католиков и протестантов, с кратким историческим изложением возникновения этих особенностей инославных вероисповеданий. Таким образом все существенное и необходимое для питомцев семинарий в смысле укрепления их религиозных убеждений в духе Церкви Православной и для предотвращения их уклонений в инославие можно будет находить в программе по этому предмету. При таком изучении христианского вероучения в наших семинариях, особенно если обосновать его на широкой исторической основе, нужды, по мнению нашей Комиссии, в особой науке — апологетике не представляется уже никакой необходимости, и потому она исключена из курса наших семинарий.

Вместо апологетики в старших классах — пя- || том и шестом наша Комиссия *л. 65а об.*
находит достаточным ограничиться чтением Св. Евангелия и Деяний Апостольских на русском языке с объяснениями, при чем, если бы оказалось свободное время, то

[8] Митрополит Филарет (в миру Василий Михайлович Дроздов; 1782–1867) — митрополит Московский и Коломенский. Крупнейший православный богослов XIX в.

законоучитель или преподаватель Закона Божия могли бы с пользою для учащихся прочесть важнейшие места из посланий апостола Павла, наиболее важные в догматическом и апологетическом отношениях. К VI классу, по мнению некоторых членов Комиссии, следовало бы отнести и более обширное изъяснение молитв, проходимых с учениками наших одноклассных и двухклассных школ. Практиковать изучение этих молитв в первом классе семинарий бесполезно, так как ученики наших школ, и при том лучшие, только что покинувшие начальные школы, их отлично знают, к VI же классу, за пять лет пребывания в семинарии, могут многое необходимое им из подробных объяснений учителя по Закону Божию для начальных школ забыть.

Программа по церковной русской истории весьма кратка и бедна содержанием, но расширить ее пока трудно, в виду отсутствия подходящего учебника для наших учительских семинарий.

Русский язык

При выработке программы по русскому языку комиссия Назаретского совещания определяет задачу изучения этого языка так: Задача учителя русского языка — научить правильно говорить и писать по-русски, потом в прочитанном уметь схватить главные
л. 66 мысли, изложить прочитанное, обращая внимание опять-таки на существенное, || приохотить детей к самостоятельному серьезному чтению, приучить их передать прочитанное правильным русским языком, познакомить учеников с русской жизнью и литературой, преимущественно с теми явлениями, которые имеют общечеловеческое значение. Имея в виду эту задачу, Комиссия нашла необходимым центр тяжести всего курса перенести на чтение, на разбор прочитанного детьми, — при большей или меньшей помощи учителя, — и на упражнение учеников в изложении своих мыслей» (стр. 119–120).

Признавая эту задачу исчерпывающею главные цели при изучении русского языка сирийскими уроженцами, Назаретское совещание о своей программе по этому языку говорит следующее: новая программа по русскому языку для учительских семинарий Общества отличается от прежней программы 1902 года тем, что в нее введено преподавание теории русской словесности и краткий обзор русской литературы Пушкинского и послепушкинского периода в лучших ее представителях и образцах. На практике эти предметы уже несколько лет преподаются в обеих семинариях, согласно определениям педагогических советов семинарий. Опыт обеих семинарий показал, что полного курса русской литературы в старших классах нельзя пройти основательно по недостатку времени для этого; по необходимости приходится ограничиться только лучшими и немногими произведениями русских классиков последнего периода: Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Кольцова, Гончарова, Тургенева и Л. Толстого, предоставляя
л. 66 об. дальнейшее самодеятельности учащихся || по выходе из семинарий. Тем не менее, и такие скромные сведения по истории русской литературы будут весьма полезны учащимся не только для более совершенного изучения русской речи, но и для развития в них вкуса к изящной словесности и умения критически разбираться в литературных произведениях. Поэтому Совещание, согласно заключению Комиссии, признало желательным и возможным в курс IV и V классов *ввести изучение теории словесности*, а 2 урока в VI классе посвятить *на изучение обзора русской литературы последнего периода* в биографиях наиболее видных писателей и разбору лучших их произведений.

Новая программа первых четырех классов по практическому изучению русской речи и ее законов по своему объему и методическим приемам не отличается от прежней программы 1902 года, но она разработана более подробно, потому что дает учителю не одни только общие указания относительно цели и приемов преподавания в каждом классе, но и тот материал, который ученики обязательно должны заучить на память, определяет характер тех статей, которые нужно выбирать в каждом классе для чтения, устного рассказа и письменных работ, обязательный minimum материала для внеклассного чтения при прохождении русской словесности и те отделы грамматики, на которые учитель должен обратить особенное внимание в каждом классе. Так как практическое изучение грамматики в первых трех классах не может строго следовать систематическому курсу ее, то часть уроков в IV классе отводится на повторение ее в систематическом || порядке. Совещание признало учебный план этой программы це- *л. 67*
лесообразным, а объем ее не обременительным для учащихся (стр. 136–138).

В препроводительном письме председателя Назаретского Совещания П. И. Ряжского от 1 октября 1913 года за № 530 мы находим и объяснение причин, почему в программу по русскому языку вводится не только подробное изложение систематического курса по русской грамматике, но и басни и стихотворения для заучивания наизусть и статьи для внеклассного чтения. «Программа 1902 года по грамматике и практическим упражнениям в русской речи, — говорит П. И. Ряжский, — осталась та же, но она более подробно изложена, *что важно для начинающих и часто сменяющихся в наших семинариях учителей русского языка*. Определен также обязательный минимум для внеклассного чтения для учащихся по русской литературе. Это побудит преподавателей более зорко следить за внеклассным чтением, ибо от него будут зависеть экзаменационные успехи».

Комиссия, образованная Советом Общества для рассмотрения этих программ, соглашаясь в большей части с высказанными основаниями в протоколах Назаретского Совещания, нашла необходимым изложить программу по русскому языку в более последовательном и строгом порядке, несколько иначе распределить басни и стихотворения для заучивания наизусть по классам, исключить из программы стихотворения классических немецких, английских и французских писателей, как не имеющие связи с историею русской литературы и словесностью ||, проходимыми в V и VI классах, и не- *л. 67 об.*
сколько иначе распределить по классам статьи для внеклассного чтения.

Для изучения разговорного русского языка и уменья правильно писать на нем Комиссия, согласно с журнальными постановлениями Совещания, признает целесообразным постоянное общение воспитателей из русских уроженцев с учениками и бдительный надзор за тем, чтобы последние постоянно говорили по-русски, читали русские книги, писали письма и упражнения на русском языке.

Церковно-славянский язык исключен из предметов преподавания. Можно пожелать лишь, чтобы ученики выучились читать по-славянски и понимали бы наиболее часто встречающиеся выражения и слова. Это особенно желательно для тех из наших питомцев, которые могут принять впоследствии духовный сан.

Комиссии не чужда была мысль ввести в курс семинарий и краткий курс всей русской литературы как допетровской, так и после Петра Великого до наших дней, с

обращением внимания главным образом на оригинальную русскую письменность и на проповедническую литературу в ее лучших представителях, как, напр., митрополит Илларион[9], Феодосий Печерский[10], Серапион, епископ Владимирский[11], Симеон Полоцкий[12], Димитрий Ростовский[13], Феофан Прокопович[14], Платон Левшин[15], Филарет Дроздов, Иннокентий Херсонский[16] и др. Последний отдел был бы особенно полезен для питомцев Назаретской семинарии. Но, принимая во внимание трудность изучения для
л. 67а сирийцев памятников древнерусской письмен-||ности на церковно-славянском языке, отсутствие учебников для нашей литературы после Петра Великого, обращающих внимание на духовную письменность, и недостаток времени для прохождения такого курса истории русской литературы, побудили Комиссию принять выработанные Совещанием программы с некоторыми сокращениями.

Так, напр., Комиссия наша признала необходимым опустить такие произведения, как «Недоросль» Фон-Визина, «Скупой Рыцарь» Пушкина, «Ревизор» и «Шинель» Гоголя, «Горе от ума» Грибоедова, «Гроза» Островского, и др., как произведения не вполне доступные пониманию сирийских уроженцев и как художественные произведения, рисующие русскую жизнь со стороны отрицательной. По той же причине исключены — роман Гончарова «Обломов», замененный отрывками из него, русские былины «Вольга Святославич» и «Микула Селянинович», русские пословицы и поговорки и исторические песни об Иване Грозном. Вместо всего этого Комиссия рекомендует включить в курс литературы знакомство с произведениями Тургенева «Записки охотника», Льва Толстого «Детство и отрочество», отрывки из романа «Война и мир», Григоровича «Рыбаки» и «Переселенцы», Аксакова «Семейная хроника», «Песнь

---

[9] Иларион († ок. 1055 г.) — митрополит Киевский (1051–1054). Ему принято приписывать известное сочинение «Слово о Законе и благодати».

[10] Преподобный Феодосий Печерский (1008–1074) — один из основателей Киево-Печерской лавры. С 1057 года ее игумен. Родоначальник монашества на Руси. Сохранилось два его послания к великому князю Изяславу, несколько поучений и одна молитва. Ему приписывается более 20 произведений.

[11] Серапион (?—1275) — епископ Владимирский, Суздальский и Нижегородский. Ему приписывают пять наставлений, отличающихся хорошей литературной формой.

[12] Симеон Полоцкий (в миру Самуил Гаврилович (по другим версиям — Емельянович) Петровский-Ситнякович. Полоцкий — топонимическое прозвище. Он был богословом, поэтом, драматургом, переводчиком и наставником детей царя Алексея Михайловича — Ивана, Софьи и Феодора. Известен как автор двух сборников проповедей и многочисленных стихов на церковнославянском и польском языках.

[13] Митрополит Димитрий (в миру Данила Саввич Туптало; 1651–1709) — митрополит Ростовский и Ярославский, духовный писатель, агиограф и педагог. Основатель ростовской грамматической школы. Составитель и редактор сборников житий святых (Четьи Минеи).

[14] Феофан (в миру Елисей, или Елеазар Прокопович; 1681–1736) — архиепископ Новгородский, первый президент Святейшего правительствующего Синода, государственный деятель, проповедник, писатель и публицист, поэт и философ. Был также ректором Киево-Могилянской академии. Сподвижник императора Петра I.

[15] Платон (в миру Петр Георгиевич Левшин; 1737–1812) — митрополит Московский и Коломенский, директор Славяно-греко-латинской академии, член Святейшего Синода. Автор большого количества произведений. Короновал на царство Александра I и его супругу.

[16] Иннокентий (в миру Иван Алексеевич Борисов; 1800–1857) — архиепископ Херсонский и Таврический. Член Российской академии наук и Святейшего Синода. В годы преподавания показал себя выдающимся педагогом и проповедником. Одно из наиболее известных его сочинений — «Последние дни земной жизни Иисуса Христа».

о купце Калашникове» Лермонтова, Жуковского «Наль и Дамаянти», «Рустем и Зораб» и др., и считает более полезным для питомцев наших семинарий вообще произведения русских писателей на сюжеты восточные.

Комиссия признала излишним изучение подробных биографий Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Жуковского, Кольцова, Крылова и др. и рекоменду-||ет заменить *л. 67а об.* их краткими сведениями.

В теории словесности в V классе Комиссия наша исключила трактации о периодической русской речи, разбор трудных произведений русской литературы, как ода Ломоносова «на восшествие на престол императрицы Елисаветы Петровны», сатиры Кантемира «К уму моему», сведения о зарождении комедии в греческой литературе и ее представителе Аристофане.

Для заучивания наизусть в V классе вместо «Горе от ума» Грибоедова, «Орлеанской девы» Шиллера и «Освобожденный Иерусалим» Т. Тассо рекомендуются отрывки из драмы Пушкина «Борис Годунов, стихотворения «Искание Бога» Глинки и «В саду Гефсиманском» Никитина.

Программы по теории словесности и русской литературе, по мнению Комиссии, имеют характер примерный, поэтому преподающим предоставляется указанные в программе литературные образцы заменять другими произведениями соответствующего рода.

История

Программа по истории, сравнительно с программою 1902 года, расширена Назаретским Совещанием введением курсов средней и новой истории по учебнику главным образом Иловайского. По мнению Совещания — «необходимо ввести в семинарский курс истории изучение средних и новых веков не только потому, что получаемые теперь в семинарии сведения по истории слишком отрывочны и бессвязны и не дают полного и цельного предста-||вления о процессе исторического развития народов Ев- *л. 68* ропы и современной культуры, но потому еще, что история Средних веков и Нового времени стоит в тесной связи с изучаемой в семинариях историей арабов, Турции и России, объясняют и дополняют ее» (стр. 457–458).

Комиссия наша хотя и разделяет высказанные доводы Совещания по вопросу о допущении в учительских семинариях курсов истории средних и новых веков, тем не менее признает излишним для учащихся знакомиться с такими вопросами из средней истории, как католическая реакция в Западной Европе, торжество католицизма во Франции, Англия во времена Тюдоров и Стюартов, самодержавие Людовика XIV, события начала революции до Венского конгресса и т. д. Истории еврейского народа, — по мнению нашей Комиссии, — место в Священной Истории, а не в курсах гражданской истории. По этим соображениям Комиссия признала возможным сделать некоторые сокращения в указанных курсах без какого-либо ущерба для дела.

Карты, атласы и исторические картины, как пособия для прохождения курсов истории, следует признать весьма полезными пособиями и приобретение их для семинарий желательным.

География

Программа по географии Назаретским совещанием расширена введением в семинарский курс географии обозрения внеевропейских стран и Европы потому что, —
л. 68 об. как утверждает Совещание, «требование местного населения по отношению || к образованному теперь повысилось, и фактически обеим семинариям в последние годы приходилось отступать от прежнего сокращенного курса географии, принятого на съезде 1902 года, чтобы пополнить знания учеников о внеевропейских странах, особенно тех, куда стремится возрастающая с каждым годом арабская эмиграция» (стр. 387).

Совещание считает вполне допустимым «расширение прежней программы по географии введением обзора внеевропейских стран и Европы с обращением особого внимания на изучение физико-географических особенностей стран и с сокращением обозрения незначительных государств» (страница 389).

Относительно изучения географии России Совещание рекомендовало проходить этот курс по учебникам Баранова и Горелова[17], а учебник Меча рекомендовало, как пособие[18].

Комиссия наша, приняв целиком программу по всеобщей географии Назаретского совещания, не нашла однако, возможным одобрить учебник Баранова для изучения географии России, весьма сухо изложенный и трудный для усвоения учениками-арабами, а составила программу этого предмета применительно к учебнику С. Меча, который вышел в свет 28-м изданием и снабжен очень многими полезными рисунками. Учебник этот изложен живо и местами даже увлекательно.

Комиссия исключила из этого учебника лишь статистические подробности и
л. 68а статью «Государственное и общественное устройство в России», как ма-||ло полезную для сирийских уроженцев. Но вместе с тем выразила пожелание, чтобы при прохождении курса географии России преподаватели знакомили учащихся с главнейшими обителями и их святынями, руководствуясь книгою П. П. Петрушевского: «Святые места и святыни на Востоке и в России"» т. II, 1899 г., II изд.

Указанные Назаретским совещанием пособия — карты, атласы, глобус, компас лунник, этнографические таблицы и коллекции картин для волшебного фонаря — Комиссия признала желательными к приобретению для семинарий.

Черчение карт для учащихся Комиссия не считает обязательным, но признает полезным для основательного изучения подробностей всех стран света в отношении их физико-географического положения.

Арифметика и алгебра, геометрия

По арифметике и геометрии оставлены прежние программы 1902 г., но распорядок курсов несколько иной в Назарете, чем в Бет-Джале. Курс арифметики исчерпывается в Назарете четырьмя классами и с V класса начинается прохождение алгебры, которая вводится в виду недостаточности одной арифметики для умственного развития учащихся, «*получающих среднее образование*» (стр. 170).

[17] Учебник географии Российской империи А. Баранова и Н. Горелова к 1901 году был уже издан 12 раз.

[18] Меч Сергей Павлович (1848–1936) — географ, педагог, публицист. Автор учебника «Россия. Учебник отечественной географии». Первое издание — в 1887 году. К 1917 году было свыше 30 переизданий. Стиль изложения материала отличался доходчивостью и систематичностью.

Комиссия, оставив программу по арифметике и геометрии в объеме программ 1902 года, исключила курс алгебры из программы для Бет-Джальской женской семинарии.

Курс алгебры в Назаретской учительской семинарии ограничивается простыми уравнениями. ||

Физика *л. 68а об.*

Программа по физике для Назаретской семинарии, составленная по учебнику начальной физики Ковалевского, может быть принята с некоторыми изменениями[19].

В курс II-го года, на который назначается 1 урок в неделю, следовало бы включить главы III и IV (свойство жидкостей и газов) из курса 2-го года и выпустить вопросы о применении маятника к часам, блоки, ворот, наклонную плоскость клин, винт и приборы, основанные на давлении газов. Таким образом курс II-го года составил бы 64 стр., а курс 2-го года, при двух уроках в неделю, за нижеприведенными выпусками, — 90 стр. Такое распределение материала вызывается теми соображениями, что в курсе 2-го года учащимся приходится знакомиться в главных чертах со всеми разнообразными отделами физики, почему самое прохождение курса должно идти более медленно, чем в II-м году, курс которого является скорее подготовительным.

Из курса 2-го года, без особого ущерба для общих сведений по физике и в виду крайне малого количества недельных уроков, можно было бы выпустить, или ограничиться в них лишь самыми краткими указаниями, вопросы о глазе, оптических приборах, паровой машине, тепловых явлениях в атмосфере, электрическом звонке, телеграфе и телефоне. Кроме того следует заметить, что в представленной программе пропущен, вероятно по ошибке, вопрос о преломлении света, имеющий существенное значение и не подлежащий пропуску. ||

Естествоведение *л. 69*

Программа по естествоведению, выработанная Назаретским совещанием, принята Комиссиею без изменений.

Пособия при преподавании математических наук и естествоведения

При изучении арифметики Назаретское совещание признало полезным, для большей наглядности, приобрести для обеих семинарий арифметический ящик, счеты, аршин, метр, килограмм, разборный метр, русский разборный фунт и весы.

При преподавании геометрии — геометрические приборы и тела, цепь, астролябию, шесты, флажки и масштаб.

По физике — приборы для опытов, химическую посуду с реактивами.

По естествоведению — ботанические и физиологические таблицы и этнографические коллекции.

Турецкий язык, арабское чистописание и арабский язык

Программы по турецкому языку, арабскому чистописанию и арабскому языку и литературе Комиссия наша передавала на рассмотрение молодого ученого специ-

[19] Речь идет о распространенном в конце XIX в. в реальных училищах учебнике, составленном преподавателем физики и химии Первого реального училища в Петербурге.

алиста-арабиста приват-доцента Петербургского университета И. Ю. Крачковского, два года прожившего в Сирии и Палестине с целями филологическими и успевшего за это время в достаточной степени познакомиться с постановкою этих предметов в наших семинариях и школах. Комиссия его заключения предлагает вниманию Совета
л. 69 об. Об- || щества, находя их исчерпывающими с точки зрения задачи, поставленной сим последним Комиссии.

1) Турецкий язык г. Крачковский «находит полезным для наших семинаристов не только как язык правительственный, но и необходимый им для прохождения военной службы и для сношений с правительственными органами, а посему его преподавание он рекомендует сохранить даже и в том случае, если арабский язык будет признан языком местным официальным и если наши питомцы не получат со стороны Оттоманского правительства признания прав за дипломами семинарий, освобождающими их от военной службы. Что касается программы по турецкому языку, то он признает ее вполне удовлетворительною для элементарного курса». К курсу нельзя предъявлять ни научных, ни образовательных целей. Турецкая литература слишком бедна по сравнению с арабской, чтобы заинтересовать ученика-араба, поэтому изучение турецкого языка должно преследовать те практические цели, ради которых оно вводится — элементарное знакомство с разговорным языком и понимание официальных документов и бумаг. Упражнения в первом можно начать с первого же класса, и они, может быть, окажутся более целесообразными, чем перевод отдельных фраз по учебнику. Изучение документов, материал для которого может быть найден, разумеется, без труда, в виду большой сложности языка следует отнести, вероятно, к III классу. Мне представляется, говорит г. Крачковский, что это будет более полезно, чем краткие письма», ука- ||
л. 70 занные в программе.

2) По арабскому чистописанию число часов (3), назначенное Совещанием, г. Крачковский признает достаточным. Современная постановка преподавания письма в арабских школах, говорит г. Крачковский, «представляет лишь пережиток, который, при развитии книгопечатания, рано или поздно займет место, принадлежащее ему в Европе. В виду этого в самой программе чистописания я бы ограничил требования удовлетворительным усвоением лишь одного, наиболее употребительного почерка, исключив упражнения в турецком и персидском. Знакомство с ними и уменье разбирать, конечно, необходимо, но практическое усвоение учащимися едва ли по современным условиям стоит затраты времени. Взамен этого мне, казалось бы, желательным усилить упражнения в разборе различных рукописных шрифтов». Пособие, указанное в программе Марад-аль-хутут г. Крачковский признает не удовлетворительным и рекомендует в замену его «образцы современной арабской письменности»[20], изданные факультетом восточных языков в 1908 году и представляющие собрание подлинных документов, прошений, официальных отношений, расписок, частных писем и т. д., воспроизведенных фотографически. Г. Крачковский выражает лишь опасение, что это дорогое издание не может быть дано в руки каждому питомцу семинарии.

В программу, по заявлению г. Крачковского, следует включить методику обучения письму, так как преподавание чистописания в семинариях не столько имеет целью

[20] Имеется в виду следующая книга: *Хащаб А. Ф.* Образцы современной арабской письменности. СПб., 1908.

обучение письму — это дело низ-||шей школы — «сколько научить рациональному *л. 70 об.*
обучению письма».

3) 23 недельных урока по арабскому языку, включая сюда грамматику, словесность, литературу и до известной степени историю арабов, г. Крачковский не считает «преувеличенным». Распределение часов по классам он предоставляет учителю, не признает необходимым повторение грамматики по часу в V классе и считает невозможным отменить пока пользование записками преподавателей по истории арабской литературы, так как учебник Гиргаса[21] в обработке проф. Аттая[22] захватывает лишь схоластический средневековый период и сведения о произведениях выдающихся новых писателей, как, напр., басни О. Желяля, стихотворения А. Шауки и Х. Ибрахима.

О программе по арабской грамматике и словесности г. Крачковский говорит, что она составлена с большим знанием дела и делает честь лицам, потрудившимся над ней. Считаю долгом отметить, что она дает не только точную формулировку арабских языковых и риторических категорий, но даже, в большинстве случаев, удачно передает их на русский язык. Благодаря знанию последнего, составители обладают в известной мере сравнительным методом, который гарантирует больший успех преподавания, чем школьно-схоластическая традиция арабской науки. Нужно, конечно, отметить, что современная система арабской грамматики и риторики представляют в значительной мере пережиток Средневековья, как это было долгое время и в Европе. При медленном проникновении || европейских методов на Востоке средств изменить это теперь — нет; *л. 71*
в качестве пособия для учителей, которое помогло бы осветить факты языка не только со схоластической, но и с исторической точки зрения, можно указать работу Ж. Зейдана — История арабского языка[23]. При хорошем составе учащихся ее можно рекомендовать для объяснительного чтения в III или в IV классе, хотя бы наряду с указанными в программе глубоко-ценными историко-философскими очерками Ибн-Хальдуна[24]. В вопросе об изучении метрики я присоединяюсь к мнению Совещания, против некоторых членов комиссии, хотя и по несколько иным соображениям. По моему мнению, и в метрике, как и в каллиграфии, достаточно ознакомить с существующими формами, но нет нужды обучать» самостоятельной работе в этой области. Она — удел талантов и немногих избранных, и ей не место в учительской семинарии. Для учебного же ознакомления с полным успехом может служить учебник «Ильм-аль-адаб».

В самой программе г. Крачковский считает излишним произведения аль-Харири «в силу трудности текста и малоупотребительности», его предшественника аль-Хамадани и Насифа аль-Языджи и взамен их рекомендует чтение памятника аль-Агани, одного из выдающихся произведений арабской литературы; в старших клас-

[21] Гиргас Владимир Федорович (1835–1887) — известный лингвист-востоковед, арабист. «Очерк арабской литературы» (СПб., 1875) — одно из важнейших его сочинений.

[22] Аттая Михаил Осипович (1852–1924) — российский лингвист-востоковед, педагог, сириец по происхождению.

[23] Джурджи Зайдан (1861–1914) — арабист, писатель, публицист, историк стран Ближнего Востока.

[24] Ибн Хальдун (Абу Зайд Абд-ар-Рахман Мухаммад ибн Халдун; иногда — Хальдун; 1332–1406) — философ и историк. Основное сочинение — «Мукаддима» (Введение) анализирует причины подъема и упадка народов. В этой связи в труде много места уделено экономике. По своим взглядам на экономику и ее роль в истории народов Ибн Халдун на несколько столетий опередил и мусульманский мир, и европейский.

сах — чтение сочинений Ибн-Рашика Китаб-аль-Умда[25], представляющих интересные иллюстрации как к теории, так и к истории словесности и для знакомства с литературной критикой, чтение монографии о поэте аль-Мутанабби[26] «Китаб-аль-висата-
л. 71 об. Джурджания» || вместо сомнительных и неинтересных поучений Халифа Али.

В историю арабской литературы желательно включить трактаты о новой арабской литературе, драму, поэзию и роман XIX в. и переводчиков русской литературы, а в Бет-Джальской семинарии несколько слов об арабских писательницах XIX в., этот отдел, по мнению г. Крачковского, можно расширить за счет классической литературы, в особенности астрономии, математики, медицины и естествознания, каковой отдел литературы превращается в сухой перечень одних имен и названий.

Французский и английский язык

Петербургская комиссия относительно преподавания новых языков в учительских семинариях Общества допустила то весьма существенное отступление, что она не нашла возможным сделать изучение обоих языков обязательным для всех учащихся в семинариях, как это было принято в Назаретском совещании. Комиссия, поставившая целью сократить число ежедневных уроков до пяти, а еженедельных до 31, находит решительно невозможным переобременять учащихся совершенно непосильным для них трудом изучения многих языков и допускает изучение одного какого-нибудь или по выбору учащихся, или же сообразно с тем, какой из этих двух языков ученик изучал раньше в народной школе. Русский язык, арабский язык, турецкий язык, французский и английский, минуя язык славянский — это такое многоязычие, какого не знают учи-
л. 72 тельские || семинарии в России и каковое не может не переобременять учащихся и не мешать главной цели — приготовить из них опытных учителей народной школы. Наша Комиссия, выражая свое пожелание сделать обязательным для учащихся в учительских семинариях один какой-либо язык, не скрывает, однако, от себя проистекающих отсюда некоторых затруднений, а именно: 1) придется в новом здании семинарии иметь запасную комнату, предназначенную специально для уроков по одному из этих языков; 2) считаться с неравномерным распределением обучающихся языкам между преподавателями; 3) при назначении учащихся на учительские места в школы Общества, если бы господа[27] инспектора пожелали назаретским и бет-джальским питомцам поручать в некоторых школах и преподавание французского и английского языков, в виду невозможности отыскать за 900 франков учителей-иностранцев, избирать из них наиболее даровитых и опытных и выполнять предписанный Советом Общества надзор за учениками и за преподавателями-иностранцами в классах и на прогулках православными дежурными учителями, сменяющимися двукратно в течение дня.

Не останавливаясь пред указанными затруднениями, как сравнительно легко устранимыми, Комиссия по последнему пункту пришла к мысли возбудить перед Сове-

[25] Ибн Рашик аль-Кайравани (1000–1064) — арабский поэт и филолог родом из Кайравана (совр. Тунис). Он является автором фундаментального произведения арабской литературной критики — «Опора в красотах поэзии, ее культуре и достоинстве».

[26] Абу-т-Тайиб ибн аль-Хусейн аль-Мутанабби (915–965) — известный арабский поэт X в.

[27] *В рукописи* г. г.

том Общества вопрос о необходимости теперь же учредить в помощь дежурным классным наставникам институт особых надзирателей или воспитателей, которые будут полезны помощнику начальника и помощнице начальницы || семинарий, проектированных в Назаретском Совещании, в виду необходимости иметь бдительный надзор в будущем за 90 ученицами в Бет-Джальской и 125 учениками в Назаретской семинариях, при чем в последней до 60 учеников могут проживать на частных квартирах вне семинарии. *л. 72 об.*

Программы по новым языкам — французскому и английскому, представленные в Совет Общества в оригиналах и в русских переводах, Комиссиею признаны удовлетворяющими своей цели и составленными с знанием дела. Так как русский перевод этих программ страдает неточностями, а самые программы предназначаются, главным образом, для преподавателей-специалистов, то Комиссия сочла полезным напечатать эти программы в оригиналах, исключив из них все методологические рассуждения и критико-библиографические замечания о рекомендуемых учебных пособиях и хрестоматиях. Труд упорядочить содержание программ и внимательно прокорректировать их приняли на себя член Комиссии Н. Ч. Зайончковский[28] по французскому языку и лектор английского языка в Петербургской духовной академии Ч. И. Гудлет. На долю последнего, кроме того, пришлось распределить весь учебный материал на пять лет по классам и выправить стилистические погрешности, замеченные им в программе английского языка, явившиеся результатом его воспитания в американском колледже.

Комиссия не признала целесообразным указывать в программе по классам статьи для чтения и объяснений, и предлагает преподавателям, || под наблюдением педагогических советов, статей для классного чтения из указанных пособий проходить с учениками в каждый год не менее 30. *л. 73*

Обе программы по новым языкам признаются Комиссиею примерными и вводятся в жизнь в виде опыта.

Педагогика и гигиена

Программа по педагогике, дидактике, методике русского языка, Закона Божия, арифметике, географии и по гигиене на Назаретском совещании подверглась переработке и значительным изменениям и дополнениям, хотя и не в сторону главной задачи учительских семинарий — приготовить опытных и знающих свое дело учителей начальных школ. «Прохождение краткой программы учения о воспитании, принятой на съезде 1902 года, — как говорится в журнале Назаретского совещания, — сопровождалось весьма частыми и продолжительными занятиями учеников старшего класса в образцовой школе; на эти упражнения в 5 году обучения было назначено 15 недельных часов, а в 6 году даже 20 недельных часов. Такая система имела ту хорошую сторону, что вырабатывала из учеников хорошего практика-учителя, мастера своего дела, которому знакомы все детали школьной жизни и у которого выработалась большая уверенность и твердые навыки в технических приемах преподавания по каждому предмету начальной школы. Однако усиленная специализация в практических занятиях обусловлива-

[28] Зайончковский Николай Чеславович (1859–1920) — переводчик богослужебных текстов и церковный деятель. О нем подробнее см.: *Кравецкий А. Г.* Зайончковский Николай Чеславович // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 19. С. 529–531.

л. 73 об. ла неизбежные пробелы в общем образовании и технической подготов- || ке будущего начального учителя. Пробелы эти были так велики и заметны, что педагогическим советам семинарий, вскоре же после педагогического съезда 1902 года, пришлось несколько уменьшить время, назначенное на практические занятия в школе, ввести в семинарский курс некоторые необходимые в общем образовании и развитии ученика науки (физику, природоведение, начатки алгебры, теорию русской словесности), расширить несколько курс истории и географии и увеличить число часов, назначенных на теоретическое изучение педагогики, дидактики и методики предметов начальной школы. Все эти нововведения, по сравнению с учебным планом 1902 года, были сделаны главным образом за счет часов, назначенных на практические занятия воспитанников старших классов в образцовой школе. Иного исхода из создавшегося положения при шестилетней продолжительности курса не видит и Совещание. Соглашаясь с тем, что прежнее число часов (35 в неделю), назначенное педагогическим съездом 1902 года на практические занятия в образцовой школе, может быть и велико, что часть этих часов без особенной пользы утомляла учащихся повторением давно им известного и легко усвояемого, Совещание, однако, не может выпустить из виду главной цели учительских семинарий Общества — приготовлять опытных учителей начальной школы, чего нельзя достигнуть без достаточной практической подготовки путем упражнений в образцовой школе. Если будет нарушена должная гармония между объемом общего об-
л. 74 разования и специальной теоре- || тической подготовкой учителя, с одной стороны, и запасом его практического опыта в учительском деле, навыков, умений, практических приемов, привычек к уверенной отчетливой работе в школе — с другой стороны, то семинарии Общества потеряют свой специальный характер, превратятся в общеобразовательные учебные заведения неопределенного типа, выпускающие из своих стен quasi таких начальных учителей, которые знают всего понемногу, слегка и поверхностно, посвященных в теорию воспитания и обучения, но не обладающих самым главным — практическим уменьем с успехом вести дело начального обучения и воспитания детей в школе. Может быть, впоследствии из такого питомца практически, после нескольких лет службы, и выработается хороший учитель, но он будет обязан этим не семинарии, а только самому себе» (Из программы по педагогике, стр. 498–501).

«Совещание, стараясь соблюсти необходимую гармонию между общим образованием и специальною подготовкою ученика, между теоретическим курсом педагогики и училищеведения и практическими упражнениями в школе, — назначило на теоретические занятия в обоих старших классах девять недельных уроков, а на практические занятия в образцовой школе 14 недельных часов. Большого числа недельных часов на практические упражнения в школе нельзя назначать при том объеме программы, который принят Совещанием для прочих общеобразовательных предметов ||
л. 74 об. семинарского курса, но и уменьшать это число часов, по мнению Совещания, нельзя без ущерба для основательности практической подготовки учащихся и без риска для семинарий утратить свой специальный учительский характер» (стр. 501–503).

В пятом классе Совещание назначило шесть часов для теоретического курса, из которых «два часа будут посвящены на изучение педагогики по учебнику Ельницкого, один час на изучение дидактики до отдела о приеме учеников в начальную школу — по

учебнику Ельницкого и три часа на изучение методики преподавания родного и иностранных языков и арифметики в начальной школе по учебникам Солонина[29] и Вишневского[30]» (стр. 503). На занятия практические назначено два часа в неделю, при чем ученики слушают уроки учителей образцовой школы, записывают ход уроков, знакомятся с составом классов и отдельными учениками, принимают участие в беседах наставника руководителя, пишут характеристику групп и отдельных учеников и ведут дневники».

«В шестом классе учащиеся заканчивают курс дидактики при одном недельном уроке, проходят методику Закона Божия по учебнику Тихомирова, методику географии по учебнику Рощина и курс гигиены в применении ее преимущественно к жизни школы и с краткими сведениями по анатомии и физиологии человека — по учебнику Бока и Наумова[31] — всего это при двух недельных уроках» (стр. 504). На практические занятия в школе назначено 12 недельных уроков, которые они ведут в первое полугодие под руководством заведующего образцовою школою, а во втором под на- || блю- *л. 75* дением учителей образцовой школы. Воспитанники VI класса составляют конспекты уроков и участвуют в разборе уроков с своими руководителями.

Комиссия, назначенная Советом Общества, для пересмотра и одобрения программ, выработанных Назаретским совещанием, признала неприемлемым учебник по педагогики Ельницкого, в виду его обширности, устарелости и трудности для усвоения и остановило свой выбор на Записках по педагогической психологии Н. С. Карцова»[32]. Председатель Комиссии Н. М. Аничков, рассмотрев учебник Карцова, дал о нем следующий отзыв: «Под вышеприведенным заглавием составлена книжка в 174 страницы, которая заключает в себе общую педагогику, объясняющую сущность и значение психологии и педагогики, отличие душевных явлений от физических, разные виды душевной деятельности: ощущения, память и деятельность ума, чувства, воля, характеры, их виды и происхождение. К этому присоединяются основные положения дидактики: обучения грамоте и первое занятие арифметикой. Книга во втором, исправленном и значительно дополненном, издании одобрена Учебным комитетом Ведомства императрицы Марии, как руководство для средних учебных заведений, а Учебным комитетом при Святейшем Синоде допущена в женских духовных училищах в качестве учебного пособия.

---

[29] *Солонина П. Н.* Записки по методике русского языка, составленные для учительских семинарий, учительских институтов и для учителей народных школ преподавателем Черниговской земской учительской семинарии. Ч. [Отд. 1-3]. Чернигов; СПб.; 1875–1877. Учебник был неоднократно переиздан. — *Ред.*

[30] *Вишневский Г. М.* Записки по методике элементарной арифметики: руководство для учительских семинарий и институтов, VIII кл. жен. гимназий, учителей и учительниц начальных школ. М., 1888. Книга неоднократно переиздавалась. — *Ред.*

[31] На самом деле речь идет о двух учебниках, бывших широко распространенными в школах на рубеже XIX–XX вв.: *Бок К. Э.* Книга о здоровом и больном человеке; *Наумов Я. Н.* Краткий учебник анатомии и физиологии человека. СПб., 1886.

[32] Ельницкий Константин Васильевич (1846–1917) — педагог, просветитель, последователь К. Д. Ушинского. Он автор многочисленных учебников и учебных пособий по педагогике, переиздававшихся вплоть до 1917 года. Карцов (иногда — Карцев) Николай Сергеевич (1856–?) — автор неоднократно издававшейся книги «Записки по педагогической психологии. Для родителей и учащихся начинающих заниматься проблемами воспитания. С приложением общих основ дошкольного обучения».

В записках отдается достаточно места душевным явлениям и их пониманию,
л. 75 об. а также средствам к изучению этих явлений: наблюдению, || опытам и ощущениям. В книге излагаются довольно подробно внешние ощущения и характеризуется каждое из них, причем более места отдается органу мускульного ощущения и особенно органу зрения и слуха. Затем достаточно разработан в книге отдел, посвященный памяти, отдел же, озаглавленный «деятельность ума» и заключающий в себе представления, суждение, понятия, деление их и умозаключения, изложен с такою подробностью, что мог бы без ущерба для дела быть сокращен подобно тому, как это сделано Скворцовым в его записках по педагогике на страницах 101–128, где этот отдел напечатан к тому же большей частью мелким шрифтом.

Отличительную особенность книги составляет довольно подробное изложение любви к отечеству. Автор излагает сущность патриотизма и его значение и указывает в нескольких строках на сущность воспитания патриотизма, при чем ссылается на несколько отдельных статей в литературе, которые и советует прочесть с учениками для того, чтобы лучше уразуметь смысл патриотизма, например из собрания педагогических сочинений Ушинского статьи «О народности в общественном воспитании», «О нравственном элементе в русском воспитании», и т. п. Как патриотизму, так и религиозному чувству и воспитанию религиозности уделяется в книге достаточно внимания, при чем ставится родителям в непременную обязанность в основу воспитания детей класть воспитание в них религиозности, ибо нет ни одного человеческого обще-
л. 76 ства без веры в боже- || ство, и отдельные лица, являющие себя как будто неверующими, часто в минуту жизненной невзгоды обращаются с молитвой к Богу, значит и у них есть основа веры, не сознаваемая ими. Рассмотрение основных элементов религиозности показывает, что главным элементом в ней является чувство, а не работа ума или воли; чувства же доступны детям, следовательно, им не чужды и элементы религиозности, и если не развивать этих чувств с детства, то трудно достичь впоследствии их надлежащего развития. Но кроме этих теоретических соображений о развитии религиозности с самого детства для христиан имеет особое значение пример Спасителя, Который не отстранял, а допускал к Себе детей и благословлял их.

Введение главы о патриотическом воспитании и подробнее других учебников педагогики изложенное учение о религиозном воспитании, а также присоединение основных положений дидактики дошкольного воспитания составляют такие преимущества книги г. Карцова, которые выделяют ее из ряда других и дают ей право на одобрение в качестве учебника для учительских семинарий Палестинского общества. При этом, однако, должны быть опущены все те примеры из литературы, на которые ссылается автор в подтверждение своих положений (например, на странице 116: разобрать причины возникновения и развития вражды героев повести Гоголя «Ссора Ивана Ивановича с Иваном Никифоровичем»), как не вполне доступные для арабских детей**.** ||

л. 76 об. Наша Комиссия, остановивши свой выбор на учебнике Карцова, признала излишним изучение в семинариях дидактики и методики, как наук самостоятельных в курсе семинарий. Комиссия выражает уверенность, что опытный преподаватель Педагогики попутно сообщит своим ученикам необходимые сведения по методике и дидактике, как на уроках педагогики, так особенно при внимательном критическом разбо-

ре практических уроков, даваемых учащимися семинарий, в образцовых школах. Два часа, назначенные Назаретским совещанием в табели уроков в VI классе на дидактику и методику, могут быть с успехом использованы на эти дополнительные полезные сведения для будущих учителей наших школ. Чтобы укрепить в питомцах, избирающих своим жизненным поприщем народную школу, необходимые для них дидактические и методологические правила, Комиссия наша единогласно признала полезным каждому оканчивающему курс семинарий давать в качестве спутника дидактику Демкова[33] или Ельницкого. — Уроки по гигиене отнесены Комиссиею на V класс.

Русское чистописание, черчение, рисование и ручной труд, рукоделье и гимнастика

Программы по русскому чистописанию, черчению и рисованию, ручному труду в Назаретской семинарии (столярное мастерство, переплетное дело, садоводство, огородничество и пчеловодство) и рукоделью в Бет-Джальской семинарии и гимнастике в обеих семинариях — Комиссия признала удовлетворяющими своему назначению и никаких изменений с своей стороны не внесла. ||

Пение *л. 77*

Программу по церковному русскому пению, на которое Советом Общества обращено теперь весьма серьезное внимание и преподавателю его повышено даже содержание до тысячи франков, Комиссия поручила рассмотреть знатоку нашего церковного пения и композитору члену Училищного совета при Святейшем Синоде П. П. Мироносицкому. Последний, ознакомившись с программой русского церковного пения для учащихся в наших учительских семинариях, в общем признал ее удовлетворительною для названной цели, но в программе теории пения он нашел «некоторые неточности изложения и непоследовательность в расположении материала. Так, напр., в теорию отнесено положение тела при пении и изучение с голоса простейших церковных песнопений». Порфирий Петрович поэтому предложил программу теории пения изложить в большей последовательности, каковую Комиссия наша и приняла к руководству учащихся в семинариях с полною благодарностью[34].

Арабское пение

Программа арабского церковного пения остается без изменений.

Табель уроков

Рассматривая табель уроков и распределение (внеклассного) времени для учащихся в Назаретской семинарии, Комиссия наша весьма значительно разошлась с Назаретским Совещанием.

[33] Демков Михаил Иванович (1859–1939) — педагог, теоретик и историк педагогики. В тексте упоминается следующая его работа: Начальная народная школа, ее история, дидактика и методика. М., 1916.

[34] Мироносицкий Порфирий Петрович (1867–1932) — магистр богословия, церковный композитор, литургист. Постоянный член Училищного совета при Святейшем Синоде. После 1917 года преподавал в Петроградском Богословском институте и на Высших Богословских курсах.

л. 77 об. В препроводительном отношении в Совете Наза-||ретского совещания П. И. Ряжский дает такое объяснение к выработанной на этом Совещании табели: «…я старался соблюсти следующие условия: 1) *чтобы во всех классах было одинаковое число недельных уроков, что важно для соблюдения порядка и лучшего надзора за учащимися*; 2) чтобы на младшие классы общеобразовательного курса падало меньше более легких учебных предметов, по которым не назначаются экзамены, а на средние и старшие больше предметов или более трудные предметы. Введение в семинарский курс новых предметов преподавания (французский и английский языки, теория русской словесности и обзор русских писателей последнего периода, природоведение, физика и алгебра), расширение курсов по некоторым наукам (Закон Божий, география и история) произведены Совещанием, во-первых, *за счет сокращения практических занятий в школе* (14 часов вместо прежних 35 часов), исключения из курса греческого языка (он не преподавался в семинарии и раньше), сокращения числа уроков по Закону Божию и чистописанию, во-вторых, за счет увеличения числа ежедневных уроков на 36 часов в неделю для всех классов, на *шесть часов в неделю для каждого класса, или на час в день для каждого класса*. Теперь вместо 28 недельных уроков, по прежней табели, будет в каждом классе по 34 недельных урока, т. е. 4 дня в неделю будет по шести уроков, а два дня по пяти в каждом классе. Чтобы не лишить учащихся достаточного времени для отдыха во время рекреаций и для приготовления уроков, Совещание сократило продолжительность каждого урока с 60 минут до 50 минут. По прежнему расписанию дети имели 4 дня в неделю по 5 уроков и два дня — по 4 урока; 4 урока по 60 минут составляли 240 минут, 5 уроков по 60 минут составляли 300 минут; теперь 5 уроков по 50 минут каждый требуют 250 минут, а 6 уроков — 300 минут; следовательно по сравнению с прежней табелью продолжительность классных занятий в неделю увеличилась для каждого класса всего только на двадцать минут» (2 дня по 5 уроков).

Но как ни изощрялись председатель Назаретского совещания и члены оного в урезывании количества минут для каждого урока, в искусственных подсчетах и даже в ссылке на не вполне удачную аналогию в наших одноклассных и двуклассных школах, в которых практикуется, правда, шесть уроков в день, — но последние два из них идут на приготовление уроков к следующему дню, — однако не могли не видеть, что количество работы классной и внеклассной для учащихся Совещание назначило на каждый день гораздо большее, чем прежде, что ясно можно видеть из сравнения старых и новых программ почти по каждому предмету». Не удивительно поэтому нисколько, что у каждого члена Совещания сам собою напрашивался естественный вопрос: «посильное ли бремя возлагается Совещанием на голову учащихся, не повредит ли оно им, перегрузив программы непосильным количеством для детей учебного материала»?

Отвечая на этот весьма важный вопрос в данном деле, Назаретское совещание
л. 78 об. дает многоре-||чивое объяснение, которое едва ли может кого-нибудь удовлетворить: «Совещание полагает, — читаем мы в журнале № 21, — что, назначая 34 недельных часа для классных занятий воспитанников и воспитанниц семинарий, оно не перешло того предела, за которым следует неизбежное переутомление учащихся непосильною работою. Не говоря про то, что шестичасовые классные занятия являются обычной нормой для начальных школ Общества, можно указать на пример многих русских

учебных заведений, в которых пять дообеденных уроков составляют половину рабочего времени учащихся ежедневно, а пять вечерних часов назначаются на подготовление уроков к следующему дню. При 34 недельных уроках каждый класс должен иметь ежедневно по пяти дообеденных уроков и четыре раза в неделю — один послеобеденный урок; два дня в неделю все послеобеденное время будет предназначено для внеклассных занятий и отдыха учащихся.

Признавая, однако, и то, что принятое число уроков довольно близко к пределу, и для детей с некрепким здоровьем в иных случаях может быть и обременительным, Совещание считает возможным сделать некоторое облегчение в отношении продолжительности каждого отдельного урока. Доселе в обеих семинариях было по 4 часовых урока до обеда и четыре раза в неделю по 1 часовому уроку после обеда. Теперь Совещание находит полезным сократить продолжительность каждого урока до 50 минут, оставив по прежнему десятиминутный перерыв между уроками для отдыха учащихся. При || этом условии шесть пятидесятиминутных уроков отнимут у учащихся столько *л. 79*
же времени, сколько прежде отнимали 5 часовых уроков, а пять пятидесятиминутных уроков потребуют только 10 лишних минут по сравнению с прежними 4 часовыми дообеденными уроками. Таким образом новая табель уроков по сравнению с старой потребует на классные уроки всего только 20 минут в неделю.

Правда, труд учащихся от того все-таки не уменьшится, а увеличится, потому что вместо 4 утренних уроков воспитанники и воспитанницы должны прослушать пять уроков и столько же уроков должны выучить к следующему дню. Но все же большее разнообразие занятий и меньшая продолжительность урока несколько смягчит эту разницу. При том же на последний предобеденный пятый урок педагогические советы будут назначать такие предметы, какие не требуют большого умственного напряжения, как то чистописание, черчение и рисование, пение, ручной труд, рукоделие. При таком условии и после часового обеденного перерыва шестой урок в 50 минут не может переутомить учащихся» (страницы 668–670).

Совещание простирает свое попечение о переобремененных питомцах и относительно приготовления ими уроков к следующему дню, предупреждая учащих, что «задаваемые уроки для вечерних занятий должны быть соразмерены в среднем с получасовою продолжительностью работы учащихся на приготовление их, так чтобы учащийся || средних способностей мог приготовиться к пяти урокам следующего дня в *л. 79 об.*
три вечерних часа и мог бы еще употребить некоторое время на отдых и внеклассное чтение или письменные работы по разным предметам» (страницы 671–672).

В частности Бет-Джальская женская семинария, в лице своей начальницы Е. И. Голубевой, много лет стоявшей во главе этого учебного заведения, в видах предоставления своим питомцам большого количества времени на теоретические занятия, выразила намерение отступить даже от завещанных ей приснопамятными создателями этого учебного заведения традиций — не давать учащимся забывать добрых семейных навыков, не делая из них белоручек-барышень, так как по выходе из семинарии они нередко возвращаются снова в бедную крестьянскую среду, — возлагать на них часть хозяйственных работ по семинарии. Эта часть хозяйственных работ бет-джалиотками исполняется весьма охотно и производит на посетителей семинарии самое отрадное

впечатление. На Назаретском совещании г[оспо]жа Голубева непрочь была отступить от установленного режима в этой семинарии. «Так как, — говорится в журнале Совещания, — воспитанницы Бет-Джальской семинарии в настоящее время обременены довольно значительным количеством хозяйственных работ по уборке постелей и спален, мытью полов в спальнях, классах и коридорах, чисткою столовой посуды, ножей и
л. 80 вилок в буфете после завтрака, обеда и ужина, дежур- || ству по кухне и по чистке белья в прачечной, то Совещание, согласно отзыву начальницы семинарии Е. И. Голубевой, полагало бы всех воспитанниц семинарии от уборки спален, мытья полов и чистки столовой посуды в буфете совершенно освободить, возложив эти обязанности на наемную прислугу, но сохранить за ними уборку всех классных комнат, работы на кухне и, кроме того, для воспитанниц 5 и 6 классов сделать обязательными работы в прачечной по чистке белья и глаженью его. К такому сокращению домашних хозяйственных работ воспитанниц настойчиво призывают Совещание значительное увеличение учебного материала и объема программ в семинарском курсе наук» (стр. 670–671).

Отвергая, в большей части не вполне убедительные, доводы Совещания и желая сохранить во всей неприкосновенности традиции в семинариях, приносивших доселе плодотворные результаты на практике, Комиссия, избранная Советом Общества для рассмотрения программ, в лице своего Председателя Н. М. Аничкова подвергла самому внимательному и кропотливому пересмотру табель уроков, составленную Назаретским Совещанием, дабы всеми мерами облегчить непосильный труд учащихся в семинариях. Табель уроков, выработанная в Комиссии, следующая: ||

л. 80 об.

Табель уроков в Бет-Джальской женской учительской семинарии Императорского православного палестинского общества

[№ п/п]	[Предмет]	I	II	III	IV	V	VI	Всего
1.	Закон Божий	3	3	3	3	2	2	16
2.	Арабский язык	5	4	5	4	3	2	23
3.	Русский язык	5	4	4	4	4	2	23
4.	Французский язык или	—	3	3	3	4	2	15
5.	Английский язык							
6.	История	—	4	4	3	—	—	11
7.	География	2	2	2	2	—	—	8
8.	Природоведение	—	—	—	4	—	—	4
9.	Физика	—	—	—	—	2	2	4
10.	Арифметика	3	3	3	3	—	—	12
11.	Геометрия	—	—	—	—	2	2	4
12.	Педагогика	—	—	—	—	2	—	2

[№ п/п]	[Предмет]	I	II	III	IV	V	VI	Всего
13.	Разбор практич[еских] урок[ов] учащихся	—	—	—	—	2	2	4
14.	Арабское чистописание	2	1	—	—	—	—	3
15.	Русское чистописание	2	1	1	—	—	—	4
16.	Черчение и рисование	2	1	1	—	—	—	4
17.	Пение русское и арабское	2	2	2	2	2	2	12
18.	Рукоделие	2	2	2	2	2	2	12
19.	Гигиена	—	—	—	—	1	—	1
20.	Практические занятия в школе	—	—	—	—	4	12	16
21.	Гимнастика	по 2 получасовых урока в неделю						
	[Итого]	28	30	30	30	30	30	**178**

Табель уроков в Назаретской мужской учительской семинарии Императорского православного палестинского общества *л. 81*

[№ п/п]	[Предмет]	I	II	III	IV	V	VI	Всего
1.	Закон Божий	3	3	3	3	2	2	16
2.	Арабский язык	5	4	5	4	3	2	23
3.	Русский язык	5	4	4	4	4	2	23
4.	Французский язык или	—	3	3	3	4	2	15
5.	Английский язык							
6.	Турецкий язык	3	1	1	—	—	—	5
7.	История	-	4	4	3	—	—	11
8.	География	2	2	2	2	—	—	8
9.	Природоведение	—	—	—	4	—	—	4
10.	Физика	—	—	—	—	1	2	3
11.	Арифметика	3	3	3	4	—	—	13
12.	Алгебра	—	—	—	—	2	2	4
13.	Геометрия	—	—	—	—	2	2	4
14.	Педагогика	—	—	—	—	2	-	2

15.	Разбор практических уроков	—	—	—	—	2	2	4
16.	Арабское чистописание	2	1	—	—	—	—	3
17.	Русское чистописание	2	1	1	—	—	—	4
18.	Черчение и рисование	1	1	1	—	—	—	3
19.	Пение русское и арабское	2	2	2	2	2	2	12
20.	Ручной труд и рукоделие	2	2	2	2	2	1	11
21.	Гигиена	—	—	—	—	1	—	1
22.	Практические занятия в школе	—	—	—	—	4	12	16
23.	Гимнастика	по 2 получасовых урока в неделю						
	[Итого]	30	31	31	31	31	31	185

л. 81 об. Табель уроков в семинариях Назаретской и Бет-Джальской не одинакова по количеству их. В Бет-Джальской семинарии, за отсутствием в программе преподавания, турецкого языка — 4 урока в первых трех классах и алгебры — 2 урока в пятом классе, общее недельное количество уроков выражается так: в первом классе 28 уроков, а во всех остальных по 30 уроков. В Назаретской же семинарии в первом классе 30 уроков, во всех прочих по 31 уроку.

Трудовой день учащихся начинается с 6 часов утра, когда они поднимаются с постели и готовятся к утренней молитве, совершаемой в 7 час. утра. После молитвы учащиеся имеют легкий завтрак или пьют чай и готовятся к урокам. Начало уроков возвещается в 8 час. утра. Продолжительность каждого урока Комиссия наша определяет в 55 минут. После уроков первого, второго и четвертого перемена продолжается 5 минут, а после третьего — 20 минут.

В Бет-Джальской семинарии до обеда ежедневно в первом классе назначается по четыре урока, а в старших классах два дня по пяти уроков. В Назаретской семинарии до обеда в первом классе два дня по пяти уроков, а в остальные дни по четыре урока, а в старших пяти классах три дня по пяти уроков, а три дня по четыре.

Обедают учащиеся после четырех уроков в 12 час. и минут, а после пяти уроков в 1 час. 10 мин. пополудни.

л. 82 Уроки должны быть распределены так, чтобы || на пятый и даже четвертый уроки в младших классах приходились предметы легкие — чистописание, черчение и рисование, и т. п.

В дни с пятью уроками в послеобеденное время ученики пользуются свободою и совершают загородные прогулки, а в дни с четырьмя утренними уроками после обеда с 2 до 4 часов происходят уроки пения, ручного труда и гимнастики, причем могут быть уроки эти для двух и трех классов вместе.

В 4 часа дня учащиеся получают чай с хлебом и пользуются отдыхом до 5 час. С 5 до 8 часов происходят вечерние занятия для приготовления уроков к следующему дню. В 8 час. ужин, а в 8 ½ час. вечерняя молитва, время с 9 до 10 час. назначается на ве-

черние занятия, после чего младшие учащиеся идут в постель, а старшие оканчивают свои занятия получасом позже.

В субботу должно быть четыре урока. В этот день после обеда ученицы Бет-Джальской семинарии занимаются уборкою комнат, а в 2 час. пополудни идут к великой вечерне с начальницей и своими учительницами, вечерние же часы проводят за внеклассным чтением.

В воскресенье и праздники после литургии и завтрака слушают объяснение дневного евангелия у законоучителя и занимаются под руководством дежурных чтением полезных книг и совершают прогулки по окрестностям.

П. И. Ряжский в препроводительном своем отношении касается и вопроса об увеличении, с вве- || дением новых программ, количества уроков для каждого учителя. *л. 82 об.* Несмотря на предполагаемое увеличение преподавательского персонала, нормальное число уроков на каждого преподавателя должно повыситься. Прежняя табель была рассчитана на 168 часовых уроков в неделю 1-го и 2-го года, т. е. в две недели, или на 84 урока в неделю; теперь число недельных уроков в 6 классах возросло до 204. Теперь преподаватели семинарии в среднем имеют 9–12 уроков при дежурстве через 5 дней; по новой табели каждый штатный преподаватель в среднем будет иметь 14–15 уроков и дежурство чрез 9–10 дней».

Вопрос «об установлении для каждого преподавателя максимального числа уроков» хотя и возбуждался в педагогическом Совете Назаретской семинарии, но не был поставлен на обсуждение Совещанием, «так как он тесно связан с финансовой стороной дела, не подлежавшей обсуждению Совещания», Комиссия, однако же, не считает себя вправе замалчивать его. Совету Общества, после открытия в семинариях полных шести классов, необходимо будет заняться и разрешением вопроса о максимальном числе уроков для каждого преподавателя. За вознаграждение в 3 000 франк., несомненно, не пожелают давать 23 недельных урока преподаватели языков русского и арабского, когда их коллеги — преподаватели географии и истории и новых языков будут иметь не более 15 недельных уроков за тоже вознаграждение. Разрешение этого назревающего вопроса возможно в двух направлениях: или уроки языков арабского и русского || распределить между двумя преподавателями, к чему склоняется и Со- *л. 83* вещание, или установить дополнительную поурочную плату за свыше 15 недельных уроков.

Инструкция

Выработанная Назаретским совещанием *Инструкция для обеих семинарий* объединена и дополнена с инструкциею 1902 года некоторыми новыми параграфами, которые имеют в виду жизнь наших семинарий в преобразованном виде, с новым составом служащих в них, с большим числом классов и учащихся. В инструкцию введены положения о хозяйственном комитете для Бет-Джальской семинарии по примеру Назаретской семинарии, много лет уже пользующейся услугами этого вспомогательного органа с заметным успехом. В воспитательно-образовательной части этой инструкции внесены новые параграфы о приеме учащихся в обе семинарии и об экзаменах для них, о переводных экзаменах, о балле годичном и переводном, и т. д.

Комиссия, рассмотрев всесторонне составленную Назаретским совещанием инструкцию, сократила в последней число параграфов, сведя их к цифре 90 вместо 103 параграфов. Выкинуты параграфы повторные, ничего нового в себе не заключающие, сделаны сокращения в редактированных с излишними подробностями и, наконец, однородные по содержанию сгруппированы в 11 рубрик.

Но исключив и сократив некоторые параграфы в цельном виде или в частях их, Комиссия приняла все остальные параграфы, которые вызываются преобразованием
л. 83 об. семинарий или желанием улуч- || шить учебную постановку в них. Так, Комиссия признает благовременным учреждение в семинариях должности помощника начальника и помощницы начальницы из числа старейших и педагогически опытных преподавателей, с соответствующим вознаграждением и, по мере возможности, облегчив их от большого количества уроков.

Учредить эту новую воспитательную должность в семинариях побуждает численный состав шестиклассных семинарий в Бет-Джале с 90 ученицами, а в Назарете даже 150 учащимися, из коих 60 человек могут проживать на частных квартирах (§§ 17 и 36). Допускает Комиссия и двойную смену в течение дня дежурных преподавателей, хотя и не упускает из внимания, что эти частые смены будут не чужды затруднений для самих преподавателей и могут отражаться не вполне благоприятно на бдительности надзора за учащимися в течение дня (§ 22).

По вопросу об экзаменах для учащихся Комиссия в общем приняла правила, выработанные Совещанием, но с некоторыми ограничениями. Комиссия для облегчения учащихся по предмету, начатому в одном классе, соглашается допустить сдачу устного экзамена в другом классе за два года, ограничиваясь в первом письменным упражнением, но не соглашается на сдачу экзамена за целых три года, как это проектирует Назаретское совещание для арифметики. Устные экзамены по этому предмету
л. 84 и именно в первом классе, где учащиеся борются с трудностями русского языка || и перекладывают терминологию с арабского на русский, Комиссия признает весьма полезным.

Ни один предмет семинарского курса, хотя бы эта была и арабская литература по учебнику Гиргаса, не может быть закончен без сдачи по нем устного экзамена. Отдельное мнение преподавателя Бет-Джальской семинарии по арабскому языку г. Жирьеса, горячо доказывавшего на Совещании, что отсутствие экзамена по арабской литературе низведет этот предмет в глазах учащихся на положение второстепенное, заслуживает в этом отношении полного к себе внимания (§ 50).

От экзамена могут быть освобождаемы учащиеся, имеющие годовые отметки по всем предметам 5 и 4 и по письменным работам не менее 4 (§ 51).

Для перехода в следующий класс Комиссия признает удовлетворительным балл 3 (§ 48). С баллом 2 на переэкзаменовке после летних каникул, хотя бы и по одному предмету, никто не переводится в следующий класс (§ 57).

Оставленный на повторительный курс, при слабых успехах, может быть лишен казенного содержания (§ 84).

При выводе баллов на экзамене дается предпочтение баллу преподавателя, от усмотрения которого зависит дальнейшее движение ученика по классам (§ 48).

Начало учебного года Назаретским совещанием переносится на 1 сентября вместо 15 сентября, а окончание его на 15 июня (§ 37). Мотивируется это изменение, во 1-х, — «тем, что июнь в Пале- || стине один из жарких летних месяцев, более жаркий, *л. 84 об.* чем сентябрь, а потому и заниматься в сентябре лучше чем в июне», 2) «в последний месяц учебного года производятся поверочные испытания, требующие от учащихся значительного напряжения сил. До сего времени экзамены производились в июне, большая часть этого месяца, а часто и весь месяц совпадает с Петровским постом, когда, пользуясь постным столом, учащиеся не могут иметь питания вполне достаточного для поддержания истощенного постом организма и пополнения этой затраты сил и потери энергии, которые являются следствием усиленной работы во время экзаменов. С перенесением начала учебного года на 1 сентября экзаменационный период захватывал бы петровский пост лишь отчасти» (стр. 704–705).

Наша Комиссия, соглашаясь с доводами Совещания, пошла дальше в изменении начала учебного года и в увеличении летнего каникулярного отдыха: она за счет рождественских каникул на 2 недели увеличила летние вакации и начало каникул отнесла на 1 июня. Таким образом июнь месяц, один из жарких летних месяцев, делается совершенно свободным от учебных занятий и избегается необходимость питать учащихся в семинариях постным столом. Произвести это увеличение летних каникул за счет рождественских вакаций дают весьма многие, вполне заслуживающие внимания Совета Общества, основания. Во-первых, ходатайство пред Советом Общества педагогического Совета Назаретской семинарии 1 ноября 1907 г. (Отн. № 159). В этом ходатайстве дословно говорится || следующее: «Педагогический совет обратил внимание на то, *что ни* *л. 85* *рождественские, ни пасхальные каникулы не удовлетворяют той цели*, для которой они даются — быть временем телесного и душевного отдыха для воспитанников, которое они могли бы проводить среди близких и родных своих. Дождливое время рождественских каникул является крайне неудобным для переездов с места на место, а потому воспитанники им не пользуются, предпочитая оставаться в семинарии. Но воспитанники не могут пользоваться и пасхальными каникулами за кратковременностью их, хотя они являются вполне благоприятными для указанной цели. *Отсутствие определенных и серьезных занятий во все время рождественских и пасхальных каникул, при полном почти сборе воспитанников, порождали и порождают скуку и лень, на почве которых возникали всегда беспорядки и ненормальные отношения воспитанников до противоестественных включительно*, что и подтвердил долгий опыт. В виду этого педагогический совет почтительнейше просит Совет Общества ограничить рождественские каникулы временем от 23 декабря по 1 января нового года, а оставшуюся неделю присоединить к пасхальным каникулам. Придача недели к пасхальным каникулам даст возможность большей части воспитанников разъехаться, побывать у родных и подкрепиться свежими силами, необходимыми для экзаменов в конце года».

Во-вторых, трехмесячные летние каникулы дадут возможность упорядочить существующую ненормальность с отпусками учителей и учительниц в || Россию на три *л. 85 об.* месяца чрез каждые два года. Прибывающие из Палестины и Сирии педагоги на *три месяца* лишали наши школы на целый месяц нормальной жизни, так как начальные месяцы учения в обеих семинариях происходили при отсутствии нередко двух и даже трех

преподавателей, пользующихся *законным* отпуском. Остающимся на месте не было физической возможности и интереса вести энергично и с успехом уроки отсутствующих педагогов. При склонности проживавших в России учащих, под разными предлогами, запаздывать с возвращением в Палестину и Сирию и так или иначе удлинять свои отпуски, нормальная жизнь в семинариях налаживалась не раньше конца октября месяца.

В-третьих, если рождественские и пасхальные каникулы «не удовлетворяют своей цели, для которой они даются — быть временем полезным душевного и телесного отдыха» для учащихся в семинариях, то еще меньше они уместны в наших одноклассных и двухклассных школах. В Сирии и Палестине так называемые святки рождественские и пасхальные не имеют того праздничного характера, какой имеют в России: рождественские праздники даже в Иерусалиме и Вифлееме ограничиваются кануном и первым днем праздника, а со второго дня жизнь будничная и трудовая вступает в полные свои права. Приготовления и церковные торжества Страстной седмицы начинаются Великим Четвергом и оканчиваются вторым днем Св. Пасхи, когда в жизни поселян и даже горожан забывают о празднике. Следовательно, дети их,
л. 86 остающиеся дома без надзора старших, занятых работами, || являются в семьях положительною обузою. Тягота для старших членов семьи со стороны детей школьного возраста подчеркивается особенно тем, что школы протестантские и католические, отпраздновавшие Рождество и иногда Пасху на 13 дней раньше и совершенно не зная святочных каникул, в это время настежь и широко открывают свои двери. Не признают рождественских каникул даже православные патриаршие школы. Остаются праздными и беспризорными лишь учащиеся в школах Императорского православного палестинского общества, так как учащие в них, по примеру русских учебных заведений, справляют свои святки и наслаждаются отдыхом.

В-четвертых, наконец, если июнь, как один из жарких месяцев, тягостен для питомцев семинарий, то что следует сказать об обучающихся в одноклассных и двухклассных школах Общества и о посещающих детские сады малолетках с шестилетнего возраста — их положение просто невыносимо, а между тем учащиеся в городских школах оканчивают экзамены, по ныне действующей инструкции, лишь к 15 июля, а в сельских школах даже к 1 августа. Царящая невыносимая в Палестине и Сирии знойная жара в это время, по наблюдениям посещавших эти школы, настолько расслабляет юные организмы, что в послеобеденное время, особенно в детских садах, от овладеваемой истомы, засыпают целые классы, а иногда и дремлет за столом даже и наблюдающая за ними учительница.

л. 86 об. Все сказанное с настойчивостью диктует не- || обходимость изменить начало учебного года и продолжительность летних каникул не только в семинариях, но и в одноклассных и двухклассных школах Общества, а вместе с тем и отменить рождественские и пасхальные каникулы, ограничившись роспуском для первых на три дня — сочельник и два дня праздника, — а для вторых роспуском с четверга до второго или третьего дня Пасхи.

Но так как эти вопросы представляют живой интерес для всех служащих и работающих в школах Общества, то Комиссия находит необходимым подвергнуть их всестороннему обсуждению г[оспод][35] инспекторов школ Палестинского общества.

[35] *В рукописи* г. г.

Отпуски начальника и начальницы семинарий и их помощника и помощницы (§ 14) и учащих (§ 21) в учебное время Комиссиею изложены в инструкции согласно с правилами, существующими на этот счет в русских учебных заведениях.

По вопросу о костюме для учащихся Комиссия, соглашаясь оставить для питомцев Назаретской семинарии национальный «кумбаз», как костюм не только удобный, но даже «красивый», не может сделать каких либо уступок относительно традиционного, принятого с первых дней существования Бет-Джальской семинарии, костюма ее учениц. Начальница этой семинарии, пытавшаяся освободить девочек от хозяйственных работ, чтобы приблизить их еще больше к нашим «институткам» или гимназисткам, предложила на Совещании в Назарете изменить традиционный костюм «на русский костюм гимназисток». «Вопрос этот, — по словам П. И. Ряжского, — когда-то был возбужден в Сове- || те Общества, но почему-то получил отрицательное решение». *л. 87* «Я думал так, — говорит П. И. Ряжский, — что учительницам ближе знать удобства и неудобства этого костюма, и потому сохранение его не считал нужным отстаивать».

Комиссия, справившись в архиве Общества, нашла в нем положительные данные для решения этого вопроса. «Ни европейского костюма, ни бурнуса, ради Бога не вводите, —говорится в отношении Общества на имя бывшей начальницы семинарии г-жи Тараканової от 28 ноября 1890 г. за № 1611. — Знаю я эту страсть арабов облечься непременно в европейское платье. Нам это допускать не следует. Что они носят дома — их дело, но в пансионе и школе они должны оставаться арабскими девочками. Слишком большого различия между пансионом и бедною арабскою сельскою обстановкою, за исключением чистоты и опрятности, быть не должно». Правда, постановлением Совета от 13 января 1907 года № 1668 предписывалось праздничную форму одежды сохранить без изменения, а «повседневный костюм изменить на европейский», но при этом для окончательного суждения об антигигиеничности этого костюма Совет запросил мнение доктора В. Я. Северина, который признал будничный костюм практичным, отозвался о нем, как о гигиеничном, свободном и «представляющем все преимущества для правильного развития ребенка в физическом отношении». В частности, «в жаркие дни, по мнению Северина, он прямо благодетелен и не стеснителен. А по форме своей костюм этот даже оригинален и красив» и гораздо дешевле европейского (Отн. 18 августа 1907 г. № 61). В силу такого отзыва, по телеграфу приостановлено было приведение в исполнение вышеуказанного распоряжения Совета, тем || об более, что и Августейший председатель Ея Императорское Высочество Вели- *л. 87 об.* кая Княгиня Елизавета Федоровна изволила выразить желание сохранить в неприкосновенности этот национальный арабский костюм.

Председатель комиссии Н. Аничков

Члены комиссии: протоиерей Н. Соколов, В. Латышев[36].

[36] Далее в документе следует Приложение II, которое здесь не приводится, так как оно в настоящий момент опубликовано и в бумажном, и в электронном варианте. Это следующая брошюра А. А. Дмитриевского: Русская литература в арабских переводах: особое мнение по вопросу о преподавании русского языка и русской словесности в учительских семинариях Императорского православного палестинского общества. Петроград, 1915. 20 с. Электронное переиздание: «Великие русские ученые и богословы» Выпуск 1. Алексей Афанасьевич Дмитриевский (1856–1929). 259 электронных книг и статей в форматах pdf и djvu общим объемом 12600 страниц / *изд. подгот. С. Ю. Акишин*. Спб.: Axion estin, 2009.

РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 930.2:7.046+27
DOI: 10.24411/2224-5391-2018-102011

Н. В. Ануфриева

РУССКАЯ АПОКАЛИПТИЧЕСКАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Рецензия на кн.: Чинякова Г. П. Древняя Русь и Запад. Русский лицевой Апокалипсис XVI–XVII веков. Миниатюра, гравюра, икона, стенопись. М., 2018. 386 с.: ил.[*]

Аннотация. Проблемы изучения иконографии книжного лицевого Апокалипсиса, затронутые в XIX в. Ф. И. Буслаевым, в современной науке также не теряют своей актуальности и находят отражение в трудах исследователей. В рецензируемой книге прослеживается процесс складывания и поступательного развития апокалиптической иллюстрации, в том числе раскрываются вопросы появления ранних изобразительных циклов на Руси, влияния западноевропейского искусства на русское и распространения западноевропейских гравюрных образцов Апокалипсиса, особенности русской культурной традиции иллю-

[*] Публикация подготовлена в рамках выполнения проекта № 33.2182.2017/4.6. («Формирование русской культурно-религиозной идентичности: памятники традиционной письменности как символические коды культурной памяти») госзадания МО РФ научным коллективам исследовательских центров и (или) научных лабораторий образовательных организаций высшего образования на 2017–2019 гг.

© Н. В. Ануфриева, 2018

стрирования текстов. Исследование миниатюрного ряда в контексте исторического развития позволяет сделать выводы об общих корнях христианского искусства и о взаимодействии искусства русского и западноевропейского.

Ключевые слова: *рукопись, миниатюра, гравюра, иконография, редакция, православная традиция.*

Цитирование. *Ануфриева Н. В.* Русская апокалиптическая иллюстрация: происхождение и развитие. Рецензия на кн.: Чинякова Г. П. Древняя Русь и Запад. Русский лицевой Апокалипсис XVI–XVII веков. Миниатюра, гравюра, икона, стенопись. М., 2018. 386 с.: ил. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 2 (22). С. 332–344. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10211

Первооткрывателем научного метода в изучении русского лицевого Апокалипсиса как феномена православной культурной традиции стал известный русский ученый второй половины XIX в., исследователь древнерусского искусства, знаток рукописной книги Ф. И. Буслаев[1]. Его подробные описания лицевых списков, художественных особенностей миниатюр, сравнительный анализ в историческом контексте иконографических признаков можно расценить как научно-методическую платформу, отталкиваясь от которой следует выстраивать определенные линии изучения памятника, в первую очередь принципы систематизации, научного описания рукописей и их сравнительного анализа[2]. Работа по изучению лицевых списков Апокалипсиса значительно активизировалась в отечественной науке за последние годы. Появились комплексные исследовательские работы по лицевым Апокалипсисам православной традиции, включающие в себя аналитические статьи с историческим обзором, подробным описанием лицевого ряда, сравнительным иконографическим анализом, выдвижением принципов классификации и систематизации списков, тематическим делением, определением стилистических особенностей, иконографических редакций[3]. Также появляются рецензии на отдельные

[1] 13 апреля 2018 г. исполнилось 200 лет со дня рождения Федора Ивановича Буслаева, замечательного русского ученого, исследователя православного искусства.

[2] См.: *Буслаев Ф. И.* Свод изображений из лицевых Апокалипсисов по русским рукописям с XVI-го века по XIX-й. Т. I [Исследование]. М., 1884. 835 с.

[3] См.: Откровение св. Иоанна Богослова в мировой книжной традиции. Каталог выставки / *отв. ред. А. А. Турилов.* М., 1995. 199 с.; Лицевые Апокалипсисы Русского

исследования с критическими замечаниями и конкретными предложениями по усовершенствованию работы с лицевыми Апокалипсисами, что тоже не менее значимо для понимания данной проблематики[4].

В ряду комплексных исследовательских работ по лицевой книжно-рукописной апокалиптике находится и недавно вышедшая книга Г. П. Чиняковой, где приведены ее результаты изучения этой обширной и сложной темы. Это издание, обозначенное как научно-популярное и написанное живым литературным языком, тем не менее отличает глубокий научный анализ источников, продуманная систематизация имеющихся научных данных по истории русского лицевого Апокалипсиса. Книга фактически является продолжением опубликованного ранее каталога собрания лицевых рукописей Государственной Третьяковской галереи, подготовленного Г. П. Чиняковой, где даны полные описания шести списков лицевого Апокалипсиса[5]. В рассматриваемой книге «Древняя Русь и Запад…» присутствует больше аналитики, обобщений по истории развития иконографии памятника, привлечены списки из других собраний, изображения западноевропейских гравюр, дан сравнительный анализ миниатюр с западноевропейскими изобразительными образцами.

Книга состоит из трех больших разделов (частей) и является, по сути, сборником работ по иконографии лицевого Апокалипсиса, включающим в себя, помимо исследования Г. П. Чиняковой, статьи епископа Николая (Погребняка) и А. В. Гамлицкого. Кроме того, в качестве приложения помещена рецензия Н. П. Кондакова на книгу Ф. И. Буслаева. Все структурные части книги подчинены общей задаче — максимально и полноценно показать историю складывания русского лицевого Апокалипсиса, особенности апокалиптической иконографии православной

Севера: Рукописи XVII–XIX вв. из фондов Древлехранилища Пушкинского Дома / [*изд. подг. Г. Маркелов, А. Бильдюг*]. СПб., 2008. 173 с.; *Ануфриева Н. В., Починская И. В.* Лицевые Апокалипсисы Урала. Екатеринбург, 2014. 230 с.: ил.; *Подковырова В. Г.* Лицевые Апокалипсисы второй половины XVII — начала XX века // Описание рукописного отдела Библиотеки РАН Т. 10. Вып. 2. М.; СПб., 2016. 672 с.: ил.; Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Т. 2. Кн. 2: Лицевые рукописи XVIII–XIX веков. М., 2016. 376 с.: ил.

[4] См., напр.: *Буланин Д. М.* Лицевые Апокалипсисы Библиотеки Российской академии наук: рецензия // Русская литература. 2017. № 4. С. 239–245.

[5] Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания… С. 26–81, 108–130, 140–161, 174–203, 226–249.

традиции, которая логично переплела и соединила в себе православный канон и элементы западноевропейского искусства.

Первая часть книги «Русь и Запад. Становление русской традиции лицевого Апокалипсиса в XVI — начале XVII века» (с. 8–241) структурно разделена на «Вступление» (с. 10–43) и большой аналитико-сопоставительный блок «Сравнительная характеристика основных редакций иллюстрирования 72 глав Апокалипсиса с толкованием святого Андрея Кесарийского» (с. 44–241), где наглядно, на примере миниатюр различных списков прослежены и сопоставлены иконографические признаки редакций памятника и проведено сравнение их с западноевропейскими аналогами. Эта объемная богато иллюстрированная часть книги дает непосредственное представление о художественных особенностях редакций. Вступление, которое предваряет «Сравнительную характеристику…», представляет собой аналитический экскурс в историю складывания апокалиптической иллюстрации. Прослеживается поступательное развитие западноевропейских композиций Апокалипсиса, начиная с раннехристианского периода до развития гравюрной техники и широкого распространения гравюрных образцов иллюстрирования библейского памятника. В параллели анализируется процесс появления ранних иллюстративных циклов Откровения Иоанна Богослова на Русской земле, начиная с несохранившихся фресок Феофана Грека и знаменитой иконы Успенского собора Московского Кремля конца XV века. Автор предлагает русскую книжную апокалиптику условно разделить на две редакции: **А** (Архаичная) и **Ч** (Чудовская).

Устойчивая традиция изображения апокалиптических сюжетов, сочетающая схемы древнерусских миниатюр с мотивами западных гравированных Библий, восходящих к творчеству Альбрехта Дюрера и его последователей, сложилась в московских кремлевских мастерских к середине XVI в. В это время появляются первые полные комплексы миниатюр к текстам Апокалипсиса. Это так называемая редакция Чудовская, созданная в скрипториях Московского Чудова монастыря, еще в XIX в. обозначенная Ф. И. Буслаевым как Филаретовско-Чудовская редакция лицевого Апокалипсиса[6].

Архаичная редакция — более древняя, восходящая к иконописной традиции. В основе иконографической схемы редакции **А** лежат,

[6] См.: *Буслаев Ф. И.* Свод изображений… С. 468–525.

по мнению автора раздела, композиционные решения иконы из Успенского собора Московского Кремля. Этот монументальный памятник древнерусской иконописи отразил практически все основные изобразительные композиции Апокалипсиса, плавно переходя от сюжета к сюжету по всему пространству иконы[7]. Подробно, по регистрам (верхний, средний, нижний), автор книги анализирует изобразительный ряд иконы и сопоставляет отдельные композиции с лицевыми памятниками русской книжности. Икона Успенского собора Московского Кремля поистине уникальна сочетанием византийской, русской традиции и элементов символики классической эстетики античного искусства[8]. И эти же иконографические элементы мы можем наблюдать в ряде рукописей, соотнесенных Г. П. Чиняковой с редакцией **А**[9]. Основной вывод автора заключается в том, что «…существовала редакция иллюстраций не дошедшего до нашего времени книжного памятника конца XV — начала XVI в. … которая послужила протографом для создателя уникальной иконы "Апокалипсис" Успенского собора…»[10].

На сегодня среди ученых нет единого мнения по поводу времени появления первых иллюстрированных списков Апокалипсиса. Одна группа исследователей, включая классиков в изучении древнерусского искусства Ф. И. Буслаева и Н. П. Кондакова, полагает, что первые списки восходят к XIV–XV вв.[11] Другие же, опираясь на конкретные сохранив-

[7] Следует заметить, что существует необоснованное мнение, что данная икона организована по образцу изображений Страшного Суда (см.: *Буланин Д. М.* Лицевые Апокалипсисы БАН… С. 241). На самом деле, эта икона — классический образец изобразительной системы Апокалипсиса с его многосюжетностью и многоплановостью, и где сцена Страшного Суда представлена среди прочих, как отдельное составляющее общего сюжета, а именно иллюстрирование 20-й главы библейского текста или 64-й главы толкового Апокалипсиса.

[8] Подробнее об этом см.: *Айналов Д. В.* Эллинистические основы византийского искусства, СПб., 1900. 229 с.; *Алпатов М. В.* Памятник древнерусской живописи конца XV века. Икона «Апокалипсис» Успенского собора Московского Кремля. М., 1964. 252 с.: ил.; *Попов Г. В.* Живопись и миниатюра Москвы середины XV — начала XVI века. М., 1975. 334 с.: ил.; и др.

[9] Например, величественное изображение на иконе ангела, «облеченного в облако» (гл. 29 толкового Апокалипсиса) практически идентично аналогичному из рукописи собрания РГБ. Ф. 466. № 6. Л. 58 об. См.: *Чинякова. Г. П.* Древняя Русь и Запад… С. 128.

[10] *Чинякова. Г. П.* Древняя Русь и Запад… С. 29.

[11] См.: *Буслаев Ф. И.* Свод изображений… С. 53–57; *Кондаков Н. П.* Русский лицевой

шиеся источники, считают временем появления миниатюр Апокалипсиса вторую половину XVI в.[12]. На наш взгляд, позиция автора книги Г. П. Чиняковой, которая придерживается первой точки зрения, обоснована. Образы иконы Успенского собора, отраженные в более поздней книжности, в своей основе тоже имели определенные образцы, вероятнее всего книжные. Следует обратить внимание на неоднократно высказывавшееся специалистами мнение, в частности сформулированное Г. Флоровским следующим образом: «…икона <…> нередко обращается в прямую иллюстрацию к литературным текстам, иногда библейским, иногда житейским и апокрифическим. Иногда это попросту миниатюра, переписанная на доску…»[13]. Конечно, это невероятно сложная и ответственная задача — делать выводы, не имея в распоряжении конкретного доказательства в виде сохранившегося источника, в данном случае рукописи лицевого Апокалипсиса. Тем не менее, на основе подробного иконографического разбора, исторического анализа отдельных изобразительных элементов (время появления, бытование в других лицевых памятниках, отражение в произведениях западноевропейского искусства и т. д.) можно реконструировать с определенной степенью достоверности появление тех или иных иконографических композиций и делать выводы о существовании ранних протографов.

В качестве подтверждения этой мысли хочется привести в пример группу рукописей, объединенных одной иконографической редакцией, условно называемой городецко-нижегородской, поскольку большинство этих списков происходят из этих районов Поволжья[14]. В тру-

---

Апокалипсис. Рецензия // Чинякова. Г. П. Древняя Русь и Запад… С. 352–375; Откровение св. Иоанна Богослова в мировой книжной традиции. Каталог выставки… С. 32; *Ануфриева Н. В., Починская И. В.* Лицевые Апокалипсисы Урала… С. 10–12; и др.

[12] См.: *Подковырова В. Г.* Лицевые Апокалипсисы второй половины XVII — начала XX века… С. 15–20; *Буланин Д. М.* Лицевые Апокалипсисы БАН… С. 241; и др.

[13] *Флоровский Г.* Победа «западничества» под знаком «старины» и «собирания» // История русского богословия. URL: http://www.pstbionline.orthodoxy.ru/system/files/Флоровский_Георгий_ (дата обращения: 29.04.2014).

[14] *Грибов Ю. А.* Городецко-нижегородские списки лицевого Апокалипсиса в контексте общих проблем изучения памятника // Старообрядчество в России (XVII–XX века). Вып. 4. М., 2010. С. 471–495; признаки данной редакции, а также полное описание лицевого списка Уральского университета, см.: *Ануфриева Н. В., Починская И. В.* Лицевые Апокалипсисы Урала… С. 189–206.

де Ф. И. Буслаева целая глава отведена одной из этих рукописей (собр. Е. В. Барсова, № 113, сейчас — ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 138). Описание этого списка вызвало у ученого твердое убеждение, что перед ним копия с какого-то более раннего оригинала, в результате чего он предоставил ей «…полное право на полную самостоятельность»[15]. На сегодня рукописей с подобной иконографией насчитывается около шестнадцати. Это списки собрания ГИМ (г. Москва), РНБ (г. Санкт-Петербург), ЛАИ УрФУ (г. Екатеринбург). Чем примечательны эти рукописи? Анализ отдельных иконографических признаков показал, что их происхождение нельзя отнести ни к ранней русской иконописной традиции, ни к влиянию западноевропейской гравюры XVI–XVII вв., а, как пишет Ф. И. Буслаев, «…они согласны по редакции с западными изображениями, известными мне по памятникам XII и XIV веков, и уже потом в течение многих столетий забытых в искусстве на Западе…»[16]. Ф. И. Буслаев привел некоторые признаки («поверженная блудница», «древо жизни», «точило ярости Господней», «духи церкви», «жертвенник в руках у Иисуса» и др.) и доказал их происхождение из ранних западноевропейских рукописей (кодекс Геррады Ландсберг XII в., Англосаксонский Апокалипсис XII в., Альтамировский Апокалипсис XII в., Пражский Апокалипсис XIV в.)[17]. Проведенный нами анализ также показал идентичность некоторых признаков с ранними западными аналогами (напр., «поверженный семиглавый Змий» — аналог изображению из Бестиария XIII в., «невеста на троне» близка изображению из Евангелия из Пассау XII в., «всадник на белом коне» аналогичен изображению из Апокалипсиса Сен-Севера XI в. и др.)[18]. Основной вывод данного анализа заключается в том, что русские мастера XVI–XVIII вв. брали изобразительные сюжеты и «…весь строй апокалиптической иллюстрации из тех же источников, которыми Запад пользовался еще в X–XII вв.»[19]. Вероятнее всего, эти источники были византийские, поскольку художественные англосаксонские, немецкие или французские школы этого периода вре-

[15] *Буслаев Ф. И.* Свод изображений из лицевых Апокалипсисов… С. 732.

[16] Там же. С. 733.

[17] Подробнее об этом см.: Там же. С. 732–737.

[18] Подробнее об этом см.: *Ануфриева Н. В.* Элементы ранней западноевропейской иконографии в русском лицевом Апокалипсисе поздней кириллической традиции (в печати).

[19] *Буслаев Ф. И.* Свод изображений из лицевых Апокалипсисов… С. 52.

мени были близки византийским. Но поскольку лицевого материала (русского и византийского) не сохранилось, мы можем только, опираясь на определенные косвенные данные (иконографический ряд), выдвинуть гипотезу о существовавшем когда-то, но, к сожалению, не сохранившемся раннем протографе указанного круга рукописей.

Таким образом, выводы, отраженные в первой части книги, заслуживают высокой оценки, поскольку они основаны на научном подходе сравнительно-исторического метода исследования и дают целостное представление о книжно-рукописной традиции указанного периода времени.

Вторая часть — статья епископа Николая (Погребняка) «Об иконографии Второго Пришествия Христова и Страшного Суда Господня» (с. 242–255) — посвящена трактовке образов Страшного Суда в русской православной традиции. Автор статьи анализирует процесс развития иконографии Страшного Суда, начиная с истоков — живописи катакомб IV в., и дальнейшего ее развития и распространения в стенных росписях в западноевропейских соборах, а также в византийских и русских храмах. Подробно анализируется иконографический канон образа Страшного Суда, который сложился на рубеже тысячелетий (X–XI вв.) и существовал в таком виде не менее семи последующих веков. Подробно, по регистрам даны описания всех элементов изобразительной системы Страшного Суда. Автор отмечает главную особенность этих композиций — они создаются не чтобы запугать человека, а чтобы каждый мог задуматься над своими грехами и положить начало покаянию. Дана оценка складыванию иконографии Второго Пришествия Христова и Страшного Суда как одной из замечательных страниц истории церковного искусства и по сложности сюжета, и по глубокому воздействию на душу каждого верующего.

Третья часть книги — статья А. В. Гамлицкого «Храмы, замки, сады земные и образ Небесного Иерусалима в западноевропейской и русской апокалиптической иллюстрации» (с. 256–322). Автор показывает процесс формирования и развития сюжета о видении Святого града Иерусалима на многочисленных примерах, начиная с ранних мозаик Рима и Салоник (IV–V вв.), Хлудовской Псалтири (IX в.), миниатюр древнейших апокалипсисов — Трирского (IX в.), испанских Беатусов (X–XIII в.), Бамбергского (X в.), настенных росписей в Чивате (кон. XI в.), собора в Падуе (XIV в.) и др. средневековых образцов. С появлением в Западной Европе

книгопечатания в широкую практику внедряется гравюра, и этим открывается новая страница развития книжной апокалиптики, в том числе и сюжета о Небесном граде Иерусалиме. Автор статьи анализирует творчество классика апокалиптической иллюстрации гениального А. Дюрера, указывая на грандиозный переворот, который совершил А. Дюрер в иконографии Небесного Иерусалима. Подробно и увлекательно рассказывается о других замечательных мастерах гравюры и особенностях их творчества (Г. Гольбейн, Г. Буркмайер, М. Лоттер, Г. Луффт, М. Шонгауэр, П. Зальценбург, Э. Альтдорфер, И. Грефф, Г. Лембергер, И. Вирикс и др.). Прослеживается история западноевропейских гравированных изданий Библии (Кельнская 1479 г., Нюрнбергская 1483 г., Страсбургская 1484 г., «Сентябрьская» 1522 г., Любекская 1534 г., Ван дер Борхта 1580, 1693, 1613, 1639 гг., Пискатора 1639, 1643, 1646, 1650, 1674 гг.). Автор демонстрирует иконографические схемы развития образа Небесного Иерусалима, а также прослеживает эволюцию иконографии этого сюжета в соответствии с трансформацией художественных форм в духе господствующих и эстетических норм.

В статье отмечается, что на Русь западные гравированные образцы стали активно поступать с 1534 г., после выхода Любекской Библии. В отечественном искусстве работы западных мастеров никогда не копировались слепо. Разнообразие трактовок сюжетов Апокалипсиса русскими мастерами, включая и иконографию Небесного Иерусалима, демонстрирует выраженное национальное своеобразие художественного мышления.

Русское искусство развивалось под влиянием западноевропейских иконографических образцов. Тем не менее, логика развития русского искусства заключалась в том, что композиционные схемы западных гравюр подвергались сложному процессу осмысления и осознания, в результате чего через какое-то время они воспринимались как свои, близкие пониманию православного христианского видения.

В качестве приложения в конце книги приведена рецензия Н. П. Кондакова на монографию Ф. И. Буслаева «Свод изображений…», где проанализированы основные ее положения. Но, главное, дана оценка глобальному труду Ф. И. Буслаева, его новаторству в работе с лицевыми Апокалипсисами, разработке методики сравнительно-исторического подхода в работе с рукописями. Н. П. Кондаков, говоря о значении кни-

ги, высказывает главное пожелание исследователям: придерживаться методики Ф. И. Буслаева, «…идти по его следам, сводя, группируя, подбирая рукописи по редакциям, переводам и пошибам…»[20]. Для успехов науки, по словам Н. П. Кондакова, книга Ф. И. Буслаева должна вызвать «… подобные или еще более ценные дополнения…»[21].

Появившиеся в недавнее время исследовательские работы по истории и иконографии лицевого Апокалипсиса, надеемся, внесли весомый вклад в изучение этого замечательного библейского памятника, продолжив начинания великого Ф. И. Буслаева.

Рецензируемая книга — один из образцов научного исследовательского подхода к изучению иконографии книжного лицевого Апокалипсиса в контексте исторического развития, где даются всесторонний анализ и выводы не только об общих корнях христианского искусства, но о постоянном взаимодействии и взаимовлиянии искусства русского и западноевропейского.

Сведения об авторе. Ануфриева Наталья Викторовна — старший хранитель фондов Лаборатории археографических исследований Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).
E-mail: nvp.anufrieva@gmail.com

Список литературы

1. *Айналов Д. В.* Эллинистические основы византийского искусства, СПб., 1900. 229 с.

2. *Алпатов М. В.* Памятник древнерусской живописи конца XV века. Икона «Апокалипсис» Успенского собора Московского Кремля. М., 1964. 252 с.: ил.

3. *Ануфриева Н. В., Починская И. В.* Лицевые Апокалипсисы Урала. Екатеринбург, 2014. 230 с.: ил.

4. *Ануфриева Н. В.* Элементы ранней западноевропейской иконографии в русском лицевом Апокалипсисе поздней кириллической традиции (в печати).

5. *Буслаев Ф. И.* Свод изображений из лицевых Апокалипсисов по русским рукописям с XVI-го века по XIX-й. Т. I [Исследование]. М., 1884. 835 с.

[20] *Кондаков Н. П.* Рецензия на книгу: Буслаев Ф. И. Свод изображений из лицевых Апокалипсисов по русским рукописям с XVI-го века по XIX-й. Русский лицевой Апокалипсис // Чинякова Г. П. Древняя Русь и Запад… С. 353.

[21] Там же.

6. *Буланин Д. М.* Лицевые Апокалипсисы Библиотеки Российской академии наук: рецензия // Русская литература. 2017. № 4. С. 239–245.

7. *Грибов Ю. А.* Городецко-нижегородские списки лицевого Апокалипсиса в контексте общих проблем изучения памятника // Старообрядчество в России (XVII–XX века). Вып. 4. М., 2010. С. 471–495.

8. Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Т. 2. Кн. 2: Лицевые рукописи XVIII–XIX веков. М., 2016. 376 с.: ил.

9. Лицевые Апокалипсисы Русского Севера: Рукописи XVII–XIX вв. из фондов Древлехранилища Пушкинского Дома / [*изд. подг. Г. Маркелов, А. Бильдюг*]. СПб., 2008. 173 с.

10. Откровение св. Иоанна Богослова в мировой книжной традиции. Каталог выставки / *отв. ред. А. А. Турилов*. М., 1995. 199 с.

11. *Подковырова В. Г.* Лицевые Апокалипсисы второй половины XVII — начала XX века // Описание рукописного отдела Библиотеки РАН. Т. 10. Вып. 2. М.; СПб., 2016. 672 с.: ил.

12. *Попов Г. В.* Живопись и миниатюра Москвы середины XV — начала XVI века. М., 1975. 334 с.: ил.

13. *Флоровский Г.* Победа «западничества» под знаком «старины» и «собирания» // История русского богословия. URL: http://www.pstbionline.orthodoxy.ru/system/files/Флоровский_Георгий_ (дата обращения: 29.04.2014).

Natalia V. Anufrieva

RUSSIAN ILLUSTRATIONS OF THE APOCALYPSE: ORIGIN AND DEVELOPMENT

Review on the Book: G. P. Chinyakova. Ancient Russia and the West. Russian Illuminated Manuscripts of Apocalypses of the 16th–17th centuries. Miniature, Engraving, Icon, Murals. Moscow, 2018. 386 p.

Abstract. The problems of studying iconography of the illuminated manuscripts of Apocalypses touched in the 19th century by F. I. Buslaev, have remained relevant in modern science and are also reflected in the researchers' works.

In the book under review the process of origination and progressive development of the apocalyptic illustration is traced, including questions of the appearance of early pictorial cycles in Russia, the influence of Western European art on the Russian one and the dissemination of Western European engravings of the Apocalypse, as well as the peculiarities of the Russian cultural tradition of illustrating texts. The study of a miniature series in the context of historical development allows concluding about the common roots of Christian art and the interaction between the art of Russia and Western Europe.

Keywords: *manuscript, miniature, engraving, iconography, edition, Orthodox tradition.*

Citation. Anufrieva N. V. Russkaia apokalipticheskaia illiustratsiia: proiskhozhdenie i razvitie. Retsenziia na knigu: Chiniakova G. P. Drevniaia Rus' i Zapad. Russkii litsevoi apokalipsis XVI–XVII vekov. Miniatiura, graviura, ikona, stenopis'. M., 2018. 386 s. [Russian Illustrations of the Apocalypse: Origin and Development. Review on the Book: G. P. Chinyakova. Ancient Russia and the West. Russian Illuminated Manuscripts of Apocalypses of the 16th–17th centuries. Miniature, Engraving, Icon, Murals. Moscow, 2018. 386 pp.]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2018, no. 2 (22), pp. 332–344. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-102011

About the author. Anufrieva Natalia Viktorovna — Senior Curator of the Funds of the Archeographic Studies Laboratory of the Ural Humanitarian Institute of the Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg).

References

1. Alpatov M. V. *Pamiatnik drevnerusskoi zhivopisi kontsa XV veka. Ikona «Apokalipsis» Uspenskogo sobora Moskovskogo Kremlia* [A Monument of the Ancient Russian Painting of the late 15th century. The icon "Apocalypse" of the Assumption Cathedral in the Moscow Kremlin]. Moscow, 1964. 252 pp.

2. Anufrieva N. V. *Elementy rannei zapadnoevropeiskoi ikonografii v russkom litsevom Apokalipsise pozdnei kirillicheskoi traditsii* [Elements of the Early Western European Iconography in the Russian Illustrations of Apocalypse of the late Cyrillic tradition]. Article in press.

3. Anufrieva N. V., Pochinskaya I. V. *Litsevye apokalipsisy Urala* [The Urals Illustrations of the Apocalypse]. Ekaterinburg, 2014. 230 pp.

4. Aynalov D. V. *Ellinisticheskie osnovy vizantiiskogo iskusstva* [The Hellenistic Foundations of Byzantine Art]. Saint Petersburg, 1900. 229 pp.

5. Bulanin D. M. Litsevye apokalipsisy Biblioteki Rossiiskoi akademii nauk: retsenziia [The Illustrations of the Apocalypse from the Library of the Russian Academy of Science: Review]. *Russkaia literatura — Russian Literature,* 2017, no. 4, pp. 239–245.

6. Buslaev F. I. *Svod izobrazhenii iz litsevykh apokalipsisov po russkim rukopisyam s XVI-go veka po XIX-y. T. I (Issledovanie)* [The Collection of Pictures from the Illustrations of the Apocalypse on the Basis of Russian Manuscripts from the 16th to the 19th cc. Vol. 1 (Study)]. Moscow, 1884. 835 pp.

7. Florovsky G. Pobeda «zapadnichestva» pod znakom «stariny» i «sobiraniia» [Victory of "Westernism" under the Guise of "Antiquity" and "Compilation"]. *Istoriia russkogo bogosloviia* [The History of Russian Theology]. Available at: http://www.pstbionline.orthodoxy.ru/system/files/Florovskiy_Georgiy_ (accessed: 29.04.2014).

8. *Gosudarstvennaia Tret'yakovskaya galereia. Katalog sobraniia. T. 2. Kn. 2. Litsevye rukopisi XVIII–XIX vekov* [The State Tretyakovskaya Gallery. Collection's Catalog. Vol. 2. Book 2. The Illustrations of Apocalypse of the 18th–19th cc. Moscow, 2016. 376 pp.

9. Gribov Yu. A. Gorodetsko-nizhegorodskie spiski litsevogo Apokalipsisa v kontekste obshchikh problem izucheniia pamyatnika [The Gorodetsk and Nizhny Novgorod Copies of the Illustrations of Apocalypse in the Context of General Problems of Monument Studying]. *Staroobryadchestvo v Rossii (XVII–XX veka)* [Old Believers in Russia (17th–20th cc.)]. Issue 4. Moscow, 2010, pp. 471–495.

10. Markelov G., Bil'dyug A. (eds.). *Litsevye apokalipsisy Russkogo Severa: rukopisi XVII–XIX vv. iz fondov Drevlekhranilishcha Pushkinskogo Doma* [The Illustrations of Apocalypse of the Russian North: Manuscripts of the 17th–19th cc. from the Funds of the Pushkin House (Literary Museum of the Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences)]. Saint Petersburg, 2008. 173 p.

11. Podkovyrova V. G. Litsevye apokalipsisy vtoroi poloviny XVII — nachala XX veka [The Illustrations of Apocalypse of the 2nd half of the 17th c. — early 20th century]. *Opisanie rukopisnogo otdela Biblioteki RAN* [Description of the Manuscript Department of the Library of RAS]. Vol. 10, issue 2. Moscow, Saint Peterburg, 2016. 672 pp.

12. Popov G. V. *Zhivopis' i miniatyura Moskvy serediny XV — nachala XVI veka* [Moscow Painting and Miniature of the middle 15th c. — early 16th c]. Moscow, 1975. 334 pp.

13. Turilov A. A. (ed.). *Otkrovenie sv. Ioanna Bogoslova v mirovoi knizhnoi traditsii. Katalog vystavki* [The Revelation of St. John the Theologian in the World Book Tradition. Catalog of the Exhibition]. Moscow, 1995. 199 pp.

УДК 94 (470)
DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10212

С. Ю. Акишин

ЭПИСТОЛЯРНЫЕ КОНТАКТЫ ПРОФЕССОРА КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ А. А. ДМИТРИЕВСКОГО И СХИМОНАХА РУССКОГО ПАНТЕЛЕИМОНОВА МОНАСТЫРЯ НА АФОНЕ МАТФЕЯ (ОЛЬШАНСКОГО)

Рецензия на кн.: Дмитриевский А. А., Матфей (Ольшанский), схим. Русская наука и Афон. Письма 1886–1911. М.: Изд-во Индрик, 2017. 512 с.

Аннотация. В настоящей рецензии рассматривается изданная в 2017 г. издательством «Индрик» переписка выдающегося ученого А. А. Дмитриевского и библиотекаря Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря схимонаха Матфея (Ольшанского), охватывающая собой период времени с 1886 по 1911 г. За время своего личного и эпистолярного общения корреспонденты обменялись в общей сложности 141 письмом, являющимися, с одной стороны, памятниками культуры, с другой — ценнейшими источниками, проливающими свет на некоторые элементы биографии и внутренний мир обоих адресатов. Публикация писем выполнена коллективом автором на высоком профессиональном уровне, все важные для понимания содержания реалии снабжены подробным и качественным комментарием.

Ключевые слова: *А. А. Дмитриевский, схимонах Матфей (Ольшанский), эпистолография, русская богословская наука, монашество, Святая Гора Афон.*

Цитирование. *Акишин С. Ю.* Эпистолярные контакты профессора Киевской духовной академии А. А. Дмитриевского и схимонаха Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне Матфея (Ольшанского). Рецензия на кн.: Дмитриевский А. А., Матфей (Ольшанский), схим. Русская наука и Афон. Письма 1886–1911. М.: Изд-во Индрик, 2017. 512 с. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 2 (22). С. 345–361. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10212

© С. Ю. Акишин, 2018

Последние несколько лет отмечены все возрастающим интересом к биографии и научному наследию выдающегося отечественного ученого, члена-корреспондента Императорской академии наук и профессора Киевской духовной академии Алексея Афанасьевича Дмитриевского (1856–1929). Активно исследуется не только его жизненный путь и деятельность, но и архив ученого, находящийся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ф. 253) и хранящий в себе множество еще не введенных по-настоящему в научный оборот рукописных источников по литургике, церковной археологии, российскому присутствию в Святой Земле и на Горе Афон. А. А. Дмитриевский вел обширнейшую переписку с широким кругом лиц, в который входили не только родные и близкие ему люди, но и ученые с мировым именем, церковные чиновники и иерархи, коллеги по службе в различных образовательных и общественных учреждениях. Некоторые из этих писем уже стали достоянием научной общественности. Так, в период с 2013 по 2017 гг. профессором Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Н. Ю. Суховой опубликованы несколько комплектов писем из архивного фонда Алексея Афанасьевича. Это в первую очередь письма Д. И. Богдашевского (в будущем — епископа Василия)[1], прот. Н. С. Гроссу[2], П. П. Кудрявцева[3], прот. В. Д. Прилуцкого[4], прот. К. С. Кекелид-

[1] «Люблю Академию и всегда буду действовать во имя любви к ней…» (Письма профессора Киевской духовной академии Д. И. Богдашевского к А. А. Дмитриевскому) / *вступ. ст., публ. и прим. Н. Ю. Суховой* // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. II: История. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 5 (54). С. 75–107; 6 (55). С. 87–110; «Мы знаем действительно знаменитого литургиста, нашего учителя А. А. Дмитриевского…» (письма киевлян к А. А. Дмитриевскому) / *вступ. ст., публ. и прим. Н. Ю. Суховой* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. № 1 (7). С. 222–232.

[2] *Сухова Н. Ю.* «Дал бы Бог, чтобы все и вся успокоились, и наступил общий мир…» (Письма протоиерея Николая Степановича Гроссу к Алексею Афанасьевичу Дмитриевскому 1908–1927 гг.) // ТКДА. 2014. № 20. С. 188–231.

[3] «Мы бы приобщили Ваши воспоминания к нашим и постарались бы их сохранить для истории прошлого Киева и Киевской академии…» (Письма Петра Павловича Кудрявцева к Алексею Афанасьевичу Дмитриевскому (1924–1929 гг.)) / *вступ. ст., публ. и прим. Н. Ю. Суховой* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. № 2 (8). С. 377–423.

[4] «Союзом боязни связуем…» (Письма протоиерея Василия Прилуцкого к Алексею Афанасьевичу Дмитриевскому (1908–1927 гг.)) / *вступ. ст., публ. и прим. Н. Ю. Суховой* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 1 (9). С. 113–148.

зе[5], Н. Н. Пальмова[6], протоиереев Алексия и Александра Глаголевых[7], свящ. А. Жураковского[8], прот. Н. Виноградова[9], прот. И. Н. Королькова[10]. Но, уверены, архивный фонд ученого содержит и другие важные письма, ожидающие своего вдумчивого исследователя и издания.

В середине прошлого, 2017 года в издательстве «Индрик» вышло замечательное комментированное издание переписки А. А. Дмитриевского с библиотекарем Русского Свято-Пантелеимоновского монастыря на Святой Горе Афон схимонахом Матфеем (Ольшанским; 1840–1911), охватывающей период времени с 1886 по 1911 гг. Следует оговориться, что письма Алексея Афанасьевича отцу Матфею стали достоянием научной общественности еще в 2015 г., будучи изданными в составе большого тома писем святогорцу от разных ученых востоковедов России и других стран[11]. Несмотря на то, что в рецензируемом издании это обстоятельство никак не оговаривается, переиздание этого комплекта писем с публикацией комплекта писем о. Матфея придает всему проекту некоторую завершенность и полноту.

Открывается издание небольшим предисловием (с. 7–17) Т. И. Афанасьевой и В. А. Ромодановской, в котором кратко характеризуется жизненный путь корреспондентов. Автору настоящих строк не хватило в этой

---

[5] Письма протоиерея Корнелия Кекелидзе к профессору А. А. Дмитриевскому / *вступ. ст. Н. Ю. Суховой и В. В. Буреги; публ. и прим. Н. Ю. Суховой* // ТКДА. 2015. № 22. С. 131–173.

[6] Учитель и ученик: письма 1897–1914 гг., связующие А. А. Дмитриевского и Н. Н. Пальмова / *вступ. ст., публ. и прим. Н. Ю. Суховой* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 4 (12). С. 164–241.

[7] «Мы знаем действительно знаменитого литургиста, нашего учителя А. А. Дмитриевского…» С. 233–239.

[8] Там же. С. 240.

[9] «Да благословит Господь плоды трудов твоих на пользу Святой Церкви и духовной науки…» (Письма протоиерея Николая Виноградова к А. А. Дмитриевскому) / *вступ. ст., публ. и прим. Н. Ю. Суховой* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 1 (13). С. 121–209.

[10] «А я по-прежнему пишу, не взирая на лица и злые времена…» (переписка Алексея Афанасьевича Дмитриевского и протопресвитера Иоанна Королькова (1904–1928 гг.)) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. № 4 (20). С. 129–201.

[11] *Дмитриевский А. А.* [Письма иером. Матфею (Ольшанскому), 1888–1897 гг.] // Переписка библиотекаря Русского Свято-Пантелеимоновского монастыря на Афоне отца Матфея с учеными востоковедами России и других стран. Святая Гора Афон, 2015. (Сер.: «Русский Афон XIX–XX вв.»; кн. 11). С. 102–236.

вводной статье характеристики формальных сторон: каков объем и динамика переписки, можно ли на основании точных или косвенных данных в ней судить о содержании не дошедших до нашего времени писем, какие основные темы затрагиваются в эпистолах, что нового дают они для реконструкции биографий и образа писавших. Кроме того, во вводной части присутствует и ряд неточностей или двусмысленностей: так, например, на с. 11, 12 рецензируемого издания сообщается, что в 1884 г. А. А. Дмитриевский перешел на новое место службы в Киевскую духовную академию, где проработал до 1906 г. Однако это не так: в 1906 г. действительно начался процесс по постепенному переводу его на новое место служения в Императорское православное палестинское общество, но окончательно Алексей Афанасьевич переехал в Санкт-Петербург в конце 1907 г., когда получил от Святейшего Правительствующего Синода причитавшуюся ему за выслугу лет на духовно-академической службе пенсию.

На с. 12 утверждается, что в архиве А. А. Дмитриевского сохранились его выписки из утраченных ныне оригиналов уникальных памятников — т. н. Дрезденского Апостола, содержащего в себе список устава Великой церкви, и Жития архиепископа Арсения Элассонского. Уникальность последнего памятника, действительно хранящегося в ОР РНБ. Ф. 253. Д. 280, можно поставить под сомнение, и в данном случае, скорее всего, авторы предисловия имели в виду известные «Воспоминания» или «Мемуары» архиепископа Арсения, оригинал которых утрачен, а полная копия текста, подготовленная по заказу А. А. Дмитриевского, отложилась в том же архивном деле. Именно по рукописи из фонда Алексея Афанасьевича в 2007 г. Фотиосом Димитракопулосом было осуществлено editio princeps этого важного для истории России памятника[12]. Что касается Дрезденского Апостола (Cod. Dresden. A 104), то он, действительно, во время Великой Отечественной войны очень сильно пострадал, его листы в результате воздействия высоких температур слиплись, однако рукопись не утрачена и, возможно, при соответствующем техническом развитии через некоторое время ее удастся отреставрировать и прочесть.

Еще одна неточность имеется на с. 15: авторы, пересказывая содержание письма А. А. Дмитриевского о. Матфею от 8 ноября 1892 г., сооб-

[12] *Δημητρακόπουλος Φ. Ἀ.* Ἀρσένιος Ἐλασσόνος (1550–1626). Βίος, ἔργο, ἀπομνημονεύματα: Συμβολή στὴ μελέτη τῶν μεταβυζαντινῶν λογίων τῆς Ἀνατολῆς. Ἀθῆναι, 2007. Σ. 287–364.

щают, что в нем речь «идет об Иерусалимском списке типикона Великой Церкви, который, по мнению Дмитриевского, Пападопуло-Керамевс куда-то припрятал, когда Дмитриевский был в Иерусалиме, надеясь издать его сам», хотя в самом письме ученого говорится об «Иерусалимском типиконе» и в прим. 719[13] этот памятник совершенно справедливо отождествляется со Святогробским типиконом 1122 г., который был издан и А. И. Пападопуло-Керамевсом, и А. А. Дмитриевским в 1894 г.[14]

Основное содержание рассматриваемой книги представляет собой раздельное издание двух комплектов писем: 61 письмо схимонаха Матфея (с. 21–161) и 80 писем А. А. Дмитриевского (с. 165–299). На наш взгляд, избранный издателями принцип публикации переписки не очень удачен: сперва читатель должен прочесть все письма А. А. Дмитриевского, а потом схимонаха Матфея (Ольшанского), что очень неудобно. Лучше было бы, как кажется, опубликовать оба комплекта писем в их связи, расположив их в хронологическом порядке по датам написания. Это позволило бы следить за общей нитью повествования и делало бы читателя свидетелем развернувшегося на страницах писем диалога между двумя незаурядными людьми, что само по себе интересно и, безусловно, создало бы в воображении более-менее четкую картину динамики взаимоотношений, сложившихся между корреспондентами. Вероятно, причиной избранного издателями принципа публикации переписки стала недостаточно хорошая сохранность писем обоих комплектов: какие-то письма не сохранились, в некоторых случаях один корреспондент, не дождавшись ответа от своего адресата, писал несколько писем подряд. Но даже это, по нашему мнению, не является достаточным оправданием выбранного при публикации переписки принципа.

Опубликованные в книге письма хранятся в ОР РНБ. Ф. 253. Д. 527 (письма схимонаха Матфея (Ольшанского)) и в Архиве Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне (Оп. 38. Д. 1576) (письма А. А. Дмитриевского). Судя по всему, отец Матфей относился с большой тщательностью к поступающей ему корреспонденции, в большинстве случаев отмечая не только дату получения письма, но и дату написа-

[13] *Дмитриевский А. А., Матфей (Ольшанский), схим.* Русская наука и Афон. Письма 1886–1911. М.: Изд-во Индрик, 2017. С. 201, 442.

[14] *Дмитриевский А. А.* Богослужение Страстной и Пасхальной седмиц во святом Иерусалиме IX–X веков. Казань, 1894; *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς А.* Τυπικὸν τῆς ἐν Ἱεροσολύμοις ἐκκλησίας // Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμητικῆς Σταχυολογίας. Τ. 2. Πετρούπολις, 1894. Σ. 1–254.

ния ответа. Благодаря такому подходу святогорца мы, с одной стороны, можем получить интересную информацию о длительности нахождения писем в пути, с другой — сделать вывод о лучшей сохранности корпуса писем проф. А. А. Дмитриевского. Письма самого о. Матфея в архиве Алексея Афанасьевича сохранились хуже: какие-то эпистолы, отправленные часто путешествующему А. А. Дмитриевскому, могли потеряться, некоторые ученый мог использовать при написании своих работ и позднее не вложил обратно в конверт с письмами святогорца.

В целом же, анализируя принципы и качество подготовки писем к изданию следует отметить, что этот проект издателям удалось выполнить на высоком профессиональном уровне. Все сокращения, практикуемые авторами писем, раскрыты, цитаты на греческом и латыни передаются, как правило, верно. Тем не менее, при работе с таким большим массивом рукописных источников очень сложно выдерживать все время неизменно высокий уровень, и издателями был допущен целый ряд опечаток. Мы не ставили себе в задачу отметить все эти случаи, но скажем лишь о некоторых.

Так, например, на с. 33 вместо «неписанное» должно быть «написанное»[15]; на с. 44 вместо «в Патмосе» д. б. «о Патмосе»[16]; на с. 62 расшифровано συνγραφεύς вместо правильного συγγραφεύς[17]; на с. 75 предложение «по-видимому, вы с упованием ожидаете…» начато не с прописной, а со строчной буквы[18]; на с. 101 в пассаже «весьма внимательно списывали би даже дважды проверяли» вместо «би» д. б. «и»; на с. 131 в предложении «все это ставиться в строку» лишний мягкий знак в слове «ставится»[19]; на с. 103 издания в предложении «Пред личностью и памятью о. архимандрита Антонина я благоговею» лишняя буква; на с. 157 в предложении «…но по грамотности письма можно и усомнится…» должно быть либо «усумниться», как в рукописи[20], либо «усомниться»; на с. 171 ссылка на греческую книжку «Ἑλληνικὸς φιλολογυκὸς σύλλογος: Αρχαιολογυκὸν παράρτημα ιζ΄ αἰῶνος» должна выглядеть таким образом: «Ἑλληνικὸς φι-

[15] Ср.: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 527 (Письма схимонаха Матфея (Ольшанского)). Л. 24.

[16] Ср.: Там же. Л. 39 об.

[17] Ср.: Там же. Л. 282.

[18] У о. Матфея предложение начинается верно. Ср.: Там же. Л. 275.

[19] Ср.: Там же. Л. 287.

[20] Ср.: Там же. Л. 256 об.

λολογικὸς σύλλογος: Ἀρχαιολογικὸν παράρτημα ιζ΄ αἰῶνος»; на с. 190 в предложении «Что касается Вашей похвалы, ю же Вам внушил…» д. б. слитное написание «юже» (вин. п. ж. р. от местоимения «которую»); на с. 207 в слове Δελτὶον должно стоять острое, а не тупое ударение — Δελτίον; на с. 221 в слове Ἀκολουθία должна быть одна йота — Ἀκολουθία; на с. 224 вместо «евлогий должно быть «евхологий»[21]; на с. 226 вместо πίστεος должно быть πίστεως[22]; на с. 234 в предложении «…в Иерусалиме целые три месяца просидели…» должно быть «просидел»[23]; на с. 242 вместо «Σχηματολογίου» и «ἐξήγητις» д. б. «Σχηματολόγιον» и «ἐξήγησις»; на с. 258 вместо «Вукупос» д. б. «Вукулос»; на с. 261 вместо «вогзлашений» д. б. «возглашений»; на с. 286 вместо «панагирь» д. б. «панигирь»[24]; на с. 287 в выражении «от них же первый есть аз» вместо «есть аз» д. б. «есмь аз»[25]; на с. 307, прим. 24 — вместо «Muller» д. б. «Müller»; на с. 310, прим. 31 — в качестве года издания первого тома книги А. А. Дмитриевского «Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока» вместо 1885 д. б. указан 1895 г.; на с. 338, прим. 157 — в конце последнего абзаца вместо «дховенства» д. б. «духовенства»; на с. 340 неверно указан год выхода трехтомника А. И. Алмазова «Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви»: вместо 1895 должен стоять 1894 г.; на с. 354, прим. 256 — в предложениях «…епископ Саратовским и Царицынским», «…архиепископ Карталинским и Кахетинским» неверные падежные окончания в прилагательных, которые д. б. поставлены в именительном падеже; на с. 386 два примечания имеют номер 419, хотя в первом случае д. б. 418; на с. 444, прим. 731 — опечатка в номере: правильно д. б. 734; на с. 386, прим. 419 — в предложении «на Афоне проихошло сильное землетрясение» д. б. «произошло»; на с. 431, прим. 647 в предложении «…оставался в таком качестве после предобразования» последнее слово д. б. заменено на «преобразования»; на с. 458, прим. 851 имеется удвоение гласного во второй части фамилии А. И. Пападопуло-Керамевса: вместо правильного Κεραμέως напечатано Κεραμεέως; на с. 477, прим. 945 в пред-

[21] Архив Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. Оп. 38. Д. 1576 (Письма А. А. Дмитриевского). Л. 80.

[22] У А. А. Дмитриевского верно; ср.: Там же. Л. 82.

[23] Ср.: Там же. Л. 91 об.

[24] Ср.: Там же. Л. 150.

[25] Ср.: Там же. Л. 152.

ложении «…назначен чиновником особых поручении» последнее слово д. б. заменено на «поручений»; на с. 461, прим. 863 вместо «существенную вклад» д. б. «существенный вклад»; на с. 462, прим. 864 в предложении «… поступил на прапорщиком в лейб-гвардии Финляндский полк» предлог «на» — лишний; на с. 470, прим. 906 в предложении «…за участие [в] войне на Македонском фронте» пропущен предлог «в»; и др.

Кроме опечаток, в издании присутствуют неверно раскрытые сокращения слов. Так, например, в нескольких случаях (с. 58, 125) понятие «Св. Синод» неверно раскрывается как «Священный Синод» вместо правильного «Святейший Синод»: это было бы верным раскрытием сокращения в реалиях нашего времени, но совершенно неверно для дореволюционной эпохи; курьезно и труднообъяснимо раскрытие сокращения «Ф. И.» на с. 76 и 84[26] «Фаддей-Иван»: правильнее было бы расшифровать «Федор Иванович», поскольку по контексту письма очевидно, что речь идет о выдающемся русском византинисте Ф. И. Успенском. Это, кстати, неверное раскрытие сокращения привело и к ошибочному отождествлению в комментарии «Ф. И.» со священномучеником Фаддеем (Успенским)[27]; на с. 152 указанное в рукописи «Н. П.»[28] расшифровано как «Николаю Павловичу», хотя из контекста письма ясно, что речь в нем идет о Никодиме Павловиче Кондакове.

Также в рецензируемой книге присутствуют неверно прочтенные слова и целые предложения, что порой препятствует правильному пониманию. Так, например, на с. 114 издатели раскрыли сокращенные слова, но при этом несколько слов потеряли: «гл. XII. Подобен Ио. Кр! κατὰ Ἰωάννην τὸν Βαπτήστην хм! ἐκ τοῦ κατὰ Μαθαῖον ἅγιον Εὐαγγέλιον ἀνάγνωσμα, неужели по Евангелию подобному евангелисту Матфею?!» В рукописи у о. Матфея немного иначе: «гл. XII. Подобен Ио. Кр! κατὰ Ἰωάννου τὸν В. Хм! ἐκ τοῦ κατὰ Ματθαῖον ἅγ. Εὐαγγ. ἀνάγνωσμα.., получили по Евангелию подобному евангелисту Матфею?! [Далее пропуск] надо сказать: “поступает подобно Ио. Кр.” (л. 167)»[29]; на с. 56 в предложении «Потом пропущена у Вас целая рубрика, скажем, вот…» вместо «вот» д. б. «хоть»; на с. 127

[26] Ср.: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 527. Л. 276 об.

[27] *Дмитриевский А. А., Матфей (Ольшанский), схим.* Русская наука и Афон… С. 362, прим. 277.

[28] ОР РНБ. Ф. 253. Д. 527. Л. 244 об.

[29] Ср.: Там же. Л. 278 об.

практически невозможно понять смысл предложения «Надеемся обаче, что сможет добраться и надолго Питера — не менее “Диадоха”», хотя при сверке с рукописью все становится на свои места и этот фрагмент должен быть прочтен следующим образом: «Надеемся обаче, что может достаться и на долю Питера — не менее Диадоха»[30]; на той же странице в предложении «Но, аще Господу угодно и живы будем, то имается немало беседовати…» употреблена несуществующая форма «имается» вместо правильной «имамы»; на с. 132 приводится бессмысленное восклицание «И о не чудеса!», хотя при правильном прочтении все становится на свои места: «И о, се чудесе!»[31]; на с. 220 неверно поставлена дата парижского письма А. А. Дмитриевского: вместо 15/24 августа 1896 г. д. б. 15/27 августа[32]; на с. 242 вместо «δασκάλοις» д. б. διδασκάλοις[33].

Особым украшением издания служит обширный комментарий реалий жизни обоих корреспондентов, библиографических позиций и упоминаемых имен. Всего издателями создано 1018 примечаний (622 — к письмам о. Матфея и 396 — к письмам А. А. Дмитриевского). Комментарии самые разные: от кратких, в несколько строк, до пространных, на несколько страниц. В целом примечания написаны на хорошем профессиональном уровне, показывают эрудицию их составителей. Однако в силу того, что созданы они были коллективом авторов, иногда в содержании разных комментариев имеются несогласованности. Так, например, в письме А. А. Дмитриевского о. Матфею от 13 октября 1889 г.[34], написанном из Киева, говорится о некой великой княгине, живущей в киевском монастыре, которою ученый собирался навестить. Комментатор в прим. 670 на с. 433–435 безосновательно отождествляет ее со св. прмц. Елисаветой Феодоровной. Но св. Елисавета по состоянию на 1889 г. еще даже не была православной христианкой! В данном случае речь идет, конечно, о великой княгине Александре Петровне[35] (в монашестве Анастасии), которой

[30] ОР РНБ. Ф. 253. Д. 527. Л. 193 об.

[31] Ср.: Там же. Л. 203 об.

[32] Архив Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. Оп. 38. Д. 1576. Л. 76.

[33] Ср.: Там же. Л. 100 об.

[34] *Дмитриевский А. А., Матфей (Ольшанский), схим.* Русская наука и Афон… С. 180.

[35] Подробнее о ней см. в: *Кузьмин Ю. А.* Российская императорская фамилия (1797–1917) : биобиблиографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 96–97.

другой комментатор на с. 353 рецензируемого издания посвятил несколько строк.

Имеются в комментариях и пропуски слов, благодаря чему читателю приходится гадать, что хотел сказать комментатор. Так, на с. 361, прим. 272 дается характеристика жизненного пути митрополита Санкт-Петербургского Антония (Вадковского) и сообщается, что до пострижения в монашество он «в 1872 г. вступил в брак, но в 1879 г.» — и нить повествования обрывается. Вероятно, речь здесь идет о кончине в 1879 г. жены будущего владыки. На той же странице в прим. 274 сообщается, что митрополит Амфилохий (Каппос) «в 1883 г. удалился на покой на остров Патмос, в монастырь св. Иоанна Богослова, где в течение занимался перепиской древних рукописей…» — так читателю и остается неясным, в течение какого времени владыка занимался перепиской древних рукописей; на с. 473, прим. 924 пропущено слово в пассаже «Он активно … и исследовательской деятельностью». Иногда в рамках одного и того же примечания встречаются повторы. Так, например, на с. 381–382, прим. 397 дважды повторяется одно и то же предложение: «Автор около 50 научных работ по церковной истории и истории Москвы».

Есть в комментариях и неверные даты, и фактические неточности: так, например, на с. 340, прим. 176 неверно приведена дата рождения иеросхимонаха Иеронима (Соломенцова) — 28.06.1902 вместо правильной 28.06.1805(6); на с. 437, прим. 682 утверждается, что выдающийся русский канонист А. С. Павлов скончался близ Симбирска Тобольской (!) губернии. Однако это не так. Со слов коллеги и друга Алексея Степановича М. Е. Красножена, ученый умер в скором времени после возвращения из Петербурга домой, в Москву, 16 августа 1898 г.[36]

Встречающиеся в переписке фрагменты на греческом и латинском языках в основной своей массе передаются на русский язык довольно грамотно. Однако не всегда. Так, например, на с. 391, прим. 446 предложение «Ὀκτώβριος ιε΄ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Εὐθυμίου κ. τ. λ.» переведено на русский следующим образом: «Октября 15 святой отец наш Евфимий и т. п.», хотя правильнее было бы так: «Октябрь 15, преподобного отца нашего Евфимия и т. д.»; на с. 471, прим. 913 греческий термин περισσή переведен на русский язык как «том, что в избытке», хотя лучше это сло-

[36] *Красножен М. Е.* Знаменитый русский канонист А. С. Павлов: посвящается его памяти. Юрьев, [2]1899. С. 21.

во перевести как «избыточность» или «излишество», ибо оно представляет собой специальный термин византийской церковной музыки[37].

Есть среди комментариев и неточные отсылки к упоминаемой в письмах, как правило описательно, научной литературе. Так, например, А. А. Дмитриевский в своем письме о. Матфею от 27 марта 1889 г. говорит о работе Н. Ф. Красносельцева об иерусалимском богослужении и комментаторы в прим. 659 на с. 432 дают отсылку[38] на описание славянских рукописей Иерусалимской патриаршей библиотеки Николая Фомича, вместо того чтобы дать ссылку на исследование ученого, напрямую посвященное иерусалимскому богослужению[39]. В письме от 23 декабря 1889 г. Алексей Афанасьевич сообщает, что напечатал некую рецензию на книгу Н. Ф. Красносельцева, и комментаторы на с. 435, прим. 674 делают предположение, что это была либо рецензия на книгу Николая Фомича 1885 г. о литургических рукописях Ватиканской библиотеки[40], либо его же брошюра о славянских рукописях в Иерусалиме[41]. Однако оба предположения неверны. А. А. Дмитриевский лишь дважды печатно отзывался о работах своего учителя и в 1889 г. он действительно написал довольно критическую рецензию на исследование Н. Ф. Красносельцева о редких, вышедших из употребления чинах Православной Церкви[42].

---

[37] Подробнее об этом термине см.: Перисси // *Герцман Е. В.* Энциклопедия древнеэллинской и византийской музыки. СПб.: Издательство имени Н. И. Новикова, 2013. С. 556–557.

[38] *Красносельцев Н. Ф.* Славянские рукописи патриаршей библиотеки в Иерусалиме // Православный собеседник. 1888. Т. 3. № 12. Прил. С. 1–32 (отд. отт.: Казань, 1889).

[39] *Красносельцев Н. Ф.* Богослужение Иерусалимской Церкви в конце IV в. // Православный собеседник. 1888. Т. 3. № 11. С. 350–384 (отд. отт.: Казань, 1888).

[40] *Красносельцев Н. Ф.* Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки с замечаниями о составе и особенностях богослужебных чинопоследований, в них содержащихся, и с приложениями: Из отчета об ученых занятиях за границей в 1882 г. Казань, 1885.

[41] Издатели приводят следующее неверное библиографическое описание этого издания: *Красносельцев Н. Ф.* Славянские рукописи в Иерусалиме: Описание их. Казань, 1889. Правильная ссылка должна выглядеть следующим образом: *Красносельцев Н. Ф.* Славянские рукописи патриаршей библиотеки в Иерусалиме. Казань, 1889 (отд. отт.).

[42] *Дмитриевский А. А.* Рецензия на книгу Н. Ф. Красносельцева «К истории православного богослужения. По поводу некоторых служб и обрядов, ныне не употребляющихся. Материалы и исследования по рукописям Соловецкой библиотеки». Казань, 1889 // Богословский библиографический листок. 1889. № 12. С. 429–446.

Подводя итоги рассмотрению новой книги отметим, что перед нами замечательный образец научного издания переписки двух выдающихся деятелей дореволюционного времени. Опубликованные письма обладают большим информативным потенциалом и позволяют реконструировать отдельные элементы биографии А. А. Дмитриевского и схимонаха Матфея (Ольшанского), их личную и внутреннюю жизнь, разнообразную деятельность. Кроме того, эта переписка богато иллюстрирует ту глубинную и взаимовыгодную связь, существовавшую между научным миром России и Святой Горы Афон, благодаря которой у ученых была возможность проводить определенное время в афонских монастырях и работать с их богатейшими собраниями рукописей, а русским на Афоне поддерживать связь с Родиной, привлекать паломников и проч.

В заключение хотелось бы поздравить всех интересующихся историей богословского образования в России и русского присутствия на Святой Горе Афон с выходом замечательной книги, а издательство «Индрик», издателей и комментаторов искренне поблагодарить за подъятый труд по ее подготовке и изданию.

Сведения об авторе. Акишин Сергей Юрьевич — аспирант кафедры истории России департамента «Исторический факультет» Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, научный сотрудник кафедры церковно-практических дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии (г. Екатеринбург). *E-mail: nikomachus@gmail.com*

Список литературы

1. «А я по-прежнему пишу, не взирая на лица и злые времена…» (переписка Алексея Афанасьевича Дмитриевского и протопресвитера Иоанна Королькова (1904–1928 гг.)) / *вступ. ст., публ. и прим. Н. Ю. Суховой* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. № 4 (20). С. 129–201.

2. Архив Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. Оп. 38. Д. 1576 (Письма А. А. Дмитриевского).

3. «Да благословит Господь плоды трудов твоих на пользу Святой Церкви и духовной науки…» (Письма протоиерея Николая Виноградова к А. А. Дмитриевскому) / *вступ. ст., публ. и прим. Н. Ю. Суховой* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 1 (13). С. 121–209.

4. *Дмитриевский А. А.* Богослужение Страстной и Пасхальной седмиц во святом Иерусалиме IX–X веков. Казань, 1894.

5. *Дмитриевский А. А.* [Письма иером. Матфею (Ольшанскому), 1888–1897 гг.] // Переписка библиотекаря Русского Свято-Пантелеимоновского монастыря на Афоне отца Матфея с учеными востоковедами России и других стран. Святая Гора Афон, 2015. (Сер.: «Русский Афон XIX–XX вв.»; кн. 11). С. 102–236.

6. *Дмитриевский А. А.* Рецензия на книгу Н. Ф. Красносельцева «К истории православного богослужения. По поводу некоторых служб и обрядов, ныне не употребляющихся. Материалы и исследования по рукописям Соловецкой библиотеки». Казань, 1889 // Богословский библиографический листок. 1889. № 12. С. 429–446.

7. *Дмитриевский А. А., Матфей (Ольшанский), схим.* Русская наука и Афон. Письма 1886–1911. М.: Изд-во Индрик, 2017. С. 201, 442.

8. *Красножен М. Е.* Знаменитый русский канонист А. С. Павлов: посвящается его памяти. Юрьев, [2]1899.

9. *Красносельцев Н. Ф.* Богослужение Иерусалимской Церкви в конце IV в. // Православный собеседник. 1888. Т. 3. № 11. С. 350–384 (отд. отт.: Казань, 1888).

10. *Красносельцев Н. Ф.* Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки с замечаниями о составе и особенностях богослужебных чинопоследований, в них содержащихся, и с приложениями: Из отчета об ученых занятиях за границей в 1882 г. Казань, 1885.

11. *Красносельцев Н. Ф.* Славянские рукописи патриаршей библиотеки в Иерусалиме // Православный собеседник. 1888. Т. 3. № 12. Прил. С. 1–32 (отд. отт.: Казань, 1889).

12. *Кузьмин Ю. А.* Российская императорская фамилия (1797–1917) : биобиблиографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005.

13. «Люблю Академию и всегда буду действовать во имя любви к ней…» (Письма профессора Киевской духовной академии Д. И. Богдашевского к А. А. Дмитриевскому) / *вступ. ст., публ. и прим. Н. Ю. Суховой* // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. II: История. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 5 (54). С. 75–107; 6 (55). С. 87–110.

14. «Мы бы приобщили Ваши воспоминания к нашим и постарались бы их сохранить для истории прошлого Киева и Киевской академии…» (Письма Петра Павловича Кудрявцева к Алексею Афанасьевичу Дмитриевскому (1924–1929 гг.)) / *вступ. ст., публ. и прим. Н. Ю. Суховой* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. № 2 (8). С. 377–423.

15. «Мы знаем действительно знаменитого литургиста, нашего учителя А. А. Дмитриевского…» (письма киевлян к А. А. Дмитриевскому)) / *вступ. ст., публ. и прим. Н. Ю. Суховой* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. № 1 (7). С. 215–241.

16. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 527) (Письма схимонаха Матфея (Ольшанского)).

17. Перисси // *Герцман Е. В.* Энциклопедия древнеэллинской и византийской музыки. СПб.: Издательство имени Н. И. Новикова, 2013. С. 556–557.

18. Письма протоиерея Корнелия Кекелидзе к профессору А. А. Дмитриевскому / *вступ. ст. Н. Ю. Суховой и В. В. Буреги; публ. и прим. Н. Ю. Суховой* // ТКДА. 2015. № 22. С. 131–173.

19. «Союзом боязни связуем…» (Письма протоиерея Василия Прилуцкого к Алексею Афанасьевичу Дмитриевскому (1908–1927 гг.)) / *вступ. ст., публ. и прим. Н. Ю. Суховой* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 1 (9). С. 113–148.

20. *Сухова Н. Ю.* «Дал бы Бог, чтобы все и вся успокоились, и наступил общий мир…» (Письма протоиерея Николая Степановича Гроссу к Алексею Афанасьевичу Дмитриевскому 1908–1927 гг.) // ТКДА. 2014. № 20. С. 188–231.

21. Учитель и ученик: письма 1897–1914 гг., связующие А. А. Дмитриевского и Н. Н. Пальмова / *вступ. ст., публ. и прим. Н. Ю. Суховой* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 4 (12). С. 164–241.

22. *Δημητρακόπουλος Φ. Ἀ.* Ἀρσένιος Ἐλασσόνος (1550–1626). Βίος, ἔργο, ἀπομνημονεύματα: Συμβολή στὴ μελέτη τῶν μεταβυζαντινῶν λογίων τῆς Ἀνατολῆς. Ἀθῆναι, 2007. Σ. 287–364.

23. *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α.* Τυπικὸν τῆς ἐν Ἱεροσολύμοις ἐκκλησίας // Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμητικῆς Σταχυολογίας. Τ. 2. Πετρούπολις, 1894. Σ. 1–254.

Sergey Yu. Akishin

EPISTOLARY CONTACTS OF PROFESSOR OF THE KIEV THEOLOGICAL ACADEMY A. A. DMITRIEVSKY AND SCHEMA MONK OF THE RUSSIAN ST. PANTELEIMON MONASTERY ON ATHOS MATTHEW (OLSHANSKY)

Review on the Book: Dmitrievsky A. A., Mathew (Olshansky), the schema monk. Russian Science and Athos. Letters of 1886–1911. Moscow: Publishing House Indrik, 2017. 512 p.

Abstract. The review considers published in 2017 correspondence between the outstanding scientist A. A. Dmitrievsky and Schema Monk Mathew (Olshansky), a librarian of the Russian St. Panteleimon monastery on Athos; the correspondence covering a period from 1886 to 1911, was published by the Publishing House Indrik. The number of letters sent during personal and epistolary communication by both addressees reached 141; on the one hand, these letters are cultural monuments, and on the other — most valuable sources that shed light on certain elements of the biography and inner world of A. A. Dmitrievsky and Schema Monk Mathew.
Publication of the correspondence has been performed by a team of authors at a high professional level; all facts essential for understanding the content are supported by the high-quality and detailed commentaries.

Keywords: *A. A. Dmitrievsky, Schema monk Mathew (Olshansky), epistolography, Russian Theological science, monasticism, Holy Mount Athos.*

Citation. Akishin S. Yu. Epistoliarnye kontakty professora Kievskoi dukhovnoi akademii A. A. Dmitrievskogo i skhimonakha Russkogo Panteleimonova monastyria na Afone Matfeia (Ol'shanskogo). Retsenziia na kn.: Dmitrievskii A. A., Matfei (Ol'shanskii), skhim. Russkaia nauka i Afon. Pis'ma 1886–1911. Moskva, 2017. 512 s. [Epistolary Contacts of Professor of the Kiev Theological Academy A. A. Dmitrievsky and Schema Monk of the Russian St. Panteleimon Monastery on Athos Mathew (Olshansky). Review on the Book: Dmitrievsky A. A., Mathew (Olshansky), the Schema Monk. Russian Science and Athos. Letters of 1886–1911. Moscow, 2017, 512 p.] *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2018, no. 2 (22), pp. 345–361. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10212

About the author. Akishin Sergey Yurievich — post-graduate student of the History of Russia Department of the Historical Faculty in the Urals Humanitarian Institute of the Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin; a researcher at the Department of Church Practical Disciplines of the Ekaterinburg Theological Seminary (Ekaterinburg). *E-mail: nikomachus@gmail.com*

References

1. Arkhiv Russkogo Sviato-Panteleimonova monastyria na Afone [Archive of the Russian St. Panteleimon Monastery on Athos]. L. 38. Dos. 1576 (Pis'ma A. A. Dmitrievskogo) [Letters of A. A. Dmitrievsky].

2. Gertsman E. V. Perissi. *Gertsman E. V. Entsiklopediia drevneellinskoi i vizantiiskoi muzyki* [Encyclopedia of the Old Hellenic and Byzantine Music]. Saint Petersburg, 2013, pp. 556–557.

3. Dmitrievsky A. A. *Bogosluzhenie Strastnoi i Paskhal'noi sedmits vo sviatom Ierusalime IX–X vekov* [Worships on the Holy and Easter Weeks in Holy Jerusalem of the 9th–10th cc.]. Kazan', 1894.

4. Dmitrievsky A. A. [Pis'ma ierom. Matfeiu (Ol'shanskomu), 1888–1897 gg.] [Letters to Hieromonk Mathew (Olshansky)]. *Perepiska bibliotekaria Russkogo Sviato-Panteleimonovskogo monastyria na Afone ottsa Matfeia s uchenymi vostokovedami Rossii i drugikh stran* [Correspondence of Father Mathew, the Librarian of Russian Saint Panteleimon Monastery on Mount Athos with Scholars-orientalists of Russia and Other Countries]. Holy Mount Athos, 2015. (Series "Russian Athos of the 19th–20th cc."; Book 11), pp. 102–236.

5. Dmitrievsky A. A. Retsenziia na knigu N. F. Krasnosel'tseva «K istorii pravoslavnogo bogosluzheniia. Po povodu nekotorykh sluzhb i obriadov, nyne ne upotrebliaiushchikhsia. Materialy i issledovaniia po rukopisiam Solovetskoi biblioteki». Kazan', 1889 [A Review of N. F. Krasnoseltsev's Book "On the history of Orthodox worship. About some services and ceremonies, which out of use now. Materials and research on the manuscripts of the Solovki Library"]. *Bogoslovskii bibliograficheskii listok — Theological Bibliographic Leaflet*, 1889, no. 12, pp. 429–446.

6. Dmitrievsky A. A., Matfei (Ol'shanskii), skhim. *Russkaia nauka i Afon. Pis'ma 1886–1911* [Russian Science and Athos. Letters of 1886–1911]. Moscow, 2017.

7. Krasnozhen M. E. *Znamenityi russkii kanonist A. S. Pavlov: posviashchaetsia ego pamiati* [Famous Russian Canonist A. S. Pavlov: devoted to his memory]. 2nd Edition. Iur'ev, 1899.

8. Krasnosel'tsev N. F. Bogosluzhenie Ierusalimskoi Tserkvi v kontse IV v. [Worship of the Jerusalem Church in the late 4th century]. *Pravoslavnyi sobesednik — Orthodox Interlocutor*, 1888, vol. 3, no. 11, pp. 350–384 (separate issue: Kazan', 1888).

9. Krasnosel'tsev N. F. *Svedeniia o nekotorykh liturgicheskikh rukopisiakh Vatikanskoi biblioteki s zamechaniiami o sostave i osobennostiakh bogosluzhebnykh chinoposledovanii, v nikh soderzhashchikhsia, i s prilozheniiami: Iz otcheta ob uchenykh zaniatiiakh za granitsei v 1882 g.* [Information on Some Liturgical Manuscripts of the Vatican Library with Comments on the Composition and Characteristics of the Service Rites, Contained therein, and with Annexes: From the Report on Scholars Studying Abroad in 1882]. Kazan', 1885.

10. Krasnosel'tsev N. F. Slavianskie rukopisi patriarshei biblioteki v Ierusalime [Slavonic Manuscripts of the Patriarchal Library in Jerusalem]. *Pravoslavnyi sobesednik — Orthodox Interlocutor*, 1888, vol. 3, no. 12, Supplement, pp. 1–32 (separate issue: Kazan', 1889).

11. Kuz'min Iu. A. *Rossiiskaia imperatorskaia familiia (1797–1917): biobibliograficheskii spravochnik* [Russian Imperial Family (1797–1917): Biographical and Bibliographical Reference book]. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin, 2005.

12. Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki (OR RNB) [Manuscript Department of the Russian National Library]. Stock 253. Dos. 527) (Pis'ma skhimonakha Matfeia (Ol'shanskogo)) [Letters of Schema Monk Mathew (Olshansky)].

13. Sukhova N. Yu. (ed.). «A ia po-prezhnemu pishu, ne vziraia na litsa i zlye vremena…» (perepiska Alekseia Afanas'evicha Dmitrievskogo i protopresvitera Ioanna Korol'kova (1904–1928 gg.)) [And I still write, regardless of faces and evil times…" (Correspondence between Alexey Dmitrievsky and Archpriest Ioann Korolkov (1904–1928))]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2017, no. 4 (20), pp. 129–201.

14. Sukhova N. Yu. (ed.). «Da blagoslovit Gospod' plody trudov tvoikh na pol'zu Sviatoi Tserkvi i dukhovnoi nauki…» (Pis'ma protoiereia Nikolaia Vinogradova k A. A. Dmitrievskomu) ["God bless the fruit of your labors for the benefit of the Holy Church and the theological science…" (Letters of Archpriest Nikolas Vinogradov to Alexey Dmitrievsky)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2016, no. 1 (13), pp. 121–209.

15. Sukhova N. Yu. «Dal by Bog, chtoby vse i vsia uspokoilis', i nastupil obshchii mir…» (Pis'ma protoiereia Nikolaia Stepanovicha Grossu k Alekseiu Afanas'evichu Dmitrievskomu 1908–1927 gg.) ["God, grant all and everywhere be calm, so that peace would come…" (Letters of archpriest N. S. Grossu to Alexey Afanasievich Dmitrievsky in 1908–1927)]. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii — Proceedings of the Kiev Theological Academy*, 2014, no. 20, pp. 188–231.

16. Sukhova N. Yu. (ed.). «Liubliu Akademiiu i vsegda budu deistvovat' vo imia liubvi k nei…» (Pis'ma professora Kievskoi dukhovnoi akademii D. I. Bogdashevskogo k A. A. Dmitrievskomu) ["I love the Academy and I will always work for the sake of love to it" (Letters of Kiev's Theological Academy's Professor D. I. Bogdashevsky to A. A. Dmitrievsky)]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriia II: Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi — St. Tikhon's University Review. Series II: History. The history of the Russian Orthodox Church*, 2013, issue 5 (54), pp. 75–107; 6 (55), pp. 87–110.

17. Sukhova N. Yu. (ed.). «My by priobshchili Vashi vospominaniia k nashim i postaralis' by ikh sokhranit' dlia istorii proshlogo Kieva i Kievskoi akademii…» (Pis'ma Petra Pavlovicha

Kudriavtseva k Alekseiu Afanas'evichu Dmitrievskomu (1924–1929 gg.)) [We would have attached your memories to ours and tried to save them for the history of the Kiev's past as well as for that of the Academy…» (Letters of Peter Pavlovich Kudryavtsev to Alexey Afanasievich Dmitrievsky (1924–1929))]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2014, no. 2 (8), pp. 377–423.

18. Sukhova N. Yu. (ed.). «My znaem deistvitel'no znamenitogo liturgista, nashego uchitelia A. A. Dmitrievskogo…» (Pis'ma kievlian k A. A. Dmitrievskomu)) [«We know really well-known researcher of liturgics, our teacher A. A. Dmitrievsky…» (some letters from Kiev inhabitants to A. A. Dmitrievsky)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2014, no. 1 (7), pp. 215–241.

19. Sukhova N. Yu., Burega V. V. (ed.). Pis'ma protoiereia Korneliia Kekelidze k professoru A. A. Dmitrievskomu [Letters of Archpriest Cornelius Kekelidze to Professor A. A. Dmitrievsky]. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii — Proceedings of the Kiev Theological Academy*, 2015, no. 22, pp. 131–173.

20. Sukhova N. Yu. (ed.). «Soiuzom boiazni sviazuem…» (Pis'ma protoiereia Vasiliia Prilutskogo k Alekseiu Afanas'evichu Dmitrievskomu (1908–1927 gg.)) ["Connected by the union of dread…" The Letters of Archpriest Vasily Prilutsky to Alexey A. Dmitrievsky, 1908–1927]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2015, no. 1 (9), pp. 113–148.

21. Sukhova N. Yu. (ed.). Uchitel' i uchenik: pis'ma 1897–1914 gg., sviazuiushchie A. A. Dmitrievskogo i N. N. Pal'mova [The Teacher and the Pupil: Some Letters from 1897 to 1914, connecting Alexey A. Dmitrievsky with Nicholas N. Palmov]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2015, no. 4 (12), pp. 164–241.

22. Δημητρακόπουλος Φ. Ἀ. *Ἀρσένιος Ἐλασσόνος (1550–1626). Βίος, ἔργο, ἀπομνημονεύματα: Συμβολή στὴ μελέτη τῶν μεταβυζαντινῶν λογίων τῆς Ἀνατολῆς*. Ἀθῆναι, 2007.

23. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α. Τυπικὸν τῆς ἐν Ἱεροσολύμοις ἐκκλησίας. *Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμητικῆς Σταχυολογίας*. Τ. 2. Πετρούπολις, 1894, σσ. 1–254.

ПРЕМИИ
ПАМЯТИ МИТРОПОЛИТА
Московского и Коломенского
МАКАРИЯ (Булгакова)

УСЛОВИЯ КОНКУРСА 2018–2019 гг.

К Макариевскому конкурсу допускаются научные труды, изданные в 2015–2018 гг., а также неопубликованные работы по шести номинациям:

История Православной Церкви — собственно история Церкви; история межцерковных связей; деятели Церкви; агиография; церковная археология; история церковного искусства, письменности, пения, литургики, церковного права.

История России — начиная с истории Древней Руси; история российской государственности; военная и дипломатическая история России; история русско-славянских связей; история культуры народов России; выдающиеся деятели России.

История Москвы. Историческое и церковное краеведение.

История православных стран и народов — история страны, духовно-культурные традиции, исследование памятников христианской агиографии, связи с другими Православными Церквами, знаменитые деятели.

Учебник или учебное пособие, представляющие вклад в науку в одной из существующих номинаций.

За достижения в популяризации научно-исторических знаний.

Поданные на соискание труды должны быть на русском языке, представлены в двух экземплярах, в переплетенном виде, с приложением анкетных данных об авторе (бланк на сайте) и рекомендацией на конкурс. К соисканию не допускаются коллективные труды. Прием сочинений на конкурс осуществляется ***по рекомендации.*** Правом выдвижения работ на соискание премий обладают Ученые и Научные советы институтов РАН; академики и члены-корреспонденты РАН по своей специальности; Ученые советы научно-исследовательских и высших учебных заведений; Ученые советы музеев, архивов и библиотек; Правительство Москвы в лице премьера и его заместителей, а также руководителей департаментов и комитетов; Учебный комитет Московской Патриархии; ЦНЦ «Православная энциклопедия»; лауреаты Макариевской премии по своей номинации; правящие архиереи Русской Православной Церкви и других Православных Церквей.

Лучшие сочинения по решению Комитета по премиям будут награждены
в октябре 2019 года дипломами, медалями и денежными премиями трех степеней

Прием работ на конкурс осуществляется с 1 февраля 2018 года по 1 февраля 2019 года

Адрес Фонда: 105120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10 А, стр. 1
Телефон: +7 (495) 980-03-65, доб. 115; моб.: +7 922 164-64-24
E-mail: *makary-fond@yandex.ru* Сайт: *www.m-fond.ru*

Время приемов в Макариевском фонде: *понедельник, среда, пятница, с 10:00 до 17:00*

Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2018. 2(22)

Научное издание

Выходит 4 раза в год

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
(контракт № 406-12/2011R)

Журнал «Вестник Екатеринбургской духовной семинарии» с 25 апреля 2018 года входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК) по научным специальностям: теология (26.00.01), отечественная история (07.00.02), историография, источниковедение и методы исторического исследования (07.00.09)

Журнал включен в международную информационно-аналитическую систему научного цитирования «Европейский индекс цитирования гуманитарных и социальных наук» — «ERIH PLUS» (European Reference Index for the Humanities and Social Sciences)

Издание входит в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77–42826 от 01 декабря 2010 г.

Подписной индекс по федеральному почтовому Объединенному каталогу «Пресса России»: **93623**

Вы можете оформить **бесплатную подписку на журнал в электронном виде**, направив письмо в свободной форме с просьбой присылать свежие номера Вестника ЕДС на электронную почту журнала: ***vestnik@epds.ru***

Над выпуском работали

Перевод аннотаций на англ. язык: *С. В. Жданова*
Дизайн и верстка: *иером. Аркадий (Логинов)*
Технические редакторы: *С. Ю. Акишин, свящ. И. Никулин, С. В. Жданова*
Корректор: *Е. Ю. Алексеева*

Оригинал-макет подготовлен
информационно-издательским отделом ЕДС

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции

В38 **Вестник** Екатеринбургской духовной семинарии / Информационно-издательский отдел ЕДС. — Екатеринбург, 2018. — Вып. 2 (22). — 364 с.: цв. ил.

В научном периодическом издании Екатеринбургской духовной семинарии публикуются материалы и исследования по различным вопросам богословия, церковной истории и смежных дисциплин, извлечения из протоколов заседаний Ученого совета ЕДС, рецензии и отзывы на дипломные работы студентов семинарии, библиографические заметки и рецензии на новые актуальные для богословской науки исследования. Издание адресуется преподавателям и студентам духовных учебных заведений, историкам, богословам, философам, а также всем интересующимся.

УДК 27-1(051)
ББК 86.37

ISSN 2224-5391

16+

ПИ № ФС77–42826 от 01 декабря 2010 г.
Дата подписания в печать: 05.07.2018
Дата выхода в свет: 20.07.2018 г. Формат 70×100/16
Бумага офсетная. Вставка цв. ил. на мелованной бумаге
Гарнитура Minion Pro
Печать офсетная. Усл. печ. л. 29,6
Тираж 500 экз. Заказ № 6379
Цена свободная

Учредитель:
Религиозная организация — духовная образовательная организация
высшего образования
«Екатеринбургская духовная семинария
Екатеринбургской Епархии Русской Православной Церкви»

Информационно-издательский отдел

Адрес редакции:

620026, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, д. 57
Тел./факс: +7 (343) 311-99-41
E-mail: vestnik@epds.ru

Отпечатано в типографии ООО «Издательство УМЦ УПИ»
г. Екатеринбург, ул. Гагарина, 35-а, оф. 2.
Тел: (343) 362-91-16, 362-91-17

В 2018 году исполняется 100 лет
со дня мученической кончины
святых Царственных страстотерпцев
и их верных спутников

ISSN 2224-5391
18002
9 772224 539000